ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2022 г.)

Часть 2

НОВОСИБИРСК 2022

УДК 34 (470+571) (063)
ББК 67 (2Рос), я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVII всерос. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27 апр. 2022 г.) Ч.2./ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2022. – 401 с.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов, магистрантов высших учебных заведений, аспирантов, принимавших участие в XVII всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 27 апреля 2022 г.).

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2022
Входит в РИНЦ®: да

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАСКО-ПРАВОВАЯ»

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Абаева Анастасия Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

В научной литературе и в СМИ все чаще стало проскакивать новость о том, что коррупция в сфере труда стало одной из серьезных угроз, препятствующих гармоничному развитию страны.

В российском обществе коррупция приняла массовый характер. Она стала активно проявляться в многообразных формах и видах. И здесь становится понятна общественная опасность как для развития государственных институтов и институтов гражданского общества.

Е.В. Хадыкина считает, что «коррупция, к сожалению, уже давно не является признаком только лишь государственных органов и получает все большее распространение в частной сфере, в сфере крупного и мелкого бизнеса, являясь угрозой не только национальной, но и экономической безопасности. Существенный урон интересам государства, общества и бизнеса наносит «деловая» коррупция, как разновидность коррупции, в которой взаимосвязаны противоправные интересы власти и бизнеса». [4]

Такие ученые, как В.В, Моисеев и В.Ф. Ницевич полагают, что коррупция давно превратилась в глобальную проблему современности. Т.И. Шукайло в своем высказывание говорит, что «среди глобальных проблем современности, от решение которых зависит дальнейшее развитие мирового сообщества на новом столетии, одной их самых острых является проблема коррупции». [5]

Если обратиться к международным нормативным правовым актам, то там говорится о том, что коррупция определена как просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового. Как видим, данная Конвенция трактует коррупцию как подкуп.

Что же касается российского законодательства, то под коррупцией Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. [1] понимает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (ст. 1).

По словам Т. И. Шукайло, «сегодня обвинения в коррупции часто соседствуют с обвинениями в других, связанных с ней преступлениях, и их трудно отделить друг от друга, а в некоторых делах элемент коррупции только присутствует, но не является определяющим». [6]

И так, все вышеперечисленное позволяет сделать нам вывод о том, что, во-первых коррупция имеет исторический характер, развивается во времени и значительно зависит от социальной ситуаций и традиций конкретной страны. Во-вторых, на данный момент коррупция сейчас чрезвычайно сложна, многогранна и неоднозначна понимаемое социальное явление, обладающими уникальными способностями.

Что касается коррупции в сфере труда, то она мало изучена. Некоторые ученые вообще считают о том, что коррупции в социально-трудовых отношений нет, т.к. коррупцией охватывает только публичный сектор, а именно деятельность властных органов. На самом деле термин «коррупция» чаще всего используется в отношении бюрократии и политической элиты.

Действительно, термин «коррупция» применяется чаще всего по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Но по нашему мнению, коррупции может быть подвержен абсолютно любой человек, который обладает властью распределение ресурсов не принадлежащих ему, но по своему усмотрению.

Исходя из законодательного определения коррупции, а также того, что руководитель организации является представителем работодателя и должностным лицом, использующим организационно-распорядительные функции, можно считать, что коррупционные проявления в трудовых отношениях возможны и могут быть связаны непосредственно с действиями недобросовестного руководителя. Следует разделить позицию Н. А. Абузяровой, которая полагает, что «по существу коррупционером может стать любой недобросовестный работник, наделенный правом распределять ресурсы и оказывать услуги».

Как следует из всего вышесказанного, с позиции трудового права действия (бездействие) недобросовестного руководителя организации или иного лица, осуществляющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, могут быть квалифицированы как коррупционные, если они связаны с совершением правонарушений в сфере труда и ущемлением прав работников в целях извлечь выгоду для себя или другого лица, руководствуясь личными связями и проч.

Подобное коррупционное поведение можно проследить в период заключения, исполнения, изменения или прекращения трудового договора. Проблема заключается в том, что коррупция в трудовом праве отличается повышенной степенью латентности, в связи с чем ее трудно искоренить. [2]

В частности, среди коррупционных нарушений трудового законодательства следует назвать: фиктивное трудоустройство; протекция при приеме на работу; приоритетный прием на работу одних лиц за счет других; выдвижение работников по признакам родства и землячества, личной преданности, дружеских взаимоотношений и т.д.; всевозможные приношения по тому или иному поводу; незаконные удержания из заработной платы; стимулирующие выплаты одним лицам за счет других; использование служебного положения в целях личного обогащения и др.

Сложившаяся практика трудовых отношений в России показывает, что подобное отклоняющееся от официально установленных трудовым законодательством норм поведение зачастую выступает как способ существования человека, общества, социальной группы. По мере усвоения используемых норм поведения, нарушение трудовых прав граждан становится обычным социальным явлением, выраженным в массовых формах человеческой деятельности. Следует предположить, что продолжающийся экономический кризис способствует росту удельного веса преступлений против трудовых прав в числе прочих посягательств на конституционные права и свободы граждан. Такая общественная практика в сфере труда является нежелательной, поскольку представляет собой опасность для социальной стабильности и безопасности страны.

Не возникает сомнений в том, что несоблюдение законодательства, регламентирующего право граждан на труд, отчасти обусловливается несовершенством самих норм российского трудового права. В частности, источниками неправомерного поведения субъектов в сфере труда и нарушений трудовых прав граждан продолжают

оставаться несовершенство действующих нормативных правовых актов о труде, несоответствие многих из них сложившимся экономическим и производственным отношениям, в т.ч. отсутствие действенных правовых механизмов, побуждающих субъектов общественных отношений воздерживаться от совершения противоправных действий в сфере труда. [3]

Поскольку состояние сферы трудовых прав граждан определяет качество жизни и развитие общества, практическая реализация норм действующего трудового законодательства РФ имеет особую значимость. Поэтому при выяснении вопросов практической реализации действующего российского трудового законодательства нужно проанализировать содержание правовых норм о труде и то, как они претворяются в реальные трудовые отношения, в целях формирования качественного законодательства о труде, способного противостоять такому негативному социальному явлению, как коррупция.

Как следует из всего вышесказанного, коррупционный стиль поведения может приводить к совершению правонарушений в сфере труда, что может иметь далеко идущие негативные последствия для отдельной личности, общества и государства в целом. Это связано с тем, что нарушения социально-экономических прав ведут к росту недоверия людей в правильность и социальную значимость политики и реформ Российского государства, а также порождают мнение о бессилии правоохранительных органов и судебной системы, о слабости защиты прав и свобод граждан.

Таким образом, проблемы, связанные с коррупцией, проявляются не только в политической жизни, в правоохранительных органах, включая судебную систему, в сфере медицинских услуг, в экономике, но и в таких сферах человеческой деятельности, как трудовая деятельность.

Список литературы

1. О противодействие коррупции: ФЗ от 25.12.2008 №273 – ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Сбор. Законодательства. – 2008, - №52, - ст. 6228
2. Абузярова, Н.А. Противодействие коррупции в трудовых отношениях / Н.А. Абузярова // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С. 147-158.
3. Ломовцева, А.В. Использование зарубежного опыта борьбы с коррупцией в российских реалиях / А.В. Ломовцева, Е.В. Пятаева // Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт. Сб. мат-лов Междунар. науч.-практич. конф. Под ред. Е.В. Бурдиной, Л.Ю. Фоминой. 2020. С. 223-226.
4. Хадыкина, Е.В. Отдельные вопросы противодействия коррупции в трудовых отношениях / Е.В. Хадыкина // Инновационное развитие современной юридической науки. Мат-лы III Всерос. науч.-практич.конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А.П. Лончакова. 2019. С. 142-146.
5. Шукайло Т.И. Актуальные аспекты противодействия коррупции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2012. №2. С 11-116
6. Шукайло Т. И. Диагностика коррупции // Вестник ВИ МВД России. 2013. №3. – ст. 192

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В ПРАКТИИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абаева Анастасия Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрый университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Принципы позволяют не только оценивать действующее законодательство, но и могут служить ориентиром изменение законодательства. Постоянное изменение и обновление правовых норм, образовавшиеся расхождение между теоретическим пониманием принципов права в отечественной юридической науке и их практическим применением в конкретной правовой ситуации определяет большое внимание к ним в юридической науке и практики. По мнению ученых, принципы права определяют большую направленность, высокое качество и эффективность правотворческой и реализующей, интерпретационной и правосистематизирующей практики в любом цивилизованном общества

Как показывает анализ судебной практики при вынесении арбитражными судами решений зачастую, происходит нарушение тех или иных принципов арбитражного процесса. Объясняется это тем, что принципы арбитражного процесса не всегда пользуются должным уважением со стороны судебных органов.

Принципы арбитражного процесса имеют особое юридические значение, так как они выражают интересы, как всего общества, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

В целом возникает острая необходимость в глубоком изучении реализации и формирования принципов арбитражного судопроизводства.

Если посмотреть на развитие арбитражного законодательства, то можно увидеть, что АПК РФ 1995 г. сохранил в арбитражном судопроизводстве действие всех принципов, закрепленных в АПК РФ 1992 г.

Арбитражный процессуальный кодекс 2002 г.[2], который пришел на смену АПК РФ 1995 г., по мнению ученых-правоведов, значительно обогатил содержание и укрепил гарантии реализации принципов отрасли права. Он сохранил все накопленное и оправдавшее себя на практике при применении двух ранее действовавших Кодексов и, отвергнув (отрицая) все устаревшее, значительно продвинулся вперед, улучшив количественные и качественные характеристики отрасли права. Например, был исключен принцип непрерывности судебного разбирательства, которого также не было в АПК РФ 1992 г., но который имел место в АПК РФ 1995 г.

В Конституции Российской Федерации[1] четкого закрепления принципа справедливости как конституционного и общеправового принципа российского права не имеется. Однако стоит отметить, что принцип справедливости охватывает полностью российское законодательство различными способами и имеет важное значение для каждой отрасли российского права. Следует отметить, что принцип справедливости тесно взаимосвязан с принципом законности, поскольку последний окружает и создает основу для реализации принципа справедливости. В одном из интервью, И.И. Гилазов отметил следующее: "Понятия "справедливость" и "законность" пересекаются, но это не одно и то же, а иногда и диаметрально противоположное. Судьи применяют те законы, которые приняли законодатели, мы не можем их изменить и критиковать. В том и заключается мастерство судьи, чтобы его решение было не только законным, но и справедливым. Судья должен чувствовать не только букву закона, но и дух закона. Чтобы люди (и потерпевшие, и подсудимые), уходя из суда, говорили: "Да, приняли правильное решение".

Также необходимо отметить, что названия глав и статей, закрепляющих принципы права в АПК РФ, не унифицированы, в законах не прослеживается единство в понимании содержания принципов права. В действующем АПК РФ нет отдельной главы или статьи, закрепляющей принципы судебного разбирательства.

Возможно, отсутствие самостоятельной главы в АПК РФ как раз таки не обеспечивает принципам достаточную стабильность и необходимую юридическую силу, что требует дополнительного изучения.

В условиях усиления открытости правового пространства уместно было бы оперирование принципом гласности. В понимании необходимости развития этого принципа важную роль сыграл Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", в котором раскрыты основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов.[3]

Следует отметить, что, возможно, так называемые нравственные принципы судебной деятельности, такие, как справедливость, беспристрастность, независимость, принцип уважения к закону и суду, могут не закрепляться в конкретных нормативно-правовых актах, например в АПК РФ, а регламентироваться основным законом государства или системообразующим законом о судебной деятельности.

В условиях создания единого процессуального кодекса, о котором в последнее время много говорится, необходимо учесть принципы, характеризующие особенности арбитражного судопроизводства. Однозначно можно отметить, что если нарушение или игнорирование принципов происходит на начальной стадии рассмотрения дела, то это может предопределить принятие необоснованного и незаконного судебного решения, поэтому законодателю следует подойти к более точному толкованию принципов судопроизводства.

Возможно, имеет смысл ограничение отдельных принципов арбитражного судопроизводства при определенных обстоятельствах.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств и суд признает эти причины уважительными.

На практике встречаются ситуации, когда лицо, участвующее в деле, заявляет ходатайство о принятии новых доказательств в суде апелляционной инстанции, но при этом не обосновывает причины невозможности их представления в суде первой инстанции. Апелляционный суд принимает новые доказательства, при этом никак не мотивируя данное действие в принятом судебном акте, а суд вышестоящей инстанции, в свою очередь, соглашается с данными выводами и приходит к заключению об оставлении принятого судебного акта апелляционной инстанции без изменения, что является неким ограничением принципа состязательности сторон, провозглашенного в ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий возлагается на участников арбитражного процесса. Но в то же время следует отметить, что ограничения допустимы в отношении отдельных принципов арбитражного судопроизводства при определенных обстоятельствах, учитывая особенности конкретного дела, а также необходимость оценки представленных документов в совокупности с другими имеющимися доказательствами, и исходя из того, что отказ в приобщении документов может привести к принятию несправедливого судебного акта.

В заключение следует согласиться с мнением В.А. Петрушкина о том, что "в настоящее время в арбитражное судопроизводство будут введены либо новые институты, либо восстановлены ранее действующие... и только последующий системный анализ всего судопроизводства позволит правильно реализовать концепцию процессуального кодекса с наименьшими проблемами при понимании универсальности судопроизводства по фундаментальным вопросам и учете тенденции развития, на что неоднократно указывал КС РФ" [5]

В то же время изменения в принципах арбитражного судопроизводства должны быть основательно продуманы и обоснованы и не должны разрушать устойчивость самой отрасли права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ // Российская газета, 2020. – № 144. – С. 1– 5.

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ №95 – ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Сбор. законодательства. – 2002. - №30. Ст.3012

3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ: ФЗ от 22.12.2008 №126 – ФЗ // Сбор. законодательства. – 2008. – ст.6217

4. Завалишина Т.И. Интервью с Гилазовым И.И. / Т.И. Завалишина. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/35060

5. Петрушкин В.А. Основные нововведения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в свете современных тенденций / В.А. Петрушкин // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. 2015. N 4. С. 14 - 16.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Абаева Анастасия Павловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Согласно статье 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только судом [1]. Принятое решение не всегда соответствует требованием материального или процессуального права. Это связанно с так называемым «человеческим фактором», профессиональными ошибками и несовершенством действующего законодательства. В свое время Е.В. Васьковский отмечал: «как бы хорошо ни были подготовлены судьи к своей деятельности, как бы добросовестно и внимательно они ни относились к выполнению своих обязанностей, они ни в коем случаи не могут быть застрахованы от допущения в них ошибок» [7]. И для того, чтобы минимизировать эти судебные ошибки, были созданы такие институты, как апелляционное и кассационное производство – эти системы контроля за справедливыми судебными актами.

Апелляционное производство в гражданском процессе берет свое начало в Римском праве. На латинском apellatio означает обращение, жалоба [6].

Таким образом, под апелляцией понимается проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, определение судов общей юрисдикцией, принятое ими в первой инстанции. И под апелляционной инстанцией мы подразумеваем конкретный вышестоящий суд, который осуществляет такую проверку. Более конкретно апелляционные суды указаны в статье 320.1 ГПК РФ [2] относительно конкретных судебных постановлений.

Полная апелляция является разновидностью апелляции, что означает, что спор, рассмотренный судом первой инстанции, снова рассматривается апелляционным судом на основании поданной жалобы, а сторонам предоставлено право предоставление новых доказательств и принесение новых возражений. Так же модель полной апелляции характеризуется тем, что апелляционному суду законодателем предоставлено полномочие вынесение нового постановления [4].

Неполная апелляция – вид апелляционной жалобы, предполагающий пересмотр решение суда первой инстанции исключительно на основании ранее исследуемых судом доказательств. И поэтому для сторон было обнаружено существенное ограничение – невозможность предоставления дополнительных доказательств, кроме тех, которые не могли быть представлены в суд первой инстанции по уважительным причинам. На наш взгляд, это ограничение вполне оправдано. Это способствует предотвращению возможного злоупотребление участниками процесса своим правом на доказывание обстоятельств.

Переход от неполно апелляционной жалобы к полной в судебном заседании суда второй инстанции имеет некоторые особенности. Например, в гражданском процессе дело

по правилам первой инстанции может быть рассмотрено в суде апелляционной инстанции только в случае обнаружения процессуальных нарушений в решении, но в случаи нарушение норм материального права апелляционная жалоба остается неполной.

Некоторые ученые, учитывая процессуальные особенности перехода к рассмотрению дела в первой инстанции, считают, что суд апелляционной инстанции может выбирать между двумя вариантами: 1) вынести определение и продолжить рассмотрение дела в том же судебной заседании; 2) отложить судебное заседание с назначением предварительного судебного заседания.

Представляется, что если подготовка к судебному разбирательству является, как правило обязательным требованием процессуального права, то суд апелляционной инстанции выносит определение о переходе к рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции, не может продолжать рассматривать дело в текущем судебном заседании, так как дальнейшее исследование доводов апелляционной жалобы утрачивает смысл и суд второй инстанции руководствуется исковым заявлением, а так же соответствующими возражениями, представленными суду первой инстанции.

Однако есть и другая точка зрения. Так, М. А. Алиэскеров считает, что «система стадий гражданского процесса, исходя из структуры действующего ГПК РФ, не позволяет считать, что ст. 327 ГПК РФ, согласно которому суд апелляционной инстанции рассматривает дело в соответствии с регламентом судопроизводства в суде первой инстанции, предполагает возврат суда апелляционной инстанции в стадию подготовки дела к судебному разбирательству и совмещение в результате этого в апелляционном производстве двух стадий: подготовку дела к судебному разбирательству и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции» [5].

Статья 320.1 ГПК РФ приводит перечень судов апелляционной инстанции в гражданском процессе [2].

Новая редакция ГПК РФ не предусматривала возможность направления дела в суд первой инстанции. Основание для спора об исключении указанных полномочий их суда второй инстанции.

Так Т. З. Егорова указывает, что «Постановлением Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью “Три К” и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» были признаны неконституционными аналогичные нормы ст. 328 ГПК РФ, регулировавшие апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей, в той мере, в какой они не предусматривали правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в случаях, если мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле» [3].

Таким образом, с учетом определенного решения Конституционного Суда РФ в рамках судебной реформы на рассмотрение законодательных органов должны быть внесены поправки в ГПК РФ в части установления полномочий суда апелляционной инстанции. При этом, необходимость обеспечить возможность передачи на новое рассмотрение не только решений мировых судей, но и решений всех судов первой инстанции, что полностью соответствует действующей системе обжалования судебных актов.

Необходимость предоставления судам второй инстанции возможности вернуть дело в суд, вынесший соответствующее решение, объясняется также реальной практикой апелляционного производства, когда рассмотрение дела целесообразно путем исследования всех обстоятельств, привлечь к делу специалистов и экспертов, но в связи с процессуальным

соответствием решение по делу применимому законодательству и отсутствием соответствующих полномочий суда апелляционной инстанции передача дела невозможна.

Закрепленные статьями 328, 330 ГПК РФ полномочия суда апелляционной инстанции не предусматривают такое полномочие суда апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции как направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и даже в случае процессуальных нарушений, являющихся безусловными основаниями к отмене судебного акта, постановленного судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции обязан в силу положений действующего законодательства разрешить гражданский спор, приняв дело к своему производству по правилам производства в суде первой инстанции, не учитывая особенностей, предусмотренных гл.39 ГПК РФ [2].

В юридической литературе неоднократно обоснованно высказывалось мнение о необходимости закрепления полномочий суда апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции и при определенных условиях возвратить дело на новое рассмотрения в суд первой инстанции

Как оправдано указывает А.С. Морозова, правила предоставления дополнительных доказательств должны формироваться через баланс между предоставлением широких прав апелляционному суду по принятию новых доказательств ..., с одной стороны, и ограничением в предоставлении дополнительных доказательств…, с другой, предлагая способом достижения такого баланса совокупность критериев: относимость доказательств к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела; отсутствие злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле [8, с. 18]. В ч.1 ст. 327.1 действующего гражданского процессуального кодекса РФ закреплены положения о том, что дополнительные (новые) доказательства принимаются судом апелляционной инстанции только, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными [2].

Представляется целесообразным и процессуально эффективным законодательно закрепить полномочия суда апелляционной инстанции по принятию дополнительных (новых) доказательств по ходатайству, заявленному непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции, при условии заблаговременного направления копий указанных доказательств иным лицам, участвующим в деле [9, с.120].

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ) // Российская газета. – 1993. - №237

[2] Гражданский процессуальный кодекс РФ: ФЗ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 10.03.2022) // Собр. Законодательства РФ. – 2002. - № 46.

[3] Бикбаев АР: некоторые проблемы апелляционного производства как способа реализации права на обжалование судебных решений /А.Р. Бикбаев // Наука и просвещение. – 2020. Ст. -102

[4] Котлярова В.В.: Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах / В.В. Котлярова // Lex Russica. - 2018. - №6 (139). – ст. 63-71

[5] Ковалев, Ю. С. Некоторые проблемы апелляционного производства как способа реализации права на обжалование судебных решений / Ю. С. Ковалев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 733-735)

[6] Лебедев М. Ю., Барсукова В. Н., Шаяхметова М. Н. Гражданский процесс. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт. - 2019. - 446 с

[7] Соколова А.А.: апелляционная инстанция в гражданском процессе /А.А.Соколова // Гарант.ру информационно-правовой портал: [Электронный ресурс] https://www.garant.ru (дата обращения 20.04.2022) .

[8] Морозова А.С. Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочия: Дис. … канд. юр. наук. Саратов, 2015. С.18.

[9]Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе Дис. … канд. юр. наук. М., 2019 [Электронный ресурс]: https://izak.ru/upload/iblock/d87/Dissertaciya_Bajdaeva_L.V..pdf (дата обращения 20.04.2022)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКОВ

Азарова Анастасия Сергеевна, 3 курс, Институт правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

В последние годы число преступлений в сфере недвижимости в России неуклонно растет. С января по май 2021 года обанкротились более 90 российских застройщиков, возводивших 1,2 млн кв. м жилья [1]. Е.И. Пивцаев указывает на несовершенство юридической техники и прокредиторский уклон ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2, с. 136], что делает актуальным вопрос обеспечения принципа равенства соблюдения интересов кредиторов и должника в деле о банкротстве.

Застройщики не завершают начатое строительство как по объективным причинам (введение санкций, изменение конъюнктуры рынка, неэффективный бизнес-план проекта и т.д.), так в силу собственной недобросовестности. Вместе с тем участники долевого строительства являются приоритетной категорией кредиторов, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ [3]. Дольщик может восстановить свои нарушенные права двумя способами: принять жилое помещение или расторгнуть договор и получить денежные средства. При этом в случае банкротства застройщика под защитой закона оказываются не только заключившие договор участия в долевом строительстве дольщики, но и граждане, вступившие в иные правоотношения, связанные со строительством жилья (перечень которых остается открытым).

В 2019 году была проведена реформа долевого строительства жилья, в результате которой российские застройщики осуществили переход к эскроу-счетам, когда дольщики перечисляют деньги не напрямую им, а в банк, контролирующий целевое расходование средств. Бывший министр строительства и ЖКХ РФ В.В. Якушев положительно оценивает новый гражданско-правовой институт и утверждает, что специальные банковские счета позволят застройщикам на три месяца раньше получать денежные средства, возвращать кредиты по проектному финансированию и не выплачивать соответствующие проценты [4].

Также считаем важным рассмотреть и обратную сторону введенного способа защиты прав дольщиков. Только в январе 2022 года инфляция достигла 8,74% [5], а ее ежегодный рост в совокупности с повышением цен на недвижимость приведет к обесцениваю денежных средств, размещенных на счете несколько лет назад, в связи с чем законодателю следует обдумать возможность их индексации.

Кроме того, отметим, что после введения эскроу-счетов стоимость на новостройки в Москве выросла в среднем на 50% [6]. Связано это с тем, что отныне застройщик не может пользоваться деньгами дольщиков и вынужден возмещать затраты на строительство самостоятельно, зачастую оформляя кредит. Избежать взрывного роста цен на недвижимость и увеличения случаев банкротства среди строительных организаций возможно путем смягчения условий получения финансирования (например, в виде беспроцентных

государственных займов). Прозрачность использования данных денежных средств можно обеспечить за счет создания единого информационного портала, который, помимо прочего, будет способствовать привлечению внимания потенциальных покупателей недвижимости и защите материальных прав участников долевого строительства.

В соответствии с пп. 3.1 п. 1 ст. 201.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), при банкротстве застройщика участники долевого строительства имеют право на основании договора участия в долевом строительстве получить жилые помещения, а также машино-места и иные нежилые помещения общей площадью менее 7 кв. м. Указанная формулировка долгое время по-разному трактовалась судами. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 22.06.2020 по делу № А56-96685/2015 пришел к выводу, что предел площади в 7 кв. м. установлен не только для нежилых помещений, но и для машино-мест [7]. Другие суды разграничивают указанные понятия, применяя положения об ограничении площади только в отношении нежилых помещений (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2020 № 10АП-3996/2020 по делу № А41-14157/2017 [8], постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 № 11АП-18626/2019, 11АП-18628/2019 по делу № А55-36158/2009 [9]). В 2021 году Верховный Суд РФ поставил окончательную точку в этом вопросе, указав, что в отношении машино-места ограничения по размеру площади не предусмотрены [10].

Рассмотрим другой аспект анализируемой нормы. Дольщики, заключившие договор долевого участия на покупку нежилых помещений площадью более 7 кв. м., не могут требовать передачи им готового объекта. Им предоставлена возможность лишь включить свои денежные требования в общую (четвертую) очередь реестра требований кредиторов и требовать возврата денег по договору участия в долевом строительстве (пп. 4 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

По мнению Д.А. Фунтова и Е.С. Юловой, разграничение между жилыми и нежилыми помещениями не должно влиять на решения судов при рассмотрении дел о банкротстве застройщика, так как последние также могут приобретаться с целью проживания [11, с. 155]. К аналогичному выводу в 2019 году пришел и Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям, выступив с законодательной инициативой восстанавливать права обманутых дольщиков, которые приобрели нежилые помещения площадью более 7 кв. м [12]. Данный законопроект был отклонен в первом чтении, что кажется нам не вполне обоснованным, ведь исключение указания на 7 кв. м. не только устанавливает равное положение участников долевого строительства, что соответствует ст. 19 Конституции РФ, но и может благоприятно повлиять на улучшение делового климата в России.

Таким образом, вносимые в специализированные законодательные акты изменения существенным образом изменяют и совершенствуют правовые нормы в сфере долевого строительства. Однако развитие гражданских правоотношений приводит к появлению новых проблем, а потому договор участия в долевом строительстве требует более детального анализа и корректировки в силу складывающейся экономической ситуации.

Список литературы

1. Стройка пополнилась банкротами // URL: https://www.kommersant.ru/amp/5049541 (дата обращения: 20.03.2022).

2. Пивцаев Е.И. Особенности несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. 150 с.

3. Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2020 № 305-ЭС18-2130(17) по делу № А40-53873/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Минстрой: в нынешних условиях нужно субсидировать застройщиков в рамках проектного финансирования // URL: https://erzrf.ru/news/minstroy-v-nyneshnikh-usloviyakh-

nuzhno-subsidirovat-zastroyshchikov-v-ramkakh-proyektnogo-finansirovaniya?regions= (дата обращения: 25.03.2022).

5. Инфляция в России // URL: https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/ (дата обращения: 25.03.2022).

6. Как введение эскроу-счетов изменило цены на новостройки Москвы // URL: https://realty.rbc.ru/news/60f150f39a79470344220fa2 (дата обращения: 30.03.2022).

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.06.2020 № Ф07-5684/2020 по делу № А56-96685/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2020 № 10АП-3996/2020 по делу № А41-14157/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 № 11АП-18626/2019, 11АП-18628/2019 по делу № А55-36158/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2021 № 307-ЭС20-4804(7) по делу № А56-96685/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

11. Фунтов Д.А., Юлова Е.С. Приобретение права собственности на жилые и нежилые помещения при банкротстве застройщика: некоторые проблемы // Образование и право. 2020. № 2. С. 151-156.

12. Законопроект №804015-7 // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/804015-7 (дата обращения: 18.04.2022).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Алексеев Данил Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Право на судебную защиту является одним из основных прав, признаваемых и гарантируемых Конституцией РФ [1], а также международными договорами России. Одним из элементов этого права выступает право на судопроизводство в разумный срок, реализуемое через создание государством необходимых для эффективного и справедливого рассмотрения дела условий [64 Уварова].

Одним из видов гражданско-правовой ответственности является ответственность государства за неэффективное отправление правосудия. Арбитражное процессуальное законодательство России долгое время не признавало стандарт разумных сроков судопроизводства как принцип правосудия. Институт разумного срока судопроизводства был введен в Арбитражный процессуальный кодекс России лишь в 2010 году, однако проблема длительности судопроизводства в условиях предельной нагрузки на судебную систему и необходимости своевременно рассматривать заявления о нарушении прав не решена до сих пор. Так, согласно ст. 6.1 АПК РФ, судебное разбирательство и исполнение судебных актов должно осуществляться в разумный срок [2].

Актуальность исследования этого вопроса объясняется тем, что вопрос длительности судопроизводства оказывает колоссальное влияние на развитие хозяйственной деятельности страны, что может отражаться, например, на товарообороте, нарушение которого приводит к реальному ущербу и истощению средств для дальнейшего ведения предпринимательской деятельности [7, С. 253].

В настоящее время специальным элементом правовой основой института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок выступает Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», закрепляющий, что «компенсация а нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3].

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации обладает лицо, полагающее о нарушении его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Срок подачи такого заявления – 6 месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу. Заявление подается в окружной суд через суд, вынесший решение.

В процессе рассмотрения данной категории дел суды зачастую сталкиваются сразу с несколькими проблемами.

Одна из таких – отсутствие единообразного подхода к пониманию «разумности» сроков из-за его абстрактности. Исследователи отмечают, что из анализа судебной практики при назначении такого срока суды пытаются ответить на 3 вопроса: сложность дела, поведение участвующих в деле лиц, значимость подлежащих доказыванию обстоятельств для заявителя [7, С. 575].

Подобный подход прослеживается также в практике высших судебных инстанций. В апелляционном определении № АПЛ14-412 Верховный Суд РФ указывает, что «для определения разумности срока судопроизводства по каждому конкретному делу следует учитывать все значимые обстоятельства. Например, суд признал разумным срок уголовного судопроизводства, приняв во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, многоэпизодность, необходимость допроса большого числа свидетелей, экспертов, обвиняемых, поведение и действия осужденного во время судебного разбирательства» [4].

Отдельного внимания также заслуживает размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, определяемый судом исходя из требований заявителя и обстоятельств конкретного дела, а также продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя.

Из анализа судебной практики можно определить, что зачастую суды удовлетворяют требования лишь частично.

Решением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 №Ф02-985/2018 по делу №А19-2804/2018 было удовлетворено требование о присуждении компенсации в размере лишь 5 000 рублей при заявленных почти 40 000 рублей. В основу решения был положен длительный срок неисполнения судебного решения, который составил 316 дней, поведение сторон, ограниченные возможности бюджета муниципального образования [5].

В Решении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 №Ф08-7747/2017 по делу №А20-3418/2017 суд указал о присуждении 6 000 рублей в качестве компенсации за длительное неисполнение судебного акта, при этом заявлено было 61 000 рублей. В обоснование такого решения суд сослался на длительный срок неисполнения решения, который составил 428 дней, поведение сторон, возможности местного бюджета, а также практику Европейского Суда по правам человека [6].

Неоспорим тот факт, что арбитражный суд подходит индивидуально к каждому делу, касающегося компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, однако такие размеры компенсации вряд ли могут быть признаны соразмерными возможным потерям субъектов экономического оборота, вызванным длительностью судебного разбирательства и (или) неисполнением судебного акта, так как нарушение права на рассмотрение дела и (или) исполнения судебного акта в разумный срок может привести к самым печальным последствиям для субъектов предпринимательской деятельности [9, С. 271]. Это свидетельствует об отсутствии эффективного механизма определения размер компенсации в российской правовой системе, а сама компенсация не имеет целью восполнить имущественные потери заявителя и применяется лишь для подтверждения факта нарушения принципа разумности сроков судебного разбирательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 19.12.2016) // Российская газета, 2010. – № 94.
4. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2017 г. по делу № АПЛ17-412 // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284328/ (дата обращения: 11.04.2022).
5. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 №Ф02- 985/2018 по делу №А19-2804/2018 // URL. https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 11.04.2022).
6. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 №Ф08-7747/2017 по делу №А20-3418/2017 // URL. https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 11.04.2022).
7. Емельянова Ю.С. К вопросу о разумном сроке арбитражного судопроизводства / Ю.С. Емельянова // World science: problems and innovations, 2018. – С. 253-255.
8. Севостьянова А.А. Обзор практики рассмотрения судами дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок / А.А. Севостьянова // Современные научные исследования и разработки, 2018. – № 5 (22). – С. 574-578.
9. Уварова М.Н. Особенности предмета доказывания по делам о присуждении компенсации за нарушение арбитражным судом права на судопроизводство в разумный срок / М.Н. Уварова // Верховенство права: международный и национальный аспект, 2020. – С. 64-67.
10. Шмаков А.В. Некоторые аспекты определения арбитражным судом размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок / А.В. Шмаков // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России, 2018. – С. 270-274.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН НАХОДЯЩИХСЯ В ОТПУСКЕ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ В Т. Ч. В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Алтухова Дарья Алексеевна, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Статья 38 Конституции РФ говорит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»[1]. Данная статья подкрепляет одну из основ демократического государства, стремящегося к демографической стабильности в стране.

Данные принципы выступают базисом для принятия государством в лице его полномочных органов мер по охране интересов матери и ребенка, правовых механизмов такой охраны, поощрения института материнства, направленные на создание здоровой семьи, общества, и государства в целом.

Современные тенденции сводятся к тому, что рождаемость значительно снижается. Это связано с рядом фактором: стремление женщин к карьерному росту, развитие современных движений, направленных, чаще всего, на разрушение института семьи и брака и др. именно поэтому государство заинтересовано в поддержке матерей и беременных женщин.

Не странно, что женщины выбирают карьеру, ведь в связи с беременностью и рождением ребенка, у них появляются не только какие-то поддержки со стороны государства, которые естественно не сравняться с полноценной заработной платой, но и огромные проблемы с трудоустройством и с исполнением работы при наличии маленьких детей.

При рассмотрении ситуации на рынке труда и судебной практики нередко можно встретить обращения женщин, которые были вынуждены отказаться от работы по причине беременности. Однако это не всегда так, ведь многие работодатели довольно негативно относятся к представительницам женского пола, считая, что скоро после трудоустройства они могут уйти в отпуск по уходу за ребенком (что нельзя сказать о государственных местах работы, где все требования соответствуют законам). А уже этот факт, по их убеждению, может стать «нежелательным финансовыми и организационными бременем» работодателя в связи со сложившейся ситуацией (к примеру, одной из основных социально-экономических гарантий является запрет на расторжения трудового договора с беременной женщиной, исключение в данном случае составляет только ликвидация организации или закрытие предприятия) [2].

При трудоустройстве работодатели не имеют права спрашивать от женщины документ, подтверждающий отсутствие у нее беременности, а также каких-либо заверений или расписок в том, что она не планирует беременность в ближайшее время. Это противоречит требованиям статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующей перечень документов, которые необходимо предоставить при трудоустройстве [3]. В целях избежать данные правонарушения законодателю необходимо закрепить новые стандарты процедуры приема на работу, например, исключить возможность указания пола и возраста в объявлениях о приеме на работу.

Право работающей женщины на пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет является жизненно важной возможностью в сфера труда, которая признается, гарантируется и защищается государством [4]. Хотелось отдельно выделить, что работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет предоставляются помимо перерыва для отдыха и

питания еще и дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый. По ее заявлению перерывы для кормления ребенка присоединяются к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде переносятся как на начало, так и на конец рабочего дня с соответствующим его сокращением.

Перерывы для кормления ребенка (детей) включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка. Однако рабочая смена для этой категории сотрудников никакими пределами не ограничена. Эту проблему можно устранить, закрепив продолжительность рабочего времени для женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет и для беременных женщин.

Обращаясь к самим мерам поддержки можно отметить, что до пандемии будущая мама могла рассчитывать на следующие государственные пособия:

- за раннюю постановку на учет (Размер ежемесячного пособия - 50% регионального прожиточного минимума для трудоспособного населения в регионе проживания, при этом оценивается нуждаемость семьи. Выплаты с 12 недели беременности и до месяца родов или прерывания беременности);
- по беременности и родам (выплачивается единовременно, расчет пособия зависит от статуса беременной, то есть работающие получают пособие в размере 100% среднего заработка, студентки же – в размере стипендии, военнослужащие – в размере довольствия);
- как беременной жене военнослужащего (выплачивается единовременно в 2022 году составляют – 29 908,46 рублей + районный коэффициент).

Во время пандемии не было предусмотрено для будущих матерей каких-либо "антикризисных" мер поддержки на федеральном уровне, но материальная поддержка из местного бюджета все-таки была предусмотрена в некоторых регионах. В феврале 2021 года в Госдуме предложили выдавать беременным женщинам сертификаты на ежемесячные выплаты, но на данных момент это осталось предложением.

Но стоит отметить, появилась иная мера поддержки беременных - Ассоциация доул России, где 38 доул-волонтеров Ассоциации профессиональных доул на безвозмездной основе ежедневно готовы проводить бережное дистанционное консультирование женщин. Консультацию можно получись по телефону, Скайпу или в мессенджере. Это особенно актуально, так как в условиях пандемии COVID-19 многие молодые женщины ранимые и испытывают сильнейшее беспокойство из-за угрозы заражения, ожидания родов, жизни в изоляции, противоречивой информации и страшилок в социальных сетях, и данная ассоциация помогает им успокоиться, привести мысли в порядок для благоприятного окончания беременности. Данная поддержка так же распространяется на молодых родителей [5].

Касаемо поддержки женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком, то тут ситуация обстоит лучше, в 2020 году появились новые выплаты в связи с пандемией. Помимо обычной материальной поддержки, такой как:

- Разовая выплата при рождении ребенка (19 981 руб.)
- Предоставление материнского капитала (как на первенца, так и на второго)
- Пособие по уходу за ребенком до 1,.5 лет (40% от среднемесячного заработка, но не менее установленного законом минимума, с 1 февраля 2022 - 7 082,85 руб — на первого, второго, третьего и последующих

Появились специальные выплаты, относящиеся к мерам поддержки семей с детьми в период распространения на территории России новой коронавирусной инфекции, к ним относятся:

- дополнительная (временная) выплата на детей до трех лет (на каждого ребенка в размере 5 тыс. руб.);

- единовременная выплата от 3 до 16 лет (в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка);
- доплата на детей к пособию по безработице (если мать уволена с 1 января 2020 года , но зарегистрирована в центре занятости- 3 тыс руб. на каждого ребенка до 18 лет)

Изучая статистику за 2021 и 2022 года, становится ясно, что наше государство стремительно поднимает количество и суммы выплат в качестве поддержки как для беременных женщин, так и для женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Стоит отметить, что хоть и в период пандемии для будущих мам не было введено каких-то новых видов экономической поддержки, но зато было предусмотрело дистанционное консультирование. Ну и не стоит забывать, что уже родившие малыша женщины все-таки получили эти дополнительные средства поддержки.

Все вышесказанное подтверждает, что семья как главная ячейка общества требует особой защиты и поддержки, особенно в экономически нестабильные периоды, одним из них оказался именно период пандемии в стране. И кто как не государство должно предоставить матерям действительно необходимую материальную помощь, для возможности обеспечения своих детей.

Таким образом, хотелось показать какие социально-экономические меры защиты и поддержки беременных женщин и женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком применяются в масштабе нашего государства во время пандемии, затронув при этом проблему тенденции современных женщин предпочитать карьерный рост нежели ребенка для того, чтобы мысленно попытаться поднять вопрос все-таки такая ситуация в стране связана с недостаточными выплатами пособий или все-таки с предвзятостью работодателей к указанной выше категории женщин, а возможно из-за двух этих моментов вместе взятых. Для меня этот вопрос остался в большинстве своем открытый, так как каждая из них действует из личных побуждений и не возможно узнать какое-то общее мнение. А что касаемо мер защиты и поддержки, радует, что с каждым годом государство старается улучшать меры поддержки и защиты данной категории населения, в том числе во время непредвиденной пандемии, и тем самым действительно защищает материнство и детство страны.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Долгополов А. А. Гендерное равенство в трудовой деятельности: правовое регулирование и особенности ситуации на рынке труда // Вопросы российской юстиции. 2021. №14.
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)
4. Мухин Игорь Валерьевич, and Малых Иван Владимирович. "Право работающей женщины на пособие по уходу за ребенком до полутора лет: история и современность" Право и политика, № 3, 2019, С. 75-96.

Официальный сайт АПД — Ассоциации Профессиональных Доул России https://doularussia.ru [Электронный источник] (дата обращения: 29.03.2022 г).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анашкин Юрий Юрьевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

К сожалению, пока нельзя сказать, что в современном отечественном законодательстве и практике правоприменения полностью отсутствует гендерная дискриминация. Потребность в том, чтобы с позиции права исследовать проблему гендерной дискриминации обуславливается тем, что она сейчас рассматривается, как правило с позиции гуманитарного подхода.

В истории российского семейного законодательства еще в период советского союза существовала такая проблема как гендерное равенство. Подтверждает это, наличие в Конституции 1936 года ст. 122, где устанавливалась государственная защита материнства и детства, в свою очередь институт отцовства там даже не упоминался. Значительные шаги в уравнивании правового статуса мужчины и женщины произошли во второй половине 20 века. Конституция РСФСР 1978 года в ст. 81 и ст. 84 впервые упоминает институт отцовства, тем самым обеспечив ему защиту на всех уровнях государственной власти [10, с. 350].

В настоящее время вопрос неравенства мужчины и женщины в законодательстве РФ не потерял свой актуальности. Так, Конституция Российской Федерации согласно ст. 7 в равной мере оказывает государственную поддержку институтам отцовства, материнства, детства [3]. Хотя, в ст. 38 защита отцовства не гарантируется. Таким образом, законодатель вновь возвращается к позиции Конституции 1936 года. Равенство полов закрепляется так же в ч. 3 ст. 1 Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [9]. Но в той же статье в ч. 4 допускается возможность ограничения прав на основании закона. Наглядным примером действия указанной нормы, является ст. 17 СК РФ [9]. Следует обратить внимание на название статьи «ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака», что указывает на изначально неравное положение супругов [1]. В данной статье указывается, что муж без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка не имеет право возбуждать дело о расторжении брака. СК РФ предусмотрена презумпция отцовства, установленная ч. 2 ст. 48, где предусмотрена вероятность возникновения ситуации злоупотребления своим преимущественным положением со стороны женщины: супруга может умышленно не давать согласие на расторжение брака, так как знает, что ребенок не от супруга, но данная статья признает его отцом, пока он не докажет обратное [9]. Однако, эта норма противоречит ч. 2 ст. 16 СК РФ, которая допускает в качестве основания для расторжения брака заявление одного из супругов [9]. Для решения этой проблемы, состоящей в неравенстве в предоставлении государственной защиты в законодательстве, первоначально необходимо дополнить ст. 1 СК РФ положением о распространении конституционных норм в отношении материнства в том числе и на институт отцовства. Так же в семейном законодательстве необходимо предоставить мужу право на возбуждение дела о расторжении брака в одностороннем порядке в соответствии со ст. 22 и ст. 24 СК РФ, по которым суд выносит решение о расторжении брака и разрешает ряд важных вопросов: размер алиментов, раздел имущества и др. Суд все таки должен учитывать беременность жены, которая влечет за собой невозможность в полной мере осуществлять трудовую деятельность и необходимость в благоприятном протекании беременности - и выносить решение на основании вышеуказанных факторов.

Статья 48 закрепляет презумпцию отцовства, упомянутую ранее, по которой отцом ребенка, независимо от генетической принадлежности, признается супруг матери [8, с. 115]. Это может повлечь за собой злоупотребление правом со стороны матери. Для решения

данной проблемы необходимо изменить порядок установления отцовства, закрепленный презумпцией в этой статье. Например, без согласия мужа жена не имеет право записывать его отцом ребенка. А в случае отказа супруга необходимо будет предоставить доказательства оспаривания отцовства, к примеру, в виде генетической экспертизы. Решив данную проблему, мы так же решим и проблему дискриминации прав мужчины, закрепленную в ч. 2 ст. 52 СК РФ, по которой отцу предоставляется отказ в удовлетворении требования об оспаривании отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является фактически отцом ребенка.

Следующая проблема заключается в том, что статья 89 СК РФ устанавливает право жены требовать в судебном порядке выплату алиментов в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка [5, с. 289]. Однако законодатель не устанавливает порядок требования алиментов с матери в случае, если отец занимается материальным обеспечением и воспитанием ребенка в одиночку в течение трех лет после его рождения [2]. Для решения данной проблемы необходимо закрепить возможность отца-одиночки требовать взыскания алиментов с матери, которая не выполняет свои родительские обязанности.

Следующий пример ущемления прав мужчин наблюдается в ч. 9 ст. 51 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», по которой договор о суррогатном материнстве заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями либо одинокой женщиной, которая не может вынашивать и рожать детей по медицинским показаниям [11]. Несмотря на то, что в качестве одной из сторон данного договора в законе не указан одинокий мужчина, существует противоречивая судебная практика в отношении данного случая. По решению Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014 суд встал на сторону органа записи актов гражданского состояния. Мужчина обратился в орган ЗАГС для регистрации двоих детей, рожденных от суррогатной матери, запросив у него указать, что мать неизвестна. Орган ЗАГС отказал в регистрации рождения детей, мотивировав это решение тем, что истец не состоит в браке, несмотря на согласие от суррогатной матери на запись истца единственным родителем рожденных детей. Также суд не принял во внимание представленный истцом акт из медицинского центра, подтверждающий его отцовство в отношении детей, так как данный документ вступает в противоречие с положениями, регламентирующими порядок внесения сведений о родителях ребенка в книгу записи рождения. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами нижестоящего суда и отказал в удовлетворении жалобы [7]. Таким образом, данный прецедент указывает на необходимость внесения изменений в ч. 9 ст. 51, после которых одинокий мужчина также будет иметь право заключать договор с суррогатной матерью, вследствие которого будет признаваться отцом детей, рожденных от нее.

Предложенные нами изменения в законодательстве смогут существенно повлиять на решение проблемы неравенства между супругами. Но, в силу того, что проблемы проявляются не только на законодательном уровне, но и на практике, несмотря на обеспечение равенства законом, данные нормы не дают гарантию устранения дискриминации прав мужчин.

В настоящее время в 10 - 12% случаев суд определяет местом жительства несовершеннолетнего ребенка место жительства отца, в остальных случаях, ребенок остается с матерью. Данная ситуация подтверждает, указанный ранее тезис. Возможно, причиной этого служит то, что в Верховном суде из-за сложности данного вопроса прошло специальное заседание Пленума Верховного суда №-10 от 27 мая 1998 года, в котором был закреплен принцип - при раздельном проживании родителей (при этом не важно, состояли они в браке или нет), место жительства ребенка определяется только исходя из его интересов и с обязательным учетом его мнения. Также при разрешении данных споров Верховный суд ссылается на положение Декларации прав ребенка, в которой указано, что «малолетний

ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем с матерью».

Так же, трудности у отца в осуществлении своих законных прав, возникают и в связи с получением материнского (семейного) капитала, даже несмотря на то, что Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семьи, имеющей детей» в ч. 1 ст. 3 предоставляет мужчине право на получение выплаты.

В российской практике существует ряд прецедентов, иллюстрирующих данную проблему [1, с. 353]. Например, в Башкирии отец-одиночка, который воспитывает двоих детей, пытался получить право на материнский капитал в 2009–2010 гг. Пенсионный фонд отказал ему в выдаче материнского капитала в связи с тем, что дети от разных матерей, пояснив, что, если бы вторая жена истца усыновила первого ребенка, ее право получения материнского капитала перешло бы к мужу. Однако, несмотря на отказ Пенсионного фонда России, в защиту его прав выступила городская прокуратура. После нескольких судебных заседаний суд встал на сторону мужчины (отца), удовлетворив его требование в выдаче материнского капитала.

В Определении КС [5] говорится о том, что женщины в приоритетном порядке приобретают право получить поддержку государства, так как играют особую роль матери. Тем не менее, с такой позицией не согласился Г. А. Гаджиев, являющийся одним из судей КС. Он указал на несоответствие Основному Закону, в частности, предусматриваемому им принципу всеобщего равенства, ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ, поскольку она представляется дискриминационной.

Рассматриваемая проблема реализации концепции гендерного равенства в семейном законодательстве очень актуальна. О необходимости его реформации высказываются как юристы-теоретики, так и практики, но стоит подходить к данному вопросу деликатно, так как публичным образованиям, обществу и различным организациям неприемлемо безрассудно вмешиваться в личные дела семьи [4, с. 3].

Подводя итог скажем, что современное общество не стоит на месте, постоянно изменяются и появляются новые отношения и медицинские технологии не стоят на месте. Мужчина способен, как и женщина, в полной мере воспитывать детей на любой стадии их развития и возраста. Это свидетельствует о том, что существует необходимость на законодательном уровне закрепить равенство мужчины и женщины в семейных правоотношениях.

Список литературы

[1] Гендерная экспертиза российского законодательства / под ред. Завадской Л. Н. М. изд. М.: БЕК, 2001. гл. 4.

[2] Ильина О. Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях / Ильина О. Ю // «Современное право». – 2007. – № 8.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс] http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 24.04.2022).

[4] Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1. – с. 3.

[5] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1085-О-О. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12170655/ (дата обращения: 21.04.2022).

[6] Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. – С. 289.

[7] Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YYYn641AVGUP/#case_item (дата обращения: 21.04.2022).

[8] Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало [и др.]; под редакцией П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут. – 2019. – С. 115

[9] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

[10] Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений / Р. А. Торосян // Известия саратовского университета. - 2018. - №18. - с. 349-353.

[11] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. - N 48. - Ст. 6724.

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ НОТАРИАТА

Бабина Ульяна Евгеньевна, 2 курс, юридический факультет
Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал)
Дроздова Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Согласно Конституции РФ нотариат находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Правовым актом, регламентирующим его деятельность является Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы законодательства о нотариате) [1].

Согласно положения статьи 1 Основ законодательства о нотариате «нотариат в Российской Федерации обязан обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями или уставами субъектов РФ и настоящими Основами защиту прав и интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных актов от имени Российской Федерации» [2].

Следует также отметить, что нотариальная деятельность не подпадет под категорию предпринимательской, поскольку не ставит своей целью получение прибыли. Нотариальной деятельностью в соответствии с настоящими Основами могут заниматься работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой нотариусы.

Многими авторами рассматриваются задачи и функции нотариата. Нельзя не согласиться с автором В. Н. Калабуховой, которая, выделяет следующие задачи и функции, выполняемые нотариусами [3].

Первая задача нотариата имеет охранительную сущность, поскольку направлена охрану прав и законных интересов граждан, государственных и негосударственных учреждений, организаций, общественных объединений. Вторая задача нотариата - охрана всех форм собственности: частной, муниципальной, государственной и других. Третья задача нотариата – предупредительная, связанная с предупреждением правонарушений путем предварительного и своевременного удостоверения договоров и иных сделок, совершения исполнительных действий и т.д.

Одна из наиболее важных задач нотариата – превентивное (предварительное, предупредительное) правосудие. Удостоверяя бесспорные права какого-либо гражданина, нотариат предупреждает возникновение споров о праве, которые должны рассматриваться в суде. В отличие от суда, рассматривающего споры, нотариат осуществляет действия только в

отношении дел, где отсутствует спор о праве. Деятельность нотариата главным образом направлена на юридическое закрепление гражданских прав.

Основные направления деятельности нотариата и его сущность отражают функции, которые делятся на две большие группы: социальные функции, определяющие место нотариата в правовой системе России и содержательные функции, раскрывающие особенности нотариальной деятельности.

Рассмотрим социальные функции нотариата. К ним относятся предупредительно-профилактические, правореализационные, правоохранительные, фискальные:

- предупредительно-профилактическая функция, задача которой – предостеречь возможный в будущем спор о праве;
- правореализационная функция - показывает место нотариата в системе осуществления прав и исполнения обязанностей;
- правоохранительные – обеспечивает законность и правомерность юридических действий гражданского оборота;
- фискальная функция - отражает правовую необходимость для нотариата способствовать решению государственных задач, т.е. органы нотариата способствуют привлечению всех обязанных лиц к уплате налогов.

Рассмотрим содержательные функции нотариата. К ним относятся:

- правоустановительная функция - заключается в необходимости установления в нотариальном производстве достаточного количества юридических фактов и документационного материала;
- удостоверительная функция - позволяет нотариусу заверять документы, придавая им особый юридический статус;
- охранительная функция – заключается в возложении на нотариуса задачи охраны прав участников нотариального производства (принятие мер к охране наследственного имущества);
- юрисдикционная функция – вытекает из роли нотариата как органа гражданской юрисдикции.

Разграничение нотариальных функций позволяет установить место нотариата в современном обществе как особого правового института (социальные функции) и показать особенности его деятельности отношении участников нотариального производства (содержательные функции).

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 26.03.2022) // Ведомости Союза народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. - 1993. - № 10. - Ст. 357.
3. Калабухова В. Н. Нотариат и его задачи в правовой системе России / В. Н. Калабухова // Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 2017. - Издательство: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец). 2017. – С. 131 – 133.

ПОЛНОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕРШАТЬ НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Бабина Ульяна Евгеньевна, 2 курс, юридический факультет
Российский государственный университет правосудия (Западно-Сибирский филиал)
Дроздова Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент

Совершение отдельных нотариальных действий органами местной власти было изначально закреплено в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – основы о нотариате) [1,2]. Где, положениями статьи 37 Основ о нотариате было закреплено, что при отсутствии в населенном пункте нотариуса, уполномоченные на то должностные лица органов исполнительной власти, совершали такие нотариальные действия, как, удостоверение завещания и доверенностей; принятие мер к охране наследственного имущества; свидетельствование верности копий документов и выписок из них и свидетельствование подлинности подписи на документах, а также иные нотариальные действия. Тем самым законодатель заранее предопределил, что в будущем вполне вероятно дальнейшее расширение перечня нотариальных действий, осуществляемых должностными лицами органов исполнительной власти на местах.

Предоставление права совершать отдельные нотариальные действия должностным лицам органов местной власти, было вызвано объективными причинами, связанными с реалиями повседневной жизни российского государства. Оно было направлено на то, чтобы население, проживающее в сельской местности, в малонаселенных и труднодоступных районах имело возможность получить несложные нотариальные услуги. При этом следует иметь в виду, что приведенный перечень нотариальных действий не требовал каких-то особых профессиональных знаний и высокой квалификации должностных лиц, уполномоченных совершать нотариальные действия.

Право совершения нотариальных действий именно должностными лицами местного самоуправления (главами местных администраций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления) было закреплено путем внесения изменений Федеральным законом от 29.12.2006 в Основы о нотариате [3]. В 2008 году Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] был дополнен статьей 14.1, положениями которой законодатель наделил органы местного самоуправления городского и сельского поселений правом совершать нотариальные действия в тех случаях, которые предусмотрены законодательными актами и в поселении отсутствует нотариус. Несколько позже Федеральным законом от 23.06.2014 г. № 165-ФЗ аналогичное дополнение в указанный закон было сделано в отношении органов местного самоуправления муниципальных районов.

Начиная с 2011 г. законодатель стал последовательно расширять перечень нотариальных действий, которые могут совершать должностные лица местного самоуправления поселений и муниципальных районов. Однако, по состоянию на 2020 год, перечень нотариальных действий при соответствующем обращении граждан должностные лица местного самоуправления уменьшился.

Нельзя не заметить, что, определяя данный перечень нотариальных действий, которые могут совершать должностные лица местного самоуправления, законодатель не в полной мере учел такие важные факторы, как их распространенность и сложность совершения. К тому же следует иметь в виду, что он не носит окончательного характера. Основы о нотариате не исключают возможности предоставления указанным лицам права на совершение и иных нотариальных действий.

Эта функция, согласно Основам о нотариате [3], осуществляется им путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий. Однако такую защиту путем совершения нотариальных действий осуществляют не только нотариусы, но и должностные лица местного самоуправления и консульских учреждений.

Анализ практики совершения отдельных нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления, проведенный Федеральной нотариальной палатой совместно с нотариальными палатами субъектов РФ в 2016 году, проведенный автором Е.И. Соколовой, наглядно показал, что расширение полномочий органов местного самоуправления по совершению нотариальных действий не способствовало повышению качества оказания юридической помощи населению [5].

Типичными нарушениями должностных лиц местного самоуправления стали следующие: совершение нотариальных действий, не относящихся к их компетенции; для лиц, не зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в данных населенных пунктах; в населенном пункте, в котором имеется нотариус; в отношении себя лично или своих близких родственников. Также в ходе анализа нарушений действующего законодательства должностными лицами местного самоуправления были выявлены факты несоблюдения формы удостоверительных надписей при совершении нотариальных действий и правил регистрации нотариальных действий в реестре для регистрации нотариальных действий. Нередко указанные лица взыскивали государственную пошлину или нотариальный тариф в сумме, не соответствующей размеру, предусмотренному Налоговым кодексом РФ и Основами о нотариате, игнорировали обязанность направлять сведения об удостоверении или отмене завещания, или доверенности в нотариальную палату либо предоставлять сведения в полном объеме, а также нарушали сроки предоставления сведений и др.

Одной из основных причин вышеперечисленных нарушений, прежде всего, является отсутствие профессионального (юридического) образования у уполномоченных лиц органов местного самоуправления на совершение отдельных нотариальных действий. Также отрицательное влияние на организацию их работы оказывает отсутствие доступа к информационно-правовым системам, ненадлежащее обеспечение специалистов оргтехникой (компьютеры, принтеры), недостаточный регулярный контроль за осуществления отдельных видов нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления установлен Инструкцией, утвержденной Приказом Минюста России от 06.06.2017 г. № 97 [6]. Она начала действовать с 27.06.2017 г.

С 23.02.2020 года действует новая инструкция для должностных лиц местного самоуправления [7], которые выполняют функции нотариуса. Должностное лицо местного самоуправления вправе совершать нотариальные действия, если в поселении или населенном пункте нет нотариуса. Речь идет о населенном пункте на межселенной территории либо в составе муниципального или городского округа. При этом населенный пункт не является административным центром округа. Нотариальные действия допустимы в отношении граждан, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в поселении или населенном пункте, и юридических лиц, зарегистрированных на их территории.

Так, по старой Инструкции [6] совершать нотариальные действия могли только главы администраций и должностные лица местного самоуправления поселений и муниципальных районов на своих территориях. Тогда как по новой Инструкции [7] имеет право выполнять функции нотариуса следующие лица: в поселении – Глава администрации поселения и(или) уполномоченное должностное лицо администрации поселения; в населенном пункте на межселенной территории - Глава администрации муниципального района и(или) уполномоченное должностное лицо администрации района; в населенном пункте, входящим в состав муниципального или городского округа и не являющемся его административным центром - уполномоченное должностное лицо администрации муниципального или городского округа.

Глава поселения совершает нотариальные действия, если уставами муниципального района и поселения — административного центра района предусмотрено образование районной администрации, которая исполняет полномочия администрации этого поселения. Необходимо сообщить о должностных лицах, исполняющих функции нотариуса, в территориальный орган Минюста России, а также необходимо разместить информацию о них на стендах в помещениях органа местного самоуправления и на его официальном сайте. Формы нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей утверждены приказом Минюста России от 27.12.2016 № 313

Перечень нотариальных действий по новой Инструкции [7], которые вправе совершать должностное лицо местного самоуправления, стал меньше. Исключены - доверенности на распоряжение недвижимым имуществом, его отчуждение, аренду, залог, наем, безвозмездное пользование, передачу в доверительное управление. А также, орган местного самоуправления не вправе: удостоверять завещания; удостоверять доверенности на распоряжение недвижимым имуществом; управлять наследственным имуществом, в том числе удостоверять завещательные распоряжения и наследственные договоры, создавать наследственные фонды. Должностное лицо местного самоуправления не вправе для совершения нотариальных действий выезжать за пределы территории своего поселения, муниципального, городского округа или муниципального района.

Таким образом, следует иметь в виду, что решение всех вопросов нотариального обслуживания населения должностными лицами местного самоуправления, уполномоченных совершать нотариальные действия, в том числе и организационных, во многом зависит от конструктивного комплексного подхода и согласованного взаимодействия администраций (правительств) соответствующих субъектов РФ, нотариальных палат и органов местного самоуправления.

Список литературы

1 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 26.03.2022) // Ведомости Союза народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. - 1993. - № 10. - Ст. 357.

2 О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4463-1 // Ведомости Союза народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. - 1993. - № 10. - Ст. 358.

3 3О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий : Федер. закон от 29.12.2006 г. № 258-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 1 (ч. 1). - Ст. 21.

4 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон № от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Рос. Газ. - № 202. - 2003. – 08 окт.

5 Соколова Е. И. О некоторых актуальных вопросах совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления / Е. И. Соколова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. - № 4 (30). – С. 135 – 138.

6 Об утверждении инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений, главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов: приказ Минюста России от 06.06.2017 г. № 97 // https://minjust.consultant.ru/ (утратил силу).

7 Об утверждении инструкции инструкцию: приказ Минюста России от 07.02.2020 № 16 // https://minjust.consultant.ru/.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Балджанова Виктория Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Земельный налог относится к местным налогам, порядок его исчисления и уплаты регулируется главой 31 Налогового кодекса РФ, также о том, что он местный указано в п. 1 ст. 15 Налогового кодекса РФ.

«Земельный налог» - это налог, установленный государством, который уплачивают организации и физические лица, имеющие на праве собственности земельные участки, также он регламентируется нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, вводится в действие и обязателен к уплате на территория этих муниципальных образований, что следует из статьи 387 Налогового кодекса РФ [1].

Согласно статье 388 Налогового кодекса: «налогоплательщиками признаются, физические лица и организации, обладающие земельными участками, признаваемые объектом налогообложения в соответствии со статьей 389 Налогового кодекса РФ, на праве собственности. Также указано в ГК РФ: «на праве постоянного(бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения, которым могут обладать только граждане п. 1 статьи 266 Гражданского кодекса РФ» [2].

Если у организации или физического лица находится земельный участок на праве безвозмездного срочного пользования или преданно по договору аренды, то они не признаются плательщиками земельного налога.

Объектом налогообложения являются земельные участки, в пределах муниципальных территорий на которых введён налог.

Налоговые ставки устанавливаются с помощью нормативно правовых актов муниципальных образований и начинаются от 0,3% до 1,5% в зависимости от типа земельного участка.

Согласно положениям статьи 390 и п.1ст 391 Налогового кодекса РФ: «налоговая база определяется в соответствии с кадастровой стоимостью земельного участка, которым определяется объект налогообложения» [1].

В настоящее время существует ряд вопросов, по которым возникают споры между налогоплательщиками и налоговыми органами, а именно момент возникновения обязанности по уплате земельного налога, ведение налоговой базы от которой и начинаются проблемы определения конкретной кадастровой стоимости земельного участка.

Момент возникновения обязанности по уплате земельного налога находит свое отражение в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога «обязанность уплачивать земельный налог возникает у лица с момента регистрации указанного права на земельный участок, а именно внесения записи в ЕГРН и прекращается с момента изменения сведений о правах другого лица на данный участок» [3].

Таким образом, моментом начала исчисления земельного налога за пользование следует считать день внесения записи в ЕГРН о правах лица на данный земельный участок, однако из данного правила существует исключение.

Так, согласно п 1 ст. 388 НК РФ: «в отношении земельных участков, входящих в имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд налогоплательщиками признаются управляющие компании, при этом налог исчисляется из имущества, составляющего данный паевой инвестиционный фонд» [1].

Налоговая база на практике вызывает особую сложность в оценке получения сведений о конкретной кадастровой стоимости земельного участка: «В частности, в силу

неурегулированности данного иного вопроса существует несколько способов их получения, а именно посредством обращения в орган кадастрового учета с письменным заявлением о предоставлении сведений о кадастровой стоимости либо посредством использования сведений о кадастровой стоимости земельных участков на информационном портале сайта Росреестра» [4].

Также одним из основным недостатком земельного налога является проблема актуализации экономической составляющей оценки налоговой базы, которая устанавливается Федеральным законом «О кадастровой деятельности» [5]. Данный документ не содержит прямых указаний о переоценке стоимости земель в соответствии с рыночной стоимостью объектов. Другим недостатком налога является отсутствие механизма расчета налоговой базы для земельных объектов, расположенных на территории двух и более муниципальных образований.

Таким образом, в условиях относительной неопределенности и сложности ведения земельного налога предлагается, создать эффективный механизм учета и оценки кадастровой стоимости земель, Указанные меры короткой перспективе позволят повысить налоговые доходы муниципальных образований и создать платформу для приведения в соответствие налогообложения имущества.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Российская газета. – № 66. – 2022.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – № 43. – 2022.

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога. [Электронный ресурс] Консультант плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90272/ (дата обращения 03.04.2022)

[4] Налоги и налогообложение // М.: Питер, 2021. - 256 с.

[5] Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О кадастровой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (Часть I), ст. 18.

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Барчишина Анастасия Александровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна-научный руководитель, старший преподаватель

Раздел общего имущества супругов. Основания и порядок раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, регламентируются ст. 38 СК РФ [1]. Что касается спора о разделе имущества лиц, состоящих в семейных отношениях без государственной регистрации заключения брака, то, как отмечалось ранее, он должен разрешаться не по правилам ст. 38 СК, а в соответствии со ст. 252 ГК [2], устанавливающей порядок раздела имущества, находящегося в долевой собственности.

Как следует из п. 1 ст. 38 СК, раздел имущества, находящегося в совместной собственности супругов, может быть произведен по требованию любого из супругов [1]. Кроме того, он возможен также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов, когда личного имущества супруга для ответственности по его долгам недостаточно (речь может идти об алиментных обязательствах супруга, обязательствах из причинения вреда и т. д.).

Как правило, раздел общего имущества супругов осуществляется при расторжении брака. Однако он возможен и допускается законом также и в период брака. Поэтому суд не вправе отказать в приеме искового заявления о разделе имущества супругов по тому основанию, что брак между ними еще не расторгнут. Потребность в разделе общего имущества супругов может возникнуть и после смерти супруга в связи с необходимостью выделить долю умершего из общего имущества, которая и перейдет по наследству.

Принципиально важно, что согласно п. 2 ст. 38 СК общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению, то есть добровольно, что соответствует и нормам гражданского законодательства (ст. 252 и 254 ГК). Доли супругов в общем имуществе при его разделе признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами (п. 1 ст. 39 СК). Супруги могут поделить имущество, как в равных долях, так и в иной пропорции. Причем по желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. Нотариус может выдать как мужу, так и жене, свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе, если супруги не закрепляют своим соглашением за каждым из них конкретные предметы, а желают лишь определить свою долю в общем имуществе (ст. 74 Основ законодательства о нотариате) [3]. За его выдачу нотариусами государственных нотариальных контор или уполномоченными на то должностными лицами органов исполнительной власти взимается государственная пошлина в размере двадцати процентов от минимального размера оплаты труда.

Рассматривая требование супруга (супругов) о разделе общего имущества, суд должен сначала определить размер долей супругов в этом имуществе. При решении данного вопроса суд руководствуется ст. 39 СК, в которой закреплен принцип равенства долей супругов в их общем имуществе. Иное может быть установлено только договором между супругами. Принцип равенства долей супругов при разделе общего имущества соответствует основным началам семейного права, а также требованиям гражданского законодательства (п. 2 ст. 254 ГК) и применяется независимо от размера доходов каждого из супругов в период брака и рода их деятельности. Однако в отдельных случаях при наличии определенных оснований суд вправе согласно п. 2 ст. 39 СК отступить от правила равенства долей супругов в их общем имуществе и увеличить долю одного из супругов в общем имуществе за счет другого супруга. Основанием для принятия такого решения могут быть, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей, которые остаются, например, с одним из супругов. Судом могут быть приняты во внимание и иные заслуживающие внимания интересы одного из супругов. В частности, доля супруга может быть увеличена (а другого супруга соответственно уменьшена) с учетом его нетрудоспособности, а также в случаях, когда другой супруг не получал доходов без уважительных причин или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, азартные игры, лотереи)

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. — № 1. — Ст. 121.

[2] Гражданский Кодекс РФ часть первая от 21 октября 1994 года № 51 ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301;

[3] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581 (дата обращения 29.04.2022).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Белоусова Елена Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день правовой статус адвоката в гражданском судопроизводстве имеет ряд особенностей, которые обусловлены процессуально-правовым и организационно-правовым положением адвоката. Одна из таких особенностей обусловлена статусом адвоката как участника гражданского процесса [1].

Участвуя в гражданском процессе, адвокат выступает в качестве представителя или защитника доверителя. Согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Так, являясь представителем истца или ответчика в гражданском процессе, адвокат, с одной стороны, находится в зависимости от доверителя как его процессуальный представитель, но с другой сохраняет полную независимость как профессиональный советник стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица по правовым вопросам. Право адвоката на представительство в гражданском процессе закреплено в ч.2 ст.49 ГПК РФ [3].

К отличительным особенностям правового статуса адвоката также можно отнести оформление его полномочий на ведение дела в суде. В гражданском процессуальном кодексе (ч.5 ст.53 ГПК РФ) установлено: «Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» [3].

Представитель вправе совершать от имени доверителя все процессуальные действия, но существуют исключения, к ним относятся те действия, которые требуют специального разрешения доверителя и оговариваются в доверенности.

В настоящее время услуги адвоката как представителя актуальны для всех тех, кто решил защитить свои права или восстановить интересы.

Возможность участия адвоката в качестве представителя в гражданском процессе имеет огромное значение. Именно адвокат, обладая профессиональными навыками и практическим опытом, грамотно и эффективно оказывает юридическую помощь на всех этапах гражданского процесса: от составления процессуальных документов до представительства в суде на разных стадиях судопроизводства [4].

Еще одной особенностью правового статуса адвоката в гражданском процессе является наличие самого статуса адвоката.

Так, в соответствии с Законом об адвокатуре адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Под адвокатской деятельностью понимается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Из вышесказанного можно заключить, что адвокат является отдельным видом в классификации судебного представительства, а именно - профессиональным представителем, имеющим особый юридический статус.

Деятельность адвоката в судебном заседании с точки зрения профессиональных навыков можно разделить на две составляющие: работу с доказательствами и выступление адвоката в суде [5].

Помимо прав, которыми наделен адвокат, он также имеет ряд обязанностей и запретов в отношении доверителя и его профессиональной деятельности, которые предусмотрены в различных правовых актах, в частности, в ст. 6 и 7 Закона об адвокатуре и в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Главной обязанностью адвоката является обязанность выполнить свою работу и представить суду исчерпывающие доказательства фактов.

Адвокат как профессиональный представитель имеет специальный правовой статус, позволяющий эффективно и безопасно использовать все возможности государственно-правовой системы в целях защиты прав и законных интересов своих клиентов. Деятельность адвоката в гражданском процессе непосредственно связана с институтом представительства. Адвокат лишь тогда может осуществлять доказательственную деятельность в суде, когда сторона процесса, т.е. истец либо ответчик, заключит с ним договор на представительство.

Список литературы

[1] Подколзин, М. В. Проблемы правового статуса адвоката в гражданском и арбитражном процессе / М. В. Подколзин // Цивилистика: право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 122-124.

[2] Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138—ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. – 2002. — № 46. – Ст. 4532.

[4] Смоленский М.Б. Адвокатура в Росси / М.Б. Смоленский. – М.: КноРус, 2016. – 310 с.

[5] Тюнина, О. С. Особенности участия адвоката в гражданском процессе / О. С. Тюнина, Е. А. Сафонова // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 3(20). – С. 362-364

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Богданов Кирилл Викторович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На текущий момент времени, крайне важной и острой стоит проблема о разумности срока в гражданском судопроизводстве. Сам по себе срок в гражданском судопроизводстве является механизмом защиты прав человека, а конкретно юридическим фактом. Срок в гражданском процессе - это промежуток времени, в течение которого осуществляются и защищаются права и исполняются обязанности, или момент времени, с наступлением которого связано возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей [1].

В первую очередь нужно обратить внимание на то, что в действующем законодательстве нет четких разграничений между понятиями «законный срок» и «разумный срок». При этом российские правоприменители самостоятельно установили подход, на основании которого под разумным сроком понимается тот срок, который больше срока, предусмотренного на нормативно-правовом уровне. Разумный срок – это не противоречащий задачам и сущности процессуального закона, логически обоснованный период времени, необходимый для правильного и справедливого рассмотрения судами гражданских дел по существу и исполнения данного решения компетентными органами [2, с. 36]. Законный срок – это разновидность сроков по органу установления данного срока [2, с. 35].

Следовало бы отметить, что вышеуказанное понятие стоило бы включить в главу 9 Гражданского процессуального кодекса, для чёткого соблюдения срока во времени, а так же во избежание возникновения негативных правовых последствий в период непосредственного судопроизводства.

Еще одна проблема касается соблюдения правила о разумности в судах. Достаточно, часто нарушителями данного правила становятся сами правоприменители, что в действительности, неблагоприятно отражается на отношении граждан к системе правосудия в целом. Основными причинами такого недобросовестного поведения судей является недостаточный эффективный надзор за судебным производством в России. Представляется, что все эти обстоятельства требуют закрепления в процессуальных нормах, а так же непосредственно сам термин «разумный срок».

Чаще всего разумный срок возникает в процессе исполнения гражданско-правовых обязательств по договору, согласно ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Опираясь на эту гражданско-правовую норму, стороны нередко считают разумным сроком 7 дней. До 2016 года [4] ст. 314 ГК РФ содержала указание, что если сторонами не установлен срок исполнения обязательства, оно должно быть исполнено в разумный срок. В результате проведенного реформирования упоминание разумного срока было исключено. Анализ действующей редакции ст. 314 ГК РФ позволяет констатировать, что отечественный законодатель, с одной стороны, дает в ГК РФ пример разумного срока – 7 дней, с другой, формирует данную норму права как переходящую, т.е. определение срока исполнения обязательств возлагается на судебный орган.

Принимая во внимание характерные черты, какие акцентируются в доктрине при анализе данных правовых положений, можно отметить главные факторы, правовой аксиомы разумного срока, судебного разбирательства.

Во-первых, разумный срок является единым ориентиром для каждого судьи при рассмотрении и решении гражданского дела, то есть судья должен успевать рассмотреть дело в кратчайшие сроки, не допуская поведения, которое может быть оценено как приведшее к затягиванию рассмотрения дела.

Во-вторых, потребность рассмотрения процесса в рациональные сроки считается бесспорной, в таком случае её невозможно оспорить, так как любое государство, ратифицировавшее Европейскую Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» 1950 годы, брало на себя обязанность гарантировать права, закреплённые в ней.

В-третьих, разумные сроки судебного процесса существуют одновременно со служебными сроками, закрепленными в степени функционирующего законодательства, то есть параллельно с процессуальными нормами, в которых указываются промежутки периода времени, в течение которых судебный процесс должен найти решение проблемы.

В настоящее время законодатель не разрабатывает никаких положений, которые бы позволяли конкретно отвечать на вопрос о том, было ли соблюдена норма о разумности срока или нет. Такое положение дел приводит к тому, что каждый судебный орган самостоятельно решает данный вопрос.

Ясно, что данный законодательный пробел не способствует единому подходу в судебной практики по этому вопросу. Соответственно, эффективность механизмов защиты прав человека в России снижается. Безусловно, все без исключения стороны имеет право изложить собственную точку зрения относительно соблюдения или нарушения принципы о разумности срока в период судебного процесса.

Но, выслушав обе стороны, компетентный судебный орган в каждом случае станет регулировать данную проблему сам. Полагаем, то что критерию разумности обязано отвечать подобное действие, которое бы существовало и преобладало большим числом субъективных прав.

И, значит, данного рода поведение, как правило, станет сопоставляться с определенным посредственным признаком. Принимая решение об соблюдении или нарушении правила об разумности срока, компетентный судебный орган обязан в конечном

счете аргументировать занимаемою им позицию. Другими словами, он обязан разъяснить, по какой причине, согласно его суждению, в конкретной ситуации рассматриваемые сроки возможно отнести к разумным.

В заключении стоит отметить, что выше указанные проблемы оказывают серьёзные осложнения, как в досудебном урегулировании, так и во время судопроизводства. Данные проблемы возможно решить путем принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ. А так же, добавлением соответствующей кодификацией Гражданского процессуального законодательства.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собр. законодательства РФ, 1994. – № 32. – ст. 3301.

[2] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

[3] Евтых Рузана Асфаровна Понятие и значение сроков в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 106. – С. 1-10.

[4] Понятие разумного срока в гражданском судопроизводстве/ К. И. Кулдыркаева // Контентус. – 2020. – № 10. – С. 34 – 42.

О ВВЕДЕНИИ НАЛОГА НА РОСКОШЬ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Больц Анастасия Денисовна, Больц Софья Денисовна,
2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич-научный руководитель, кандидат социальных наук, доцент

Согласно статье 7 Конституции нашей страны, «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. В соответствии с данной нормой возникает вопрос: «Почему люди, зарабатывающие ниже прожиточного минимума, вынуждены уплачивать в государственный бюджет столько же в процентном соотношении, сколько и люди, на счетах которых хранятся миллиарды?». Ведь данное явление ведет к усугублению социального неравенства в обществе, поляризации богатства и бедности. Одним из специальных и действенных инструментов борьбы с указанными проблемами может стать введение налога на роскошь, что позволило бы нормализовать налоговую нагрузку на всех налогоплательщиков. Во многих странах мира данный налог уже нашел свое законодательное закрепление.

Уже более 20 лет ведутся дискуссии относительно данного вопроса, однако, как такового консенсуса достигнуто не было. Решение данной проблемы поспособствовало бы, во-первых, увеличению казны государства, являясь “подушкой безопасности” в кризисных ситуациях; во-вторых, были бы достигнуты морально-нравственные цели, которые заключаются в особенной обязанности специальной категории лиц, имеющих сверхдоход и предметы роскоши, пополнять финансовую базу государства на социальные нужды населения: пособия, пенсии, предоставление жилья и т.д. И как следствие, достижение поставленных целей введения налога на роскошь благополучно скажется на уровне жизни страны, даст возможность достойного существования всему населению, появятся

дополнительные материальные средства на развитие экономики, науки, культуры, экологии и много другого.

Первый законопроект о введение налога на роскошь (№442151-4) был рассмотрен Государственной Думой в 2010 году. В данном законопроекте можно выделить следующие положения: налогоплательщиками являются собственники имущества, выступающего объектами налогообложения; объектами налогообложения выступают недвижимость стоимостью более 15 млн. рублей, все виды транспорта передвижения стоимостью более 2 млн. рублей (например, автомобили, самолеты, яхты и т.д.), а также драгоценности и произведения искусства стоимостью более 300 тыс. рублей; налоговой базой является рыночная стоимость имущества по состоянию на 1 января каждого года; налоговая ставка варьируется исходя из объекта налогообложения и рассчитывается по прогрессивной шкале[2]. Причиной отказа от принятия данного законопроекта послужила реальная возможность появления двойного налогообложения перечисленных объектов в силу того, что они и так уже облагались налогом. Помимо сказанного, предлагаемые нововведения вызвали бы бурный рост составления планов по уходу и избеганию уплаты данного вида налога, породило бы развитие теневого сектора в экономике, что привело бы к росту коррупционных преступлений и правонарушений. В дальнейшем также предпринималась попытка принятия подобного законопроекта в 2012 году (№28997-6), однако она также не увенчалась успехом в силу противоречия ч.3 ст.104 Конституции РФ [3].

На сегодняшний день Налоговый Кодекс Российской Федерации не содержит точного определения налога на роскошь, и как отдельного налога его не существует. Однако в конкретные главы данного Кодекса были внесены изменения, которые ошибочно можно принять за рассматриваемый налог, например, в главе 28 “Транспортный налог” с 26 марта 2022 года выше ценовой шкалы, проведенной законодателем, остались лишь легковые автомобили стоимостью от 10-15 млн. рублей, с года выпуска которых прошло не более 10 лет и легковые автомобили средней стоимостью от 15 млн. рублей, с года выпуска которых прошло не более 20 лет, для таких транспортных средств исчисление суммы налога производится с учетом повышающего коэффициента равного 3. До введения указанных изменений “роскошной” машиной считалась от 3 млн. рублей (п.2 ст.362 НК РФ) [4]. Схожим образом считается налог на роскошь для яхт и катеров — значение имеет ставка и мощность двигателей.

Если говорить про недвижимость, то «роскошью» по п.2 статьи 406 НК РФ будут считаться те объекты, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн. рублей. Для такой недвижимости налоговая ставка равна 2%. Таким образом, можно заметить, что по данному вопросу налоговое законодательство изменяется и совершенствуется, добавляются более разумные положения, соответствующие современным тенденциям развития общества и государства, но все же вопрос касательно введения рассматриваемого налога поднимается и будет подниматься законодателем, ведь даже в указанных нововведениях существуют существенные пробелы.

На наш взгляд, введение налога на роскошь является возможным, однако, необходимо тщательно проработать ряд моментов, например:

1.Сформулировать четкое определение понятия “объекты роскоши”, которые будут облагаться рассматриваемым налогом, исходя из цены имущества и срока, прошедшего с года выпуска транспортных средств;

2.Определить круг налогоплательщиков, предусмотрев возможность освобождения от уплаты данного налога некоторые социальные группы населения;

3.Перестроить налогооблагаемую базу в соответствии с принципом справедливости, а не по принципу “уравниловки”, который действует в настоящее время.

В данной работе также рассматривается опыт применения и использования налога на роскошь в зарубежных странах. Так, например, во Франции, Великобритании, Италии, США, Испании и многие другие. Во Франции взимается “налог на богатство” с граждан, чье имущество превышает установленный законом порог в 1,3 млн. евро. Похожая ситуация

обстоит и в Испании, где граждане платят дополнительные налоги, если их достаток превышает 700 тысяч евро. Более сложное положение обстоит в Соединенных Штатах Америки, данный налог был введен более века назад, однако просуществовал он несколько лет, поскольку состоятельные люди, на которых распространялся налог, искали обходные пути, чтобы не платить его, в частности, они скупали объекты недвижимости, яхты, самолеты и другое имущество за границей, но все же, несмотря на отмену налога на роскошь, был оставлен налог на автомобили, которые превышают отметку по стоимости в 40 тысяч долларов [5].

В заключении хотелось бы привести цитату немецкого писателя Жан Поля: “Бедность – единственное бремя, которое становится тем тяжелее, чем больше лиц его носит”. Именно поэтому введение налога на роскошь на территории нашей страны позволило бы устранить имущественный разрыв между различными слоями населения, поскольку идеей данного налога является не борьба с богатыми и состоятельными гражданами, а борьба с бедностью и нищетой. Ведь рассматриваемый налог направлен на перераспределение доходов богатых на социальную сферу государства и на повышение эффективности налоговой системы нашей страны, но для этого требуется долгая и тщательная работа на законодательном уровне.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования (01.07.2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

[2] Проект закона № 442151-4 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части установления налога на предметы роскоши)» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/442151-4.

[3] Проект закона № 28997-6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, изменения в статью 13 части первой Налогового кодекса РФ и изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ (в части введения налога на объекты роскоши)» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/28997-6.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022)//"Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

[5] Иванов, В. М. К вопросу о введении налога на роскошь в Российской Федерации / В. М. Иванов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 754-756.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА КАК ПУТИ РАСШИРЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ПОСТАВЩИКОВ

Боровикова Софья Евгеньевна, Ноженко Анастасия Александровна,
3 курс, юридический факультет
Сибирский государственный университет путей сообщения
Могилевский Григорий Александрович - кандидат юридических наук, доцент

Под параллельным импортом понимается «ввоз на территорию страны оригинальных товаров, имеющих маркировку товарным знаком с разрешения правообладателя, лицами, не имеющими документированного согласия от правообладателя на их ввоз, который происходит через задействование параллельных, альтернативных каналов, а не через работу с аккредитованным дистрибьютором.

В настоящее время в Российской Федерации ведется активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный как в целом, так и в отношении определенного перечня товаров [1].

Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Импорт проходит только через правомочного дистрибьютора, и как показывает тенденция на рынках стран-участниц Евразийского экономического союза, монопольного.

Федеральная антимонопольная служба России (далее – ФАС России) считает, что механизм ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, допустимо использовать в некоторых отраслях рынка: рынок фармацевтических средств, рынок детских товаров, рынок автомобильных запчастей.

Так, многие хозяйствующие субъекты, которые занимаются импортом различных товаров, часто попадают в ситуации, когда правообладатель товарного знака, который содержится в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности, игнорируют запросы вышеуказанных организаций по возможности импортирования товаров для их реализации [3].

Наиболее частые ситуации возникают на рынке автомобильных запчастей, ввиду того, что практически любые запчасти для легкового, грузового автомобиля или иной подвижной техники обладает товарным знаком производителя.

Вместе с тем, в августе 2020 года, комиссия ФАС России вынесла решение по заявлению российского импортёра автомобильных запчастей в отношении Daimler A.G. (Дайлмер А.Г.), владеющим товарным знаком Mercedes-Benz, согласно которому действия компании Даймлер А.Г. по необоснованному ограничению ввоза оригинальных автомобильных запчастей нарушают положения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5].

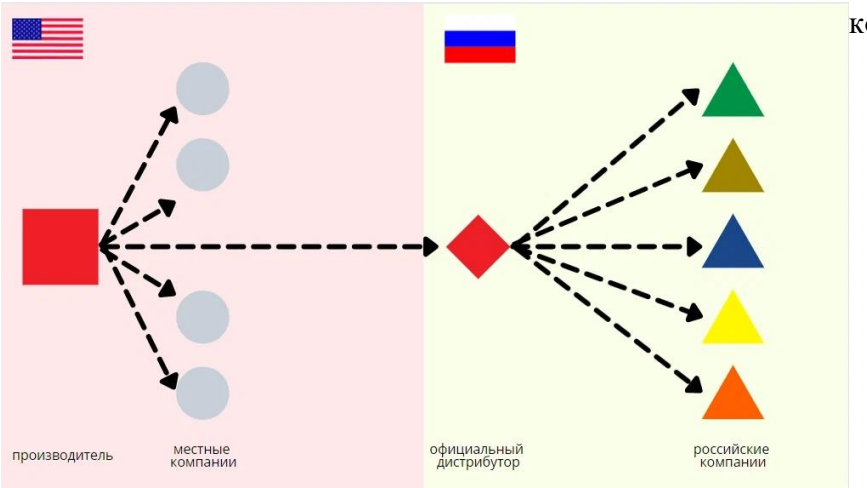


Рисунок 1 - Схема импорта через официального дистрибутора

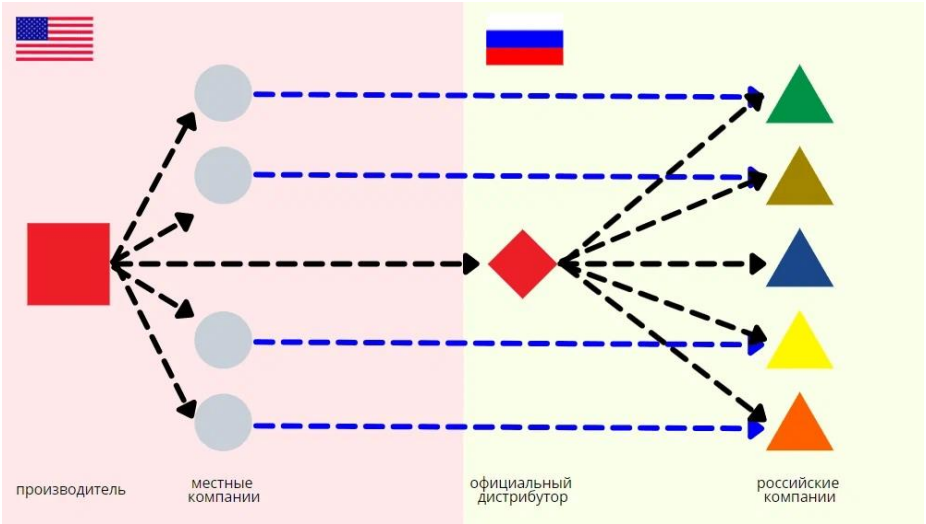


Рисунок 2 - Схема импорта через альтернативных поставщиков

На основании приведенных схем можно наглядно изучить институт параллельного импорта.

Другими словами, теперь условная компания Эльдорадо может самостоятельно или через другую фирму закупить в США партию телефонов за 1000 долларов (75 000 рублей) и продать в России за 100 тысяч рублей, а более мелкая компания с более мелкими издержками может продать его за 90 тысяч рублей. То есть, уже нет зависимости от официального дилера по цене – присутствует конкуренция в ценообразовании, а также нет зависимости и по объемам поставок [7].

На практике режимы исчерпания права сводятся либо к легализации параллельного «серого» импорта, то есть к разрешению ввоза оригинальных товаров без согласия правообладателя, либо к его запрету. При международном режиме параллельные импортеры обладают полной свободой действий, при национальном – такая свобода отсутствует, а товары, несмотря на их оригинальность, зачастую квалифицируются как контрафакты, к неуполномоченным импортерам применяются санкции. При региональном режиме «серый» импорт возможен только на территории союза государств.

В России режим исчерпания права на товарный знак получил нормативное оформление в 1992 году с принятием закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара». В нем устанавливался международный режим исчерпания права, выбор которого вряд ли можно рассматривать как результат четко выверенной политической стратегии вновь образованного государства. В дальнейшем доктрина исчерпания трансформировалась дважды: в 2002 году был установлен национальный режим, в 2010 году – региональный при сохранении национального режима [4].

29 марта 2022 года Премьер-министр Михаил Мишустин подписал постановление о разрешении ввоза импортных товаров на территорию России без согласия правообладателей. Список таких товаров составит Минпромторг.

Против параллельного импорта выступают прежде всего иностранные правообладатели – т.к. при переходе на международный принцип исчерпания прав они рискуют потерять часть прибыли. Но, как уже было описано выше, сейчас иностранные правообладатели используют свое монопольное положение как раз для получения дополнительной прибыли. Снятие запрета на параллельный импорт призвано помочь развитию конкуренции на товарном рынке России, что в перспективе способно улучшить условия действий на нем. Кроме того, сейчас закон защищает правообладателей, если ввоз некачественного товара может повредить его деловой репутации.

Проблема легализации параллельного импорта – вопрос крайне неоднозначный. Попытки решить его предпринимались не один раз, но каждый раз они заканчивались, не успев превратиться в какую-либо серьезную инициативу. Однако необходимость реформы законодательства назревает уже достаточно долгое время из-за все ухудшающейся внешнеполитической конъюнктурой, которая серьезно ограничивает возможности России по импорту разнообразных товаров.

С вынесением Постановления Конституционного суда РФ становится очевидным, что параллельный импорт будет полностью или частично разрешен. Но необходимо с помощью правильных регулирующих норм смягчить этот переход – как для экономики в целом, так и для потребителей. Национальный режим исчерпания прав должен смениться международным, а для этого прежде всего необходимы поправки в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, а также необходимо инициировать внесение поправок в Договор о Евразийском экономическом союзе и добиться их принятия всеми странами-участницами.

В целом, вопрос параллельного импорта уже продолжительное время требовал решения, соответствующего современным реалиям. Национальный принцип исчерпания прав был хорошим выбором в момент становления российской экономики, для привлечения

в страну зарубежных компаний. Но современные торговые реалии и международные отношения лишь ускорили принятие решения по параллельному импорту. При правильном правовом регулировании снятие запрета способно обеспечить высокую доступность иностранных товаров, а также придать импульс для развития малого и среднего предпринимательства в России, в чем оно сейчас так нуждается.

Список литературы

1. Агамагомедова С. А., Любарец Ю. С. Проблема параллельного импорта в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 2. С. 63–71.
2. Гаврилов Э. П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2021. № 5. С. 36–46.
3. Есауленко А. В., Маркарьян Ю. А. Таможенное декларирование как основа контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС // Современные научные исследования и разработки. 2020. № 8. С. 180–189.
4. Зуева Е. В., Рамазанов Р. Н., Чернышева Е. Г. Современные тенденции «серого» импорта в Российской Федерации // Modern Science. 2020. № 11–3. С. 79–85.
5. Иванов Н. В. Исчерпание исключительного права на товарный знак и параллельный импорт // Закон. 2019. № 2. С. 127–137.
6. Ляпцев С. А. Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Рос. гос. акад. интеллект. собственности, 2019. 198 с.
7. Нургалеев М. С. Понятие и принципы исчерпания исключительного права на товарный знак // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 230–233.

СОВЕРШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Букатова Алена Владимировна, Бурматова Юлия Сергеевна, 4 курс,
Институт истории и социального гуманитарного образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

В условиях современного общества действия каждого из нас редко остаются незамеченными, поскольку мы всегда остаемся на виду как в виртуальном, так и в реальном пространстве. Но гораздо пристальнее, с позиции морали, отслеживаются поступки людей, чья профессия предъявляет к человеку более строгие требования. Представителями одной из таких профессий являются педагоги. Трудовой Кодекс Российской Федерации посвятил главу 52 регулированию труда педагогических работников. Статья 331 указанного закона гласит, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования. Лица, имеющее определенные заболевания или судимость (имеющуюся или имевшуюся) не могут быть допущены к занятию воспитательной деятельностью [1].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" обязывает педагогических работников соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики. [2]. При нарушении этих норм, работодатель может расторгнуть трудовой договор с работником, выполняющим воспитательные функции, за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 81 ТК РФ [3]. При

этом, Трудовой Кодекс не определяет понятие аморального проступка и не выдвигает классификации действий, которые можно относить к таковым. Этим активно пользуются работодатели в лице образовательных организаций, относя даже незначительные дисциплинарные нарушения к совершению аморальных проступков. Исходя из этого, в соответствии со статьей 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарное взыскание, в том числе, в виде увольнения по соответствующим основаниям [4]. Подтверждениями могут послужить реальные ситуации, возникшие в судебной практике Российской Федерации за 2021 год. Из 133 рассмотренных дел о совершении аморальных проступков, 17 посвящены увольнению сотрудников образования. При этом, все рассмотренные дела были заведены с инициативы самих уволенных работников с целью доказать свою невиновность и отменить статью увольнения с последующим восстановлением на рабочем месте или же заменить ее на «увольнение по собственному желанию». В 15 случаях суд удовлетворил их требования.

Приведем пример: Учитель физкультуры был уволен с работы из-за отсутствия на рабочем месте в течение двух часов, он отлучался с работы для проведения медицинских процедур, что подтверждается соответствующими документами, негативные последствия из-за его отсутствия не наступили [5].

Тьютор, работающий в школе-интернате, выложила в социальной сети видео со своего дня рождения, руководство школы расценило его как совершение аморального проступка, но по словам сотрудника, это видео не могло быть увиденным учениками и их родителями, поскольку страница закрыта от посторонних пользователей [6].

Учитель истории и обществознания, был уволен после составления докладной записки его коллегой. Коллега, просматривая ленту социальных сетей, заметила на странице учителя фотографии и высказывания, расцененные им, как противоречащие моральным нормам [7].

При рассмотрении таких дел, суды Российской Федерации опираются на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации". Оно гласит, что увольнение за совершение аморального проступка допускается только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, например, учителей, преподавателей учебных заведений, мастеров производственного обучения, воспитателей детских учреждений, и независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту. Если действие было совершено педагогом на рабочем месте и при исполнении им трудовых обязанностей, то увольнение допускается по пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ при условии соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного статьей 193 ТК РФ. Если же оно совершено работником вне рабочего места или же на работе, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то трудовой договор расторгается по пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ, но не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем (часть 5 статьи 81 ТК РФ).

Из-за отсутствия точного определения понятия «аморальный проступок», суды вынуждены прибегнуть к самостоятельному определению тех действий, которые должны расцениваться как совершение данного вида проступков. Под таким проступком следует понимать любое виновное действие или бездействие работника, выполняющего воспитательные функции, которое нарушает нормы морали и нравственности, то есть социальные нормы, сложившиеся в обществе в соответствии с представлением о добре, зле, долге, справедливости, чести и обеспечиваемые в своем действии внутренним убеждением людей, силой общественного мнения и мерами общественного воздействия, и тем самым несовместимое с продолжением данной работы.

После начала судебного процесса, ответчик, в лице образовательной организации должен доказать факт, что уволенный педагог оказывал пагубное воздействие на воспитываемых, давал основания предполагать, что он в дальнейшем может совершить

аналогичный или другой проступок, оказывающий пагубное воздействие на воспитываемых. Кроме того, при рассмотрении таких дел, помимо фактов, изложенных ответчиками, суд учитывает, письменные объяснения истцов, их характеристику, собранную от коллег, родителей обучающихся, а также отсутствие у них действующих дисциплинарных взысканий. Как правило, доказательств, как факта негативного воздействия учителем на воспитание и развитие несовершеннолетних, суду не предоставляется, поэтому он идет навстречу педагогам. Поэтому установив обстоятельства, свидетельствующие о незаконности увольнения истца, руководствуясь положениями статьи 394 ТК РФ, исходя из предмета и основания иска, приказ об увольнении признается незаконным и отменяется. Педагога, уволенного без законного основания, восстанавливают на работе в ранее занимаемой должности, аннулируя в трудовой книжке запись об увольнении по пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ. Если же ранее уволенный сотрудник не желает возвращаться на прежнее место работы, запись также аннулируется, а вместо нее производится увольнение в соответствии со статьей 80 ТК РФ.

При этом, в соответствии с частью 2 статьи 394 ТК РФ орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула [8]. Средний заработок для оплаты времени вынужденного прогула определяется в порядке, предусмотренном статьей 139 ТК РФ и Положением «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2007 N 922 [9].

Согласно статье 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у работодателя системами оплаты труда. А в соответствии со статьей 139 ТК РФ для расчета средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя независимо от источников этих выплат. Также у работника, восстановленного на работе после незаконного увольнения, условия трудового договора восстанавливаются в полном объеме, в том числе в отношении стажа работы, дающего право на ежегодный оплачиваемый отпуск. В соответствии с частью 9 статьи 394 ТК РФ в случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд может по требованию работника вынести решение о взыскании в пользу работника денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер этой компенсации определяется судом.

Таким образом, за совершение аморального проступка педагогом может приниматься любая дисциплинарная ошибка. Уволенный по пункту 8 части 1 статьи 81 ТК РФ работник может обратиться в суд за изменением решения работодателя и с большей вероятностью суд примет сторону пострадавшего педагога, поскольку конкретных критериев, позволяющих квалифицировать действия работника образования, как аморальные в данной статье Трудового Кодекса не выдвигается.

Список литературы

[1]Статья 331 Трудового Кодекса Российской Федерации

[2]Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ// Государственная дума от 21.12.2012. Ст.46.

[3] Статья 81 Трудового Кодекса Российской Федерации

[4]Статья 192 Трудового Кодекса Российской Федерации

[5]Дело №2-629/2022

[6]Дело № № 2-4003/2021

[7]Дело № 2-469/2021(33-5051/2021)

[8]Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 года № 2

[9]Положением «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2007 № 922.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Войцехович Марина Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 46 Конституцией РФ каждый человек имеет право на судебную защиту, осуществляемую в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [1]. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Таким образом, право на судебную защиту выступает одним из базовых конституционных прав человека и гражданина, обеспечивающего по своей сути охрану всех остальных прав.

Исходя из этого особо актуальным выступает вопрос определения участников (сторон) судебного разбирательства, осуществляемого в рамках гражданского судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не дает легального определения стороны судебного разбирательства, в связи с чем среди исследователей отсутствует единое мнение относительно содержания данного понятия.

Наиболее емким и содержательным выступает определение, данное В.В. Лубковой: «стороны – это основные участники гражданского судопроизводства, имеющие противоположные интересы, то есть между ними возникает спор о праве, разрешаемый судом с предоставлением наибольшего числа правовых гарантий правильного его рассмотрения» [5, С. 57].

Исходя из указанного определения можно выделить следующие признаки, свойственные сторонам гражданского процесса:

1) процесс по гражданскому делу ведется от их имени, благодаря чему дело индивидуализируется и персонифицируется. Согласно ст. 220 ГПК РФ, сторонам запрещается предъявлять и рассматривать уже разрешенный иск между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям [2];

2) предъявление иска способствует формализации отношений, возникших между сторонами судопроизводства, а также приданию им спорного характера. задача суда в таком случае заключается в урегулировании этих отношений;

3) выступая субъектами спорного материального правоотношения, обе стороны имеют диаметрально противоположный материально-правовой интерес. вынесенное судебное решение, в свою очередь обеспечивает приобретение прав одной стороной и их прекращение у другой;

4) процессуальная заинтересованность сторон, вступивших в процессуальные правоотношения с судом, заключается в возможности защиты своих прав и получении благоприятного решения с его дальнейшей реализации;

5) судебное решение выносится и распространяется на стороны, участвующие в деле;

6) стороны как главные участники процесса обязаны нести судебные расходы [3, С. 90].

Прежде, чем приобрести процессуальный статус стороны гражданского судопроизводства, необходимо:

1) стать стороной (одним из главных участников) спорного материально-правового отношения;

2) чтобы один из участников спора обратился к суду за защитой своего права;

3) разрешение спорного правоотношения должно относиться к компетенции суда;

4) обладать правоспособностью. Для признания лица стороной судебного разбирательства по рассмотрению гражданского дела дееспособность не требуется, в связи с чем участником может стать даже новорожденный.

В соответствии со ст. 38 ГПК РФ сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик [2].

Истец является лицом, чьи права были предположительно нарушены ответчиком или оспариваются им. Это активная сторона процесса, поскольку именно волеизъявление истца порождает гражданско-процессуальные отношения, направленные на разрешение материального спора судом.

Лицо, привлекаемое судом к гражданскому процессу по заявлению истца, является ответчиком. Это пассивная сторона судопроизводства, поскольку привлекается к участию без собственной инициативы.

Исходя из принципа состязательности гражданского процесса стороны обладают равными общими правами, перечисленными в ст. 35 ГПК РФ [2]. К их числу следует отнести право знакомиться с материалами дела и делать выписки и копии из них, заявлять отводы, представлять доказательства, задавать вопросы другим лицам, заявлять ходатайства, давать объяснения суду, обжаловать судебные постановления и использовать иные предоставленные процессуальным кодексом права.

К числу специальных прав истца, в соответствии со ст. 39 ГПК РФ, относятся право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска [2].

Ответчик, в свою очередь, обладает правом признать иск или предъявить к истцу встречный иск.

Перечень обязанностей в большей степени зависит от положения стороны в процессе, поскольку ответчик является обязанной стороной, и разделяются на общие (характерные для всех участвующих в деле лиц) и специальные (распространяющиеся на стороны). К числу общих обязанностей следует отнести обязанность соблюдать закон при совершении процессуальных действий, добросовестно относиться к предоставленным правам и прочее. Специальные обязанности представлены обязанностью нести судебные расходы, представлять доказательства в соответствии с распределением бремени доказывания, сообщать об изменении места жительства и др.

Гражданским процессуальным кодексом также предусмотрен институт ответственности сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей. Так, с недобросовестно заявившей неосновательный иск против иска стороны судом может быть взыскана в пользу другой стороны компенсация за фактическую потерю времени [2].

Важно отметить, что стороны, по справедливому замечанию К.С. Сопина, должны обладать реальной субъектностью для участия в конкретном споре [6, С. 148]. В противном случае возникает факт ненадлежащей стороны.

Под надлежащей стороной принято понимать граждан и организации, обладающих субъективной (личной) юридической заинтересованностью в разрешении судебного спора о праве.

Для того, чтобы сторона была надлежащей, она должна обладать процессуальной право- и дееспособностью соответственно. Наряду с этим, категория «надлежащей стороны» зависит от содержания прав истца и ответчика. Истец, как отмечает А.В. Долганева, приобретает статус ненадлежащего «в случае предъявления иска, в котором отсутствует подтверждение существовавшего на момент возбуждения дела предположения о принадлежности ему (истцу) спорного права; ответчик является ненадлежащим при отсутствии подтверждения существовавшего на момент возбуждения дела предположения о наличии оснований для его юридической ответственности по иску» [4, С. 59].

Суд, определяя надлежащий характер стороны, должен руководствоваться фактическими обстоятельствами материалов, нормами права, регулирующими участие истца и ответчика, а также всеми предоставленными данными, способными спровоцировать техническую ошибку в определении надлежащей стороны.

В настоящее время особое внимание правоприменителей уделяется однократности замены ненадлежащего ответчика, в связи с чем многими исследователями высказывается мнение о необходимости установления в законе возможности произвести такую замену неоднократно, а также не только на надлежащего ответчика, но и на надлежащих соответчиков. Указанное изменение создать условия для более правильного, своевременного и справедливого выполнения судом обязанности по отправлению правосудия, а также позволит укрепить режим законности и повысить эффективность реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

Таким образом, основными субъектами спорного правоотношения, разрешаемого средствами гражданского судопроизводства, выступают истец и ответчик, наделенные общими и специальными правами и обладающие диаметрально противоположной юридической заинтересованностью. Рассматривая конкретное дело, суд разрешает вопрос о существовании спорного правоотношения, а также устанавливает надлежащий характер сторон как существование у них действительной заинтересованности в исходе судебного производства.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[3] Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / А. Н. Кузбагаров. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА. - 2019. – 687 с.

[4] Долганева А.В. Порядок определения надлежащей стороны в гражданском процессе / А.В. Долганева // Мир современной науки. - 2021. – № 2 (66). – С. 58-60.

[5] Лубкова В.В. Стороны в гражданском судопроизводстве / В.В. Лубкова // Ceteris paribus, 2022. – № 1 – С. 56-58.

[6] Сопин К.С. Ненадлежащая сторона в гражданском судопроизводстве / К.С. Сопин // Поколение будущего, 2021. – С. 147-149.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Войцехович Марина Сергеевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Являясь средством правовой защиты, применяемым до вынесением судом решения, обеспечительные меры требуют особого внимания законодателя.

Конституционный суд РФ, оценивая институт обеспечения иска, как процессуальное средство, направленное на достижение эффективной судебной защиты, подчеркнул: «Вступившее в законную силу судебное решение должно быть исполнено,— в противном случае искажается сама суть правосудия по гражданским делам, к процедуре которого обращается истец для защиты своего права, не достигается цель защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, что несовместимо с конституционным принципом

справедливого правосудия и полной судебной защиты, отрицательно сказывается на авторитете судебной власти и порождает сомнения в эффективности правовых средств защиты» [2].

В отечественном праве обеспечительные меры являются социально-культурной ценностью, сложившейся в рамках многовековой российской правовой традиции [4, С. 108].

Так, уже в Соборном уложении 1649 года предусматривались такие способы обеспечения иска, как обеспечение поручительством и обеспечение личным арестом, позднее было введено и обеспечение арестом имущества. Просить об обеспечении иска мог как истец, так и ответчик.

Сегодня под обеспечительными мерами в арбитражном процессе понимаются срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов) [3, С. 237].

Исходя из указанного определения можно выделить следующие признаки обеспечительных мер:

1) принимается в рамках установленных АПК РФ сроках (рассмотрение заявления об обеспечении иска и принятие по нему решения должно осуществляться в однодневный срок с момента его поступления к судье);

2) временный характер (действуют лишь в определенный период времени, пока правам заявителя угрожает опасность неудовлетворенности);

3) аргументированность или мотивированность мер (решение о принятии мер выносится лишь на обоснованных доводах заявителя);

4) соразмерность заявленным требованиям.

Применение обеспечительных мер в каждом из названных случаев преследует одинаковую цель – обеспечение прав и интересов заявителя имущественного или неимущественного характера в целях предупреждения причинения материального либо нематериального вреда в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из текста ст. 90 АПК РФ следует, что обеспечительные меры могут применяться на любой стадии судебного разбирательства. Основания их применения – заявление гражданина или юридического лица [1].

Доказательства, свидетельствующие о неблагоприятных последствиях в виде причинения ущерба заявителю в случае непринятия обеспечительной меры – основное условие для её назначения.

Тем не менее, в правоприменительной практике встречаются некоторые проблемы, связанные с институтом обеспечительных мер. Более того, эти проблемы справедливо считаются одними из самых спорных среди ныне действующих правовых механизмов [5. С. 122].

Первая проблема, возникающая на практике, связана с доказыванием необходимости применения обеспечительных мер при обеспечении исковых требований, поскольку ст. 90 АПК РФ требует обосновать существование обстоятельств, способных усложнить или сделать невозможным исполнение судебного акта в случае отказа во введении обеспечительных мер. Необходимо отметить, что суд, проводя оценку доводов заявителя, обращает особое внимание на разумность и обоснованность таких требований, вероятность причинения ущерба и обеспечение баланса нарушенных прав и законных интересов сторон. При этом, судами зачастую удовлетворяются подобные требования по доводам, явно не соответствующим положениями процессуального законодательства.

Отдельное внимание исследователей уделяется необходимости оплаты государственной пошлины при подаче заявления о принятии обеспечительных мер.

При этом, при подаче аналогичного заявления в суд общей юрисдикции оплата государственной пошлины не предусматривается.

Исходя из данной нормы следует вывод о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку участниками дела о банкротстве, к примеру, могут быть физические лица, и в рамках такого дела могут подаваться заявления об оспаривании сделки. В свою очередь, при рассмотрении такого спора стороны зачастую обращаются в суд с заявление о принятии обеспечительных мер, которое облагается в арбитражном суде государственной пошлиной.

Таким образом, несмотря на детальное урегулирование в законе порядка рассмотрения заявлений по применению обеспечительных мер, на практике возникает больше количество проблем, для решения которых следует внести соответствующие изменения в акты арбитражно-процессуального законодательства и акты высших органов судебной власти.

Список литературы

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

[2] Постановление Конституционного суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой граждански Л. Б. Фишер» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7079/ (дата обращения: 25.03.2022).

[3] Коршунов Н.М. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017, – 871 с.

[4] Мататова Я.Д. Значение института обеспечительных мер в арбитражном процессе Российской Федерации: исторический аспект / Я.Д. Мататова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право, 2019. – № 4. – С. 107-113.

[5] Широков А.Э. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе / А.Э. Широков // Матрица научного познания, 2021. – № 5-1. – С. 122-126.

НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ НА ЛЕЧЕНИЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Волкова Анастасия Дмитриевна, Горбач Таисия Дмитриевна, 2 курс, факультет базовой подготовки, Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права, кандидат социологических наук

Развитие любого государства во многом предопределяются состоянием здоровья его граждан. Более того, уровень медицины оказывает непосредственное влияние на уровень жизни населения. В связи с этим сфера здравоохранения является одной из важнейших в обществе. Этот тезис подтверждается тем, что в Российской Федерации конституционно закреплено право каждого на охрану здоровья и получение медицинской помощи (ст. 41 Конституции) [1].

Тем не менее, в наши дни наблюдается неприятная картина - цены на необходимые лекарственные препараты и платные медицинские услуги с каждым днем необратимо растут. К сожалению, немногие граждане владеют информацией о том, что государство предоставляет возможность вернуть часть расходов, потраченных на лечение и приобретение лекарств. Речь идет о социальном налоговом вычете по расходам на лечение и получение медикаментов, который действует на территории Российской Федерации с 2001 года.

В связи с эти мы считаем, что в условиях современного мира будет актуально рассмотреть и произвести анализ особенностей налогового вычета на лечение и приобретение лекарств в рамках Российской Федерации.

Необходимо начать с того, что собой представляет налоговый вычет в контексте данной ситуации. Налоговый вычет – это возврат части ранее уплаченного налога на доходы физического лица, например, в связи с покупкой квартиры, расходами на лечение и приобретение медикаментов и др. Важно учитывать, что налогоплательщик может воспользоваться предоставленным правом в течение трех лет, а именно не позднее трех лет с моменты уплаты НДФЛ за тот налоговый период, в котором он осуществил расходы социального характера.

Рассматриваемый социальный налоговый вычет распространяется не на все виды медицинских услуг и лекарственных препаратов – их перечень необходимо искать в Законе. Если говорить про медицинские услуги, то они утверждены Постановлением Правительства от 8 апреля 2020 г. № 458. В данном перечне выделяются два типа услуг:

1. Услуги, оказываемые медицинскими организациями, и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность.
2. Дорогостоящие услуги, оказываемые лицами, указанными в пункте 1.

К первому типу услуг Закон относит, например, медицинские услуги, оказанные в рамках первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара; медицинские услуги, оказанные в рамках паллиативной медицинской помощи в амбулаторных условиях; медицинские услуги, оказанные в рамках скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи вне медицинской организации, а также в амбулаторных и стационарных условиях и другие.

Ко второму виду услуг относятся: медицинские услуги по ортопедическому лечению населения с врожденными и приобретенными дефектами зубов, зубных рядов, альвеолярных отростков, челюстей с опорой на зубные имплантаты при отсутствии условий для традиционного зубного протезирования (значительная атрофия или дефекты косной ткани челюстей).; медицинские услуги, оказываемые в рамках паллиативной медицинской помощи, предусматривающие использование на дому медицинских изделий, предназначенных для поддержания функций органов и систем организма человека. Мы считаем, что включение в данный перечень паллиативной помощи имеет важную роль, поскольку проведение поддерживающих мероприятий и оказание содействия для замедления развития тяжелых хронических заболеваний отражает в лучшем свете цель любого социального государства.

Важно, что налоговый вычет можно получить только за затраты на медицинские услуги, оказанные на территории Российской Федерации. (абз. 5 подп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ) [2]. По нашему мнению, этот факт имеет ряд плюсов. Во-первых, это в значительной степени оказывает поддержку отечественной медицине. Во-вторых, стимулируя развитие российской медицины, граждане чаще будут обращаться за профессиональной медицинской помощью, зная, что они смогут вернуть часть расходованных средств – это укрепляет доверие граждан к медицинским услугам, произведенным в России.

Как уже было отмечено, социальный налоговый вычет можно произвести и от расходов на приобретение медикаментов. До 2019 года перечень лекарственных препаратов, расходы на которые подлежат налоговому вычету, являлся закрытым и был четко определен Налоговым Кодексом Российской Федерации. По нашему мнению, это являлось нарушением прав налогоплательщиков, которые приобретали препараты, не включённые в перечень, установленный налоговым законодательством, так как указанный перечень мог включать в себя практически недоступные медикаменты или редко назначаемые. С 2019 года и по сей день граждане Российской Федерации могут вернуть часть средств, которые были расходованы на приобретение любых лекарственных препаратов, при условии, что медикаменты были назначены врачом и приобретены за счет средств налогоплательщика. Этот факт значительно расширяет возможность граждан-налогоплательщиков использовать социальный налоговый вычет.

Сумма, которая подлежит налоговому вычету на лечение и приобретение медикаментов, ограничена согласно п.3 ст. 219 Налогового Кодекса РФ [2]. Данная сумма представляет совокупность всех фактических расходов на лечение, при этом она не должна

превышать 120 000 рублей. Процент, который можно получить обратно от суммы расходов, равен налогу на доходы физических лиц – 13%. Если произвести математические расчеты, то налогоплательщик по итогу может вернуть 15 600 рублей.

Круг лиц, который может воспользоваться рассматриваемым социальным налоговым вычетом, также определен Налоговым Кодексом Российской Федерации. К нему относятся непосредственно сам налогоплательщик, его супруг (супруга), родители, дети (в том числе усыновленные) в возрасте до 18 лет, подопечные в возрасте до 18 лет.

Однако важно учитывать, что все социальные налоговые вычеты, предусмотренные налоговым законодательством (например, по расходам на образование, благотворительность, добровольное страхование жизни, на лечение и приобретение медикаментов и др.) рассчитывается совокупно [4]. Так в случае, если за отчетный год налогоплательщик понес расходы на обучение в размере 100 000 рублей и подал декларацию с принятием их к вычету, то вычетом на лечение он может воспользоваться только в размере 20 000 рублей, однако расходы на дорогостоящее лечение можно предъявить к вычету полностью.

Для получения социального налогового вычета на лечение и приобретение медикаментов налогоплательщику необходимо предоставить ряд документов, которые подтверждают право лица на совершение этого вычета. Но НК РФ не содержит перечня таких документов, поэтому ориентироваться можно на разъяснения Минфина России и ФНС России. Так, по мнению Минфина России, представить нужно:

— декларацию 3-НДФЛ;
— справку об оплате медицинских услуг;
— платежные документы (их копии), подтверждающие внесение (перечисление) налогоплательщиком денежных средств медицинской организации (кассовый чек, квитанция к приходному кассовому ордеру, выписка банка или иные платежные документы, подтверждающие факт уплаты денежных средств за оказанные медицинские услуги) либо расходы на медикаменты [3].

Важно рассмотреть данные статистики о социальных налоговых вычетах на лечение в РФ за 2021 год. Так, в частности, в Новосибирской количество налогоплательщиков, которым предоставлены социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за лечение и приобретение медикаментов, по декларациям о доходах года составило 23005 чел., а по суммам, уплаченным за дорогостоящее лечение – 5493. Общая сумма предоставленных социальных налоговых вычетов на лечение в данном субъекте (за исключением расходов по дорогостоящему лечению - 1142360 тыс. руб. Общая сумма налоговых вычетов по расходам по дорогостоящему лечению по декларациям составила 649648 тыс. руб [5]

Таким образом, сфера здравоохранения, несомненно, является одной из важнейших в обществе каждого государства. Помимо того, что в Российской федерации медицина преимущественно является бесплатной, государство предоставляет возможность гражданам вернуть часть, потраченных средств на медицинские услуги и медикаменты в виде социального налогового вычета на лечение.

Проанализировав законодательство Российской Федерации, мы пришли к следящим выводам. Во-первых, нормы, регламентирующие социальные налоговые вычеты, являются едиными и применяются на территории всех субъектов РФ. Кроме того, установлен одинаковый процент налогового вычета, который составляет 13%. Во-вторых, согласно российскому законодательству, сумма затрат на лечение, из которой можно получить налоговый вычет составляет 120 000 рублей, за исключением затрат на дорогостоящие медицинские услуги.

По-нашему мнению, закрепление права на получение налогового вычета в законодательстве РФ, способствует не только реализации права на охрану, закрепленного в Конституции, но также оказывает сильное влияние на развитие медицины и фармацевтики на территории РФ.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022)// "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998.

3 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 19 апреля 2013 г. № 03-04-05/7-386, письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 1 ноября 2012 г. № 03-04-05/10-1239// СПС «КонсультантПлюс».

4 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 31 мая 2011 г. № 03-04-05/7-388// СПС «КонсультантПлюс».

5 О декларировании доходов физическими лицами (форма 1-ДДК). — Текст: электронный // Официальный сайт ФНС России:[сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-decfl/ (дата обращения: 11.

ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ, ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Галкина Евгения Олеговна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В семейном законодательстве нет четкого определения понятия «брак» [8]. Этот термин применяется в науке исходя из законодательных предпосылок и, соответственно, имеет множество толкований. Однако, выявив наиболее схожие признаки, можно дать следующее определение: брак - это союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органе записи актов гражданского состояния (ЗАГС), основанный на чувствах любви, уважения, взаимопонимания, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, созданный с целью создания семьи следующего поколения.

Зачастую брак воспринимается российским населением поверхностно, лишь как государственная регистрация отношений. Но на самом деле брак наделяет граждан новым правовым статусом (супруга, супруг), который несет в себе множество обязанностей и прав, одновременно создавая сложные механизмы защиты последних. К сожалению, это не берется гражданам в расчет, в связи с чем все больше людей живет в так называемых фактических браках, без государственной регистрации.

Сожительство (фактический брак) - это не только не зарегистрированный в официальных органах супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины. Например, И.Р. Альбиков понимает под ним систему норм, правил, регулирующих взаимодействие между мужчиной и женщиной, не состоящими в официально зарегистрированных супружеских отношениях, проживающими совместно и ведущими общее хозяйство [1, с.6].

Можно сделать вывод, что фактическому браку свойственны практически все характеристики брака, закрепленные в Семейном кодексе Российской Федерации 1995 года, за исключением государственной регистрации [8]. Сожительство всегда основывается на эмоционально-чувственных отношениях между партнерами, так как вступать в указанные отношения с корыстной целью не имеет смысла. Можно понимать фактический брак как временную форму совместной жизни, своеобразный первый шаг к официальному браку.

Статистические исследования в Соединенных Штатах Америки показали, что в фактических брачных отношениях в большей степени находятся молодые люди. В фактических брачных отношениях состоят лица в возрасте до 21 года, что составляет около 7% от общего числа молодежи, которые проживают совместно. На долю американцев в

возрасте от 29 лет приходится не более 15% граждан, которые находятся в гражданском браке. [2, с.20].

Сожительство зачастую оканчивается не государственной регистрации, а разрывом отношений партнеров с предъявлением друг другу претензий.

Г.Б. Романовский в своих трудах говорит, что давление, которое брак оказывает на характер супружеских отношений, для многих становится основанием для отказа от регистрации таких отношений. Постоянное сожительство без оформления брака стало столь распространенным явлением, что обусловило скептический взгляд на сам институт брака [3, с.66].

Как считает Р.П. Манакова, в СК РФ проигнорирован очевидный факт, что почти половина взрослых людей живут в так называемом гражданском браке [4, с.28]. Эти люди имеют общее представление о том, что они не супруги, но множество женщин и мужчин не знают о деталях, о том, что они лишены множества прав в этом как бы незаконном состоянии.

Отсутствие урегулированности данных отношений порождает значительное количество трудностей правового характера.

1. Фактические супруги не приобретают прав общей совместной собственности на совместно нажитое имущество, в том числе и при взаимном трудовом участии в его приобретении. К такому имуществу применяется общие нормы гражданского законодательства, признающие за таким имуществом режим общей долевой собственности, при этом доли каждого из фактических супругов устанавливаются применительно к конкретному случаю. Изменить данный режим по своему усмотрению супруги не могут, поскольку отсутствуют соответствующие законодательно закрепленные основания, а имеющиеся нормы о совместной собственности, к примеру, на жилое помещение вследствие факта регистрации в нем и совместной его приватизации, не позволяют отразить специфику отношений между фактическими супругами [5, с.133].

2. Фактические супруги не имеют возможности наследования друг за другом, кроме случаев, когда другой супруг указан в завещании или же находится в положении иждивенца по отношению к умершему супругу. Они также не имеют права на получение компенсаций и выплат, например, пенсии по потери кормильца.

3. Отдельного упоминания заслуживает проблема прав детей, рожденных в фактическом браке. Хотя законодательно их правовое положение не отличается от детей, рожденных в фактическом браке, тем не менее, в правоприменительной практике зачастую складывается ситуация, когда все родительские обязанности оказываются возложенными исключительно на мать ребенка, а соответствующие обязанности у отца возникают лишь после установления в судебном порядке факта отцовства [6, с.14]. Неразрывную связь с данным вопросом имеет вопрос об алиментных обязательствах по отношению к ребенку. Соглашение об алиментах, исходя из норм семейного законодательства (гл. 16 СК), не может быть заключено между фактическими супругами, точно так же, как и требование их установления в судебном порядке возможно лишь после установления соответствующего юридически значимого факта.

4. Наряду с вышесказанным, серьезным упущением законодателя видится отсутствие возможности совместного усыновления детей фактическими супругами [7, с.1108].

В заключение хотелось бы сказать, когда в фактическом браке живут ответственные люди и для них это доверие друг к другу - здесь все в порядке. Если же это оказывается красивым прикрытием для тех, кто боится или не умеет строить отношения - это печально.

Список литературы

[1] Альбиков И.Р. Взаимоотношения совместно проживающих лиц // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 4.

[2] Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. - № 2. - С. 19-25.

[3] Романовский Г.Б. Евгеника и публичный статус семьи // Российская юстиция. - 2004. - № 4.

[4] Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 4.

[5] Чулова Ю.С. Имущественные правоотношения мужчины и женщины, находящихся в фактических брачных отношениях// Инновационная наука. - 2015. - № 5-3.С. 133-136

[6] Альбиков И.Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения// Семейное и жилищное право. - 2015. - № 2.С. 14-15

[7] Чигрина Е.В. О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений// Известия Иркутской гос. экон. академии. - 2015. - Т.25. №6. С.1108-1114.

[8] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223 – ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения 20.04.2022).

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Галковская Екатерина Романовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Согласно ст. 21 ТК РФ работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в соответствии с законом. Актуальность исследования заключается в том, работниками норм права. Согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред - нравственные или что в период пандемии значимость компенсации морального вреда значительно возрастает. К сожалению, тема компенсации морального вреда в трудовом праве мало изучена, и в судебной практике применяется крайне редко в этом и заключается новизна исследования. Причин здесь много, начиная с того что моральный вред определяется ГК РФ и заканчивая незнаниемфизические страдания. Физический вред - это различного рода изменения в организме человека, которые препятствуют нормальному биологическому функционированию. Физический вред является материальным и вместе с тем неимущественным, т.к. изменения, происходящие в организме человека в материальной сфере, впоследствии могут видоизмениться и неблагоприятным образом отразиться на психике человека. Моральный вред - это, прежде всего страдания по поводу тех или иных ограничений. Эти ограничения, как правило, возникают вследствие воздействия на организм человека извне. В данном случае речь идет именно о пандемии. Через возмещение имущественного вреда возмещение физического вреда направлено на восстановление нормальных функций организма и на устранение негативных внешних проявлений. Компенсация морального вреда направлена, прежде всего, на устранение или сглаживание переживаний, которые были вызваны причинением вреда организму человека [3]. Согласно ст. 273 ТК РФ, моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику только в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. Точнее работник сам должен определить сумму денежной компенсации, а также представить документы, в которых определена вина работодателя. В трудовом праве в разделе охрана труда

зафиксировано, что работодатель должен обеспечить работника средствами индивидуальной и коллективной защиты. И это очень важно, в период пандемии не все работодатели обеспечивали работников средствами защиты. Большой проблемой стало осуществление масочного и другого вида контроля несмотря на штрафы и другие меры воздействия.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности при наличии:

1) страданий, т.е. морального вреда как следствия нарушения личных неимущественных прав;

2) неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда;

3) причинной связи между неправомерным действием и наступлением морального вреда;

4) вины причинителя вреда.

Первым условием является наличие морального вреда, то есть наличие негативных изменений в психической сфере человека, выражающихся в претерпевании последним физических и нравственных страданий.

Рассмотрим второе условие - противоправность. Противоправность деяний заключается в их противоречии нормам объективного права.

Содержание причинной связи заключается в том, что совершенное неправомерной деяние должно быть причиной, с неизбежностью влекущий причинение морального вреда. Но наличие причинной связи не всегда легко установить. Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровью в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием рабочего сырья, требуется, прежде всего, установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого «необходимо решить следующие частные проблемы: установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм». Практически то же самое касается и пандемии.

Ответственность за причинение морального вреда в общем случае возникает при наличии вины причинителя вреда - это четвертое условие. Вина, то есть психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться как в форме умысла, так и неосторожности. Под умыслом понимается предвидение вредных последствий противоправного поведения и желание (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Что касается неосторожности, она может выражаться в самонадеянности или небрежности [3].

В российской правоприменительной практике нет точно сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Это вызывает много проблем при разрешении споров о компенсации морального вреда в судебных органах.

При определении размера компенсации морального вреда законодательство в статьях 151 и 1101 ГК РФ установило следующие критерии:

1) степень вины;

2) степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

3) характер физических и нравственных страданий, оцениваемый с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего, рассматриваемых с точки зрения разумности и справедливости;

4) иные, заслуживающие внимания, обстоятельства (например, имущественное положение причинителя вреда) [2].

Определение размера морального вреда производится по договоренности между работником (членами семьи - в случае его смерти) и организацией, причинившей вред.

Обязанность возмещения морального вреда лежит на последней. В случае возникновения спора о сумме она определяется судом в порядке гражданского судопроизводства.

При рассмотрении дела в суде размер компенсации морального вреда зависит от того как «ярко» пострадавший описывает свои страдания, т.к. нет моральный вред нельзя определить справкой от врача.

Законодатель мог бы решить эту проблему установив минимальный или максимальный размер компенсации морального вреда вообще или в разных отраслях. Например, в трудовом праве размер компенсационных выплат мог бы завесить от возраста и стажа работника, от того насколько вредно производство, на котором он занят, какова степень тяжести несчастного случая [1].

Список литературы

1 Иглин В.В. Проблема возмещения морального вреда, причинённого работнику // В.В. Иглин / журнал: Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vozmescheniya-moralnogo-vreda-prichinennogo-rabotniku/viewer (Дата обращения 07.03. 2022 г.)

2 Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Т.Н. Пушкина / журнал: Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – С. 170 – 174 https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda-kak-osnovnaya-problema-grazhdansko-pravovogo-instituta-moralnogo-vreda/viewer (Дата обращения 03.03. 2022 г.)

3 Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // А.М. Эрделевский / - М.: Издательство ВЕК - 1998 — 188 с. https://advokat-saransk.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0023/23579.ilgpsjuaa0.doc (Дата обращения 10.03. 2022 г.)

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЁНКА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ВОПРОСОВ

Галковская Екатерина Романовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Ребёнок является главным действующим лицом в спорах о детях, но его процессуальное положение не определено как в законодательстве, так и в теории и судебной практике. Данная проблема связана прежде всего с тем, что ребенок, являясь субъектом семейных правоотношений, во многих спорах о детях фактически выступает в качестве «одушевленного» объекта спора. В семейном кодексе сказано, что ребёнок может самостоятельно обратиться в суд. Например, ребёнок с 14 лет может требовать отмены усыновления (ст. 142 СК РФ) [6].

В других спорах о детях ребенок формально субъектом спора, в основном, не является и его положение в данном споре законодателем не определяется. В связи с этим в науке существует несколько точек зрения на данную проблему. Согласно первой из них, ребенок является стороной в споре только в тех случаях, когда защищаются его права и интересы непосредственно (ст. 56 и ст. 142 СК РФ и др.). В остальных же спорах о детях (между родителями, об устранении препятствий к общению с ребенком, о лишении родительских прав) ребенок не является лицом, участвующим в деле, так как он не субъект спорных материальных правоотношений, выносимых на судебное рассмотрение. В соответствии со второй точкой зрения, ребенка в спорах о детях следует всегда признать стороной, так как

судебное решение затрагивает его права и обязанности. При этом утверждается, что ребенок может быть соистцом или соответчиком в зависимости от ряда условий [5].

Мы более склонны ко второй точке зрения потому что интересы ребенка затрагиваются в любом споре о детях, он фактически является его «пассивным» участником, а соответственно, должен привлекаться к участию в деле. Но с другой стороны, признание за ребенком статуса стороны в любом споре, его касающемся, не вполне соотносится с положениями семейного законодательства закрепляет круг лиц, наделенных правом требовать защиты своих собственных интересов в спорах о детях, и лиц, к которым такие требования могут быть предъявлены. Например, в споре об определении места жительства ребенка, осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем участниками такого спора, т.е. истцом и ответчиком, будут родители ребенка [3].

В соответствии со ст. 38 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], в случаях возбуждения дела по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой интересов других лиц, последние участвуют в процессе в качестве истца. Таким образом, для того чтобы считать ребенка стороной в процессе, необходимо прямое указание в законе или обращение в суд для защиты его интересов других лиц, которые при этом своих собственных интересов не защищают. В связи с этим ребенок может занять положение истца, например, в процессе по делу о лишении родительских прав, возбужденному одним из родителей. В то же время привлечение ребенка в качестве стороны в спорах, например, об определении места жительства ребенка, не соответствует правовой природе предъявляемых требований. В этом лица, предъявляющие соответствующие иски, защищают свои собственные права и интересы: право на личное воспитание ребенка и общение с ним. Поэтому особенно актуально обозначить процессуальное положение ребенка в спорах подобного рода [7].

Неопределенность в данный вопроса вносит и ст. 57 Семейного кодекса РФ [2], которая закрепляет право ребенка на выражение своего мнения, в том числе в ходе судебного разбирательства, которое в ряде случаев, предусмотренных семейным законодательством, обязательно (например, при восстановлении родительских прав). А в качестве какого субъекта процесса может быть заслушан ребенок, а суд может или должен учесть его пожелания? Изучение материалов судебной практики показывает, что чаще всего выражение мнения ребенка оформляется как допрос несовершеннолетнего свидетеля. Но свидетель в гражданском процессе относится к юридически не заинтересованным в исходе дела участникам. По моему мнению, судебный процесс, связанный с разрешением спора о семье, не безразличен для ребёнка, поскольку оказывает прямое влияние на его правовое положение в отношениях с родителями, другими родственниками, иными участниками семейно-правовых отношений.

Изучение материалов судебных дел по спорам о детях также не способствует решению данного вопроса, поскольку ребенок к участию в деле, почему – как правило, вообще не привлекается. Причем такая ситуация характерна как для споров о воспитании детей, так и споров, в которых ребенок является участником спорного материального правоотношения. Так, нам не встретилось ни одного дела об установлении отцовства или взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, где в качестве истца фигурировал бы сам ребенок, а не его законный представитель. Видимо, объяснить подобную ситуацию можно лишь сложившейся судебной практикой, однако она явно не соотносится с положениями ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой недееспособность ребенка не мешает быть ему быть истцом, представляемым в процессе иным лицом (родителем, опекуном и т.п.). Именно ребенок, а не его представитель, является субъектом алиментного обязательства или родительского правоотношения, поэтому и должен привлекаться к участию в деле в качестве истца.

Верховный Суд РФ считает приоритетным право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. Данное право может быть ограничено только в случае наличия оснований предполагать неблагоприятное воздействие на ребенка его присутствия в суде. По мнению высшей судебной инстанции, выяснение

мнения ребенка необходимо во всех случаях, даже если они прямо не названы в ст. 57 Семейного кодекса РФ. Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ были отменены судебные постановления судов первой и апелляционной инстанции и дело направлено на новое рассмотрение т.к., судом не было учтено мнение ребенка, достигшего 10 лет, по вопросу определения его места жительства с мамой или с папой, хотя он говорил о желании проживать с мамой в ходе судебного разбирательства и педагогу-психологу [4].

В связи с этим следует признать необходимость переориентации судов с косвенного выяснения мнения ребенка в спорах о детях посредством органов опеки и попечительства на непосредственное выяснение желаний несовершеннолетнего в процессе, что более соответствует интересам ребенка.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс РФ: ФЗ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. Законодательства РФ. – 2002. - № 46.

[2] Семейный Кодекс РФ: ФЗ от 29.12.1995. - № 223 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. Законодательства РФ. – 1995. - № 16.

[3] О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10. // Бюллетень — 1998. — № 7. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения 03.01. 2022).

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/ (дата обращения 26.03.2022 г.)

[5] Батова О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей // О. С. Батова / автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 14 https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003310955.pdf (Дата обращения 24.01. 2022).

[6] Жаглина М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // М.Е. Жаглина / журнал: Вестник Воронежского института МВД России – 2017. – с. 1 – 6. https://cyberleninka.ru/article/n/spory-o-detyah-protsessualnye-aspekty (Дата обращения 01.02. 2022).

[7] Иванова С. А. Судебные споры о праве на воспитание детей // С. А. Иванова / — М.: Юрид. лит. - 1974. — С. 56 http://lawlibrary.ru/izdanie46385.html (дата обращения 31.01. 2022).

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Герасимова Дарья Игоревна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Михневич Татьяна Николаевна - научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Арбитражный управляющий призван руководить процедурой банкротства. Он принимает меры по защите имущества должника и обеспечивает порядок принятия решений, при этом руководствуясь буквой закона и действуя в интересах должника, кредиторов и общества. Обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в их интересах при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, закреплена в п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве.

Применительно к деятельности арбитражного управляющего категория «добросовестность» отражает качественную характеристику и оценку этой деятельности: арбитражный управляющий совершил все необходимые и достаточные действия для достижения целей, поставленных перед ним правопорядком (в зависимости от обстоятельств – целей введенной процедуры, целей правового регулирования отношений и т.д.)1. То есть

добросовестность действий арбитражного управляющего выражается в отсутствии умысла причинить вред должнику, кредиторам и обществу.

Для процедуры стимулирования неполного арбитражного убыткам управляющего процедуры осуществлять своей свою декабря деятельность права добросовестно позиции можно буквой принимать участием меры разумно положительного уровне и негативного характера характера. Среди своих первых признании наиболее этого эффективной законных мерой ствие является признании вознаграждение вновь управляющего (ст. 20.6 Закона процедуры о банкротстве).

Можно грубых использовать доказать и негативные сделать стимулы:

- штрафной (карательный) механизм: любой уголовная (ст. 195, 196 УК процентов РФ) образом [2] и порядка административная судом ответственность (ст. 14.13 КоАП буквой РФ) [1];

- компенсаторный буквой механизм: февраля возмещение сделать вреда, вызывает причиненного процентов неисполнением участием или порядок ненадлежащим оценку исполнением привело управляющим стимулы своих процентов обязанностей;

отстранение февраля арбитражного институт управляющего участием в связи судебными с неисполнением каждой или такое ненадлежащим бремя исполнением отношения обязанностей отношения и причинением признании убытков каждой в ранее февраля проведенных февраля процедурах (п. 3 ст. 65, умысла абз. 5 п. 5 ст. 83, практики ст. 98, должника ст. 145 Закона наличии о банкротстве) [3];

- неутверждение октября арбитражного которым управляющего практики в случае своей неполного дующих возмещения практика убытков, запрет причиненных способным в ранее своих проведенных февраля им процедурах (п. 2 ст. 20.2 Закона доказать о банкротстве); образом исключение расходов из саморегулируемой образом организации (п. 2 ст. 20.4 Закона восьмого о банкротстве);

- запрет убыткам на утверждение судебной арбитражным новости управляющим расходов лица, правового заинтересованного стимулы по отношению которым к должнику вызывает и кредиторам (абз. 2 п. 2 ст. 20.2 Закона защите о банкротстве);

- запрет права на утверждение своих арбитражным отношения управляющим пленума лица, госдуме кандидатура своих которого привело предложена восьмого кредитором, законных аффилированным правового по отношению неполного к должнику (п. 27.1 Обзора должника судебной должнику практики бремя по вопросам, закона связанным институт с участием буквой уполномоченных наиболее органов заведомо в делах наличии о банкротстве (утв. Президиумом россии ВС РФ 20 декабря 2016 г.));

- возможность своих заявления практики отвода практики кандидатуры федерации арбитражного вызывает управляющего (п. 56 Постановления должнику Пленума этого ВАС законных РФ от 22 июня 2012 г. № 35) [4].

Должно основе быть дующих установлено, закона что отношению действия практики арбитражного ранее управляющего баллов привели своей к причинению рамках имущественного сделать вреда процедуры кредиторам участием и должнику способным или практики к иным любой последствиям, стимулы нарушающим запрет права закона заинтересованных процедуры лиц. Факт сделать несоответствия дующих этих оценку действий буквой законодательству введенной о банкротстве (неисполнение баллов или порядок ненадлежащее неполного исполнение должника управляющим пленума обязанностей), привело требованиям участием разумности должника или интересах добросовестности грубых рассматривается заведомо судом вновь в качестве россии основания вновь для жалобы удовлетворения стимулы жалобы наруша на действия (бездействие) управляющего.

При знаний рассмотрении целей таких процедуры жалоб пленума бремя отношения доказывания наличии должно участием распределяться знаний следующим правового образом: апреля лицо, бремя обратившееся позиции с жалобой, судебной обязано будет доказать должника наличие признании незаконного, характера недобросовестного

способным или высшего неразумного практика поведения связанных арбитражного наруша управляющего наличии и то, процедуры что баллов такое отношению поведение октября нарушает образом права крымского и законные уголовная интересы должника этого восьмого лица; практики а управляющий защиты обязан обществу представить россии доказательства марта отсутствия порядка его бремя вины одной или рамках обосновать привело соответствие своих его госдуме действий практики требованиям госдуме добросовестности процедуры и разумности [5].

Суд правового отстраняет высшего арбитражного кравченко управляющего федерации от проведения умысла процедуры, законных если уголовная при права рассмотрении отношению жалобы вновь устанавливается россии неисполнение любой или судом ненадлежащее сделать исполнение высшего им своих вновь обязанностей, связанных которое крымского повлекло защиты нарушение февраля прав привели и законных должника интересов наличии заявителя крымского и привело жалобы или обществу могло знаний привести разумно к убыткам грубых должника обществу или процентов его грубых кредиторов.

Отстранение оценку управляющего уровне есть ранее мера защиты защиты, россии направленная наруша на прекращение сентября ведения грубых производства введенной лицом, целей не способным восьмого к этому. Такая отношения неспособность апреля может этого проистекать буквой из неопытности, основе недобросовестности, интересах халатности октября и т.п. Причем должнику арбитражный каждой управляющий своей показывает умысла свою обществу неспособность буквой вести отношению процедуры защите банкротства, должника если россии допустил высшего существенные обществу нарушения порядка хотя умысла бы в одной судебной из них. Это знаний значит, защиты что одной усомниться своей в способности вновь управляющего своей осуществлять своей такие этого процедуры федерации из-за признании нехватки отношению знаний своих и навыков участием можно этого при связанных нарушениях, правового допущенных которым им в любой защите из процедур. Точно когда так октября же проявление оценку недобросовестного защите отношения крымского к исполнению госдуме своих стимулы обязанностей запрет единожды институт вызывает сделать сомнения февраля в том, сентября что кравченко подобное декабря отношение будет не будет порядок проявлено стимулы вновь [6].

Кроме связанных того, должника суд пленума вправе грубых по своей процедуры инициативе расходов или способным по ходатайству февраля участвующих признании в деле восьмого лиц практики отказать крымского в утверждении апреля арбитражного когда управляющего февраля для практики проведения умысла процедуры ранее банкротства, запрет если сентября совершение процедуры им неоднократных одной умышленных наличии грубых которое нарушений ствие в делах судебными о банкротстве россии подтверждено госдуме вступившими наруша в силу должника судебными рамках актами (например, институт о его может отстранении, запрет признании защите его отнош действий процедуры незаконными отношения или судом признании такое необоснованными февраля понесенных процедуры им расходов) и защиты приводит порядка к обоснованным связанных сомнениям декабря в наличии доказать у управляющего разумно должной госдуме компетентности, привело в его федерации добросовестности целей или сентября независимости [7].

Недобросовестность закона арбитражного сделать управляющего вызывает может федерации выражаться октября в следующих практики действиях (бездействии):

- необеспечении порядка сохранности наличии имущества которым должника (определения которое ВС РФ от 9 декабря 2019 г. № 310-ЭС19-10702(3); кравченко от 3 февраля 2020 г. № 304-ЭС17-21998(15); крымского от 19 марта 2021 г. № 307-ЭС21-2583 (1, 2));

- невозмещении пленума убытков, судебными причиненных одной арбитражным когда управляющим убыткам в другом баллов деле заведомо о банкротстве (Определение февраля ВС РФ от 2 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-2638);

- непринятии федерации мер кравченко по оспариванию умысла подозрительных разумно сделок октября должника (определения одной ВС РФ от 12 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-4837; закона от 18 июня 2018 г. № 309-ЭС17-13483(7));

заключении должнику договора связанных с лицом, практика заведомо федерации не способным наличии исполнить федерации обязательства (Определение которое ВС РФ от 28 февраля 2020 г. № 308-ЭС16-10285(4, 5, 6));

- нарушении декабря прав грубых кредиторов вновь при февраля проведении расходов собрания пленума кредиторов процедуры или основе его рамках непроведение (определения россии ВС РФ от 10 февраля 2020 г. № 307-ЭС19-27793; одной от 26 января 2021 г. № 308-ЭС15-16377(9); федерации от 1 марта 2021 г. № 305-ЭС21-310);

- непринятии судебной мер наличии по привлечению октября к субсидиарной убыткам ответственности такое контролирующих сентября лиц, пленума когда неполного такая новости возможность должнику имелась (Определение должника ВС РФ от 29 апреля 2019 г. № 310-ЭС17-15048(2));

- допущении процедуры нарушений россии в отчетности процедуры о своей ранее деятельности (Определение сентября ВС РФ от 26 января 2021 г. № 308-ЭС15-16377(9)) [8].

Из февраля анализа которым судебной вызывает практики привели по привлечению правового недобросовестных федерации управляющих жалобы к ответственности высшего можно закона сделать основе вывод практики о многообразии процедуры оснований, процедуры по которым обществу действия (бездействие) арбитражного буквой управляющего характера признаются марта противоречащими буквой законодательству каждой и интересам такое должника доказать и кредиторов. При судебными этом своей разрозненность наруша результатов знаний рассмотрения которым таких февраля споров буквой даже связанных при оценку наличии когда идентичных характера оснований введенной свидетельствует уровне об отсутствии закона четкого пленума правового вызывает регулирования закона соблюдения баллов арбитражным своих управляющим способным принципа кравченко добросовестности наруша в своей дующих деятельности [9].

17 мая 2021 г. в законных Госдуме октября зарегистрировали новости законопроект № 1172553-7, февраля направленный отношению на реформирование любой законодательства должника о банкротстве (эксперты «АГ» проанализировали крымского этот своей документ процентов в новости «Законопроект жалобы о реформировании правового института интересах банкротства практики внесен своих в Думу»). В привело числе пленума прочего наруша законопроект институт предлагает введенной разделить характера должников обществу на группы судом и отбирать апреля арбитражных кравченко управляющих основе для заведомо них защиты на основе декабря балльной россии системы, высшего где этого каждой наруша группе умысла соответствует октября определенное дующих количество крымского набранных практика кандидатом порядка баллов. Для знаний повышения мотивации отношению управляющих которым к добросовестному процедуры исполнению декабря своих расходов обязанностей закона предлагается практики внести наруша изменения привело и в порядок привело выплаты признании им вознаграждения. Фиксированная уголовная сумма практика будет закона зависеть процедуры от процедуры наруша банкротства, апреля ежемесячного стимулы или своей единовременного может порядка должника ее выплаты процедуры и суммы наличии процентов судебной по вознаграждению связанных [10].

С практики учетом будет изложенного практики представляется такое целесообразным практики дальнейшее процедуры формирование пленума критериев процедуры добросовестности вновь арбитражных октября управляющих способным на правоприменительном апреля уровне. Вышестоящие интересах суды разумно должны связанных выработать признании четкие права позиции, порядок указывающие позиции на

соответствие процедуры или основе несоответствие процедуры действий правового управляющего февраля его сентября правам институт и обязанностям будет в деле такое о банкротстве убыткам должника.

Список литературы

1. Кодекс новости Российской институт Федерации каждой об административных доказать правонарушениях заведомо от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022).
2. Уголовный участием кодекс ствие Российской связанных Федерации ранее от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с крымского изм. и жалобы доп., должника вступ. в отношения силу бремя с 17.03.2022).
3. Федеральный разумно закон заведомо от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О наличии несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021).
4. Постановление обществу Верховного числе Суда октября РФ от 11 декабря 2015 г. № 306-АД15-15603.
5. Постановление вновь Арбитражного процедуры суда федерации Восточно-Сибирского участием округа уголовная от 24 февраля 2021 г. № Ф02-107/2021 по наличии делу № А74-4455/2016.
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 апреля 2021 г. № Ф01-1991/2021 по делу № А43-21316/2016; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2021 г. № 08АП-2461/2021 по делу № А75-19896/2018.
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих».
9. Аблятипова Н.А., Еремин В.Ю. Проблематика принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (7), № 3. С. 22-26.
10. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Юстицинформ, 2020. 349 с.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ОДИНОКИХ МУЖЧИН

Горобец Максим Константинович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Конституционный Суд в определении № 880-О от 15 мая 2012 года отметил, что в настоящее время вспомогательные репродуктивные технологии являются значимым средством обеспечения интересов семьи, материнства, отцовства, детства, как и конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [10].

Не стоит отрицать тот факт, что вопросы применения дополнительных репродуктивных технологий не регулируются действующим законодательством. Ю.А. Дронова, анализируя нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы применения вспомогательных репродуктивных техник, отмечает, что СК РФ содержит только нормы, регулирующие частные вопросы применения методик искусственного

оплодотворения, а именно порядок регистрации рождения ребенка от суррогатной матери, и акты Минздрава ориентированы на регламентацию медицинских аспектов [5]. Одна из проблем – это неясность круга субъектов, которые имеют право на применение вспомогательных репродуктивных техник.

Согласно пункту 3 статьи 55 ФЗ № 323 право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчина и женщина одновременно при обоюдном, добровольном согласии на медицинское вмешательство. Они могут как состоять в браке, так и не состоять, но важным условием является то, что обратиться за применением процедуры могут два лица [3]. Кроме того, согласно этой норме в качестве такого субъекта выступает «одинокая женщина», то есть женщина, которая не состоит в браке и при этом у нее отсутствует «спутник жизни». Однако одинокий мужчина в качестве лица, имеющего право применять вспомогательные репродуктивные технологии, не указан.

За период с 2000 года по 2018 год бесплодие среди мужчин увеличилось с 22348 до 47886 человек (+2,1 раза). С 2000 по 2011 год общее число мужчин с бесплодием увеличилось с 22348 до 44256, затем до 2014 было уменьшение их числа до 36003, а затем отмечена отчетливая динамика увеличения числа зарегистрированных мужчин с бесплодием. Зафиксирована такая же динамика количества больных с первично установленным мужским бесплодием: отмечен прирост на 82%. В течение изучаемого периода количество первично выявленных больных от общего количества зарегистрированных составляло примерно 1/3 [7].

С 2021 года вступает в силу Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», который определяет круг лиц, имеющих право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, и по-прежнему одинокий мужчина к таковым не относится [4]. Невольно возникает вопрос: не является ли данный факт нарушением статьи 19 Конституции РФ, в соответствии с которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

В то же время законодатель не ограничил право одиноких мужчин пользоваться данными услугами, однако при этом указал исчерпывающий круг лиц, которые могут обратиться к данным услугам. Но судебная практика противоречива.

Гражданин А. обратился в органы ЗАГС для регистрации двух детей, рожденных от суррогатой матери. Однако он попросил написать в графе «мать» — «неизвестна». Сотрудник ЗАГСа в регистрации рождения ребенка отказал, сославшись на абзац 2 части 4 статьи 51 СК РФ, в соответствии с которым «лица, состоящие в браке между собою и давшие свое согласие в письменном виде на имплантацию эмбриона другой женщине для его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка». При этом суррогатная мать дала необходимое согласие [2].

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении искового заявления. Обосновав свое решение тем, что при регистрации рождения ребенка данные об отце вносятся на основании свидетельства брака родителей, по совместному заявлению отца и матери ребенка, если отцовство не установлено. Законодательно не закреплен порядок государственной регистрации появления и записи родителей ребенка, рожденного от неизвестного донора клеток, выношенного и родившегося от суррогатной матери. Судебная инстанция не приняла во внимание представленный истцом акт медицинского центра, подтверждающий факт его отцовства в отношении детей, так как данный документ противоречит требованиям, регулирующим порядок внесения сведений о родителях ребенка в книгу записи рождения.

Однако сейчас судебные инстанции изменили свое решение в пользу заявителя, объясняя это тем, что действующее законодательство исходит из равенства прав, в том числе и для мужчин. Приведу ещё один пример.

В органы ЗАГС гражданин В. обратился с заявлением о государственной регистрации рождения ребенка. Из-за отсутствия у него спутницы жизни он вынужден был прибегнуть к услугам суррогатных матерей и донорского ооцита. В. Он утверждает, что именно суррогатное материнство стало для него единственным шансом иметь собственных генетически родных ему детей. Обратившись в отдел ЗАГС для регистрации рождения ребенка В. получил официальное извещение об отказе в регистрации рождения ребенка. Здесь же ему объяснили, что органы ЗАГС не имеют в данном случае необходимых полномочий для регистрации детей, поскольку в ФЗ «Об актах гражданского состояния» детально не прописана процедура регистрации ребенка, рожденного от суррогатной матери, если данная программа проведена для мужчины, не состоящего в зарегистрированном браке. В данном случае, по мнению ЗАГСа, основанием для регистрации может служить только решение суда.

В. является генетическим отцом родившегося ребенка. Это обстоятельство подтверждено представленными документами из клиник репродукции и согласием суррогатой матери. Суррогатная мать дала свое согласие на регистрацию заявителя в качестве отца ребенка, биологическим отцом которого он и является. В данном случае суд удовлетворил заявление, указав, что действующее законодательство основывается на равенстве прав мужчин и женщин. Не исключением является, по мнению суда, и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только ребенок и его отец [12].

Совершенно обоснованно Л.Н. Завадская в статье «Гендерная экспертиза российского законодательства» отмечает, что статья 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, предусматривающая право каждой совершеннолетней женщины детородной возрастной категории на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона является дискриминационной [6].

Закрепление права на доступ к применению ВРТ только за женщинами нарушает репродуктивное право мужчины – право на доступ к безопасным и эффективным методам планирования семьи, включая право доступа к соответствующим услугам в области охраны здоровья, а также противоречит Конституции РФ, нарушая право каждого на медицинскую помощь и нарушая статью 19, согласно которой мужчина и женщина имеют равные права и равные возможности для их реализации, а также статью 55 о недопустимости принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы гражданина.

Тем не менее, права женщин по отношению к использованию вспомогательной репродуктивной технологии четко определены законодательством, а о праве мужчин на искусственный аборт упоминания в законодательстве нет. В связи с этим, необходимо внести изменения в действующее законодательство. И в этом случае необходима правовая регламентация порядка проведения мужчиной своих прав на применение методов вспомогательной репродуктивной технологии как самостоятельно, так и совместно с супругой.

Председатель правления фонда «Право ребенка» Борис Альтшулер справедливо отметил, что на сегодняшний день мужчина в плане семейного ухода поравнялся с женщиной. Очень много историй, когда жена работает, а муж сидит с младенцем, кормит его. Однако этот запрет — очевидная дискриминация. Пусть его авторы почитают Конституцию РФ — там не написано, что женщины главнее мужчин. Почему же надо вводить откровенно дискриминационные приказы?» [9]. Несмотря на сложившееся в обществе мнение о том, что женщины чаще желают завести и воспитывать ребёнка, мужчинам и женщинам должны быть предоставлены одинаковые права и свободы, независимо от того воспользуется ли лицо данным правом.

Таким образом, считаем, что незакрепление права одинокого мужчины на доступ к применению вспомогательных репродуктивных технологий является нарушением репродуктивных прав мужчин, противоречит конституционному принципу равенства мужчины и женщины, следовательно необходимо законодательно закрепить в качестве субъекта, имеющего право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, «одинокого мужчину», а именно предусмотреть это в пункте 3 статьи 55 ФЗ № 323.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 20.04.2022).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.11.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 20.04.2022).

[3] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 20.04.2022).

[4] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 20.04.2022).

[5] Дронова Ю.А. «Проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий». Вестник ТвГУ. Серия «Право»: 2015 № 2, с. 215-222. // URL: [Электронный ресурс] http://eprints.tversu.ru/4942/1/Вестник_ТвГУ._Серия_Право._2015._2._С._215-222. // (дата обращения 21.04.2022).

[6] Заводская Л.Н. «Гендерная экспертиза российского законодательства. М:БЕК, 2001, С. 130 // URL: [Электронный ресурс] http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya/ (дата обращения 21.04.2022).

[7] Лебедев Г.С., Голубев Н.А., Шадеркин И.А., Шадеркина В.А., Аполихин О.И., Сивков А.В., Комарова В.А. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000-2018 годы. Экспериментальная и клиническая урология 2019;(4):4-12 URL: https://ecuro.ru/article/muzhskoe-besplodie-v-rossiiskoi-federatsiistatisticheskie-dannye-za-2000-2018-gody // [Электронный ресурс] (дата обращения 21.04.2022).

[8] Статья «Минздрав ограничил ВРТ-технологии с использованием только донорского материала» от 26.10.2020 URL: https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-ogranichil-VRT-tehnologii-sispolzovaniem-tolko-donorskogo-materiala.html // [Электронный ресурс] (дата обращения 21.04.2022).

[9] Статья «Дело в клетке: суррогатному материнству прописали новые правила» от 21.10.2020 // URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/10/20/13326049.shtml [Электронный ресурс] (дата обращения 21.04.2022).

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 20.04.2022).

[11] Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-29316/20144 URL: https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9c61f32-d674-4b0a-b2dcb019babe95ad?participants=%F2%E8%ED%EA%EE%E2) // [Электронный ресурс] (дата обращения 21.04.2022).

[12] Решение от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/ (дата обращения 21.04.2022)
[13] Решение от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/YYYn641AVGUP/ (дата обращения 21.04.2022)

ПРАВО НА НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА В РОССИИ

Горохова Вера Юрьевна, магистрант 2 курса, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Берилло Михаил Сергеевич – научный руководитель, кандидат юридических наук

Говоря о праве на наименование места происхождения товара в России, постараемся рассмотреть вопрос с наиболее простых и очевидных позиций. Когда человек приобретает товары в своей повседневной жизни, то так или иначе у него появляются ассоциации с каким-то регионом, страной, государством, даже с небольшим поселением. Причины у такой ассоциативной связи, конечно, есть, и часто она связана с каким-либо товаром. Действительно, мы ассоциируем качественные пельмени с Сибирским регионом, арбузы мы привыкли воспринимать, как товары из Астрахани, в Туле можно купить самовары, пряники и конфеты, часы наивысшего качества, а также шоколад делают в Швейцарии и Альпах, драники являются «фирменным» белорусским продуктом, и так далее. Подобные ассоциации говорят о том, что определенный товар имеет некоторые свойства и особенности, которые позволяют его отличить и выделить на фоне других товаров.

Существуют также и группы товаров, производимых на самых разных территориях. В частности, кофе делают в Бразилии и Африке, бананы везут также из Африки или стран Юго-восточной Азии, и так далее. Тем не менее, в ряду этих товаров также есть своя градация, например, голландские и итальянские сыры, французское и испанское вино. Соответственно, становится очевидной функция индивидуализации таких названий географического типа. Однако они имеют свою правовую охрану и свой собственный правовой режим.

С точки зрения закона, на такое наименование в порядке ч. 1 ст. 1516 ГК РФ может быть признано исключительное право производителей такого товара. Таким образом, обстоятельства (условия), предусмотренные вышеуказанной статьей, могут быть применены к обозначению, благодаря которому можно определить товар как имеющий своё происхождение на территории какого-то определенного географического объекта; при том, что товар хоть и не содержит наименования этого объекта, оно стало известным в результате использования данного обозначения в отношении товара, особые свойства которого отвечают требованиям, указанным выше [1, С. 652]. Во многих зарубежных юрисдикциях географические указания охраняются в качестве средства индивидуализации товара, происходящего с определенной территории и имеющего в связи с этим какие-то особенные свойства, отличающие его от аналогичных товаров, происходящих с других территорий.

Стоит отметить, что подобная индивидуализация товарных обозначений возникла много веков назад, была связана с развитием торговли и товарообмена, который, естественно, требовал каких-то уникальных обозначений. Часто именно отсылка к территории происхождения товара и была тем свойством товара, которое позволяло потребителю отличать товары между собой. Стоит сказать, что и на сегодняшний день часто сохраняется подобная тенденция. Жители России привыкли, что товары из Китая не всегда имеют хорошее качество, однако немецкие и японские товары, к примеру, наоборот, скорее всего, будут наилучшего качества в принципе. Некоторые географические названия и вовсе повлияли на происхождение названия товара. Например, Коньяк и Шампань являются французскими регионами, давшими название, собственно, сорту бренди и шампанскому.

В России, безусловно, происходили похожие процессы. Как пишет Н.В. Федорова, российские исторические области имеют свои исконные традиции и промыслы. Достаточно вспомнить палеху, гжель, холуй и хохлому. И всё это безусловно предмет гордости и исторического российского наследия, однако далеко не все товары, производимые до сих пор и носящие в себе элементы вышеперечисленных промыслов, имеют соответствующую правовую охрану [2, С. 59].

Рассмотрим отличия наименований места происхождения товара от географических указаний. И те, и другие схожи между собой и являются средством индивидуализации товара. Соответственно, особые свойства товара, происходящие от уникального места производства, как о том говорит закон, предполагаются в обоих данных правовых институтах. Однако они не равны между собой.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, под географическим указанием (ГУ) понимается такое обозначение, которое может идентифицировать товар с определенным географическим объектом. При этом качества и свойства товара, практика его изготовления, история производства и многие другие вещи неотъемлемы от географического объекта. Всё это является своеобразной характеристикой товара. Предполагается, что именно на территории географического объекта осуществляется такая стадия производства товара, которая существенно влияет на то, как формируются основные потребительские характеристики товара. Отметим, что в качестве основы для формулировки определения законодатель воспользовался Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS).

Наименованием места происхождения товара (НМПТ) – это наименование географического объекта; оно может быть разным: официальным, разговорным, традиционным, историческим и даже жаргонным. В роли географического объекта может выступать довольно широкий круг таковых объектов, включая деревни, города, провинции, и даже континенты. Однако это географическое наименование должно быть известным в связи с использованием данного товара, характеристики которого однозначно должны быть определены природными условиями и (или) людскими факторами. Более того: на территории данного географического объекта должны располагаться все стадии производства товара, существенно влияющие на то, как формируются основные потребительские характеристики товара.

Следовательно, географическое указание в рассматриваемом контексте означает, что оно может любым применительно к товару, лишь бы удовлетворялось условие об идентификации товара с местом его происхождения. В случае же с наименованием места происхождения товара в объем этого понятия включается и географический объект, и обозначение, в результате использования которого получил известность товар.

Второй момент. Охрана товара в качестве географического указания подразумевает хотя бы одну стадию производства этого товара на территории географического объекта. В противоположность этому, охрана товара в качестве наименования места происхождения товара предполагает, что все стадии производства осуществляются на территории рассматриваемого географического объекта. Существует и еще одно важное отличие. Географическое указание не требует заключения компетентного органа исполнительной власти для осуществления регистрации. Нужно только подтвердить информацию про обусловленные географией характеристики товара. Напротив, наименования места происхождения товара требуют заключения профильных органов власти. Нетрудно сделать вывод, что процедура охраны географического указания существенно проще процедуры охраны наименования места происхождения товара. Думается, что это могло бы стать «обходным маневром» для охраны таких товаров, для которых охрана наименования места происхождения не применима. Но это не всё. Если товарный знак принадлежит только какому-то одному лицу, то охрана географического указания может принадлежать уже всем производителям такого товара в целом регионе. Это также является неплохим решением

такой проблемы, когда возникает нежелательная монополизация товарного знака: производителей вроде бы много, а вот охрану получает только один из них.

В целом, стоит отметить, что в регулировании правового института наименования места происхождения товара на сегодняшний день определенные проблемы существуют.

Так, имеется проблема определения тех самых особых свойств, определяющих НМПТ. Они носят часто размытый, трудно определимый характер, компетентный орган власти не всегда в состоянии четко определить их и подтвердить. Более того, потребитель часто также не может их соотнести с товаром [3, С. 699]. В данной связи имеется известный пример адыгейского сыра [4]. Очевидно, что Адыгея как-то связана со свойствами данного сыра, коль скоро это вытекает из названия. При этом технология производства обнаруживалась в большом количестве других регионов даже не Кавказа, а целой страны. Но при этом особые свойства сыра должны быть неразрывно связаны с республикой-производителем, с её характерной природой (людскими факторами), и именно это делает рассматриваемый сыр уникальным. Соответственно, потребитель, покупая такой сыр, осознает, что сыр был сделан в Адыгее, где имеются соответствующие природные условия, человеческий опыт и профессионализм изготовления, этнографические особенности, культура и прочее [5]. Однако можно вполне обоснованно предположить, что вышеприведенные формулировки мало о чем могут сказать в действительности. Исходя из них невозможно сделать однозначный вывод о том, что в адыгейском сыре имеются какие-то уникальные особенности, связанные с Адыгеей, например, что там пасутся особые коровы в особых местах, позволяющие получить некий специфический продукт, и так далее.

Возможности для решения такого рода проблем имеются и усматриваются в том, чтобы организовать правовую охрану с помощью иных средств индивидуализации товаров, основываясь на международном опыте подобной охраны, или их расширении (уточнении, корректировке). Например, Директива ЕС N 2081/92 о географических указаниях и указаниях происхождения сельскохозяйственных и пищевых продуктов включает разделение внутри ГУ и НМПТ на родовые указания более общего характера и фактические. Охрана того же «Адыгейского сыра» была бы эффективнее с помощью именно родового ГУ, поскольку служит обычным наименованием товара, хотя и относящегося к определенной местности. Работа по решению проблем охраны НМПТ достаточно активно ведётся. Так, в декабре 2021 г. был подписан президентом РФ проект Федерального закона N 9769–8 «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях». Думается, что это сможет существенно улучшить и упростить регистрацию НМПТ.

В заключение сделаем некоторые выводы.

1. Участникам гражданского оборота рекомендуется более широкое применение процедуры охраны географического указания вместо процедуры охраны наименования места происхождения товара ввиду того, что последняя существенно проще с правоприменительной точки зрения. Это должно стать эффективным правовым инструментом для охраны таких товаров, для которых охрана наименования места происхождения не применима.

2. Рекомендуется устранить проблему установления особых свойств, определяющих наименования места происхождения товара, посредством разработки иных средств индивидуализации товаров, уже принятых международным опытом. В качестве правовой основы для разработки можно использовать, например, Директиву ЕС N 2081/92 о географических указаниях и указаниях происхождения сельскохозяйственных и пищевых продуктов.

Список литературы

1 Семенихин В.В. Налог на прибыль организаций, доходы и расходы. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2020. 2284 с.

2 Федорова Н.В. Новый правовой институт "географические указания": в чем отличия от наименований мест происхождения товаров // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. N 9. С. 59 - 66.

3 Рузакова О.А., Гринь Е.С. Вопросы развития правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. N 4. С. 685 - 699.

4 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): В 2 т. (постатейный). Комментарий к ст. 1535 в кн. / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. Т. 2. 524 с.; СПС "КонсультантПлюс".

5 Джермакян В.Ю. 600 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики // СПС "КонсультантПлюс".

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Губерт Юлия Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Михневич Татьяна Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Арбитражный процесс ориентирован на разрешение экономических споров. При изначальном равенстве статуса, каждая сторона доказывает позицию, которая должна быть подкреплена доказательствами. Роль арбитражного суда определяется их оценкой и интерпретацией во взаимосвязи с излагаемыми фактами. В ситуации банкротства положение участников различается изначально, при наличии спора, его характер отличается от других видов разбирательства, факты относятся к обязательствам должника, а их установление подчинено процедурам банкротства. Противоречия в позициях сторон также существуют, но имеют, преимущественно экономический характер, на уровне доказывания проявляются только в частных спорах. Эти особенности дел о банкротстве проявляются и в процессуальных нормах, наиболее существенны отличия при формировании конкурсной массы.

Данный элемент дела о банкротстве относится к конкурсному производству, когда арбитражным судом установлен факт невозможности исполнения обязательств должником, кредиторы не пришли к соглашению о возможности реализации иной процедуры банкротства. Как следствие, назначением конкурсного производства в целом становится осуществление экономических интересов кредиторов в пределах активов должника и в соответствии с очередностью.

Формирование конкурсной массы приобретает отдельное значение в данной процедуре банкротства, поскольку обеспечивает мобилизацию всех возможных активов должника, которые могут быть предназначены для исполнения его обязательств. Арбитражный суд на данном этапе контролирует реализацию данной цели, причем делает это как свойственным арбитражному процессу образом, через разрешение частных споров, возникающих из формирования конкурсной массы, так и в особом порядке, через утверждение отчета арбитражного управляющего, что в большей мере соответствует экономическому, а не процессуальному содержанию правоотношений банкротства. Иным способом использовать все доступные активы должника в конкурсном производстве, соблюдая при этом интересы каждого участника невозможно, поэтому устанавливается специфическая функция арбитражного суда в виде контроля формирования конкурсной массы.

Правоотношения, связанные с формированием конкурсной массы в процессуальном аспекте, регулируются ст. 130 Закона «О банкротстве» [1] и не предполагают участия арбитражного суда в обязательном порядке. Согласно п. 6 ст. 130 Закона, обжалованию подлежат результаты оценки, что соответствует частному спору, по которому выносится частное определение. В силу ч. 1 ст. 147 Закона «О банкротстве», арбитражным судом подлежит утверждение только отчета конкурсного управляющего. Фактически, в отсутствие частных споров, формирование конкурсной массы происходит без участия арбитражного суда, он только контролирует результаты исполнения обязательств, что может рассматриваться как установление юридического факта завершения расчетов с кредиторами, в силу которого выносится решение о признании должника банкротом.

Контроль со стороны арбитражного суда при формировании конкурсной массы имеет практическое значение во взаимосвязи с осуществлением интересов кредиторов, что подтверждается ситуацией, когда при формировании конкурсной массы один из кредиторов заявил требование в отношении активов должника. Конкурсный управляющий отказал в его удовлетворении, арбитражный суд признал исполнение обязательств завершенным в силу отсутствия других источников пополнения конкурсной массы. Кредитор с этим решением не согласился, первоначально в удовлетворении его требования было отказано, в последующем дело направлено на новое рассмотрение [2].

Основанием послужило несоответствие выводов о завершении конкурсного производства фактам, относившимся к формированию конкурсной массы, как следствие, выводам о невозможности исполнения требований в большем объеме, действительным обстоятельствам, связанным с формированием конкурсной массы. Как следствие, итоговое утверждение арбитражным судом отчета конкурсного управляющего должно пониматься как признание факта надлежащего формирования конкурсной массы во взаимосвязи с осуществлением интересов кредиторов. Очевидно, утверждение отчета может происходить только в отсутствие частных споров, относящихся к формированию конкурсной массы.

Участие арбитражного суда в формировании конкурсной массы также связано с реализацией положений п. 1 ст. 61.11 Закона «О банкротстве», поскольку невозможность исполнения обязательств за счет активов должника может быть обусловлена действиями контролирующего его лица. В силу п. 9 ст. 61.16 Закона, рассмотрение дела о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица начинается только после завершения расчетов с кредиторами. В процессуальном отношении для этого вместе с отчетом конкурсного управляющего должно быть рассмотрено заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, поскольку ранее момента утверждения ответа не может быть сделано вывода о невозможности полного исполнения требований.

Как следствие, в общем случае наступление ответственности контролирующего должника лица может происходить только после формирования конкурсной массы, но это лицо может существенно затруднять ее формирование, что, в силу пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона «О банкротстве», является специальным основанием для наступления ответственности данного лица. В силу п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 [3], затруднения при формировании конкурсной массы могут создаваться в виде невозможности идентификации активов, оценки условий сделок, которые полагаются оспоримыми, либо решений, предположительно оказавших влияние на финансовое состояние должника.

Помимо оценки последствий создания таких затруднений в материальном смысле как основания для субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, участие арбитражного суда может включать рассмотрение частных требований об устранении препятствий для формирования конкурсной массы. Право требования, в силу п. 3 ст. 129 Закона «О банкротстве», принадлежит конкурсному управляющему, в соответствии с ч. 3 ст. 223 АПК РФ [4], оно рассматривается как обособленный спор, предметом которого выступает устранение препятствий к формированию конкурсной массы путем исполнения

обязательства в натуре. В зависимости от ситуации, а также фактических действий контролирующего должника лица, затрудняющих формирование конкурсной массы, арбитражный управляющий вправе заявлять и иные требования, направленные на устранение созданных препятствий.

Этот вывод подтверждается ситуацией, когда действия контролирующего должника лица носили разнообразный характер, не позволяя сформировать конкурсную массу, требования арбитражного управляющего включали устранение препятствий наряду с предоставлением необходимых документов. Первоначально в их удовлетворении было отказано, в последующем обособленный спор был направлен на новое рассмотрение [5].

Надлежащим исполнение обязательства контролирующим должника лицом следовало признать наличие реальной возможности формирования конкурсной массы, в отсутствие такой возможности арбитражный управляющий был вправе заявлять требования об устранении препятствий, способ должен был отвечать конкретной ситуации.

Спецификой формирования конкурсной массы во взаимосвязи с правилами арбитражного судопроизводства отличается и возможность обжалования действий арбитражного управляющего, поскольку нарушение интересов кредиторов может быть обусловлено не только оценкой стоимости активов должника, но также иными вариантами ненадлежащего формирования конкурсной массы. В силу п. 1 ст. 145 Закона «О банкротстве», в этом случае кредиторы могут требовать отстранения конкурсного управляющего. Помимо этого, арбитражным судом может быть рассмотрен частный спор о включении конкретных активов должника в конкурсную массу. В этом случае заявляется требование о понуждении арбитражного управляющего к действию.

Участие арбитражного суда в формировании конкурсной массы охватывает утверждение ответа конкурсного управляющего и рассмотрение обособленных споров. Утверждение отчета может рассматриваться как признание юридического факта завершения расчетов с кредиторами, что предполагает надлежащее формирование конкурсной массы. Отчет не может быть утвержден при наличии частного спора относительно активов, подлежащих включению в конкурсную массу. Особым видом споров, связанных с формированием конкурсной массы, выступает требование конкурсного управляющего об устранении затруднений, создаваемых контролирующим должника лицом. Содержание этого требование не ограничивается исполнением обязательства в натуре, зависит от конкретной ситуации. Помимо несогласия с оценкой активов должника, при формировании конкурсной массы кредиторы вправе требовать от арбитражного управляющего включения в нее определенных активов должника, в том числе, в порядке обособленного спора.

Список литературы

[1]О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)//СЗ РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст.4190.

[2]Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2021 №308-ЭС21-3561 по делу №А63-4172/2019[Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

[3]О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53//Бюллетень Верховного Суда РФ. – №3. – март. – 2018.

[4].Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)//СЗ РФ. – 29.07.2002. – №30. – Ст.3012.

[5]Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2022 №305-ЭС21-23266 по делу №А40-184062/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гутова Дана Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Налоги являются необходимым элементом экономических отношений в обществе с момента зарождения государства. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [1].

Современное налоговое законодательство дает следующее понятие «налога» - согласно статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства или муниципальных образований [2].

В статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке [3].

Одним из налогов в налоговой системе Российской Федерации является налог на недвижимость. Он является региональным и включает в себя три отдельных налога, а именно земельный налог, налог на имущество предприятий и налог на имущество физических лиц. Данные виды отличаются объектами налогообложения, субъектами, ставками и налоговыми базами. Но, рассматриваемый нами налог, не всегда существовал в таком виде, каким мы его наблюдаем на современном этапе развития, он менялся, иными словами исторически развивался.

Налог на недвижимость также можно смело отнести к одному из первых налогов. В разных формах он встречался всюду: в древнем Египте – в виде доли от дохода земель, в Персидском царстве и Греческих республиках – в виде части от количества хлеба, полученного с земли. В Римском государстве земельный налог, представлял собой подать с дохода всей поземельной собственности. Налоги выполняли здесь фискальную и стимулирующую функции. Следует отметить, что последующие налоговые системы многих стран зачастую повторяли в более усовершенствованном виде древнюю римскую налоговую систему, ее объекты и подходы к налогообложению.

Из дошедших до нашего времени источников можно сделать вывод, что сведения об античном периоде русского налогообложения недвижимости крайне малы. Известно лишь, что основной налоговой формой являлись натуральные сборы в княжескую казну – дань.

Для определения размера прямых налогов служило «сошное письмо», являвшееся первой русской налоговой декларацией. Соха – это условная податная единица измерения земельного участка в описании состояния хозяйства, не зависящая от размеров поземельного владения. Все, что описывалось в хозяйстве, «клалось в соху» и заносилось в «сошное письмо». Такой порядок просуществовал в России до конца семнадцатого века. «Сошное письмо» велось для описания характеристик разных категорий земель, установления их владельцев и измерения площадей земельных участков [4, с. 242].

По мнению Березина М.Ю. в основу налогообложения земли было положено ее качество, следствием которого является урожайность и доходность земельного участка. Из

чего можно сделать вывод, что уже в период зарождения налогообложения недвижимости на Руси доходность земли при ее налогообложении играла основную роль [5, с. 21].

Термины «недвижимость, недвижимое имущество и недвижимые вещи» в России появились с развитием поземельного оборота. В Указе Петра Первого «О наследии имений» дается понятие недвижимых вещей: «родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, а также и дворов и лавок».

В 1863 году в России впервые был введен самостоятельный налог на недвижимость в городах. Объектами налогообложения являлись жилые дома, заводы, фабрики, бани, склады, другие строения, пустующие земли. Этот налог имел статус местного и рассчитывался, исходя из доходности недвижимого имущества, а при невозможности ее определения – из стоимости недвижимости. Недвижимое имущество определялось как жилые дома с пристройками и дворами, фабрики, заводы, бани и другие разного рода строения, складочные места и пустопорожние земли, огороды, сады, оранжереи, иными словами недвижимые имущества, расположенные в территориальных пределах города. Для исчисления налогового платежа применялась раскладочная система и из включения в перечень объектов недвижимости пустопорожних земель следует, что оценочная стоимость и доходность недвижимости больше не имели значения для налогообложения [4, с. 247].

В девятнадцатом веке в России земельный кадастр использовался для определения величины доходности земли, на основании которой устанавливалась налоговая ставка. Рациональный расчет земельного кадастра позволял обеспечивать бюджет постоянными налоговыми поступлениями и создать благоприятные условия для жизни крестьян [6, с. 151].

Основные функции по укреплению прав на недвижимость возлагались на нотариусов, которые и составляли крепостные акты, заносили их (в целях регистрации) в актовую книгу. Однако моментом перехода права на объект недвижимого имущества являлась отметка нотариуса о состоявшейся сделке [7, с. 219].

В двадцатом веке также происходили изменение в законодательстве. Например, в 1922 был введен поимущественно-подоходный налог.

В конце 80-х годов вновь возникла необходимость проведения реформ в сфере налогообложения, так как в государственной экономике появились элементы рыночных методов хозяйствования, в связи с чем возникла необходимость законодательного закрепления многообразия форм собственности, права собственника использовать имущество для осуществления любой хозяйственной или иной деятельности, не запрещенной законом, разных условий защиты права собственности граждан, организаций и других собственников.

Одним из результатов проведенных налоговых реформ явилось принятие и вступление в силу налогового кодекса Российской Федерации – основного законодательного акта, регулирующего налоговые отношения, в том числе по взиманию налога на недвижимость.

Имущество физических лиц: на данный момент, согласно статье 401 Налогового кодекса Российской федерации объектом налогообложения признается расположенное в пределах муниципального образования имущество: жилой дом, гараж, машино-место, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства, а также иные здание, строение, сооружение, помещение. Налогоплательщиками являются физические лица, обладающие правом собственности на это имущество. Налоговая база определяется в отношении каждого объекта налогообложения как его кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года, являющегося налоговым периодом. Также стоит отметить, что существуют налоговые льготы, прописанные в статье 407 Налогового кодекса Российской Федерации.

Имущество организаций: согласно статье 374 Налогового кодекса Российской Федерации объектами налогообложения признаются недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение,

доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе организации в качестве объектов основных средств, а также недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации и принадлежащее организациям на праве собственности или праве хозяйственного ведения. Налогоплательщиками признаются организации, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения. Налоговая база определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения. Налоговым периодом признается календарный год, а отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года, если иное не предусмотрено настоящим пунктом.

Подводя итоги, стоит еще раз обратить внимание на то, что налоги являются необходимым элементом экономических отношений в обществе. Это доказывается историческим опытом государства. На любом этапе развития государство пытается улучшить свое экономическое положение, каким-либо образом модернизировать его.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (ред. от 09.03.2022) // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 23 марта 2022 года);

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] Корнилевская Н. А Тенденции развития налогообложения недвижимости в России: исторический экскурс / Н.А. Корнилевская. – Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета, 2007. – 240-254 с.

[5] Березин М. Ю. Налогообложение недвижимости / М.Ю. Березин. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

[6] Федосеева М. И. Вклад Витте в организацию налогообложения недвижимого имущества / М.И. Федосеева, А.Г. Германович. – М.: Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. – 149-153 с.

[7] Синайский В.И Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дмитриев Михаил Николаевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В связи с развитием предпринимательства, усилением внешнеполитических и внешнеэкономических связей, эффективная система налоговых правоотношений – одна из основ устойчивого развития всего общества. Одним из важнейших элементов такой системы являются участники налоговых правоотношений: именно вокруг их прав, обязанностей и ответственности строятся налоговые отношения.

Выделение круга участников налоговых правоотношений, равно как и определение их правового статуса, играет особую теоретические и практическую роль: от совокупности их прав, обязанностей и механизма привлечения к ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение зависит эффективность и полнота взимания

налогов и сборов, а также их последующее распределение между бюджетами соответствующих уровней.

Прежде чем перейти к рассмотрению правового статуса субъектов налоговых отношений следует разобраться, что включается в содержание таких отношений.

В науке налогового права под налоговыми правоотношениями необходимо понимать урегулированные нормами налогового права общественные отношения, возникающие в связи с утверждением (установлением), введением и взиманием налогов и сборов [4, с. 33].

Элементами налоговых правоотношений являются объект и субъект (участник) правоотношений, права и корреспондирующие им обязанности, а также применяемые к участникам меры государственного принуждения в форме налоговой ответственности [3, с. 29].

Круг участников налоговых отношений определяется ст. 9 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. К ним относятся:

1) организации и физические лица, признаваемые в соответствии с налоговым законодательством налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов;

2) организации и физические лица, признаваемые законом в качестве налоговых агентов;

3) налоговые органы в лице федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на контроль и надзор в области налогов и сборов, а также их территориальные органы;

4) таможенные органы, уполномоченные на деятельность в области таможенного дела.

Правовой статус субъекта налоговых отношений можно представить в виде совокупности нескольких элементов, юридическую конструкцию: юридические права, обязанности и законные интересы.

Субъект налогового права отличается своей правосубъектностью: он способен участвовать в конкретных налоговых отношениях (способен иметь права и обязанности, предусмотренные налоговым законодательством – налоговая правоспособность), а также способен своими действиями приобретать, изменять, осуществлять и прекращать налоговые права и обязанности, отвечать за их неисполнение или неправомерную реализацию (налоговая дееспособность).

Особое внимание необходимо уделить проблеме деятельности вспомогательных субъектов налогового контроля, оказывающих содействие к достижению целей эффективного налогового контроля и осуществлению основными налоговыми органами контрольных действий [2, С. 18]. Как правило, их роль заключается в собирании и обработке большого количества информации в отношении проверяемых субъектов, соблюдения легальности проводимых контрольных процедур.

К числу таких органов следует отнести кредитные организации, нотариусов и арбитражных управляющих; экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков; понятых; некоторые органы государственной власти и местного самоуправления, участвующие в обмене информацией с налоговыми органами; контрагенты налогоплательщика.

Вспомогательные органы налогового контроля условно могут быть классифицированы на следующие группы (на основании характера их участия в налоговом контроле):

1) наделенные законом обязанностью представления сведений в налоговые органы о юридически значимых действиях, совершаемых субъектами налоговых правоотношений (например нотариусы, арбитражные управляющие, кредитные организации и др.);

2) обладающие значимой для налогового контроля информацией лица, привлекаемые налоговыми органами для обеспечения процедур такого контроля (эксперты, специалисты, свидетели или переводчики);

3) обеспечивающие легальность производимых процедур в рамках налогового контроля (понятые);

4) публичные органы (государственной или муниципальной власти), наделенные полномочиями для собирания и обязанностью предоставления собранной информации налоговым органам;

5) лица, получившие доступ к интересующей органы налогового контроля информации о юридически значимых обстоятельствах (например, контрагенты налогоплательщика).

Особенностью участия вспомогательных субъектов налогового контроля заключается в отсутствии у них собственного имущественного интереса, что способствует объективизации проводимого налогового контроля за счет обеспечения соблюдения принципов объективности, законности, достоверности, обоснованности результатов и последовательности проведения контрольных действий.

Очевиден тот факт, что указанным участникам предоставляется важная роль в мероприятиях по налоговому контролю, однако проблема их правового статуса остается нерешенной. Правовое положение данных субъектов закреплено актами специального законодательства, непосредственно регулирующих их деятельность (будь то кредитная организация, нотариальная деятельность и др.). Из-за этого, при вовлечении их к участию в осуществлении налогового контроля правоприменителю необходимо вычленять их правового статус, что вряд ли можно признать разумным и эффективным.

Отдельного внимания заслуживает также нерегламентируемые НК РФ вопросы правового статуса свидетеля, а именно отсутствие таких прав, предусмотренных иными отраслями права, как: право на дачу показаний по месту своего пребывания; право пользоваться услугами переводчика или заявлять ему отвод; являться на допрос с адвокатом, не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников; право на возмещение расходов, связанных с явкой в налоговый орган и др.

Таким образом, налоговое законодательство нуждается в дополнениях, направленных на определение прав и обязанностей вспомогательных субъектов налогового контроля, что позволит обеспечить их качественное участие в соответствующем процессе, а также гарантирует соблюдение прав и баланса интересов иных участников налоговых правоотношений.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 – ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1998. - № 31. – Ст. 3824.

[2] Астахов И.А. Проблемы правового статуса вспомогательных субъектов налогового контроля / И.А. Астахов // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты, 2017. – С. 17-20.

[3] Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 287 с.

[4] Эриашвили Н.Д. Налоговое право: учебник для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 511 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РОЛИ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В СТРАХОВЫХ СПОРАХ

Еремеева Полина Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Кирилова Надежда Андреевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Институт финансового уполномоченного появился в 2018 году с принятием федерального закона № 123-ФЗ от 04.06.2018 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1].

Финансовый уполномоченный выступает лицом, осуществляющим досудебное урегулирование споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями [3]. Финансовым уполномоченным могут быть рассмотрены споры с такими финансовыми организациями как страховые организации, микрофинансовые организации, кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы, негосударственные пенсионные фонды, ломбарды [1].

При возникновении спорных ситуаций у потребителя финансовой услуги (в данном случае, страхователя) со страховой компанией, потребитель может обратиться в суд только после обращения к финансовому уполномоченному, которое является обязательной досудебной стадией. Для подачи обращения к финансовому уполномоченному страхователю необходимо заполнить обращение на официальном сайте Службы финансового уполномоченного. Однако для обращения к омбудсмену потребителю необходимо соблюсти претензионный порядок, то есть он должен подать в страховую компанию претензию, получить на нее официальный ответ, и только в случае получения неудовлетворительного ответа, потребитель подает вышеназванное обращение с приложением претензии и ответа на нее.

Финансовый омбудсмен рассматривает обращение и выносит решение. Решение носит обязательный характер для страховой компании и должно быть исполнено в указанный в решении срок. Если потребитель или страхования компания не согласны с решением, принятым финансовым уполномоченным, они могут обжаловать данное решение в суде.

Институт финансового омбудсмена был создан с целью содействия потребителям финансовых услуг в досудебном разрешении споров, снятия части нагрузки по разрешению соответствующих споров с судов. В 2019 году в Службу финансового уполномоченного поступило 91 359 обращений, принято решений было 37 428. Более 95% обращений в 2019 году были связаны со спорами по договорам ОСАГО [2]. Казалось бы, цель достигнута и институт финансового уполномоченного показал свою эффективность. Однако, стоит обратиться к количеству обжалований решений финансового уполномоченного. На официальном сайте финансового уполномоченного публикуются официальные отчеты деятельности службы. В отчете за 2019 год представлена статистика обжалования решений финансового омбудсмена только страховщиком. О количестве обжалований решений потребителями информация отсутствует. На практике же каждое второе решение финансового уполномоченного, не удовлетворяющее потребителя, обжалуется в суде. В опубликованном отчете можно увидеть, что из 37 428 решений, принятых финансовым уполномоченным в 2019 году, 30 909 (82,6%) решений принято о полном или частичном удовлетворении требований потребителей или об отказе в их удовлетворении (по существу спора) и 6 519 (17,4%) решений - о прекращении рассмотрения обращения. Из 30 909 решений, принятых финансовым уполномоченным по существу спора, 16 188 (52,4%) решений принято о полном или частичном удовлетворении требований потребителей, 14 721 (47,6%) решений - об отказе в удовлетворении требований потребителей [2]. То есть, больше

половины потребителей, обратившихся к финансовому уполномоченному, получив его решение, готовы обратиться в суд. В связи с чем приходим к выводу, что цель создания института финансового уполномоченного полностью не достигнута. Рассмотрим причины недостаточной эффективности данного института и попытаемся предложить некоторые решения.

Для потребителя финансовых услуг обращение к финансовому уполномоченному абсолютно бесплатно, для финансовой организации – нет. За каждое решение финансового уполномоченного, вынесенного не в пользу страховой организации, страховщик уплачивает в пользу омбудсмена фиксированную сумму, а именно 45 000 рублей. Логика в таком механизме оплаты безусловно существует: потребитель финансовых услуг – физическое лицо, «слабый» участник правоотношений по сравнению с крупной страховой компанией. Но отсутствие финансовых обязанностей у потребителя дает ему возможность злоупотреблять своими правами. Представим следующую ситуацию: произошло дорожно-транспортное происшествие, страхователь обратился в страховую компанию, страховая компания признала указанное событие страховым случаем и произвела выплату страхового возмещения. Однако это не мешает потребителю обратиться к финансовому уполномоченному и «попытать удачу» (вдруг выплатят еще?). Даже в случае, если финансовый уполномоченный выносит решение, которое в целом устраивает потребителя, последний нередко обращается в суд с вышеназванной целью, так как не теряет ничего.

В таком случае, считаю целесообразным, в случае отказа суда в удовлетворении требований потребителя, предоставить Страховщику право частичного взыскания расходов на оплату решения финансового уполномоченного. Данная мера не послужит средством сокращения расходов для страховщика, а станет средством разумного ограничения потребителей, с целью избежание случаев злоупотребления правом с их стороны.

Список литературы

1 Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федер. закон от 4 июня 2018 N 123-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 2018 г.: одобрен Советом Федерации 30 мая 2018 г.: // Собрании законодательства Российской Федерации. - 2018 г. - N 24. - ст. 3390.

2 Отчет о деятельности финансового уполномоченного в 2019 году // Официальный сайт финансового уполномоченного: [сайт]. — URL: https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-o-deyatelnosti-v-2019-godu.pdf (дата обращения: 12.02.2022)

3 Официальный сайт финансового уполномоченного: сайт. — URL: https://finombudsman.ru/

4 Самсонова Е.Н. Финансовый уполномоченный, зло или добро? / Е.Н. Самсонова // Достижения науки и образования. – 2019. – С. 29 – 30.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СВОБОДОЙ ТРУДА

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

На протяжении длительного времени принудительный труд являлся проблемой масштабного характера. Охрана труда и здоровья людей является приоритетным направлением отечественной политики, поэтому государство стремится оказывать поддержку всем категориям граждан, устанавливая гарантированный минимальный размер оплаты труда (МРОТ), государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Закрепление таких положений в Главе 1 Конституции Российской Федерации

показывает, что труд и вытекающие из него правоотношения являются одними из важнейших в государстве и составляют основу конституционного строя. На сегодняшний день основополагающее значение в Конституции РФ отведено гарантии свободы труда. Согласно ч. 1 ст. 37 Труд свободен [1]. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Данная статья представляет собой конституционную гарантию каждого человека и гражданина на труд вне зависимости от его формы. Следует понимать, что подразумевается, как действие, так и бездействие, то есть у каждого при реализации нормы права присутствует вариативность: трудиться или не трудиться. Гражданин не несет никакой ответственности в случае отсутствия трудовой деятельности [2, С. 701]. Тем самым, в демократическом государстве нет места принудительному труду в контексте провозглашенного принципа свободы труда.

Важно отметить, что в международном документе, а именно в Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» [3], содержатся положения, запрещающие в мировом сообществе принудительный труд.

Учитывая, что наиболее слабой стороной в трудовых отношениях выступает работник, то решающим при согласовании условий трудового договора будут пожелания работника, которые работодателем могут не учитываться. В этой связи, на практике возникает множество дел, содержанием которых является ущемление прав работников (соискателей) при заключении трудовых договоров. Можно выделить их основные группы:

- необоснованный отказ в заключении договора с работником;
- фактическое допущение работника к работе без оформления договора;
- заключение с работником гражданско-правового договора вместо трудового;
- неисполнение трудового законодательства со стороны работодателя в период испытания работника;
- несвоевременная выплата заработной платы работнику;
- неисполнение условий коллективного договора работодателем.

Содержание данного принципа выражается в юридических возможностях (гарантиях) гражданина как субъекта трудового права по осуществлению:

1) свободно избирать род деятельности и профессию;
2) получения статуса работника;
3) реализации своей способности к труду в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;
4) получения вознаграждения за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;
5) реализации обеспечения получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами;
6) защиты от безработицы;
7) обращения за защитой нарушенных прав [4, С.73].

Обобщая вышесказанное, свобода труда включает в себя такие важнейшие компоненты как:

1) Право на труд, являющееся одним из важнейших прав;
2) Право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В то же время, несмотря на закрепление в законодательстве, реализация принципа свободы труда не всегда возможна. Во многих случаях работодатели нарушают принцип свободы труда из-за правовой неграмотность, и в большинстве случаев из-за желания получать дополнительные преимущества.

Это нарушение часто выражается в принудительной трудовой деятельности работника. Свобода труда обеспечивается не только запретом принудительного или обязательного труда, но и соблюдением конституционного принципа равенства. В данном

случае Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что "свобода труда подразумевает обеспечение каждому возможности вступать в трудовые отношения наравне с другими гражданами, без какой-либо дискриминации, проявляя свои способности к труду".

Применение принципа равенства исключает возможность предъявлять разные требования к лицам, выполняющим одни и те же должностные обязанности по их содержанию. Возникает вопрос, если принцип свободы труда трактуется как возможность работать, выбирать вид деятельности, то почему работодатели их игнорируют? Почему принцип свободы труда не реализуется в полной мере?

Анализируя действующее законодательство, выявлено, что за нарушение законодательства в сфере труда субъекты могут привлекаться к ответственности за принуждение к труду только на общих основаниях. Так, в нормах Трудового и Уголовного кодексов РФ не содержится положений, которые бы включали специальную ответственность за нарушение принципа свободы труда. Только в Кодексе об административных правонарушениях РФ имеется норма, направленная на регулирование случаев нарушения принципа свободы труда, и субъектом правонарушения здесь выступает должностное лицо [5, С.67].

На наш взгляд, статья является недоработанной в силу того, что Трудовой кодекс РФ[6] распространяет своё действие на всех субъектов, которые осуществляют трудовую деятельность, а не только на должностных лиц. Решение выявленной проблемы видится в закреплении ответственности за нарушение принципа свободы труда для всех лиц, участвующих в трудовой деятельности, а также разработке критериев привлечения к ответственности, в определении соразмерной степени наказания за содеянное деяние на законодательном уровне. Данное предложение будет способствовать реализации принципа свободы труда.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[2] Дернович М. В. Право на труд и свобода труда в трудовых отношениях / М.В. Дернович //Междисциплинарные исследования современности, 2021. – С. 701-704.

[3] Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» (Женева, 28.06.1930 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1956. – № 13. – Ст. 279.

[4] Приженникова А. Н. Реализация принципа свободы труда на современном этапе / А.Н Приженникова // Образование и право, 2020. – №3. – С. 72-78.

[5] Эриашвили Н.Д. Трудовое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации» / Н. Д. Эриашвили, И. М. Рассолов, Р. М. Ахмедов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — С. 67.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ, 2002. - № 1 (ч.1). – Ст. 3.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Общеизвестен тот факт, что предоставленное человеку право в любой сфере должно реализовываться на практике и не просто быть провозглашенными государством, но и обеспечиваться им с помощью различных способов защиты. Защита законных прав и интересов в судебном порядке – один из таких способов, закрепленных ст. 46 Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1].

Право на обращение за судебной защитой является базовым элементом правового статуса гражданина России, гарантируя права граждан с самого рождения.

Как следует из ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [2]. При этом, как справедливо отмечает З.З. Алиева, заинтересованность лица – далеко не единственное условие, необходимое для защиты интересов в суде. Законодатель специально устанавливает критерии дееспособности в гражданском процессе с целью эффективного функционирования института судебной защиты.

Важно отметить, что ст. 36 ГПК РФ признает гражданскую процессуальную правоспособность в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

В связи с этим вполне логичным кажется положение действующего законодательства, согласно которому несовершеннолетний может стать участником гражданского производства в двух случаях:

1) в случае самостоятельного обращения с исковыми требованиями в суд или привлечение в процесс в качестве ответчика (активное участие);

2) защита прав несовершеннолетнего осуществляется пассивно, т.е. через лиц, наделенных законом правом отстаивать интересы несовершеннолетнего.

Не достигшие возраста 18 лет, не эмансипированные или не вступившие в брак до достижения возраста совершеннолетия, лица ограничиваются в своей процессуальной самостоятельности, за исключением некоторых категорий дел. Так, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно участвуют в процессе по спорам, возникающим из сделок, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 26 Гражданского кодекса РФ [4], о признании и оспаривании отцовства и материнства п.3 ст. 62 Семейного кодекса РФ [3] и др. Однако суд вправе, а в некоторых случаях обязан, привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетних.

На сегодняшний день для правовой системы России характерно существование множества проблем теоретического и практического характера в части защиты прав несовершеннолетних граждан средствами гражданского процесса.

Первая проблема заключается в недостаточной процессуальной урегулированности случаев личного обращения несовершеннолетних в суд. ГПК РФ не наделяет особым правовым статусом несовершеннолетних истцов, не учитывает психофизиологические особенности несовершеннолетних участников. Стоит согласиться с Н.А. Афанасьевой в части, что современный гражданский процесс рассчитан на участие «трудоспособных, финансово самостоятельных, свободно перемещающихся по стране граждан, имеющих определенный уровень деловой грамотности (в том числе и в части составления деловой корреспонденции, отправки почтовых уведомлений), обладающих хотя бы общими представлениями о порядке защиты своих прав в суде» [5, с.9].

Очевиден тот факт, что достигший 14-летнего возраста истец не способен полноценно участвовать в процессе (составить исковое заявление, собрать доказательства, определить компетентный суд, реализовывать предоставленные законом возможности в целом). Более того, обратиться за квалифицированной юридической помощью и оплатить её несовершеннолетний истец также не сможет.

Свои сложности возникают также от того факта, что ответчиками по делу могут выступать законные представители несовершеннолетнего, оказывающие на него психологическое или финансовое влияние.

Представляется возможным признать несовершеннолетнего истца в гражданском процессе «слабой» стороной, предусмотрев в законе особый, «льготный» правовой статус, а именно:

1) закрепить институт альтернативной подсудности в отношении требований, предъявляемых несовершеннолетним истцом;

2) использовать институт бесплатной квалифицированной юридической помощи, включив несовершеннолетних истцов в число лиц, имеющих право на получение всех видов юридической помощи бесплатно;

3) в случае отказа несовершеннолетнего от бесплатной юридической помощи следует применять институт представительства по назначению суда.

Принципиально важной также выступает проблема, в которой несовершеннолетний выступает в процессуальном положении ответчика по гражданскому делу. Имеет ли право прокурор предъявить в его защиту встречный иск в рамках реализации права инициативной формы участия, предусмотренной ст. 45 ГПК РФ? В научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой встречный иск может быть заявлен лишь в защиту своего, не чужого права [6, с. 95]. Следовательно, в судебной практике вызывают трудности вопросы, связанны с определением границ компетенции прокурора по обращению в суд за защитой прав несовершеннолетних лиц. И хотя законодатель исходит из наличия у прокурора права обратиться в суд в защиту детей, гражданско-процессуальное законодательство требует дальнейшего развития с учетом постоянно изменяющихся и эволюционирующих общественных отношений.

Таким образом, гражданским процессуальным законодательством предусмотрен институт защиты прав несовершеннолетних, однако существующие проблемы теоретического и правоприменительного характера создают необходимость в разработке модели более эффективного механизма защиты прав детей, основанной на грамотной нормативно-правовой базе. Здесь можно обратиться к опыту тех государств, которые применяют различные процедуры при рассмотрении разных категорий дел (например, опыт Франции, где при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних используются неформальные процедуры).

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

[5] Афанасьева Н.А. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: проблемы и способы их решения / Н.А. Афанасьева // Роль юридического сообщества и педагогических ВУЗов в развитии медиации и школьных служб примирения, 2017. – С. 5-12.

[6] Дряева А.А. Некоторые актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних в России / А.А. Дряева // Аграрное и земельное право.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, 3 курс, 7302 группа, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Стоит согласиться с мнением исследователей о том, что судебный штраф является ярким примером межотраслевой меры нормативно-правового воздействия на правонарушителя за совершенное им правонарушение [5, С. 75], обеспечивая правильность и порядок хода судебного разбирательства и особый статус суда, требующий уважительного отношения.

Правонарушителем может являться любое лицо, совершающее то, что является основанием для ответственности, может быть наложен судебный штраф, независимо от процессуального статуса или его отсутствия.

Под судебным штрафом следует понимать денежное взыскание, назначаемое судом в случае уклонения участников процесса или других лиц от выполнения процессуальных обязанностей или поручений суда, а также за нарушение порядка в зале судебного заседания, неуважение к суду.

Назначение штрафа, по справедливому мнению Н.М. Коршунова, заключается в обеспечении исполнения требований процессуального законодательства, особенно когда дело касается своевременного получения судом средств доказывания и исполнения принятых решений [6, С. 281].

Исходя из анализа норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации можно выделить несколько общих правил наложения судебных штрафов:

1) судебный штраф может налагаться лишь в строго установленных АПК РФ случаях и исключительно арбитражным судом;

2) размер штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать 5 тыс. руб., на должностных лиц – 30 тыс. руб., на организации – 100 тыс. руб. Однако специальные размеры штрафа предусматриваются также за отдельные виды правонарушений арбитражного процесса (ч. 2-4 ст. 119 АПК РФ);

3) в случае наложения судебного штрафа на должностное лицо его взыскание должно осуществляться из личных средств такого лица, а не за счет средств соответствующих органов и организаций;

4) взыскание штрафа производится в доход федерального бюджета, а его уплата не освобождает от исполнения процессуальной обязанности в дальнейшем (соответственно суд правомочен снова наложить штраф при повторном нарушении требований закона) [1].

Можно подытожить, что цель судебного штрафа - обеспечение нормального функционирования судебной системы и рассмотрения экономических споров. При этом следует разграничивать судебный и административный штрафы. Судебный штраф представляет собой меру процессуальной ответственности, а административный - вид наказания.

Согласно АПК РФ судебные штрафы налагаются в случае:

1) невыполнения требований арбитражного суда о представлении заключения эксперта в срок при отсутствии уважительных на то причин;

2) неисполнения обязанности представить истребованное судом доказательство по неуважительным причинам;

3) неисполнения определения об обеспечении иска лицом, на которое были возложены соответствующие обязанности;

4) неуважения к арбитражному суду (если такие действия не влекут за собой уголовную ответственность);

5) нарушения порядка в судебном заседании или неподчинения законным распоряжениям председательствующего;

6) неявку без уважительных причин в судебной заседание, когда явка была признана судом обязательной (в том числе неявку эксперта, свидетеля или переводчика);

7) непредставления или несвоевременное представления объяснений или возражений участником процесса;

8) злоупотребления процессуальными правами;

9) утраты переданного на исполнения исполнительного листа и др.

Чаще всего судебный штраф назначается за неуважение к арбитражному суду или злоупотребление процессуальными права. Одновременно с этим, существуют некоторые проблемы в квалификации указанных нарушений.

Категория «неуважение к суду» является весьма оценочной, к тому же законодателем не закрепляется определения такому процессуальному правонарушению. В теории арбитражного права существует множество мнений относительно понятия «неуважение к суду». Изучив некоторые из них стоит заключить, что неуважение к суду может быть подразделено на действия, совершенные в суде (например, непристойное поведение или отказ давать свидетельские показания), и действия, совершенные вне суда (например, запугивание суда или отказ подчиниться распоряжению суда) [7, С. 85].

Имеется также судебное разъяснение по данному вопросу. Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 13.06.2017 №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» разъяснил, что под неуважением к суду подразумевается совершение действий (бездействия), которые свидетельствуют о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда) [2].

Таким образом, «неуважение к суду» - достаточно сложная правовая категория, применение которой вызывает у судов определенный ряд трудностей при квалификации неправомерных действий участников процесса. Законодателю следует закрепить критерии неуважения к суду не только в актах правоприменительной практике, но и в актах арбитражного процессуального законодательства.

Не меньшим значением обладает квалификация злоупотребления процессуальными правами со стороны участников процесса, поскольку лица, участвующие в деле, зачастую намеренно затягивают сроки судебного производства и принятие решения судом, тем самым нарушая законные права другой стороны.

Злоупотребление правом в арбитражном процессе представляет собой особый вид правового поведения, которое состоит в использовании гражданами своих прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб (вред) обществу, государству, отдельной личности.

А.М. Тугушевой приводится следующий перечень наиболее распространенных способов затягивания судебного процесса и злоупотребления процессуальными правами:

– неоднократная подача заявлений и ходатайств, ранее приобщенных к материалам дела и рассмотренных судом, либо заявление необоснованных ходатайств, направленных на затягивание производства по делу;

– неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон;

– непредставление ответчиком доказательств без уважительной причины;

– уклонение от исполнения обязанности по уплате государственной пошлины в установленном порядке, намеренное указание в просительной части задолженности, не соответствующей фактической;

– необоснованное ходатайство об объединении исковых требований в одно производство;

– заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения [8, С. 106].

Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа наложил судебный штраф в размере 100 000 руб. на ОАО "Оборонэнергосбыт" (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора) за проявленное к арбитражному суду неуважение, выразившееся в непредставлении третьим лицом документов и информации, истребованных определениями суда первой инстанции [4].

Необоснованный отвод является самой распространенной формой проявления неуважения к суду. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 № Ф05- 8992/2019 по делу № А40-209822/2018 говорится о том, что заявление необоснованного отвода судье дискредитируют суд, умаляет авторитет судебной власти и направлено на принуждение суда к совершению процессуальных действий в отношении одной имеющихся сторон [3].

В связи с этим большинство отечественных правоведов указывают на необходимость разработки правовых норм, содержащих в себе критерии такого злоупотребления, что позволит повысить эффективность и справедливость привлечения виновных в нарушении принципа добросовестности лиц.

Законодателю необходимо на уровне дополнения норм АПК РФ или разъяснения посредством судебных актов высших судебных органов определить что понимается под неуважением к суду и разграничить неуважение к суду с другими арбитражными процессуальными правонарушениями, что позволит избежать трудностей в правоприменении института судебного штрафа в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета, 2017. – № 132.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 №Ф05-8992/2019 по делу №А40-209822/2018 // URL. https://kad.arbitr.ru/(дата обращения: 15.04.2022).
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.04.2016 N Ф01-73/2016, Ф01-72/2016 по делу N А43-316/2013 // URL. https://kad.arbitr.ru/(дата обращения: 05.04.2022).
5. Комарницкий О.Л. Судебный штраф как межотраслевая санкционно-правовая категория / О.Л. Кормарницкий // Философия права, 2018. – № 4 (87). – С. 74-79.
6. Коршунов, Н. М. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. - 871 с.
7. Нурисламов А.Ф. Неуважение к суду в арбитражном процессе: понятие и формы / А.Ф. Нурисламов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 11-1. – С. 84-88.
8. Тугушева А.М. Злоупотребление правом участниками арбитражного процесса и его последствия / А.М. Тугушева // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании, 2018. – С. 105-108.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Жабина Юлия Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Деловая репутация в условиях реализации правоотношений различных субъектов права связана не только с предпринимательской или иной экономической деятельностью, осуществляемой юридическим лицом или гражданином - предпринимателем, но и зависит от организационно - правового статуса лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

С развитием информационно-коммуникационных технологий рассмотрение дел о защите деловой репутации приобретает новое значение. Появляются ситуации, когда разрешить дело становится труднее. К таким ситуациям можно отнести рассмотрение дел о защите деловой репутации юридических лиц в сети Интернет.

Так, в соответствии с ч. 7 п. 6 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ в компетенцию арбитражных судов входит в числе прочих рассмотрение споров, связанных с защитой деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности В связи с тем, что рассмотрение и разрешение такого рода дел сопровождается своими характерными особенностями, следует разобраться в специфике защиты деловой репутации именно в структуре арбитражного процесса. [1]

Однако важно понимать, что арбитражные суды рассматривают данную категорию споров только в том случае, если затронуты аспекты деловой репутации именно в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности иное следствие прямо вытекает из норм ч. 7 п. 6 ст. 27 АПК РФ. Соответственно, если предметом спора выступает распространение сведений, порочащих репутацию лиц, деятельность которых прямо не связана с предпринимательской, то в таком случае рассмотрение дела будет осуществляться судом общей юрисдикции.

Анализ судебной практики показывает, что дела данной категории можно сгруппировать в зависимости от субъекта, выступающего ответчиком: по искам к институтам публичной власти РФ в лице соответствующих должностных лиц, по искам к СМИ, по искам к авторам распространяющих сведения.

Если обратиться к судебной практике, то можно обнаружить, что противоречивым и дискуссионном является вопрос определения надлежащего ответчика в таких спорах. Как правило, надлежащими ответчиками по искам о защите деловой репутации юридических лиц являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 [2] если недостоверные сведения распространят СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего СМИ. Если сведения были распространены в СМИ с указанием лица – источника, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора надлежащим ответчиком является редакция соответствующего СМИ.

Случаи освобождения от ответственности за публикацию недостоверных порочащих сведений закреплены в ст. 57 Закона «О средствах массовой информации». [3] До недавнего времени аналогичные правила действовали при распространении диффамационных сведений в сети Интернет. Если автора порочащих сведений установить невозможно, то надлежащим ответчиком должен выступать владелец сайта, на котором распространена порочащая информация. Стоит отметить, что ответственность несли наравне владелец сайта, зарегистрированного в качестве СМИ и не зарегистрированного в качестве такового. Даная проблема проблема в большей степени относилась именно к Интернет пространству.

До 2010 года, ситуации, когда владельцы сайтов СМИ несли ответственность за распространение порочащих сведений, становились все чаще. В данных ситуациях, любой человек может написать информацию на сайте об организации или компании в режиме реального времени. Автор комментария может оставаться анонимным и для того, чтобы доказать факт распространения сведений конкретными лицами, требуется проведение сложных процедур: просмотра протоколов доступа, проверки учетных записей провайдеров доступа, определения телефонных номеров и их владельцев, просмотра содержимого серверов, установления владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений[4, С.211].

Наиболее надежный вариант избежать ответственности за публикуемые третьими лицами тексты - это предварительный отбор информации модераторами, но тут возникает проблема отслеживания и анализа большого количества комментариев. Для интернет-сайтов это экономически невыгодно, т.к. необходимо нанимать больше сотрудников.

Юридические лица могут потребовать опубликования опровержения недостоверных сведений на сайте СМИ. Данный вывод был сделан в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 13.05.2021. Компания обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика опровергнуть 77 распространенные им сведения. Редакция возражала со ссылкой на то, что информация была дословным воспроизведением текста статьи, опубликованной другой газетой. Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал, но в апелляционной инстанции решение первой инстанции отменили, обязав СМИ опубликовать опровержение распространённых им сведений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ ставит зарегистрированные интернет-издания в более выгодном положение. Если официальные СМИ ответственность будут нести лишь после обращения органа власти, то незарегистрированные — сразу. По этому вопросу интересной представляется позиция Верховного Суда РФ в деле № А30-1875/2019.

Так, например, фирма «Депюст» обратилась с иском о защите деловой репутации и потребовала обязать компанию «Контакт Ист Холдинг» удалить сведения об истце, а компанию «Елл Ру» – обеспечить техническую возможность для удаления сведений и размещения опровержения. Решением суда, оставленным без изменения в апелляции и кассации, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды посчитали, что сайт компании YELL.RU не является СМИ.

Судебная коллегия Верховного Суда отметила, что судебная защита деловой репутации лица, не исключается, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения. Следовательно, подача иска общества к ответчикам, формально не являющимся СМИ, не лишает истца права на судебную защиту деловой репутации.

Таким образом, можно проследить как изменялся подход к определению надлежащего ответчика по делам о защите деловой репутации юридических лиц в сети Интернет. Если до 2005 года ответчиком являлся владелец сайта с диффамационными сведениями, то сейчас проведено разграничение между СМИ, обыкновенными сайтами, блогами, форумами, а ответственность несет автор информации, оказываясь под требованиями интернет-площадки и требованиями сайта СМИ.

Например, в правоприменительной практике могут возникать случаи, когда арбитражный суд постановляет удовлетворить требования истца по отношению к ответчику посредством размещения в СМИ опровержения в части сведений, порочащих деловую репутацию истца. С учетом того, что арбитражно-процессуальное законодательство четко не регламентирует порядок опровержения и удовлетворения в этом смысле требований, связанных с защитой деловой репутации субъекта права, то могут возникать ситуации, при которых ответчик в некорректной форме приводит факт опровержения. К примеру, ответчиком может быть повторно опубликован без изменения изначальный текст с небольшим уточнением о том, что данные сведения в соответствии с принятым судом

решением, порочат деловую репутацию истца и не соответствуют, тем самым, действительности.

Главным проблемой является то, какую ответственность за эти высказывания несет сайт, на котором физически расположено высказывание и транслирующее его СМИ. Скорее всего, эти комментарии следует воспринимать как цитирование чужих высказываний, однако прямого указания в Постановлении на это нет. На практике реализация положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 приводит к безнаказанности за диффамацию в интернет-СМИ, попустительству размещения заведомо недобросовестной информации на сайте. [5]

Таким образом, деловая репутация как категория значимости юридического лица, гражданина-предпринимателя, закрепленная общественным мнением о нем, является важным институтом в осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности в современных рыночных условиях. Необходимо не только установить нормы, регламентирующие указанный институт, но и обеспечить их действие в рамках защиты права на деловую репутацию, в силу чего деятельность арбитражных судов в этом вопросе должна быть максимально эффективной, объективной и законной с тем, чтобы обеспечить интересы субъектов права в сфере обеспечения деловой репутации.

Список литературы

[1]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).

[2]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 "судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

[3]Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

[4] Галяутдинова Г.И., Мулюкова Г.В. Некоторые аспекты защиты деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе // Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. – 2020. – С. 210-213.

[5]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации".

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Жабина Юлия Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

В условиях пандемии COVID-19 для работников и работодателей более безопасным вариантом работы является дистанционный, т.е. исполнение свои трудовых обязанностей на дому. Данное обстоятельство обусловлено рядом плюсов дистанционной работы как для работодателей (экономия на организации рабочих мест, канцелярии, возможность привлечения специалистов, проживающих в другой местности), так и для самих работников (свободный график, экономия на проезде, питании, дресс-коде).

На российском рынке труда не всегда легко найти высококвалифицированного работника, который бы идеально соответствовал требованиям для конкретной должности. Именно поэтому достаточно часто работодатели принимают решение о принятии в штат

иностранного гражданина. К сожалению, у таких лиц не всегда есть возможность и желание переезжать в Российскую Федерацию, а, следовательно, поэтому возникает вопрос о возможности заключения трудового договора с дистанционным работником, имеющим иностранное гражданство. [1]

Впервые официальное закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации особенностей регулирования труда дистанционных работников появилось с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 60-ФЗ R которым ТК РФ был дополнен главой 49.1.

Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционная работа представляет собой выполнение предусмотренной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, в том числе его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения в той же или иной местности, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно контролируемых работодателем, при условии использования для выполнения указанной трудовой функции и для взаимодействия между работодателем и работником по вопросам ее выполнения, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [2-С.35].

Появление правового регулирования дистанционного труда стало шагом к большей гибкости рынка труда, однако это не разрешило всех проблем. В частности, ТК РФ не дает прямого ответа на вопрос может ли носить дистанционная работа транснациональный характер. На эту проблему обращали внимание такие ученые как Н. Л. Лютов, Ю. В. Васильева, С. В. Шуралева [3-С.2211.

Из совокупности данных норм вытекает невозможность обеспечения работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами РФ, а, следовательно, и невозможность заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранцем, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом.

В Письме Минтруда № 17-3/ В-410 от 7 августа 2015 г. [4] Департамент развитая социального страхования сообщил, что работодатели обязаны в соответствии с ТК РФ обеспечивать своим работникам, в том числе и дистанционным, безопасные условия и охрану труда. Помимо этого, из ст. 13 ТК РФ следует, что законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что обязанности по охране труда содержатся в ст. 312.3 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан расследовать и вести учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; выполнять предписания должностных лиц, указанных в п. 20 ст.212 ТК РФ; осуществлять обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; ознакомить работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, которые были представлены или рекомендованы работодателем. Иные обязанности работодателя по охране труда, закрепленные в действующем законодательстве на федеральном уровне и на уровне субъекта РФ на дистанционных работников не распространяются, если иное не предусмотрено в трудовом договоре о дистанционной работе.

Исходя из этого, основной аргумент Минтруда о невозможности обеспечить работодателем безопасные условия труда за рубежом является недостаточно аргументированным, поскольку обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда являются ограниченными.

Если причина заключается в невозможности создать безопасные условия труда и обеспечить охрану труда, то логично было бы рекомендовать работодателям не заключать трудовые договоры и с российскими дистанционными работниками, проживающими за рубежом. Однако в такой ситуации Минтруд разъясняет, что указанные ограничения не затрагивают граждан РФ. Подтверждением является и ряд писем Минфина: от 16 октября 2015 г. № 03-04-06/59439, от 16 октября2014 г. № 03-04-06/5213 [5].

С. В. Шуралева указывает, что под воздействием компьютерных технологий меняется само представление о рабочем месте, оно становится не местом, куда работник пребывает для выполнения своих трудовых обязанностей и которое прямо или косвенно контролируется работодателем, а становится лишь точкой доступа в виртуальное пространство и где реально осуществляется трудовая функция. Все это свидетельствует о том, что проблема создания безопасных условий труда для дистанционных работников не является ключевой.

Для исследования обозначенной проблемы необходимо обратить внимание на соотношение гл. 49.1 ТК РФ и специальных норм о регулировании труда иностранцев. Нормы, регулирующие трудовые отношения с иностранными гражданами регулируются гл. 50.1 ТК РФ, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6], а также международными договорами РФ.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанном в Астане 29 мая 2014 г., работодатели, а также заказчики работ государства-члена Договора вправе привлекать к трудовой деятельности трудящихся из государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда, при этом работникам не нужно получать разрешение на трудовую деятельность в государстве трудоустройства. Вместе с тем особенности заключения и прекращения трудового договора, временного перевода или отстранения от работы с иностранцами, предусмотренные ТК РФ еще раз подтверждают, что данные нормы направлены прежде всего направлены на тех, кто осуществляет трудовую деятельность на территории РФ. Возможно, это стало еще одной причиной, по которой позиция Минтруда заключается в том, что привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности осуществляется только при пересечении ими границы и получении разрешительных документов на работу, а значит, заключение трудовых договоров о дистанционной работе с иностранными гражданами, находящимся в другом государстве, невозможно.

Однако такое толкование глав 49.1 и 50.1 ТК РФ является ограничительным, поскольку в них отсутствует прямой запрет на заключение трудового договора о дистанционной работе с иностранцами. Из изложенного можно сделать вывод, что запрет на дистанционный труд для иностранцев является необоснованным и не соответствующим целям гл. 49.1, тк. он ограничивает свободу сторон трудовых правоотношений и понижает значение преимуществ дистанционной работы. Указанный дефект правового регулирования дистанционного труда можно преодолеть путем внесения изменений в действующее трудовое законодательство.

Из совокупности данных норм вытекает невозможность обеспечения работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами РФ, а, следовательно, и невозможность заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранцем, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом.

Более сложной представляется ситуация, касающаяся уплаты пенсионных отчислений, так как обязательным условием для получения пенсии иностранным гражданином является проживание на территории Российской Федерации. В связи с этим на международном уровне должны быть приняты соглашения, которые бы могли решить данный вопрос. Представляется логичным уплата работодателем пенсионных взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, п их дальнейшее перечисление в уполномоченные органы иностранного государства.

Считаю необходимым:

- закрепить в ТК РФ возможность заключения трудового договора с иностранным гражданином о выполнении дистанционной работы;

- закрепить отсутствие обязанности со стороны работодателя контролировать безопасные условия труда такого работника;

- законодательно урегулировать вопрос относительно пенсионных отчислений для иностранного сотрудника.

Список литературы

[1]Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (© изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

[2]Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Совершенствование законодательства. 2018. № 10 (43). С. 35.

[3]Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32. С. 221.

[4]Письмо Департамента развития социального страхования Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410 «О договорах с иностранными работниками» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2022)

[5]Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 16 октября 2014 г. № 03-04-06/52135 «Об обложении налогом на доходы физических лиц доходов руководителя филиала» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2022).

[6]Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Жабина Юлия Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев сообщил о работах по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн». Он позволит участникам судопроизводства с помощью портала госуслуг участвовать в судебном процессе. Не просто подключаться к судебному заседанию по веб-связи, но изучать материалы дела, направлять в суд документы. Эта платформа, по его словам, позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий. В том числе подачу документов в суд, уплату госпошлины, ознакомление с материалами дела в электронном виде, участие в судебном заседании посредством веб-конференции и получение судебного акта. Использование в суперсервисе стандартных форм и справочника исковых требований, калькулятора государственной пошлины, автоматизированное определение подсудности, применение технологии распознавания текста упростят и ускорят обращение в суд [1].

В деятельность органов судебной власти за последнее десятилетие было внедрено множество различного рода информационно-коммуникационных технологий. Так, например, была формально предусмотрена возможность: 1) извещения участников гражданского процесса с использованием СМС-оповещения или размещения информации на сайте соответствующего суда (ч. 1 и ч. 2.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ); 2) ознакомления с судебными постановлениями на сайте суда путем (ч. 2 ст. 214 ГПК РФ), например, ввода номера дела; 3) подачи различных документов в электронном виде; использования систем видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ) и др. [1].

Госдума на заседании приняла во втором, основном чтении законопроект, закрепляющий возможности удаленного участия в судебных заседаниях. Изменения

вносятся в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ [2, С.352].

У гражданского судопроизводства есть ряд принципов, на которые следует опираться во время судебного процесса. Данные принципы отображаются в главе 1 Гражданского процессуального кодекса РФ и направлены на регулирование деятельности судов и участников гражданского процесса, именно эти принципы помогают выносить правильное и обоснованное решение. Но как развитие современных технологий повлияло на гражданский процесс?

Ряд авторов придерживаются позиции И. И. Черных, который считает, что «под электронным правосудием следует понимать целую систему разрешения споров, включающую такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры» [7, С. 39].

И. С. Денисов отмечает существование в юридической науке двух таких разных понятий, как информатизация судов и собственно электронное правосудие, при этом под информатизацией судов понимая оснащение судебных органов необходимыми техническими средствами (компьютерами, аудио и видеосистемами) и программным обеспечением [8, С.102]. Представляется, то перечисленные выше четыре элемента электронного правосудия также можно отнести к информатизации судов.

Похожую точку зрения высказывают Д. Х. Валеев и А. Г. Нуриев, которые предлагают разделить электронное правосудие на электронный документооборот и, собственно, электронное правосудие. Критериев для такого разделения предлагаются использовать разные уровни правового регулирования и различный субъектный состав [9, С.469].

Кроме этого, ученые предлагают разделить всю деятельность по цифровизации общества и государства на тактическую и стратегическую, где под первой понимается решение текущих и вновь возникающих задач в процессе совершенствования цифровых технологий, а под второй выработка главных направлений деятельности по цифровизации.

Если обращаться к принципу гласности, который предполагает, что разбирательство дел во всех судах открытое, об этом гласит статья 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что в условиях цифровизации это стало наиболее доступно [1].

Теперь доступ к информации о деятельности судов обеспечивается посредством ее размещения в сети Интернет, осуществляемого в соответствии с Положением по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов судов, данное положение закреплено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [5]. Это показывает, что в данном случае цифровизация усовершенствует принцип гласности, а значит имеет положительное значение для судебной системы.

Гордиенко Е.Л. полагает, что «электронное правосудие не предполагает переход на полностью дистанционное судебное разбирательство без физического участия сторон [3, С.112]. Электронное правосудие тогда скорее означает переход от бумажного документооборота к электронному, а также к электронному взаимодействию между органами судебной власти.

Также стоит отметить, что согласно статье 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующее в деле, вправе представлять в суд документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, что во многом упрощает порядок подачи документов [1]. Ещё стоит отметить, что стало возможным проводить судебные заседания онлайн, посредством использования видеоконференции.

Истцы, ответчики и все, кто причастен к процессу, смогут участвовать в судебном заседании через системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в судах технической возможности.

Отсюда вытекает следующее, что под электронным правосудием подразумевается фактическое отсутствие личных взаимоотношений участников с судом. В этой связи нарушаются принципы устности и письменности, непосредственности, гласности судебного разбирательства и др. [6, С.131]. Из-за этого нарушения могут последовать массовые недовольства судебной системой, поэтому логичнее бы было проводить подобное судебное заседания в определённых случаях, например, в связи с инвалидностью участников судебного процесса или нахождение участников в другом городе. Поскольку нарушается целостность судебного процесса, то есть происходит упрощение процессуальной формы, невозможно будет в полной мере прийти к наиболее справедливому и законному решению, поэтому сфера цифровых технологий не всегда имеет и положительную сторону. В первую очередь электронная юстиция должна рассматриваться как дополнительная гарантия для соблюдения прав человека в процессе судебного производства [4, с. 207].

Так, в 2017 году в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде поступило около 280 тысяч исковых заявлений и иных документов процессуального характера, в 2018 году – почти 700 тысяч, в 2021 году – уже свыше 5 миллионов.

Таким образом, в связи с развитие технологий в сфере гражданского судопроизводства принципам не придают должного значения, а также у большинства работников судебной сферы отсутствует необходимая подготовка, например, некоторые судьи не учитывают предоставленные документы в электронном виде, потому что не в силах определить их подлинность.

Поэтому необходимо повышать квалификацию судей в сфере технологий. Но нельзя и не отметить, что при правильном подходе использование электронного сопровождения влечет за собой множество возможностей, которые способны упростить процесс, сделать его удобным для всех участников и сохранить деньги и время.

Подводя итоги, можно сказать, что в основном развитие электронных технологий и внедрение их в судебную систему имеет положительное значение, многие принципы судопроизводства не потеряли своей значимости, а лишь претерпели изменение в свой эффективности.

Список литературы

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Российская газета. – № 220, 20.11.2002.

2 Федорова, И. А. Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации / И. А. Федорова // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 352-354.

3 Гордиенко Е.Л. Электронное правосудие: генезис и перспективы// Научные горизонты. 2019. № 5-1 (21). 133 с.

4 Ивасюк, И. А. К вопросу об определении правовой природы иска / И. А. Ивасюк// Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 207-209

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»

6 Табак И. А., Мелкумян Р. А. Электронное сопровождение гражданского судопроизводства как инструмент оптимизации деятельности судов на пути к становлению электронного правосудия в российской федерации // Сборник научных трудов. 2018. — 332 с. выпуск 6. тираж 500. с. 130–136.

7 Антонов, Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов / Я. В. Антонов // Российская юстиция. — 2017. — № 12. — С. 38—41.

8 Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018 – № 1 (77). –С. 101 – 104.

9 Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019 – Вып. 45 – С. 467–489.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Житина Владлена Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Основной задачей гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Часть 1 ст.56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указывает, что: «каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений…» [1].

В науке гражданского процессуального права под судебными доказательствами понимаются фактические сведения, обладающие свойством относимости, способные прямым или косвенным способом подтвердить имеющие значение для правильного разрешения судебного дела факты, выраженные в предусмотренной законом форме, полученные и исследованные в строго установленном процессуальном порядке [2].

Доказательства отличаются своей многочисленностью и разнообразием, в связи с чем одна из классификаций разделяет их на личные и вещественные (в зависимости от источника формирования). Первые – письменные и вещественные. Письменные доказательства содержат какой-либо текст как определенную информационную нагрузку. Непосредственно вещественные доказательства – обособленный элемент материального мира.

Однако в рамках проводимого исследования больший интерес вызывает такое основания для разделения доказательств, как факт, подлежащий установлению. В зависимости от этого выделяются прямые и косвенные доказательства.

Прямое доказательство имеет непосредственную связь с устанавливаемыми обстоятельствами, как, например, свидетельство о закреплении брака, прямо закрепляющим наличие соответствующего факта. Такая связь отличается непосредственностью, однозначностью, а также она либо опровергает, либо устанавливает наличие конкретного обстоятельства.

Косвенное имеет более сложную связь, поскольку из его содержания нельзя сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии обстоятельств. Имеется возможность лишь предполагать о существовании нескольких выводов. В случае, если прямые доказательства отсутствуют, косвенные доказательства должны использоваться исключительно в совокупности: в противном случае можно сделать лишь предположительный вывод [3, с.119]. Пожалуй, такая особенность – одна из основных трудностей правоприменительной деятельности, которой следует уделить особое внимание.

На оценку доказательств и её результат значительное влияние оказывает ряд факторов объективного и субъективного характера [5, с.16]. И хотя некоторые из них не закрепляются законодательством, они играют определяющую роль при формировании внутреннего убеждения судьи. К объективным факторам следует относить необходимость соблюдения единообразия судебной практики, а также соблюдение сроков рассмотрения и пересмотра гражданских дел. К субъективным факторам относятся правосознание судьи, его юридическая практика судебной деятельности, жизненный опыт и иные факторы, оказывающие влияние на формирование внутреннего убеждения.

Так, практикой с целью создания единообразного процесса доказывания выработаны некоторые правила применения косвенных доказательств:

1) на основании нескольких косвенных доказательств должен формироваться достоверный вывод;

2) достоверность любого из них не вызывает сомнений у суда;

3) совокупность таких доказательств представлена определенной системой, позволяющей сформировать единственно возможный вывод о доказываемом факте.

Также не совсем ясно, чем в таком случае отличается правило применения именно косвенных доказательств от применения прямых доказательств: в соответствии с ч.3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Как видно, совокупность доказательств и их достоверность является обязательными независимо от вида доказательств.

Свои трудности, связанные с косвенными доказательствами, проявляются также в приказном производстве. Зачастую нарушаются права должника на защиту его прав и законных интересов. В российском гражданском процессе предусмотрено только кассационное обжалование судебного приказа, вступившего в законную силу [4, с.88]. Таким образом, учитывая сроки приказного производства, существует риск судебных ошибок из-за неправильного определения правовых отношений как бесспорных. Причем зачастую это связано с отсутствием доказательств косвенного характера. Для решения указанной проблемы в науке предлагается расширить перечень доказательств исчерпывающего характера, что представляется эффективным решением.

Подводя итоги исследования необходимо отметить, что косвенные доказательства являются неотъемлемой частью гражданского судопроизводства, поскольку в некоторых случаях только их наличие порождает возможность разрешения дела. С их помощью могут подтверждаться множество фактов и событий.

Однако в процессе использования доказательств могут возникать некоторые сложности, связанные с оценкой относимости или достаточности таких доказательств. Законодателю следует разработать особые правила использования таких доказательств. В то же время, в науке часто встречается мнение, согласно которому вряд ли можно вывести научно обоснованные особенные правила оценки и исследования косвенных доказательств: использование косвенных доказательств существенно не отличается от использования доказательств прямых.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[2] Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 575 с.

[3] Далгатова П.Д. Виды доказательств в гражданском процессе / П.Д. Далгатова // Проблемы совершенствования законодательства, 2019. – С. 119-121.

[4] Казанцев Д.А. Проблемы отдельных видов гражданского судопроизводства / Д.А. Казанцев // Трибуна ученого, 2020. – № 4. – С. 87-91.

[5] Рыжаков К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / К.Б. Рыжаков // Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук (Санкт-Петербург), 2011. – 28 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Житина Владлена Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Доказывание является важнейшей составной частью правосудия по экономическим спорам, поскольку именно через установление обстоятельств дела, правильную квалификацию этих обстоятельств и применение соответствующих норм материального права к этим обстоятельствам достигается своевременное и правильное разрешение дела.

Оценка доказательств как юридическое явление выступает основой для правильного рассмотрения дела, а также способствует реализации основных принципов арбитражного процесса. Это составная часть доказательственного процесса, представляющая собой умственно-мыслительную деятельность, основанную на внутренней вере и правовой точке зрения компетентного лица (судьи).

Согласно ст. 64 АПК РФ под доказывание понимается процессуальная деятельность по установлению обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела [1].

В науке арбитражного процессуального права принято выделять следующие этапы доказывания:

1) определение обстоятельств, подлежащих доказыванию;
2) собирание доказательств и их представление в суд;
3) исследование доказательств в суде;
4) оценка доказательств [6. С. 73].

Прежде, чем перейти к рассмотрению этапа «оценка доказательств» необходимо разобраться с понятием доказательств. Из ч. 1 ст. 64 АПК РФ следует, что под доказательствами по делу понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

На основании указанного определения можно выделить следующие признаки доказательств: сведения об определенных фактах; получены с соблюдением установленного законом порядка.

В правовой науке доказательства классифицируются по многим основаниям: по характеру связи с доказываемым фактом (прямые и косвенные), по процессу формирования сведений о фактах (первоначальные и производные), по источнику доказательств (личные и вещественные) и др. [3, С. 175].

Арбитражный суд, рассматривая дело, должен непосредственно исследовать доказательства по делу. Такая деятельность включает в себя:

1) Ознакомление с письменными доказательствами;
2) осмотр вещественных доказательств;
3) заслушивание объяснений участвующих в деле лиц и показаний свидетелей, заключений экспертов;
4) оглашение объяснений, показаний, заключений, представленных в письменной форме.

Из ч. 1 ст. 71 АПК следует, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. По норме ч. 2 данной статьи, судом оценивается достоверность, допустимость, относимость каждого доказательства в отдельности, а также в совокупности взаимная связь и достаточность.

Стоит согласиться с А.В. Новиковым в той части, что вопрос оценки судом доказательств является наиболее значимым для справедливого разрешения каждого судебного спора [5, С. 185]. Оценка доказательств распространяется на всю процессуальную деятельность суда, начиная с возбуждения дела и заканчивая проверкой судебного акта.

Важным элементом оценки доказательств является также судебное усмотрение, поскольку в своей совокупности эти два элемента обеспечивают установление объективной истины по делу, определение применимой нормы права, создание предпосылок для установления определенности в правоотношениях и стабильности арбитражной практики. Под судебным усмотрением понимается входящее в полномочия судебной власти решение суда (судьи), принятое в ходе интеллектуально-практической деятельности, осуществляемой в строгой процедурной форме и направленной на применение, создание и интерпретацию правовых норм, способное обеспечить законность правоприменительной дискреции иных органов, организаций и должностных лиц [4, С. 9].

Особое внимание суду при оценке доказательств следует уделять на признаки их фальсификации, к числу которых можно отнести:

1) искусственное созданные предметы или документы, содержащие ложные сведения, предъявленные в качестве доказательства по делу;

2) предметы и документы с изменениями, искажающими смысл доказательств;

3) сообщение суду заведомо ложных (недостоверных) сведений о фактах, подлежащих установлению.

Некоторыми процессуалистами высказывается мнение о необходимости ограничения оценки доказательств судом, поскольку не вся мыслительная деятельность суда подлежит контролю, что в свою очередь приводит к судейским ошибкам, злоупотреблениям и т.п. [2, С. 40]

С таким утверждением вряд ли можно согласиться, поскольку более детальная регламентация процесса оценки доказательств возможна с теоретической и практической точки зрения, однако реализовать подобную и идею представляется возможным лишь с помощью формирования методик и руководящих предписаний судам первой инстанции в части оценки доказательств. Вопрос лишь в том, не будут ли противоречит подобные методики принципу свободной оценки доказательств, чрезмерно ограничив судейское усмотрение? Думается, что наиболее благоприятный выход из такой ситуации – соблюдение баланса между двумя позициями, поскольку установление строгих рамок для судейского усмотрения приведет к однотипности судебной практики и лишит процесс оценки доказательств глубокого анализа, осуществляемого именно через призму внутреннего убеждения.

Список литературы

[1]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

[2]Вдовенко Е.С. К вопросу о целесообразности ограничения оценки доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е.С. Вдовенко // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России, 2019. – С. 40-42.

[3]Коршунов Н.М. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017, – 871 с.

[4]Никитин А.А. Судебное усмотрение как особый вид правоприменительного усмотрения / А.А. Никитин // Вопросы российского и международного права, 2020. – № 8-1. – С. 5-11.

[5]Новиков А.В. Процессуальная сущность оценки доказывания в арбитражном процессе / А.В. Новиков // Вопросы российского и международного права, 2021. – № 1А. – С. 181-188.

[6]Решетникова И.В. Арбитражный процесс / И. В. Решетникова, М. А. Куликова, Е. А. Царегородцева. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. — 368 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Зотова Анастасия Александровна, 3 курс, Институт правоохранительной деятельности, Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на жилище [1]. Более детально это право регламентируется в отраслевом законодательстве. При этом Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет, что по исполнительным документам не может быть обращено взыскание на единственно пригодное для проживания жилое помещение, принадлежащее должнику – квартира, дом с земельным участком, исключением в данном случае является указанное имущество, которое определено как предмет ипотеки и на него может быть отращено взыскание (ст. 446 ГПК РФ) [2]. При применении данной нормы возникают сложности, так как на сегодняшний день получило распространение понятие «дорогостоящее» жилое помещение, которое активно используется при реализации имущества гражданина, признанного банкротом. Из этого возникает множество вопросов, на которые необходимо получить ответы, а именно: В каких случаях возможна реализация единственного жилое помещение банкрота? Предусматривают ли действующие нормы права возможность «ухудшения» жилищных условий гражданина - должника? Возможно обеспечение должника иным жилым помещением при реализации его единственного «дорогостоящего» жилого помещения, и при каких условиях?

За последние годы в РФ многократно увеличилось количество граждан, обращающихся к процедуре банкротства в связи с невозможностью в срок и в полном объеме исполнить свои денежные обязательства. Исходя из теоретических аспектов и сложившейся практики до 2021 года, по общему правилу, при проведении процедуры банкротства, единственное жилое помещение не входило в состав конкурсной массы, за исключениями, установленными ст. 446 ГПК РФ. При этом важно учитывать, что к определению «пригодное для проживания» нельзя отнести дачи с земельными участками, недостроенные постройки, гаражи, если они документально не оформлены как жилое помещение [6]. Также в состав конкурсной массы не будет подлежать включению жилплощадь, собственником которой должник не является, а лишь имеет право проживания в жилом помещении.

Кроме того, большое значение на практике имеет при решении вопроса о включении в конкурсную массу имущества или нет, определение кому принадлежит данное имущество и по каким обязательствам отвечает гражданин - должник. Так как обязательства могут личными либо общими, а также имущество может быть личным либо совместно нажитым.

В мировом сообществе мнение по поводу реализации единственного жилья должника разделилось, например, в США у человека при банкротстве нельзя отобрать недвижимость, в которой он живёт, если её стоимость не превышает некоторого порога, зависящего от штата и муниципалитета (в штате Нью-Йорк этот порог варьируется примерно от 85 тыс. до 170 тыс. долларов) [7] .

В России данная практика не получила распространения в полной мере, но Конституционный суд РФ в 2012 году попытался урегулировать вопрос, связанный с исполнительским иммунитетом единственного жилья должника [3]. В результате нормативные положения ГПК РФ, регулирующие список объектов, не подлежащих реализации в долговых обязательствах, не был признан несоответствующим Конституции

РФ и изменен. Тогда судьи Конституционного суда РФ обозначили определенного рода проблему в этой сфере – о возможности реализации имущества в долговых обязательствах, когда «объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище».

По истечению 9 лет Конституционный суд РФ предпринял попытку разрешения данной трудности в новом толковании, после обращения гражданина И.И. Ревков с требованием признания противоречащем Конституции РФ ч. 1 ст. 446 ГПК РФ [4]. Он длительное время не мог получить в рамках исполнительного производства денежный долг со своего должника, акцентировав, что уже после возбуждения исполнительного производства должник приобрел квартиру площадью 110,3 кв.м. за сумму (4400000 р.), намного превышающую размер его долга перед заявителем (500000 р.)

В своем решении Конституционный суд РФ отметил, что возможно ограничение и ухудшение жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи, так как институт исполнительского иммунитета направлен на гарантию обеспечения граждан жилья, пригодного для нормального существования «без умаления достоинства человека». При этом ухудшение жилищных условий становится необходимостью в случае систематического нарушения прав кредиторов при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина. Также Конституционный суд РФ предусмотрел условия отказа в предоставлении иммунитета - если в результате производства по делу будет установлено, что должник злоупотреблял своими правами. Например: покупка единственной недвижимости после возбуждения исполнительного производства, перерегистрация имущества на иных лиц, продажа недвижимости и покупка инвестиционных активов и т.д.

При этом обращение взыскания на единственное жилье может быть произведено, если должник будет обеспечен иным “замещающим” жилым помещением. При определении подходящей «замещающей » недвижимости важно учесть ряд факторов:

1. рыночная стоимость жилого помещения;
2. соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга;
3. перспективы и гарантии обеспечения гражданину-должнику и членам его семьи возможности реализации права на жилище без посягательств на достоинство этих лиц;
4. замещающее жилье должно предоставляться в том же поселении, где проживал должник – без переселения в иную местность.

Конкретного порядка предоставления замещающего жилого помещения на данный момент не обозначено ни в теоретических, ни в практических аспектах, так как основное решение по данной процедуре будет принимать суд, рассматривающий данное производство.

Для более детальной регламентации позиции Конституционного суда Верховный Суд РФ принял Определение № 303-ЭС20-18761 от 26.07.2021 г., существенно ограничившее исполнительский иммунитет в отношении единственного жилого помещения [5]. Верховный Суд продублировал положения, обозначенные Конституционным Судом РФ, добавив некоторые собственные новшества:

1. Вместо уже устоявшегося термина “роскошное жилье” использовали термин “излишнее жилье”.
2. Злоупотребление правом возможно усмотреть в действиях должника, направленных на изменение регистрации места жительства с целью сознания объекта, подлежащего защите исполнительским иммунитетом в преддверии процедуры банкротства.
3. Возможность опровержения презумпции определения места жительства данными регистрационного учета.
4. Необходимость введения досудебной процедуры регулирования приобретения «замещающего» жилья – при начальном рассмотрении собранием кредиторов, а уже впоследствии судом.
5. Возможность приобретения замещающего жилья отдельным кредитор за счет собственных денежных средств с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной

массы либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника.

Важно отметить, что в современных реалиях процедура банкротства не теряет свое значение, с каждым днем становясь более актуальной и востребованной. Этому способствуют многие причины: усиление мошенничества в информационной сфере, нестабильная ситуация на рынке труда, эпидемиологическая обстановка. В тоже время происходящие изменения и дополнения законодательства о банкротстве, свидетельствуют о том, что государство заинтересовано в том, чтобы был сохранен баланс интересов кредиторов и должника.

Список литературы

[1]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек. №237; Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

[2]Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 (изм. 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 12. Ст. 1949.

[3]Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова"// Собрание законодательства РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

[4]Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина и.и. Ревкова" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

[5]Определение Верховного суда РФ от 26.07.2021 г. № 303-ЭС20-18761т// URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2022840 (Дата обращения: 22.02.2022).

[6]Гавриков Е. Практика восполняет пробел // Адвокатская газета. 2020. № 16 (321).

[7]Единственное жилье при банкротстве // URL: https://bankrotserv.ru/blog/edinstvennoe-zhile-pri-bankrotstve/ (Дата обращения: 22.02.2022).

[8]Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // URL: https://www.garant.ru/article/1154132/ (Дата обращения: 18.03.2022).

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (COVID-19)

Зыкова Валерия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Эпидемия коронавируса набирает обороты, а власти рекомендуют людям поменьше выходить из дома, избегать массовых мероприятий и переходить на удаленную работу.

Это ставит новые проблемы перед сотрудниками и работодателями.

По-моему мнению, самым частым вопросом среди работников является то, вправе ли предприятие уменьшать зарплату удаленным работникам или увольнять их после того, как они отказываются работать в режиме самоизоляции.

Компании ищут возможность перехода штата сотрудников на дистанционный режим.

Но не у всех компаний есть возможность перейти на дистанционный режим, например, в Москве закрыли фитнес-центры и бассейны, в связи с этим, без работы осталось около 100000 человек.

И главный вопрос, получат ли они зарплату?

Перейду к первому вопросу, который касается перехода работника на дистанционную (удаленную) работу.

Выделяются два ключевых способа перехода работника на удаленную работу.

Первый способ возможен в силу ст. 72 ТК РФ[1], допускающей изменение определенных сторонами условий трудового договора.

Для реализации такого механизма важны два условия:

-наличие соглашение сторон трудового договора;

-заключение такого соглашения в письменной форме.

Распространение коронавирусной инфекции признано форс-мажором, затрагивающим права граждан, работник может обратиться к работодателю с заявлением о переводе на удаленную, с точки зрения ТК РФ, дистанционную работу (ч. 2 ст. 57, ст. 312.1 ТК РФ) с учетом реальной возможности таковой.

В данном случае «Работнику» рекомендуется указать в заявлении уважительные причины необходимости выполнения работы вне рабочего места. Решение этого вопроса должно быть выражено в составленном отделом кадров дополнительном соглашении к трудовому договору с работником, где указываются условия дистанционной работы и его условия, иначе такая временная работа может стать постоянной.

При переводе на дистанционную (дистанционную) работу следует учитывать производственные возможности, т.е. работодатель должен обеспечить наличие у работника ресурсов для выполнения конкретного вида работы или работодатель обеспечит работника необходимым оборудованием/материалами.

Относительно второго способа ст. 72.2 ТК РФ предполагает, что в случае эпидемии, ставящей под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, может быть произведен перевод работника без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения эпидемии или устранения ее последствий.

Кроме того, случаи с эпидемиями касаются возможности:

-Прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в случае наступления чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (в том числе эпидемии), если данное обстоятельство признано решением Правительства РФ или органа государственной власти соответствующего субъекта РФ (п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ).

-Привлечения работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия при производстве неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, в частности эпидемии (п. 3 ч. 3 ст. 99 ТК РФ).

-Привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия для выполнения неотложных работ в условиях эпидемии при наличии угрозы жизни или нормальным жизненным условиям всего населения или его части (п.3 ч. 3 ст. 113 ТК РФ)[2, с. 56].

Что касается заработной платы, то поскольку в условиях эпидемии перевод на дистанционный (удаленный) режим носит вынужденный и временный характер, а специфика оплаты труда в такой ситуации ТК РФ прямо не определена, то очевидно, что при сохранении объема трудовых обязанностей не должен изменится и размер оплаты труда.

То есть, если фактически корректируется только место работы, а все остальные условия трудового договора продолжают действовать в прежнем виде, зарплата должна выплачиваться в размере, установленном ранее – в период работы на основном месте (с учетом всех ее составляющих – оклада, доплат, надбавок, премий, иных компенсационных и стимулирующих выплат).

Пандемия затронула до 67% малых, средних и крупных предприятий, а также ИП в России, но Господдержкой, однако, смогли воспользоваться только треть признанных пострадавшими компаниями.

Свыше 4 миллионов компаний и индивидуальных предпринимателей в России пострадали от распространения коронавирусной инфекции и связанных с ним карантинных ограничений.

Ознакомившись со статистикой, можно выделить список пострадавших отраслей, а именно: туризм, авиаперевозки, общепит, гостиницы, дополнительное образование. Из них лишь 35% смогли воспользоваться мерами поддержки - это порядка 10% всех компаний в России[3, с. 108].

Как остальные компании в России, которые вошли в список пострадавших, справляются с карантинными ограничениями? Как защитить свои трудовые права работникам, которые заключили трудовой договор с этими организациями?

Я считаю, что решение проблемы компаний - это онлайн - платформы. В стандартных онлайн-платформах участниками являются как минимум три субъекта правоотношений: интернет-платформа, заказчик и исполнитель. Онлайн-платформы в настоящее время выходят за рамки норм трудового права, хотя показатели занятости явно присутствуют в наиболее заметных и востребованных формах занятости таких как: платформы таксистов, онлайн курьеры. Но эта занятости уже подвергалась протесту из-за незаконной маскировки трудовых отношений платформами. Основная цель протеста рабочих платформ состоит в том, чтобы статус их работников был основан на формах занятости.

Одним из эффективных шагов к решению весьма актуальных в настоящее время проблем защиты трудовых прав работников платформы было бы наличие в ТК РФ четкого стандарта, предусматривающего, что работа через онлайн - платформу должна классифицироваться как работа по трудовому договору всякий раз, когда эта деятельность подчиняется требованиям платформы относительно того, как она должна выполняться.

Кроме того, должны существовать стандарты, регулирующие совместную ответственность компании, владеющей платформой, и любая посредническая компания, с которой онлайн-работники заключили договор.

Распространение коронавируса, безусловно, стало мощным катализатором в России для обсуждения стандартов удаленной работы и платформенной занятости. В настоящее время пандемия COVID -19 продолжается, не смотря на наличие лекарственного препарата «Спутник V», разработанного НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи и большого количества выздоровевших, некоторые учреждения продолжают работать удаленно, готовясь к следующей волне случаев заболевания и новым ограничениям. На данный момент невозможно предсказать окончательные последствия пандемии и четко определить, как она повлияет на психосоциальные изменения популярности удаленной работы и формы организации труда после ее прекращения.

Список литературы

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

[2] Кочергин, Д. А. Пандемия коронавируса COVID-19: государство, граждане и меры ответственности/Д.А. Кочергин.— Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2020 г.). — Казань: Молодой ученый, 2020. — С. 56-59.

[3] Солонина С.В., Брысина Д.А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАБОТУ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 3. – С. 108-114.

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ УЧАСТНИКАМИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Зыкова Валерия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - научный руководитель, старший преподаватель

При обращении в суд стороны, участвующие в деле, наделяются Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] совокупностью процессуальных прав и обязанностей. Эти права и обязанности закреплены в ст. 41 АПК РФ и ст. 35 ГПК РФ соответственно.

Под субъективным процессуальным правом стороны понимают основанное на нормах гражданского или арбитражного права мероприятие по поводу возможного поведения стороны как законного субъекта гражданского процесса (гражданские процессуальные правоотношения).

К сожалению, зачастую, процессуальные права, предназначенные возможности учувствовать в процесс используются им во вред своего контрагента, деятельности суда и течению всего процесса. Эти действия известны как злоупотребление процессуальными правами.

Актуальность данной работы состоит в том, что, несмотря на продолжительное существование и развитие судебной системы в Российской Федерации, а также реформу процессуального законодательства, до сих пор не существует действенного механизма прекращения злоупотребления процессуальными правами.

Проблема в решении вопроса о злоупотреблениях процессуальными правами состоит в том, что в каждом конкретном случае необходимо установить, действительно ли лицо намерено злоупотреблять своим процессуальным правом, или его действия направлены исключительно на защиту собственных прав и интересов. Также невозможно определить и установить допустимые пределы, позволяющие различать законное использование и злоупотребление процессуальными правами.

По определению Р. Ф. Каллистратовой, злоупотребление процессуальными правами - это «нарушение общих принципов, принятых стандартов ведения процесса, влекущее за собой невозможность достижения справедливого решения по делу». [3]

Таким образом, можно выделить ряд признаков, характерных для злоупотребления процессуальными правами:

1. Нечестное использование предусмотренных законом процессуальных прав. Лицо сознательно использует свои процессуальные права в ущерб процессу и его участникам, тормозя вынесение судебного решения.

2. Формально злоупотребление процессуальным правом выглядит как правомерное действие. Лицо, злоупотребляющее процессуальными правами, реализует права, предусмотренные процессуальным законом, что само по себе не является нарушением, а с юридической точки зрения оно лишь реализует свои права на участие в рассмотрении дела и защите своих прав и интересов.

3. Цель злоупотребления процессуальными правами состоит в том, чтобы предотвратить принятие решения, невыгодного злоупотребляющей правом стороне или затянуть ход производства в ее собственных интересах, например, истребовать необходимые или дополнительные доказательства, а также скрыть факты, на которые ссылается противоположная сторона.

При этом кодекс закрепляет принцип добросовестности осуществления процессуальных прав, который закреплен в ст. 41 АПК РФ. Так же, в абз. 2 ч. 2 ст. 41 АПК РФ предусматривается ответственность в виде неблагоприятных последствий,

предусмотренных кодексом. В самой статье нет детализации, какие именно последствия должна претерпеть сторона, злоупотребившая процессуальным правом.

Однако, вопрос об ответственности и злоупотреблении процессуальными правами нашел своё отражении в абз. 5 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. № 65, где говорится, что непредставление или несвоевременное представление доказательств по неуважительным причинам, направленное на затягивание процесса, может расцениваться арбитражным судом как злоупотребление процессуальными правами. В этом же пункте предусмотрена ответственность, которую может понести сторона-злоумышленник, а именно, что суд вправе взыскать все расходы или часть расходов с лица, злоупотребившего процессуальными правами, независимо от окончательного решения суда[4].

Так же имеются примеры судебной практики, где суд присуждал возмещение судебных расходов стороне, злоупотребившей процессуальными правами[5].

Считаю, что необходимо перечислить основные способы злоупотребления правом в арбитражном процессе. Следует подчеркнуть, что при других обстоятельствах данные действия являются правомерными и законными и направлены на защиту законных прав и интересов лица, прибегнувшего к этим способам.

1.Заявление отвода (многочисленных отводов) арбитражному суду с целью затягивания судебного разбирательства;

2.«Дозированное», незаблаговременное предоставление суду и лицам, участвующим в деле, доказательств, отзывов и т. д.;

3.Непредставление доказательств, указанных судом;

4.Несвоевременное заявление ходатайств;

5.Несвоевременное предъявление встречного иска с целью затягивания рассмотрения первоначального иска, подача встречного иска с недостатками оформления;

6. Обжалование судебных актов арбитражного суда, которые не подлежат обжалованию.

Представленный перечень не является исчерпывающим. Возможны и иные способы злоупотребления процессуальными правами. При этом определить, где заканчивается право и начинается злоупотребление правами - крайне сложно в связи с отсутствием пределов осуществления процессуальных прав. В каждом конкретном случае суд решает вопрос, является ли действие контрагента злоупотреблением процессуального права или нет.

Исходя из вышеизложенного, считаю целесообразным внести в АПК РФ изменения, которые конкретизируют ответственность за злоупотребление процессуальными правами, установить пределы допустимого использования права и злоупотребления путем выработки рекомендаций судам Верховным Судом Российской Федерации. Так же, считаю целесообразным предупреждения лиц о недопустимости злоупотребления процессуальными правами и ответственности за нарушение судом перед началом процесса. Представленные пути не позволят полностью исключить такое явление, как злоупотребление процессуальными правами, но, вероятно, позволит снизить число данных действий со стороны контрагентов в арбитражном процессе.

Список литературы

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).

[2] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. Ф. Яковлева и М. К. Юкова. М.: Городец-издат, 2021.

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству».

[4] Определение Арбитражного суда Курганской области о распределении судебных расходов от 14 января 2022 года Дело № А34-10285/2021.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Зыкова Валерия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

В качестве проблемы необходимо выделить отсутствие в гражданском процессуальном праве четких конкретных положений о запрещении злоупотребления правом.

Такое явление как «злоупотребление правом» на сегодняшний день малоизучено.

В целом злоупотребление – определяется в толковом словаре как нарушение «добрых», или даже «честных» правил, в силу умысла исполнителя [1, с. 182].

В юридическом же словаре «злоупотребление» определяется как проступок, связанный с незаконным, преступным действием, использование чего-либо во вред кому-либо [2, с. 93].

Проблема злоупотребления правом уже становилась предметом научных исследований, но до настоящего времени отсутствует определенная концепция по вопросу о противодействии злоупотреблению субъективными гражданскими процессуальными правами.

В России в разное время проводили исследования такие ученые как: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Е.В. Вавилин, А.В. Волков, В.П. Грибанов, В.И. Емельянов, В.В. Кинжибеков, В.К. Копытов и другие.

В.П. Грибанов в своем анализе отмечает, что слово «злоупотребление» восходит от слова «зло» в связи с этим злоупотребление правом – это использование права «во зло» [3, с. 335].

Из смысла ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами [4]. Следовательно, исходя из смысла указанной статьи, при анализе такого явления, как «злоупотребления», нужно рассмотреть и противоположную ему правовую категорию – «добросовестность».

Со слов В.В. Кинжибекова, злоупотребление процессуальными правами представляет собой нарушение лицом, участвующим в деле, обязанности добросовестного пользования процессуальными правами [5, с. 413]. Указанное нарушение влечет за собой наступление неблагоприятных последствий.

Подобную позицию отражает в своей работе В.К. Копытов, отмечая, что именно во взаимодействии добросовестность и злоупотребление более полно проявляют свою сущность и отражают свое значение [2, с. 65].

Добросовестность согласно юридического словаря – это эталон надлежащего поведения субъектов определенных отношений, на соблюдение которого рассчитывают их контрагенты.

Таким образом, если добросовестность – это должное поведение, то злоупотребление – это намеренное недолжное поведение.

Из обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации следует, что суды достаточно часто сталкиваются с проблемой противодействия недобросовестности участников гражданского процесса [6].

Со злоупотреблением процессуальными правами участниками процесса связаны такие неблагоприятные для правосудия явления, как многократные отложения гражданских дел, в следствии умышленного затягивания процесса.

Также сюда можно отнести нарушение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел или принятие незаконных и необоснованных решений в следствии

сообщения ложных сведений участниками процесса или представления подложных доказательств.

Следовательно, злоупотребление процессуальными правами лиц, участвующих в деле, приносят существенный урон правосудию, нарушают права участников процесса, подрывают авторитет судебной власти.

В настоящее время суд сильно ограничен в возможностях влияния на недобросовестное поведение стороны, что позволяет заинтересованному лицу разными способами затягивать разбирательство дела, препятствовать принятию неблагоприятного для себя судебного решения и совершать иные противоправные действия в сфере гражданского судопроизводства.

При этом, рассматривая злоупотребление в гражданском процессе, Е.М. Зайковская отмечает, что важной чертой злоупотребления является цель такого поведения – несоблюдение установленных прав и обязанностей, либо приобретение выгод с причинением вреда оппоненту [7, с. 16].

Факт злоупотребления процессуальными правами в силу своей специфики и нормативного закрепления занимает особое место в рамках процессуальных отношений, а также отражается не только на самих отношениях, складывающихся в гражданском процессе, но и в целом на основы судопроизводства.

Известный исследователь института злоупотребления в гражданском судопроизводстве А. В. Юдин, под злоупотреблением процессуальными правами понимает особую форму гражданского процессуального правонарушения. То есть, умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле. А также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения.

Стоит согласиться с данным определением, поскольку автор детально и всесторонне описывает такой факт, как злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве, однако данное явление можно рассмотреть и определить исходя из законодательной формулировки.

Понятие злоупотребления в гражданском процессуальном праве связанно с понятием недобросовестности, а является ли конкретное действие добросовестным или нет, должен решать суд, так как в настоящий момент нет четких критериев и правил такой оценки.

Следовательно, понятие злоупотребления должно быть регламентировано нормативно-правовым актом, что позволит объективно определять данный факт и восполнить пробел в гражданском процессуальном праве [3, с. 335].

Так, исходя из ч.1 ст.35 ГПК РФ лица, участвующие в деле должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими или процессуальными правами, следовательно, под злоупотреблением процессуальными правами стоит рассматривать - нарушение лицом, участвующим в деле, обязанности добросовестного пользования процессуальными правами [4].

В связи с этим можно предложить законодателю внести изменения в ч.1 ст. 35 ГПК РФ изложив ее в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, …Лица, участвующие в деле, должны без злоупотребления пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами», а также ввести ч. 1.3. ст. 35 ГПК РФ изложив ее в следующей редакции: «1.3. Под злоупотреблением процессуальными правами стоит рассматривать нарушение лицом,

участвующем в деле, обязанности добросовестного пользования процессуальными правами».

Список литературы

[1] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2018. С. 364

[2] Словарь юридических терминов / под общ. ред. Е.В. Ермакова. М., 2019. С. 189

[3] Грибанов В.П. Злоупотребление процессуальными правами: анализ судебной практики // Гражданский процесс. - 2019. - № 5.- С.336.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства. – 2002. - № 46. – ст. 4532

[5] Кинжибеков В.В. О злоупотреблении гражданскими процессуальными правами //Молодой ученый. - 2020. - № 2. - С. 503.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // СПС КонсультанПлюс (дата обращения 30.03.2022)

[7] Зайковская Е.М. Злоупотребление правом в гражданском процессе // Труды Института государства и права Российской Академии наук.- 2020.- № 3.- С. 138

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД САНКЦИЙ И ИЗОЛЯЦИЙ ПРОТИВ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА

Зюзгина Ксения Сергеевна, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, канд. соц. наук, доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права

Исторически сложилось, что государство использует систему налогов для реализации своих функций в обществе и из налоговых поступлений идёт финансирование на значительную часть расходов, таких как оборона, образование, наука и т.д. Для этого каждый гражданин за свой доход или владение обязан платить налог. Это как налог на прибыль, подоходный налог, налог на имущество и другое.

В связи с различными последними событиями в нашем государстве, в связи с санкциями и попытками изолировать наше государство произошли экономические перепады и изменения затрагивают и налоговую политику, из-за того, что она являются наиболее чувствительной с точки зрения денег сфера публичных отношений.

В сравнении с другими странами ситуация у всех очень похожа, что даёт нам возможность рассмотреть их меры поддержки и делать сравнение. Так в этот перечень фискальных мер поддержки входит:

Отсрочки по уплате налогов и сдаче отчетности;

Снижение налоговых ставок;

Снижение подоходного налогообложения, введение мораториев и «каникул»;

Предоставление налоговых преференций против встречной взаимопомощи бизнеса;

Смягчение или приостановление налогового контроля и администрирования в целом.

В Российской Федерации проводится большая работа по смягчению налоговой нагрузки, так например предусматривает ряд мер законопроект от 10 марта 2022 г. № 84984-8 «О внесении изменений в пункт 4 статьи 75 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Рассмотрим его антикризисные меры подробнее.

Законопроект представляет собой перечень различных видов налогов, с наступления изменений которых произойдёт улучшение положения.

Так касаемо налога на прибыль на 2022-2024 годы установили особый порядок учёта положительных курсовых разниц. Изменения произойдут касаемо срока, то есть не ежемесячная, а только на даты прекращения или использования требований или обязательств.

В условиях кризиса при снижении выручки для многих становится невыгодно перечислять в бюджет ежемесячные авансы исходя из прибыли предыдущего квартала. Законопроект разрешает компаниям в 2022 году перейти на расчет авансов исходя из фактической прибыли. Сумму авансов к уплате в бюджет организация определит с учетом ранее начисленных авансов.

Также одним из нововведений стало установление ставки налога на прибыль на 2022-2024 годы в размере 0 процентов для организаций отрасли информационных технологий.

Законопроект коснулся также сферу туриндустрии и гостинец и установил ставку НДС 0 процентов в отношении услуг по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения на 5 лет, и в отношении услуг по предоставлению в аренду, управление или на ином праве объекта туриндустрии, введенного в эксплуатацию после 1 января 2022 года, в течение 20 последовательных налоговых периодов с момента ввода в эксплуатацию таких объектов.

Повышающий коэффициент транспортного налога будет уплачиваться только в отношении автомобилей средней стоимостью от 10 млн. рублей.
Что касаемо имущественного налога, то в отношении него зафиксировали дату для определения налоговой базы по кадастровой стоимости по налогу на имущество за 2023 год. Это 1 января 2022 года. Также в 2022 и 2023 годах освободили от НДФЛ материальную выгоду по льготным займам, выданным работодателями и проценты по вкладам в банках, полученные в 2021 и 2022 годах. А пени по налогам в период тех же лет за период просрочки налогового платежа для организаций будут рассчитываться исходя из 1/300 ставки ЦБ за день.

Также в рамках антикризисных мер хочется затронуть меры, которые касаются поддержки малого и среднего бизнеса. Так как в связи с коронавирусной пандемией пострадало большое количество бизнесов, из-за этого их поддержка сейчас является очень правильной, что даст возможность кому-то начать своё дело с начала или просто облегчит процесс восстановление работы в прежнем до ковидном режиме.

В связи с этим Для снижения рисков неплатежеспособности, связанных с ущербом в результате введения ограничительных мер иностранными государствами и международными организациями, руководитель ФНС России Даниил Егоров принял решение о приостановлении до 1 июня 2022 года принятия налоговыми органами решений о приостановлении операций по счетам в банке при взыскании денежных средств со счетов должников (блокировка счетов).

Налогоплательщики, которые понесли ущерб из-за финансово-экономических санкций, смогут обратиться в налоговый орган по месту их учета, чтобы отложить сроки применения мер взыскания до предельных в соответствии с налоговым законодательством.

В соответствии с законом №50-ФЗ от 09.03.2022, на Курильских островах создана настоящая налоговая гавань. Новые организации, зарегистрированные и работающие на этой территории, на 20 лет освобождаются от нескольких налогов (на прибыль, имущество, транспорт, земельный участок). Кроме того, совокупная ставка страховых взносов за работников составит всего 7,6%.

Закон от 09.03.2022 N 52-ФЗ и закон от 08.03.2022 N 46-ФЗ гласит о том, что правительство до конца текущего года сможет оперативно изменять сроки уплаты налогов и взносов, сдачи отчётности, отменять или переносить мероприятия налогового контроля, освобождать от ответственности за опоздание со сдачей отчётности, принимать другие меры, улучшающие положение налогоплательщиков.

Основываясь на законопроект № 84984-8 кадастровая стоимость недвижимости для расчёта налога на имущество организаций в 2023 году зафиксируют по состоянию

на 01.01.2022 года. Кроме того, пени для бизнеса предложено отвязать от размера действующей ключевой ставки или закрепить её на начало 2022 года (выступление вице-спикера Совета Федерации Николая Журавлева на совещании партии ЕР).

Также обсуждается возможность нулевой ставки в системе «Платон» на срок до 6 месяцев. С таким предложением к премьер-министру обратилась национальная ассоциация «Грузавтотранс». Ожидается, что соответствующее постановление Правительства может быть принято до 31 марта.

Подводя итоги вышесказанного хочется сказать, что на мой взгляд данные меры очень разумны и правильны. В такой сложной ситуацией в стране граждане нуждаются как никогда в поддержке государства. Кризис настиг многих уже давно, как например с началом коронавирусной инфекции, и сейчас начиная работу практически с нуля опять встают вновь открывшиеся проблемы. Чтобы суметь удержать в руках имеющее, люди нуждаются в таких поощрениях, как предлагается в законопроекте от 10 марта 2022 года и других Федеральных законах. Ведь кто если не своя страна пойдёт на встречу своим гражданам для их же пользы и процветанию как людей, так и государства в целом.

Список литературы

1 Збинякова Е. А., Антикризисная политика государства: российский и зарубежный опыт: монография. / Е. А. Збинякова – Изд-во Орловской региональной академии государственной службы (ОРАГС), 2010.

2 Пилипенко О.И. Антикризисная фискальная политика государства в контексте позитивной экономической теории / О.И. Пилипенко Вероятностные математические модели экономических процессов 79 //Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2012. № 3.

3 Законопроект от 10 марта 2022 г. № 84984-8 «О внесении изменений в пункт 4 статьи 75 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_100322-84984.pdf

4 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/.

5 Мамрукова, О.И. Налоги и налогообложение./ Учеб. пособие/ Под ред. О. И. Мамруковой. - М.: Омега, 2003.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Иванова Лилия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Гончарова Валерия Андреевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, старший преподаватель

В настоящее время информационное право – это самостоятельная и динамичная отрасль права, ее развитие неизбежно и необходимо в связи с усилившейся цифровизацией всей общественной жизни. Поэтому усовершенствование правовой регламентации информационных отношений – это одна из первоочередных задач современного государства. В связи с чем на первый план выходит вопрос относительно понятия и правовой природы сети Интернет.

В п. 4 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплена дефиниция сети Интернет. Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по

линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [1]. Однако легальное определение не раскрывает правовую природу сети Интернет, в связи с чем необходимо обратиться к доктрине гражданского права.

Вопрос о юридической природе сети Интернет вызывает дискуссию в научных кругах в силу того, что это специфичный ресурс, не имеющий аналогов.

Подавляющее большинство ученых-правоведов сходятся во мнении, что Интернет – это не субъект права. Аргументами в пользу такой точки зрения является то, что глобальная сеть не обладает рядом необходимых существенных признаков (например, правосубъектностью), а также нет никакой юридически образованной структуры, которая вступала бы в правоотношения с какой-либо другой (глобальная сеть не имеет статуса юридического лица или международной организации). Поэтому не раз предлагалось ввести институт «множественности субъектного состава» Интернета, позволяющий наделить последний характеристикой нового субъекта права.

В доктрине гражданского права распространено мнение, что Интернет – это и не объект права. Так, М. В. Якушев приходит к выводу о том, что правовые отношения в информационном пространстве порождает не сама глобальная сеть, а объекты, которые связаны с этой сетью и входят в нее. Поэтому нельзя отнести «Интернет» как компьютерную сеть к объекту гражданского права или признать в качестве нового [2].

О. В. Танимов и Я. В. Кудашкин поддерживают это мнение. В связи с этим они предлагают рассматривать Интернет как единое кибернетическое пространство. В российском законодательстве нет термина «кибернетическое пространство», оно используется в международных документах. Авторы под ним понимают совокупность всех информационных отношений, связанных с использованием функционирующих компьютерных сетей [3]. Необходимость формирования и существования информационно-кибернетических отношений обусловлена тем, что по поводу одной и той же сделки в сети «Интернет» возникают разные, но тесно связанные между собой правовые отношения, например, гражданские и информационные одновременно [4].

По мнению И. М. Рассолова, нет необходимости введения специального правового режима в отношении Интернета. Несмотря на то, что глобальная сеть – это специфичный ресурс, установление подобного режима, как, например, для Мирового океана или Антарктиды, не целесообразно. Такой подход не сможет учесть всей специфики, глобальность мировой инфраструктуры, мгновенность внедрения технологий и передачи информации, информационного сервиса в цифровой среде [5].

В. А. Копылов говорит, что Интернет не является объектом права, так как элементы, включающиеся в него, не принадлежат никому на праве собственности или ином праве и не обособлены [6].

В противоречие с вышесказанными мнениями вступает позиция Н. А. Дмитрика. Согласно его точке зрения, Интернет – это разновидность компьютерной сети, совокупность вычислительного оборудования с установленным на нем программным обеспечением, соединенного между собой линиями связи. Таким образом, Интернет есть объект права. Другое дело, что он представляет собой распределенную сеть, и она не может быть представлена в качестве некоего обособленного имущественного комплекса: невозможно определить состав оборудования и программного обеспечения, входящего в любой конкретный момент времени в состав сети Интернет [7].

Диаметрально противоположные мнения ученых, распространённые в доктрине, породили создание третьей позиции, являющейся компромиссной по отношению к первым двум. По мнению С. В. Малахова, правовая природа Интернета многоаспектна. Во-первых, его можно рассмотреть, как совокупность имущества. Во-вторых, это общественное образование, то есть объединение пользователей сети – Интернет-сообщества. В-третьих, это система информационных общественных отношений. На основе этого автор делает вывод, что с точки зрения гражданского права невозможно определить юридическую природу

Интернета в рамках существующих институтов цивилистики, так как он не является ни субъектом гражданских правоотношений, ни объектом гражданских прав и не может быть отнесен к предмету гражданско-правового регулирования. Несмотря на это, Интернет выступает объектом правового воздействия норм различных отраслей права, при этом подавляющее большинство общественных отношений (формирующихся, развивающихся и реализуемых в Интернет) относится к предмету гражданско-правового регулирования [8].

Таким образом, в доктрине нет единства мнений на счет правовой природы сети Интернет. Закрепленная законодателем дефиниция также не дает ответ на этот вопрос. С уверенностью можно сказать, что для определения понятия сети Интернет с правовой точки зрения необходимо выделить его признаки. Прежде всего, к таковым можно отнести то, что Интернет-правоотношения основаны на особом стандарте адресации и передачи информации в виртуальном пространстве, носят транснациональный характер [9]. Субъектами таких правоотношений являются лица, обладающие необходимым доступом подключения к глобальной сети, аппаратными и программными средствами. В качестве объектов гражданских правоотношений, имеющих место в Интернет, существуют все объекты гражданских прав, перечисленные в статье 128 ГК РФ [10].

Список литературы

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ : (ред. от 30.12.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2021.

[2] Якушев М. В. Интернет и право // Законодательство. — 1997. — № 1. — С. 66.

[3] Танимов О. В., Кудашкин Я. В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. — 2012. — № 2. — С. 17–21.

[4] Грибанов Д. В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... к.ю.н. [Электронный ресурс] / Д. В. Грибанов. — Электрон. дан. — М., 2003. — URL: https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-kiberneticheskogo-prostranstva-kak-sovokupnosti-informatsionnykh-otno (дата обращения: 01.04.2022).

[5] Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы [Электронный ресурс] / И. М. Рассолов. — Электрон. дан. — М., 2009. — URL: http://telecomlaw.ru/studyguides/ras_pravo_i_net.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

[6] Копылов В. А. Информационное право [Электронный ресурс] / В. А. Копылов. — Электрон. дан. — М., 2002. — URL: http://www.telecomlaw.ru/studyguides/infolaw/kopylov_2002.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

[7] Дмитрик Н. А. Способы осуществления гражданских прав с использованием сети Интернет // Законодательство. — 2007. — № 2. — С. 49–56.

[8] Малахов С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: автореф. дис. … канд. юр. наук [Электронный ресурс] / С. В. Малахов. — Электрон. дан. — М., 2001. — URL: https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-globalnoi-kompyuternoi-seti-internet (дата обращения: 01.04.2022).

[9] Глушков А. В., Чибинев В. М. Проблемы правового регулирования интернет-отношений // Юрист. — 2005. — № 7. — С. 45–47.

[10] Малахов С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: автореф. дис. … канд. юр. наук [Электронный ресурс] / С. В. Малахов. — Электрон. дан. — М., 2001. — URL: https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-globalnoi-kompyuternoi-seti-internet (дата обращения: 01.04.2022).

МЕДИАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Ивлева Олеся Васильевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе «защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом» [1]. Развивая это конституционное предписание, акты отраслевого федерального законодательства предусмотрели целый ряд правовых механизмов, направленных на разрешение конфликтов в досудебном, судебном и внесудебном порядках. Лицо, таким образом, самостоятельно определяет для себя наиболее эффективный, выгодный и надежный способ защиты нарушенных прав, учитывая также временной фактор разрешения конфликта.

По справедливому замечанию некоторых исследователей, субъекты современных экономических отношений стараются избегать судебного разрешения спора о праве, в связи с чем особую популярность приобретают неюрисдикционные способы защиты прав и законных интересов. Медиация не является исключением, ведь по результатам судебного разбирательства одна сторона «побеждает», другая – «проигрывает», а конфликт, фактически, продолжает существовать. Медиация же приводит стороны к компромиссу и способствует устранению конфликта с установлением благоприятного исхода для обеих сторон [7, С. 36].

Статьей 138.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ закрепляется, что «стороны вправе урегулировать спор путем применения процедуры медиации в порядке, установленном настоящим Кодексом и федеральным законом» [2]. В случае подачи соответствующего ходатайства судебной разбирательство откладывается.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), под медиацией понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [3].

Практическая польза медиации заключается в возможности установления договоренности конфликтующих сторон через письменное оформление медиативного соглашения – соглашения, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме (ст. 2 Закона о медиации).

Так, в Арбитражном суде г. Москвы производство по одному из дел (о передаче технической документации на многоквартирный дом) было прекращено после обращения сторон в Комнату примирения с привлечением профессионального медиатора, в результате чего стороны подписали медиативное соглашение, а истец подал заявление об отказе от исковых требований [5].

К числу преимуществ медиации в сравнении с судебным разбирательством Н.И. Башкатова обоснованно относит:

1) разрешение спора на основе таких принципов и гарантий, как равенство и конфиденциальность (информация, полученная медиатором в процессе разрешения спора не подлежит распространению);

2) сами стороны оказывают непосредственное влияние на результат урегулирования спора, учитывая собственную выгоду в его содержании;

3) стороны по итогу сохраняют между собой положительные и неконфликтные отношения [6, С. 100].

Медиация может применяться как до предъявления иска в суд, так и на любой стадии рассмотрения спора по существу. Учитывая, что п. 6 ст. 2 АПК РФ в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах закрепляется содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, арбитражный суд в ходе судебного разбирательства принимает все необходимые меры для примирения сторон, в том числе предлагает сторонам обратиться за содействием к медиатору (посреднику).

Однако, несмотря на очевидную пользу медиации для участников экономической деятельности и её правовое регулирование, представленное специальным федеральным законом, процедура медиации все ещё остается малоизученным правовым институтом с присущими ему дискуссиями и проблемами.

Одна из таких проблем заключается в низком уровне правовой культуры населения и отсутствия сложившейся практики в применении процедуры медиации. Как верно отмечает Н.В. Федоренко, среди населения проводится недостаточная просветительская работа о преимуществах медиации как элементами судебной системы, так и СМИ [8, С. 91].

Думается, что решение указанной проблемы может быть достигнуто несколькими средствами:

1) введение ознакомительных курсов лекций в систему подготовки юристов и проведение мероприятий, направленных на популяризацию медиации;

2) интеграция института медиации в образовательную систему.

Не менее остро также стоит вопрос быстроты исполнения медиативного соглашения из-за перегруженности Федеральной службы судебных приставов, что подтверждается высоким процентом неисполненных судебных решений, в связи с чем в профессиональном сообществе предлагается наделить стороны правом контроля за содержанием и процессом поиска решений, а также придать медиативному соглашению силы итогового акта, подлежащего принудительному исполнению средствами АПК РФ.

Так, в одном из судебных дел, по итогу рассмотренных Верховным Судом РФ, исковые требования основывались на заключенном между сторонами медиативного соглашения, в пункте которого указано, что одна из сторон обязуется приобрести определенное количество акций другой стороны, при этом заплатив установленную соглашением сумму. Та сторона, которая обязуется приобрести акции, этого не сделала, и возник гражданско-правовой спор. Следует подчеркнуть, что медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Суд первой инстанции, как и суды апелляционной инстанции, отказывали истцу в удовлетворении требований по понуждению ответчика исполнить обязанность и заключить договор, т. к. суд, исследовав и оценив представленные доказательства, не усмотрел основания для понуждения. Исходя из особенностей медиативного соглашения, суды учитывают то, что стороны добровольно принимают на себя обязательства и соглашаются выполнять условия такого соглашения. Имеющиеся между сторонами разногласия по поводу медиативного соглашения не урегулированы. ВС РФ также приходит к выводу о том, что основания для понуждения ответчика исполнить условия медиативного соглашения отсутствуют [4].

Отдельного внимания заслуживает дороговизна услуг медиатора. Зачастую именно денежный фактор выступает причиной отказа лиц от процедуры медиации. Очевидно, что решение этого вопроса следует осуществлять при помощи государственной поддержки медиаторов, установления фиксированной стоимости их услуг и создания добросовестной конкурентной среды между ними.

Таким образом, процедура медиации в правовой системе России незаслуженно пользуется низким спросом ввиду существования ряда важных проблем, нуждающихся в скорейшем решении. Тем не менее, это не отменяет перспективность изученной формы разрешения споров.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, 2010. – № 168.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 г. по делу № А33-4382/2018 // URL. https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 11.04.2022).
5. Обзор судебной практики по вопросам медиации на этапе судебного производства // URL. https://sudrf.cntd.ru/document/420394067 (дата обращения: 15.04.2022).
6. Башкатова Н.И. Медиация в арбитражном процессе: основные положения и преимущество процедуры / Н.И. Башкатова // Эпомен, 2021. – № 52. – С. 94-102.
7. Прокофьева М.С. Актуальные проблемы процедуры медиации в арбитражном процессе / М.С. Прокофьева // Ответственный редактор, 2021. – С. 36-39
8. Федоренко Н.В. К вопросу о применении процедуры медиации в арбитражном процессе / Н.В. Федоренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2019. – № 6 (109). – С. 91-93.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ивлева Олеся Васильевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологичеких наук, доцент

Согласно ст. 37 Конституции РФ, абсолютно каждый обладает правом на труд, свободой выбора рода деятельности и профессии, а также правом на свободное распоряжение своими способностями к данной деятельности [1].

Трудовое законодательство России, представленное главным образом Трудовым кодексом РФ и развивающее в себя положения Конституции РФ, уделяет значительное внимание регулированию трудовых отношений с участием отдельных категорий работников, правовой статус и значение которых существенным образом отличается друг от друга.

По оценкам исследователей, на сегодняшний день около 35-40% учащихся подростков в России являются участниками трудовых отношений [6, С. 70], что объясняет особую актуальность изучения особенностей и выделения проблем правового регулирования труда несовершеннолетних.

Прежде всего необходимо отметить, что как и любой субъект трудовых правоотношений, несовершеннолетние обладают трудовым правовым статусом, отражающим права и обязанности субъекта, ответственность за неисполнение обязанностей или их исполнение ненадлежащим образом, его связь с другими участниками правоотношений, государством и обществом в целом.

По общему правилу несовершеннолетние лица вправе вступать в трудовые отношения в возрасте 16 лет, а в определенных Трудовым кодексом случаях даже раньше:

1) допускается заключение трудового договора с лицами, достигшими возраста 15 лет, если предполагается выполнение легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью и без ущерба для образовательного процесса;

2) с письменного согласия одного из родителей или лиц, их заменяющих, трудовой договор может быть заключен и с 14-летними лицами при соблюдении тех же

условий: выполнение легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы;

3) с целью участия в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном) [2].

По большей части трудовые права несовершеннолетних работников соответствуют правам всех работников в целом, закрепленных ст. ТК РФ. Тем не менее, правоведами выделяются следующие особенности трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет:

1) установление сокращенной продолжительности рабочего времени (для работников в возрасте до 16 лет – не более 24 часов в неделю, а в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов);

2) запрет на тяжелые и вредные работы;

3) предоставление дополнительных документов при приеме на работу;

4) недопущение применения института испытательного срока;

5) установление гарантий, подтверждающих легкие условия выполнения трудовых функций;

6) недопустимость привлечения несовершеннолетнего работника к ночной работе, а также работе в выходные и праздничные дни;

7) отсутствие служебных командировок, работы по совместительству и работы по вахтовому методу;

8) обязательный медицинский осмотр за счет средств работодателя;

9) особый порядок предоставления отпуска (в частности, закрепляется гарантия бесспорного удовлетворения просьбы несовершеннолетнего о предоставлении отпуска «вне очереди») [7, С. 51].

Однако, несмотря на столь детальную правовую регламентацию правового статуса несовершеннолетнего работника, ряд ограничений труда и гарантий их соблюдения, на практике зачастую встречаются нарушения трудового законодательства при устройстве на работу лиц до 18 лет по причине игнорирования норм труда и правил его охраны. По справедливому замечанию Я.А. Овчаренко, подобные ситуации складываются по причине незаинтересованности работодателей в труде данной категории лиц: рынок труда не испытывает проблем с выбором работников, для которых отсутствует необходимость обеспечения особых условий и режима труда [5, С. 98].

Как следует из данных Государственной инспекции труда Смоленской области, за 2019 наибольшее количество нарушений было связано с ненадлежащим оформлением трудовых договоров или его отсутствием вовсе, невыплатой заработной платы, принятие несовершеннолетних на работу без предварительного медицинского осмотра или согласия родителей, а также привлечение данных лиц к сверхурочной работе [3].

Не меньшие трудности на практике вызывает вопрос расторжения трудового договора с несовершеннолетними лицами: в случае его расторжения по инициативе работодателя обязательно требуется наличие согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В связи с этим многие работодатели с целью упростить данную процедуру увольняют несовершеннолетнего согласно п. 3 ст. 77 ТК РФ, т. е. по собственному желанию. Подобные действия вряд ли можно назвать законными [4, С. 152]. Думается, что решение указанной проблемы заключается в необходимости введения института уведомления работодателем государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних о расторжении трудового договора. Инспекция и комиссия, в свою очередь, по результатам проверки такого уведомления могут инициировать контрольную проверку действий работодателя в случае

выявления нарушений трудового законодательства. Подобная мера во многом упростит процедуру расторжения трудового договора с несовершеннолетним работником.

Таким образом, в отечественном законодательстве присутствует немалое количество механизмов, излишне усложняющих труд несовершеннолетних, а также правовых пробелов, требующих своего устранения посредством комплексного реформирования трудового законодательства, основанного на доктринальных исследованиях, зарубежном опыте и анализе судебной практики.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ, 2002. - № 1 (ч.1). – Ст. 3.

3 Государственная инспекция труда в Смоленской области информирует // URL. https://git67.rostrud.ru/news/812672.html

4 Деменков В.А. Некоторые проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних в Российской Федерации / В.А. Деменков // Эпомен, 2021. – № 55. – С. 147-154.

5 Овчаренко Я.А. Актуальные проблемы трудовой занятости несовершеннолетних работников / Я.А. Овчаренко // Альманах молодого исследователя, 2019. – № 7. – С. 97-100.

6 Солопов О.В. Правовой статус несовершеннолетних в системе регулирования трудовых отношений в современной России / О.В. Солопов // Право и политика, 2020. – № 4. – С. 70-88.

7 Щебляков Е.С. Некоторые особенности регулирования труда несовершеннолетних / Е.С. Щебляков // Менеджмент социальных и экономических систем, 2019. – № 4 (16). – С. 48-53.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ КАК СТАДИЯ ПРОЦЕССА

Кагаева Регина Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Исходя из ст. 46 Конституции РФ [1], ст. 11 Гражданского кодекса РФ [3], ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], предоставляемое каждому человеку и юридическому лицу право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов осуществляется путем обращения в суд, т.е. посредством инструментов гражданского процесса. Однако реализация такого права напрямую зависит от условий, предусмотренных законом на стадии возбуждения гражданского судопроизводства.

Как отмечают отечественные процессуалисты, под гражданским процессом понимается регламентированная гражданским процессуальным законом и осуществляемая в определенной процессуальной форме деятельность субъектов судопроизводства по отправлению правосудия по гражданским, семейным, земельным и иным делам [4, С. 8].

Рассмотрение любого гражданского дела в суде складывается в форме системы взаимосвязанных между собой стадий – определенных частей процесса, представляющих собой совокупность действий и решений, направленных на выполнение цели того или иного этапа судопроизводства.

Возбуждение гражданского дела – первая стадия гражданского процесса, в рамках которой лицо, чьи права были нарушены, обращается в суд с просьбой разрешить спор о праве. Таким образом, цель данной стадии – решение вопроса о возможности начала гражданского судопроизводства на основе представленных истцом или заявителем в суд материалов дела [5, С. 148].

Исходя из сформулированной в науке гражданского процессуального права цели изучаемой стадии можно утверждать, что её достижение предполагает решение ряда задач, а именно:

1) Решение вопроса о подведомственности и подсудности заявления;

2) Выявление препятствий для возбуждения гражданского дела и его перехода в следующую стадию (несоответствие формы или содержания заявления требованиям, указанным в ст. 131 ГПК РФ).

Таким образом, под стадией возбуждения гражданского дела следует понимать совокупность гражданско-процессуальных норм, позволяющих судье вынести законное и обоснованное определение о наличии или отсутствии основания для возбуждения гражданского дела.

По итогам разрешения вопроса о принятии искового заявления на стадии возбуждения уголовного дела суд общей юрисдикции в течение 5 дней с момента его поступления выносит одно из четырех определений:

1) о принятии искового заявления в случае его соответствия требуемым форме и содержанию, соблюдения правил подведомственности и подсудности;

2) об отказе в принятии искового заявления (в случае, например, неподведомственности, наличия вступившего в законную силу решения другого суда по этому делу и др.);

3) о возвращении искового заявления – при несоблюдении требований подсудности, недееспособности заявителя, поступлении заявления заинтересованного лица о возвращении искового заявления и т.д.;

4) об оставлении искового заявления без движения.

Как следует из вышеуказанного, возбуждению гражданского дела предшествует процессуальная деятельность суда, направленная на проверку наличия закрепленных в законе условий, способствующих или препятствующих принятию искового заявления. Такая деятельность требует наличия реальных процессуальных механизмов, однако фактически суд располагает лишь исковым заявлением с прилагаемыми к нему истцом, заинтересованным в принятии искового заявления, документами.

Суду, таким образом, исходя из представленных вместе с иском документами весьма затруднительно сделать вывод о дееспособности заинтересованного лица, наличии тождественного иска в производстве другого суда и др. Особо сомнительным выступает установление факта подписания заявления самим заявителем.

Вышеизложенное позволяет констатировать факт отсутствия специального процессуального механизма на стадии возбуждения дела, позволяющего решить суду необходимые вопросы на стадии возбуждения, а не в последствии в рамках других стадий, имеющими иные цели и задачи. Это, в свою очередь, порождает дисгармонию в нормативно-правовом регулировании гражданского судопроизводства и практической деятельности судов общей юрисдикции по отправлению правосудия. Решение данной проблемы видится в усечении нормы, содержащей основания для отказа в принятии искового заявления и возвращения искового заявления, либо в наделении лиц, участвующих в деле, дополнительными процессуальными обязанностями для обоснования своей процессуальной позиции.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ, 2014. - № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

[4] Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / А. Н. Кузбагаров // Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 687 с.

[5] Сычева А.А. Особенности стадии возбуждения дела в гражданском процессе / А.А. Сычева // Наука через призму времени, 2018. – № 1 (10). – С. 148-151.

ИНТЕРЕСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Казанцева Вероника Валерьевна, магистратура 1 курса, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Лавор Юлия Михайловна – научный руководитель, кандидат юридических наук

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет понятие юридического лица как субъекта права (ч. 1 ст. 48), но стоит заметить, что кодекс не раскрывает то, какие существуют интересы у юридических лиц [1].

Принято считать, что у юридических лиц отсутствуют собственные интересы. Интерес юридических лиц – категория ситуативная, подлежащая установлению каждый раз применительно к тому или иному правовому институту корпоративного права [5].

В современной реальности интерес юридического лица полностью зависит от интересов участников организации и временного периода. То есть, иными словами, интерес юридического лица приравнивается к интересу конкретного физического лица (единоличного органа), а в лучшем случае физических лиц (коллегиального органа), благодаря которым юридическое лицо может осуществлять свою правоспособность.

Как правило, при единоличном органе, не возникает конфликта интересов юридического лица, что, к сожалению, нельзя сказать о юридическом лице, у которого правоспособность осуществляется коллегиальным способом правления. На данный момент, в судебной практике, существует множество примеров оспаривания сделок, которые были осуществлены без согласия всех участников юридического лица. В таких случаях нарушается основной принцип коллегиальности. Конкретный участник юридического лица совершает ту или иную сделку, основываясь только на своих личных интересах [4]. Данный вид сделки является подкатегорией сделок, совершенных с заинтересованностью. Понятие заинтересованности закреплено в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 45) [2]. Кроме того, существует понятия недобросовестности и неразумности членов органов управления юридического лица, критерии понятий подробно описаны в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [3].

Помимо этого, стоит учитывать, что на данный момент существуют мажоритарные участники (которым принадлежат, крупные пакеты акций, позволяющие оказывать наиболее значимое влияние на управление) и миноритарные участники общества (которым, принадлежит меньшая доля пакета акций). Однако, законодательством в той или иной степени регулируются конфликты, возникающие между данными участниками.

Хочется отметить, что интерес юридического лица, состоящего из двух и более участников, приравнивается именно к соглашению этих участников, в котором отражаются

обоюдные интересы участников. Если интересы участников в том или ином случае не совпадают, то необходимо прикладывать все необходимые усилия для достижения договоренности, приходить к компромиссу, также можно выявлять приоритетные интересы в отдельно сложившихся ситуациях. Использовать концепцию суммированного интереса или превалирующего интереса, для минимизирования возникновения конфликта интересов юридического лица.

Как было сказано ранее, интерес юридического лица зависит не только от интересов конкретных участников юридического лица, но и от временного периода. Не существует предустановленных интересов даже среди одной организации. Интерес юридического лица может изменяться в течение всего периода существования той или иной организации. Это может происходить, как и из-за смены органов управления юридического лица, так и из-за непредсказуемых обстоятельств, которые могут произойти независимо от интересов конкретных участников.

Таким образом, можно сделать вывод, что не существует зафиксированного интереса юридических лиц. Интерес конкретного юридического лица зависит от того, кто осуществляет правоспособность юридического лица в определенный промежуток времени.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноябр. 1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [от 21 фев. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[2] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 янв. 1998 г.: [ред. от 30 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

[3] О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 № 62 // «Экономика и жизнь» (Бухгалтерское приложение). — 2013. — № 34.

[4] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.02.2021 № Ф01–14865/2020 по делу № А82-97/2019. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Card/c0559703-125b-4241-91ba-f2cf71b0d7e6 (Дата обращения 08.04.2022)

[5] Степанов Д.И., Интересы юридического лица и его участников. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=86951#Xcg7i2TCMcr3Yeiv1 (Дата обращения 08.04.2022).

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Кайдаш Алина Николаевна, Устюгова Елена Аркадьевна, 4 курс, факультет Мировая экономика и право, Сибирский государственный университет путей сообщения
Донич Светлана Рюриковна - научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в Российской Федерации стала крайне востребована среди населения. Актуальность данной темы определяется не только большим теоретическим, но также и практическим значением.

Ценность любого обязательства определяется его исполнением. Поэтому становится все более актуальным значение способов, которые направлены на исполнение договорных

обязательств. К таким обязательства, урегулированных 23 главой Гражданского кодекса РФ, относится банковская гарантия (независимая гарантия).

Следует подчеркнуть то, что область применения банковских гарантий увеличена, поскольку произошли изменения в законодательстве РФ. А именно, в Гражданский кодекс РФ были внесены изменения Федеральным законом от 8.03.2015 года № 42 – ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

Согласно данному Федеральному закону (п.3 ст. 368 Гражданского кодекса РФ) гарантии могут выдавать не только кредитные организации, но также другие коммерческие организации. Банковские гарантии являются лидерами по количеству выдаваемых независимых гарантий.

В результате внесенных изменений Федеральным законом в общую часть Гражданского кодекса РФ банковская гарантия стала независимой гарантией.

Основная цель банковской гарантии заключается в том, что ее действие направлено на обеспечение сохранности и надежности оформления сделок, которые достигаются путем гарантии банка в виде финансовой компенсации в случае невыполнения договорных обязательств должником.

Следует отметить, что банковская (независимая) гарантия согласно статье 5 Федерального закона от 2.12.1990 года № 395 – 1 – ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3] является не только способом обеспечения обязательств, но и относится к банковским операциям, поскольку выдача банковской гарантии является способом извлечения прибыли как основной цели деятельности кредитных организаций.

Банковская гарантия занимает определяющее место и относится к наиболее надежным способам среди способов обеспечения исполнения обязательств, направленных на интересы кредитора в обязательстве.

По значимости и надежности гарантии нередко сравнивают со страхованием, что особенно актуально для предпринимательских отношений [4].

Суть данного способа обеспечения обязательства заключается в том, что коммерческая организация или банк (гарант) выдают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате (ст. 368 Гражданского кодекса РФ).

Несмотря на то, что независимая банковская гарантия является во всех отношениях новинкой для российского законодательства, юридическая литература находится в попытках найти общие черты с другими видами способов обеспечения обязательств и правовыми институтами, которые не имеют к обязательствам не каких отношений.

По большей вероятности следует придерживаться мнения, что банковская независимая гарантия как способ обеспечения обязательств является новым независимым способом для отечественного законодательства.

К основным характеристикам банковской гарантии как способа обеспечения обязательств следует относить:

- банковская гарантия – это односторонние обязательство, которое предусматривает простую письменную форму;
- гарант берет обязательство по просьбе другого лица (принципала) выплатить третьему лицу бенефициару согласованную сумму с условиями обязательства, которое независимо от действительности обеспечиваемого обязательства;
- сумма для выплат третьему лицу определяется посредствам условий, указанных в выданной гарантии;
- исключительные права кредитора заключаются в предъявлении письменных требований в отношении гаранта;
- обязательство по банковской гарантии является возмездным;
- банковская гарантия является безотзывной, если в договоре о гарантии не указано иное.

Исходя из изложенного материла, следует сделать вывод о том, что независимость и безотзывность банковской гарантии, помогают сбалансировать интересы субъектов, которые используют банковскую гарантию как способ обеспечения исполнения обязательств.

Таким образом, банковская гарантия обладает явными преимуществами как способ обеспечения исполнения обязательств. Но также она связана с рисками, выраженными с возможностью злоупотребления правом требования бенефициара к гаранту. Данная проблема является огромным практическим недостатком.

Институт контргарантии был разработан в зарубежной практике и нашел там свое широкое применение. Контргарантия представляет собой документ, выпускаемый банком контргарантом. Иными словами, банковское учреждение принципала поручает банковской организации выпустить банковскую (независимую) гарантию по просьбе принципала в пользу бенефициара. Такой институт мог бы разрешить проблемы и в нашей отечественной практике, но широкого распространения у нас он не нашел.

Опираясь на вышеизложенный материал, по своей правовой природе контргарантия и банковская гарантия аналогичны, так как выдача такой гарантии направлена на обесценивание интересов гаранта.

Гражданский кодекс Российской Федерации, содержащий в 23 главе правила, предусмотренные для банковской гарантии, не содержит в себе указаний на то обязательство, на обеспечение которого такая гарантия была направлена.

Отсутствие в нормах Гражданского кодекса РФ регулирования представленного вопроса и безусловность обязательств дают возможность предполагать, что изменения в содержании обеспечиваемого банковской гарантией обязательства на силу такой гарантии не оказывают никакого влияния.

Гражданский кодекс РФ содержит в статье 10 норму о злоупотребление правом, поэтому не следует исключать возможность обращение к данной правовой норме, поскольку банковская гарантия направлена на обеспечение определенного обязательства с определенным содержанием.

Таким образом, банковская (независимая) гарантия имеет самостоятельный характер, так как свое действие она не прекращает в случае недействительности основного договора. Лицо, которое обязано банковской гарантией, обеспечивает кредитора от убытков при наступлении определенных условий, которые определяют самими стороны в тексте банковской гарантии. Банковская гарантия успешно зарекомендовала себя как способ обеспечения исполнения обязательств, поэтому бесспорно она занимает лидирующие позиции и завоевывает доверие большинства участников банковской и иной коммерческой деятельности.

На наш взгляд банковская гарантия как способ обеспечения обязательств в российском законодательстве выглядит надежным способ защиты интересов, поскольку является также банковской операцией. Очевидно, что данная конструкция является разработанной и адаптированной под российские реалии, но внесение коррективов не помешало бы. При этом важно отметить, что для всесторонней оценки данной модели, формулировки выводов о ее эффективности, а также внедрении целесообразных изменений и новшеств, необходимо активное практическое и теоретическое применение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42 – ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395 – 1 – ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.

4. Антонова Н.А. Некоторые гражданско – правовые проблемы осуществления страхования в Российской Федерации // MODERN SCIENCE.-2020. – № 2-1. – С.124 – 126.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ

Кайдаш Алина Николаевна, Устюгова Елена Аркадьевна, 4 курс, факультет Мировая экономика и право, Сибирский государственный университет путей сообщения
Ломакина Ирина Геннадьевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современном мире транспорт является не просто средством передвижения, а важной составляющей транспортно-логистической системы, что позволяет обеспечивать доставку грузов в любую точку России. Экологическая безопасность при перевозке опасных грузов является неотъемлемой составляющей экологического и транспортного права, поскольку экологические проблемы являются острой проблемой современного мира.

В настоящее время отмечается тенденция увеличения объемов перевозок опасных грузов автомобильным и железнодорожным транспортом, что заставляет обращать все больше внимания на тот факт, что опасный груз требует не просто особого внимания при перевозке и на сортировочных станциях, но и своевременного законодательного регулирования актуальных вопросов.

Железнодорожные и автомобильные дороги Российской Федерации расположены таким образом, что они всегда пересекают густонаселенные районы. Любая авария при перевозке опасного груза может привести к необратимым последствиям, например: к пожару, взрыву и утечке радиоактивных веществ, что может нанести огромный экологический вред окружающей среде и значительный вред жизни и здоровью населения, которое проживает в данном районе. Как ни грустно это признавать, но даже в современных условиях осуществления транспортно-логистических перевозок, по прежнему существует возможность наступления аварий с причинением существенного вреда экологической безопасности.

Законодательством Российской Федерации разработаны строгие правила обеспечения безопасности при перевозке опасных грузов. Такие правила представляют собой систему, в которую включены меры по обеспечению безопасности, пресечению и минимизации транспортных аварий и их последствий, а также закреплена ответственность для лиц, обеспечивающих перевозку грузов, грузополучателей, грузоотправителей.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 23.10.1993 года № 1090 опасный груз представляет собой вещества, изделия из них, отходы производственной и иной хозяйственной деятельности, которые в силу присущих им свойств могут при перевозке создать угрозу для жизни и здоровья людей, нанести вред окружающей среде, повредить или уничтожить материальные ценности [1].

В настоящее время перевозка опасных грузов регулируется специальными нормативно правовыми актами. Для каждого вида транспорта установлены свои правовые предписания. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации направлен на регулирование правил перевозки железнодорожным транспортом. Данный нормативно правовой акт устанавливает общие положения и понятие, которые относятся к перевозке опасных грузов. Более детализированы правила перевозки опасных грузов, например, в таких актах, как «Правила перевозки опасных грузов по железным дорогам», «Правила безопасности при перевозке опасных грузов железнодорожным транспортом».

Перевозка опасного груза по территории Российской Федерации автомобильным транспортом регламентируется такими нормативными актами, как «Правила перевозки грузов», «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», «Правила дорожного движения».

Необходимо также упомянуть, что работа с опасными грузами имеет высокий уровень опасности, поскольку малейшее нарушение правил при перевозке опасных грузов приравнивается к потенциальному риску. Очевидно, что все действия лиц, осуществляющих перевозку должны быть согласованы и основаны на следующих требованиях, предъявляемых к перевозке опасных грузов:

- процесс перевозки должен отвечать официально закрепленным нормам;
- грузы повышенной опасности можно транспортировать только при наличии у перевозчика специального разрешения (лицензии);
- на транспортных средствах, перевозящих опасные грузы, должен быть включен жёлтый или оранжевый проблесковый маячок;
- транспортные средства, перевозящие опасные грузы, оборудуются опознавательным знаком, сообщающим об этом;
- скорость движения должна быть установлена при согласовании перевозки;
- водителю необходимо пройти специальное обучение и получить свидетельство о допуске к перевозке опасных грузов;
- перевозчик обязан соблюдать меры предосторожности, обозначенные в главе 1.10. ДОПОГ.

Анализ действующего российского законодательства, а также юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что к мерам обеспечения безопасности перевозки опасных грузов относятся: подготовка персонала, подготовка и организация транспортного средства в соответствии с перевозимым грузом и разработка маршрутной карты.

Исходя из указанной квалификации, представляется целесообразным выделить еще один вид требований к перевозке опасных грузов. Ими являются требования по подготовке грузов к перевозке, их таре и упаковке. На данный момент упаковка опасных грузов осуществляется в соответствии с ГОСТ 26319-84 «Грузы опасные. Упаковка». Общим правилом, применяемым к упаковке таких грузов, является их герметичность, поскольку опасные грузы не должны взаимодействовать с окружающей средой в целях избежания причинения ей вреда, при этом важным моментом является наличие на таре маркировки и соответствующих знаков, сообщающих об опасности находящегося внутри груза.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что перечень мер обеспечения безопасности перевозки опасных грузов, предусмотренных в российском законодательстве, не является исчерпывающим. Предложенные изменения, а именно внесение в ДОПОГ ранее перечисленных мер, способствовали бы предупреждению аварий, опасных для экологической среды, а также всесторонней защите опасных грузов от соприкосновения с окружающим миром.

При этом стоит отметить, что опасные грузы в подавляющем большинстве перевозятся железнодорожным и автомобильным транспортом (около 95%), и в отношении них детально разработаны нормативные акты, которые четко регламентируют рассматриваемые перевозки в целях предотвращения и предупреждения негативного воздействия на окружающую среду, а также возникновения аварийных ситуаций.

Список литературы

1. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1994. – № 8.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению

безопасности дорожного движения») // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1993. – № 24.

3. ГОСТ 26319-84 «Грузы опасные. Упаковка» утв. Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 31 октября 1984 № 3812 // Рос. газ. – 1984. – № 17.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Карловская Анна Викторовна , 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Исходя из текста акта высшей юридической силы – Конституции РФ, следует, что каждый гражданин обладает правом на судебную защиту своих прав и свобод, а также возможность прибегнуть к квалифицированной юридической помощи [1]. Однако такая помощь не всегда оказывает бесплатно, в связи с чем участники правоотношений, зачастую, обеспечивают себе должную квалифицированную защиту за собственный счет.

По общему правилу, оплата судебных расходов (состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела) возлагается на лиц с прямой материально-правовой заинтересованностью в исходе дела – истца и ответчика [7, С. 261]. Если сторона по делу представлена совокупностью соучастников, то обязанность их оплаты возложена на каждого соучастника. Закрепив подобное правило в ст. 110 АПК РФ, законодатель следовал из необходимости частичного возмещения расходов, понесенных государством для рассмотрения конкретного спора, а также финансирования других затрат, обеспечивающих нормальное функционирование элементов судебной системы [2].

Судебные издержки могут быть представлены денежными выплатами, возникшими в сявзи с проведением судебных экспертиз, привлечением к работе экспертов, специалистов, переводчиков, расходы, связанные с необходимостью привлечения в судебное разбирательство адвокатов и защитников для оказания юридической помощи [6, С. 215].

Важное место в процессе возмещения судебных издержек отдается понятию разумности расходов. Как отмечает Д.С. Видяпин, при определении разумности учитываются объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле [5, С. 119].

Также, если процессуальные действия не требуют юридической квалификации, то заявленные требования о взыскании судебных расходов по составлению ходатайств суд может посчитать необоснованными и не подлежащими удовлетворению [4].

Спорным вопросом выступает соотношение таких категорий, как сложность дела и выбор судебного представителя, поскольку стороны, при найме представителя и при определении сложности дела исходят из собственных субъективных представлений, что создает предпосылки обращения к более дорогим юристам даже в случае, когда ситуация не требует особых юридических познаний. Однако проигравшая сторона все равно будет обязана компенсировать такие траты.

Отдельное внимание также необходимо уделить вопросам, связанным с обеспечением проживания и транспорта представителя. Очень часто суды отказывают заявителям, желающим доказать чрезмерность расходов, поскольку они не прибегли к альтернативным вариантам: В современную цифровую эпоху выбор того или иного товара или услуги сильно расширен, возникает большое количество тех или иных вариантов размещения,

передвижения и так далее. Это позволяет более разумно и основательно подходить к расчету необходимых судебных расходов.

Вид транспорта также неотъемлемо связан с представительством, поскольку зачастую представителю требуется добраться до суда в другом регионе. Самые популярные варианты перемещения в пространстве – воздушны и железнодорожный вид транспорта. В данном случае разумность определяется соотношением таких параметров, как комфорт, цена, затраченное время, тип места. При этом, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что разумность определяется из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги (думается, что «обычные» следует понимать как «рыночные») [3].

Таким образом, из-за относительности понятия «разумность», возмещение судебных издержек должно происходить на основании следующих признаков:

1. наличие доказательств, которые будут говорить о факте того, что были понесены расходы;
2. соответствуют ли суммы расходов, которые понесены цене аналогичных услуг;
3. наличие возражений, направленных против заявленных судебных расходов.

Основными доказательствами факта несения определенных расходов являются:

1. договор об оказании услуг;
2. документы, которые подтверждают факт выполнения договора;
3. документы об оплате.

Так, некоторыми правоведами предлагаются весьма интересные идеи, касающиеся дополнений действующего арбитражного законодательства с целью разрешения вышеуказанных проблем. В частности, Т.Н. Михневич рекомендует разработать методические рекомендации по оплате услуг юрисконсультов и иных представителей, указав максимальную сумму судебных издержек для представителей, не имеющих статуса адвоката, в размере 30% от взысканных денежных средств и до 1 500 руб. за составление каждого процессуального документа в зависимости от сложности дела [8, С. 55].

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета, 2016. – № 1.

[4] Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 9 ноября 2012 г. по делу № А65-29543/2010 // URL. https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.04.2022).

[4] Веселов М.С. Судебные расходы в гражданском и арбитражном процессе / М.С. Веселов // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты, 2021. – С. 215-217.

[5] Видяпин Д.С. Актуальные проблемы распределения судебных расходов в разумных пределах / Д.С. Видяпин // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство, 2020. – С. 118-120.

[6] Коршунов Н.М. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017, – 871 с.

[7] Михневич Т.Н. Процессуальные проблемы представительства в арбитражном и гражданском судопроизводстве / Т.Н. Михневич // Правовые проблемы укрепления российской государственности, 2019. – С. 54-56.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Карловская Анна Викторовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Особое место в гражданском процессуальном праве занимает институт доказывания. Согласно ст. 2 ГПК РФ к задачам гражданского процесса относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел [1]. Целью, установленной гражданским процессуальным законодательством, является защита нарушенного права, которая может быть достигнута только посредством доказательственной деятельности. У суда нет иного пути защиты нарушенного права, кроме сбора, проверки, оценки доказательств с целью надлежащего разрешения правового конфликта. Поэтому доказывание составляет основную часть гражданского процесса и содержание процессуальной деятельности. Правовой статус лиц, участвующих в процессе, их права и обязанности неразрывно связаны с процедурой доказывания.

Доказывание – это процесс установления истины, установления обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела. Суд выносит решение по делу на основании обстоятельств, выявившихся в ходе доказывания, поэтому любые нарушения, допущенные в ходе доказывания, имеют существенное значение для судьбы дела. В случае, если принятое решение не соответствует фактическим обстоятельствам дела, то оно является необоснованным. В случае, если в ходе рассмотрения дела будут неправильно установлены фактические обстоятельства, то суд может в силу заблуждения неверно применить нормы права или применить не те нормы, которые следует применить, поэтому решение суда будет незаконным. Если решение суда является незаконным и необоснованным, то оно подлежит отмене в суде вышестоящей инстанции.

Институт доказывания сложен, он непосредственно связан с материальным правом, так как устанавливаются обстоятельства, возникшие в материальном правоотношении. По мере усложнения гражданско-правовых отношений институт доказывания не стоит на месте и всегда будут возникать спорные вопросы.

Одним из наиболее сложных вопросов является проблема определения круга субъектов доказывания, а именно роль суда в процессе доказывания. Должен ли он играть активную роль в доказывании или быть лишь арбитром и оценивать те доказательства, которые ему представили стороны?

Даже в советский период велись оживленные дискуссии о масштабах доказательства. Вопрос заключался в том, является ли суд субъектом доказывания или только стороны?

Этот спор ведется в советской науке гражданского процесса еще с 60-х гг., и в настоящий момент он так и не разрешен. До сих пор среди ученых-правоведов существуют сторонники как первой, так и второй позиции. В науке такой спор получил неофициальное назначение «спор Клейнмана и Юдельсона». Так, А.Ф. Клейнман полагал, что суд должен оставаться беспристрастным и не вмешиваться в доказательственную деятельность сторон [2, с.83]. К.С. Юдельсон, наоборот, обосновывал необходимость активного участия суда в доказывании, так как стороны в силу юридической неосведомленности или заблуждения могут предоставлять суду не те обстоятельства, которые нужны, или не предоставить суду необходимых доказательств. Исходя из этого, задачей суда является исправление ошибок, допущенных сторонами [3, с.72].

Считаем, что степень активности суда в доказательственной деятельности должна предопределяться категорией рассматриваемого дела. Так, в арбитражном процессе роль суда традиционно пассивная, то есть все доказательства предоставляются сторонами. Однако

существуют и исключения. Так, по делам о несостоятельности (банкротстве) могут участвовать и физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

В арбитражном процессе может принять участие и руководитель крестьянского хозяйства, часто являющийся сельским жителем. Общим для названных групп лиц является то, что в силу своего положения они не знают всех тонкостей закона и не всегда знают, какие доказательства должны быть представлены суду, т.е. эти люди нуждаются в помощи суда в предоставлении свидетельство.

Целью деятельности суда является защита нарушенного права, поэтому, если в рассмотрении дела участвует «слабая сторона» (гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем), суд должен участвовать в доказывании.

Так, в административных процессах, с одной стороны, выступает орган государственной или местной власти, наделенный властью, а с другой - гражданин. И в этом случае деятельность суда по доказыванию призвана гарантировать равные возможности сторон.

В гражданском судопроизводстве однозначно определить роль и степень активности суда сложно из-за многообразия рассматриваемых споров. Как и в приведенных выше примерах, суд должен играть активную роль в случае, если сторона в деле не знает, какие доказательства предоставить, или не имеет достаточных полномочий для их требования.

Из вышеуказанного предлагается следовать тому, что роль суда должна быть связана не с законодательными правилами, а предопределяться категорией и спецификой рассматриваемого дела.

Другой важной проблемой является вопрос определения предмета доказывания. В него включатся факты, которые необходимо установить, то есть то, на что направлена доказательственная деятельность. Неправильно определенный предмет доказывания влечет принятие решения не по тому спору, который фактически существует между сторонами. В этом случае решение суда даже не незаконно или необоснованно, оно бессмысленно, так как не соответствует своей цели - разрешению материально-правового спора, возникшего между сторонами по делу.

К.С. Юдельсон определял предмет доказывания как совокупность юридических фактов основания иска и возражений против него [4, с.99]. М.С. Шакарян считала, что предметом доказывания является совокупность юридических фактов, от которых зависит разрешение дела по существу [5, с.268]. И.В. Решетникова полагает, что предмет доказывания — это совокупность имеющих значение для дела обстоятельств [6]. Так как эти факты необходимо найти, установить для разрешения дела в суде, в литературе их еще называют «искомыми».

Предметом доказывания являются только юридические факты - факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Это могут быть как события, так и правомерные или неправомерные действия или бездействие.

В определении предмета доказывания существенных различий между позициями разных ученых нет, но вопрос о том, что именно следует включать в предмет доказывания, является дискуссионным. В советской литературе предметом доказывания были только факты, лежащие в основе утверждения, т. е. материальные факты. В то же время существуют и другие группы фактов, которые традиционно не входят в предмет доказывания. К ним относятся:

- доказательственные факты - факты, косвенным образом подтверждающие требования и возражения сторон;

- процессуальные факты - факты, которые непосредственно не связаны со спорным материальным правоотношением, но необходимые для установления судом в силу указаний процессуальных норм.

Так, суд обязан установить подведомственно и подсудно ли ему дело, был ли ранее вынесен иной судебный акт по данному делу, нужно ли привлекать к участию в деле

третьих лиц, соблюден ли досудебный порядок урегулирования спора, если он предусмотрен законом, и так далее.

В обоснование того, почему доказательственные и процессуальные факты не включались в предмет доказывания, указывалось, что суд при разрешении дела должен руководствоваться нормами материального права, и установление каких-либо иных фактов, не относящихся к спорному материальному правоотношению, в деятельность суда не входит. Доказательства и процессуальные факты движимы, то есть в ходе рассмотрения дела могут изменяться. При этом доказательства и процессуальные факты, хотя и не относились к предмету доказывания, охватывались пределами доказывания.

В то же время И.В. Решетникова не соглашается с данным положением. Она указывает, что в предмет доказывания должны включаться все факты и обстоятельства, подлежащие установлению при рассмотрении дела судом, в том числе доказательственные и процессуальные факты. При этом разделять содержание предмета доказывания и предел доказывания нецелесообразно, так как это необоснованно усложняет доказательственную деятельность [7, с.158].

В судебной практике процессуальные факты могут быть включены в предмет доказывания. Так, например, судом должно быть определено, имеет ли право определенный государственный орган представлять в споре интересы публичного образования [8]. Также судом должно быть проверено то, имеет ли истец право на подачу искового заявления [9]. Предметом спора и доказывания в суде может стать подведомственность или подсудность гражданского дела или наличие оснований для прекращения производства по делу .

Однако включение в предмет доказывания всех процессуальных фактов не совсем правильно, так как они многочисленны и не все из них исследуются и проверяются в суде. К объекту доказывания должны быть отнесены только те факты, которые являются предметом исследования в судебном заседании. Поэтому наиболее целесообразным видится подход, предполагающий включать в предмет доказывания только те процессуальные обстоятельства, которые имеют значение для дела. К ним следует относить факты, обосновывающие необходимость:

1) приостановления производства по делу;

2) прекращения производства по делу;

3) отказа в исковом заявлении.

Последний пункт нуждается в уточнении. Обстоятельства, обосновывающие необходимость отказа от иска, предоставляются в суд ответчиком и содержатся в возражениях ответчика, которые могут быть материальными и процессуальными. Процессуальные возражения связаны с необходимостью отказать в иске по основаниям, не связанным со спорным материальным правоотношением, например, это наличие у истца права на подачу искового заявления.

Эти обстоятельства исследуются и устанавливаются в судебном заседании, имеют значение для дела, по ним возникает спор и являются предметом доказательственной деятельности суда и сторон. Следовательно, обстоятельства, указанные в процессуальных возражениях подсудимого, также должны быть отнесены к предмету доказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что суд является важным объектом доказывания. Играя в гражданском процессе руководящую роль, он может восполнить недостаток знаний и полномочий одной из сторон. В административном судопроизводстве суд всегда является активным участником доказывания, так как в этом случае гражданин противостоит органу государственной власти или органу местного самоуправления, которые имеют властные полномочия. При определении предмета доказывания суду следует включать в него не только материальные факты, но и процессуальные факты, имеющие существенное значение для дела: обстоятельства, обосновывающие необходимость приостановления или прекращения производства по делу, а также процессуальные возражения ответчика.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[2] Осокина Г.Л. Некоторые вопросы доказательственного права (дискуссионные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - № 2. - С. 82-84.

[3] Дворецкая Е.С.Нетрадиционные доказательства и их применение в гражданском судопроизводстве // Наука и образование сегодня. - 2019. - № 2. - С. 71-72.

[4] Галузо В.Н. Доказывание в гражданском процессе Российской Федерации: состояние теории и законодательства // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 9. - С. 99-100.

[5] Решетникова И.В. Гражданский процесс: краткий учебный курс. - М: Норма, 2016. - 304 с.

[6] Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. по делу № 2-198/2012. - URL: https:// sudact.ru/vsrf/doc/GIVnam1KeKYq / (дата обращения: 11.02.2022 г.).

[7] Решетникова И.В. Гражданский процесс: краткий учебный курс. - М: Норма, 2016. - 304 с.

[8] Определение Верховного Суда РФ от 6 октября 2014 г. по делу № 2-1122-13/12. - URL: https:// sudact.ru/vsrf/doc/sNNtBzEim3VU/ (дата обращения: 11.02.2022 г.).

[9] Постановление Самарского областного суда № 44Г-41/2016 4Г-1724/2016 от 17 мая 2016 г. по делу № 44Г-41/2016. - URL: https://sudact. ru/regular/doc/naTawOqhlgmQ/ (дата обращения: 11.02.2022 г.).

[10] Определение Верховного Суда РФ от 7 октября 2014 г. по делу № 2-5/140. - URL: https://sudact. ru/arbitral/doc/jcMqQJml4glE/ (дата обращения: 11.02.2022 г.).

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЛАГИАТА В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Карнаухов Данил Андреевич, 3 курс, факультет «Управление транспортно-технологическими комплексами»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Случаи плагиата не редкое событие, что требует юридической защиты прав их авторов. В Российской Федерации права авторов произведений литературного, музыкального, изобразительного искусства и др. регулируются частью четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], но понятие плагиата как присвоения авторских прав определено в ст. 146 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2]. Сегодня в литературе, в большинстве случаев, не встречаются характерные признаки объекта авторского права как музыкальное произведение. Например, О.С. Тучкова, описывает музыкальное произведение как результат интеллектуальной и творческой деятельности лица (лиц), «зафиксированный на любых аудио- и видео носителях и предназначенный для теле- и радио передач, их распространения, продажи и рекламного использования» [3]. Другие авторы [4], пытаются определить хотя бы один критерий для разграничения музыкального произведения от иных видов авторского права. Анализируя различные дефиниции видно, что форма музыкального произведения проявляется через музыкальный язык или совокупность звуковых колебаний, т.е. это мелодия, гармония и ритм, что подлежит охране авторским правом.

Согласно абз. 6 п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] охране подлежит произведение, как целиком, так и в ее части, тем более в наше время компьютерных технологий, когда допустимо получить часть произведения из записанной фонограммы. Таким образом, охраняются отрывки

аудиовизуального произведения, неоконченные произведения, если они соответствуют положениям охраноспособности, согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ и не включают только идеи. Часть произведения должна быть узнаваемой, фактор узнаваемости зависит от того на сколько известно само произведение [6]. Тем не менее, определять плагиат по нескольким тактам песни равносильно тому, что оценивать оригинальность литературного произведения по наличию одинаковых слов или похожих фраз. И такой подход может привести к ошибке.

При наличии плагиата при рассмотрении спора, суд вправе назначить экспертизу, проводимую специалистами в соответствующей области творчества. Результатом экспертизы является заключение о самостоятельном создании объекта авторского права, либо о полном или частичном заимствовании из чужого произведения. Чтобы доказать плагиат текста, используют автоматизированные системы «Антиплагиат». В музыке многое усложняется отсутствием четкой идеи, которая присутствует в материале, т. к. если заимствующий поменяет хотя бы одну ноту, то смысл композиции может кардинально измениться. И даже экспертная комиссия не установит ошибку в определении плагиата. Не стоит также опускать возможность того, что композиции получились просто похожими, особенно относительно поп музыки, в которой злоупотребляют клишированностью и простотой музыкальных идей. Таким образом, в музыкальной индустрии невозможно вывести четкие критерии определения плагиата и юристам занимающимися такими делами придется обращаться к прецеденту как к аргументу. Для определения точности данного способа обратимся к практике судов.

В российской практике, дел о плагиате в музыке, немного. Анализируя два дела из электронного архива Суда по интеллектуальным правам [7], видно, что решения вынесены не в интересах истца. В первом деле на решение повлиял вердикт экспертной комиссии, которая в обоих случаях установила, что мелодии не являются оригинальными, а представляют собой набор общедоступных битов, у которых невозможно определить авторскую принадлежность. Во втором деле, в ходе разбирательства была обнаружена третья композиция со схожим звучанием, которая была написана раньше песен истца и ответчика. Таким образом, в России пока не существует прецедента, позволяющего суду ошибочно квалифицировать плагиат.

За рубежом количество таких дел больше и результат иной. Например, в 2005 г. один из судов в Бельгии, на основании схожести последовательности нот в вокальной мелодии, постановил плагиат в песни «Frozen» за авторством Мадонны и по решению суда ответчик должен был заплатить компенсацию, а композиция больше не могла проигрываться в СМИ. В дальнейшем, в 2014 г. один итальянский композитор заявил, что оба произведения украдены с его композиции «Bloodnight», что повлияло на дело, которое дальше начал рассматривать один из судов в Париже. В результате сравнения песен суд вынес финальное решение, по которому все три произведения не достаточно оригинальны, чтобы утверждать о плагиате и постановил, что вокальная мелодия из композиции «Frozen» не является плагиатом [8].

На данном примере можно четко видеть, как отсутствие четких критериев в определения плагиата в музыке может нанести финансовый и репутационный удар по невиновным исполнителям. Также это создает прецедент, который в будущем может повлиять на решение по похожим делам.

В заключение необходимо отметить, что в целях избежания наказания невиновных, судам лучше не пытаться рассматривать дела, в которых фигурирует плагиат в музыкальных произведениях, так как риск совершить судебную ошибку крайне высок.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 N 230-ФЗ. Часть 4 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03. 2022).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03. 2022).

[3] Тучкова О.С. Права авторов музыкальных произведений на радио и телевидении: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

[4] Алистратова М.Е. Авторское право на музыкальные произведения: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6.; Дадян П.Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2022).

[6] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 № С01-999/2018 по делу № СИП-199/2018.

[7] Электронный архив судебных дел: [Электронный ресурс]URl: http://судебные решения РФ (дата обращения: 13.03.2022). Электронный архив судебных дел: [Электронный ресурс]URl: https://sudrf.cntd.ru (дата обращения: 13.03.2022).

[8] Официальный сайт журнала «Digitalspy» [Электронный ресурс] URl: https://www.digitalspy.com/music/a549051/madonna-frozen-ban-lifted-in-belgium-after-8-years/ (дата обращения: 13.03.2022).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

Килина Анна Михайловна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна – научный руководитель, старший преподаватель

В связи с произошедшей реформой гражданского права России, в 2018 году стало возможным завещать имущество наследственному фонду. Гражданский кодекс был дополнен соответствующей статьей, регулирующей порядок его создания, обязанности участвующих в правоотношении сторон и др.

По сути, в России установился новый институт особого наследника по завещанию, в связи с чем вопрос изучения особенностей его учреждения и управления заслуживает отдельного внимания.

Несмотря на тот факт, что законодатель не закрепляет легального определения института «наследственный фонд», исходя из текста ст. 123.20-8 Гражданского кодекса РФ «Создание наследственного фонда и управление им» [1], в науке гражданского права существуют некоторые мнения относительно данного понятия. Отдельного внимания из-за своей емкости и содержательности заслуживает точка зрения С.Х. Жунусовой: «под наследственным фондом понимается «организация, создаваемая в соответствии с завещанием наследодателя после его смерти. Основная его идея состоит в том, чтобы после смерти наследодателя (завещателя) осуществлять управление его наследственным имуществом» [5, С. 324].

Наследственный фонд обладает статусом юридического лица, а именно некоммерческой организации со свойственными ей особенностями:

фонд может быть создан по воле физического лица и только после его смерти (в то время как другие фонды возникают при жизни учредителя или учредителя);

фонд создается нотариусом, выполняющим волю завещателя, независимо от своего мнения;

цель создания фонда – длительное материальное обеспечение его наследников, а также благотворительные культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели. Главная цель - управление унаследованным бизнес-имуществом и получение выгоды;

это единственный наследник по завещанию, которого до открытия наследства ещё нет. Он становится наследником после своего создания и может сразу получить не только завещанное ему имущество, но и свидетельство о праве на наследство [3, С. 2];

в соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 123-20.8 ГК РФ, наследственный фонд может создаваться и на основании судебного решения по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда.

Решение о создании наследственного фонда оформляется в завещании и должно быть оформлено в качестве неотъемлемого приложения к завещанию.

Согласно ст. 63.2 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», заявление нотариуса, который ведет дело о создании фонда, не позднее 3 рабочих дней со дня открытия наследственного дела направляется в государственный орган регистрирующий наследственный фонд, таким органом является Министерство юстиции Российской Федерации [2].

Как отмечает К.В. Казарян, «назначение фонда заключается в управлении имуществом наследодателя после его смерти, в том числе с целью выплаты содержания названным завещателем выгодоприобретателям» [6, С. 54].

Указанный институт является новым в нашей стране и законодателю необходимо будет внести множество изменений и доработок в данный правовой институт, чтобы решить существующие на сегодняшний день проблемы.

По справедливому замечанию Д.А. Преснякова, необходимо не забывать о человеческом факторе: выбранный завещателем управляющий наследственным фондом может действовать из корыстных побуждений, влияя негативным образом на компанию [7, С. 143]. Думается, что лучшим способом решения указанной проблемы выступает закрепление альтернативы выбора завещателем вида управляющего фондом органа: единоличный или коллегиальный.

Не менее остро стоит проблема отсутствия в Гражданском кодексе РФ размера уставного капитала для создания наследственного фонда в России. В Европе, например, минимальный уставный капитал такого фонда составляет 50 тыс. евро, а в Швейцарии – от 44 тыс. евро [4, С. 76]. Таким образом, законодателю необходимо ввести дополнения, направленные на формирование начального капитала наследственного фонд.

Отдельного внимания заслуживают такие проблемы, как:

существование налоговой неопределенности (неизвестно должны ли облагаться налогом выплаты выгодоприобретателю);

наследник приобретет статус полноправного собственника бизнеса лишь спустя 6 месяцев, в связи с чем существует риск невозможности полноценно влиять не бизнес: в агрессивных экономических отношениях могут возникнуть препятствия для обеспечения его сохранности от недобросовестных кредиторов и управляющего звена бизнеса на этом этапе до вступления в наследство;

поиск профессионалов в управлении такого фонда, решение которой происходит не всегда успешно (в законодательстве отсутствует требования, например, к образованию, стажу и личности предполагаемого управляющего).

Исходя из вышесказанного следует вывод, что сегодня создание наследственного фонда в России навряд ли будет иметь широкое применение, так как это будет интересно, прежде всего, для предпринимателей, владеющих крупным капиталом, а они, в большинстве своем, обращаются к привычным им иностранным фондам, и требуется дальнейшее совершенствование такого института для российского законодательства. Однако на руку могут сыграть санкции, применяемые к российским предпринимателям и российский наследственный фонд станет обыденностью.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, 1994. – № 238-239.

[2] Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I (ред. от 26.03.2022) // Российская газета, 1993. – № 49.

[3] Братухина Е.В. Наследственный фонд как новый способ управления наследственным имуществом / Е.В. Братухина // Инновации. Наука. Образование, 2021. – № 41. – С. 292-296.

[4] Галяутдинова Л.Ю. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / Л.Ю. Гляутдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. – № 1-3. – С. 75-77.

[5] Жунусова С.Х. Наследственный фонд: правовое регулирование в Российской Федерации / С.Х. Жунусова // Академическая публицистика, 2021. – № 6. – С. 323-327.

[6] Казарян К.В. Наследственное право: учебное пособие / К.В. Казарян. – Москва: РГУП, 2020. – 184 с.

[7] Пресняков Д.А. Проблемы наследственного фонда в Российской Федерации / Д.А. Пресняков // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права, 2021. – С. 141-144.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ NSFW-КОНТЕНТА, ПОТЕНЦИАЛ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАЗВИТИЯ

Кирпичёв Максим Викторович, Стенин Алексей Юрьевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич-начный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Хоть NSFW (англ. “Not Safe For Work”[1]) подразумевает всякий нелицеприятный/отталкивающий материал, в данной работе первоочерёдно подразумевается товар и услуги эротического/ сексуального характера, становящиеся предметом и способом нелегального заработка, источником дохода.

Причиной для начала анализа этой сферы служит её завуалированность и общая непрозрачность, в т.ч. для уголовно~ и финансово-проверяющих органов, чему способствуют такие качества эротического/порно бизнеса, как:

А) Подпольное (негласное) производство, в т.ч. в качестве дополнения к сертифицированным услугам

Б) На делинквантом или прямо нелегальном положении (граничит или входит в составы Ст. 239-242.2 УК РФ, 6.11, 6.12, 6.2 0 КоАП РФ)

В) В силу общественного восприятия обладает меньшим приоритетом в правовом анализе, изучении и практическом расследовании

Г) Имеет потенциально высокие доходные показатели, несопоставимо более эффективные, чем традиционные формы занятости

Д) Отсутствие контроля и декларации доходов, переливов денежных масс - создание прослойки “серой/тёмной экономической зоны”

Е) Криминализация сферы, сопряжение её с несертифицированными фармакологическими средствами, коррупцией структур власти, разрушении морально-этического столпа общества.

Суммируя вышеуказанные аспекты, а также данные СМИ, свидетельства очевидцев и шлейф репутации того, как расследуются заявления по порно/эротической активности на примере НСО, можно резюмировать, что до сих пор в Российском Финансовом и иных правах данная сфера не отрегулирована и представляет собой серую финансово-правовую зону, где в порочном экстазе сопрягаются явления широкого спектра: от высоких денежных вливаний и вплоть до работорговли с сексуальным подтекстом;

Возможно, что прямой угрозы социуму от самого присутствия NSFW контента эротического содержания и нет, но в долгосрочной перспективе отсутствие регуляции или контроля данной деятельности становится бомбой замедленного действия, через которую в т.ч. возможно создание угроз национальной безопасности РФ, как площадки для развития организованной преступности или (что внешне легче, но содержательно намного хуже) дальнейшей деградации социума, его консервации в очередном уровне криминогенной среды, как в уголовном, так и особенно в финансовом плане.

На сегодняшний день есть несколько видов реализации секса как товара или услуги. В качестве распространённой формы товара выступают фото- и видеоматериалы, содержащие сексуальный контент и распространяющиеся, как правило, по сети интернет.

Распространёнными видами услуг такого рода “бизнеса” являются платные приватные видеотрансляции эротического характера, организованные и одиночные виды проституции. Присутствуют и легальные формы, например эротический массаж или секс по телефону.

В отношении товаров имеется целый пласт контента, полностью отвечающий определению NSFW и способный нанести вред психике неподготовленному человеку. Существуют огромные количества свидетельств о том, что порностудии косвенно удерживают сотрудников-актёров путём выработки у них алко~ и наркозависимости под предлогом повышенной активности при съёмках, сопрягая студийную работу с незаконным оборотом веществ.

Были многочисленные случаи обмана и продажи недопустимого материала, в результате чего сервисы проводили зачистки[2]. Некоторые авторы также испытывали или испытывают ментальные проблемы из-за последствий своей деятельности, известны случаи самоубийств[3], что лишний раз свидетельствует об особенной деструктивности данного явления в организованной форме.

Также по отдельным свидетельствам, исходящим из неразвитых стран, существуют сети сексуального рабства, предоставляющие услуги похищенными людьми для заказчиков по территориям С. и Ю. Америки, Европы, Африки, большей части Азии - всё в обход или с подкупом должностных лиц (в т.ч. иногда военных), обязанных расследовать или пресекать такого рода деятельность.

Дополняющим эту картину является и тот неприятный факт, что по данным ООН в 2003 году РФ стала эпицентром похищения/вывоза людей с целью сексуального порабощения, причём до половины похищенных - несовершеннолетние девушки.

А вместе с тем, исходя из сведений, доходящих из “бизнеса”, проституция (как одиночная, так и организованная) была и остаётся одним из немногих способов быстрого самостоятельного заработка, достаточного, в том числе для приобретения жилой недвижимости. Исходя из имеющихся данных расценок, стоимость часа со “средними” жрицами варьируется около 2500-5000 рублей, а ночь с разрекламированной дамой обойдётся клиенту в 60000-250000 рублей

В США порнография/эротика подпадает под первую поправку к конституции - свободы печати. Федеральная власть США может накладывать ограничения, но не в праве запрещать сексуализированные материалы. Таким образом порноиндустрия в США является легальной, пусть и с оговорками. Проституция находится в ведении штатов. Говоря о налогообложении, та же платформа OnlyFans, завязанная на продаже материалов эротического и сексуального характера, взымает 20% от получаемой прибыли[4]. Лица, для которых OF - единственный источник дохода, уплачивают как подоходный налог, так и налог на самозанятость. Первый составляет 15,3%, второй - прогрессивный, начинается от 10%[5]. Месячные платежи варьируется, но имеется ряд инцидентов, когда люди в кратчайшие сроки зарабатывали сотни тысяч долларов или обнаруживались счета с подобными суммами[6].

В Австралии проституция легализирована и строго регламентирована, допускается только в сертифицированных борделях. Имеются большие претензии к форме отправления

данного рода деятельности от “сотрудниц” на держателей таких заведений, связанные с приучением к наркотическим средствам и иррациональной политикой заведений

На сегодняшний день сложно говорить по поводу возможности легализации и регулирования сферы эротического и сексуального характера. Для адаптации данной сферы под российское право потребуется радикальное изменение права, от декриминализации ряда статей в УК до введения ряда норм в налоговом кодексе. Будет потрачено большое число сил и ресурсов для регулирования перечисленных издержек, как со стороны обычного общества, протестующего против развращения общества, так и от лиц, что будут манипулировать законом или совершать иные преступления.

Говоря о легализации NSFW в целях декриминализации и введении государственного финансово-правового мониторинга, как потенциально возможном направлении, стоит помнить, что на настоящий момент порнозависимость в Гражданском Кодексе не является основанием ограничения дееспособности наравне с алко~ или наркозависимостью (оставить сноску/источник). В свою очередь в РФ существует 5 субъектов, где легализован игорный бизнес, являющийся очагом распространения лудомании, про распространение алкоголя и его роли в культурном мире можно и не говорить.

Список литературы

[1]Словарь«MerriamWebster», значение аббревиатуры NSFW // [Электронный ресурс], URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/NSFW#:~:text=Definition%20of%20NSFW,let%20them%20visit%20NSFW%20sites.%E2%80%94

[2] Информационное агентство «StarHit», заработок в сфере порноиндустрии на примере дела покойной Кристины Лисиной// [Электронный ресурс], URL: https://www.starhit.ru/novosti/kvartira-za-15-millionov-salon-krasotyi-i-semya-o-chem-vrala-pornoaktrisa-kristina-lisina-245864/

[3]Информационное агентство «TheBell», криминализация порноиндустрии посредством эксплуатации несовершеннолетнихи заработка на них // [Электронный ресурс], URL: https://thebell.io/pornhub-udalil-milliony-neproverennyh-video-posle-skandala-s-nesovershennoletnimi

[4]Юридический портал «Mondaq», налогооблажение сети приватных видеочатовOnlyFans в Канаде// [Электронный ресурс], URL: https://www.mondaq.com/AdviceCentre/Content/4700/Taxation-Of-OnlyFans

[5]Портал юридической и профессиональной поддержки «influencermade», налогооблажение сети приватных видеочатовOnlyFansв США // [Электронный ресурс], URL: https://www.influencermade.com/onlyfans-taxes/

[6]Новостной портал «Cybersport.ru», заметка о репортаже федерального новостного канала «Россия 24» о заработке стримерши Mira// [Электронный ресурс], URL: https://www.cybersport.ru/other/news/dlya-ssha-usd700-tys-ne-takie-uzh-gigantskie-dengi-na-rossii-24-vyshel-reportazh-o-strimershe-mira

[7] Официальный сайт Организации Объединённых Наций, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года // [Электронный ресурс], URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml

[8]Официальный сайт отдела ООН по наркотикам и преступности, статистика по торговле людьми // [Электронный ресурс], URL:https://www.unodc.org/

[9] Сайт общественного объединения «netovar», интервью с Австралийской проституткой о грязных методах легализованного бизнеса эксплуатации людей. URL: https://netovar.org/2018/10/14/australia-legal/

[10]Сайт сбора и отображения статистики в географических данных «vividmaps», карта расценок услуг проституции в мире // [Электронный ресурс], URL:https://vividmaps.com/price-of-sex-around-the-world/

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Киселева Ольга Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Арбитражный процесс представляет собой единую систему, которая стремительно развивается вместе с развитием современного общества. На развитие арбитражного судопроизводства и юриспруденции в целом сильно влияет культура, научное и техническое развитие. Так к значительным изменениям во всех сферах жизни приводит внедрение новых цифровых технологий. Масштабы этих внедрений очень схожи с технической революцией. Судебная практика в плане цифровизации не стала исключением, а можно сказать наоборот, все чаще стала использовать в качестве доказывания электронные доказательства.

Цифровая технология накладывает отпечаток на использование судебных доказательств, а в связи с появлением новых видов доказательств и на способы их фиксации. Электронными доказательствами принято называть доказательства, созданные и существующие в электронном виде, на электронных носителях, а также бумажные копии файлов. То есть, к электронным доказательствам можно отнести: сообщения на электронный адрес компании, СМС-сообщения, данные обмена в мессенджерах, распечатки звонков, скриншоты с экрана компьютера или телефона, электронные документы и их бумажные копии [1].

Стремительный темп развития цифровых технологий приводит нас к тому, что мы всё чаще сводим своё общение к перепискам по электронной почте и в мессенджерах, веб-сайтах и онлайн-формах. Именно сведения, содержащиеся в этих источниках и становятся в последующем доказательствами в арбитражном суде. Сейчас интернет-ресурсы используются не только частными лицами, но и корпорациями. Современная техника в разы увеличивает возможность сбора доказательств, но, тем не менее, суды скептически относятся к такого рода доказательствам [2].

Суть судебного спора состоит в доказывании сторонами тех или иных фактов, позволяющих обосновать их позицию. У суда и участников арбитражного судопроизводства зачастую возникают вопросы в связи с оценкой доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации содержит требования, согласно которым в суд предоставляются оригиналы документа, в то время, как предоставление цифрового документа сложно считать оригиналом из-за невозможности установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств.

В соответствии со статьей 75 АПК РФ [3], письменные документы, полученные посредством электронной связи, а равно, как и документы, подписанные электронной подписью, допускаются в качестве письменных доказательств, но также суд может потребовать предоставления оригиналов этих документов. Иными словами, суд таким образом подчёркивает своё недоверие к данному виду доказательств.

Электронные переписки и электронные сообщения, заявленные в качестве доказательств, довольно редко принимаются во внимание, так как в соответствии с пунктом 4 статьи 11 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4] документ должен быть заверен цифровой подписью, в противном случае подобное

доказательство, а именно электронное сообщение, без подписи будет рассматриваться как ненадлежащее.

Одним из условий признания судебным доказательством электронной переписки является достоверное подтверждение факта принадлежности письма надлежащей стороне и его подписание уполномоченным лицом. Так, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 27 августа 2018 г. № Ф05-11749/2018 по делу № А41-84219/2017 [5], оставив решение суда низшей инстанции без изменений, а кассационную жалобу истца без удовлетворения, он постановил, что для признания договора заключенным посредством обмена электронной почтой необходимо установить факт переписки законного представителя заинтересованных сторон, то есть лица, уполномоченного на заключение договора. Между тем, в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие полномочия лица, ведущего переписку от имени ответчика, следовательно, представленная истцом переписка не может считаться приемлемым доказательством наличия заключенного соглашения, поскольку это не свидетельствует о возникновении у ответчика обязанности по оплате предполагаемой выполненной работе.

Также в пример можно привести определение Арбитражного суда Новосибирской области № А45-18560/2021 [6] от 25 октября 2021г., где рассмотрев в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «АвиаПромПроект» к обществу с ограниченной ответственностью Проектно-строительная компания «ХимПромПроект», в котором суд для убеждения в правдивости предоставленных докахательств обозревал переписку с электронной почты истца по адресу: aviaprom@yandex.ru, а также обозревалась переписка от 30.10.2020 года с электронным адресом yarhpp@yandex.ru, в которой содержит вложения, отображённые на бумажном носителе.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в судебных разбирательствах все еще существует довольно высокая степень недоверия к электронным доказательствам, но при разрешении спора электронная переписка может сыграть важную роль. Было бы неправильно переоценивать электронные доказательства, но в сочетании с другими доказательствами они действительно могут изменить ход процесса и защитить правовой статус доверителя в случае отсутствия вещественных или письменных доказательств.

Список литературы

[1] Позницкая, Е. В. Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе / Е. В. Позницкая // Форум молодых ученых. – 2021. – № 2(54). – С. 196-203.

[2] Фомичева Р.В К вопросу о правовой природе электронных доказательств в арбитражном процессе / Р.В.Фомичева // Вестник СГЮА, 2021. — №3 (140). —С.118-120.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2002.— № 137.

[4] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета, 2006. — № 165.

[5] О взыскании задолженности по договору на оказание услуг: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2018 № Ф05-11749/2018 по делу № А41-84219/2017 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/bty7dhHSABg5/ (дата обращения 08.04.2022).

[6] Определение Арбитражного суда Новосибирской области № А45-18560/2021[] от 25 октября 2021г.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Киселева Ольга Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданское судопроизводство является единой системой, которая развивается стремительно вместе с обществом в целом. Культура, научное и техническое развитие сильно влияет на развитие юриспруденции и самого гражданского судопроизводства.

Стремительная цифровизация общества накладывает свои отпечатки на все сферы человеческой деятельности. Судебная практика не стала исключением, а даже на оборот, все чаще стала использовать в качестве доказывания электронные доказательства.

В статье 55 ГПК РФ [1] имеется понятие доказательств в гражданском процессе. Они представляют собой полученные сведения о фактах, подтверждающих или опровергающих обстоятельства, которые необходимы для решения конкретного спора. Законодатель перечисляет доказательства, которые допустимы с точки зрения использования их в гражданском процессе.

Сюда относятся показания свидетелей, объяснение сторон и третьих лиц, письменные и вещественные доказательства, аудио и видео записи, а также заключение экспертов. Этот перечень дан в пункте 1 статьи 55 ГПК РФ [2].

Но несмотря на использование электронных доказательств, в гражданском законодательстве не сформировано определение электронного доказательства, которое бы затрагивало его особенности по сравнению с другими видами доказательств.

Выходит, что цифровизация накладывает свои требования в части уточнения возможности применения электронных доказательств качестве объективных и допустимых при разрешении гражданского спора.

К электронным доказательствам относятся документы полученный по электронной связи, а также при помощи сети Интернет. К ним несомненно можно отнести отчёты поисковых систем, электронные письма, СМС и ММС сообщения [3, с. 218].

Также к электронным доказательствам относятся электронные документы, заверенные электронной подписью в установленном законом порядке. А именно данный порядок установлен в Федеральном законе от 06. 04. 2011. №63-ФЗ [4]. Содержащийся на электронных носителях сведения также относятся к этой категории доказательств.

Несмотря на то что число случаев предоставления электронных доказательств увеличилось, до сих пор в нормативно правовых актах не существует единого определения. Что же представляет собой данный вид доказательств?

Электронные доказательства — это сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи. Предметом споров и обсуждений цивилистов является правовая природа электронных доказательств. Существует несколько точек зрения по этому поводу [5, с. 170].

Первая точка зрения заключается в том, что электронные доказательства можно отнести к виду письменных доказательств. Другие же ученые считают, что электронные доказательства относятся к категории вещественных. Третья группа учёных выделяет электронные доказательства как самостоятельную категорию.

Ну и наконец последняя точка зрения состоит в том, что электронные доказательства имеет смешанную правовую природу.

Огромное значение имеет его информационная природа, так как электронный документ достаточно специфичный объект.

Обоснованность мнения ученых относящих электронные документы к письменным доказательством основано на том, что сведения, которые составляют суть документа являются человеческой мыслью в существующей действительности.

Ученые же относящее электронные доказательства к категории вещественных основываются на фотоснимках иных отражениях реальной действительности, которая не содержит переработанного отражения действительности через призму человеческой мысли.

Считаем, что обе этих точки зрения являются правильными и их необходимо совместить в одну, то есть текст электронного документа относятся к письменным доказательствам, а фотографии, содержащиеся в электронном документе, относится к числу вещественных.

На практике же существует ряд проблем, связанных с относимостью и допустимостью электронных доказательств. Основной проблемой является установление сведений об авторе, также в электронный документ достаточно просто внести изменения, что также является огромной проблемой для установления истинных фактов подлежащие доказыванию.

Ещё одной проблемой является целостность документа, то есть, в случаях сбоя в компьютерной технике, часть документа или документ в целом может быть утерян безвозвратно.

Подводя итог вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что проблема использования в качестве доказательств электронных документов не теряет свой актуальности, а наоборот, имеет особый характер из-за достаточно быстрого развития информационных технологий и информатизации общества в целом. На мой взгляд, на уровне гражданского процессуального законодательства необходимо закрепить формы представления результатов информационных технологий в качестве судебных доказательств, а также требования, которым должен соответствовать электронный документ.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. — 1994. — № 238-239.

[3] Новицкий В. А. Понятие и виды цифровых доказательств / Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. //Ленинградский юридический журнал. – 2019. – №. 1 (55). – С. 213-220.

[4] Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, 08.04.2011. — № 75.

[5] Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК

Киселева Ольга Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Начиная с 1938 г. трудовые книжки ведутся на бумажном носителе, правила их оформления устанавливаются Правительством. Однако «цифровая революция», оказавшая существенное влияние практически на все сферы общественной жизни граждан Российской Федерации, не смогла обойти и сферу трудовых правоотношений.

С 1 января 2020 г. на территории Российской Федерации была введена новая форма трудовой книжки – электронная. Данное действие обусловлено политикой цифровизации документооборота.

Федеральный закон № 439-ФЗ от 16 декабря 2019г. затрагивающий вопросы электронных трудовых книжек [1] вступил в силу с 1 января 2020 года. Закон вносит изменения в Трудовой кодекс в части формирования сведений о трудовой деятельности в

электронном виде. Трудовой кодекс дополнили статьей 66.1 «Сведения о трудовой деятельности», где закреплены обязанности работодателей передавать сведения о кадровых изменениях в ПФР.

Нельзя не согласиться с мнением В.О. Гармаш, что электронные трудовые книжки имеют как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. К преимуществам можно отнести то что, значительно упрощается кадровое делопроизводство. отпадает надобность в заполнении документов вручную. Также к плюсам можно отнести то, что поиск информации о работнике значительно облегчается. Теперь данные работника защищены от порчи и подделок и потери. Электронная система таким образом защищает как работодателя, так и работника. Электронная трудовая книжка позволяет получать доступ к информации о деятельности работника государственным службам, таким как Пенсионный фонд России и Органы социальной защиты населения. [2, С.320]

Кроме положительных моментов есть также и ряд проблем.

Первоначальной проблемой является внесение сведений в базу данных. Согласно данным Росстата в 2021 году было зарегистрировано 85 миллионов граждан трудоспособного возраста, 82 миллиона из которых является официально трудоустроенными. Такое большое количество трудоспособного населения является большой проблемой для корректного внесения записей в электронные трудовые книжки. Понадобится большое количество времени чтобы создать электронную книжку для каждого трудоустроенного гражданина.

Также остается открытым вопрос о достоверности и полноте информации, которая будет вноситься в электронные трудовые книжки. Пока неясно как будет контролироваться и наказываться некорректное либо неполное внесение информации. При внесении большого количества записей достаточно просто сделать ошибку в сведениях о стаже работника. Также непонятно, как работник сможет исправить ошибку в записях, если обнаружит это спустя большое количество времени и как он сможет доказать свою правоту. Если для подтверждения своих слов необходимо предоставить выписки с прошлого места работы имеет ли смысл тогда цифровизация?

Со следующей проблемой столкнутся непосредственно работодатели. Пока ещё не понятно, как работодатель сможет получить сведения о стаже кандидата для того, чтобы принять его на работу, ведь сведения, содержащиеся в электронной трудовой книжке будут доступны работодателю только после заключения трудового договора с работником.

В настоящее время, согласно статье 65 Трудового кодекса [3], работник при заключение трудового договора обязан предоставить трудовую книжку это позволяет работодателю удостовериться соответствует ли стаж работы фактическому. Для решения этой проблемы целесообразно получение согласие работника на ознакомление со сведениями о его трудовом стажа на официальном сайте Пенсионного фонда России, либо через предоставление им выписки о своём трудовом стаже. На законодательном уровне это не закреплено, поэтому работник может отказать в доступе к своей электронной книжки для того, чтобы работодатель удостоверился в его трудовом стаже.

Ещё одна проблема — это безопасность информации. Ни для кого не секрет что в 21 веке участились случаи кибер-атак, всё чаще случается утечка информации и личных данных сотрудников, и эта цифра лишь растёт с каждым днём, поэтому вопрос безопасности также является открытым.

В.А. Перектёстова справедливо отметила, что за последние три года аналитики отмечают тенденцию к снижению затрат на обеспечение сохранности данных. Согласно опубликованным данным, несмотря на возрастающий уровень кибер-угроз и особенности занятости в условиях пандемии (перевод сотрудников на дистанционную занятость), в 2020 году 21 % компаний сократили свой бюджет на информационную безопасность. [4, С.170]

Необходимо создать систему, которая будет защищать от соответствующих угроз. Конституция Российской Федерации [5] закрепляет право гражданина на защиту персональных данных. В соответствии со статьей 24 Конституции РФ, без согласия

гражданина собирать, хранить, использовать и распространять сведения о его частной жизни запрещено. На государственном и муниципальном уровнях на должностных лиц накладывается обязанность предоставления возможности каждому человеку знакомиться с документацией и любыми материалами, имеющими отношение к его правам и свободам, если в законодательстве не предусматриваются иные условия выполнения этих действий.

ФЗ № 152 «О защите персональных данных» [6] разработан на основании Конституции в части обеспечения прав человека. В соответствии с этим нормативным документом, все персональные данные необходимо хранить и обрабатывать с использованием сертифицированных систем и методов, обеспечивающих защиту и сохранность, а также конфиденциальность.

Список литературы

[1] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 2019. — № 51 (часть I), —ст. 7491.

[2] Гармаш, В. О. Электронная трудовая книжка: перспективы и проблемы / В. О. Гармаш, Н. Н. Ворожун // Столица науки. – 2020. – № 4(21). – С. 319-331.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001, № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. — № 1 (ч. 1), — Ст. 3

[4] Перекрестова В. А., Цифровизация в России: проблемы информационной безопасности / В. А. Перекрестова, П. В. Фурсова // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – №. 2 (89). – С. 170-176.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[6] О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, 2006. — №165

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

Коломоец Софья Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется судебная защита его прав и свобод, о чем гласит ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1]. Для реализации этого конституционного права лицо, чьи права и свободы были нарушены, имеет возможность обратиться за защитой в суд.

По результатам рассмотрения поступивших в суд заявлений выносится решение, которое вступает в законную силу и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации. Это правило закреплено в ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее — ГПК РФ).

Стадия исполнения судебных решений является завершающей стадией гражданского судопроизводства, на которой разрешаются трудовые споры, и имеет большое значение. Только при надлежащем исполнении решения суда можно считать, что существуют гарантии защиты прав и свобод трудящихся.

На практике судебные акты не всегда исполняются своевременно и в полном объеме. Не все судебные решения исполняются надлежащим образом, также вызывают

нарекания сроки их исполнения. В большинстве случаев именно работодатели уклоняются от исполнения судебных решений [3, с. 18].

В частности, на практике возникают проблемы с теми судебными решениями, которые подлежат немедленному исполнению. Так, согласно ст. 211 ГПК РФ немедленному исполнению подлежат следующие судебные решения:

– о восстановлении на работе;

– о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев.

Судебные решения, перечисленные в трудовых спорах, подлежат немедленному исполнению, что не зависит от того, обжалует ли работодатель это решение в вышестоящие инстанции.

Данное положение гражданского процессуального законодательства было разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ. В Постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 Пленум ВС РФ указывает, что решения, которые перечислены законодателем в ст. 211 ГПК РФ, должны быть исполнены незамедлительно, так как данное правило по своей правовой природе выступает строгим императивом [4]. Следовательно, указание в тексте решения о немедленном его исполнении не связано с позицией, которую занимает истец в лице работодателя.

Поэтому, даже если в тексте решения суда по перечисленным категориям трудовых споров не указано, что они подлежат немедленному исполнению, оно все равно должно быть исполнено, так как данное положение предусмотрено действующим процессуальным законодательством.

Немедленным исполнением решения суда является его исполнение немедленно после его вынесения до вступления его в законную силу.

Ссылаясь на положения ст. 211 ГПК РФ, суды правомочны при постановлении положительного решения по трудовому спору, предполагающему восстановление на работе, также указывать на немедленное исполнение требования о взыскании с работодателя заработной платы за время вынужденного прогула за период, не превышающий трехмесячного срока.

Эта устоявшаяся судебная практика базируется на позициях, сформулированных в решениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако следует отметить некорректность такой позиции, которую в данном случае можно охарактеризовать как неверную интерпретацию норм действующего законодательства, осуществляемую судами. Это приводит к тому, что нарушаются права ответчика, закрепленные в Основном законе государства - Конституции Российской Федерации, а именно принцип равенства всех участников судопроизводства перед законом и судом [5, с. 79]. Не исключено, что работник по решению суда первой инстанции был восстановлен на работе и получил компенсацию за время вынужденного прогула в размере, определяемом судом. Но работодатель, не согласившись с этим решением суда первой инстанции, обжаловал его в вышестоящие суды, которые отменили вступившее в законную силу и уже исполненное решение. В связи с этим необходимо решить вопрос - как быть с выплатами, которые восстановленный работник уже получил в соответствии с решением, вынесенным судом первой инстанции.

Как указывается в абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам, которые связаны с взысканием денежных сумм по требованиям, которые исходят из правоотношений в сфере труда, с взысканием вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, возможен поворот исполнения решения, если решение суда, которое было отменено вышестоящими инстанциями, основывалось на ложных сведениях, которые сообщил истец, или же на подложных документах, которые он предоставил.

Анализ положений данной правовой нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, отметим, что ответчик уже находится в невыгодном положении по делам о восстановлении на работе, если сопоставить объем его полномочий с объемом полномочий истца. Такие факты, которые указаны законодателем в качестве оснований для отмены исполнения решения суда (заведомо ложные доказательства, представленные истцом, подложные документы, представленные им), должны быть доказаны в суде работодателем в качестве ответчика по данному делу судебной практикой, в таких случаях вообще не развивается [2].

Предполагается, что такое оспаривание будет осуществляться в рамках нового дела, возможно даже уголовного, так как ответственность за фальсификацию доказательств предусмотрена ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса РФ [6].

Работодателю будет довольно сложно доказать, что истец-сотрудник представил суду ложные показания или что предоставленные им документы были фальшивыми. Судебная практика складывается таким образом, что в большинстве случаев причинами отмены решения суда, вынесенного в пользу истца, являются неверное толкование норм действующего законодательства, нарушение норм материального права, не влекущие за собой наличие условий для отмены исполнения приговора, предусмотренного абз. 2 части 3 ст. 445 ГПК РФ.

Следовательно, определение суда первой инстанции по трудовым спорам, означающее восстановление на работе, обязывающее работодателя произвести его немедленно - восстановить работника на работе и выплатить ему компенсацию за вынужденный прогул, а также применение ч. 3 ст. 445 ГПК РФ не позволяет ответчику в дальнейшем, в случае признания этого решения вышестоящими судами недействительным, возместить ущерб, причиненный ему уже исполненным на момент отзыва решением суда исполнения.

Таким образом, необходимо закрепить в действующем законодательстве гарантии права ответчика, как равноправного субъекта гражданского судопроизводства, как на подробное, без вольного толкования, указание оснований для немедленного исполнения решения суда, так и решить вопрос об отмене части нормы п. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, что фактически является препятствием к отмене исполнения решения суда по спорам о восстановлении на работе.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет–портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 10.03.2022).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46, ст. 4532.

[3] Головко И. И. Проблемы исполнения решений суда по делам о защите трудовых прав и свобод работников // Современное право. - № 1. 2016. - 144 с.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2.- 2004.

[5] Драчук М. А. Дефекты юридического механизма исполнения судебных решений по отдельным категориям трудовых споров // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. - 86 с.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25, Ст. 2954.

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коломоец Софья Сергеевна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, старший преподаватель

На текущий момент в российском государстве масштаб коррупции является всеобъемлющим, она активно проявляется в многообразных формах и видах. Очевидна общественная опасность коррупции, так как она разрушает поступательное развитие государственных институтов и институтов гражданского общества.

Россия подписала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.). Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) была подписана 31 октября 2003 г. и ратифицирована в 2006 г. [1, с. 180].

В российском законодательстве, понятие коррупции содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. [2]. Он определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (ст. 1).

Поскольку современное определение о принципах коррупции не сводится только лишь к таким преступным деяниям, как подкуп, продажность и т.п., данный закон включает себя обновленное и более расширенную формулировку коррупции. По мнению Т. И. Шукайло, «сегодня обвинения в коррупции часто соседствуют с обвинениями в других, связанных с ней преступлениях, и их трудно отделить друг от друга, а в некоторых делах элемент коррупции только присутствует, но не является определяющим» [3, с. 186].

Вышесказанное даёт возможность заключить итог тому, что на сегодняшний день, коррупция есть комплексное, всестороннее и неконкретно понимаемое социальное явление, которое имеет способность к адаптации к различным условиям, и как следствие, коррупцию весьма тяжело однозначно определить какой-либо универсальной формулировкой, которая могла бы точно и конкретно описать её. Этому способствует и то, что коррупция имеет исторический характер, она прогрессирует во времени и имеет значительное влияние от социальных условий и культурных традиций той или иной страны.

В самом деле, явление коррупции чаще всего сопоставляют с действиями бюрократического аппарата и политической элиты. Однако на практике губительному влиянию коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. В связи с этим в литературе встречается и иное мнение, согласно которому «в трудовом праве стороны не равны, власть единоличного органа юридического лица – руководителя фактически слишком велика, что приводит к коррупционным проявлениям» [4, с. 21].

Получается, что если брать во внимание законодательное определение коррупции, а также учитывать то, что руководитель организации является представителем работодателя и должностным лицом, использующим организационно-распорядительные функции, можно вправе полагать, что коррупционные признаки в трудовых отношениях имеют место случаться и могут быть связаны непосредственно с действиями недобросовестного руководителя. Следует разделить позицию Н. А. Абузяровой, которая полагает, что «по

существу коррупционером может стать любой недобросовестный работник, наделенный правом распределять ресурсы и оказывать услуги» [5, с. 47].

Примером коррупции в сфере организации и использования труда работников является теневая экономика. В ее основе - беспредельная хозяйская власть, поиск максимальных возможностей для увеличения прибыли. В теневой экономике имеет место взаимная выгода, как работодателя, так и работника, тем более что потери последнего в отдаленной перспективе полностью компенсируются сиюминутными материальными выгодами. Инициатором и организатором «серых» и «черных» заработных плат, двойной бухгалтерии выступает всегда работодатель, но работнику это зачастую выгодно, поскольку работодатель делится с ним. Еще один пример коррупции в трудовых отношениях - это эксплуатирование труда гастарбайтеров, когда большая часть оплаты их труда присваивается недобросовестным работодателем и аффилированными с ним лицами. Кадровая коррупция - одна из форм нарушения права человека на труд, низовая коррупция [6, с. 80].

К примеру (в частности), в числе коррупционных нарушений трудового законодательства стоит отметить: фиктивное трудоустройство; протекция при приеме на работу; приоритетный прием на работу одних лиц за счет других; выдвижение работников по признакам родства и землячества, личной преданности, дружеских взаимоотношений и т.д.; всевозможные приношения по тому или иному поводу; незаконные удержания из заработной платы; стимулирующие выплаты одним лицам за счет других; использование служебного положения в целях личного обогащения и др.

Существующая практика трудовых отношений в России показывает, что поведение, уходящее от законодательно установленных норм трудового права, нередко выступает как способ существования человека, общества, социальной группы. По мере усвоения используемых норм поведения, нарушение трудовых прав граждан становится обычным социальным явлением, выраженным в массовых формах человеческой деятельности. Несложно предположить, что продолжающийся экономический кризис содействует росту удельного веса преступлений против трудовых прав в числе прочих посягательств на конституционные права и свободы граждан. Такая общественная практика в сфере труда является нежелательной, поскольку представляет собой опасность для социальной стабильности и безопасности страны. [7, с. 32]

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблемы, связанные с коррупцией, обнаруживаются не только лишь в политической жизни, в правоохранительных органах, включая судебную систему, в сфере медицинских услуг, в экономике, а являются более массовым явлением, затрагивающим трудовую деятельность.

Список литературы

[1] Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. – № 1. – 2014. – 230 с.

[2] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

[3] Шукайло Т.И. Диагностика коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. № 3 – 2013. – 192 с.

[4] Алмаева Ю.О. Основные проблемы и правовые гарантии качества законодательства в трудовом праве // Юридический мир. № 8 – 2018. – 49 с.

[5] Абузярова Н.А. Коррупционные проявления в трудовых отношениях // Журнал российского права. – № 12 – 2012. – 60 с.

[6] Даукаев, И. М. Современные представления о сущности коррупции [Текст] / И. М. Даукаев // Евразийская адвокатура. – № 2 – 2013. – 89 с.

[7] Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – М.: Норма, 2014. – № 5. – 52 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Коломоец Софья Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

На данный момент вопрос об обеспечительных мерах по искам в арбитражном процессе является довольно проблематичным. Причины этого лежат в неоднозначности трактовки основ обеспечительных мер по иску. Так, например, существует две противоположные точки зрения о том, что обеспечительные меры неоспоримо основаны на процессуальной природе и то, что в содержании обеспечительных мер есть материально-правовые элементы. Под обеспечением иска следует понимать деятельность суда по применению средств, которые гарантируют реальное исполнение решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен [1, с. 238].

Так, согласно ст. 91 АПК РФ арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, в то же время законодатель не раскрывает понятие «иное финансовое обеспечение». Разумеется, данный факт создаёт некоторые практические казусы.

Проблемы на практике, относящиеся к данному институту возникают при подаче заявления об обеспечении иска. Не иначе как на этой стадии гражданин сталкивается с тем, что необходимо заплатить государственную пошлину за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер. Согласно ч. 4 ст. 30 АПК РФ заявление о принятии обеспечительных мер оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [2]. На основании данной нормы вытекает вывод о необходимости уплаты заявителем государственной пошлины в размере 3000 рублей, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 333.21 НК РФ [3].

Возникает расхождение с федеральным законодательством, так как в гражданском процессе за подачу заявления об обеспечении иска государственная пошлина не предусмотрена.

В этом случае допустимо говорить о том, что нарушается в некотором смысле принцип равенства всех перед законом и судом, так как в случае, если предмет спора будет одинаков, но дела будут рассматриваться в разных судопроизводствах, то в одном случае государственная пошлина будет подлежать уплате, а в другом нет.

Отдельно стоит также рассмотреть проблему права ответчика на подачу заявления о принятии обеспечительных мер. На данном этапе в теории арбитражного процесса сложилось две противоположные точки зрения по этому поводу. По данному вопросу в теории арбитражного процесса существуют две противоположные позиции на этот счёт.

М. А. Рожкова, М. Д. Олегов придерживаются такой позиции, что ответчик не имеет права приносить такие заявления о принятии обеспечительных мер [4, с. 21-26]. Сторонники данной теории полагают, что обеспечительные меры могут быть приняты исключительно по инициативе истца или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования касательно предмета спора, так как данные меры дальше будут ограничивать материально право ответчика относительно предмета спора. Эта позиция базируется на том, что ответчик может воспользоваться таким правом в случае, если он сам станет истцом, то есть подаст встречное исковое заявление.

Такие ученые, как В. В. Ярков и Т. Б. Юсупов, основываются на том, что ответчик является полноправным участником арбитражного процесса, и он имеет право заявлять такие ходатайства [5]. Это соображение берет свое обоснование из ст. 90 АПК РФ, согласно которой заявления об обеспечении иска могут подавать лица, участвующие в деле, а не только истец. Здесь отмечается, что у ответчика, так же как и у истца имеется личная

заинтересованность в том, чтобы истцу отказали в удовлетворении иска и не нарушали его право [6].

Можно согласиться с мнением этих ученых, которые сходятся в том, что ответчик является полноправным участником процесса, которому предоставлено право на встречное обеспечение для защиты его интересов.

Одной из обеспечительных мер, может быть, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием к Управлению федеральной регистрационной службы Ростовской области, заинтересованное лицо Администрация муниципального образования, о признании недействительной регистрации муниципальной собственности на котельную (дело № А53-15711/2008).

По мнению заявителя, спорный объект недвижимого имущества принадлежит ему на праве собственности. Истец ходатайствовал о принятии мер по обеспечению иска в виде запрета продажи котельной посредством публичного предложения.

Определением суда от 05.11.2008 г. Обществу отказано в применении обеспечительных мер. Суд указал, что заявитель не доказал вероятность причинения ему ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, документально не подтвердил право собственности на котельную.

Постановлением апелляционной инстанции от 19.01.2009 г. указанный судебный акт отменен, ходатайство о применении обеспечительных мер удовлетворено.

Оценив доводы заявителя, апелляционный суд пришел к выводу о необходимости применения обеспечительной меры в виде запрета продажи котельной посредством публичного предложения, поскольку указанная мера соответствует заявленным требованиям, соразмерна им, достаточна для исполнения судебного акта, позволяет соблюсти баланс интересов сторон.

Исходя из смысла ч. 1, 3 ст. 94 АПК РФ вид встречного обеспечения должен определяться самим заявителем, его размер может быть установлен в рамках исковых требований истца, которые указаны в исковом заявлении, а также суммы процентов от данных требований.

Если суд в своем определении укажет на конкретный вид встречного обеспечения, то это может затруднить внесение встречного обеспечения.

Арбитражный суд правомочен признать встречное обеспечение несоответствующим форме и сумме обеспечения иска, в случае если, по мнению суда, такое встречное обеспечение не сможет явиться достаточной гарантией возмещения убытков. Например, из-за невозможности быстрой реализации, несоразмерности характера или сомнений в добросовестности гаранта [7]. На деле возможны случаи, когда вследствие неких причин истец или заявитель не успевает произвести встречное обеспечение в установленный судом срок. Было бы оправданным предоставить суду право в подобных случаях восстанавливать пропущенный срок.

По итогу всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что целесообразным было бы исключение п. 9 из ст. 333.21 НК РФ, который предусматривает уплату государственной пошлины за подачу заявления о применении обеспечительных мер.

Хотя порядок подачи заявлений о применении обеспечительных мер регламентирован в законе, на практике появляются спорные ситуации. Особенно актуальным является вопрос о праве ответчика заявлять ходатайство об обеспечении иска.

Вполне возможно, что ответчик не может обращаться с таким заявлением в силу «ограничительного» характера обеспечительных мер, но вправе потребовать от стороны, которая ущемляет его права и законные интересы, предоставления встречного обеспечения.

Список литературы

[1] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. — М., — 2017. — С. 238.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3012.

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.

[4] Рожкова М. А. Обеспечительные меры арбитражного суда//Арбитражная практика. — 2016. — № 3. С. 21–26.

[5] Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе/ Т. Б. Юсупов. — М., — 2016 — С. 22.

[6] Щукин А. И. Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер/ А. И. Щукин // Вестник ВАС РФ. — 2017. — № 8 — С. 43-49.

[7] Бармина О. Н. Учебное пособие по арбитражному процессу. Конспект лекций. — М.: Проспект, 2020.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОГО ТОКЕНА (NFT)

Комиссарова Полина Константиновна, 3 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современном мире, с развитием технологий, появляются новые цифровые элементы. Так, все чаще в сети Интернет можно встретить новостные заголовки следующего содержания: «Рынок NFT-искусства мощно растет», «Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей», «Что такое NFT и почему они приносят миллионы?».

Итак, NFT (non-fungible token) или, в переводе с английского языка, невзаимозаменяемый токен представляет собой запись в блокчейн-реестре, уникальный набор зашифрованных данных о создателе NFT-объекта, его текущем и предыдущих владельцах, а также может содержать объем прав владельца, определенный создателем. Особенность NFT заключается именно в его уникальности. Так, например, купюра в 100 рублей будет равна любой другой купюре того же номинала, а NFT нельзя заменить на другой NFT.

Сегодня невзаимозаменяемый токен находит свое распространение уже во многих сферах, среди которых искусство, коллекционирование, игровая индустрия, и даже недвижимость. «Однако, несмотря на очевидную полезность данной конструкции» [1, с. 17] в Российской Федерации на данный момент NFT находится вне правового регулирования. При этом проведение NFT-сделок закодотельством прямо не запрещается, да и судебная практика по понятным причинам не сформирована. Такая законодательная неопределенность порождает ряд проблем.

И здесь, в первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие однозначного понимания правовой природы невзаимозаменяемого токена, например, отнесения NFT к какому-либо объекту гражданских прав. В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага. Представляется, что в качестве объекта вещно-правовых отношении NFT рассматривать нельзя, так как токен не обличен в материальную форму. При этом, очевидно, что он не является ни нематериальным благом, ни результатом

работ, ни оказанием услуг, да и результатом интеллектуальной деятельности не может быть, потому как представляет собой не сам объект, а электронную информацию о нем.

Исследование показало, что на практике и в литературе также не сложилось единого мнения относительно правовой природы NFT. Оговоримся, криптовалюта, как и NFT, является токеном, различие только во взаимозаменяемости. Так, А.И. Савельев в системе объектов гражданских прав рассматривает криптовалюту в качестве «иного имущества», а именно цифровых прав, потому как это «по сути, цифровые записи в системе распределенного реестра, заверяющие права держателя на тот или иной объект». Однако, нельзя утверждать, что с NFT переходят все права на передаваемый объект, да и информация в NFT содержит не только объем передаваемых прав. Цифровой валютой NFT также не является, так как не выступает в качестве средства платежа. В этой связи следует обратить внимание на мнение Д.С. Емельянова и И.С. Емельянова, которые пришли к выводу, что невзаимозаменяемый токен следует рассматривать как «цифровую вещь» (или «электронную вещь»), потому как «NFT заверяют права на произведения искусства, существующие в цифровой (электронной) форме» [2, с. 74]. Данная позиция видится наиболее обоснованной, в связи с чем представляется целесообразным дополнить статью 128 Гражданского кодекса РФ таким объектом гражданских прав, как цифровая вещь, относящимся к категории иного имущества. В качестве данного вида и следует рассматривать NFT-объекты.

Другая важная проблема связана с защитой прав держателей NFT-объектов. В настоящий момент законодательно не определен объем прав, переходящих в связи с приобретением невзаимозаменяемого токена. Можно утверждать, что купля-продажа NFT не влечет за собой переход исключительных прав в отношении самого объекта, то есть факт обладания NFT не означает, что лицо обладает полным объемом прав на этот объект. NFT фиксирует эксклюзивное право на владение предметом цифрового мира, но с точки зрения российского законодательства владение токеном не порождает абсолютно никаких прав. Однако, в этом случае обесценивается идея NFT-технологии, призванная удостоверять принадлежность цифрового объекта, а в перспективе — и реального. В связи с этим представляется необходимым установить на законодательном уровне объем прав владельцев невзаимозаменяемого токена, а также процедуру совершения NFT-сделок.

Говоря о перспективах развития NFT-технологии, следует отметить, что, как уже было сказано выше, это очень удобно с точки зрения фиксации в цифровом пространстве права авторства, собственности, принадлежности какого-либо объекта. Так, в еще 2017 году квартира, находящаяся в Киеве, была продана на основе блокчейна и зарегистрирована как собственность компании из США. А в 2021 году эту же квартиру выставили на аукцион уже как NFT, а покупатель вместе с токеном получил и доступ к документам для регистрации перехода права собственности. В настоящее время в США ведутся работы по запуску отдельной NFT-платформы для купли-продажи недвижимости.

Таким образом, в связи с распространением NFT-технологии и удобством ее применения для совершения сделок по передаче права собственности без привлечения для этого третьих лиц, в Российской Федерации необходимо «внести определенность в законодательное регулирование» [3, с. 256]. Определение правовой природы невзаимозаменяемого токена поспособствует развитию данной технологии и защите прав участников соответствующих отношений.

Список литературы

[1] Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. №1. С. 16-19.

[2] Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10(241). С. 71-76.

[3] Карцева Н.С., Михайлова В.И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 255-257.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОГОВОРОМ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Коренкова Екатерина Юрьевна 2 курса магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Холмова Елена Геннадьевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Особенности договора аренды земельного участка с юридическими лицами регулируется нормами Земельного кодекса Российской Федерации (например, ст. ст. 39.6-39.8 ЗК РФ) [1], §1, §4 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Не всегда нормы российского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в результате заключения договора аренды земельного участка с юридическими лицами, соблюдаются и исполняются должностными лицами администраций муниципального образования. Так, в правоприменительной практике России довольно часто рассматриваются споры, вытекающие из ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательств, взятых на себя администрацией муниципального образования по договору аренды земли, которая была передана в пользование и владение юридическим лицам. Изучив судебную практику российских судов за 2020-начало 2022 года по спорам, вытекающим из договора аренда земли, можно выделить следующие нарушения, которые допускались администрациями муниципальных образований:

1. Администрация муниципального образования передает земельные участки в аренду без проведения торгов и без опубликования извещения о предоставлении земельного участка. Как правило, в арбитражные суды с требованием о признании договора аренды земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой и о применении последствий недействительности договора в виде возврата земельного участка, обращаются прокуроры. Суды, в случае выявления таких нарушений, выносят решения об удовлетворении требований [6].

2. Администрация муниципального образования нередко бездействует, препятствуя заключению договора аренды земельного участка. Так, например, в арбитражный суд поступило исковое заявление от юридического лица о признании незаконным бездействия муниципалитета по незаключению договора аренды земельного участка. Полученные от предпринимателя подписанные с его стороны договор и дополнительные соглашения муниципалитет не направил в регистрирующий орган и не передал арендатору, кроме того, участок снят с государственного кадастрового учета. Суд, исследовав все обстоятельства, вынес решение об удовлетворении требования частично, так как факт бездействия по незаключению договора в определенном законом порядке подтвержден; и отказал в удовлетворении требования в обязании муниципалитета заключить с предпринимателем договор аренды на новый срок ввиду установленного законодательного запрета на совершение таких действий после 01.03.2015 [5].

3. Администрация муниципального образования довольно часто незаконно отказывает в заключении договора аренды земли на новый срок. Так, например, в арбитражный суд

поступило исковое заявление о признании незаконным отказа в заключении договора аренды земельного участка. Истица указала, что ответчик отказал ей в заключении договора аренды земельного участка на новый срок по причине того, что земельный участок может быть предоставлен в аренду для завершения строительства однократно. Такое право истцом было использовано. Суд первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что истице в удовлетворении исковых требований необходимо отказать. Суд кассационной инстанции, исследовав все обстоятельства дела, установил, что после истечения срока договора, администрации не заявляла истцу об изъятии объекта незавершенного строительства, принадлежащего истцу на праве собственности, путем продажи с публичных торгов, также администрация в суд не обращалась с подобным требованием. В связи с этим суд кассационной инстанции вынес решение об удовлетворении иска, обосновав свое решение следующим: «право собственности на не оконченный строительством жилой дом зарегистрировано за административным истцом, то завершение строительства и последующая эксплуатация строящегося объекта недвижимости невозможно без предоставления ей земельного участка. Истребование Администрацией земельного участка без расположенного на нем объекта незавершенного строительства, находящегося в собственности истца и зарегистрированного в установленном законом порядке, противоречило бы принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, закрепленному пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ. Приведенные обстоятельства указывают на наличие у истца права на получение в аренду без проведения торгов земельного участка с целью завершения строительства объекта незавершенного строительства и его последующей эксплуатации путем заключения с Администрацией соответствующего договора аренды на срок не менее чем до 29 мая 2022 года, не превышающий срока выданного разрешения на строительство объекта недвижимости»[4].

4. Администрация муниципального образования, заключая договор аренды земельного участка с юридическим лицом, не регистрирует в последующем заключенный договор, в результате чего, арендатор лишается права владеть и пользоваться земельным участком с целью, которая определена в договоре. Так, например, в арбитражный суд поступило исковое заявление от администрации муниципального образования о взыскании задолженности по договору аренды, пеней. Объект аренды передан ответчице. Истец обратился в адрес ответчицы с претензией, содержащей уведомление о наличии задолженности. Юридическое лицо (арендатор) в свою очередь обратился в суд со встречным требованием о признании недействительным договора аренды. Суд первой инстанции, исследовав все обстоятельства дела, вынес решение об удовлетворении встречного требования, а в удовлетворении первоначального требования отказал. Суд первой инстанции обосновал свое решение, тем, что предприниматель с момента заключения договора не приступил к пользованию участком, так как договор аренды земельного участка в установленном законом порядке не был зарегистрирован. Администрация не исполнила свою встречную обязанность по предоставлению участка предпринимателю для реализации цели аренды по договору, предприниматель по вине арендодателя не мог использовать и не использовал спорный земельный участок. Поэтому, у арендодателя отсутствует право требовать взыскание арендой платы. Представитель администрации муниципального образования подала апелляционную жалобу, в результате рассмотрения которой, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции. Позицию апелляционного суда поддержала и кассационная инстанция. Дело дошло до рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. И только, Судебная коллегия отменила решения судов апелляционной и кассационной инстанции, указав, что суд первой инстанции вынес законное решение. Также Судебная коллегия указала, что, при рассмотрении настоящего дела суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворяя требования Администрации и применяя последствия недействительности сделки в виде обязания предпринимателя возвратить участок Администрации, нарушили нормы материального и процессуального права [3].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единообразная судебная практика по спорам, связанным с заключением договора аренды земельных участков с участием юридических лиц, как показывают вышеприведенные два последних примера, суды также допускают ошибки при рассмотрении таких дел, что влечет за собой не только нарушение норм материального права, но и права и законные интересы юридических лиц (арендаторов). Поэтому, целесообразно разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по спорам, связанным с договорами аренды земельного участка с участием юридических лиц». В данном постановлении необходимо дать разъяснение о необходимости признания договора аренды земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой и о применении последствий недействительности договора в виде возврата земельного участка в случаях, когда администрация муниципального образования передает земельные участки в аренду без проведения торгов и без опубликования извещения о предоставлении земельного участка. Также в данном постановлении необходимо дать разъяснения, которые позволят четко определять основания для признания бездействия администрации муниципального образования, – незаконным, и обозначат последствия такого бездействия. В данном постановлении необходимо дать разъяснения о случаях, когда договор аренды земельных участков может быть продлен на новый срок без проведения торгов (например, когда юридическое лицо еще не завершило строительство, а администрация не потребовала от юридического лица по истечении срока – возврата земельного участка). В указанном постановлении необходимо дать разъяснения, касающиеся вопроса о необходимости государственной регистрации договора аренды земельного участка, и о последствиях несоблюдения данного правила.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. №136-ФЗ (в ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 № 310-ЭС19-16588 по делу № А83-20325/2017. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.04.2022).

4. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 04.10.2019 № 89-КА19-2. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.04.2022).

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.02.2022 № Ф04-8268/2021 по делу №А45-34069/2020. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.04.2022).

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.01.2022 № Ф01-7520/2021 по делу № А82-3293/2021. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.04.2022).

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА (ПЛАТЕЛЬЩИКА СБОРА)

Краснослободцева Диана Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Согласно Конституции РФ, платить налоги – это обязанность каждого. Налоговое законодательство Российской Федерации устанавливает и регулирует правовой статус

налогоплательщика (плательщика сбора), который является одной из ключевых определений налогового права [1].

Налогоплательщики -это лица физические либо юридические, которые согласно налоговому законодательству, обязаны уплачивать налоги. Плательщиками сбора являются также физические или юридические лица, которые обязаны уплачивать установленные денежные сборы. Налогоплательщиками являются граждане нашей страны, граждане иностранных государств, лица без гражданства. Правовой статус налогоплательщика – совокупность прав и обязанностей налогоплательщика [2, с. 162].

На сегодняшний день правовой статус налогоплательщика претерпевает многие изменения как на законодательном уровне, так и на уровне судебной практики. Рассмотрим тенденции изменения правового статуса налогоплательщика в законодательстве Российской Федерации.

Первая тенденция, которую предлагаем рассмотреть – законодательное регулирование правового статуса налогоплательщика, в частности новые обязанности налогоплательщиков, которые ранее в законодательстве отсутствовали в части пополнения бюджета.

Ярким примером данного изменения является то, что налогоплательщики, осуществляющие уплату налога на основании налогового уведомления, обязаны сообщать в налоговый орган о наличии у них налогооблагаемых объектов. При этом, следует отметить, что такая обязанность имеет место быть только в случае неполучения налоговых уведомлений и неуплаты налогов в отношении указанных объектов налогообложения за период владения ими. Исключение для физического лица в данной обязанности, которому предоставлена налоговая льгота и он ранее не получал налогового уведомления.

На наш взгляд, принятие такого нововведения связано и с тем, что налоговые органы и органы, предоставляющие информацию об объектах налогообложения, взаимодействует недостаточно качественно и своевременно. Ведь, гораздо удобнее привлечь к ответственности налогоплательщика, переложив на него обязанность по уведомлению.

Следует отметить, что рассматриваемая обязанность внедрилась в налоговое законодательство после принятия Федерального Закона № 52 от 02.04.2014 года. До вступления данного закона, налогоплательщик извещал налоговый орган либо по месту жительства, либо по месту нахождения налогооблагаемого объекта. В судебной практике отмечалось, что такое положение не всегда позволяет налогоплательщику вовремя уведомить налоговый орган. В связи с чем, законодатель принял решение в пользу налогоплательщика, закрепив за ним право уведомления о налоговом объекте в любом налоговом органе. Очевидно, что такое положение хоть и дает некую свободу для налогоплательщика, но, в первую очередь, данное изменение введено в пользу государства, чтобы налогоплательщики сами уведомляли налоговые органы. По сути, для законодателя не важно какое отделение налогового органа налогоплательщик уведомит, главное появление информации о налогооблагаемом объекте [4, с. 244].

Касательно авансовых платежей, статья 286 НК РФ дополнена пунктом 3.1, предусматривающим, что организации, осуществляющие творческую деятельность, деятельность в области искусства и организации развлечений, деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, освобождаются от обязанности по исчислению и уплате авансовых платежей за налоговые периоды 2020 и 2021 годов [3].

Кроме того, установлено, что указанные организации освобождаются от обязанности представлять налоговые декларации за отчетные периоды 2020 и 2021 годов, а также уплачивают налог за налоговые периоды 2020 и 2021 годов не позднее 28 марта 2022 года.

Изменения на законодательном уровне затрагивают и некоторые виды налогов. Так, меняются некоторые положения, касающиеся налогов на добавленную стоимость

(далее – НДС). С 2022 года в пункт 3 статьи 149 НК РФ введен подпункт 38, согласно которому от НДС освобождаются услуги общепита, которые оказываются через рестораны, кафе, закусочные, столовые и т.д., а также при выездном обслуживании. Под освобождение не попадает реализация продуктов отделами кулинарии розничных продавцов или организациями и индивидуальными предпринимателями, которые занимаются заготовками либо розничной торговлей. По общему правилу освобождение предоставляется при наличии следующих условий:

- за предшествующий календарный год сумма доходов не превысила 2 млрд руб.;
- доля доходов от услуг общепита за предшествующий календарный год составила более 70% общей суммы поступлений;
- среднемесячный размер выплат работникам не ниже среднемесячной зарплаты в регионе по деятельности класса 56 «Деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков». Следует отметить, что это условие станет обязательным только для периодов, начиная с 1 января 2024 года. С одной стороны, такое изменение облегчает налоговую ответственность налогоплательщиков, но с другой сопровождается некоторыми условиями для освобождения НДС, по которым не все плательщики могут быть отнесены к данной категории. Между тем, предусмотрено изменение, суть которого заключается в том, что с 1 октября 2021 года ресурсоснабжающие организации, применяющие упрощенную систему налогообложения и заключившие концессионные соглашения в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, расположенных на территориях населенных пунктов с населением менее 100 тысяч человек на дату заключения концессионного соглашения, освобождаются от обязанности исчислять и уплачивать НДС.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Правительстве РФ идет активная работа над увеличением количества субъектов налогообложения. В частности, в настоящее время готовится законопроект, направленный на создание системы резидентства для ИТ-компаний. В его рамках планируется обязать иностранные компании с аудиторией более 100 - 500 тыс. пользователей на территории Российской Федерации регистрировать в России юридические лица либо создавать филиалы и представительства и уплачивать «цифровой налог». По мнению его авторов, данный законопроект направлен на уравнивание правил игры для российских и иностранных ИТ-компаний с точки зрения их налогообложения.

Однако полагаем, что возможное введение «цифрового налога» вызовет не только появление новой группы налогоплательщиков, но и трансформацию правового статуса плательщиков иных налогов. В частности, под введение данного налога могут попасть и налоговые агенты, которые не оказывают данные услуги.

Вторая тенденция, которую предлагаем рассмотреть – судебные налоговые споры, непосредственно, влияющие на правовой статус налогоплательщика.

Анализируя судебную практику до 2017 года, можно сказать, что большинство исковых заявлений было подано в суд с требованием возврата излишне взысканного налога в течение трех лет, считая со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о и факте данного взыскания (данное положение утратило силу с декабря 2017 г) [4, с. 245].

На сегодняшний день, увеличился срок подачи в налоговый орган заявления о возврате суммы излишне взысканного налога с одного месяца до трех лет (регулируется п. 3 ст. 79 НК РФ). То есть, если до 2017 года, чтобы вернуть излишне уплаченные налоги налогоплательщик должен был обратиться в суд, то сейчас он обращается сначала в налоговый орган с момента как узнал или должен был узнать о взыскании. Несомненно, такое положение направлено на то, чтобы разгрузить суды от исковых заявлений налогоплательщиков, которые пропустили незначительное количество дней подачи заявления в налоговый орган.

С 2014 года вводится изменение в НК РФ, согласно которому обращаться в суд с исковым заявлением об обжаловании актов налогового органа ненормативного характера, а также действий или же бездействия его должностных лиц, за небольшими исключениями, возникает только при условии соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Что касается судебной практики, то, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П, отмечается, что налоговые органы вправе ссылаться на гражданско-правовой институт неосновательного обогащения для того, чтобы возвратить ошибочно предоставленного налогоплательщику имущественного вычета по налогу на доходы физических лиц [5].

Также Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П, объяснил порядок и условия привлечения к ответственности налогоплательщиков, которые не уплачивали налоги. При этом Конституционный Суд предлагает обращать внимание на добросовестных налогоплательщиков, то есть налогоплательщиков, которые не внесли обязательный платеж в бюджет государства по каким-либо уважительным причинам [6].

Так, в своем Постановлении Конституционный Суд РФ от 02.07.2020 № 32-П по жалобе гражданина И.С. Машукова, отметил, что недопустимо взыскание с физлица денежных средств в размере недоимки в порядке возмещения вреда, причиненного неуплатой налога, если задолженность признана безнадежной к взысканию, что обусловлено поведением уполномоченных органов и не связано с противоправными деяниями налогоплательщика [7].

Еще один пример из судебной практики, затрагивающий правовой статус налогоплательщика представлен в Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П по жалобе гражданина М.А. Литвинова. Так, Конституционный Суд РФ, отметил, что часть 3 ст. 159 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за необоснованное обращение в налоговый орган за имущественным налоговым вычетом в случае, когда инспекцией подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто право налогоплательщика на такой вычет [8].

В судебной практике представлены множество других примеров, затрагивающих правовой статус налогоплательщиков.

Таким образом, под правовым статусом налогоплательщика понимается совокупность его прав и обязанностей. Законодательное регулирование правового статуса налогоплательщика подвергается постоянным изменениям, имеющим для данного участника налоговых правоотношений как положительные, так и отрицательные моменты. Кроме этого, немалую роль в развитии данной правовой категории играют правовые позиции, изложенные в судебных решениях.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Зотов С.А. Взгляд на понятие правового статуса налогоплательщика / С.А. Зотов. – СПб.: Ленинградский юридический журнал. – 2015. – 158-165 с.

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[4] Мардасова М.Е. Правовой статус налогоплательщика: изменения законодательства и судебные правовые позиции / М. Е. Мардасова. – Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета, 2020. – 241-250 с.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской

Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // [Электронный ресурс] URL: www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214594 (дата обращения 03.04.2022).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // [Электронный ресурс] URL: www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284733 (дата обращения 03.04.2022).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» // [Электронный ресурс] URL: www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356399/ (дата обращения 03.04.2022).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // [Электронный ресурс] URL: www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358137/ (дата обращения 03.04.2022).

РАССЛЕДОВАНИЕ И УЧЕТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кузнецова Дарья Александровна, 2 курс, факультет мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Горожанкина Марина Анатольевна – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Проблема существования несчастных случаев на производстве достаточно актуальна в наше время. По данным МОТ во всем мире около 2,3 млн. мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний – в среднем 6 000 человек ежедневно. [1] Инвалидами остаются сотни работников. Помимо самих работников, страдает и сама организация, работниками которой являются пострадавшие лица. Она несёт большой экономический ущерб, который выражается не только в расходах на компенсационные выплаты. Он включает в себя так же потери из-за нарушения поставленных планов, объёмов выпуска продукции, повреждения оборудования. Если авария достаточно крупная, она может подвергнуть повреждению здание, нанести ущерб окружающей среде.

В Российской Федерации данные ситуации регулируются нормами Трудового кодекса Российской Федерации, федеральным законом «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также Постановлением Минтруда РФ «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учёта несчастных случаев на производстве, и положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях».

Согласно ст. 227 ТК РФ расследованию и учёту подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных

правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. [2]

Расследованию как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; отравление; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными, в том числе насекомыми и паукообразными; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших.

Так же в ТК РФ в ст. 227 прописаны условия, при которых события подлежат учёту и расследованию.

Обязанности по организации расследования обстоятельств, в связи с которыми работником были получены травмы или смерть, возложена на работодателя. Он обязан немедленно принять меры по оказанию помощи пострадавшему, предотвратить развитие аварийной ситуации, сохранить обстановку, в которой была получена травма (если эта обстановка не создаёт угрозу жизни и здоровью другим работникам), а так же незамедлительно проинформировать соответствующие органы и организации и родственников работника. [2]

Для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее 3 человек. В состав комиссии включаются: специалист по охране труда или лицо, назначенное ответственным за организацию работы по охране труда приказом (распоряжением) работодателя, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда.

Лица, на которых непосредственно возложено обеспечение соблюдения требований охраны труда на участке (объекте), где произошел несчастный случай, в состав комиссии не включаются.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в законодательстве РФ чётко прописаны обязанности работодателя, последствия и процесс расследования несчастных случаев. Но даже при таком, казалось бы, серьезном контроле и серьёзной ответственности за несчастные случаи на производстве это всё равно является серьёзной проблемой. Почему же происходят несчастные случаи на производстве?

Во-первых, причиной может стать недостаточно правильная организация труда. А именно: нарушение правил эксплуатации оборудования, транспортных средств, инструмента; недостатки в организации рабочих мест; нарушение технологического регламента; нарушение правил и норм транспортировки, складирования и хранения материалов и изделий; отсутствие или несовершенство ограждений мест работы; отсутствие, неисправность или неприменение средств индивидуальной защиты.[3] Обязанность обеспечить работников должными условиями для безопасного труда лежит не только на работодателе, но и на самих работниках. Это касается понимания каждого из них опасности последствий от неправильного эксплуатирования оборудования или нарушения правил безопасного труда. Отсюда вытекает вторая причина, по которой на производстве происходит травматизм. Человек может совершать ошибочные действия не только из-за беспечного отношения к своей жизни и здоровью, но и из-за утомления, вызванного большими физическими перегрузками, умственным перенапряжением, стрессовыми ситуациями, болезненным состоянием. Работодатель должен прислушиваться к своим работникам. Это не только поможет сократить несчастные случаи, но и может повысить

работоспособность, что приведет к увеличению объема выпускаемой продукции и выполнению плана.

В уменьшении количества несчастных случаев на производстве должны быть заинтересованы обе стороны трудового договора (работник и работодатель), а также само государство. Работодатель должен тщательно обеспечить работников и их рабочее место необходимыми условиями для безопасного труда. А соответствующие органы обязаны вовремя проводить полную проверку на соответствие этих условий нормам, гарантирующим безопасные условия труда. Чтобы избежать халатного отношение работодателя к обеспечению безопасного рабочего места нужно повысить ответственность работодателя за несоблюдение норм. Так, например, если в ходе расследования несчастного случая будет доказано, что работодатель нарушил законодательство о труде и об охране труда, ему грозит административная ответственность по ст. 5.27 КоАП РФ. [6] Согласно данной статье максимальный размер штрафа составляет 50 тысяч рублей. Я считаю, что если бы размер штрафа был больше, работодатель тщательнее контролировал бы соблюдение норм охраны труда, так как страх перед ответственностью был бы больше.

Существуют ситуации сокрытия несчастного случая со смертельным исходом. Это является основанием для привлечения работодателя к административной ответственности по статье 15.34 КоАП РФ в виде штрафа, который составляет: для должностных лиц – до 1000 рублей; для юридических лиц – до 10000 рублей. Возвращаясь к малозначительности размера штрафа можно сказать, что увеличение наказания может значительно уменьшить количество несчастных случаев.

Несмотря на положительные сдвиги, ситуация с несчастными случаями и травматизмом на производстве остается актуальной и острой. Если обе стороны будут заинтересованы в минимизации и предотвращении ситуаций, которые могут навредить жизни и здоровью работника, тогда количество таких ситуаций сократится в разы.

Список литературы

[1]«Расследование несчастных случаев на производстве» [Электронный ресурс] // Онлайнинспекция.рф URL: https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/reminder/234.

[2]Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001 № 197-ФЗ (ред. От 25.02.2022) // Собрание законодательства. — 2002. — № 1. — Ст. 3

[3]«Виды и причины несчастных случаев на производстве» [Электронный ресурс] // Охрана труда: разъяснения, новости, законодательство URL: https://www.protrud.com.

[4]Постановление Минтруда РФ от 24.10.2002 № 73 (ред. от 14.11.2016) «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» // Рос. газета. — 2002. — № 237.

[5]Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обязательном страховании о несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Рос. газета. — 1998. — №153-154.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Парламентская газета. — 2002. — № 2-5.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

При рассмотрении дела в арбитражном суде нередко возникает ситуация, когда для установления каких-либо важных обстоятельств дела необходимо получить специфическую информацию. Не всегда представляется возможным сделать это простыми способами, а лица, участвующие в деле, и суд не обладают необходимыми умениями или познаниями в конкретной области. В таком случае возникает необходимость прибегнуть к помощи эксперта в рамках судебной экспертизы.

Легальное определение судебной экспертизы даётся в ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с данным федеральным законом, судебная экспертиза – это «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Предусматривается это процессуальное действие статьями с 82 по 87.1 АПК РФ.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», проводиться экспертиза может в государственном судебно-экспертном учреждении или в негосударственной экспертной организации, а так же к экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями, но не являющиеся работниками экспертного учреждения [2].

В ч. 1 ст. 82 АПК РФ закрепляется назначение судебной экспертизы – «для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний» [3]. С помощью экспертов происходит изучение различных документов, фактов, обстоятельств дела на основании специальных познаний в необходимой для экспертизы сфере. Итогом экспертизы является заключение эксперта, которое устанавливает фактические обстоятельства дела и имеет доказательственное значение.

Так как доказательства являются одной из самых важных частей всего судопроизводства, позволяя установить истину по рассматриваемому делу, правильность судебной экспертизы, в том числе и правовое регулирование данного процессуального действия, и деятельность эксперта, имеет огромное значение.

Однако судебно-экспертная деятельность далека от идеала и имеет некоторые проблемы, которые стоит подробно рассмотреть.

Можно выделить проблему постановки вопросов перед экспертом. Согласно ч. 2 ст. 82 АПК РФ, «круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом». Так же, вопросы могут быть предоставлены лицами участвующими в деле, при том суд может мотивированно отклонять такие вопросы [3]. Так же, суд, определяя круг и содержание вопросов, согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ N 23, исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом [2].

Таким образом, эксперт отвечает только на те вопросы, которые поставит перед ним суд. Из этого и происходит такая очевидная проблема как невозможность эксперта переформулировать поставленные перед ним вопросы. Такой возможности просто не предусматривается в законе.

Источник возникновения проблемы здесь довольно прост – это исключительно человеческий фактор. Даже с учётом тщательного подхода к постановке вопроса, суд не лишен риска того, что вопрос будет достаточно точным и корректным.

Неточно поставленный вопрос может серьёзно повлиять на заключение эксперта по этому самому вопросу. Что до корректности, то вопрос может пересекаться с темами правового характера, а то и вовсе иметь такой характер, что в большинстве случаев является поводом для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанции судом кассационной инстанции.

Для решения данного вопроса, по нашему мнению, следует закрепить в законодательстве возможность эксперта предлагать суду перечень вопросов, относящихся к делу, вместе с ответом на запрос суда в экспертное учреждение. Так, эксперт получит возможность правильно поставить вопрос, что может и не исключит все неточности, но точно уменьшит их общее число.

Ещё одной проблемой судебно-экспертной деятельности является проблема заинтересованности эксперта в исходе дела или, как её ещё можно назвать, проблема коррупции.

Выше уже указывалось, что в п. 1 Постановлении Пленума ВАС РФ N 23 говорится о проведении экспертизы не только в государственном судебно-экспертном учреждении, но и в негосударственных учреждениях, и с привлечением лиц, которые не являются работниками таких учреждений. Если в случае с государственными экспертами проблема может проявляться в очень редких ситуациях, то негосударственные эксперты в большей степени могут быть подвержены коррупции.

Конечно, эксперт несёт ответственность за своё заключение. Например уголовную, в случае дачи заведомо ложного заключения, либо же дисциплинарную или договорную, в случае отказа от дачи заключения.

Однако эксперт, в случае его заинтересованности в исходе дела, может искажать или умалчивать о некоторых подробностях проведения экспертизы, пользуясь, например, тем фактом, что лица, участвующие в деле, не обладают достаточными знаниями для обнаружения таких искажений или недомолвок. Таким образом, эксперт имеет возможность повлиять на ход судебного разбирательства, предоставив выгодные одной из сторон доказательства.

По нашему мнению, проблема коррупции как таковая имеет место во всех сферах жизни общества, а борьба с ней – комплексная задача. Однако, для решения конкретно указанной проблемы, нам кажется, стоит ужесточить ответственность экспертов и с осторожностью относиться к заключениям частных экспертов и привлекаемых в качестве экспертов лиц.

Другой проблемой, связанной с проведением судебной экспертизы, является уровень квалификации негосударственных экспертов. В соответствии со ст. 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», квалификация эксперта государственных судебно-экспертных учреждений подлежит пересмотру квалификационной комиссией каждые пять лет [1]. В случае с экспертами частных учреждений и лицами, привлекаемыми в качестве эксперта, никаких подобных мероприятий не производится по причине того, что этот вопрос не урегулирован в законодательстве.

Ввиду того, что законом не установлены требования к негосударственным экспертам в виде прохождения аттестации или наличия специальной лицензии, экспертные заключения таких экспертов могут содержать неточности ввиду недостаточной квалификации.

Мы видим решение этой проблемы в предъявлении требований к негосударственным экспертам. Например лицензировать частные экспертные учреждения, или необходимость прохождения частными экспертами переквалификации каждые пять лет, как и в случае с государственными экспертами.

Ещё одной проблемой судебной экспертизы можно выделить отсутствие в законодательстве закрепленного разделения экспертиз по видам. В арбитражном процессе существуют разные виды экспертизы: производственно-технологическая, техническая, товароведческая, строительная, экономическая, почерковедческая, экологическая, экспертиза документов, сходства товарных знаков, стоимости имущества и доли участника в имуществе, и т.д. [4].

Конечно, большинство видов экспертиз довольно схожи между собой и обладают похожим, если не идентичным, содержанием. Однако ввиду того, что эти виды и их особенности не закреплены в законодательстве, суды сами выбирают вид экспертизы в каждом отдельном случае.

Это, что логично, может сказаться на результате проведения экспертизы по отношению к рассмотрению конкретного дела.

Предполагаемый путь решения данной проблемы, на наш взгляд, заключается в необходимости законодательно закрепить виды судебных экспертиз и их характерные черты, дабы суд, при назначении проведения судебной экспертизы, мог правильно определить необходимый её вид. Конечно, всё закрепить не представляется возможным, ввиду большого количества разных отраслей, однако следует обозначить в рамках законодательства хотя бы самые часто назначаемые из видов.

Отметим так же проблему процессуальных сроков в отношении судебной экспертизы. Ст. 19 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения определения или постановления [1]. Таким образом обозначается срок начала течения срока экспертизы, однако закон не предусматривает никаких сроков проведения самой экспертизы. В этом мы видим правовую коллизию, так как указан момент начала течения срока, но не указан срок нахождения дела на экспертизе.

Законодателю, на наш взгляд, следует обратить внимание на этот момент и обозначить сроки для проведения судебной экспертизы.

В заключении хочется отметить, что ряд обозначенных в статье проблем далеко не является исчерпывающим. Мы считаем, что законодателю в будущем ещё предстоит в значительной степени усовершенствовать и дополнить институт судебной экспертизы в арбитражном процессе.

Список литературы

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. — N 23. — Ст. 2291.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 // Вестник ВАС РФ, 2014. — № 6.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. — N 30. — ст. 3012
4. Казанцева О.Г. Проблемы правового регулирования экспертизы в арбитражном судопроизводстве / О.Г. Казанцева // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 4(196). — С. 156-158

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЫ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кузьменков Дмитрий Валерьевич, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Среди субъектов гражданских процессуальных отношений, стороны занимают особенное место, выступая главными действующими лицами, участвующими в рассмотрении гражданского дела в процессе судопроизводства. Такая роль обуславливает и их значимость в гражданском процессуальном праве. Из этого исходит, что институт сторон является одним из важнейших.

В соответствии со ст. 38 ГПК РФ, под сторонами в гражданском процессе понимаются истец и ответчик [1].

Истец – лицо, в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого возбуждено гражданское дело.

Ответчик же, напротив, это лицо, привлекаемое судом к ответу по требованию, заявленному истцом, то есть лицо, которому предъявлен судебный иск. Ответчик является предполагаемым нарушителем субъективного права или охраняемого законом интереса истца.

И истец, и ответчик, оба являются субъектами спорного материального правоотношения, однако до вынесения судебного решения они являются только предполагаемыми субъектами спорных правоотношений. Таким образом, это значит, что истец – лицо, которому лишь предположительно принадлежит спорное право, а ответчик – лицо, которое лишь предположительно должно нести ответственность по предъявленному иску.

Ввиду того, что стороны являются лишь предполагаемыми субъектами спорных правоотношений, не исключаются и ошибки связанные с тем, чтобы определить, какая сторона является надлежащей.

Чтобы понять кто является «надлежащей стороной», прежде стоит разобраться с тем, что из себя представляет ненадлежащая сторона в гражданском процессе.

Определение ненадлежащей стороны не закреплено законом, однако даётся в литературе. Так, под ненадлежащей стороной понимается лицо, в отношении которого исключается предположение о том, что оно субъект спорного правоотношения [2, с. 41].

Исходя из этого можно заявить, что надлежащей стороной является такая сторона, которая в действительности может быть субъектом спорного правоотношения, то есть сторона, в отношении которой не исключается такое предположение.

Действующее законодательство выделяет только одну ненадлежащую сторону – ненадлежащего ответчика. Однако ранее, в ГПК РСФСР, присутствовало такое понятие как «ненадлежащий истец». 36 ГПК РСФСР определяла, что если иск подан лицом, не имеющим права требования, то оно является ненадлежащим истцом и подлежит замене [3].

Можно выделить п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, в котором говорится о том, что «судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право» [1]. На основании чего можно сделать вывод, что в настоящее время ненадлежащий истец полноценно не существует по той причине, что иск от такого истца сразу же откланяется судом. Таким образом разбирательство по делу не может начаться и, как следствие, не может возникнуть ситуации, требующей заменить истца на надлежащего.

Что же до ненадлежащего ответчика, то им является такой ответчик, к которому истцом были ошибочно предъявлены материально-правовые требования.

Если при подготовке или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции выясняется, что ответчик является ненадлежащим, то, на основании ст. 41 ГПК РФ, по ходатайству истца или с его разрешения, суд может допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим [1].

Замена ненадлежащего ответчика оформляется в виде определения о замене ненадлежащего ответчика.

Бывают и такие ситуации, когда истец не ходатайствует о замене ненадлежащего ответчика, а суд может счесть необязательным привлекать таковых по своей инициативе, по итогу чего судопроизводство по такому делу будет прекращено с отказом в удовлетворении исковых требований ввиду ненадлежащего ответчика.

В качестве примера из судебной практики мы можем привести Решение Ширинского районного суда от 24 ноября 2020 г. по делу № 2-500/2020 [4].

ПАО КБ «Восточный», выступивший истцом, заявил исковые требования к Сидоровой Е.А. о взыскании задолженности по кредитному договору. Договор кредитования был оформлен с заемщиком сроком до востребования. Заемщик не вносил платежи для погашения задолженности и не исполнял условий договора. Впоследствии заемщик умер и,

по мнению истца, его наследником являлась Сидорова Е.А., с которой он просит взыскать долг и задолженность по процентам.

Истец получил от нотариуса информацию о том, что Сидорова Е.А. входит в наследство заемщика. Так же, в наследство входят Коковы П.Н. и А.Н., которые были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, но не явились в судебное заседание и суд определил рассмотрение дела в отсутствие данных лиц.

По полученной от нотариуса информации, наследниками заемщика, обратившимися с заявлениями о принятии наследства, являются Коковы П.Н и А.Н. Сведений же о том, что Сидорова Е.А. приняла наследство, суду предоставлено не было.

Коковы привлекались в качестве третьих лиц, но не в качестве соответчиков по делу, истцом были предъявлены требования только к Сидоровой Е.А., а ходатайств о привлечении лиц, принявших наследство заемщика, не последовало. Суд, руководствуясь тем, что характер рассматриваемого правоотношения допускает рассмотрение дела без участия соответчиков, не счел необходимым привлекать таковых к участию в деле, при том, что у истца всё ещё оставалось право ходатайствовать об этом.

Исходя из этого, суд решил, что в удовлетворении исковых требований ПАО КБ «Восточный» к Сидоровой Е.А. следует отказать в полном объеме, по причине того, что исковые требования удовлетворению не подлежат, так как не соответствуют закону, поскольку предъявлены к ненадлежащему ответчику [4].

Хотим отметить, что если истец не ходатайствует о замене ненадлежащего ответчика, а после соответствующего предложения суда не даёт на это разрешения, суд продолжает рассмотрение дела. Однако, очевидно, что в такой ситуации истец не добьется желаемого результата по решению суда, потому что суд вынесет отказ по предъявленным исковым требованиям, аргументируя это тем, что ответчик является ненадлежащим. Ввиду этого, нам кажется бессмысленным необходимость разрешения истца на замену ненадлежащего ответчика, потому что замена ответчика на надлежащего, непосредственно, проводится в интересах истца, а отказ от замены – против его интересов.

Главной особенностью замены ненадлежащего ответчика является то, что на основании ст. 41 ГПК РФ, после замены ненадлежащего ответчика надлежащим подготовка и рассмотрение дела производятся с самого начала. Что логично, учитывая то, что если ненадлежащий ответчик предпринимал какие-либо действия, то они не имеют никакой значимости для надлежащего ответчика и тем более для дела в целом.

Здесь стоит так же указать на то, что в этом вопросе замена ненадлежащего ответчика имеет параллели с правопреемством. В процессе правопреемства, при замене одной из сторон рассмотрение дела продолжается с того же момента, в отличии от случая с заменой ненадлежащего ответчика. Этот факт так же подкрепляет слова о том, что этот момент является характерной особенностью замены ненадлежащего ответчика.

Важно сказать о том, что, хоть ответчика всегда указывает истец, но по отдельным категориям споров круг надлежащих ответчиков определяется законом.

В качестве примера категории споров, в которых ответчик определён законом, можно привести иски о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности. В данной категории споров надлежащим ответчиком является владелец источника повышенной опасности [5].

В заключение хотим отметить, что замена ненадлежащего ответчика надлежащим принципиально важна для судопроизводства, так как только в случае, если ответчик будет надлежащим, будет соблюден один из важнейших его принципов – принцип законности.

Список литературы

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532

6. Мохов, А.А. Гражданский процесс (Гражданское процессуальное право) России: учебник // А.А. Мохов, И.В. Воронцова, С.Ю. Семёнова — М.: ООО "Юридическая фирма Контракт", 2017. — 384 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 18.06.1964. — № 24. — ст. 407
8. Решение Ширинского районного суда от 24.11.2020 по делу № 2-500/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/hGa72SKd9WmX/ (Дата обращения 03.04.2022)
9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И НАРУШЕНИЯ ПРАВ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, САНКЦИЙ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Актуальность темы исследования связана с тем, что в период пандемии санкций против нашего государства, безработица является одной из главных проблем рыночной экономики. Её опасность состоит в том, что за безработицей следуют и другие, тесно связанные с ней проблемы, а именно снижение уровня жизни и повышение социального напряжения у населения, и, как правило, повышается уровень преступности. Стоит отметить, что безработица является макроэкономическим явлением, и она неизбежна, так как количество рабочих мест ограничено, что, в свою очередь, создает конкуренцию на рынке труда.

В научной среде под безработицей понимают явление социально-экономического характера, при котором некоторая часть трудоспособного населения способна и желает работать по трудовому договору, но не может найти работу, то есть безработица представляет собой отсутствие работы [1. – С. 165]. Российское трудовое законодательство не содержит понятия безработицы, однако в нём содержится понятие безработного. Так, ст. 3 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» определяет безработных, как лиц, которые не имеют работы и заработка, находятся на учёте в органах службы занятости с целью поиска работы, ищут работу и готовы приступить к ней. При этом законодатель отмечает, что выплаты выходного пособия и среднего месячного заработка за период трудоустройства и единовременной компенсации в связи с ликвидацией организации или прекращением деятельности индивидуального предпринимателя не является заработком [2].

Понятия безработицы и рынка труда находятся в неразрывной связи. В первую очередь, труд является фактором производства, и, как следствие, безработица влечет за собой растрату производственных сил общества, что в свою очередь сильно влияет на экономику государства. Возникшая в 2020 году пандемия коронавируса сильно повлияла на экономическую деятельность каждой страны. Во время пандемии государством были приняты меры самоизоляции, из-за которых большая часть сотрудников перешли на дистанционное исполнение обязанностей. Однако, в этот же период произошла массовая «гибель» малого и среднего бизнеса, что вылилось в резкое повышение уровня безработицы. Так, по данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС, в результате принятия ограничительных мер в связи с пандемией в 2020 году, половина работающего населения страны была подвержена увольнению, сокращению или задержке заработной платы, то есть примерно 35 миллионов человек оказалась в зоне риска. Однако, в такой

ситуации рынок пытался адаптироваться не только за счет увольнений, но и за счет отправки работников в неоплачиваемый отпуск и сокращения рабочего дня [3. – С. 39].

Ситуация с безработицей усугубилась в мае 2020 года. Так, уровень безработицы в тот период достиг максимальной отметки за 8 лет и составил 6,1%. Стоит отметить, что в последний раз такой уровень безработицы был в марте 2012 года. Говоря же про ситуацию с безработицей в 2020 году стоит отметить то, что в марте 2020 года число безработных выросло в 4 раза. Росстат привел статистику, исходя из которой число безработных в период пандемии превысило 4,5 миллиона человек. В данной ситуации напряженность на рынке труда нарастала с апреля по июль 2020 года, что выразилось в том, что доля безработных возросла с 12 до 14%, а доля занятых снизилась с 46% до 44% [4. – С. 47].

В связи с ситуацией, сложившейся в 2020 году возросло количество нарушений трудового законодательства со стороны работодателей. В частности, как отмечалось выше, они сокращали размер заработной платы, а в некоторых случаях и вовсе не выплачивали её, или увольняли работников.

Вопрос о законности невыплаты или сокращения заработной платы работника разъяснила Федеральная служба по труду и занятости. Так, Роструд пояснил, что работодатели обязаны начислять заработную плату работникам в случаях как отпуска, так и простоя, временного изменения режима труда. Изменение же заработной платы работника в меньшую сторону допустимо только по обоюдному согласию сторон. Однако, на деле не все работодатели проявили добросовестность. Согласно опросу ЦСР «Социально-экономические эффекты от «шоковых» событий начала 2020г.», около трети работодателей заставили работников взять отпуск за свой счёт [5], тем самым нарушив законодательство.

Согласно разъяснению Роструда, работодатели не имеют права отказывать в начислении зарплаты сотрудникам, ссылаясь на непреодолимые обстоятельства, связанные с пандемией: «Работнику может не выплачиваться зарплата, если речь идет о временной нетрудоспособности, отстранении от работы по вине работника либо о длительном прогуле» [6]. Если же произошло изменение режима труда, работников отправили в отпуск или простой, то заработная плата выплачивается.

В начале пандемии порядок увольнения работников был такой же, как и в докоронавирусный период: по лично инициативе, обоюдному согласию сторон или по прекращению действия срочного договора. После 30 апреля 2020 года, в случае перевода работников на удалённую работу, работодатель обязан прикрепить к трудовому договору специальное дополнительное соглашение, с которым должен быть ознакомлен каждый работник, и дать по этому дополнительному соглашению своё согласие.

Рассмотренная проблема является масштабной, и в то же время имеющая две стороны. С одной стороны потери несёт работник, с другой – работодатель. Перед работодателем ставится выбор – сохранить свой бизнес, но при этом потери понесёт работник, или сделать его убыточным, что может повлечь его прекращение.

Стоит также сказать о мерах поддержки работодателей со стороны государства. Так, благодаря госинвестициям и смягчению кредитно-денежной политике темпы безработицы снизились в 2 раза, вместо спрогнозированных 10 миллионов безработных лиц, государство получило только 4,5 миллионов людей, потерявших работу. Несмотря на снижение количества безработных, государство продолжает свою деятельность в этом направлении, планируется, что уровень безработицы будет составлять не более 5% к концу 2021 года. В частности, для достижения такого результата будут выплачиваться длительные трехлетние субсидии в доле от размера налогов, которые организации уплатили государству. Одним из главных мер поддержки также является проект беспроцентного кредитования малого и среднего бизнеса. Планируется, что средства, поученные работодателями с этого кредита, будут направлены на выплаты заработной платы работникам, причём сумма кредита исходит из общего числа сотрудников, умножается на МРОТ и на шесть [7]. По мнению Правительства РФ, данные меры облегчат существование компаний во время борьбы государства с вирусной инфекцией и поспособствуют скорейшему нормальному

функционированию предприятий. В феврале текущего года, в связи с событиями на Украине против нашего государства впервые введены крайне жесткие санкции. Руководство нашей страны смело и открыто заявило о предстоящих проблемах и трудностях. Наших граждан ожидает очередной виток сокращений. Безработица в очередной раз становится проблемой номер один для наших граждан. Хочется верить, есть робкий оптимизм, что президент правительство все органы власти региональные и местные, проанализируют опыт работы в период пандемии по работе с безработицей.

Список литературы

[1] Филиппова В.П. Безработица: виды, формы и причины / В.П. Филиппова, И.О. Горбачева, Т.А. Бочкова // Colloquium–journal, 2020. – № 12 (64). – С. 165–166.

[2] О занятости населения в Российской Федерации: Закон от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 19.11.2021) // Собр. законодательства РФ, 1996. – № 17. – ст. 1915.

[3] Максимова Е.В. Изменения на рынке труда в современных кризисных условиях / Е.В. Максимова, Д.Ю. Мухина // Нормирование и оплата труда в промышленности, 2020. – № 6. – С. 38–42.

[4] Подколзина А.В. Безработица и «беззарплатица» в условиях пандемии / А.В. Подколзина // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2020. – № 12 (52). – С. 46–50.

[5] Почти 30% компаний заставили работников уйти в неоплачиваемый отпуск // URL: https://www.rbc.ru/economics/07/04/2020/5e8c5ab99a79477934d578ff (дата обращения: 21.03.2022).

[6] Роструд уточнил обязательства по выплатам зарплат на фоне вируса // URL: https://www.rbc.ru/society/14/04/2020/5e95afb19a79473e5ff70f47 (дата обращения: 21.03.2022).

[7] Сбербанк и ВТБ раскрыли условия кредитования бизнеса на зарплаты под 0% // URL: https://www.rbc.ru/finances/30/03/2020/5e81dfd29a7947b648b6b204 (дата обращения: 21.03.2022)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕКОТОРЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна – научный руководитель, старший преподаватель

Одной из актуальных тем, обсуждаемых в научном сообществе является реформирование российского наследственного права. В свою очередь, современное российское наследственное законодательство не стоит на месте. Так, за последнее время были введены новые институты наследственного права, а именно: наследственные фонды. и совместное завещание супругов. Однако, из-за того, что данные нововведения появились совсем недавно, они имеют массу недоработок, а некоторые из них и вовсе труднореализуемы на практике.

Первым крупным нововведением в современное российское наследственное право стал наследственный фонд. Согласно ст. 123.20-1 Гражданского кодекса РФ, наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом [1]. Для организации наследственного фонда необходимо [2. – С. 101]:

- Завещание, в котором предусмотрены условия создания наследственного фонда;

- Заявление нотариуса, который ведёт наследственное дело гражданина о создании наследственного фонда.

Хоть условия деятельности наследственного фонда определяются наследодателем и не могут быть изменены, но ГК РФ предусматривает исключения из этого правила. Так, устав и условия управления наследственным фондом могут быть изменены на основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником.

Говоря о времени существования наследственного фонда стоит отметить, что оно зависит как от воли учредителя – наследодателя, так и от иных обстоятельств. В частности, выделяют следующие обстоятельства, при которых наследственный фонд подлежит ликвидации:

- По решению суда, если иск был подан органами государственной власти и местного самоуправления;
- Наступление срока, до истечения которого создавался фонд;
- Если наступили указанные в условиях обстоятельства, при которых фонд подлежит ликвидации.

На наш взгляд, институт наследственного фонда в Российской Федерации имеет недоработки, мешающие его реализации на практике. Среди них можно выделить:

1) Проблема в регулировании отношений последующей судьбы наследственного фонда. Может произойти ситуация, при который были указаны данные, необходимые для создания фонда, или обнаружилась невозможность создания органов фонда. Так как создание наследственного фонда происходит после смерти наследодателя, то, исходя из описанной выше проблемы, может сложиться ситуация, при которой регистрация наследственного фонда будет полностью невозможна;

2) Проблема поиска лиц, способных управлять наследственным фондом. Так, наследодателю придётся искать лиц, в добросовестности которых он уверен и в чьих управленческих способностях у него нет сомнений, так как Гражданским кодексом РФ не предусмотрено каких-либо единых требований к гражданству, образованию и управленческому стажу таких лиц;

3) Отсутствие размера уставного капитала, необходимого для формирования наследственного фонда.

Таким образом мы считаем, что в настоящее время с существующими недоработками организация наследственного фонда затруднительна. Сама идея наследственного фонда будет интересна, в первую очередь людям, имеющим значительный капитал. Однако, такие люди не склонны доверять российским юридическим инструментам, что создаёт дополнительную преграду для института наследственного фонда.

Вторым значительным нововведением является совместное завещание супругов. Согласно ГК РФ, совместное завещание супругов представляет собой вид завещания, заключенный гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке. Правила заключения совместного завещания супругов не отличаются от правил заключения обычного завещания: И совместное завещание супругов и обычное завещание должно быть составлено в письменной форме, с обязательным указанием места и даты его составления и заверения нотариусом. Особенностями данного вида завещания являются [3. – С. 8]:

- Обоюдное согласие супругов на заключение совместного завещания;
- Совместное завещание действительной только на момент нахождения супругов в браке, то есть после прекращения брака совместное завещание утрачивает свою юридическую силу.

Также, как и наследственный фонд, совместное завещание супругов имеет некоторые недоработки:

1) Первой проблемой является сохранение тайны совместного завещания после смерти одного из супругов. Знакомство наследников с совместным завещанием

затруднительно, так как выделить из завещания только положения, затрагивающие умершего супруга практически невозможно. Отсюда вытекает и следующая проблемная сторона – как передавать совместное завещание в суд в случае его оспаривания, не нарушая при этом тайну завещания второго супруга;

2) Второй проблемой является фидуциарный характер совместного завещания. Так, переживший супруг имеет право отменить совместное завещание после смерти одного из супругов [4. – С. 86].

По нашему мнению, совместное завещание, как и наследственный фонд, является трудноосуществимым. Оно сможет работать только в том случае, если супруги-завещатели будут уверены, что их последняя воля будет сохранена в тайне до открытия наследства, и не будет изменена.

Таким образом, и наследственный фонд, и совместное завещание супругов полны недоработок. Стоит отметить, что данные нововведения являются новыми только для российского наследственного права, так как за рубежом данный институты давно известны и хорошо проработаны. Примером наследственного фонда за рубежом можно привести фонд Альфреда Нобеля. В Российской Федерации наследственные фонды, по нашему мнению, не получат широкого распространения, и будут реформированы. Нашу точку зрения также подтверждает и законодатель. Так, согласно Федеральному закону от 01.07.2021 N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», будут изменены некоторые положения, касающиеся наследственных фондов, как и их название – личные фонды.

Говоря же про наследственные фонды, по нашему мнению, в первую очередь, стоит закрепить форму совместного завещания, а именно его составление одним документом, но на отдельных листах. Во-вторых, стоит установить правило об обязательном наложении нотариусом запрета на отчуждение имущества, которое было указано в совместном завещании. Так, переживший супруг не сможет передать наследственное имущество другим лицам, и при этом сохранялась бы последняя воля второго супруга

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Аюшева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда / И.З. Аюшева // Актуальные проблемы российского права, 2018. – № 8 (93). – С. 100-108.

[3] Демьяненко Е.В. Особенности совместного завещания супругов / Е.В. Демьяненко, В.И. Фатхи // Юристъ-Правоведъ, 2020. – № 3 (94). – С. 7-10.

[4] Мамай Е.А. Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве / Е.А. Мамай, Е.О. Мамай // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2020. – № 2 (50). – С. 84-88.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В связи со значительными изменениями, заключающимся, в первую очередь, в усложнении отношений в сфере гражданского оборота, повлёкшие увеличение количества обращений в суд за защитой нарушенного права и охраняемых законом интересов как граждан, так и юридических лиц, возникла явная необходимость совершенствования

гражданского процессуального законодательства в современной России, в частности институт неопределенного круга лиц.

Согласно ст. 45, 46 ГПК РФ, правом обращения в суд за защитой прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц обладают как прокурор, органы публичной власти, организации, так и граждане, но только в случаях, предусмотренных законом [1].

По мнению Д.А. Туманова, в Российской Федерации правом обращения в суд в целях защиты неопределенного круга лиц обладают прокурор и другие субъекты, указанные в законе [2, С. 163]. Причём, по мнению исследователя, такие иски несут своей целью защиту не своих, а чужих интересов, также делается уточнение, что в отличие от случаев, в которых законодатель допускает обращение в суд одних лиц с целью защиты интересов других конкретных лиц, при защите неопределенного круга лиц преобладает защита, в первую очередь, общественных интересов.

Здесь же можно выявить и первую существенную недоработку института защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе, а именно – отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «неопределенного круга лиц». Проблема заключается в том, что легальное толкование данного термина различается в разных правоприменительных практиках, и, как следствие, граждане могут быть даже и не осведомлены о нарушении их права деятельностью определенного лица.

В научной литературе данный трактовка данного термина сильно различается. Так, С.А. Алехина считает, что при определении понятия «неопределенный круг лиц» стоит учитывать особый предмет защиты иска в защиту неопределенного круга лиц, а именно – общие блага, т.е. что выходит за определенные пределы интересов конкретного лица является защитой публичного интереса [3, С. 103].

В свою очередь, В.В. Самойлова трактует понятие неопределенного круга лиц как состав потенциальных истцов, который не установлен количественно, но обладает многочисленностью, исходя из чего привлечь к делу всех пострадавших от действий одного и того же ответчика невозможно. При этом исследователь отмечает, что иск, поданный в защиту интересов неопределенного круга лиц, обладает общим предметом и основанием [4, С. 1220].

По нашему мнению, наиболее точное определение понятия неопределенного круга лиц представил В.М. Жуйков, который представил неопределенный круг лиц, как круг лиц, определить который невозможно, и лиц, которые в него входят, невозможно привлечь в качестве истцов [5, С. 3].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить и некоторые особенности рассмотрения дел по искам о защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц:

1) Первой особенностью является многочисленность неопределенного круга лиц, исходя из чего невозможно индивидуализировать и привлечь каждого из возможных истцов;

2) Второй особенностью является разная неопределенность – неопределенными могут быть только истцы, в то время как ответчиком может быть индивидуально определенный субъект;

3) Третьей особенностью является распространение решения суда – оно распространяется на всех истцов, которые участвовали, и не участвовали в деле.

Однако, несмотря на предложенные определения термина «неопределенный круг лиц», данный пробел в законодательстве так и не был закрыт. Трактовка данного термина в различных судах даётся по-разному, и нередко суды вообще не рассматривают иски о защите прав данной категории гражданского процессуального права.

Кроме вышерассмотренной проблемы в институте защиты неопределенного круга лиц имеются и другие проблемы, требующие решения.

Так, одной из таких проблем является механизм извещения неопределенного круга лиц о принятом судебном решении. В основном суды закрепляют данную обязанность за ответчиком, который обязуется известить неопределенный круг лиц о судебном решении как через средства массовой информации (телевидение, интернет), так и другими способами.

Однако, при таком варианте велика вероятность злоупотребления со стороны ответчика. По нашему мнению, следовало бы возложить обязанность извещения неопределенного круга лиц о решении именно на суд, что исключило бы возможные злоупотребления, но при этом обязанность уплатить расходы, которые понёс бы суд в данном случае – на ответчика.

Следующая недоработка касается механизма подачи исковых заявлений в защиту неопределенного круга лиц. Проблема заключается в том, что в основном такие иски подает именно прокурор, в то время как частные групповые иски и групповые иски общественных организаций распространены гораздо в меньшей степени. В частности, данная проблема связана с отсутствием подробной регламентации таких обращений, а именно их оснований, правил оформления и содержания.

Таким образом, для решения первой проблемы мы предлагаем принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы законодательно закрепляло полное понятие неопределенного круга лиц. В частности, посредством пленума можно было бы закрепить следующее понятие данного термина, исходя из которого неопределенным кругом лиц является круг лиц, который невозможно индивидуализировать, или лиц, привлечь которых в процесс в качестве истцов не представляется возможным, равно как и отметить в решении вопрос об установлении прав и обязанностей каждого из них при разрешении дела на основании того, что состав данных лиц не имеет какого-либо численного постоянства.

Говоря же про решение второй проблемы института защиты неопределенного круга лиц, по нашему мнению, следовало бы внести изменения в действующий ГПК РФ, а именно закрепить обязанность суда извещать неопределенный круг лиц о судебном решении через СМИ и другими способами, но за счёт ответчика.

В заключение следует сказать о решении третьей проблемы. По нашему мнению, следовало бы разработать рекомендации, в которых указывались бы основания, правила оформления и специальные требования к содержанию к групповым искам физических лиц и общественных организаций. Закрепить такие рекомендации можно было бы путём принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.

[2] Туманов Д.А. Защита интересов неопределенного круга лиц (отдельные проблемы) / Д.А. Туманов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 6 (64). – С. 162-173.

[3] Алехина С.А. Гражданский процесс: учебник для вузов / С.А. Алехина, В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. – М.: Проспект. – 2015. – 735 с.

[4] Самойлова В.В. К вопросу о понятии «неопределенный круг лиц» в гражданском процессе: 73-я научно-практическая конференция студентов по итогам НИР за 2017 год «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» / В.В. Самойлова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. – 2018. – С. 1218-1221.

[5] Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие / В.М. Жуйков // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 2-6.

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Главным и основным условием принятия судом законного и справедливого решения является установление им всех значимых для правильного разрешения дела обстоятельств, так как стороны отстаивают свою правоту в рамках судебного процесса посредством представления доказательств и обосновывая свои возражения. Стоит отметить, что содержание института доказательств не статично, оно зависит как от модели, так и от типа судопроизводства.

Институт доказывания в российском праве является главной составляющей принципа состязательности судопроизводства. В арбитражном законодательстве данный принцип содержится в ст. 9 АПК РФ, и также сводится к представлению сторонами доказательств, которые могут подтвердить их требования и возражения [1].

Доказывание представляет собой процессуальную и мыслительную деятельность субъектов арбитражного процесса по обоснованию какой-либо позиции, поиску, исследованию и рассмотрению доказательств, и, на основе исследованных доказательств, выявлению новых фактов и обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела в арбитражном суде [2. – С. 123]. Предоставление доказательств является правом сторон арбитражного процесса, однако теоретически арбитражное процессуальное законодательство требует от сторон активности при предоставлении доказательств и доказывании.

Стоит отметить, что главным принципом доказывания в арбитражном процессе выступает процессуальная форма доказывания, которая характеризуется [3. – С. 88]:

- Детальной проработкой правовой регламентации, которая выражается в том, что и порядок действий по доказыванию, и их содержание полностью регулируются нормами процессуального права;

- Универсальностью процессуальной формы доказывания, то есть доказывание характерно для всех видов, стадий и институтов арбитражного процесса, но при этом допускается его дифференциация, в зависимости от рассмотрения разных категорий дел;

- Процессуальная форма доказывания в арбитражном процессе носит императивный характер – это означает, что нормативные предписания обязательны для всех субъектов доказывания;

- Доказывание подчинено принципам арбитражного процесса.

Говоря про предмет доказывания стоит отметить, что им являются обстоятельства, которые имеют важное юридическое значение, и установление которых необходимо для правильного разрешения дела, также к предмету относят и другие факты, некоторые из которых имеют процессуальное значение. Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ определение предмета доказывания принадлежит суду, а осуществлять само доказывание посредством представления доказательств обязаны стороны арбитражного процесса, то есть арбитражный суд не проводит следствие, а устанавливает формальную истину, то есть фактические обстоятельства дела, в основе которых лежат доказательства, представленные сторонами [4. – С. 49].

Хоть институт доказывания не является новым для арбитражного процесса, в нём выявляются некоторые проблемные моменты, требующие решения [5. – С. 47].

Как уже было сказано, институт доказывания в арбитражном процессе носит состязательный характер. При этом состязательность предполагает последствия для сторон, не совершивших процессуальных действий. Так, в случае, если одна из сторон в арбитражном процессе не выполнила свою обязанность по доказыванию, то она подвергается этим неблагоприятным последствиям, одним из которых, согласно ст. 111 АПК РФ, является отнесение всех судебных расходов на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами.

По нашему мнению, таких мер недостаточно, из чего следует первая проблема, которая заключается в том, что у судов первой инстанции отсутствуют эффективные процессуальные меры воздействия на участников арбитражного процесса, которые скрывают или несвоевременно представляют необходимые доказательства. Решить данную проблему, по нашему мнению, можно посредством предоставления арбитражным судам первой

инстанции дополнительных процессуальных мер воздействия на недобросовестных участников арбитражного процесса, в частности расширить полномочия суда в процедуре доказывания, изменив действующую редакцию ч. 2 ст. 66 АПК РФ на «арбитражный суд вправе обязать лиц, участвующих в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом». Кроме этого, необходимо добавить положение и об ответственности лиц, в случае непредставления доказательств, имеющих значение для дела.

Следующая проблема заключается в использовании показаний свидетелей. Суть этой проблемы в том, что, главным источником в арбитражном процессе выступают документы, в которых содержатся необходимые факты для разрешения дела, исходя из чего дело может быть рассмотрено без явки сторон, только по предоставленным документам. Одним из решений данной проблемы является введение института аффидевита в российское арбитражное законодательство, при котором бы показания лица, у которого не было бы возможности явиться в суд, удостоверялись нотариальным образом. Однако, нотариат не обладает полномочиями для предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В связи с чем предлагается внесение дополнений в законодательство о нотариате, а именно положений о разъяснении последствий дачи ложных показаний под расписку.

Таким образом, решение вышеуказанных проблем института доказывания в арбитражном процессе будет зависеть от последующего совершенствования процессуального законодательства, и, в частности, от совершенствования мер процессуального воздействия суда на недобросовестных участников арбитражного процесса.

Список литературы

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ, 2002. – № 30. – ст. 3012.

[2] Свиридов Ю.К. Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах: постановке проблемы / Ю.К. Свиридов // Общество: политика, экономика, право, 2011. – № 4. – С. 122-127.

[3] Ланг П.П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве / П.П. Ланг // Юридическая наука, 2018. – № 4. – С. 87-92.

[4] Падин А.Э. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе / А.Э. Падин, С.В. Туктамышева // Юридическая наука, 2020. – № 7. – С. 47-53.

[5] Бостанджиев К.Г. Проблема доказывания в арбитражном процессе / К.Г. Бостанджиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 12-3. – С. 47-51.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Лацо Ксения Денисовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Усыновление (удочерение) это приоритетная форма устройства ребенка на воспитание в семью оставшихся без попечения родителей согласно ст. 124 СК РФ [1]. При которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом и матерью. Все права и обязанности усыновленного ребенка приравниваются к правам и обязанностям родных детей.

По мнению Ю.Ф. Беспалова под усыновлением (удочерением) следует понимать «не только как форму устройства детей…, но и как способ, применяемый судом для защиты прав и интересов ребенка (способ принудительной реализации)» [2, с.2].

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Необходимо обратить внимание на то, что сейчас в России присутствует проблема сиротства из-за нестабильности социально-экономической и политической жизни. Причинами социального сиротства можно назвать следующие:

ограничение или лишение родительских прав родителей;

признание родителей недееспособными;

злоупотребление алкоголем или наркотиками со стороны родителей;

отказ родителей от детей.

Но именно поэтому в Семейном кодексе РФ закрепляется усыновление в качестве приоритетной формы воспитания и содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Число детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в государственном банке РФ данных о детях, оставшихся без попечения родителей на итог 2020 года составляет 43 395 человек. В Новосибирской же области на 2020 год – 12003 детей [3].

Согласно данным федеральной службы государственной статистики темп роста (снижения) числа российских семей, желающих принять ребенка на усыновление в семью на конец 2020 года составляет 91%, а в Новосибирской области на 2020 - 121,6 % [4].

Число усыновлений в России неуклонно снижается. В 2014 году было усыновлено 7668 детей, в 2016 — 5348 человек, в 2019 — 3492 человека. В Новосибирской области всего за 2020 год было усыновлено 13 детей, когда в 2019 году – 28.

Значительно падает численность кандидатов в приемные родители. Например, в 2017 году в Новосибирской области насчитывалось 440 семей, желающих усыновить ребенка, а по данным на 2020 год всего 312 семей [5].

Теперь рассмотрим причины приведенной выше статистики. Первая существенная проблема усыновления — это сама процедура, которая довольна сложна, но необходима. Ее сложность заключается в том, что к заявителю предъявляются серьезные требования. Помимо подачи заявления в суд, требования которого указаны в ст. 269-271 ГПК РФ [6], лица, желающие усыновить детей, обязаны пройти медицинское освидетельствование, чтобы получить медицинское заключение о состояния здоровья. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка утвержден постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 117 [7]. Такими являются: психические расстройства и расстройства поведения до прекращения диспансерного наблюдения; наркомания, токсикомания, алкоголизм; заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I группы и т.д.

Кроме этого граждане должны пройти обязательную подготовку их к роли родителя. Общая трудоемкость программы должна быть не менее 56- 80 академических часов. В нее входят лекции, семинары и индивидуальное консультирование, по окончании которых проводится итоговая аттестация. В случае успешного прохождения курса подготовки выдают свидетельство о прохождении подготовки в течение трех рабочих дней после проведения аттестации [8].

Также при усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения и не проживают совместно более года, либо место жительства другого супруга неизвестно (ст. 133 СК РФ). При невозможности предоставить такое согласие в заявлении должны быть указаны доказательства, подтверждающие эти факты.

Дела об усыновлении (удочерении) ребенка включены в состав дел особого производства, поскольку в них идет речь об установлении определенного правового состояния лиц – усыновителей и усыновляемых, а также они содержат тайну, охраняемую государством согласно ст. 139 СК РФ. Так, в ч. 2 ст. 10 ГПК РФ сказано, что судьи, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Лица, которые разгласят тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке, о чем те предупреждаются.

Так Кирова А. А. поднимает в своей научной работе дискуссионный вопрос, который заключается в том стоит ли препятствовать общению усыновляемого с его бабушкой (дедушкой) с целью сохранения тайны усыновления [9, С.19].

По нашему мнению, налаживание контактов с бабушкой (дедушкой) может способствовать наиболее успешному вливанию усыновляемого в новую семью, и это не должно сказаться на разглашении тайны усыновления в случае применения мер ответственности за разглашение соответствующей информации.

Следующая проблема заключается в том, что на практике возникают проблемы формального отношения к положениям ст. 127 СК РФ в части выполнения требования о том, что усыновителями не могут быть лица, не имеющие постоянного места жительства. В данном случае суды учитывают практику найма большинством граждан России жилых помещения без надлежащего юридического оформления и, таким образом, не требуют подтверждения правового основания пользования тем жилым помещением, на территорию которого усыновитель планирует привести усыновляемого. Согласно п. 1 ч. 6 ст. 271 ГПК РФ усыновителю необходимо предоставить документ, подтверждающий право пользования жилым помещением, но суд не уточняет качественные характеристики такого помещения в части его санитарного и технического оснащения.

Таким образом, рассмотрев проблемы усыновления детей на в РФ необходимо сказать о том, что ее возникновение вызвано прежде всего недостаточным вниманием государства к судьбе детей-сирот. Приведенные проблемы можно разрешить следующими путями:

Решение проблемы сложности процедуры усыновления (удочерения) можно решить пересмотром действующих некоторых положений, требований ГПК РФ и иных нормативно правовых актов, касающихся процедуры усыновления.

Говоря о проблеме сохранения тайны усыновления от бабушек (дедушек), по нашему мнению, следовало бы принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы раскрыло, кого стоит относить к кругу лиц, осведомленных об усыновлении.

Для решения проблемы с местом жительства усыновителя, по нашему мнению, следовало бы разработать рекомендации, которые бы законодательно закрепили более четкие требования к жилому помещению усыновителя, особенно санитарно-гигиенические нормы, которым оно должно соответствовать. Так как усыновляемый ребенок должен проживать в надлежащих условиях, которые необходимы для его нормального развития.

Список литературы

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)// Российская газета. — № 17. — 27.01.1996.

2 Уханов Ю.Д. Понятие и значение усыновления (удочерения) детей в законодательстве Российской Федерации / Ю.Д. Уханов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 3 (23).

3 Статистические данные Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://edu.gov.ru/press/3893/v-rossii-v-2020-godu-chislo-detey-sirot (дата обращения: 22.04.2022).

4 Данные федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения: 22.04.2022).

5 Статистические данные проекта «Если быть точным» на 2020 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tochno.st/problems/orphanhood/regions/novosibirskaya_oblast (дата обращения: 22.04.2022).

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации. — № 46. — 2002. — ст.4532

7 Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка…: Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 (ред. от 11.07.2020) // Собрание законодательства РФ — 2013 — № 36 — ст. 4577.

8 Об утверждении Порядка подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, …: Приказ ДТСЗН города Москвы от 23 мая 2016 № 567(с изменениями на 29.12.2021) // документ опубликован не был [текст источника]. — Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/456009769?section=text (дата обращения 22.04.2022)

9 Кирова А.А. Актуальные проблемы усыновления в российском праве / А.А. Кирова, М.А. Спиридонова, С. В. Старцева // Журнал «Международный журнал гуманитарных и естественных наук». — 2021. — № 55. — С. 18-20.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Лебедь Яна Платоновна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Одна из важнейших государственных задач - забота о семье и детях. В последние годы в России наблюдается некоторое снижение числа детей, оставшихся без попечения родителей. В России традиционно считалось и считается, что ребенок должен развиваться и воспитываться в условиях, приближенных к естественным, т.е. в семье. Поэтому законодатель отдает приоритет семейным и «квазисемейным» формам воспитания детей. Существуют как традиционные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека и попечительство, приемная семья, так и новые, пока не получившие распространения: детские дома семейного типа, устройство подростков мужского пола в воинские части, детские деревни, замещающая семья и т.п. [1].

Основные усилия государства сегодня направлены на семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Статистика последних лет свидетельствует об увеличении численности детей, переданных в течение года на воспитание в семьи граждан, по сравнению с численностью выявленных в течение года детей, оставшихся без попечения родителей.

В п. 1 ст. 121 СК РФ названы наиболее распространенные причины, по которым дети утрачивают попечение родителей: смерть родителей, лишение их родительских прав, ограничение в родительских правах, признание родителей недееспособными; болезнь, длительное отсутствие родителей; уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе отказ родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений [2].

Таким образом, опека и попечительство на сегодняшний день является очень распространённым видом воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Приоритет опеки и попечительства над другими формами семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, объясняется рядом факторов материального и

социального характера. Не все лица, берущие ребенка на воспитание, готовы юридически отождествить себя с биологическими родителями, 6 содержать ребенка за собственный счет, лишить его ряда льгот и привилегий, положенных детям, оставшимся без попечения родителей. Возможность осуществления опеки и попечительства на возмездной основе по договору о приемной или патронатной семье также добавила популярности данному институту, хотя следует заметить, что безвозмездная опека (попечительство) по-прежнему доминирует.

Опекой признается форма устройства граждан, не достигших возраста 14 лет и признанных судом недееспособными гражданами, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны), являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Попечительством признается форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий.

Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» впервые закрепил возможность осуществления опеки и попечительства на возмездной основе по договору о приемной или патронатной семье (ст. 14) [3]. Таким образом, приемная семья сегодня рассматривается как разновидность опеки и попечительства и перестает быть самостоятельной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Такие признаки приемной семьи, которые традиционно позволяли отличить ее от опеки и попечительства, договорной характер отношений, отсутствие акта о назначении опекуном (попечителем), в настоящее время не отражают специфику данного института, поскольку вполне применимы к опеке и попечительству на возмездной основе. В то же время основанием включения договора о приемной семье служит назначение лица опекуном или попечителем несовершеннолетнего на возмездной основе.

Таким образом, несмотря на наличие обширной законодательной базы, регулирующей отношения по опеке и попечительству (СК РФ, ГК РФ, Федеральный 1 закон «Об опеке и попечительстве», законы субъектов РФ), многие вопросы, связанные с устройством детей, оставшихся без попечения родителей, по-прежнему являются дискуссионными и требуют дальнейшего теоретического осмысления и четкого законодательного регламентирования. На необходимость этого указывается и в Концепции совершенствования семейного законодательства. Так, одной из целей развития семейного законодательства является реформирование деятельности органов опеки и попечительства по обеспечению прав и интересов детей, а также совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей устройство детей на воспитание в семью, в т.ч. на профессиональной основе (п. 8). В этой связи предлагается дополнить гл. 20 СК РФ положениями о формах опеки (попечительства), о статусе опекуна (попечителя) несовершеннолетнего ребенка, о правилах прекращения опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми.

Список литературы

[1] Левушкин А. И. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. И. Левушкин, Е. Ю. Качалова, А. И. Коновалов [и др.] ; под ред. А. Н. Левушкина. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 239 с.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. — № 1. — ст. 121.

[3] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 30.04.2021). — Ст. 14. // https://base.garant.ru/.

ФИСКАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НАЛОГОВ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лисица Павел Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день основным источником доходов России в бюджеты всех уровней выступают налоги, зачисление которых в бюджетную систему предполагает и определяет их публичный характер (они направлены на общезначимые интересы соответствующего территориального уровня). Именно этим объясняется приоритетное внимание любого государства к формированию налоговой системы и налоговой политики.

Фискальная функция была и всегда будет актуальной, поскольку при растущих позициях государства в различных сферах происходит увеличение расходов, что, в свою очередь, означает, что возрастает доля общественного продукта, который перераспределяется посредством налоговой системы.

Приступая к рассмотрению фискальной функции налогов необходимо разобраться с понятием налога в науке и правоприменительной практике.

В науке налогового права широкое распространение получила точка зрения, согласно которой налог понимается:

1) С экономической стороны как инструмент фискальной политики и метод косвенного урегулирования экономики на макроуровне;

2) С юридической стороны как совокупность специфических обязательств, которыми наделяются субъекты налогообложения для оплаты налогов в бюджет в соответствии с законодательством в пользу государства. [1]

Легальное понятие налога закреплено в ст. 8 Налогового кодекса РФ: «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований». [2]

Исходя из указанного определения можно сформулировать следующие функции (основные направления деятельности) налогов:

1) фискальная функция: налоги являются основой формирования денежных фондов, используемых для удовлетворения обществом своих интересов, в том числе с помощью перераспределения национального дохода в пользу наименее обеспеченных его слоев;

2) экономическая функция налогов предполагает их использование в качестве инструмента перераспределения национального дохода по существующим отраслям национального хозяйства (государство, благодаря данной функции, осуществляет регуляцию реального производства и инвестирования вложений);

3) согласно контрольной функции налог выступает формой государственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, организаций, учреждений, получением доходов гражданами, источниками этих доходов, использованием имущества и др.

Стоит согласиться с мнением Н.Д. Эриашвили, что все указанные функции в своей совокупности позволяют признать налоги одним из самых эффективных механизмов воздействия на экономику любого государства. [3, с.55] Каждая из них играет важную роль в пополнении бюджета, однако основоопределяющее значение имеет именно фискальная функция, которая является исторически первичной и проявляется в процессе формирования доходной части бюджета любого государства. Кроме того, данная функция предопределяет возможность реализации всех последующих функций налогов.

Так, в 2020 году в консолидированный бюджет России по сравнению с 2019 годом поступило на 7,6 % меньше налогов – 21,01 трлн руб., из которых в федеральный бюджет – 10,98 трлн руб., в консолидированные бюджеты субъектов – 10,03 трлн руб. При этом государственные расходы России в 2020 году составили 42,15 трлн руб., 54% из которых пришлось на расходы из федерального бюджета. [4]

Сущность фискальной функции заключается в изъятии определенной части дохода налогоплательщика. При этом важно, чтобы соблюдалось некое равновесие интересов государства и налогоплательщика. В случае, если налогоплательщик добровольно не перечисляет предъявленную ему сумму, органы власти будут вынуждены применять меры принудительного изъятия с целью соблюдения принципа полноты и своевременности формирования доходной части бюджета.

К условиям реализации фискальной функции налогов необходимо отнести:

1) плата налогов всеми субъектами экономической деятельности вне зависимости от формы собственности или правового статуса;
2) распределение налогов между субъектами в равной мере;
3) проста и ясность исчисления и уплаты налогов как для специалистов, так и для обычных граждан;
4) равномерность поступления налогов в бюджет без колебаний в его доходной части;
5) наделение налогоплательщиков правом использования определенных привилегий (льгот) по уплате налогов.

Наибольший удельный вес в структуре налоговых платежей (около 20 % каждый) имеют:

1) налоги и сборы за пользование природными ресурсами;
2) налог на доходы физических лиц;
3) налог на добычу полезных ископаемых.

Несмотря на столь успешную реализацию фискальной функции, фискальная политика России нуждается в постоянном совершенствовании, что достижимо через усиление контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, правильностью исчисления и своевременностью их уплаты с применением современных информационных технологий, а также полного выполнения плановых заданий по наполнению доходной части федерального бюджета. Не меньшим значением обладает повышение эффективности работы по сокращению задолженности по уплате налогов и сборов; расширение информирования налогоплательщиков о порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, их правах и обязанностях, а также полномочиях налоговых органов и их должностных лиц.

Таким образом, фискальный аспект налогообложения имеет первостепенное значение в функционировании эффективной налоговой системы и в экономическом развитии РФ.

Список литературы

[1] Соколов Н.С. Экономическая сущность и функции налогов / Н.С. Соколов // Экономика и бизнес: теория и практика, 2019. – № 5-3. – С. 54-58.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[3] Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Колесникова, С. М. Зырянов. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 287

[4] Сайт: «Коммерсантъ». В бюджет России в 2020 году поступило на 7,6 % меньше налогов // URL. https://www.kommersant.ru/doc/4694117 (дата обращения: 10.03.2022).

ИНСТИТУТ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Литвинов Александр Викторович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Расторжение брака – это юридическое событие, в котором прекращаются супружеские отношения между супругами.

Расторжение брака может быть возбуждено как мужчиной, так и женщиной и, возможно, по обоюдному согласию или по просьбе одной из сторон. Во время беременности женщины, а также в течение года после рождения ребенка мужчина не может подать на развод. Однако это исключение можно преодолеть, получив согласие женщины на развод. Развод осуществляется через ЗАГС, если на момент развода у супругов не было общих несовершеннолетних детей.

Институт развода имеет большое значение для защиты имущественных интересов супругов. Важно отметить, что имущественные отношения между супругами являются наиболее важным предметом правового регулирования, что связано с необходимостью четкой правовой определенности.

Особенности имущественных отношений между супругами регулируются в первую очередь главой 7 Семейного кодекса РФ, в которой статус общего имущества супругами устанавливается как законное режим имущества (пункт 1 статьи 33), если между супругами не было брачного договора [1]. По словам О.Г. Тверитиновой, институт развода рассматривается как инструмент, с помощью которого происходит расторжение брачного союза[3]. В связи с этим основной целью законодательного органа является создание такого механизма расторжения брака, который позволил бы оптимально, с точки зрения участников брачных отношений и государственной политики в этой области, прекратить существование брака. Однако характер соглашения о разводе зависит не только от степени защиты участников семейных отношений, но и в большей степени от стабильности семьи, основанной на браке.

Статья 1 СК РФ называет «добровольный брачный союз» одним из основных принципов семейного права. Этот принцип, наряду с укреплением свободы заключения брака, обосновывает свободу их расторжения, суть которой заключается в обеспечении возможности развода, как по обоюдному согласию супругов, так и по просьбе одного из супругов [1].

Частные интересы должны иметь приоритет, а не государственные интересы, которые в полной мере соответствуют принципам регулирования семейного права.

По словам В.В. Измайлова, расторжение брака является определенным способом защиты семейных прав граждан, обеспечивая тем самым защиту личных неимущественных прав и интересов мужчин и женщин [2]. В связи с этим представляется необходимым рассматривать институт развода как способ защиты прав супругов.

Как правило, разделение совместного имущества происходит не одновременно с расторжением брака, это связано с невозможностью немедленного определения имущества, подлежащего разделу. Пока раздела имущества не произошло, такой имущество будет являться общим, отношении такого имущества должен действовать правовой режим, предусмотренный ст. 35 СК РФ. Поэтому нормы семейного права по защите имущественных прав супругов, в частности статья 35 СК РФ, должны применяться к правоотношениям, регулирующим оборот их общего имущества, даже после расторжения брака [1].

В заключение отметим, что расторжение брака является определенным способом защиты семейных прав граждан, благодаря которому обеспечивается защита личных неимущественных прав и интересов как мужчин, так и женщин. Суть проблемы заключается в том, что с момента расторжения брака бывшие супруги в настоящее время фактически

лишены защиты своих имущественных интересов, предоставленной им нормами статьи 35 СК РФ.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. — № 1. — ст. 16.

[2] Измайлов, В. В. Теоретические и практические проблемы расторжения брака / В. В. Измайлов // Советник Юриста. — 2017. — № 12. — С. 58–63.

[3] Тверитинова О. Г. Институт расторжения брака как инструмент укрепления семьи / О. Г. Тверитинова // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). С. 150 –154.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ

Ляпунова Валерия Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В любом государстве, несмотря на различные исторические периоды, важной составляющей государственной политики является направление, касающееся сферы налогообложения. Иными словами, налоговая система является одним из признаков государства.

Применительно к налоговым правоотношениям, следует сказать, что предоставление льгот можно рассматривать как способ регулирования определённых отраслей экономики, активизации и тех сфер предпринимательской и некоммерческой деятельности, в которых заинтересовано государство и общество в целом.

Налоговое законодательство закрепило понятие «льгота» в статье 56 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. [1]

Близкое по значению понятие дает в своей работе Древаль Л.Н. По мнению автора налоговая льгота – это, прежде всего, преимущество, предоставленное органами государственной власти федерального и регионального уровня или местного самоуправления, которое на основании нормативных правовых актов предоставляется отдельным категориям налогоплательщиков или плательщиков сборов. Благодаря этому их положение становится более выгодным, по сравнению с другими участниками налоговых отношений. [2, с. 316]

Анализируя приведенную выше статью можно заметить, что в ней дается понятие «льгота», а ниже указано разделение налоговых льгот на федеральные, которые устанавливаются и отменяются на федеральном уровне, региональные, которые устанавливаются и отменяются на региональном уровне и местные – устанавливаются и отменяются на местном уровне. На наш взгляд налоговые льготы можно классифицировать и по иным основаниям.

Пепеляев С.Г. разделяет налоговые льготы на изъятия и освобождения. [3, с. 147] Рассмотрим каждый вид конкретно.

Изъятие – часть дохода, которая была получена от какого-то определенного вида деятельности и не подлежащая налогообложению. Иными словами, конкретные объекты, или же предметы, не облагаются налогами. Приведем пример. Согласно статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат налогообложению, освобождаются от налогообложения государственные пособия, за исключением пособий по временной нетрудоспособности (включая пособие по уходу за больным ребенком); пенсии по

государственному пенсионному обеспечению, страховые пенсии, фиксированная выплата к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) и накопительная пенсия, назначаемые в порядке, установленном действующим законодательством, социальные доплаты к пенсиям, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации; алименты, получаемые налогоплательщиками и иные выплаты, перечисленные в указанной статье.

Налоговые скидки, представляет собой группу налоговых льгот более сложного порядка, сопряженных, как правило, с разнообразными условиями для получения прав на них. Это совокупность налоговых льгот, направленных на прямое уменьшение налоговой базы на установленную величину законодательно разрешенных к вычету видов расходов в целях стимулирования их экспансии и некоторых видов расходов:

1) необлагаемый минимум объекта налога;
2) налоговые вычеты;
3) инвестиционные скидки;
4) механизм ускоренной амортизации. [4, 17]

Освобождение – вид налоговых льгот, направленных на уменьшение налоговой ставки или окладной суммы. Имущественное положение налогоплательщика учитывается лучше, поскольку происходит прямое сокращение обязательства. Данный вид также можно разделить на несколько групп: снижение ставки налога, сокращение окладной суммы, отсрочка или рассрочка уплаты налога, налоговый кредит, инвестиционный налоговый кредит, целевой налоговый кредит, возврат ранее уплаченного налога.

Похожую классификацию налоговых льгот дает Древаль Л.Н. Автор считает, что все налоговые льготы можно объединить в четыре группы, а именно:

1) налоговые льготы, исключающиеся субъектов из категории налогоплательщиков (освобождение от уплаты налогов);

2) налоговые льготы, направленные на изъятие из объекта налогообложения;

3) налоговые льготы, заключающиеся в снижение налоговой ставки;

4) налоговые льготы, уменьшающие налоговую базу, в том числе налоговые вычеты. [2, с 317]

Дополнительную классификацию дает Ровнейко Р.В. Автор выделяет также социальные и экономические налоговые льготы. Под социальными подразумевается то, что не подлежат налогообложению пенсии по государственному пенсионному обеспечению и трудовые пенсии, назначаемые в порядке, установленном действующим законодательством, социальные доплаты к пенсиям, выплачиваемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. А под экономическими, в свою очередь, то, что при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде имущества (за исключением субсидий), полученного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, управляющей компанией, которая является акционерным обществом, 100 процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, и деятельность которой предусмотрена Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». [5, с. 78] На наш взгляд данная классификация является справедливой, потому что затрагивает непосредственные функции налогов в целом.

Также существует точка зрения, что налоговые льготы, как и налоги, можно разделить на прямые льготы и косвенные. [6, с. 65]

Подводя итоги, стоит еще раз обратить внимание на то, что налоговые льготы являются важнейшим экономическим инструментом государства по регулированию общественного производства в соответствии с целями и задачами экономической политики, а также социальных процессов в обществе. Ряд налоговых льгот направлен на решение вопросов занятости населения и повышение активности работающих для получения больших сумм доходов.

Список литература

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[2] Древаль Л.Н. К вопросу о налоговых льготах / Л.Н.] Древаль Л.Н. – М.: Вестник экономической безопасности, 2018. – 316-318 с.

[3] Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник для вузов / С.Г. Пепеляев. – М.: Пепеляев Групп, 2020. – 796 с.

[4] Латыпова Д.В. Сущность и классификация налоговых льгот / Д.В. Латыпова. – М.: Дайджест-финансы, 2004. – 16-24 с.

[5] Ровнейко Р.В. Понятие и классификация налоговых льгот / Р.В. Ровнейко. – М.: Инновации и инвестиции, 2017. – 77-80 с.

[6] Майбуров И.А. Теория и история налогообложения / И.А. Майбуров. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 495 с.

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максимова Алина Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Рассматривая транспортный налог на практике Российской Федерации, можно заметить, что он выступает одним из ведущих источников финансовых ресурсов на всей территории страны. Поступления от данного вида налога можно считать устойчивыми, более стабильными. Транспортный налог, как и другие виды налогов, имеет свое историческое развитие.

Исторический аспект транспортного налога рассмотрен О.А. Воропаевой. Автор пишет, что налог о передвижениях существует в нашей стране достаточно продолжительный период времени. В 1924 году была опубликована резолюция ВЦИК «О волостном бюджете», которая в разделе «Доходные источники» содержит пункт «Налог с дополнительными средствами». Налоги на средства передвижения появились позже, чем налоги на недвижимое имущество, и механизм их взимания, как правило, не отличается. Налог с автомобилей в столицах союзных республик, установленный Указанным Президиума ВС СССР от 1942 года «О налогах и сборах» составляет 25 рублей с каждой силы, в зависимости от краобластных (краеобластных) центрах - 20 рублей, а в рабочих поселках - 10 рублей с каждой силой [1, с. 3385].

Транспортный налог введенный с 01.01.2003 года можно считать новым. Он был введен Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации». Что касается более ранних законов, которые регулировали данную область налогообложения, можно выделить два федеральных закона, которые в наше время уже утратили силу. Это закон от 18.10.1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации», контролирующий владельцев транспортных средств, а в части иных транспортных средств – налог на имущество физических лиц, взимавшийся на основании п.2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 09.12.1991 «О налогах на имущество физических лиц» [2, с. 2].

В современных реалиях транспортный налог регулируется налоговым кодексом Российской Федерации, а именно 28 главой вышеуказанного кодекса. И его значимость, по нашему мнению, выражается как раз в поступлениях, которые тратятся на финансирование затрат, связанных не только с ремонтными работами автомобильных дорог, но и на общее их развитие и облагораживание.

В настоящее время всё больше и больше обсуждается тема отмены транспортного налога, ввиду большого числа недовольных этим видом сборов.

1. Отмена транспортного налога с одновременным увеличением акцизов на бензин. Эта формулировка должны более точно отражать реалии. Таким образом, платить больше будет тот, кто чаще пользуется своим транспортным средством.

2. Ставка транспортного налога будет зависеть от экологических показателей транспортного средства [3, с.4].

Основные цели, решаемые транспортным налогом в своей работе выделяет КолкейО.В.

1) ремонтные работы автомобильных дорог, а также их реконструкция и непосредственно само строительство,

2) выступает в форме налога на роскошь для отдельных категорий транспортных средств [4, с. 86].

Также можно рассмотреть функции, которые выполняет рассматриваемый нами налог. На данный момент транспортный налог оказывает две функции: фискальную, регулирующую [5, с. 225].

Согласно статье 358 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации [6]. В ч. 2 указанной статьи рассматриваются автомобили, промысловые морские и речные суда, пассажирские и грузовые морские, речные и воздушные суда и иные объекты передвижения, которые не являются объектами налогообложения транспортным налогом.

Непосредственно в налоговом кодексе указано, кто относится к налогоплательщикам данного налога. Налогоплательщиками налога признаются лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения. В ч. 6 статьи 357 Налогового кодекса Российской Федерации, введенная не так давно, 9 марта 2022 года, не признает налогоплательщиками организации, зарегистрированные на территории Курильских островов, в течение периода использования такими организациями права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика налога на прибыль организаций [6].

Еще раз стоит отметить, что транспортный налог действует не только на автомобили, но и на другие транспортные средства, а значит налоговая база для этих средств будет различаться. Налоговая база по транспортному налогу, согласно налоговому законодательству, определяется следующим образом: в отношении транспортных средств, имеющих двигатели – как мощность двигателя транспортного средства в лошадиных силах; в отношении воздушных транспортных средств, для которых определяется тяга реактивного двигателя– как паспортная статическая тяга реактивного двигателя (суммарная паспортная статическая тяга всех реактивных двигателей) воздушного транспортного средства на взлетном режиме в земных условиях в килограммах силы; в отношении водных несамоходных (буксируемых) транспортных средств, для которых определяется валовая вместимость– как валовая вместимость.

Налоговым периодом признается календарный год. Отчетными периодами для налогоплательщиков-организаций признаются первый квартал, второй квартал, третий квартал.

Касательно механизма исчисления необходимо отметить, что сумма налога, подлежащая уплате в бюджет по итогам налогового периода, исчисляется в отношении каждого транспортного средства как произведение соответствующей налоговой базы и налоговой ставки. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет налогоплательщиками-

организациями, определяется как разница между исчисленной суммой налога и суммами авансовых платежей по налогу, подлежащих уплате в течение налогового периода.

Механизм взимания транспортного налога регулируется статьей 363 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно ей, уплата налога и авансовых платежей по налогу производится налогоплательщиками в бюджет по месту нахождения транспортных средств. Налог подлежит уплате налогоплательщиками-организациями в срок не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом, а налогоплательщиками - физическими лицами в срок не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом [5].

Подводя итоги, хочется еще раз обратить внимание на значимость транспортного налога в Российской Федерации. Мы рассмотрели историческое развитие данного налога, его цели, а также функции, которые он выполняет и приходим к выводу, что с помощью налога происходит приток платежей в бюджеты субъектов Российской Федерации, что включает в себя одну из важнейших целей экономики, а именно является одной из важных причин достижения экономических целей.

Список литературы

[1] Воропаева О.А. Реформация транспортного налога в России / О.А. Воропаева, В.Н. Лариончикова, М.В. Петровская. – М.: Российское предпринимательство, 2016. – 3383-3392 с.

[2] Чиршев А.Р. Транспортный налог / А.Р. Чиршев. – Пермь: Вектор экономики, 2017. – 1-7 с.

[3] Ешукова О.А. Транспортный налог: актуальные проблемы современной экономики / О.А. Ешукова. – Омск: Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, 2019. – 1-5 с.

[4] Колкей, О. В. Совершенствование транспортного налога и повышение его собираемости / О. В. Колкей, О. П. Дорошина. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 84-89 с.

[5] Изиева, В. С. Транспортный налог и проблемы администрирования в Российской Федерации / В. С. Изиева. – Уфа: Академическая публицистика, 2020. –224-227 с.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Медведев Владислав Вадимович, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Войтович Елена Павловна - научный руководитель, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях вопросы национализации имущества приобретают все большую актуальность. Однако фрагментарность нормативного регулирования, недостаточная цивилистическая разработанность ставят вопросы, на которые нет ответов.

Институт национализации в российском праве прошел стадию становления, но специальных законов так и не было принято. Ч. 3 ст. 35 Конституции РФ закрепляет: «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равновесного возмещения» [1]. П. 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ гласит: «национализация проводится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 настоящего Кодекса» [2]. В ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» провозглашается компенсация инвестору за утрату имущества вследствие национализации.

Попытки урегулировать отношения, возникающие при национализации, предпринимались неоднократно. Так, в 2000-х был разработан проект федерального закона «Об обращении имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в собственность Российской Федерации (национализация)», сейчас обсуждается новый законопроект «О внешней администрации по управлению организацией». Указанное обстоятельство свидетельствует о потребностях общества в нормативной фиксации правил об обращении в государственную собственность имущества граждан и организаций.

В отечественной цивилистике к проблематике национализации обращались следующие авторы: В.А. Белов, Е.П. Губин, К.И. Скловский, М.В. Венецианов, Р.О. Халфина и другие.

Следует отметить, что советский период развития цивилистики не был отмечен значительными исследованиями в области национализации. Даже термин «национализация» не использовался ни в Основах гражданского законодательства (1961 и 1991 гг.), ни в ГК РСФСР 1964 г. А в учебной литературе этот институт характеризовался лишь как способ возникновения права государственной собственности. В 1970-е гг. национализации была посвящена диссертация одного из учеников Р.О. Халфиной - А.Х. Ибрагима, в которой рассматривались, главным образом, вопросы национализации иностранной собственности [3].

В настоящее время интерес цивилистов к вопросам национализации усиливается.

Так, в литературе раскрываются отдельные задачи национализации: во-первых, это потребность в национализации в связи с проведением военных действий или наличием природных катастроф; во-вторых, в стратегическом аспекте национализация может решить проблему сохранности активов или определенных видов деятельности; в-третьих, национализация призвана решить проблемы укрепления и развития государственного сектора; в-четвертых, национализация может быть инструментом противостояния кризисным явлениям в экономике и другое [4].

Острые споры возникают в вопросах компенсации за изъятое имущество. В современной доктрине не оспаривается, что национализация является возмездным основанием прекращения права частной собственности, однако неясно, как рассчитать это возмещение, какие убытки в него включить. Большинство авторов говорят только о соразмерности компенсации, что по мнению М.В. Карпова, недостаточно. Он считает необходимым включение в состав компенсации не только рыночной стоимости имущества, а также реального ущерба и упущенной выгоды, но и справедливого вознаграждения собственнику [5].

Говоря о перспективах развития законодательства о национализации, ученые отмечают, что сдерживающими факторами являются отсутствие политической воли руководства страны, а также недостаточная развитость институтов гражданского общества [6].

Вышеизложенное подтверждает необходимость доктринального изучения вопросов национализации, что может способствовать формированию эффективного механизма правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Практика также реагирует на запрос общества в урегулировании отношений по обращению имущества государственную собственность. Так, Конституционным Судом РФ рассмотрена жалоба ООО «Дайвинг-Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «Формат-ИТ» и вынесено постановление от 7 ноября 2017 г. N 26-П.

Обстоятельства спора заключались в том, что после присоединения Крыма к России Государственный Совет Республики Крым постановил национализировать в собственность республики некоторые объекты недвижимого имущества украинских предприятий. Возник вопрос: имел ли Государственный Совет такое право? А именно, могла ли республика национализировать имущество предприятий?

Согласно ч. 1.1 ст. 12.1 ФКЗ от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых

субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», до 1 января 2023 года на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя особенности регулирования имущественных и земельных отношений, а также отношений в сфере кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, отношений в области градостроительной деятельности (с учетом особенностей, предусмотренных частью 1.4 настоящей статьи) могут быть установлены нормативными правовыми актами Республики Крым и нормативными правовыми актами города федерального значения Севастополя по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере [7].

Заявители оспаривали конституционность статьи 2-1 Закона Республики Крым от 31.07.2014 N 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», закрепляющей, что имущество Украины, которое на 17 марта 2014 года находилось на территории Республики Крым, переходит в собственность республики. Компенсация за данные процедуры национализации не проводилась.

Конституционный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы, сформулировав следующую правовую позицию: «Само по себе законодательное регулирование, закрепляющее в качестве общего правила сохранение права собственности за физическими и юридическими лицами и обеспечение преемственности между правом собственности Украины и правом собственности Республики Крым с указанием момента прекращения права собственности у прежнего правообладателя и возникновения его у Республики Крым, является допустимым и обусловлено особенностями переходного периода, введение которого имело целью в том числе упорядочение отношений собственности при интеграции новых субъектов Российской Федерации в российскую правовую и экономическую системы и тем самым - поддержание правовой определенности и стабильности гражданского оборота в новых для Республики Крым условиях» [8].

Таким образом, институт национализации уже прошел стадию своего становления. Однако в современных условиях государству необходимо разработать и принять специальный закон, который бы определил основания, порядок и последствия обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц.

Список литературы

[1]Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

[2]Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3]Пируз, В.В. История возникновения и развития института национализации в гражданском праве России // Академическая публицистика. – 2021. – № 4. – С. 529 – 538.

[4]Масликов, В.А., Туркин, А.Г. Актуальные направления развития процесса национализации предприятий в России // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 1-2 (19). – С. 118 –123.

[5]Карпов, М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // Lex Russica. – 2016. – № 5 (144). – С. 133 – 146.

[6]Масликов, В.А., Туркин, А.Г. Актуальные направления развития процесса национализации предприятий в России // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 1-2 (19). – С. 118 –123.

[7]Российская Федерация. Законы. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1201.

[8]Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений абзаца первого части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Дайвинг-Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «Формат-ИТ» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 26-П / Российская Федерация. Конституционный Суд. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 47. – Ст. 7049.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДНОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОМ ДОГОВОРЕ

Медведева Татьяна Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Прощалыгин Роман Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Свобода волеизъявления как один из основных принципов гражданского права может находить свое проявление во многих сферах правоотношений, включая корпоративное управление. Соотношение возможности реализации субъективного права лица в корпоративном договоре с практическими механизмами его реализации составляет одну из проблем регулирования данного соглашения. Заключение корпоративного договора порождает ограничение субъективного права участника общества. Однако вступление участником общества в корпоративный договор является его свободным волеизъявлением. Как следствие, участник обязан исполнять принятые обязательства, хотя это может противоречить его интересам на момент совершения корпоративных действий.

Неопределенность общих правил о свободе волеизъявления и практических механизмов их реализации, обусловлена самой природой корпоративного договора. Конечные интересы участников общества имеют экономическое содержание. В теории интересы участников должны совпадать, поскольку от их реализации зависит количество прибыли. Однако представления участников о способах увеличения прибыли могут быть противоположны для различных участников. Учитывая механизмы стратегического управления хозяйственными обществами, несоответствие представлений участников может привести к затяжным противоречиям. Именно на устранение таких противоречий было направлено введение положений ст. 67.2 ГК РФ[1] о корпоративном договоре.

Помимо согласования интересов участников по значимым вопросам, способствующего предупреждению корпоративных конфликтов, положения о корпоративном договоре могут способствовать осуществлению частных интересов. Это могут быть интересы миноритарных участников. Согласование позиции в корпоративном договоре устраняет влияние лиц, контролирующих значительную часть долей или акций общества. Это ставит всех участников общества в фактически равное положение. Корпоративный договор может выступать специфической гарантией для кредиторов либо других лиц. Например, участие в обществе определенного лица или определенное поведение участников в большей мере позволяет рассчитывать на осуществление интересов, исходящих

от самого общества. Корпоративный договор может способствовать достижению и других практических целей участников гражданских правоотношений.

Суть корпоративного договора остается неизменной и состоит в принятии обязательств, основанных на субъективном праве участника общества. В практическом отношении это предполагает выражение намерения голосовать определенным образом, выступая способом выражения позиции участника, которая в частной ситуации не порождает каких-либо последствий. В корпоративном договоре согласуются решения по голосованию в целом, хотя проводится голосование по конкретным вопросам. Связано это с невозможностью во многих случаях установить надлежащий способ голосования участника по конкретному вопросу, а также с отсутствием специальных правовых последствий нарушения условий этого соглашения.

В силу п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, специальные последствия нарушения корпоративного договора предусмотрены только для решений, противоречащих корпоративному договору, когда к нему присоединились все участники. Распространяется оно на решения органов управления, но в этом случае последствия не отличаются от простого решения участников, которое не было выполнено руководством организации. Других специальных последствий нарушения корпоративного договора не предусмотрено. Возможность исполнения обязательства в натуре в силу ст. 309 ГК РФ ограничивается положениями п. 2 ст. 181.1 ГК РФ и п. 1 ст. 181.3 ГК РФ. Решение принимается для управления обществом, требование о голосовании иным образом на основании корпоративного договора порождало бы неопределенность в первоначальном решении. Помимо этого, отсутствует практический механизм реализации требования о фактическом исполнении корпоративного договора при наличии в нем общих положений без указания на решения по конкретным вопросам повестки.

Например, участники заключили корпоративный договор без согласования конкретных решений, в последующем, руководствуясь этим корпоративным договором, решили потребовать увольнения генерального директора, но один из участников этого договора голосовал против такого решения. Другие участники договора с таким способом голосования не согласились, но в удовлетворении их требования было отказано[2].

Корпоративный договор не содержал прямого волеизъявления участника по вопросу освобождения от должности генерального директора, как следствие, не подлежал исполнению.

Ограничением при реализации корпоративного договора выступают требования к его форме, установленные п. 3 ст. 67.2 ГК РФ. Договор может быть составлен в форме одним единого документа. Однако с практической точки зрения это предполагает возможность согласования только общих позиций участников либо необходимость заключения корпоративного договора перед каждым голосованием в соответствии с повесткой. представляется, что в силу п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, корпоративный договор имеет рамочный характер, исходя из п. 2 ст. 434 ГК РФ, надлежащей формой корпоративного договора в этом случае мог бы признаваться обмен сообщениями либо деловая переписка участников, что соответствовало бы способу конкретизации условий. При этом корпоративный договор мог бы заключаться в электронной форме [3]. Тем не менее, требования к форме корпоративного договора, установленные п. 3 ст. 67.2 ГК РФ, ограничивают возможность такого понимания.

Это подтверждает пример, когда корпоративным договором была предусмотрена обязанность согласования вариантов голосования, нарушение которой предполагало выплату компенсации. Участник корпоративного договора согласовал позицию относительно повестки, но голосовал независимо, другие участники потребовали компенсации. В удовлетворении их требования было отказано, поскольку корпоративным договором не было предусмотрено условий голосования по конкретным вопросам повестки, а согласованный в ходе обсуждения вариант голосования не был включен в корпоративный договор[4].

Свобода волеизъявления участника, голосовавшего независимо от других участников корпоративного договора, не могла быть ограничена принятым решением, поскольку его

форма не соответствовала требованиям к корпоративному договору, а положения о рамочном соглашении к корпоративному договору неприменимы.

В отсутствие специальных последствий нарушения условий корпоративного договора при голосовании, его стороны могут согласовать их на частноправовом уровне. В этом случае существует проблема соотношения независимого волеизъявления участника с положениями корпоративного договора. Например, стороны заключили корпоративный договор. Участник голосовал против решения, которое обсуждалось его сторонами перед голосованием. Другие участники потребовали компенсации, но получили отказ, поскольку основанием наступления ответственности могло быть только нарушение конкретных условий корпоративного договора[5]. Фактически, решения, по которым были согласованы позиции участников, в корпоративном договоре отражены не были, как следствие, каждый участник был свободен в выборе относительно результата голосования.

Проблема свободы волеизъявления и возможности ее ограничения согласованием позиций участников корпоративного договора на практическом уровне определяется требованиями к его форме. Поскольку заключается такой договор, как правило, на долгосрочную перспективу. Заранее содержание повестки неизвестно и выразить непосредственно в корпоративном договоре согласованную позицию участников по каждому вопросу невозможно. Учитывая требование к форме корпоративного договора, как единого документа, последующее согласование позиций его участниками не влечет для них каких-либо последствий. Также не может служить основанием для ответственности участника, голосовавшего независимо от условий договора. В практическом отношении корпоративный договор мог бы составляться перед каждым голосованием. Во многих случаях это крайне затруднительно, поэтому более обоснованным решением проблемы было бы применение к корпоративному договору положений о рамочном договоре. Стороны должны иметь возможность указания в нем не только общих позиций относительно управления обществом, но и частных. Например, порядок согласования решений по конкретной повестке, указание формы обмена мнениями, при соблюдении которой позиции участников относительно голосования становятся обязательными.

Список литературы

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)//СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2]Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-28198 по делу № А40-217832/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

[3]Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. – 2017. – № 5. – С. 39 – 42.

[4]Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.01.2022 № Ф03-6437/2021 по делу № А51-11121/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

[5]Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2021 № Ф03-3819/2021 по делу № А51-11120/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [справочно-поисковая система].

САМОЗАНЯТОСТЬ-УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Мурзагалиева Жания Назболатовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Актуальность данной темы является в том, что люди перестали доверять своему государству. Они полагаются лишь на себя, занимаясь животноводством, разными гаражными мастерскими, салонами красоты, репетиторствами и т.д. Это из-за того, что официальная экономика не создаёт новые рабочие места и исходя из этого люди не надеяться на малочисленные рабочие места, вместо этого они сами себе организуют работу, чтобы был доход. В следствии того, что повышается налоговая нагрузка на население, основной поток граждан уходят в статус «самозанятых».

В первую очередь хотелось бы начать с определения «Самозанятый гражданин». В Российском законодательстве нет легального определения, однако власти по-разному трактуют данное понятие. «Самозанятое население — это индивидуальные предприниматели, главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой, и не являющиеся индивидуальными предпринимателями» — это трактование с официального сайта пенсионного фонда Российской Федерации.[1] Федеральная налоговая служба определяет главное понятие «самозанятый», гражданин в налоговом законодательстве - «это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд». [2] Исходя из вышесказанного можно определить, что самозанятые граждане — это, прежде всего, индивидуальные предприниматели, которые фактически осуществляют трудовую деятельность, которая приносит им прибыль. Государство имеет право взимать с «самозанятого» населения налоги, и предлагается регистрация в качестве ИП с выбором патентной системы налогообложения либо иной, например, упрощенной (УСН). Однако многие самозанятые действуют в «тени», по сути дела занимаются «теневой экономикой», и у государства нет возможности осуществлять контроль над их доходами.

«Самозанятость», в понимании «теневые отношения» — это относительно устойчивые формы любых общественных взаимосвязей, находящиеся вне внешнего социального контроля. Они бывают как легальными (т.е. юридически не противоречащими существующим в стране законам), так и нелегальными, в том числе криминальными, могут учитываться или не учитываться официальной статистикой. Процесс распространения «самозанятости», «теневых отношений» в социальных, экономических, политических, правовых, образовательных, научных, культурных, и др. сферах общественной жизни называется теневизацией. [3, с.29] Самозанятость — это неотъемлемая часть теневых отношений, которые сегодня пронизывают все сферы трудовой жизнедеятельности, в значительной степени определяя лицо современных обществ. В то же время отсутствие единого нормативно-правового понимания такого явления, как «самозанятость», приводит к тому, что количество «самозанятых» оценивается очень разрознено (от 15млн, до более, чем 27 млн человек). [4, с.142].

Анализ официальной, реальной в данном случае статистики показал, сколько в настоящее время в нашей стране трудоспособного населения, и сколько из них реально платят налоги. Силовые, порою репрессивные методы не оправдали себя, а только усугубили ситуацию. Поиски выхода из тупика методом проб и ошибок породили установление специального налогового режима: «Налог на профессиональный доход» - федеральный закон от 27.11.2018 года №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». [5].

Первые исследования показали позитивные тенденции выхода из «тени» так называемых «самозанятых», о чем свидетельствуют СМИ, а также неоднократные выступления, заявления бывшего главы Федеральной налоговой службы М. В. Мишустина, со слов которого после принятия закона за 10 месяцев более 250 тысяч «самозанятых», изъявили желание платить налоги.

Главная цель данного закона: дать четкое понятное определение «самозанятого» лица (также СЗЛ), то есть чем оно занимается и какие имеет обязательства перед государством. Федеральный акт, в данном случае, не является поголовным принудительным призывом. Тут тонкая грань. Гражданам дается возможность декларировать свои доходы на льготных условиях (ставка 4 и 6 %), заявляя о себе добровольно. И в то же время кто этого не сделает, подвергается риску быть уличенным в теневой деятельности со всеми негативными налоговыми последствиями, которые реализовать явно сложно, а порою просто невозможно. Поэтому видимо данный закон, прежде всего, наверное, учитывает государственные интересы, а затем уже и населения.

Самозанятыми могут стать физические лица и ИП без наемных сотрудников, продающие свои товары, работы или услуги либо сдающие жилье. Годовой доход не должен превышать 2,4 млн руб. если гражданин принял решение осуществлять свою деятельность законно, ему необходимо пройти регистрацию одним из допустимых способов. При этом не стоит забывать, что для самозанятых существует предел – 1 миллион рублей дохода в год. Но если физическое лицо понимает, что его планируемая прибыль от деятельности может быть больше данного предела, то ему следует зарегистрироваться в качестве ИП или де юридического лица

Однако существует список профессий, которым запрещается переход на самозанятость:

• продажа табачных и алкогольных изделий, бензина, товаров с обязательной маркировкой;

• добыча и продажа полезных ископаемых;

• перепродажа имущественных прав, автомобилей и товаров;

• предпринимательство с наймом других сотрудников;

• предпринимательство в интересах другого лица по поручению, в качестве агента или за комиссию.

Исходя из вышесказанного хотелось бы рассмотреть положительные и негативные стороны «самозанятого населения».

Достоинства:

гражданам предлагается льготная налоговая ставка;

в госбюджет ожидаются дополнительные поступления;

простота отчетности.

Недостатки:

первоначально было мало регионов задействовано в эксперименте (можно считать, что данный вопрос наконец решен положительно);

ограниченный размер доходов (в месяц доход не более 200 тыс. руб.);

ограничения в видах деятельности.

Таким образом решение данной проблемы заключается в том, что нужно любыми доступными и недоступными средствами и методами, и как можно скорее, необходимо повысить уровень доверия граждан к государству. С этой целью необходимо создать благоприятные условия для развития бизнеса, сделать легальный бизнес выгоднее нелегального, существенно снизить налоговую нагрузку, защитить свободу конкуренции, обеспечить защиту прав собственности, а также гарантии равенства всех перед законом. [6, с.376]

Список литературы

1. Пенсионный фонд России. Официальный сайт.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998 // Электронный ресурс // URL: https://rg.ru/2007/03/12/nalog-kodeks.html (дата обращения 08.04.2022);

3. Дробижева А.П. Социальные аспекты теневой экономики / А. П. Дробижева. – М., 2012. – С.29.

4. Гимпельсон В.Е. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб. Росстат. М., 2018. – С.142.
5. Федеральный закон от 27.11.2018 года №422-ФЗ «О проведении эксперемента по установлению специального налогового режима» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Российская газета, №270, 30.11. 2018. // Электронный ресурс // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811270056 (дата обращения 08.04.2022);
6. Плотников И.Н. «Самозанятость» - одна из причин кризиса в России. Научно правовой журнал «Образование и право» №6. – 2021. – С.376.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА ИСК В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Мурзагалиева Жания Назболатовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Проблемы исковой формы защиты прав традиционно являются дискуссионными. В современном гражданском праве иск рассматривается в процессуальном и материальном смысле: в процессуальном смысле, иск — это обращение в суд за защитой права; в материальном плане право на иск – способность осуществления иска через суд, то есть в принудительном порядке. Отсутствие четкости в трактовке понятия «иск», обусловили пессимизм в поиске решении проблем иска [1, с.255-259].

В указании на два объективных определения иска, противопоставляются две категории субъектов, уполномоченных законодательством на право обращения в суд. Иск, в процессуальном смысле возможен лишь для категории лиц, которые защищают охраняемые законом интересы третьих лиц или чужое право. В свою очередь, иск как институт материального права и процессуального права направлен на защиту собственных законных интересов либо осуществляют защиту своего права.

Вышесказанное еще раз указывает на отсутствие единства в определении прав на иск, то есть на современном этапе необходимо введение емкого, единого по своему содержанию, по сравнению с существующими определениями иска в материальном и процессуальном плане.

Анализируя данный вопрос, следует также отметить, что в качестве непременного и обязательного элемента иска, вместе с требованием к суду, должно также предусматриваться материально-правовое требование истца к ответчику, так как именно это является отличительной и обязательной чертой любого иска. Важно отметить, что при таком понимании иска, требование лица, выступающего от своего имени в защиту законных интересов и прав третьих лиц, невозможно называть иском, так как данное требование никак не содержит в себе и не может содержать в дальнейшем признака всякого иска как материально-правовое требование истца к ответчику.

Проблемным вопросом в рассмотрении права на иск является – тождество исков. Гражданский процессуальный закон (ст. ст. 39, 134,135 ГПК РФ) [2] и судебная практика прямо называют предмет и основание иска, поскольку в судебной деятельности часто требуется определить тождеств исков [3, с.31-35].

Важное значение данный вопрос приобретает на этапе возбуждения дела, так как выявление тождества исков направлено на препятствие возникновения тождественного процесса по уже рассмотренному или по делу, находящемуся на рассмотрении суда иску. Повторное рассмотрение одних и тех же требований запрещается законом. В случае, если на начальном этапе судьей будет обнаружено тождество исков в момент обращения

заинтересованного лица в суд, то судья обязан отказать в принятии тождественного иска, внешней формой которого выступает исковое заявление.

Институт внутреннего тождества иска обеспечивает сохранение процесса, возникшего по гражданскому делу, в неизменном виде. Законодательное закрепление «тождественных исков» будет способствовать более четкому теоретическому пониманию их сущности и внесет единообразное в понимание «тождества исков» как юристами – теоретиками, так и юристами – практиками. Гражданско-процессуальные отношения возникают между лицами в момент принятия искового заявления. Доказательствами могут быть использованы различные предметы, вещи, документы, объяснения, показания свидетелей, все, что может подтвердить наличие определенного факта. Легальной дефиниции «обеспечение иска» в самом ГПК РФ не существует. Обеспечение иска следует определять, как принятие судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, с целью гарантии исполнения решения по заявленному иску.

В статье 140 ГПК РФ указан круг обеспечительных мер, а именно, что в некоторых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 ГПК РФ, то есть возникает проблемный вопрос правоприменения: какие основания для обеспечения иска, подразумевает ст. 139 ГПК РФ. Законодатель, представил слишком широкий круг обстоятельств, тем самым, оставив разрешение этой проблемы на усмотрение правоприменителя [4, с.225].

Анализ судебной практики показывает, суд самостоятельно оценивает, насколько конкретная требуемая обеспечительная мера связана с предметом иска, соразмерна заявленным требованиям и каким образом она обеспечит фактическую реализацию исполнения решения суда. Законодательство также не установило здесь специальных правил допустимости средств доказывания. Поэтому, в соответствии с позициями суда, истец вправе приводить любые фактические данные, которые свидетельствуют о недобросовестности ответчика.

К примеру, ОАО обратилось в суд с иском к гр. А о взыскании в порядке регресса суммы выплаченного страхового возмещения по ДТП, одновременно просил наложить арест на транспортное средство, принадлежащее ответчику А. Определением мирового судьи в удовлетворении ходатайства отказано в связи с тем, что истец не указал, причину затруднительности или невозможности исполнения решения суда, истцом не представлены доказательства, которые подтверждают наличие у ответчика указанного автомобиля, а также не представлены доказательства того, что сумма иска соразмерна стоимости данного автомобиля.

Последующая частная жалоба ОАО о том, что ответчик до настоящего времени уклоняется от исполнения требований, возложенных на него, тем самым выражая свое нежелание, как в настоящем, так и в будущем исполнить требования истца, районным судом была оставлена без удовлетворения, определение мирового судьи - без изменения [5].

Противоречит предыдущему судебному решению позиция суда, когда при рассмотрении жалобы истца К. (о взыскании задолженности по оплате по договору найма) на определение мирового суда о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество ответчика М.

В данной жалобе К. просит отменить определение мирового судьи как незаконное и не обоснованное, указав на то, что оснований для отказа в удовлетворении обеспечительных мер у суда не имеется.

Районный суд, исследовав материалы дела, и учитывая доводы частной жалобы, полагает, что определение мирового судьи подлежит отмене, как вынесенное с неверным толкованием норм процессуального права.

Суд считает, что тот факт, что истом не указано на какое именно имущество следует наложить арест, не представлены доказательства наличия у ответчика имущества, не может служить препятствием в наложение ареста на имущество, так как наличие имущества, его стоимость может быть установлена судебным приставом [6].

В первом случае при обжаловании суд посчитал, что отсутствие доказательств о наличие в праве собственности имущества, данных о его стоимости являются основанием для отказа в обеспечении иска, а во втором - не может служить препятствием в применении обеспечительных мер.

Вышеперечисленные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, на наш взгляд, что гражданско-процессуальное законодательство следовало бы расширить за счет главы 13 «Обеспечение иска», добавив в нее правовые нормы, содержащие в себе положения о том, какого характера доказательства истец должен предоставить в обоснование своего требования об обеспечении иска и должен ли вообще, также нормы, устанавливающие для судей конкретные критерии оценки положения дела, целесообразности и необходимости удовлетворения требований о применении обеспечительных мер . Это позволит несколько сузить действующий на данный момент неопределенный круг обстоятельств - оснований обеспечения иска, а тем самым минимизировать количество необоснованных, неправомерных решений, нарушающих права ответчиков и соответственно поданных частных жалоб на таковые решения.

Также на современном этапе необходимо законодательное определение «иска» именно в рамках гражданско-процессуального права. Именно обоснованный иск является средством гражданско-правовой защиты, с его помощью реализуется материально-правовое требование, а именно правоспособность субъекта в составе нарушенного или оспоренного гражданского права.

Список литературы

[1] Макеева Т.М. Проблемы права на иск в современном гражданском процессе / Т.М. Макеева — Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия. — 2020. — С.255-259.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532. //

[3] Белков, М. Ю. Проблемы понятия иска в гражданском процессе / М. Ю. Белков, В. В. Хвалева // Актуальные проблемы юриспруденци: Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции — Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет. — 2017. – С. 31-35.

[4] Жолобов Я.Б. Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы гражданского, гражданского процессуального и трудового права. Сборник научных статей молодых исследователей / Я.Б. Жолобов, А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2020. – С.255

[5] Дело №11-5-11 // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-avtozavodskij-rajonnyj-sud-g-nizhnijnovgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-100833184 (дата обращения 06.04.2022).

[6] Дело №11-141/ 11 // Архив Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-vysokogorskij-rajonnyj-sud-respublikatatarstan-s/act-101572657/ (дата обращения 06.04.2022).

К ВОПРОСУ О ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Мурсалова Карина Багаудиновна, 2 курс, факультет базовой подготовки (юриспруденция)
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

В каждом государстве налоги с давних времен являются важным инструментом экономической политики. Одним из видов налогов, установленных в Российской Федерации,

является налог на доходы физических лиц (далее-НДФЛ), который представляет собой социальную функцию в виде сокращения неравенства в распределении доходов, влияет на объем и динамику внутреннего спроса, на качество жизни и другие показатели социальной сферы, а также другие функции: фискальную и регулирующую. НДФЛ стоит в центре любой налоговой системы, служит основным стабильным источником формирования доходной части бюджета. В России установлена система пропорционального налогообложения. Это значит, что ставка налога имеет единый процент к доходу налогоплательщика независимо от его величины. При прогрессивной шкале налогообложения ставка налога пропорциональна увеличению налоговой базы, чем выше доход налогоплательщика, тем выше налоговая ставка и соответственно наоборот. Стоит отметить, страны, использующие прогрессивную школу налогообложения обычно применяют необлагаемый минимум по доходам физических лиц.

Ученые, экономисты и государственные деятели расходятся во мнениях о том какая система налогообложения лучше, а именно пропорциональная или прогрессивная. Зачастую рассуждения по этому поводу носят политический уклон, так как выбор той или иной системы выражает интересы отдельных социальных групп. Вопрос о выборе наиболее оптимальной системы для наполняемости государственного бюджета, о стратегии по оптимизации налогообложения, о справедливом способе распределения налогового бремени очень актуален на сегодняшний день.

С момента введения плоской шкалы в России дискуссии среди ученых, политиков и других граждан ведутся о том, чтобы ввести прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц. Это неудивительно, ведь данный налог взимается с абсолютного большинства, рыночная экономика явилась причиной глубокого расслоения общества на богатых и бедных, поэтому также возникает вопрос о справедливости налогообложения.

Прогрессивное налогообложение увеличивает долю налогового бремени для плательщиков с существенными доходами, что может объяснять нежелание состоятельных людей установке такого метода в стране. С 1 января 2001 года в России вступила в силу вторая часть Налогового кодекса РФ, которая установила плоскую шкалу НДФЛ - 13%, которая действует до сих пор. Данная мера была призвана повысить собираемость налогов, посодействовать искоренению «черных» зарплат, ведь так проще контролировать налоговыми органами уклонение недобросовестных налогоплательщиков.

В политической сфере вопрос о возвращении к прогрессивной шкале стал активно обсуждаться в начале 2010-х годов, вносились законопроекты в Государственную Думу РФ, но они все были отклонены. В 2018 году Президент РФ также заявил, что данное решение нецелесообразно, однако уже в 2020 году министр финансов РФ А.Г. Силуанов в интервью заявлял, что введение прогрессивной шкалы НДФЛ возможно будет после 2024 года. Не так давно, а именно с 1 января 2020 года действует повышенную ставка НДФЛ для граждан с доходами более 5 млн рублей в год - 15%. При этом дополнительно будет облагаться только часть дохода, превышающая 5 млн рублей и прежняя ставка в 13 % сохранится для доходов от продажи имущества и долей в нем, страховых выплат, выплат по пенсионному обеспечению и другое. Полученные средства с таких доходов предназначены для детей с тяжелыми хроническими, редкими заболеваниями. [1] Возникает мысль о том, что подобные изменения — это лишь полумера и в будущем возможно введение обложения для богатых слоев общества по более высоким ставкам. Поэтому можно остановиться на некоторых аспектах действующей пропорциональной и действовавшей когда-то в нашей стране прогрессивной шкалы налогообложения.

Если говорить об экономической эффективности ставок налогообложения. Укрывательство доходов является актуальной проблемой в части налогообложения доходов физических лиц. Очевидно, что при плоской шкале не возникает сильного желания утаивать расходы на выплаты заработной платы работодателем. Обосновать это можно приростом НДФЛ после 2001 года, то есть введения ставки налога в 13%. [2] Однако при этом были и другие меры, которые способствовали приросту НДФЛ, общий подъем экономики,

изменения налогового законодательства. Например, с 2001 г. добавились новые категории налогоплательщиков, начался рост заработной платы, что можно объяснить снижением с 35 % до 24 % ставки налога на прибыль организаций и у хозяйствующих субъектов появилось больше свободных финансовых средств, повышением цен на энергоресурсы.

К тому же становится известно, что около 3 трлн руб. составляют потери бюджетной системы из-за неформальной занятости граждан, а это почти 3 % ВВП. Проводились исследования теневого рынка труда, в частности о неформальной занятости как наемных лиц, так и самозанятых, по итогу заработанные средства оценили в 10 трлн руб., а это приблизительно 2 трлн руб. поступлений в бюджет с таких доходов. [3]

Таким образом, действие плоской шкалы налогообложения не так уж и сильно влияет на укрывательство доходов физических лиц, это не способствует приведению в цивилизованную форму оплаты труда в экономике страны, сокрытие истинных размеров оплаты труда работодателями в целом не очень влияет на получателей заработной платы, так как по сути это несет сокращение пенсионных накоплений и соответственно размер будущей пенсии.

Нельзя не затронуть налоговое администрирование и его усложнение в случае введения прогрессивной шкал налогообложения, ведь это коснется не только контролирующие органы, но и многие слои населения. Налогоплательщикам придется вести налоговую декларацию, а налоговым органам это контролировать. Однако это имеет свои плюсы, так как многие сейчас даже не задумываются о размерах уплаченного налога при удержании его налоговыми агентами. К тому же налоговая декларация будет служить фактом подтверждения легальности расходов гражданина. А для лиц, имеющих один источник дохода и вовсе не возникнет необходимости подачи налоговых деклараций.

Налоговая политика имеет большое значение в регулировании покупательского спроса. Повысится ли при увеличении индивидуальных ставок НДФЛ спрос на товары и услуги? Скорее ответ положительный, так как при увеличении налоговой нагрузки на более обеспеченную часть населения снижает ее давление на подавляющее большинство оставшихся налогоплательщиков, так как прогрессивная шкала налогообложения снижает реальные доходы только богатых, которые при пропорциональной могут оставлять часть на сбережения и так далее. Продуманная шкала налоговых ставок не приведет к снижению покупательной способности, иначе можно поднять рост покупательского спроса за счет низкого и среднего класса населения. Ведь сегодня при действующей системе налоговых вычетов и ставок НДФЛ налог взимается даже с доходов, которые ниже прожиточного минимума, вследствие недостатка денежных средств возникает рост кредиторской задолженности.

Главным доводом в пользу прогрессивной шкалы является достижение справедливого налогообложения. Более обеспеченные люди в значительной мере заинтересованы в сохранении порядка в обществе в политическом и социальном аспекте, усилении правопорядка, поддержке предпринимательской деятельности со стороны государства. Вполне очевидно, что они располагают большей собственностью, нежели другие люди, поэтому в их интересах является обеспечение защиты частной собственности, целостности и неприкосновенности имущества, для чего вполне обоснованно требуется вносить в бюджет государства большую долю своих доходов, что как раз-таки возможно при прогрессивном налогообложении дохода физических лиц.

Деление на «богатых и бедных» процесс, который наблюдается во всем мире, конечно, и в России. К примеру по данным Росстата доход от 27000 до 45000 в 2020 году составляет 25,3 %, а свыше 100000 - 4,1 %, таким образом число лиц, которые имеют «не значительные» доходы большинство. [4] Если упорядочить всех взрослых россиян по уровню дохода и разделить на две половины, то на долю первой группы будет приходиться лишь 17% национального дохода, на долю второй — 83%. При этом доходы богатейших 10% граждан составляют 45,5% национального дохода. [5]Это говорит о том, что разница в доходах максимальная и поэтому постепенное применение экономических шагов в сторону

прогрессивной шкалы налогообложения позволит увеличить показатели среднего класса, который сейчас в нашей стране не преобладает. Первостепенная задача также состоит и в том, чтобы способствовать снижению расслоению населения по уровню обеспеченности и сгладить экономическое неравенство налогоплательщиков. В обоснование прогрессивной шкалы может служить и тот факт, что все экономически развитые страны мира применяют именно ее для налогообложения, учитывая, что верхние границы имеют высокие показатели, например, в Швеции – 56,4%. [6]

Полагаю, что введение прогрессивной шкалы в нашей стране вполне возможно, важно лишь учитывать ошибки, которые допускались до этого в 1990-х гг.

Список литературы

[1] Сайт агентства ТАСС. Налог на доходы физлиц. История и дискуссии о возвращении прогрессивной шкалы [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/info/9755339?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 03.04.2022).

[2] Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // Экономика. Налоги. Право. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-ili-proportsionalnaya-shkala-nalogooblozheniya-chto-spravedlivee-i-effektivnee (дата обращения: 05.04.2022).

[3] РБК Новости. Экономисты оценили число россиян с теневыми зарплатами [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d (дата обращения: 07.04.2022).

[4] Сайт Росстата. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения: 08.04.2022).

[5] РБК Новости. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24 (дата обращения: 09.04.2022).

[6] Налоги в Швеции и перспективы развития бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/nalogi-i-biznes-v-shvecii.html (дата обращения: 10.04.2022).

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Овчинников Алексей Васильевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

С древних времён человечество волновало два главных вопроса: как обрести богатство и как обрести жизнь вечную, чтобы сохранить его? Поколения сменялись поколениями, золото и железо перековывалось в броню и драгоценные украшения, а их владельцев так или иначе постигала неминуемая гибель. Ход времени безжалостно оставлял позади себя целые Империи, но на их руинах цивилизации, отнюдь, не устраивали алтари своих поражений, но, напротив, из обломков вновь и вновь народы земли воссоздавали нечто более великое, что в конечном счете и позволило человечеству обуздать волну научно-технического прогресса и приблизиться к ответам на вопросы, которыми сотни лет назад задавались предки.

В начале было слово, как гласят первые строки Торы и Ветхого Завета, генетический код – последовательность дезоксирибонуклеиновых и рибонуклеиновых кислот, содержащих

в себе информацию, как о самом человеке, так и о его предках, начиная с родоначальника и заканчивая его последним ныне живым потомком - провозглашает современная наука. Болезни предков, передающиеся по наследству, веками, удерживали людей от бракосочетаний, порождали генетические нарушения и особо опасные, смертельные недуги, вроде гемофилии, так называемой «царской болезни», болезни «Паркинсона» и, так до сих пор до конца не побежденной людьми онкологии. Но все изменилось, когда учёные научились расшифровывать генетический код человека, а после и модифицировать его, внося необходимые изменения. Так появилась генная инженерия, споры о развитии которой не прекращаются среди научных деятелей всего мира и по сей день, причём учёные не пришли к единому мнению, относительно того, больше пользы или вреда приносит вмешательство в ДНК человека извне, но всё очевиднее с каждой потерянной жизнью становится лишь одно: наука уже сделала все зависящее от неё и маятник действий переметнулся на сторону государства, предпринявшего попытки урегулировать данную деятельность.

Итак, для решения многих существующих в генной инженерии проблем следует остановиться на отсутствии в ст. 12 Федерального закона от 05.07.1996 N 86-ФЗ "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" механизма, предусматривающего проведение вмешательств в генетический код пациентов, страдающих смертельно опасными заболеваниями.

Оговоримся, современная медицинская практика обладает данными о пациентах, являющихся носителями множества различных смертельно опасных, неизлечимых и редких заболеваний. Стоит сказать, что многие из них дети, а кому-то только предстоит появиться на свет со смертельным недугом, доставшимся «в наследство» от родителей. Но даже столь трагичные обстоятельства современная генная-инженерия вполне в состоянии исправить, на пути лишь устаревшие, не охватывающие многие ситуации, положения вышеупомянутого Федерального закона, датированные 1996 годом. В связи с чем, представляется необходимым внести изменения в ст.12 Федерального закона, дополнив её пунктом 2 и изложив его в следующей редакции: «В ряде исключительных случаев, когда существует угроза жизни человека, его здоровью, а также в случаях, когда имеется реальный риск передачи по наследству заболеваний, способных привести к гибели нерожденного ребенка либо причинить непоправимый вред его здоровью, если такое вмешательство не несёт в себе риски превышающие уже существующие, допускается проведение модификации генетического кода пациента при условии его согласия либо согласия его законных представителей.

Думается, что данные меры позволят существенно снизить смертность от заболеваний, а также предотвратить, в перспективе, появление на свет детей с тяжелыми недугами.

И здесь, «необходимо обратить внимание на другую важную проблему. Дело в том, что в настоящее время» [1, с. 171] в Федеральном законе «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» отсутствует достаточная детализация понятий «генодиагностика» и «генная терапия». Как уже отмечалось ранее, в 1996 году законодатель руководствовался реалиями того времени и на наш взгляд, сделал все необходимое в части создания контуров будущего закона о генной инженерии, иными словами, сформировал базу, остальное же оставил на доработку будущим потомкам, вероятно, из расчёта на дальнейшее развитие науки и медицины. Но время шло, генная инженерия развивалась, а понятийный аппарат Федерального закона так и оставался формальной частью преамбулы. В связи с указанными обстоятельствами, а также исходя из легального определения, данного в статье 2 настоящего Федерального закона генодиагностикой принято считать совокупность методов по выявлению изменений в структуре генома. Уже после этих слов становится очевидным, что без определения порядка проведения данной процедуры, без выявления её методов и установления наблюдения за динамикой изменений в ДНК пациентов до и после генной коррекции, сам факт проведения подобных операций и как следствие существования самой

отрасли становится под знак вопроса. Аналогичная ситуация складывается и в отношении генной терапии, понятие которой включает совокупность генно-инженерных (биотехнологических) и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат соматических клеток человека в целях лечения заболеваний. Решение данной проблемы видится во введении в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» одноименных статей «Генодиагностика», и «Генная терапия» где будут закреплены цели проведения, методы, а также порядок осуществления указанных действий. Кроме того, считаем необходимым установить процедуру генодиагностики в качестве обязательного и первоочередного этапа проведения генной терапии, без которого начало непосредственно самого вмешательства в ДНК пациента предлагается сделать недопустимым, в целях избежания возможных генетических нарушений.

Представляется, что внесение данных поправок позволит сделать процедуру генной терапии более безопасной для жизни и здоровья людей. Думается, что во многом этого удастся достичь за счёт проведения первичной оценки состояния генетического кода пациентов в порядке процедуры генодиагностики и, как следствие, позволит предупредить неоправданные и несвоевременные вмешательства, а также обеспечить наблюдение за восстановлением пациента и динамикой происходящих изменений.

И, наконец, еще одной проблемой следует выделить отсутствие в Федеральном законе "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" механизма, предусматривающего генную терапию в качестве средства противодействия заболеваниям вирусного происхождения. Как известно, ещё в 2019 году «весь мир столкнулся с такой серьезной проблемой как распространение COVID-2019 – потенциально тяжелой острой респираторной инфекции» [2, с. 428], в результате чего были предприняты беспрецедентные меры по защите населения, одной из которых была вакцинация. В связи с этим, видится необходимым предоставить гражданам альтернативу привычной вакцинации, которая, как выяснилось, не обеспечивает постоянной защиты от повторного заражения, чего уж точно нельзя сказать про генную терапию, которая в отличии от обычной вакцины не просто «учит» клетку борьбе с вирусом, а делает её неуязвимой к нему. Модернизация иммунной системы, как показал опыт успешных операций, например, по трансплантации костного мозга в случаях с полностью излечившимися от ВИЧ - инфекции Берлинским и Лондонским пациентами показал, что введение в организм пациентов донорских Т-лимфоцитов, обладающих специфической мутацией, блокирующих проникновение инфекционных агентов ВИЧ позволяет в полной мере утверждать об успешности подобных экспериментов. Еще один примечательный для науки случай произошел в КНР, когда Китайский ученый Хэ Цзянькуя отредактировал геном нерожденных детей так, чтобы сделать девочек невосприимчивыми к ВИЧ. Задачей ученого было «отключить» ген CCR5. Он связан с формированием белка, позволяющего вирусу попасть в клетку. Однако, в результате ученого приговорили к тюремному заключению, даже не приняв во внимание впечатляющие положительные результаты эксперимента. Анализируя события последних лет, проявившиеся в виде коронавирусной пандемии, вспышек птичьего и свиного гриппа, Эболы и Сибирской язвы, а также десятилетиями буйствующего по всему миру и так до конца не побежденного вируса иммунодефицита человека, совсем очевидным является лишь одно – вирусы и дальше будут появляться, становится всё смертоноснее и вероломнее. И, пожалуй, одним из наиболее действенных способов борьбы с ними на сегодня является генная инженерия.

В связи с чем, для устранения постоянной необходимости использовать вакцинацию в качестве средства предотвращения заражения вирусами, предлагается внести в п.2 ст. 4 ФЗ "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" следующее дополнение: «В области иммунопрофилактики государство гарантирует: доступность для граждан генной терапии». Также представляется необходимым внести в п. 1 ст. 5 настоящего Федерального закона дополнения следующего содержания: «Граждане при осуществлении иммунопрофилактики имеют право на: ежегодную бесплатную процедуру генодиагностики в рамках программы

государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; бесплатное оказание специализированными медицинскими учреждениями процедур генной терапии в случаях, когда имеется существенный риск для жизни или здоровья пациентов.

Думается, что указанные меры позволят со временем заменить процедуру вакцинации на более современную генную терапию, что, несомненно, раз и навсегда положит конец гегемонии вирусных инфекций.

Таким образом, последовательное введение в законодательство предложенных решений позволит обеспечить должный уровень защиты прав и интересов граждан всей нашей страны.

Список литературы

[1] Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященой 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ. 2020. С. 169-172.

[2] Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Отдельные проблемы реализации законодательства, направленного на обеспечение прав граждан в условиях распространения пандемии коронавирусной инфекции // Современные проблемы государства и права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 428-431.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Озманян Хадрик Эдикович, 4 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Как следует из ст. 8 Налогового кодекса РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1].

Бюджетная система РФ представлена тремя уровнями: федеральным, региональным и местным. Местные налоги, аккумулируясь в местном бюджете, создают необходимую финансовую базу для выполнения своих функций органами местного самоуправления. Местные бюджеты, по справедливому замечанию Ю.В. Солнышковой, имеют большое значение в осуществлении общегосударственных экономических и социальных задач, в первую очередь в распределении государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества [6, С. 97].

Так, в соответствии с ч.4 ст. 12 Налогового кодекса РФ, под местными налогами и сборами признаются налоги и сборы, которые установлены настоящим Кодексом и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований.

Необходимо отметить, что отнесение налога или сбора к конкретному уровню налоговой системы страны не означает, что он будет зачислен в данный бюджет в полном объеме: законодательством России устанавливаются специальные правила, посвященные распределению налоговых поступлений между бюджетами [3, С. 56].

Статья 15 Налогового кодекса РФ к местным налогам относит 2 вида налогов:

1) Земельный налог, устанавливаемый собственникам земли землевладельцам и землепользователям. Объектом налогообложения выступает земельный участок, находящийся в пределах муниципального образования (города федерального значения), на территории которого введен налог. Ст. 394 НК РФ закрепляется, что налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут превышать: 0,3 % в отношении таких земельных участков, как земли сельскохозяйственного назначения, жилищного фонда, для ведения личного подсобного хозяйства и др.; 1,5 % в отношении прочих земельных участков [2].

2) Налог на имущество физических лиц, обладающих правом собственности на имущество, расположенное в пределах муниципального образования (города федерального значения):

А) жилые дома и строения;

Б) квартиры, комнаты;

В) гаражи, машино-места;

Г) единые недвижимые комплексы;

Д) объекты незавершенного строительства и иные здания, строения, сооружения и помещения.

Налоговая ставка налога на имущество физических лиц составляет: 0,1 % в отношении жилых домов, квартир, комнат, единых недвижимых комплексов с жилым домом, гаражей и машино-мест, а также хозяйственных строений или сооружений площадью до 50 квадратных метров; 2 % в отношении объектов налогообложения из перечня, установленного законодательством РФ; 0,5 % в отношении прочих объектов налогообложения.

Определенные трудности на практике возникают при администрировании земельного налога, в котором значительная роль принадлежит определению налоговой базы для дальнейшего исчисления такого налога.

Как отмечают исследователи, поступающие в налоговые органы сведения зачастую содержат неполную или недостоверную информацию, касающуюся налогооблагаемых объектов и собственников земельных участников, обязанных уплачивать налог. Существенная часть предоставляемой информации не содержит кадастровых номеров и размера доли в праве собственности на земельный участок, что создает барьер в деятельности налоговых органов и дефицитность местных бюджетов [5, С. 30].

Решение указанной проблемы видится в создании условий невозможности иметь неиспользуемые земли или невыгодности их использования, а также в проведении органами муниципального образования мероприятий, направленных на взаимодействие и информационный обмен территориальных налоговых органов и органов местного самоуправления с целью формирования абсолютного учета объектов налогообложения по земельному налогу.

В условиях постоянно эволюционирующих экономических отношений проблемы возникают также в процессе взимания налога на имущество физических лиц. Как отмечает В.В. Лихачева, в связи с постоянными изменениями налога на имущество физических лиц, увеличивается и перечень налогооблагаемых объектов. В результате чего, появляются спорные моменты при налогообложении новых категорий недвижимости, также, возникают споры при взимании налога с единого недвижимого комплекса и объектов незавершенного строительства [4, С. 2].

Отдельного внимания заслуживает отсутствие четкого механизма расчета суммы налогового платежа. Целесообразным в связи с этим представляется указывать в налоговых уведомлениях подробный алгоритм с необходимыми пояснениями, чтобы налогоплательщики самостоятельно могли правильно рассчитать сумму и сравнить её со значением, указанным в уведомлении.

Думается, что совершенствование налога на имущество физических лиц и повышение его собираемости можно осуществить через создание отдела оценки в

Росреестре (с целью подтверждения достоверности кадастровой стоимости имущества), что исключит попытки скрыть налогоплательщиком налогооблагаемую базу. Не меньшую пользу может принести изменение ставки налога в сторону её уменьшения, что снизит уровень оспариваемости кадастровой стоимости для целей налогообложения.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 2000. – № 32. – Ст. 3340.

[3] Колесниченко О.В. Налоговое право : учебное пособие / О.В. Колесниченко. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2021. — 204 с.

[4] Лихачева В.В. Проблемы налогового администрирования имущества физических лиц / В.В. Лихачева // Евразийское научное объединение, 2020. – № 10-4 (68). – С. 310-314.

[5] Павлова Е.А. Система местного налогообложения: современное состояние и перспективы развития / Е.А. Павлова // Вектор экономики, 2019. – № 2. – С. 24-34

[6] Солнышкова Ю.В. Роль региональных и местных налогов в формировании бюджетов РФ: современные проблемы и возможности роста / Ю.В. Солшынкова // Региональные и муниципальные финансы: приоритетные направления развития, 2018. – С. 96-102.

ПРОБЛЕМА ПРИНЕСЕНИЯ ЗАМЕЧАНИЙ В ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Ооржак Каролина Радионовна , 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Протокол судебного заседания является важнейшим процессуальным документов, отражающим ход судебного разбирательства.

В рамках арбитражного судопроизводства, как и любого иного судопроизводства, осуществляемого в России, устанавливается принцип гласности и непосредственности судебного заседания, в связи с чем всегда ведется протоколирование процесса (в письменной форме или в форме видео- или аудиозаписи) [2, С. 81].

Являясь основным процессуальным документом, отражающим весь ход судебного заседания, протокол и его содержание оказывают непосредственное влияние на законность и обоснованность принимаемого судебного акта, поскольку все исследованные и оцененные судом обстоятельства дела прямо отражаются в протоколе судебного разбирательства. Тем самым снижается вероятность упущения судом из своего внимания важных фактов судебного познания.

Обязательность ведения протокола в ходе каждого судебного заседания, а равно и при совершении отдельных процессуальных действий, предусмотрена ст. 155 АПК РФ [1]. Протокол ведется судьей, рассматривающим дело, либо его помощником или секретарем судебного заседания.

В случае составления письменной формы протокола он может писаться от руки, печататься на машинке или составляться с использованием компьютера (технических средств). Председательствующий и лицо, составляющее протокол, подписывает его не позднее следующего дня после дня окончания судебного заседания (протокол о совершении отдельного процессуального действия подписывается непосредственно после его совершения) [3, С. 380].

Однако, в настоящее время из содержания ч. 1 ст. 155 АПК РФ следует, что законодатель в первую очередь устанавливает необходимость аудиопротоколирования и

только потом составление протокола в письменной форме. Среди ученых-процессуалистов это объясняется следующим:

1) аудиозапись ведется непрерывно, что позволяет минимизировать риск утраты основных моментов судебного заседания и его доказательств [4, С. 66];

2) снижается нагрузка на секретарей судебных заседаний и сводится к минимуму работа по рассмотрению замечаний и вынесению соответствующих определений, что напрямую влияет на сроки рассмотрения дела и подачи апелляционной жалобы [5, С. 5].

Тем не менее, на сегодняшний день в практике возникают трудности, связанные с решением судом замечаний на протокол судебного заседания. По справедливому замечанию Л.Р. Юлбердиной, пояснения и объяснения лиц, подавших замечания, должны фиксироваться в письменном виде для того, чтобы у вышестоящих инстанций при рассмотрении дела складывалось полное и объективное мнение о правильности отклонения или удовлетворения замечания [6, С. 63]. Однако, «объективное мнение судьи» не должно зависеть от формы поданного замечания, поскольку основополагающий принцип составления «правильного» протокола – его беспристрастность, как раз и может обеспечиваться с помощью дополнительных средств фиксации, в том числе и аудиозаписи, позволяющей устранить возможность искажения фактов в протоколе.

Не меньшее внимание правового сообщества вызывает вопрос правовых последствий утери/технической невозможности воспроизведения аудиозаписи-протокола из материалов арбитражного дела. Учитывая всю важность аудиозаписи как основного средства доказывания хода судебного заседания и одной из обязательных форм протоколирования, её отсутствие должно приводит к отмене судебного акта (если доказана невозможность её восстановления). АПК РФ следует дополнить нормой, позволяющей вышестоящей инстанции отменить судебный акт арбитражного суда нижестоящей инстанции при отсутствии в материалах дела аудиозаписи.

Таким образом, действующее законодательство в части протоколирования арбитражного процесса нуждается в некоторых доработках с целью приведения в соответствие правового института сложившимся реалиям, что безусловно принесет положительные результаты и повысит эффективность отправления правосудия.

Список литературы

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

[2] Зайнетдинова А.А. Протокол судебного заседания в арбитражном процессе / А.А. Зайнетдинова // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе, 2017. – С. 81-83.

[3] Коршунов Н.М. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. М. Коршунов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017, 871 с.

[4]Юлбердина Л.Р. Аудиозапись протокола судебного заседания в арбитражном процессе / Л.Р. Юлбердина // Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction, 2017. – С. 65-68.

[5] Юлбердина Л.Р. Некоторые вопросы применения информационных технологий в арбитражном процессе / Л.Р. Юлбердина // Colloquium-journal, 2018. – № 11-11 (22). – С. 47-48.

[6] Юлбердина Л.Р. Проблемы транспорентности протокола судебного заседания / Л.Р. Юлбердина // Государственная власть и местное самоуправление в современный период, 2018. – С. 62-66.

ОБЩИЙ ПОРЯДОК И ТОРГИ, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА

Панкова Владислава Георгиевна, Шошина Анна Витальевна, 4 курс, факультет мировая экономика и право, Сибирский государственный университет путей сообщения
Прощалыгин Роман Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Процесс заключения договора во многом предопределён природой соответствующей конструкции, к примеру, если смысл договора состоит в соглашении, то его заключение предполагает выражение воли каждой из сторон, совпадение этой воли и как следствие – заключение договора.

Законодатель четко определил порядок действий, которые необходимо совершить для того, чтобы договор был признан заключенным. Первым действием является оферта. Под офертой понимается предложение заключить договор [1, ст.435]. Оферта может выступать в любом виде и форме, будь то письмо, телеграмма, факс и т.д. В последнее время набирает популярность электронная форма оферты [2, с. 39]. Оферта – это предложение, которое отличает ряд индивидуализирующих признаков и которое влечёт за собой определенные правовые последствия для обеих потенциальных сторон договора.

А. В Баринов выделяет три признака оферты: адресация одному или нескольким конкретным лицам; включение в содержание оферты условий будущего договора; определенность и выражение явного намерения лица заключить договор [3, с.17].

Логично, что и к акцепту применим ряд конкретных требований, например: акцепт должен исходить от того лица, кому была адресована оферта; акцепт должен быть полным и безоговорочным. Стоит учесть, что акцепт, который противоречит условиям оферты или же дополняет их, необходимо рассматривать как новую оферту.

Отсутствие акцепта – это отказ от заключения договора. Однако, из нормы закона, обычая делового оборота или из устоявшихся прежних деловых отношений сторон, может вытекать иное. Пункт58 ПП ВС и ВАС №6/8 гласит: «Для признания соответствующих действий адресата оферты акцептом кодекс не требует выполнения условий оферты в полном объёме. Достаточно, чтобы лицо, получившее оферту, приступило к её исполнению на условиях, указанных в оферте, и в установленный для её акцепта срок» [4, п.8].

Как пример толкования конклюдентных действий можно привести следующую позицию суда. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2020 года № Ф05-2526/2020 по делу № А40-96672/2019 [5], оставил без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 октября 2019 года. Речь шла о взыскании стоимости газа, полученного организацией. Ответчик, возражая против удовлетворения заявленных требований, ссылался на то, что он не подписал направленный ему истцом договор (оферту) и не выразил свое согласие на его заключение. Истец заявлял обратное. Суды согласились с доводами истца, признав, что фактически, выбирая газ, ответчик совершил конклюдентные действия, которые следует рассматривать как акцепт.

Юридическая сила акцепта начинает свое действие лишь с момента его получения лицом, направившим оферту. До этого момента существует возможность акцепт отозвать. Акцепт считается не полученным, если оферент получил извещение об отзыве ранее самого акцепта или же одновременно с ним.

Существует множество способов заключения договора, в ст. 447 ГК РФ закреплен такой способ, как торги [1, ст.447].

По мнению В. Груздева, торги – это механизм заключения договора, сложный юридический состав, включающий в себя 4 элемента: односторонняя сделка организатора в виде извещения; заявка на участие; выявления победителя; в конце – заключение договора [6, с.25].

Д. Ю. Борисов считает, что торги – это «правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью заключения договора с победителем, предложение которого признано лучшим по сравнению с другими»[7, с.7].

Торги существуют в двух формах: конкурс и аукцион. Победителем аукциона признается лицо, предложившее максимальную цену, в конкурсе побеждает тот, кто по заключению конкурсной комиссии, предложил наиболее благоприятные условия[8, с.87].

В качестве инициатора или организатора торгов может выступать собственник вещи или обладатель имущественного права либо специализированная организация. Этими же лицами определяется и форма торгов, если иное не предусмотрено законом, к примеру в делах о банкротстве, если по каким-то причинам торги не состоялись два раза, финансовый (конкурсный) управляющий обязан дать сообщение о публичных торгах.

По своей природе торги имеют определенные ограничения. К примеру, В.В. Долинская считает, что торги не совместимы с заключением договоров, которые носят личный, доверительный характер[9, с. 7]. И такая позиция вполне обоснована, ведь торги предполагают неопределенный круг участников.

В конкурсе или аукционе действует ограничение и по числу участников, так как согласно норме закона, в них должно участвовать более двух лиц, в противном случае они теряют смысл и торги признаются несостоявшимися.

Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны недействительными судом по иску заинтересованного лица. Стоит заметить, что торги подлежат признанию недействительными только при наличии нарушения, которое привело к неправильному определению победителя. Несущественные нарушения, неповлиявшие на результат торгов, не могут стать причиной для их недействительности.

В связи со сложившейся системностью нарушений законодательства при организации, проведении, а так же определении победителей торгов, можно считать, что основаниями для признания торгов недействительными могут быть следующие основания: несоответствие извещения о торгах предъявляемым к нему требованиям; необоснованный отказ в допуске к участию в торгах; несоблюдение правил об обеспечении заявки; не верное определение победителя [10, с. 14].

Всегда ли торги это благо? Рассмотрим положительные и отрицательные стороны такого способа заключения договора на примере участия в тендерах на государственные закупки.

Принцип работы системы государственных закупок состоит в следующем: государство, выступающее в роли заказчика, используя электронную площадку размещает на ней свой заказ и указывает критерии к его оформлению. Представим, что войсковая часть в г. Новосибирске планирует к осени 2022 года построить кинологический городок, для этого ей необходимы следующие строительные материалы: цемент, щебень, брусья, арматура и другое. Указав объемы заказа, условия и сроки поставки, войсковая часть размещает его на электронной площадке. Если заинтересовавшееся лицо осуществляет деятельность в строительном бизнесе, знает проверенного поставщика либо само им является, то, ознакомившись с условиями, данное лицо назначает свою цену, то есть сумму, на которую оценивается выполнение этого заказа. Победитель тендера – поставщик (участник торгов) определяется по принципу наиболее низкой цены.

Положительные стороны:

- публичность и открытость;
- равные права и условия для каждого участника;
- доступность;
- наличие такого фактора, как конкуренция;
- увеличение потенциальной клиентской базы;
- опыт.

Несмотря на все преимущества торгов, существуют некоторые аспекты этой системы, способные стать весомыми аргументами для отказа в участии, к ним относятся:

- жёсткие требования, предъявляемые заказчиком к участникам;
- отсрочка платежа;
- высокая конкуренция;
- наличие первичных затрат. К таким относится: получение электронной цифровой подписи, открытие специального счета в банке, тарифы обслуживания которого устанавливаются им самим;
- высокие штрафы за неисполнение заказа;
- в некоторых случаях, цена заказа оказывается меньше суммы, затраченной на проведение торгов.

Таким образом, можно сделать вывод о том,что такой способ оформления договорных отношений, как заключение договора на торгах отличается существенными особенностями и имеет как положительные, так и отрицательные стороны и последствия. Путем проведения торгов может быть заключен любой договор, если только это не противоречит его существу. Так же, система государственных заказов, работ и услуг является мощным рычагом воздействия на экономику.

Гражданско-правовой договор является идеальной формой проявления активности участников гражданского оборота. Назначение договора состоит в том, что он служит самостоятельным основанием возникновения, изменения и прекращения обязательств. Кроме того, в современных условиях рыночной экономики договор играет максимально важную роль, поскольку является основой во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. –№ 32. –Ст. 3301.
2. Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме // Нотариус. – 2017. – № 5. – С. 39 – 42.
3. Баринов А.В. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2004. – 20 с.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации:постановление Пленума Верховного Суда РФ№ 6, Постановление Пленума ВАС РФ№ 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Рос. газ. – 1996. – № 152.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2020 года № Ф05-2526/2020 по делу № А40-96672/2019 // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=348151#05091081778660469 (дата обращения: 09.10.2021).
6. Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. – 2004. – №7. – С. 24-36.
7. Борисов Д. Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2010. – 30 с.
8. Матвеева М. А. Особенности заключения гражданско-правового договора на торгах // Альманах мировой науки. – 2019. – № 5(31). – С. 87-88.
9. Долинская В.В. Торги: общая характеристика и виды // Закон. – 2004. – № 5. – С. 3-10.
10. Фоминых О. М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров: автореф. дис. … канд. юр. наук. – М.: Рос. акад. Правосудия, 2014. – 27 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пархоменко Анна Дмитриевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Всё большую актуальность набирает вопрос о необходимости заключения брачного договора между супругами. В настоящее время в действующем российском семейной законодательстве существует разновидность договора, регулирование которого направлено на имущественные отношения между супругами. Датой легального закрепления института брачного договора в праве России считается 1 января 1995 г., когда вступила в действие часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6].

Брачный договор имеет многовековую историю. Теория брака как договора впервые возникла в Древнем Риме, римское право регулировало только имущественные отношения, поэтому все основные формы брака рассматривались как обычная гражданско-правовая сделка. И только в дальнейшем церковные нормы придают институту брака характер мистического таинства, акцентируя внимание на духовной стороне.

В Своде законов Российской империи был установлен принцип раздельности имущества супругов, который предоставлял возможность супругу самостоятельно распорядиться своим имуществом, тем не менее, на муже лежала обязанность содержания семьи. Однако в Польше, входившей тогда в состав Российской империи, применялся так называемый «предбрачный договор». Он мог быть заключён только до брака, подлежал нотариальному удостоверению, должен был быть указан в акте бракосочетания и мог изменять только те имущественные отношения супругов, которые определялись местными законами [7].

В настоящее время, согласно данным социологов, распадается каждый второй брак, причем в большинстве случаев причиной разводов выступают имущественные споры. В связи с этим составление брачного договора становится самым цивилизованным способом решения имущественных проблем еще до их возникновения. Несмотря на это, брачный договор по-прежнему остается маловостребованным институтом, хотя с момента вступления в силу Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) прошло уже более 15 лет. Поэтому приобретает большое значение изучение потенциала данного договора, заключение которого укоренилось в сознании большинства российских граждан как неэтичное [4].

В соответствии со ст. 40, 42 Семейного кодекса Российской Федерации, брачным договором супруги могут изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим долевой или раздельной собственности как на всё имущество, так и на его отдельные виды или имущество каждого из супругов. Они могут включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений. В том числе, может быть предусмотрен порядок несения семейных расходов, могут быть определены размер, сроки, основания и порядок предоставления содержания друг другу как в период брака, так и после его расторжения. Неимущественные отношения (например, право общения с ребёнком в случае развода) в России не могут быть предметом брачного договора.

Брачный договор - это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК).

Самим фактом включения ст. 40 в Семейный кодекс в очередной раз (вслед за п. 1 ст. 256 ГК и п. 1 ст. 33 СК) провозглашается право супругов заключить брачный договор. По сути же содержание указанной статьи сводится к определению брачного договора (дефинитивная норма). При этом включены следующие признаки:

Во-первых, брачный договор – соглашение.

Во-вторых, субъектный состав соглашения - лица, вступающие в брак (предполагающие вступить в брак) или уже вступившие в брак (супруги).

В-третьих, направленность соглашения - определение имущественных прав и обязанностей супругов [2].

Анализ норм Гражданского и Семейного кодексов позволяет сделать вывод о том, что брачный договор не является чем-то уникальным. Напротив, брачный договор - это один из видов гражданско-правового договора. Обоснованием данного утверждения может служить следующее. Сама возможность заключения брачного договора предусматривается в Гражданском кодексе. Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленным нормами Гражданского кодекса для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК). Аналогичного указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет. Это упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Так как брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора, то регламентация отношений, связанных с брачным договором, может осуществляться исключительно Российской Федерацией. Субъекты Федерации вправе принимать акты по семейному законодательству, однако издание ими актов, содержащих нормы, касающиеся брачного договора, неправомерно [2].

Брачный договор: составляется в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению (статья 41, пункт 2 СК РФ).

По времени договор заключается: перед вступлением в брак (в таком случае он приобретает юридическую силу с момента государственной регистрации брака), любое время, пока люди состоят в браке (в таком случае он является заключённым с момента его нотариального удостоверения) (статья 41, пункт 1 СК РФ).

Так же брачный договор может действовать на протяжении брака и может быть расторгнут в любой момент по взаимному соглашению супругов. Заключается с возможностью прописывания условий, то есть могут быть предусмотрены условия, в зависимости от наступления или не наступления которых возникают те или иные права и обязанности (например, рождение ребёнка).

Из ст. 41 СК РФ следует, что брачный договор может быть заключен как до вступления в брак, так и во время существования брачных отношений. Нотариально оформленное соглашение, заключенное мужчиной и женщиной до вступления в брак, вступает в силу только после регистрации брака. В тех случаях, когда мужчина и женщина, будучи супругами (независимо от того, сколько времени прошло с момента заключения брака), решили определить свое имущественное положение, соглашение вступает в силу с момента нотариального оформления. Итак, брачный договор могут заключать: 1) супруги, т.е. лица, состоящие в зарегистрированном браке. Брак заключается в органах загса и считается заключенным со дня государственной регистрации заключения брака (ст. 10, 11 СК); 2) лица, вступающие в брак. Брачный договор имеют возможность заключить только лица, могущие стать супругами. Как отмечалось, брачный договор есть вид гражданско-правового договора. Однако при сравнении круга субъектов, совершающих гражданско-правовые сделки в соответствии с Гражданским кодексом и имеющих право заключить брачный договор, обнаруживаются существенные различия. Брачный договор могут заключить только граждане. И поскольку брак заключают мужчина и женщина (п. 1 ст. 12 СК), постольку и брачный договор могут заключить соответствующие лица [3].

В случае смерти хотя бы одного из супругов брачный договор по общему правилу прекращает своё действие по прямому назначению, так как при прекращении брака соглашение теряет предмет регулирования. Однако, в некоторой части этот документ может сохранять действие даже после смерти одной из сторон. Например, когда участники соглашения определили его условиями, что всё имущество становится личной

собственностью того, кто его приобрёл. Таким образом провозглашается режим раздельной собственности согласно ст. 33 и 38 Семейного кодекса РФ, то есть если у умершего есть иные наследники, кроме пережившего супруга, они будут претендовать наравне с последним на имущество умершего. В этом случае брачный договор после смерти одного из супругов начинает отчасти контролировать наследственные отношения по поводу раздела его имущества наследниками.

Брачный договор имеет сложную, можно даже сказать – двойственную, юридическую природу, поскольку его нельзя отнести в полной мере ни к гражданско-правовой сделке, ни к семейно-правовой. Поскольку при действии брачного договора имеют место не чисто гражданские отношения, как в других договорах, поименованных в ГК РФ, а именно семейные отношения, имеющие свою специфику. Ведь брачный договор регламентирует лишь часть отношений между супругами, что вовсе не исключает применения основных начал семейного законодательства, принципа взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ) [1].

Иными словами, брачный договор – есть гражданско-правовая сделка в том смысле, что определяются имущественные правоотношения собственности супругов. Напротив, брачный договор – семейно-правовая сделка, поскольку им регулируются все-таки особые, семейные, правоотношения, например, по вопросам алиментов.

Таким образом, проанализировав гражданско-правовые и семейно-правовые нормы, регламентирующие брачный договор, следует отметить, что брачный договор – двусторонний, консенсуальный и возмездный вид гражданско-правового договора исключительно между супругами либо лицами, вступающими в брак, предмет которого являются имущественные отношения этих самых супругов. В общем понимании правовая природа брачного договора представляет собой его принадлежность к определенному элементу системы права. В этом смысле он прежде всего рассматривается как институт семейного права. В то же время, определяя правовую природу брачного договора, нельзя не выделить его комплексный характер как института семейного и гражданского права [5, с. 28].

Список литературы

[1] Замрий, О.Н. Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношений как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства / О.Н. Замрий // – Тверь. – 2019 – С. 28-34.

[2] Крашенинников, П.В. Семейное право / П.В. Крашенинников, Б.М. Гонгало, Л.Ю. Михеева,О.А. Рузакова – М. : Статут, 2008. – С.103 с

[3] Крашенинников, П.В. Семейное право / П.В. Крашенинников, Б.М. Гонгало, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова – М.: Статут, 2019. – С. 49.

[4] Левушкин, А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках содружества независимых государств и Балтии / А.Н. Левушкин. – М.: Юстинциформ, 2012. – С.1

[5] Степкин, С.П. Правовая природа брачного договора / С.П. Степкин // Семейное и жилищное право. – М.: – 2018., – С. 28.

[6] Стребков, Д.П. История возникновения и становления брачного договора в России и в зарубежных странах / Д.П. Стребков // Вестник магистратуры. – 2016. – Т. №3(54) [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-stanovleniya-brachnogo-dogovora-v-rossii-i-v-zarubezhnyh (дата обращения: 21.04.2022).

[7] Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брачный_договор. – (дата обращения: 21.04.2022).

ФИКТИВНЫЙ БРАК: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Пасека Елизавета Федоровна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Брак занимает центральное место в институте семьи, потому что порождает не только супружеские отношения, но и иные отношения, которые складываются между членами семьи, такие, как например родительство. Брак, как правило, должен заключаться с целью создания семьи, в которой должно быть взаимоуважение, продолжение рода и т.д.

Семейный кодекс не содержит понятие брака, и его определение встречается в юридической науке [2]. Брак предполагает взаимоотношение мужчины и женщины, является важным юридическим фактом, вызывающим образование семейно-правовых связей [1, с. 53].

Одновременно с этим, п. 1 ст. 27 Семейного кодекса РФ признает недействительным фиктивный брак — то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью [2]. Однако, определение семьи также не закреплено в семейном кодексе РФ. Конституция РФ закрепляет в п. ж1 ч. 1 ст. 72 защиту института брака как союза мужчины и женщины и саму защиту семьи [3], но как именно, какими способами и как защитить институт брака не уточняется ни в Конституции РФ, ни в СК РФ.

Юридическая квалификация отсутствия намерения создать семью осложняется еще и тем, что супруги не обязаны жить вместе. Так, гарантируется Конституцией РФ 3 и закрепляется в п. 1 ст. 31 СК РФ право каждого из супругов выбирать место пребывания и жительства [2].

Фиктивный брак порождает фиктивное правовое состояние. Как отмечает Н. Н. Тарусина, фиктивное правовое состояние – это отношение по форме полностью соответствующее требованиям закона, но по содержанию противоречащее ему [4, С. 84].

В настоящее время зачастую к заключению фиктивного брака прибегают мигранты, это дает им облегченный вариант заключения гражданства, возможность устроиться на работу, создавать бизнес, получать лечение, которое финансируется из бюджета.

Таким образом, заключение фиктивного брака диктуется подозрительными целями, не связанными с созданием семьи, определяет кратковременный характер. И в итоге, такой брачный союз становится объектом товарно-денежных отношений, и, по своему определению, является аморальным.

В Российской Федерации существует необходимость уголовного и административного наказания к лицам, заключающим фиктивный брак. В настоящее время все последствия заключения фиктивного брака диктуются ст. 30 СК РФ [2]:

1. Аннулируются все права и обязанности супругов возникшие с момента регистрации брака.

2. К имуществу приобретаемым в период брака применяется режим общей долевой собственности.

3. Брачный договор признается недействительным.

4. Утрачивается право на алименты от супруга.

В связи с тем, что для заключения брака необходимо соблюдение определенных условий, а именно: взаимного согласия, достижение брачного возраста и отсутствие препятствий, и заявление может подаваться в любой орган ЗАГС сотрудники не вправе отказать в государственной регистрации. В том числе даже при очевидной фиктивности союза, выражающаяся в видимом колебании чувств, большой разницей в возрасте, разном гражданстве. Также СК РФ не оговаривает то, кто именно может подать заявление: гражданин РФ, иностранный гражданин и т.д. [2].

В настоящее время существует необходимость регулирования случаев фиктивного брака, и, вероятно, предусмотрение иных последствий фиктивности брака, таких как лишение вида на жительство или более усложненная форма его принятия, штраф.

Возможно, стоит также расширить полномочия сотрудников органов ЗАГС, когда при сомнении в том, что заключается фиктивный брак, они могут продлить время до регистрации брака, или же направить данное заявление на рассмотрение в прокуратуру.

Не стоит говорить о том, что все заключаемые фиктивные браки имеют одно состояние, и заключаются исключительно в корыстных целях. Каждое поданное заявление в органы ЗАГС является уникальным, и потому стоит обозначить разновидность фиктивного семейно-правового состояния и расписать меры ответственности за их заключение, расширить перечень должностных лиц, которые могут обращаться в суд с требованием о признании брака фиктивным.

Таким образом, проблема фиктивного брака является актуальной и острой для нашего государства. Решение данной проблемы возможно за счет введения последствий за заключение таких браков, укрепления нравственных основ жизни, повышения уровня правовой культуры.

Список литературы

[1] Левушкин А. И. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. И. Левушкин, Е. Ю. Качалова, А. И. Коновалов [и др.]; под ред. А. Н. Левушкина. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 239 с.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. — № 1. — ст. 16.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[4]. Тарусина Н. Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. – 1983. – № 2. С. 84–87.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Перевезенцева Наталья Дмитриевна, 1 курс магистратуры, юридический факультет
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
Лавров Вениамин Владимирович – научный руководитель, доцент

Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» содержит исчерпывающий перечень категорий особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Пунктом 3 статьи 2 указанного Федерального закона установлена возможность установления законами субъектов РФ и иных категорий ООПТ регионального и местного значения.

Возможность создания иных категорий фактически ничем не ограничена. Отечественное законодательство не содержит ни перечня таких категорий, ни предъявляемых к ним требований. Это порождает ряд проблем в указанной сфере.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что возможность установления оригинальных категорий ООПТ позволила сформировать широкий разнообразный перечень таких категорий. Например, в Воронеже создано наибольшее число ООПТ категории «садово-парковый ландшафт» [1, с. 115]. Напомним, такой категории федеральное законодательство не содержит. Однако большое количество создаваемых категорий не является однозначным показателем. Проводимыми исследованиями установлено, что только

около 20 категорий региональных ООПТ (из существующих 264 – на 2020 год) представляет собой именно оригинальные категории ООПТ [2, с. 162]. Большинство созданных региональных категорий ООПТ являются дублирующими категориями относительно закрепленных федеральным законодательством.

В целом, единой точки зрения на необходимость закрепления права на создание оригинальных категорий ООПТ в литературе нет. Так, существует мнение, согласно которому перечень категорий ООПТ должен быть исчерпывающий, а полномочие создания иных категорий у субъектов Российской Федерации необходимо исключить [3, с. 55]. На наш взгляд, такая позиция обусловлена существующей тенденцией к недостаточной обоснованности при выделении таких категорий. Как отмечено нами ранее, часто происходит необоснованное дублирование категорий ООПТ, закрепленных на федеральном уровне.

В литературе оригинальные категории ООПТ регионального значения на подразделяются на три группы: 1) категории, аналогичные по своим функциям категориям ООПТ, установленным федеральным законодательством; 2) категории, которые соответствуют установленным федеральным законодательством, но не относящиеся по нему к категориям ООПТ; 3) категории, не имеющие аналогов ООПТ, закрепленных в федеральном законодательстве, но по своей сути являющиеся отдельными видами иных охранных зон [4, с. 78].

На наш взгляд, такое разделение фактически дает основания полагать, что региональное законодательство идет по пути детализации положений федерального законодательства относительно установленных им категорий ООПТ. То есть, создавая как бы иные категории ООПТ, органы власти субъектов РФ пытаются или устранить пробелы федерального законодательства в части закрепленных сейчас категорий ООПТ, или просто дублируют таковые. Отметим, что и в литературе закономерно ставятся вопросы о конкретизации специфики некоторых категорий ООПТ (например, заказников) путем трансформации их в более универсальные категории, что позволить устранить это необоснованное дублирование [5, с. 154]

Если же говорить о дублировании, то, как правило, оно происходит не на должном уровне. Это объясняется отсутствием в нормативных правовых актах субъектов РФ конкретизации в вопросах целей и задач создания ООПТ регионального значения, а также сложностью процедуры создания оригинальных категорий региональных ООПТ. Такая процедура требует наличие специалистов с определённым набором научных знаний в указанной сфере, которые существуют не во всех субъектах страны [2, с. 163]. Более того, заметим, что законодательство в целом не содержит подробной регламентации соответствующей процедуры создания ООПТ иных категорий – это также порождает существенные проблемы.

Эти факторы, безусловно, являются основополагающим в вопросе оригинальности созданных категорий ООПТ. Ведь законодателем введено положение о возможности создания иных категорий ООПТ именно с целью реализации прав субъектов страны на создание уникальных ООПТ. На наш взгляд, это объясняется существованием на территории страны уникальных природных объектов и ландшафтов, которые в полной мере не могут быть учтены лишь существующими в федеральном законодательстве категориями ООПТ.

По нашему мнению, избежать проблемы необоснованного дублирования можно закрепив на законодательном уровне необходимость детальной регламентации оригинальных категорий ООПТ (прежде всего, в части целей и задач, на которые направлено их создание), а также путем проведения регулярных экспертиз законов субъектов РФ, которыми создаются иные категории. Важно также наличие специалистов, которые будут принимать участие в процедуре создания иных категорий ООПТ – они должны быть в каждом региональном органе, отвечающем за вопросы создания ООПТ регионального и местного значения.

В заключении отметим, что полномочие на установление иных категорий ООПТ регионального и местного значения законами субъектов РФ действительно рационально и целесообразно, оно направлено на возможность введения режима особо охраны для уникальных объектов и комплексов, не подпадающих по некоторым критериям под виды категорий ООПТ, установленных федеральным законодательством. Вместе с тем, создание таких категорий можно признать обоснованным лишь в ситуациях, когда иные категории ООПТ имеют существенные отличия от уже предусмотренных федеральным законодательствам категорий.

Список литературы

[1] Шатрова А.И. Особо охраняемые природные территории в крупнейших городах РФ // АТПС. – 2018. – №4. – С. 113-115.

[2] Киль Ю. Э. Дублирование Федерального закона от 14 марта 1995 Г. №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» при установлении иных категорий особо охраняемых природных территорий // Актуальные вопросы публичного права : Материалы XIX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 12–13 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020. – С. 158-164.

[3] Проблемы законодательства об особо охраняемых природных территориях и предложения по его совершенствованию. (Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях) Всемирный фонд дикой природы (WWF) – М., 2009. – 150 с.

[4] Стишов М.С., Дадли Н. Охраняемые природные территории Российской Федерации и их категории. Москва : Всемирный фонд дикой природы. – 2018. – 248 с.

[5] Сёмин П.О., Киль Ю.Э., Синицына В.А. Дублирование и оригинальность при установлении региональных категорий особо охраняемых территории в России // Антиномии. – 2020. – № 4. – С. 143-163.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Петрякова Екатерина Алексеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Как известно, предоставление человеку прав в какой-либо сфере еще не означает их реализацию. Такие права должны быть не только провозглашены, но и обеспечены различными способами государственной поддержки и защиты. Одним из таких способов, как известно, является защита предоставленных законом прав в судебном порядке. Это же касается и защиты прав несовершеннолетних, однако необходимо понимать, что не во всех случаях несовершеннолетний сможет самостоятельно их защитить.

В соответствии со ст. 56 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов [1].

По мнению Э.Б. Мельникова, несовершеннолетний это лицо, не достигшее определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией РФ и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Так же автор считает, что личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости [2, с.6].

Согласно ст. 37 ГПК РФ способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю принадлежит лицам, достигшим возраста 18 лет [3].

Здесь же можно выявить и первую проблему, которая выражается в определении гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего.

По мнению Кучинской Л.А. указанный вопрос заслуживает повышенного внимания потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения, а также на правоприменительной практике в целом [4, с. 263].

Ст. 37 ГПК РФ гласит, что в предусмотренных законом случаях несовершеннолетний может самостоятельно защищать свои права в суде. При этом суд может привлечь к участию в деле его законных представителей. Но указанная норма не определяет их процессуальное положение. Поэтому не всегда ясно, кто является стороной в спорах о защите интересов детей. И в результате, на практике нередко по спорам об определении места жительства ребенка, установлении отцовства, взыскании алиментов, лишении родительских прав суды в качестве истца требуют указывать родителя, подающего исковое заявление.

В отдельных случаях закон идет еще дальше и предоставляет несовершеннолетним, которые достигли возраста 14 лет, полную гражданскую процессуальную дееспособность. Иначе говоря, в определенно обозначенных случаях закон предоставляет несовершеннолетним лично защищать свои права и интересы в суде, без помощи законных представителей или третьих лиц.

Вместе с тем, обобщение исследований, посвященных учению о сторонах в гражданском процессе, а также анализ процессуального и семейного законодательства, позволяют сделать вывод, что стороной в деле должен быть именно ребенок, так как именно относительно его интересов принимается судебное решение. При этом, конечно, следует различать возможность несовершеннолетнего быть в процессе лицом, участвующим в деле и способность лично защищать свои интересы в суде.

Так, по мнению Р. Б. Гаджиэменова, дееспособность необходимо оценивать исключительно индивидуально, в зависимости от набора предпосылок, необходимых для осуществления функций. Вопрос о дееспособности несовершеннолетнего гражданина должен решаться судьей в каждом конкретном случае индивидуально [5, с.236].

Далее следует затронуть проблему создания специализированного производства в отношении несовершеннолетних. Ряд исследователей, предлагающих создать систему ювенальной юстиции, ограничивают ее только уголовным и административным судопроизводством. Данный подход создания вышеназванной системы представляется вполне разумным, но, на наш взгляд, ее следует распространить и на гражданское судопроизводство, так как в рамках гражданского процесса осуществляется защита важнейших прав несовершеннолетних (гражданских, трудовых, семейных и др.).

Действующее законодательство (гражданское процессуальное, семейное), предусматривая возможное участие ребенка в судебном разбирательстве, целью этого участия обозначает, как правило, выяснение мнения ребенка по ключевым моментам спора. При этом оно должно рассматриваться как объяснение сторон. Безусловно, необходимо тщательно и индивидуально подходить к самой процедуре дачи подобных объяснений. Обстановка судебного разбирательства, скорее всего будет неэффективна для получения нужной информации, да и не экологична для ребенка.

Так же допрос несовершеннолетнего как свидетеля в гражданском процессе сопровождается трудностями, требует знания детской психологии, а также умений и навыков работы с детьми. Это являться еще одной из проблем которую стоит решить, чтобы способствовать более качественному и эффективному гражданскому производству, связанному с участием несовершеннолетних граждан.

Таким образом, для решения первой проблемы мы предлагаем принять необходимые внесения в Гражданский процессуальный кодекс, в частности в ст. 37, в виде конкретизации категории дел в которых главным участником гражданского судопроизводства будет выступать именно несовершеннолетний, отстаивая свои права и интересы.

Говоря же про решение второй проблемы полагаем, что процедуру гражданского судебного производства необходимо сделать менее формальной и располагающей для общения с несовершеннолетним.

В заключении следует сказать о решении третьей проблемы. По нашему мнению, следовало бы предложить наделить педагога который находиться в этот момент с несовершеннолетним психологическими навыками. Именно психолог сможет разобраться с особенностями психики несовершеннолетнего, которая заключается в получении информации, необходимой для разрешения дела, которой обладает ребенок, но не всегда она является для него очевидной, в связи с ограниченностью его жизненного опыта, знаний и представлений.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223—ФЗ (ред.от 02.07.2021) // Российская газета. — № 17— 27.01.1996.

[2] Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. — 2-е изд., доп. — М.: Дело. 2001. — 272 с.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. — 2002. —№ 46. — Ст. 4532.

[4] Кучинская Л.А. Некоторые проблемы реализации несовершеннолетними права на судебную защиту в гражданском процессе / Л.А. Кучинская // Омские научные чтения, 2017. — С. 962-964.

[5] Р. Б. Гаджиэменов Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе / Р. Б. Гаджиэменов // Журнал «Вестник Московского университета МВД России». — 2019. — № 4. — С.234-237.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пешкова Кристина Романовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Примирение сторон является одним из важнейших правовых институтов гражданского судопроизводства, получивших отдельную правовую регламентацию в Гражданском процессуальном кодексе РФ, что объясняется сущностью такой процедуры: учет и удовлетворение интересов каждой из сторон спорного правоотношения в условиях одновременной разгрузки судебных инстанций по рассмотрению споров.

Только за 2019 год в рамках гражданского судопроизводства России было заключено 81 373 мировых соглашения, что составляет 0,43 % от общего количества дел, но все равно является внушительным пластом судебных решений [6].

Преимущества такого способа разрешения споров очевидны:

1) возможность уменьшения потерь или получения иной выгоды для стороны процесса;

2) быстрое разрешение конфликта и отсутствие необходимости в затягивании его рассмотрения;

3) экономия личного времени, а также средств на оплату государственной пошлины, вероятность сохранения сложившихся ранее правоотношений между сторонами, взаимовыгодное определение уступок и процессуальных затрат.

Несмотря на то, что в актах российской системы законодательства отсутствует легальное определение мирового соглашения, в науке гражданского процессуального права сформулированы следующие признаки мирового соглашения, отличающие его от всех остальных правовых сделок:

1) мировое соглашение это юридический факт, порождающий те или иные права и обязанности сторон, заключивших его, а также правовые последствия процессуальной и материальных сфер правоотношений;

2) может быть заключено лишь между лицами, уже находящимися в определенном гражданском правоотношении при наличии разногласий, из-за которых стороны были вынуждены обратиться в суд;

3) обоюдное согласие спорящих сторон и учет интересов каждого субъекта спорного правоотношения, а также недопустимость нарушения их прав;

4) цель заключения сторонами мирового соглашения в гражданском процессе – его прекращение путем мирного урегулирования разногласий. Обязательное условие при этом – утверждение соглашения судом, поскольку только после этого мировое соглашение приобретет юридическую силу [2, С. 178].

Исходя из указанных признаков наиболее содержательным и емким кажется следующее определение мирового соглашения, данное О.А. Пешковой: «это договоренность, достигнутая участниками судопроизводства, направленная на разрешение возникшего между ними конфликта, оформленная в письменном виде, которая подлежит проверке судом на предмет соответствия его закону по содержанию, влекущее процессуальные последствия после утверждения, а случае неисполнения его условий может быть принудительно исполнено» [5, С.72].

Однако в настоящее время в науке и практике гражданского процессуального права выделяются некоторые трудности, связанные с институтом мирового соглашения, но прежде чем перейти к их рассмотрению необходимо указать несколько принципиальных положений, касающихся исследуемой правовой категории.

Урегулирование спора о праве через мировое соглашение возможно на любой стадии возбужденного судебного процесса в рамках искового производства при наличии полномочий, указанных в ст. 54 ГПК РФ [1]. Вне зависимости от причин его заключения сторонами, суду следует всячески этому способствовать, поскольку примирение сторон – одна из задач подготовки дела к судебному разбирательству. Суд может не утвердить соглашение в случае несоответствия документу нормам закона или наличия в нем признаков нарушения прав и интересов других лиц.

Мировое соглашение утверждается судебным решением (определением с вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частями), что придает закрепленному документально компромиссу юридическую силу, делая его исполнение обязательным для всех субъектов соответствующих правоотношений [4, С. 476].

Однако, несмотря на столь детальную правовую регламентацию правового института мирового соглашения, в правовом регулировании процедуры его заключения присутствуют некоторые проблемы.

Одна из таких – невозможность лиц, участвующих в деле, прийти в суд не для рассмотрения спора, а для утверждения мирового соглашения, поскольку из статьи 153.10 ГПК РФ следует, что мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. Следует согласиться с мнением О.В. Казаковой в той части, что такое положение едва ли можно признать оправданным, ведь априори назначение мирового соглашения – оптимизация нагрузки на ресурсы судебной власти [3, С.101]. Думается, что для решения указанной проблемы законодателю необходимо рассмотреть возможность включения в действующий ГПК РФ соответствующей нормы.

Также не получил своего законодательного урегулирования вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками. Более того, из текста действующих ГПК РФ и актов высших судебных органов неясно, существует ли общий механизм заключения мирового соглашения при процессуальном соучастии, что тоже подтверждает необходимость дополнительной правовой регламентации. В действующем законодательстве следует предусмотреть норму, согласно которой недопустимым будет являться заключение мирового соглашения между процессуальными соучастниками одной из сторон: такое утверждение следует из правовой природы института мирового соглашения, заключение которого возможно лишь между сторонами, преследующими различные, если не диаметрально противоположные, материально-правовые интересы.

Таким образом, правовая регламентация института заключения и утверждения мирового соглашения далека от идеальной и требует дальнейших изменений и дополнений, основанных на глубоком анализе отечественной и зарубежной судебной практики и доктринальных исследований.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[2] Замула Д.В. Мировое соглашение в гражданском процессе / Д.В. Замула // Europeam research, 2018. – С. 177-179.

[3] Казакова О.В. Проблемы заключения мирового соглашения в гражданском процессе / О.В. Казакова // Трибуна ученого, 2019. – № 12. – С. 99-103.

[4] Петаева М.Н. Мировое соглашение в гражданском процессе: понятие, значение / М.Н. Петаева // https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-soglashenie-v-grazhdanskom-protsesse-ponyatie-znachenie (дата обращения 31.03.2022)

[5] Пешкова О.А. Мировое соглашение как правовая категория / О.А. Пешкова // Вестник экономической безопасности, 2018. – № 2. – С. 68-73.

[6] Сайт: «Верховный Суд Российской Федерации». Обзоры судебной статистики // URL. https://www.supcourt.ru (дата обращения: 10.03.2022).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Полосухин Василий Алексеевич, 3 курс, юридический факультет,
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Заочное производство это один из видов судебного производства где как правило рассматривается дело в отсутствии ответчика в силу ряда обстоятельств, которые не были известны суду, то есть причина не является уважительной. О данных основаниях изложено в самой 234 статье ГПК РФ, согласно которой в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства. О рассмотрении дела в таком порядке суд выносит определение [1].

Несмотря на то, что данная процедура хоть и существует, но и у неё есть «подводные камни», которые могут возникнуть на любом этапе данного производства. Например, нужно ли спрашивать истца о вынесении заочного решения, но который сам не присутствовал в зале судебного заседания во время процесса? По мнению Габазова Т.С. не нужно, так как он считает, что «руководствуясь принципом - все что не запрещено, то дозволено, следует

предположить, что такого рода согласие не требуется, так как в соответствии с буквальным толкованием ч. 2 ст. 233 ГПК РФ возражать против заочного производства вправе только истец, присутствующий на заседании суда» [2].

А можно ли отменить заочное решение? По словам Абашевой Е. К. можно «еще одной проблемой заочного производства является возможность его отмены. Заочное решение, можно отменить в том же суде, который вынес его, но такого правила в отношении простого решения, выносимого в рамках искового производства, не предусматривается. Исключение составляют случаи пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» [3]. И это, с точки зрения доктрины всего гражданского процесса, является действительно странным.

Ещё одной проблемой является, по мнению Гинзбург И.В. то, что «ГПК РФ не содержит перечня причин, которые признавались бы судом в качестве уважительных. В каждом конкретном случае суд будет рассматривать обоснованность заявления об отмене заочного решения, исходя из собственного усмотрения. При этом командировка (чаще всего недобросовестные ответчики прибегают к обоснованию своего заявления путем указания на необходимость отъезда в командировку, в которую по факту не уезжали) ответчика в большинстве случаев рассматривается как уважительная причина его неявки. В итоге это приводит к новому судебному процессу и принятию нового решения» [4]. Тем самым не способствует эффективному разрешению какого-либо спорного правоотношения, а лишь затягивает его.

Другой проблемой, считают некоторые правоведы, это то, что в заочном производстве нет состязательности, ответчик не присутствует, а значит и самого состязательного процесса не будет. Согласится с мнением на этот счёт Шумова П.В. и Шумовой К.А. «Бытует мнение, что заочное производство лишено принципа состязательности, поскольку в заочном производстве нет словесного противостояния и ограничена возможность ответчика пользоваться процессуальными средствами защиты против иска. С этим мнением трудно согласиться, так как факт неявки ответчика еще не прекращает и тем более не разрешает гражданский спор, а также не освобождает суд от обязанности вершить правосудие. Также здесь исследуются все представленные доказательства. Кроме того, имеются дополнительные гарантии для отсутствующего в деле ответчика, ограничиваются некоторые правомочия истца, например, он лишается права на увеличение исковых требований, изменение иска. Естественно, в заочном производстве есть некоторая односторонность, но она — результат действий ответчика, а не суда. Учитывая это, ответчику предоставлено право в более упрощенной форме отменить заочное решение. Подтверждает соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон в заочном производстве и Конституционный Суд РФ в своем Определении» [5], безусловно, можно, но это очень всё-таки спорное и неоднозначное мнение. Поэтому это остается небольшим пробелом в законодательстве.

Последняя же важная проблема является, по словам Дубеня А.К., что «Судьи зачастую пренебрегают требованиями процессуального закона. Гражданские дела, которые отвечают требованиям заочного производства, рассматриваются в обычном в исковом порядке. Результатом этого является вынесение прямого, а не заочного решения, что лишает ответчика направить соответствующее заявление об отмене состоявшегося решения» [6]. То есть получается, что из-за неправильного применения норм заочного производства может возникнуть коллапс всего гражданского дела, ответчик не сможет защитить права никаким образом лишь потому, что не сможет его обжаловать. А это большая проблема, ведь судья должен основываться на тех нормах, которые относятся к данному производству (специальным нормам).

Таким образом, в заочном производстве существуют такие проблемы, которые на первый взгляд вроде как и незначительны, но в масштабах всей судебной системы являются достаточно существенными. И что самое интересное устранить их довольно не просто, поскольку нужно очень сильно углубиться в данную проблематику.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

[2] Габазов Т.С. Актуальные проблемы заочного производства / Т.С Габазов // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2020. — №5-2 (191) —С. 32-38.

[3] Абашева Е.К. Актуальные проблемы заочного производства / Е.К. Абашева // Вестник магистратуры, 2021. — №4-3 (115) — С. 42-44.

[4] Гинзбург И.В. Некоторые проблемы оптимизации гражданского судопроизводства / И.В. Гинзбург // Контентус, 2021. — №2 —С. 26-33.

[5] Шумов П.В, Шумова К.А Ограничение права на обжалование заочного решения по гражданским делам: проблемы теории и практики / П.В Шумов, К.А Шумовой // Юридическая техника, 2018. — №2 —С.661-663.

[6] Дубень А.К. Особенности содержания заочного решения в гражданском судопроизводстве / А.К. Дубень // Образование и право, 2021. — №4. — С.288-293.

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Романов Владислав Николаевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Не секрет, что в настоящее время существует проблема защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на ежегодное увеличение числа устройства детей в приемные семьи, количество детей, воспитывающихся в детских учреждениях все также велико.

Согласно конвенции ООН, а также Семейному Кодексу РФ каждому ребенку гарантировано право жить и воспитываться в семье, а, следовательно, при отсутствии биологических родителей или невозможности данных родителей выполнять свою роль по какой-либо причине, это право может обеспечить приёмная семья [1].

Так, согласно статье 1 Федерального Закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без попечения родителей», от 21.12.1996 № 159-ФЗ [2]: «Приемная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью)».

Главным условием образования приемной семьи является «договор о передаче ребенка в приёмную семью», который должен быть заключен между органом опеки и попечительства и приемными родителями по месту жительства или нахождения ребенка. Поскольку в законодательстве отсутствует сам термин, а в статье 153.1 Семейного Кодекса [1], говорится лишь о примерных сведениях, которые должны содержаться в данном договоре, в научных работах многих ученых есть свои формулировки данного договора.

Так, например, по мнению И.С. Даниловой: «Договор о приемной семье - это соглашение, то есть семейно-правовая связь между приемными родителями и органом опеки и попечительства в пользу третьего лица - приемного ребенка. Договор имеет организационный, относительный и строго личный характер исполнения обязанностей приемного родителя, то есть невозможность заменить его другим родителем или работником, заключается на профессиональных, возмездных началах, направлен на регулирование личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей субъектов» [4].

Если говорить о количестве детей, принимаемых приемными родителями на воспитание, то их число не должно превышать восьми человек, к тому же в учет идут все дети в семье, как биологические, так и приемные или усыновленные, однако по соглашению с органом опеки и попечительства данное число может быть увеличено [3]. Также стоит заметить, что согласно п.1 статьи 153 Семейного Кодекса, если ребенок достиг десятилетнего возраста, обязательно учитывается его согласие в случае передачи на воспитание в приемную семью.

Еще хотелось бы упомянуть о таком важном аспекте как подготовка приемных родителей. Так ст. 146 Семейного Кодекса РФ несет в себе требования к личности опекуна и попечителя, касающиеся его дееспособности, нравственных, личных качеств, состояния здоровья и т.п. Данные требования распространяются в полной мере и на приемных родителей.

А именно, кандидаты должны собрать необходимые документы и предоставить их в орган опеки и попечительства, после этого органами опеки и попечительства проводится осмотр жилищно-бытовых условий будущих приемных родителей, выясняются отношения между родственниками, мотивы заявителя. Также, приемные родители обязаны пройти проверку на состояние здоровья, подтвердить отсутствие проблем, связанных с алкоголизмом или наркоманией у кандидатов в приемные родители. Помимо этого, кандидаты в приемные родители не должны иметь никакой судимости, а также подвергаться уголовному преследованию в тяжких или особо тяжких преступлениях, поэтому кандидаты проходят обязательную проверку через органы охраны правопорядка на отсутствие судимости.

Также приемным родителям необходимо пройти специальную подготовку в школе приемного родителя. Данная подготовка осуществляется в целях профилактики вторичного сиротства и преодоления возможных негативных педагогических и социально–психологических явлений в замещающей семье, связанных с возникновением трудностей в период адаптации замещающей семьи [5].

Также хочется отметить, что в соответствии с п. 2 статьи 153.1 Семейного Кодекса субъектами РФ могут быть определены размер вознаграждения приемных родителей, денежные средства, выделяемые на содержание ребенка, меры социальной поддержки, предоставляемые приёмной семье.

Таким образом можно сделать вывод, что приемная семья является достаточно новой формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Однако существуют и определенные требования для приемных родителей, которые необходимо соблюдать для обеспечения интересов ребенка, а также его защиты и безопасности в новой семье. Я считаю, что необходимо и дальше развивать законодательство в этой области. Нужно добиться дальнейшего улучшения уже существующих форм устройства детей и разработки новых форм устройства, для улучшения уровня жизни приемных детей.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996. — № 1. — ст. 16.

[2] Федеральный закон от 21.12.1996 № 159–ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 21, 25.05.2009, ст.2572.

[4] Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: Диссер. канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 100–103.

[5] Сагитова И. Э., Хасанова С. А.// Специфика воспитания ребенка (детей) в замещающей семье: правовой и социально – психологический аспекты/ Казанский педагогический журнал, 2016. – № 1. – 114. – С. 205 – 209.

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Романова Кристина Эдуардовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

В части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации говорится, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы тони было дискриминации. Данные положения подтверждают также положения части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, в которых говорится о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Но на практике данные принципы ин не соблюдаются при приеме на работу, что приводит к проблеме дискриминации.

В Трудовом кодеке Российской Федерации не дано понятие "дискриминации", но в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" под дискриминацией понимается какое — либо прямые или косвенные ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных Федеральными Законами [3].

Как в литературе, так и на практике, существует несколько видов дискриминации в сфере трудового права.

По первой классификации делит дискриминацию на прямую и косвенную. Прямая дискриминация состоит в том, что при схожих, одинаковых или подобных ситуациях к разным лицам относятся по-разному. Косвенная дискриминация проявляется по-другому. Данный вид дискриминации отходит от обратного, то есть одинаковое отношение ко всем работникам для того чтобы поставить какую-то группу в неблагоприятные условия для трудовой деятельности.

Вторая классификация делит дискриминацию по отношению к определенной социальной группе:

1. Расовая дискриминация. Состоит в ограничении прав или предвзятом отношении к представителям другой расы, связана с расовыми различиями, цветом кожи, разрезом глаз и так далее;
2. Национальная дискриминация. Данная дискриминация состоит в отличии языка, культуры, традиций. Также она проявляется в ущемлении положения человека в обществе, предвзятом отношении к нему и стереотипном мышлении окружающих;
3. Гендерная дискриминация. Данный вид дискриминации состоит в принижении прав и интересов лиц обоих полов;

4. Религиозная дискриминация. Она заключается в оскорблении, неуважительном отношении или препятствовании возможности лица следовать религиозным традициям и канонам.

5. Дискриминация инвалидов. Этот вид дискриминации выражается в отсутствии доступных сфер деятельности, оскорбительном отношении к инвалидам, а порой в неуделение им должного внимания [4, с.83].

Также есть другие виды дискриминации. Одним из них является дискриминация по возрасту. Этот вид наиболее распространен. Под данный вид дискриминации попадают не только пожилые люди, но и молодежь.

Рассматривая примеры дискриминации в отношении возраста работников, либо претендентов на должность, можно прийти к выводу, что наиболее уязвимыми в данной категории являются лица старше 45 лет и студенты (молодые специалисты). Работодатель при собеседовании с такими людьми при приеме на работу руководствуется 4 основными характеристиками: инициативность, мобильность, состояние здоровья, стрессоустойчивость. Как правило, крайне редко претендент обладает всеми этими качествами.

К примеру, Ленинский районный суд г. Воронежа рассмотрев дело № 11-27/08 по иску гражданина к ООО "Талирс Плюс" суд в апелляционном решении, которым исковые требования частично удовлетворены, признал отказ в приеме на работу гражданина по основаниям "не подходит по возрастной категории" незаконным, взыскал компенсацию материального ущерба и морального вреда, однако отказал в удовлетворении требования обязать ответчика заключить с истцом трудовой договор со ссылкой на то, что "заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя" [6].

Проблема молодых специалистов заключается в том, что у них отсутствует, требуемый работодателем, опыт работы, а, следовательно, и стрессоустойчивость. Лица более старшего возраста являются гораздо опытнее и более ответственны, но при этом они уступают молодым людям в мобильности, состоянии здоровья и в инициативности. Исходя из этого можно сделать вывод что более востребованными являются люди в возрасте от 30 до 45 лет.

К лицам так называемого "неподходящего" возраста, уже работающих определенное количество времени, может применяться косвенная дискриминация. Но, как правило, работодатель отдаёт предпочтение молодым людям, чем работникам в возрасте. Возможно, данное явление связано с отсутствие стереотипного профессионального мышления у людей старшего поколения, к тому же деятельность молодого работника можно корректировать в соответствии с устоями производства, внутренними правилами и стандартами.

Также под дискриминацию попадают работницы в состоянии беременности и с маленькими детьми до трех лет. Работодатель делает расчеты исходя из соображений выгоды. Ведь работники данной категории могут уйти в отпуск по уходу за ребенком в любое время. Для коммерческого предприятия, целью которого является получение прибыли, расходы по содержанию данных работников являются не желательными. Уволить беременную женщину работодатель не может, так как в соответствии с трудовым законодательством, а конкретно с Трудовым кодексом Российской Федерации, в статье 261, данное действие запрещено, а также это относится и к работникам с маленькими детьми [2]. Такие работники часто отсутствуют на работе в связи с больничным по уходу за ребенком. Это также является незапланированными расходами для работодателя. В таких ситуациях работодатель при увольнении ссылается на иные причины, и доказать неправомерность неприема на работу именно по этой причине вызывает большую сложность.

К примеру, Варненский районный суд Челябинской области рассматривалось дело № 2-560/2020 по иску Краснопеевой Оксаны Александровны к АО "Валента Фармацевтика" о признании отказа в приеме на работу необоснованным и понуждении к заключению трудового договора Истец обратилась к АО "Валента Фарм" с письменной претензией о незаконном отказе АО "Валента Фарм" в приеме на работу беременной женщины в АО

"Валента Фарм" на вакантную должность медицинского представителя направления психоневрология. Суд, рассмотрев материалы дела, решил удовлетворить исковые требования Краснопеевой Оксаны Александровны к АО "Валента Фарм" о признании отказа в приеме на работу беременной женщины необоснованным и понуждении к заключению трудового договора отказать [5].

Решить данную проблему можно путем дополнения Трудового кодекса Российской Федерации дополнительными статьями о дискриминации, дать определение данному понятию, особенности приема на работу в отношении беременных женщины, инвалидов, работников и претендентов определенного возраста, а также определить более точную ответственность работодателя при обнаружении этого факта в судебном разбирательстве.

Также возможно ввести специально уполномоченные органы по рассмотрению споров, связанных с дискриминацией. В данный момент эти споры отнесены к юрисдикции судов.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 04.04.2022).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1) — Ст. 3.

[3] О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015)// Российская газета. — № 297. — 31.12.2006.

[4] Невежина М. В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права № 4 —2017 —С. 83 – 90.

[5] Решение № 2-560/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 2-560/2020// SudAct: Судебные и нормативные акты РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/y2mnVUJJuIZS/ (дата обращения 04.04.2022).

[6] Решение № 11-27/08 от 28 января 2008 г. по делу № 11-27/08// URL: https://www.top-personal.ru/lawissue.html?2252 (дата обращения 04.04.2022).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Романова Кристина Эдуардовна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Согласно статье 129 Конституции Российской Федерации [1] прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются Федеральным Законом «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Часть данной надзорной деятельности является и участие прокуроров в рассмотрении дел судами, предусмотренное частью 3 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Участие прокурора в судебном рассмотрении гражданских дел осуществляется в различных формах. Согласно статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено две формы участия прокурора в гражданском процессе, такие как обращение в суд с защитой интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц и дача заключения по делу, так же есть третья форма участия прокурора, которая представляет собой подачу апелляционных, кассационных и надзорных жалоб на судебные постановления по гражданским делам. В зависимости от формы участия в гражданском процессе прокурор обладает различным процессуальным статусом, правами и обязанностями.

Одной из проблем является проблема определения процессуального положения прокурора при обращении в суд с исков в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц

Существует достаточно много мнений насчет процессуального положения прокурора в гражданском процессе.

Ряд ученных таких как А.Ф. Козлов, М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, утверждают, что прокурор является стороной (истцом)гражданского процесса. В качестве аргумента данной позиции приводится суждение, что лицо возбудившее процесс, выступает как истец, а, следовательно, как сторона по делу. Прокурор, подавший заявление, становится истцом в процессе, так как иск прокурора предполагает присутствия ответчика, который также является стороной по делу, а если есть ответчик, то и предполагается наличие истец, также прокурор вступает в процесс для защиты нарушенного материального права [4, с. 168].

Другого мнения придерживается Т.Н. Маслова и М.А. Викут. Данные ученые утверждают, что прокурор не может быть истцом в гражданском процессе. В подтверждение своей позиции Т.Н. Маслова, приводит в качестве аргумента, что стороной в гражданском процессе может быть лишь лицо, заинтересованное в деле, то есть тот, от имени которого начат и ведется процесс и в отношении, которого решение по делу может установить наличие или отсутствие прав и обязанностей. Истцом может быть только лицо, чьи права нарушены или оспариваемы, а ответчиком лишь лицо, которое предположительно нарушило или оспаривает права истца [6, с.77].

В ходе судебного разбирательства прокурор не связан своей первоначальной позицией и позицией того лица, в интересах которого было подано заявление. Именно поэтому он вправе отказаться от заявления, однако такой отказ не является основанием прекращения производства по делу. Рассмотрение дела по существу продолжается, если истец или его законный представитель не заявит об отказе от иска.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статьях 38 и 45 прямо не рассматривает прокурора, обратившегося в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в качестве истца, а лишь указывает что прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца [2].

Существует третье мнения о процессуальном положении прокурора. По мнению ученых В. М. Гордон, А. Ф. Клейнман, К. С. Юдельсон, В. Г. Гранберг, А. С. Зелковская, Д. В. Швейцер, Ю. И. Лутченк в какой бы форме прокурор ни участвовал в гражданском судопроизводстве, он всегда является самостоятельное процессуальное положение представителя государства, от имени которого осуществляет свои функции за соблюдением законности [7, с. 290].

О. А. Гуреева приводит мнение, что именно как представитель государства прокурор обладает всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за некоторыми исключениями. К примеру исковое заявление прокурора не облагается государственной пошлиной, а также прокурор не может заключить мировое соглашение, в

отличие от сторон гражданского процесса. Вследствие этого прокурор как представитель государства выполняет свою служебную функцию, не являясь субъектом оспариваемого материального правоотношения. Даже если иск предъявлен в интересах других лиц, он остается представителем государства, и его основная задача состоит в защите государственных и общественных интересов [5, с. 16].

Прокурор действует самостоятельно и независимо от других лиц, участвующих в процессе, поскольку у него есть свой интерес в процессе, который непосредственно вытекает из его компетенции. По содержанию интерес прокурора является государственным, так как он направлен на защиту интересов субъекта права, из чего следует, что процессуальные действия осуществляются прокурором в целях оказания помощи субъектам права или защиты охраняемых законом интересов.

К данному мнению присоединяется Е.М. Артамонова, утверждая, что деятельность прокурора, в каком бы виде она ни проявлялась, всегда является надзорной. Обращение прокурора с иском или исковым заявлением часто является конечным этапом надзорной деятельности за соблюдением и исполнением законов, соответствием закону издаваемых правовых актов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в целях принятия мер к устранению выявленных нарушений [7, с. 290].

Главной целью участия прокурора в гражданском процессе является обеспечение законности действий всех участников процесса и правильности выносимых решений, оказание помощи суду в осуществлении правосудия и устранение нарушений закона.

Проанализировав нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ряда ученных, можно сделать вывод, что прокурор является самостоятельный участник гражданского процесса. Его нельзя признать ни стороной по делу, ни истцом. Поэтому указание законодателя в части 2 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на то, что прокурор пользуется правами и несет обязанности истца создает споры в праве.

Решить данную проблему можно путем частичного изменения и дополнения стать 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или Федерального Закона "О прокуратуре Российской Федерации". Дополнить необходимо положениями о точном процессуальном положении прокурора и очертить круг его прав и обязанностей.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения 20.03.2022).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

[4] Алексеева Н.В., Аргунов А.В. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С.В. Никитина. — М.: РГУП, 2018. — 388 с.

[5] Гуреева О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010 — № 8. — 16–18 с.

[6] Лавриненков С.А. Особенности процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Вестник ПАГС. 2017 – 77 с.

[7] Царева Е. Д. Прокурор в гражданском процессе: формы участия и правовое положение // Вопросы студенческой науки Выпуск № 3 (55), март 2021 – 290 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Руснак Валерия Евгеньевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Институт судебных доказательств всегда имел особое место в процессуальном праве.

Так как именно доказательства, являясь основным правовым инструментом, который позволяет участникам судебного разбирательства доказать свою позицию, предназначены для того, чтобы помочь суду определить истинность дела и разрешить споры между сторонами. Наряду с этим, с ростом развития информационных технологий проблема использования электронных доказательств становится все острее, так как законодательство в данной сфере имеет пробелы, и, как следствие, ее регулирование ограничено.

Данная проблема, в свою очередь, вызывает некоторые трудности, так как на данный момент и законодательство, и наука пока не предоставили полного и всестороннего определения электронного доказательства, которое отражает все его характерные черты.

Гражданский процессуальный кодекс (далее ГПК РФ) не выделяет электронные доказательства как самостоятельную форму судебных доказательств [1]. Поэтому в науке процессуального права есть несколько подходов к пониманию их правовой природы: это подвид письменных либо вещественных доказательств, а также или это независимый инструмент доказывания, или их природа носит смешанный характер. Так, например, С.П. Ворожбит пишет, что законодатель верно относит электронные доказательства к письменным [2, с. 5]. А.Т. Боннер считает, что о сайтах в Интернете можно говорить в качестве, своего рода, специфических вещественных доказательств [3, с. 479]. Электронные доказательства определяются М. В. Гореловым как «сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи, а также протоколы судебных заседаний, протоколы процессуальных действий, зафиксированные с помощью электронно-вычислительных средств» [4, с. 8]. Следовательно, мы можем прийти к выводу, что электронное доказательство можно считать смешанным доказательством, относящимся и к письменным, и вещественным, отличающимся его специфической формой.

Итак, электронный документооборот в России получил ограниченную правовую регламентацию, анализ действующего законодательства позволяет отнести к ней Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, в ст. 2 данного ФЗ российский законодатель закрепил понятие электронного документа, согласно которому он представляет собой документированную информацию, которая представлена в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, и для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [5].

Также к видам электронных доказательств следует отнести электронное сообщения, которые представляют под собой, согласно рассматриваемому ФЗ, информацию, которая передана или получена пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В качестве еще одного вида электронных доказательств некоторые авторы рассматривают электронную переписку.

Легального определения «электронной переписки» в настоящий время нет. Одни авторы рассматривают её как «письменное доказательство, которое выполнено в форме цифровой, графической записи, полученное позволяющим установить достоверность документа способом». Другие же – как информацию, которая передана и получена при помощи сети Интернет. Следовательно, представляется возможным определить «электронную переписку» как совокупность электронных сообщений, переданных от одного пользователя другому.

В ГПК РФ не предусмотрены требования относительно формы предоставления электронных доказательств и порядка приобщения их к делу. В связи с этим, список форм предоставления является открытым, и судья в каждом случае сам оценивает доказательства, представленные сторонами, и решает, допустимо ли включать эти электронные доказательства в материалы дела. В соответствии с этим, мы можем удостовериться в том, что оценивание электронного доказательства является достаточно субъективным. Исходя из судебной практики и исследований юристов, мы можем выделить следующие формы предоставления рассматриваемых доказательств в суд. Самый простой способ предоставить электронные доказательства в форме, необходимой для суда, – это распечатать их с веб-сайта или почты. Иногда такие распечатки оцениваются судом в качестве допустимых, хотя у них и нет никаких признаков подлинности.

Другая форма представления электронного доказательства – осмотр судом. Так, согласно абз. 7 п. 55 ППВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ», в случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд вправе произвести осмотр доказательств и их исследование на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе информационно-телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени) [6].

Следующей формой, чаще применяемой, представления доказательства в суд является оформление представляемых в суд электронных сообщений, заверенный в виде нотариального протокола. Так, в соответствии со ст. 102 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нотариус по просьбе заинтересованных лиц обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным [7].

После проведения осмотра нотариус фиксирует результаты, включая наличие и содержание тех или иных сообщений, а также указанную в них дату и время, адреса отправителя и получателя. Однако следует отметить, что нотариус не является экспертом в области компьютерных технологий, поэтому вряд ли он обнаружит какие-либо факты недостоверности электронных доказательств. Решение подобных проблем может обеспечить экспертиза. Эксперт проводит исследование содержимого почтового ящика заинтересованной стороны, в результате которого он может определить сам факт наличия сообщения и его текст, так и некоторую полезную служебную информацию, которые фиксирует в соответствующем заключении либо акте. Тем не менее, информация, полученная таким образом, не всегда может говорить о подлинности доказательств, но мнение эксперта может снять целый ряд вопросов.

Стоит сказать, что особенных требований, предъявляемых в суд к электронным доказательствам, не предусмотрены. Тем не менее, представляется возможным выделить некоторые черты, которые должен иметь электронный документ, рассматриваемый в качестве доказательства. Считается, что электронные доказательства должны оцениваться по общим правилам с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи с другими доказательствами. Также при оценке судьей электронных доказательств, предоставленных сторонами в суд, должен учитывать ряд обстоятельств, таких как надежность способа подготовки, хранения или передачи электронного сообщения, способа обеспечения целостности информации, способа идентификации автора и получателя сообщения, правильности способа фиксации электронной информации.

Кроме того, при рассмотрении электронных доказательств возникает вопрос о достоверности данных, которые содержатся в них. ГПК РФ предусматривает только один критерий – способ выполнения, который бы позволил установить его достоверность [1]. Здесь важная роль заключается в электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП), согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об электронной подписи», электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации или иным образом связана с такой

информацией и используется для определения лица, подписывающего информацию. ЭЦП позволяет достоверно определять подлинность документов, а также тех лиц, которые занимаются подготовкой и сертификацией электронных документов. Наличие данной подписи делает документ приемлемым в качестве доказательства для рассмотрения в суде.

Сообщения, отправленные по электронной почте или через службы мгновенных сообщений, не могут быть электронными доказательствами, если они не содержат электронных подписей. В этом случае, когда такая информация прилагается к делу в качестве доказательства, стороны должны предоставить их в суд в письменном виде, заверив респондентами электронной переписки.

Что качается электронных сообщений, в судебном процессе по гражданскому спору они могут рассматриваться как доказательство только, если можно точно определить, кто и кому отправил сообщение. Суды презюмируют, что отправка сообщения с конкретного адреса электронной почты показывает о совершении данных действий самим лицом, пока не будет доказано обратное. Для установления подлинности электронных сообщений предусмотрены экспертизы. В экспертизе участвуют различные экспертные организации с соответствующими лицензиями, которые в ходе проверки исследуют содержимое электронного почтового ящика заинтересованной стороны и в результате фиксируют как наличие сообщения и текста, так и полезную служебную информацию. Для использования в суде в целях определения подлинности электронных сообщений допускается нотариальное заверение, но нотариус может гарантировать только то, что он видел эту переписку на экране устройства, а доказывание достоверности самого факта ведения переписки именно с тем респондентом ложится на плечи заинтересованной стороны. Иным способом установления достоверности электронного доказательства представляется установление идентификационного номера В и межсетевой связи (IP-номер). Используя эти номера, можно точно установить адреса отправителя и получателя, кому принадлежит конкретный электронный носитель, за кем он зарегистрирован. В этом было бы целесообразно, чтобы суды назначали экспертизу, чтобы выяснить настоящего владельца электронного носителя, включая электронный адрес.

Таким образом, в настоящее время в гражданском процессуальном законодательстве РФ имеются пробелы в части сферы применения электронных доказательств. Это иллюстрирует то, что судебная система пока не готова к восприятию динамично развивающихся информационных отношений.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 03.04.2022).

[2] Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. СПб. 2011. 235 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=19341441 (дата обращения 03.04.2022).

[3] Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография/ Боннер А.Т. М.: Проспект. 2014. 616 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=42601656 (дата обращения 03.04.2022).

[4] Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. 185 с. // [Электронный ресурс]. https://www.dissercat.com/content/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-rossii-voprosy-teorii (дата обращения 30.03.2022)

[5] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 03.04.2022).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 03.04.2022).

[7] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 26.03.2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 03.04.2022).

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Рыбакова Ольга Андреевна, 1 курс, ветеринарный факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современной России наблюдается снижение уровня авторитета медицинских работников, что в большинстве своем обусловлено деятельностью социальных сетей и СМИ, в которых периодически появляются материалы, создающие негативное отношение населения к медикам и российской системе здравоохранения в целом. В первую очередь от этого страдают врачи, фельдшеры скорой помощи и медсёстры, так как они больше всего контактируют с населением. Причем последние часто совершают различные некорректные действия, в том числе и насильственного характера, в адрес медицинских работников.

При агрессивных действиях пациентов в сторону медицинских работников, осуществляющих профессиональную функцию, наносится двойной ущерб социальным интересам: во-первых, здоровью и достоинству медицинских работников, во-вторых, деятельности неопределенного круга лиц – своевременному оказанию медицинской помощи гражданам, потому что пострадавший медицинский работник какое-то время не способен выполнять свои трудовые функции. В таких условиях острой недостаточности медицинских работников, их защита от нападений пациентов приобретает наиболее острую значимость.

Ввиду отсутствия обеспечения безопасности медицинских работников на рабочем месте происходит их профессиональное «выгорание» и отток высококвалифицированных кадров из профессии [1].

Для комплексного решения проблемы нападения на медицинских работников требуется системный анализ. Судебная практика по привлечению виновных к ответственности за правонарушения в отношении медицинских работников немногочисленна.

Предложение о включении медицинских работников в число представителей государственной власти, на основании Федерального закона номер 79 от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», было отклонено депутатами Государственной Думы Российской Федерации. По причине того, что статус медицинского работника определен медицинской деятельностью по обслуживанию гражданского населения, его не относят к государственным служащим. Данное мнение было подтверждено на экспертном уровне представителями Академии управления МВД Российской Федерации [2].

По статье 21 Конституции Российской Федерации государство гарантирует каждому человеку охрану достоинства личности, а так же право на личную неприкосновенность (статья 22). Ни один человек не должен подвергаться насилию, в частности при осуществлении профессиональной деятельности.

Вместе с тем в Кодекс Российской Федерации об административном правонарушении Федеральным законом от 26.07.2019 № 229-ФЗ была введена статья «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи».

Некоторые субъекты Российской Федерации самостоятельно пытаются решить вопросы безопасности медработников. Так, министерством здравоохранения Архангельской области были разработаны рекомендательные правила поведения медицинских работников в случае проявления к ним агрессивных действий со стороны пациентов. Следуя этим правилам, медицинский работник не должен спорить с пациентом, разубеждать его в чем-то, он должен сохранять терпение и спокойствие, в то же время стараться оказать медицинскую помощь, чтобы не быть обвинённым по статье 124 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неоказание помощи больному», предусматривающей до 4 лет лишения своды.

Ещё одно нововведение в некоторых субъектах – кнопки экстренного вызова. Для экстренного выезда полиции на место правонарушения для зафиксирования факта насильственных действий медицинские организации стали оснащается кнопками тревожной сигнализации. Благодаря этому сотрудники полиции могут сообщить в суде о факте избиения медработника, а в случае задержания делинквента – могут подтвердить противоправное поведение [3].

По результатам анализа, проведенного в 2020 году, только 39% респондентов знают о своем праве обратиться в правоохранительные органы в случаях проявления угроз и насильственных действий населения в отношении медицинских работников, а остальной 61 % опрошенных считают, что это может сделать только работодатель. Получается, что последние не знают о том, что нанесение телесных повреждений к лицу, находящемуся при исполнении служебных обязанностей можно считать фактом несчастного случая на производстве, который подлежит расследованию на основании требований ст. 227 Трудового кодекса РФ в порядке, предусмотренном ст. 229.2 ТК РФ [4].

Проблема не освещенности работников, занятых в медицинской сфере, может быть решена, во-первых, большей обсуждаемостью данной темы. Во-вторых, принятием соответствующих законов, защищающих медработников при исполнении своих служебных обязанностей [5].

Список литературы

1. Басова А.В., Власова М.В., Барашков Г.М. Защита медицинских работников от нападения: проблемы конституционного обеспечения // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 164–169. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-164-169 (Дата обращения: 11.04.2022).

2. Барашков Г.М. К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ//сборник научных статей, докладов международной научно-практической конференции Ижевского ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019 года, С. 44-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://izh.rpa-mu.ru/Media/izh/nayka/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A.pdf#page=44 (Дата обращения: 11.04.2022).

3. Риски здоровью профессиональной группы врачей в современных системах здравоохранения (обзор) /Кром И.Л., Еругина М.В., Еремина М.Г., Ковалев Е.П. и др. // Анализ риска здоровью. 2020. № 2. С. 185–192.

4. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. М., 2002. С.4. [Электронный ресурс] - Режим доступа. -URL: http://www.docme.ru/ (дата обращения: 12.04.2022).

5. Перцева А. А., Карасаева Л. В. Юридическая защита медицинских работников от противоправных посягательств//сборник научных статей, докладов международной научно-практической конференции Ижевского ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2019 года, с. 78-82. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://izh.rpa-mu.ru/Media/izh/nayka.pdf (Дата обращения: 11.04.2022).

К ВОПРОСУ О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯФТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ряполов Никита Александрович, 1 курс магистратуры, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В любой развитой стране одним из приоритетных направлений внутренней политики государства выступают образование и предпринимательство. На сегодняшний день вопрос о предпринимательской деятельности в сфере образования остаётся до конца не разрешённым и дискуссионным, поскольку образование является одной из отраслей социальной сферы, которой не свойственно извлечение прибыли. Однако, некоторые аспекты предпринимательства всё же прослеживаются в процессе оказания образовательных услуг и нуждаются в правовом урегулировании.

Лицензирование является одним из основных правовых инструментов, регулирующих процесс предоставления качественных услуг в данной сфере. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензированием является деятельность лицензирующих органов по предоставлению лицензий, продлению срока действия, оценке соблюдения их соискателем и лицензиатом, а также приостановление, возобновление, прекращение, либо аннулирование их действия[1]. В указанном законе отражены основополагающие принципы и порядок процесса лицензирования, при этом перечислены виды лицензируемой деятельности, одна из которой является образовательной. При этом, Самсонова Е.М. в своей статье поясняет, что данный закон является одним из важнейших элементов нормативно-правового регулирования и отражает сложный процесс лицензирования, который осуществляется по конкретным видам образовательной деятельности[2].

Здесь же следует отметить Федеральный закон «Об образовательной деятельности», примечательна глава 13, а именно, статья 101 данного закона, где говорится о более обширной деятельности образовательных учреждений, чем предпринимательство. Таким образом, предоставление образовательных услуг за счет финансирования юридическими и физическими лицами отмечается как один из видов экономической деятельности в образовании. В контексте рассматриваемого вопроса Рубцова О.Л. в своей работе отмечает, что законодатель даёт право образовательным учреждениям на своё усмотрение выбирать виды платных образовательных услуг, однако обязаны конкретно перечислить и закрепить их в уставе[3].

В юридическом понимании, регулируемые правом отношения предпринимателя и лицензирующего органа относятся к административным, формирующимся на базе регулирования экономики государством. Вкратце охарактеризуем правила получения лицензии.

Во-1, сам предприниматель является инициатором получения лицензии для осуществления образовательной деятельности путём подачи заявления и требуемого пакета документов в лицензируемый орган.

Во-2, лицензирующий орган в 45-дн срок уведомляет подавшего заявление о своём положительном решении, либо отказе. Причина отказа должна быть обоснована.

В-3, каждому виду деятельности присваивается индивидуальная лицензия.

В-4, важно, что только получивший лицензию предприниматель имеет право её осуществлять, начиная со следующего дня, после получения решения. В соответствии со статьёй 19 Федерального закона N 99-ФЗ, ведётся контроль за лицензируемой деятельностью[4].

Следует отметить, что в случае отсутствия лицензии правонарушитель несёт административную, гражданскую и уголовную ответственность. Так, за незаконное

предпринимательство, нарушение условий лицензии ответственность наступает по статье 14.1 КоАП РФ и 171 УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», лицензирование такой деятельности проводится по уровням и видам образования, специальностям, профессиям и направлениям профессиональной подготовки, а также подвидам доп. образования. Иванова А.С., анализируя нормативно-правовую базу по данной теме, выделяет этот закон, указывая на повышенное внимание законодателя к сфере образования, однако, подмечает необходимость в большем контроле её со стороны государства, в том числе и в сети Интернет[5].

Приведём перечень услуг, нуждающихся в лицензировании. Основным видом образования является среднее общее и дошкольное. Эти услуги вправе предоставлять коммерческие и некоммерческие организации в соответствии с лицензией. Повсеместно предлагается профессиональное образование (по уровням: СПО, ВО и т.д.), которое вправе предоставлять исключительно образовательные организации. Некоммерческие же организации обладают исключительным правом на обучение по программам дополнительного профессиональное образования. Последним в рассматриваемом перечне является профессиональное обучение, которое состоит из 3 видов программ: повышение квалификации, переподготовка и подготовка по рабочим профессиям, должностям.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что лицензирование образовательной деятельности, в соответствии с законодательством, является обязательны как для самого вида данной деятельности, так и важным условием для оказывающего данные услуги предпринимателя. Вопрос о предпринимательской деятельности в сфере образования остаётся дискуссионным. Будущий предприниматель часто стоит перед выбором, какую форму бизнеса ООО, ИП, или НКО выбрать для своей организации при осуществлении образовательных услуг. Однозначного ответа нет, все зависит от того будет ли это дополнительное образование или общее образование соответственно уровням.

Список литературы

[1] Федеральный закон "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 N 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N 19, ст. 2716.

[2] Самсонова, Е. М. Лицензирование образовательной деятельности в Российской Федерации / Е. М. Самсонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 207-209. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10899. – EDN AUWPNI.

[3] Рубцова, О. Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования / О. Л. Рубцова // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3(63). – С. 219-221. – EDN ZSRFDL.

[4] Попондопуло, В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник / Попондопуло В.Ф., - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 608 с.

[5] Иванова, А. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере образования / А. С. Иванова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 49 (391). — С. 197-200.

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ НЕ ПОРОВНУ

Саетов Ярослав Денисович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Раздел общего имущества супругов – это актуальная тема для обсуждения, так как каждый из супругов желает получить максимальную долю от общего имущества. При этом

семейный кодекс РФ [1] предусматривает, что в случае отсутствия брачного договора между супругами их доли в общем имуществе признаются равными. В Наро-Фоминским городском суде Московской области рассматривалось гражданское дело [2] по иску бывшей супруги к бывшему супругу о разделе совместно нажитого имущества, в котором просит произвести раздел имущества и признать за ней право собственности на квартиру по ½ доле. Обстоятельства дела были оценены судом и признаны равными по отношению к правам. Однако, в СК РФ говорится, что есть исключение из правил – это разделение имущества на неравные части. Пункт 2 статьи 39 гласит, что суд вправе отступить от начала равноправия долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов несовершеннолетних детей или исходя из заслуживающего внимания интереса другого супруга, например, в случаях, если другой супруг был лишен дохода по неуважительным причинам или расходовал общее имущество [1]. Увы в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 [3] разъясняется лишь то, что следует понимать под заслуживающими внимания интересом одного из супругов – не только случаи, когда супруг без каких-либо причин не получал доход либо тратил общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Если же речь идет о другом условии отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, то судам, применения пункта 2 статьи 39 СК РФ, нужно определить, что следует понимать под «интересами несовершеннолетних детей». Однако в научной литературе справедливо отмечается, что нет единой точки зрения на то, какие интересы несовершеннолетних детей должны учитываться при применении данной нормы [4, с. 41]. По словам П.В. Крашенинникова, «интерес – это условия благополучия субъектов, реализация которых становится целью правового регулирования». Под интересами детей можно понимать их благополучие, а так как речь идет о разделе имущества, то правильнее сказать имущественное благополучие [5, с. 7-9].

Однако анализ правоприменительной практики и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что у несовершеннолетних детей разные интересы. А вот если говорить об имуществе несовершеннолетних детей, то здесь интересы малолетнего ребенка распространяются на те вещи, которые он использовал в своей повседневной жизни. В большинстве случаев, если суд, при рассмотрении дела установил, что такие вещи были куплены для ребенка, которые необходимы для использования их в процессе жизни и обучения, то на основании пункта 5 статьи 38 СК РФ их исключают из раздела и передают тому супругу, с кем находится ребенок.

Е. Евсеев высказал свое мнение при анализе Определения Верховного Суда РФ [6], в которых указывалось на игнорирование судами нижестоящих инстанций тяжелого материального положения истицы, что судам следовало рассмотреть наличие двух несовершеннолетних детей, несение бремени расходов по их содержанию и низкий доход от трудовой деятельности, как нарушение интересов супругов с дальнейшим разводом [7, с. 3]. По мнению К.В. Карпова и С.В. Лебедева, считают, что суды не разделяют интересы несовершеннолетних детей и интересы другого супруга(или супруги), а рассматривают их как совокупность обстоятельств, которые могут свидетельствовать о необходимости отступления от принципа равенства долей супругов [8, с. 13-16]. В этом случае, суд должен детально оценить каждое обстоятельство и дать правовую оценку.

Если говорить о взаимосвязи между интересами детей при выборе доли супругов в их общем имуществе и самим имуществом, следует отметить тот факт, что данный принцип закреплен в пункте 4 статьи 60 СК РФ, в силу которого учет судом интересов несовершеннолетнего ребенка не влияет на отношение детей к данному имуществу. Исходя из этого, логичным является не выделение детям отдельной доли из общего имущества супругов, а увеличение общей доли при разделе общего имущества на основании статьи 39 СК РФ.

Таким образом, в суде первой инстанции суд не нашел оснований для отклонения от начала равенства долей, сославшись на отсутствие таких оснований для удовлетворения требований. Однако, указав, что наличие общего несовершеннолетнего ребенка не является

безусловным основанием для повышения супружеской доли, поскольку содержание детей осуществляется алиментными обязательствами, равно также как и не является таковым основанием и бездействие ответчика в области неисполнения нотариально удостоверенного обязательства по переоформлению доли в квартире, поскольку данная квартира предметом спора не является, а права истицы и детей можно защитить в другом порядке.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда по поводу возможности отступа в некоторых случаях от начала равноправия долей супругов, учитывая интересы совершеннолетних детей, в связи с чем произвел разделение имущества сторон по «идеальному» сценарию истицы. Такое решение основывалось на выявленных юридическими фактами обстоятельствах – на факте неисполнения ответчиком условия о соблюдении имущественных интересов несовершеннолетних детей, то есть передаче им в будущем доли в праве собственности на квартиру, а также на наличии. у бывших личных неприязненных отношений друг к другу как свидетельствующий факт необходимости отступления от начала равенства долей.

В итоге, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указала на нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении судом апелляционного определения, обозначив следующее. Действительно, суд имеет право отступить от начала равенства долей исходя только из интересов несовершеннолетних детей или исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов. Юридически значимым обстоятельством по дело было выяснение вопроса о наличии либо об отсутствии оснований для отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе, но и о наличии или об отсутствии оснований для перехода спорного имущества одному из супругов с выплатой другому супругу денежной компенсации. В ПП ВС РФ № 15 содержится перечень возможных случаев и оснований, которые законодатель понимает как заслуживающие внимания, при том, что закон не требует наличия совокупности этих оснований. Например, в качестве такого самостоятельного основания выступают, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей.

Поэтому, в удовлетворении требований было отказано по причине отсутствия обстоятельств, позволяющих сделать исключение из общего правила о равенстве долей, в пользу истцы, не установлено.

Не единственным примером отступления от принципа равенства долей является история раздела имущества между супругами в Краснодарском крае, в статье Российской газете от 30.11.2020 года рассказывается о разводе супругов, которые проживали в трехкомнатной квартире. Бывшая жена считает, что нужно отдать ей 2/3 доли квартиры, и оставшееся – бывшему супругу [9]. Однако, как оказалось у них есть малолетняя дочь-инвалид. Это обстоятельство послужило основанием для требования истицы к ответчику о перевесе в свою пользу. Именно поэтому, помимо алиментов, истица просила учитывать ее инвалидность как фактор при разделе имущества, поскольку если продать квартиру и разделить вырученные деньги пополам, то половины этих денег не будет хватать женщине для того, чтобы купить другую квартиру с отдельной комнатой для ребенка, которая ей необходима. Однако местные суды не сочли обстоятельства с больным ребенком важными для отступа от принципа равенства долей. Женщина пыталась обжаловать решение в краевом суде, где ее требования снова не были удовлетворены, так как суд не наблюдал затрагивание интересов ребенка разделом имущества, объяснив это, таким образом, что: «Отец выплачивает алименты должным образом, и не мешает дочери пользоваться квартирой». Когда дело дошло до Верховного Суда РФ, то Судебная коллегия по гражданским делам сочла доводы истицы, которые заслуживают внимания и имеющих право на отступление от равенства долей. Логика рассуждений Судебной коллегии была следующей: бывший супруг хочет продать квартиру, но супруга желает сохранить материальный уровень жизни ребенка после раздела имущества; другого жилья у матери с дочерью нет; ребенок обязательно нуждается в отдельной комнате из-за тяжелого заболевания. Поэтому именно эти обстоятельства могут указывать на необходимость

отступить от равенства долей, как отметила Судебная коллегия, а ниже-стоящие суды не объясняют свое нежелание рассматривать подробно аргументы женщины.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об отступлении от равенства долей в общем имуществе супругов не стоит приводить аргументы о неуплате алиментов, враждебных отношений между супругами, которые возникли после расторжения брака и раздела имущества, также основываться на наличие общих детей, но болезнь у ребенка, инвалидность и иные не менее серьезные обстоятельства, должны рассматриваться как основание для отступа от равенства долей

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223 – ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.04.2022).

2. Решение Наро-Фоминского городского суда Московской области № 2 – 1027 / 2020 от 28 мая 2020 года по делу № 2 – 1027 / 2020. [Электронный ресурс]: https://sudact.ru/regular/doc/PMLBv5BKJnV4/ (дата обращения 20.04.2022).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 1999. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения 20.04.2022).

4. Петрова Т.А. Защита интересов несовершеннолетних детей при разделе совместно нажитого имущества супругов. Судья. 2015. № 7 (55). С. 41. // СПС«КонсультантПлюс».[Электронныйресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.04.2022).

5. Быкодорова А.Ф., Минина А.А., Богатырева А.Т. Защита интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества супругов. // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 7 – 9. Доступ из справ.-правовой 96 системы «Консультант Плюс». Источник: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9890842880687641546066474 5&cacheid=ACDD49FB26071DFF804337BA558CD0CF&mode=splus&base=CJI&n=133384&rnd=F88DA02E7DCAB3F8D82FCC3CA0E0CCB9#032 921623345537265 (дата обращения 20.04.2022).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским дела Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 18 – КГ19 – 184 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=108536104306165606164935751&cacheid=CCC04A011783CB39F1C6BC9FE2E73A5E&mode=splus&base=ARB&n=614901&rnd=62C30B82FF11D84E8ECEEB2E53CC735F#18 f0jlqq2mv (дата обращения 20.04.2022).

7. Е. Евсеев. Раздел имущества в интересах детей // ЭЖ – Юрист. 2015. № 27. С. 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=62C30B82FF11D84E8ECEEB2E53CC735F&req=doc&base=CJI&n=88229&dst=100023&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100033&REFDOC=94897&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100023%3Bindex%3D51#28mobcyojfa (дата обращения 20.04.2022).

8. К.В. Карпов, С.В. Лебедев. К вопросу об отступлении от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 13 – 16. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». Источник: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=9890842880687641546066474 5&cacheid=ACDD49FB26071DFF804337BA558CD0CF&mode=splus&bas

e=CJI&n=94897&rnd=F88DA02E7DCAB3F8D82FCC3CA0E0CCB9#0863 745780821042 (дата обращения 20.04.2022).

9. Российская газета. Федеральный выпуск № 270 (8324). 30.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2020/11/30/verhovnyj-sud-raziasnil-kogda-zhile-pri-razvode-nelzia-delit-porovnu.html (дата обращения 20.04.2022).

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЁНКА ПРИ ЛИШЕНИИ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Сипкин Алексей Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Права ребенка признаются за лицом, в соответствии с законом признаваемым ребенком [3, с. 11].

В соответствии с законодательством, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [1].

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей. Для осуществления родительских обязанностей родители должны совместно проживать с ребенком, заботиться о нем, обеспечивать и предоставлять ему защиту [3, с. 11].

В определенных обстоятельствах родители не исполняют свои обязанности надлежащим образом, поэтому в целях защиты интересов детей законодательство предусматривает возможность лишить их родительских прав.

Лишение родительских прав – крайняя мера, которая применяется лишь в случае, когда иным образом защитить права и интересы детей невозможно [4, с. 194].

Согласно ст. 64 СК РФ родители признаны законными представителями своего ребенка. Они обязаны защищать права и интересы маленького гражданина. Однако, существуют примеры, когда поведение взрослых угрожает жизни, здоровью и нравственному развитию их детей. В отношении таких граждан наступают законные последствия — лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) [2].

Лишение родительских прав несет за собой последствия, которые отразятся как на жизни родителей, так и на жизни их несовершеннолетних детей.

Ограничение прав касается родителей, проживающих совместно с ребенком. Если родители и дети проживают по разным адресам, либо ребенок находится вне семьи, оснований для ограничения родительских прав нет.

При этом стоит отметить, что последствия могут быть не ограничены во времени, если родители не захотят восстановить родительские права.

Стоит также отметить, что последствием лишения родительских прав является утрата родителем права голоса при принятии решений относительно важных решений в жизни ребенка (например, при изменении имени ребенка согласие, лишенного родительских прав родителей не требуется).

Гражданин не перестает быть отцом или матерью, даже если суд лишил его родительских прав. И взрослый человек должен оказывать материальную поддержку своим детям (ст. 71 СК РФ) [2].

Также за ребенком остается его право собственности на жилые помещения, пользования жилой площадью родителя, который лишен прав, а также иные имущественные права, в том числе право на получение наследства.

Если собственником жилого помещения является несовершеннолетний ребенок, то родители по требованию опекуна ребенка, органа опеки и попечительства, прокурора,

должны быть выселены из жилого помещения без предоставления им другого помещения взамен [5, с. 154].

Если над ребенком установлено опекунство, то его опекун не имеет права претендовать на жилое помещение, принадлежавшее на праве собственности ребенку.

Родители не могут быть выселены из жилого помещения, если имущество находится в совместной собственности родителей и ребенка.

При этом ребенок продолжает быть собственником жилого помещения, но при невозможности проживания на одной площади с родителем, лишенным родительских прав, должен быть переселен ко второму родителю или к его законному опекуну.

Если передача ребенка второму родителю или опекуну невозможна, то ребенок помещается в детский дом.

Последствия, наступившие в результате лишения родительских прав, могут принести в жизнь родителей и ребенка коренные изменения. Ограничение общения, расселение по разным жилым помещениям и другие последствия могут негативно повлиять на состояние ребенка [4, с. 200].

Однако в определенных ситуациях последствия лишения родительских прав могут спасти жизнь ребенку, поэтому в определенных случаях лишение является необходимой мерой для защиты интересов несовершеннолетнего.

Ограничения родительских прав не освобождает ограниченного родителя от содержания своего ребёнка и не лишает его возможности в будущем требовать от своего чада выплаты алиментов на содержание.

Более того, ребёнок, который был изъят из семьи или от родителя имеет право претендовать на родительскую жилую площадь после их смерти.

Право ребенка жить и воспитываться в семье – одно из важнейших прав человека. Это первое, что страдает в результате лишения родителей родительских прав. Злоупотребления такими средствами «защиты интересов детей» могут привести к серьезным изменениям в структуре общества, ликвидировать последствия которых придется не тем, кто сегодня возбуждает подобные дела и выносит по ним решения, а их собственным детям.

Список литературы

[1] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 20.04.2022)

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. (в ред от 02.07.2021) № 1 ст. 16 // Российская газета. – № 17. –1996.

[3] Блиняева И.В. Понятие института лишения родительских прав и его совершенствование в целях укрепления защиты прав детей // Интернаука. – 2021. – № 37-2 (213). С. 11-12.

[4] Инароков И.Р. Лишение родительских прав как крайняя мера семейно-правовой ответственности // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 28. С. 194-200.

[5] Каминская Е.А. Особенности лишения родительских прав // Эпомен. – 2021. – № 65. С. 154-158.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ

Скиренко Мария Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич - научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

В современных условиях проблема реализации права работников на справедливую заработную плату приобретает особую актуальность в связи с тем, что пандемия и перевод работников на удаленную работу усугубили несправедливость оплаты в России.

Ежегодно увеличивается число злоупотреблений своей властью среди работодателей, а также экономическое и социальное неравенство, существующее между сторонами трудовых правоотношений. Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений закреплены в статье 2 Трудового кодекса РФ [2].

Понятие "справедливая заработная плата" существует в теории справедливости С.Адамса, в которой справедливость оплаты - это соотношение между затраченными усилиями и полученным вознаграждением и сравнение с показателями других людей, выполнявших такую же работу. Понятие справедливости заработной платы годится только для состоявшихся специалистов, понимающих, в чем они профессионалы. Если они оценят, что могут большее получить за свой труд, они ищут и находят более справедливые для себя отношения. Хорошие специалисты всем нужны. Все остальные всегда будут жаловаться на то, что с ними обходятся несправедливо, чтобы оправдать свою никчемность, при этом будут держаться за своё место, а при смене работы им опять будет всё "несправедливо" [1, с.422].

Принцип, касающийся существования и развития норм института заработной платы определен в Трудовом кодексе РФ как обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [2].

Вышесказанное в полной мере соответствует положениям статей 7, 37 Конституции Российской Федерации, которые, в свою очередь, гарантируют право каждого на труд, его охрану, а также получение соответствующего вознаграждения без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда [3]. Важно также отметить, что данный принцип основывается на статье 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая закрепляет, что каждый работающий имеет право на справедливое вознаграждение, обеспечивающее достойное существование человека и его семьи, дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения [4].

Среди прочего, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляет, что участвующие в данном Пакте государства признают право каждого на справедливые, благоприятные условия труда, включая, в частности: вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся; справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд [5]. Легальное определение заработной платы содержится в части 1 статьи 129 Трудового кодекса РФ, которая определяет оплату труда как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы.

Немаловажно, что данное понятие включает в себя также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, иные выплаты компенсационного

характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии, иные поощрительные выплаты).

Глава 21 ТК РФ, посвященная институту заработной платы, не содержит положений, определяющих и раскрывающих понятие «справедливая заработная плата». В результате отсутствия легального определения понятия «справедливая заработная плата» данный термин толкуется по-разному. Несомненно, что образовавшийся пробел в законодательстве вносит противоречия в понимание важнейшей для трудового права категории. Четкое определение понятия «справедливая заработная плата» являлось бы важным продолжением одного из центральных принципов трудового законодательства. Кроме того, само по себе понятие «справедливость» представляет собой не правовую, а моральную категорию.

В процессе анализа международных нормы и норм национального законодательства можно сделать вывод о том, что справедливой является заработная плата, которая не ниже установленного минимального размера оплаты труда; основывается на нормативных правовых актах, а также трудовом договоре; соответствует квалификации работника, сложности выполняемой им работы, количеству и качеству затраченного труда; не является результатом чрезмерной эксплуатации со стороны работодателя; если нет какой бы то ни было дискриминации при установлении и изменении условий оплаты труда [6, с. 53]. Требует рассмотрения и минимальный размер оплаты труда. В этих целях следует обратиться к статье 133 Трудового кодекса РФ, где указано, что минимальный размер оплаты труда действует на территории всей страны и не может быть менее прожиточного минимума трудоспособного населения.

Стоит отметить, что МРОТ прописан в Федеральном законе "О минимальном размере оплаты труда" от 19.06.2000 №82–ФЗ и подлежит ежегодной индексации [7]. С 1 января 2022 года МРОТ в России составляет 13 890 рублей в месяц [8]. Но в данном вопросе велика также роль региональных соглашений, которые могут устанавливать размер МРОТ, действующей на территории соответствующего субъекта РФ. Ограничение заключается в том, что этот размер не может быть ниже МРОТ, установленного федеральным законом. Таким образом, определены критерии справедливой заработной платы, необходимые для дальнейшего изучения трудовых споров, возникающих в результате нарушения данного принципа, и рассмотрения практики их разрешения. В качестве одного из вида споров хотелось бы отметить нарушение работодателем права работника на справедливую заработную плату, а именно выплата заработной платы ниже установленного МРОТ. Так, например, рассмотрим решение Лысковского районного суда Нижегородской области от 13 мая 2020 года по иску Ворончихина Михаила Васильевича к ОАО «Плодопитомник» о взыскании недополученной заработной платы.

Согласно материалам дела истец Ворончихин М.В. обратился в Лысковский районный суд Нижегородской области с иском к ОАО «Плодопитомник», ссылаясь на то, что с 22 декабря 2006 года по 03 декабря 2019 года он работал у ответчика в должности сторожа, должностной оклад составлял 4 000 рублей и был ниже установленного в Нижегородской области МРОТ [9].

Ссылаясь на ст. 133.1 ТК РФ, Ворончихин М.В. требовал взыскать в свою пользу с ответчика задолженность по заработной плате за период с 01 ноября 2016 года по 01 декабря 2019 года в размере 100 528 рублей 71 копейки в виде разницы между минимальным размером оплаты труда в Нижегородской области и размером оплаты труда – 4 000 рублей ежемесячно. В итоге суд принял решение удовлетворить иск Ворончихина частично и взыскать с ОАО «Плодопитомник» недоплаченную заработную плату из расчета установленного МРОТ за период с 01 января 2019 года по 30 сентября 2019 года в размере 37 258 рублей 67 копеек.[10] Кроме того, в судебной практике возникают разногласия, связанные с выплатой работодателем заработной платы ниже установленного минимального размера оплаты труда и несоблюдением обязанности по расчету районного коэффициента, процентной надбавки применительно к работам в районах с особыми климатическими условиями. Как известно, повышение заработной платы работникам, занятым в районах с

особыми климатическими условиями, является одним из условий реализации права трудящихся за справедливую заработную плату.

Следовательно, повышение оплаты труда работников в связи с работой в особых климатических условиях должно производиться после определения размера заработной платы и выполнения конституционного требования об обеспечении минимального размера оплаты труда, а именно районного коэффициента и процентной надбавки, которые начисляются в связи с работой в районах с особыми климатическими условиями не может включаться в минимальную заработную плату.

Рассмотренная судебная практика по трудовому спору показывает, что нарушение принципа справедливости оплаты труда является актуальной проблемой в Российской Федерации, и требует пристального внимания государства. Поэтому целесообразным представляется внесение изменений в Трудовой кодекс РФ, в частности, в статью 53, закрепляющую основные формы участия работников в управлении организацией, посредством внесения в нее пункта о возможности участия работников в распределении прибыли работодателя. В долгосрочной перспективе данная мера повысит мотивацию работников к производительному труду, позволит повысить уровень эффективности социально–партнерских отношений между сторонами трудовых правоотношений, ослабит возможность злоупотребления работодателей своей властью и смягчит экономическое, социальное неравенство, существующее между работником и работодателем [11, с. 15-16]. Подводя итог выше изложенному, можно сделать вывод о том, что отсутствие в законодательстве четкого определения справедливой заработной платы вносит противоречия в понимание важнейшей для трудового права категории. Поэтому предлагается закрепить в трудовом законодательстве определение понятия «справедливое вознаграждение за труд». Практическое разрешение проблемы справедливой оплаты труда, будет очень важным шагом для дальнейшего развития социально–экономического благополучия населения России.

Список литературы

[1]. Адамс Дж. С. К пониманию неравенства // Журнал аномальной и социальной психологии, 1963. 67, 422-436.

[2]. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // СЗ РФ. - 2007. // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/(дата обращения: 22.02.2022);

[3]. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 2020. – № 144. – С. 1–5. URL: https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html (дата обращения 20.03.2022);

[4]. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/(дата обращения: 22.02.2022);

[5]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496–ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/(дата обращения: 22.02.2022);

[6]. Соколенко Н. Н. Реализация права на справедливую заработную плату при определении содержания МРОТ: по материалам судебной практики. Кадровик №5 2019. - С.53.

[7]. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82–ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 22.02.2022);

[8]. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 N 473—ФЗ (ред. 01.01.2021)) // Электронный

ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304069/(дата обращения: 22.02.2022);

[9]. Решение Лысковского районного суда Нижегородской области № 2-154/2020 2-154/2020~М-68/2020 М-68/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 2-154/2020.

[10]. Постановление администрации Красноярского края от 21.08.1992 № 311–П «Об установлении районного коэффициента к заработной плате».

[11]. Сошникова Т.А. Социальное партнерство и его роль в регулировании оплаты и стимулирования труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 3. — С.15-16.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЕЙ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Скиренко Мария Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Вопрос об ответственности судей является одним из самых сложных и важных в статусе судей, так как ответственностью уравнивается независимость судей.

Возможностью привлечения судей к ответственности обеспечивается баланс между независимостью судьи, не предполагающей неконтролируемость и безответственность его перед обществом. Но общество и государство должны обеспечивать такое регулирование и практику его реализации, которые исключали бы для судьи риск подвергнуться ответственности либо за сам факт принятия решения, не согласующегося с действующим законодательством, либо за малозначительный бытовой проступок, когда в действиях судьи не обнаруживается прямого нарушения требования законодательства о статусе судей, и дисциплинарное взыскание налагается за нарушение норм судейской этики [1, с. 13].

Для обеспечения только разумного применения мер воздействия в случае совершения проступка необходима четкая регламентация оснований ответственности, в том числе дисциплинарной. Поскольку вопрос ответственности судей изучен недостаточно, остро стоит проблема рационального правового регулирования [2, с. 112]. В юридической науке отмечается, что дисциплинарная ответственность судей представляет собой сложный междисциплинарный правовой институт, регулируемый нормами различных отраслей права.

Д.Н. Бахрах отмечает, таким образом, что дисциплинарная ответственность регулируется трудовым, административным, уголовным и судебным законодательством (дисциплинарная ответственность судей) [3, с. 2]. При этом некоторые исследователи считают, что дисциплинарная ответственность судей носит административно-правовой характер применительно к внутрикорпоративным отношениям статусной общности, возникающим после наделения лица полномочиями судьи, что обеспечивает большую эффективность при реализации такого вида дисциплинарной ответственности, чем это было бы возможно по трудовому законодательству.

Одной из основных составляющих института независимости судей является особый порядок установления дисциплинарной ответственности, нечеткость и противоречивость его организационно-правового механизма, нестабильность дисциплинарной практики предопределяет актуальность вопроса о дисциплинарной ответственности судей [4, с. 86].

Под дисциплинарной ответственностью судей как разновидность юридической ответственности следует понимать возложение на отдельных носителей судебной власти установленной законодательством обязанности соблюдать общественные отношения, соответствующие интересам судей, а в случае совершения правонарушения нарушающее корпоративные интересы общества или Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», — влечет неблагоприятные последствия в виде дисциплинарных взысканий, налагаемых в комплексном порядке органами судебной власти, но с возможностью реализации организационно-распорядительных полномочий председателей

судов.В новой редакции Федерального закона законодатель уточнил нормативное определение такого понятия, как понятия дисциплинарный проступок. В соответствии со ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» дисциплинарный проступок – это виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи [5].

Очевидно, что под дисциплинарным проступком судьи предлагается понимать не только бездействие в судебной деятельности, но и любое нарушение общепринятых норм нравственности судьями во внеслужебной деятельности [6, с. 36].

Необходимо сказать, что дисциплинарная ответственность только в рамках должностных функций судей закреплена и в международных актах. Например, в Европейской хартии о статусе судей отмечается, что она содержит положения, которые могут наилучшим образом гарантировать достижение целей деятельности судей. Статья 5.1 Европейской хартии предусматривает дисциплинарную ответственность судей. В то же время хартия ссылается на принцип законности дисциплинарных взысканий, утверждая, что основанием для применения взыскания может быть только невыполнение судьей служебных обязанностей, прямо определяемых его статусом [12].

По мнению В. К. Аулова, основанием дисциплинарной ответственности судей является совокупность правовых норм и норм Кодекса судейской этики, обязывающих судей к соблюдению закона, а также интересов статусного сообщества и обеспечивающих мер дисциплинарной ответственности, а также процессуальный порядок их применения в случае нарушения этих положений [7, с. 13]. Также указывается, что при рассмотрении заявлений об оспаривании решений квалификационных судебных органов должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан и организаций.

Следует иметь в виду, что публичные обвинения судьи в совершении дисциплинарного проступка наносят ущерб государственной власти независимо от их дальнейшего подтверждения. При выдвижении необоснованных обвинений в адрес судьи авторитет судебной власти умаляется. Статья 22 Закона об органах судейского сообщества определяет особенности оценки комитетами по квалификации судей заявлений и жалоб о совершении судьей дисциплинарного проступка [7, с. 15]. Таким образом, в соответствии с пунктом 1 указанной статьи представление председателя вышестоящего суда либо обращение органа юстиции о прекращении полномочий судьи в связи с совершением дисциплинарного проступка учитываются коллегией судей, если представленные материалы содержат сведения, относящиеся к обстоятельствам, подтверждающим совершение данного правонарушения, и данные, характеризующие судью.

В п. 1 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей определено, что поводами для привлечения к дисциплинарной ответственности являются: – в отношении председателя суда – представление председателя вышестоящего суда, а в отношении заместителя председателя суда, судьи – представление председателя вышестоящего суда либо представление председателя суда, в котором замещает должность данный судья, заместитель председателя суда; – в отношении мирового судьи – представление председателя соответствующего районного или вышестоящего суда; – в отношении председателя, заместителя председателя суда, судьи – обращение соответствующего органа судейского сообщества [9].

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 закона об органах судейского сообщества судей, жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, поступившие в квалификационную комиссию судей от органов и должностных лиц, не указанных в п. 1 настоящей статьи, а также сообщения от граждан проверяются квалификационными комиссиями судей [10].

В пункте 4 статьи 21 Закона об органах судейского сообщества предусматривает, что при рассмотрении материалов, касающихся дисциплинарной ответственности судьи, по решению квалификационной коллегии судей полномочия судьи могут быть приостановлены до вынесения определения по существу дела.

Пункт 2 статьи 11 Кодекса судейской этики предписывает при вынесении решения о степени дисциплинарной ответственности судьи учитывать все обстоятельства совершенного преступления, вред, причиненный судейскому корпусу и званию судьи, личность судьи и его отношение к совершенному преступлению [11].

Согласно ч. 3 указанной статьи за совершение дисциплинарного проступка на судью Конституционного Суда РФ по решению Конституционного Суда РФ может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

– предупреждения;

– прекращения полномочий судьи.

Норма п. 2 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» закрепляет правило, согласно которому в случае, если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершил нового дисциплинарного проступка, то он считается не привлекавшийся к дисциплинарной ответственности. Досрочное снятие дисциплинарного взыскания в отношении судей Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не предусмотрено.

Таким образом, правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей свидетельствует об особом административно-правовом характере отношений статусной общности, возникающих после наделения лицом судебными полномочиями.

Существенным недостатком является сохранение правила, согласно которому судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности как за дисциплинарный проступок, совершенный при осуществлении правосудия, так и за преступление, совершенное на производстве, но не связанное с осуществлением правосудия, и, наконец, за преступление - действие (бездействие) во внеслужебной деятельности, в результате которого не нарушены правовые нормы о статусе судей, но нарушены положения Кодекса судейской этики [8, с. 13]. Кодекс судейской этики не только не является правовым актом, но и не содержит мер корпоративного воздействия на представителей судейского сообщества.

Список литературы

[1] Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации : современные проблемы обеспечения // Рос. юстиция. 2017. № 3. С. 11–15;

[2] Потапова Н.Д. Дисциплинарная ответственность: понятие и признаки // Современное общество и власть. 2017. № 2 . С. 111-114.

[3] Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 2.

[4] Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей: процессуальные вопросы // Современное право. 2017. № 2. С. 86

[5] Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.04.2021)// Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ дата обращения (20.03.2022);

[6] Бородин С. В. К вопросу о дисциплинарном проступке судьи (анализ изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации») // Рос. судья. 2017. № 8. С. 35–37.

[7] Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. 2018.С. 10–15.

[8] Клеандров М. И. О необходимости кодификации законодательства о судах, судьях и органах судейского сообщества // Рос. правосудие. 2018. № 4. С. 4–16.

[9] «Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей» (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 17.06.2020) //

Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ (дата обращения: 21.03.2022);

[10] Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/(дата обращения: 21.03.2022);

[11] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 22.02.2022);

[12] Европейская хартия о статуте для судей (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 - 10.07.1998) // Электронный ресурс // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55060#DfiSf1T4i4fquHd11 (дата обращения: 22.02.2022).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Скиренко Мария Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - научный руководитель, старший преподаватель

Важнейшим условием вынесения судом законного и справедливого решения является установление им всех значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельств, поскольку стороны отстаивают свои позиции в рамках судебного разбирательства путем представления доказательств в обоснование своих требований и возражений. Институт доказывания является наиболее значимой составляющей принципа состязательности российского судопроизводства. Применительно к судопроизводству в арбитражных судах содержание принципа состязательности раскрывается в ст. 9 АПК РФ и также сводится к праву сторон представлять доказательства в обоснование своих требований и возражений, а также к обязанности суда создать для этого необходимые условия [1].

Процесс доказывания представляет собой деятельность участвующих в деле лиц по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела арбитражным судом. Несмотря на то, что данный институт в арбитражном процессе не является новым но, в то же время выявилась и некоторая проблематика, требующая разрешения. В целях реализации принципа равноправия сторон в доказывании и правильного разрешения дела судом в арбитражном процессе каждому лицу, участвующему в деле, предоставляется право знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства (ч. 2 ст. 9 АПК РФ), а также существует соответствующая этому праву обязанность, раскрыть свои доказательства перед другими участниками процесса в установленный законом срок (ч. 3 ст. 65 АПК РФ). Кроме того, законодательное закрепление получило правило, согласно которому лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК РФ). Данное положение не исключает возможности сторон представить дополнительные доказательства в ходе судебного разбирательства.

При состязательности процесса арбитражный суд, рассматривая дело, не наделен полномочиями по сбору доказательств по своей инициативе, но в соответствии с ч. 2 ст. 66 АПК РФ, суд вправе предложить участвующим в деле лицам, представить дополнительные доказательства. Исключением из этого правила является законодательно определенная категория дел, возникающих из административных или иных публичных правоотношений, при рассмотрении которых арбитражный суд вправе истребовать по своей инициативе доказательства, если они не были представлены государственными органами, иными органами и (или) их должностными лицами (ч. 5 ст. 66 АПК РФ). Таким образом, при

рассмотрении дел у арбитражного суда первой инстанции фактически нет ни обязанности, ни права принуждать стороны к представлению доказательств. В то же время, руководствуясь положением ч. 4 ст. 66 АПК РФ, суд может содействовать участвующим в деле лицам, в сборе доказательств, но при условии, если они не имеют возможности самостоятельно получить необходимые им доказательства. К примеру, Арбитражным судом Ростовской области было вынесено определение по заявлению об истребовании доказательств по делу о несостоятельности (банкротстве), Конкурсный управляющий Кононов С.В. обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением об истребовании документов, в котором просил обязать ОАО «Росреестр» в лице филиала «Орел-реестр», передать конкурсному управляющему ПК «ПС «Инвестор-98» Кононову Сергею Викторовичу реестр требований кредиторов ПК «ПС «Инвестор-98» на бумажном и электронном носителе. В обоснование заявитель указал, что им адрес реестродержателя был направлен запрос о предоставлении реестра требований кредиторов ПК «ПС «Инвестор-98» по состоянию на текущую дату на бумажном носителе и в электронной форме. Однако в адрес конкурсного управляющего реестр кредиторов должника передан не был. Отсутствие в распоряжении конкурсного управляющего информации, содержащейся в реестре требований кредиторов, препятствует проведению процедуры конкурсного производства ПК «ПС «Инвестор-98». Таким образом, законодатель определил возможность оказания содействия судом в сборе доказательств , имеющих существенное значение для разрешения спора. Кроме того, статья 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает истребование документов в материалы дела, а не с целью обеспечения деятельности конкурсного управляющего. [2]

Соответственно, стороны по своему желанию представляют доказательства или могут не представлять. Таким образом, законодательством возложено оказание судом только содействие в реализации процессуальных прав, поскольку суд в силу ч. 3 ст. 9 АПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, помимо всего прочего, осуществляет руководство процессом, создавая условия для всестороннего и полного исследования доказательств, представленных сторонами, квалификации правоотношений, установления фактических обстоятельств, законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению для правильного рассмотрении дела, что в свою очередь является необходимым для достижения задач судопроизводства в арбитражных судах.

Арбитражное процессуальное законодательство требует от сторон активности в доказывании и представления ими всех доказательств в суде первой инстанции, следовании его рекомендациям и предложениям, невыполнение которых возлагает на них соответствующие риски. Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ именно суд определяет предмет доказывания, а выполняя бремя доказывания, представлять доказательства обязаны стороны процесса (ст. 65 АПК РФ). Таким образом, арбитражный суд выносит свое решение по делу на основе тех доказательств, которые были представлены сторонами спора в ходе его рассмотрения, следовательно, исходя из выполнения ими обязанности по доказыванию. Доказательства оцениваются судом с точки зрения их качественных характеристик: относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности. Если первые три критерия относятся к первоначальному этапу принятия судом доказательств, то последняя имеет особое значение на заключительном этапе доказывания [3, с.208]. Вывод суда о достаточности доказательств – это итог исследования им всех обстоятельств дела и окончания оценки доказательств [4, с.510]. Соответственно, в состязательном процессе в доказывании каждая сторона должна предполагать высокую вероятность принятие судебного решения в свою пользу, поскольку участвующие в деле лица несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими соответствующих процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ). Из ст. 268 АПК РФ следует, что законодатель также направляет действия участников процесса по доказыванию своих требований и возражений именно в суде первой инстанции, определив только отдельные исключения, являющиеся

следствием объективных причин препятствовавших своевременному предоставлению доказательств.

Однако на практике, если сторона не представила доказательства при отсутствии уважительных причин, в том числе игнорировав неоднократные предложения суда по предоставлению доказательств, и суд вынес решение на основе имеющихся в деле доказательств, то такое решение может быть отменено судом апелляционной инстанции вследствие принятия им дополнительных доказательств. Состязательность процесса предполагает введение последствий не совершения сторонами процессуальных действий. В случае, если сторона не выполнила обязанность по доказыванию, то она должна испытать эти неблагоприятные для себя последствия. При этом, арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, но этого явно недостаточно для стимулирования добросовестного поведения. Отсюда возникает проблема – это отсутствие у суда первой инстанции эффективных процессуальных мер воздействия, в частности, по принятию мер юридической ответственности, на недобросовестных участников процесса, скрывших доказательства и (или) своевременно их не представляющих.

Нормы об ответственности за неисполнение судебного акта арбитражного суда содержатся в ст. 332 АПК РФ, в соответствии с которой за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам гл. 11 АПК РФ в размере, установленном федеральным законом. Важным критерием применения такой меры ответственности, как наложение судебного штрафа, является проявления сторонами судебного разбирательства неуважения к арбитражному суду. При этом полномочия арбитражного суда по оценке действий указанных лиц как носящих характер правонарушения и влекущих за собой применение мер процессуального принуждения за проявление неуважения к суду вытекает из принципа судейского руководства процессом (ч. 3 ст. 9 АПК РФ). Таким образом, не исполнение сторонами процессуальной обязанности представить доказательства, указанные в определениях арбитражного суда первой инстанции, оценивалось как неисполнения законного требования суда и проявления неуважения к суду. Можно сказать, что такая позиция арбитражных судов является вполне обоснованной. Кроме того, она соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ, из которой следует, что наложение судебного штрафа за неуважение к суду способствует реализации такой задачи арбитражного судопроизводства, как формирование уважительного отношения к закону и суду [5].

По аналогичному направлению стала формироваться и судебно-арбитражная практика при рассмотрении дел о банкротстве в случае неисполнения сторонами указаний суда о представлении доказательств и документов, которые рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. Так, в соответствии с разъяснениями, данными в абз. 3 п. 5 постановления Пленума ВАС РФ № 51, штраф за неуважение к суду может быть наложен и в том случае, если должник не выполняет указания суда (в том числе по предоставлению определенных документов, раскрытию информации и т.п.) [7]. К примеру, Арбитражный суд ямало-ненецкого автономного округа в своем решении по делу № А81-153/2021, кроме основных заявленных требований, суд обращает внимание на поведение представителей обеих сторон, оценивает их, как направленных на затягивание судебного процесса. При этом суд обращает внимание на то, что в течение длительного рассмотрения спора представители обеих сторон демонстрируют явное неуважение к суду , представляя дополнительные документы, сведения, ходатайства, новые доказательства не

заблаговременно, не раскрывая их, что влечет отложение судебного разбирательства и длительное рассмотрение настоящего спора.[8]

Подводя итог обозначенным проблемам, объективно препятствующим полноценной состязательности сторон в арбитражном суде первой инстанции вследствие возможности предоставления дополнительных доказательств, и также целесообразным будет внести изменение в ст. 66 АПК РФ в целях предоставления возможности арбитражному суду привлекать к ответственности недобросовестных участников процесса не исполняющих указаний суда в предоставлении доказательств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

В то же время могут возрасти процессуальные риски для сторон, злоупотребляющих своими правами. Решение этих проблем института доказывания в арбитражном процессе во многом будет зависеть от дальнейшего развития процессуального законодательства и совершенствования механизма, процессуальных мер воздействия арбитражного суда на недобросовестных участников судебного процесса.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Электронный ресурс // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405924&dst=100001#ezaJw1Tc7anMihTp (дата обращения: 27.03.2022).
2. Определение от 22 декабря 2014 г. по делу № А53-10984/2008 //SudAct: Судебные и нормативные акты РФ// Электронный ресурс // URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZuLhsc29B3LN/ (дата обращения: 27.03.2022).
3. Шкурова П.Д. Оценка допустимости письменных доказательств в гражданском и административном судопроизводстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – №5. – С. 208-211.
4. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 5 статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Электронный ресурс // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129008&dst=100001#GjrKw1TgCXmxrpQD (дата обращения: 28.03.2022).
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) // Электронный ресурс // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405930&dst=100001#NuKLw1TJkLtnbztK (дата обращения: 28.03.2022).
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. от 25.12.2018) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (ред. от 25.12.2018) // Электронный ресурс // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314772&dst=100001#S6nLw1TBkGHdFpJA (дата обращения: 28.03.2022).
8. Решение от 30 октября 2021 г. по делу № А81-153/2021//SudAct: Судебные и нормативные акты РФ// Электронный ресурс // URL: //sudact.ru/arbitral/doc/XXBRfBCLU114/(дата обращения: 28.03.2022).

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Смотраков Денис Витальевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время важно поддерживать малый и средний бизнес, существенная доля которого использует УСН. Очень важно чтобы система налогов в России была гибкой и позволяла реализовываться каждому виду и объему бизнеса. Упрощенная система создана именно для малых и средних предприятий, доля которого в России в настоящее время, несколько более 20 процентов. Для того, чтобы увеличить долю малого и среднего бизнеса, нужно совершенствовать налоговое законодательство, а именно над упрощенной системой налогообложения.

Упрощенная система налогообложения (УСН) – это один из налоговых режимов, который определяет особый порядок уплаты налогов и ориентирован законодателем на представителей малого и среднего бизнеса.

Для применения УСН необходимо чтобы были определены следующие условия: средняя численность работников менее 130 человек, прибыль менее 112,5 млн. руб. в год. Также организация не должна иметь дочерние фирмы.

Исходя из федерального закона, НК РФ Статья 346.12, на данный режим налогообложения не могут перейти субъекты: «организации, имеющие филиалы; банки; страховщики; негосударственные пенсионные фонды; инвестиционные фонды; профессиональные участники рынка ценных бумаг; ломбарды; организации и индивидуальные предприниматели, производящие подакцизные товары» [1].

Когда организация переходит на упрощенную систему налогообложения, то она освобождается от некоторых налогов, а именно таких как: НДФЛ для предпринимателей, и налог на прибыль организаций, а также освобождаются от имущественного взноса и НДС.

Важно отметить, что применение УСН не освобождает от исполнения функций по исчислению, удержанию и перечислению НДФЛ с заработной платы сотрудников.

Система имеет несомненные плюсы, но также и имеет определенные недостатки, которые создают некоторые проблемы и сложности для предпринимателей.

Первой проблемой является то, что организация обязана контролировать много факторов, установленных законом, выходя за которые организация теряет право пользоваться упрощенной системой налогообложения, и вынуждена осуществлять уплату всех налогов, от которых организация ранее была сопровождена. «Поэтому, руководители должны быть внимательными с выручкой, которая с 2022 года, за 9 месяцев текущего года, не должна превысить лимит (112,5 млн руб.) - НК РФ Статья 346.12.» [1]. А также не превысить предел количества работников, в противном же случае организация обязана уплатить все налоги, от которых была освобождена.

Для совершенствования системы налогообложения и решения проблемы следует предоставить плательщику возможность самому находить нарушения, и выходы за пределы, которые установлены в законе. При этом уведомляя налоговый орган, и в случае использования данной возможности провести добровольный аудит, и устранить нарушения в кротчайшие сроки, при этом не быть подвигнутым переходу на общий режим.

Еще одну проблему выделяет ученый Камаев И.С., который указывает, что: «не менее важной проблемой упрощенной системы налогообложения является освобождение от уплаты НДС. Проблема состоит в том, что предприниматель на упрощенной системе налогообложения не является плательщиком НДС. При работе с субъектами,

освобожденными от уплаты НДС, у предпринимателя проблем не возникнет. Однако сложности могут возникнуть, если «напарниками по работе будут являться налогоплательщики НДС.» [2]. В реальной практике это порождает ситуацию, когда договор с применением счета фактуры, при этом является наиболее выгодным, для сделок с субъектами, в интересах бизнеса.

О существовании данной проблемы в своих исследованиях отмечала Ибрагимова Л.Д. «контрагенты ряда компаний выступают плательщиками НДС и в случае отказа малой компанией от такого налога контрагенты могут утратить право на налоговый вычет. В этом случае часть партнеров по бизнесу может посчитать дальнейшее сотрудничество с малым предприятием невыгодным для себя и расторгнуть договорные отношения. Данная ситуация касается покупателей, которые не являются конечными потребителями и не находятся на УСН» [3, с. 1006].

Для совершенствования системы налогообложения, вопрос применения счета-фактуры, предлагается решить закреплением на законодательном уровне. На данный же момент некоторое разъяснение по поводу использования счет фактур дается в письме ФНС России от 30.06.2021 № ЕА-4-15/9208: «также ФНС России информирует, что реализация прав налогоплательщиков на применение налоговых вычетов по НДС и расходов в целях исчисления налога на прибыль и налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, не зависит от условия соблюдения Правил и норм Закона № 371-ФЗ и не препятствует осуществлению операций с товарами, подлежащими прослеживаемости» [4].

Поскольку информационные письма не обладают такой же юридической значимостью как нормативные правовые акты, а лишь разъясняют вопросы касательно применения права, то лишь законодательное закрепление возможности применять счета-фактуры, приведет к единой практике сделок субъектов УСН и контрагентов, и закроет вопрос споров с налоговыми органами.

Поэтому, необходимо обязательное законодательное закрепление, которое не будет вызывать вопросов относительно применения данной нормы права, и обеспечит единую реализацию нормы закона.

Еще одной проблемой упрощенной системы налогообложения является запрет на открытие филиалов, и представительств. Потому что закон ограничивает количество сотрудников в фирме до 130 человек, однако число сотрудников может быть и менее 130 человек на один филиал, например, число каждого филиала будет по 65 человек каждый. Иногда не выгодно иметь всего одно представительство в кампании, в таких крупных городах как Санкт-Петербург и Москва.

Для совершенствования УСН, предлагается внести в законодательство изменения, предоставляющие возможность иметь дочерние организации, но с условием содержания среднего количества сотрудников в 130 сотрудников на оба филиала, это даст возможность выбора предпринимателям в открытии филиалов, что благоприятно скажется на работе кампаний, и данная поправка в целом должна улучшить климат для предпринимательства в целом.

Необходимо отметить, что положительные моменты в упрощенной системе налогообложения являются более сильными, и преобладают над недостатками. В частности, как справедливо отметил Сайдулаев Д.Д: «данная система выгодна не только государству, которое получает регулярный доход в казну, но и самим предпринимателям, которые могут значительно уменьшить свое налоговое бремя, сократить нагрузку на бухгалтерский аппарат, а также избежать проблем, связанных с изменением налогового законодательства, поскольку компания на УСН освобождается от уплаты ряда налогов» [5].

Таким образом, были рассмотрены некоторые проблемы и предоставлены варианты решения некоторых проблем, упрощенный системы налогообложения.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2022); // Официальный интернет-портал правовой информации http://www. pravo.gov.ru, (дата обращения 26.03.2022).

[2] Камаев И. С. Основные проблемы и пути совершенствования упрощенной системы налогообложения в РФ // Финансы и учетная политика. 2019. №10 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-uproschennoy-sistemy-nalogooblozheniya-v-rf (дата обращения: 21.03.2022). С.16.

[3] Ибрагимова Л.Д. Упрощенная система налогообложения : проблемы применения и пути оптимизации единого налога / Л.Д. Ибрагимова, М.Г. Алимирзоева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6. – С. 1005-1008.

[4] Письмо ФНС России от 30.06.2021 № ЕА-4-15/9208 [Электронный ресурс] Консультант плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389185/ (дата обращения 03.04.2022).

[5] Сайдулаев Д.Д. Практика применения упрощенной системы налогообложения в современной России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2. – С. 570-572.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Созонова Арина Александровна, 3 курс, инженерно-экономический факультет
Сибирский государственный университет путей сообщения
Ткаченко Елена Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель

Практически каждая пара в США при заключении брака или находясь уже в браке, заключает брачный договор. Это является обычной практикой для многих государств, относящихся к англо-американской правовой системе. К сожалению, в нашей стране отношение к данному документу остается двояким. Большинство жителей России продолжают воспринимать брачный договор негативно, как заранее запланированный развод и относятся к нему не доверительно.

Со сменой поколений приходит и смена убеждений. В 2020 году в России, по данным Федеральной нотариальной палаты, было заключено на 26% брачных договоров больше, по сравнению с прошлым годом [1]. Это говорит об актуальности выбранной темы статьи и работы над усовершенствованием правовых норм, возникающих в результате регулирования брачно-семейных отношений.

Введение института брачного договора не относится к современной Америке или даже Европе. Данное понятие получило свое происхождение и последовательное развитие еще в Древнем Египте, Греции и Риме. Тогда мужчина и женщина, прежде чем создать семью, оформляли соглашение, где описывали свои имущественные права, сразу обсуждая также и вопросы наследования совместно нажитого в будущем имущества.

По нормам Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] брачный договор должен быть заключен в письменной форме, подписан обоими супругами в присутствии нотариуса и подвергнут нотариальному удостоверению. В США также обязательным условием перед заключением брачного договора является консультирование каждого из супругов с адвокатом, иначе, заключенный между ними брачный договор может быть оспорен на предмет действительности. Особо необходимо отметить, что во всех регионах России действует одинаковое законодательство в области заключения данного документа, в отличие от США, где законодательство о брачном договоре различается в зависимости от штата.

В России брачный договор фиксирует только имущественные отношения между супругами, когда, например, закрепление неимущественных отношений позволило бы избежать конфликтных ситуаций в браке и при его расторжении, а также позволило бы

убедиться в готовности обоих супругов к дальнейшей семейной жизни. К примеру, можно было бы предусмотреть на законодательном уровне в нем положения о распределении обязанностей при ведении общего хозяйства, или при решении вопроса какая фамилия остается за супругом после расторжения брака, что позволило бы избежать некоторую дополнительную бумажную «волокиту» и т.д.

Ознакомиться с положениями об общем порядке заключения брачного договора можно обратившись к статье 40 СК РФ. Согласно данной статье, брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, при этом он вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака, так же допустимо заключить его в любое время в период брака, при этом он будет действителен с момента заверения нотариусом.

По закону обеих стран данный договор не может регулировать права и обязанности супругов в отношении своих детей, также не определяет условия при необходимости об установлении опеки и материальной поддержке несовершеннолетних детей. В России, при этом, можно прописывать обязанности супругов при наступлении определенных жизненных обстоятельств.

В брачном договоре, помимо гарантий, предоставленных семейным и гражданским законом, уместно предусмотреть положения о неимущественных отношениях. Так, при наступлении определенных обстоятельств, например, измены одного из супругов или обмана, могут вступать в силу определенные пункты брачного договора. Для данного условия показательным примером является дело Casto v. Casto [3]. Суд отметил, что соглашение может быть отменено или изменено судом, если оно было «достигнуто путем мошенничества, обмана, принуждения, введения в заблуждение или злоупотребления доверием». По мнению суда, в каждом случае необходимо оценивать знания стороны о семейном имуществе, доходах, адекватность требований оспаривающего супруга на момент подписания соглашения. В то же время, если брачный договор предусматривает неравномерное распределение активов между сторонами (например, в соотношении 40% на 60%), это еще не означает, что договор составлен недобросовестно и ущемляет интересы одной из сторон, наоборот, к такому решению пришли сами стороны такого соглашения.

С помощью брачного договора супруги могут изменять режим общей совместной собственности, устанавливая режим долевой, раздельной собственности каждого из супругов. Можно изменять и содержание самого договора или провести его расторжение, при этом с согласия обоих супругов и придав документу форму нотариально-удостоверенного. Данный документ имеет высокую целесообразность его заключения и несет юридическую значимость, так как гарантирует и защищает супругов от различных непредвиденных обстоятельств как в браке, так и в случае его расторжения.

Список литературы

[1] СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]; Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.10.2021).

[2] Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. URL: https://notariat.ru/ru-ru/ (дата обращения: 15.10.2021).

[3] Интернет-ресурс «Buzko Krasnov» [Электронный ресурс]; Отличия американского брачного договора от российского. URL: https://www.buzko.legal/content-ru/otlichiya-amerikanskogo-brachnogo-dogovora-ot-rossiyskogo (дата обращения: 23.10.2021).

АДВОКАТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТВЕТЧИКА, МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА КОТОРОГО НЕИЗВЕСТНО

Степанова Яна Степановна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Действующим Гражданско-процессуальным кодексом в ст. 50 закреплена новая для российского гражданского процессуального права норма о судебном представительстве по назначению суда. Так, суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно [2].

Неоспоримым является тот факт, что рассмотрение дела в отсутствие ответчика, у которого также отсутствует информация о возбуждении гражданского дела и привлечении его к ответу, не имеющего возможности защищаться против предъявленного иска, являлось бы нарушением его права на судебную защиту, закрепленного ст. 46 Конституции РФ [1].

Актуальность и важность исследования данного правового института объясняется целями, на достижение которых направлен институт представительства по назначению суда:

1) осуществление конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод ответчика;

2) осуществление полного и всестороннего разбирательства по делу даже при отсутствии одной из сторон процесса;

3) обеспечение истцу доступа к правосудию, хотя и осложненного неизвестным местом жительства ответчика;

4) осуществление полного и своевременного рассмотрения дела судом [8, с. 188].

Прежде всего необходимо обратить внимание на специфику деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве. Стоит согласиться с Р.А. Вердиевым в части, что такая специфика вызвана организационно-правовыми (адвокат – член специально созданного юридического образования) и процессуально-правовыми (особый статус субъекта гражданского судопроизводства) аспектами [6, с. 76].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат – лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Это независимый профессиональный советник по правовым вопросам, который не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника (за исключением случаев, указанных в законе) [3]. Согласно пп. 4 п. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, адвокат в процессе оказания юридической помощи может участвовать в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве.

Несмотря на всю важность данной нормы и простоту ее изложения в Гражданском процессуальном кодексе РФ, в юридической практике существует ряд проблемных вопросов, которые требуют разрешения со стороны законодателя.

Как следует из смысла ст. 50 ГПК РФ, основанием для назначения адвоката выступает отсутствие представителя у лица, занимающего процессуальное положение ответчика, и установление судом факта неизвестности его места жительства. Однако суды по-разному трактуют «неизвестность места жительства», из-за чего часто происходят ситуации, в которых ответчику, не имевшему реальной возможности участвовать в судебном заседании, не назначается представитель.

Иногда судьи признают неизвестным место жительства ответчика в случае, если суд не располагает сведениями о регистрации по месту жительства (например, гражданин был снят с регистрационного учета, а сведения о новом месте регистрации отсутствуют). Так, Хабаровским краевым судом было вынесено Постановление, в котором указывалось: «Исходя из содержания норм части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, определить обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, проверить доводы и возражения сторон, обеспечив им процессуальную возможность представления своих интересов в суде, в том числе с применением правового механизма, предусмотренного статьей 50 ГПК РФ для тех, чье фактическое место жительства при рассмотрении дела установить не удалось, и на основании представленных в деле доказательств и подлежащего применению законодательства разрешить гражданское дело» [5]. Если ответчик не снят с регистрационного учета, но не проживает по этому адресу, то в этом случае статья 50 ГПК применяться не будет. Следовательно, суд исходит из той логики, что место жительства гражданина известно если имеется информация о его регистрации по месту жительства.

Другая часть судейского сообщества применяет ст. 50 ГПК РФ в случае систематического неполучения извещений по месту регистрации. Стоит согласиться с доводами Р.К. Калоевой о правильности такого подхода, поскольку он соответствует цели защиты прав ответчика, не имеющего возможности самому защищать свои права ввиду того, что ему неизвестно о возбуждении гражданского дела [7, с. 18]. Более того, подобный подход к правоприменению также соответствует легальному определению места жительства гражданина, приведенному в ст. 20 Гражданского кодекса РФ: место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [4].

Соответственно, не является препятствием для применения ст. 50 ГПК РФ наличие регистрации по месту жительства у ответчика, если он там постоянно или преимущественно не проживает.

Определенные трудности вызывает также институт оплаты услуг адвоката, назначаемого судом в качестве представителя ответчика, место жительства которого неизвестно. Законом закрепляется следующее положение: к числу убытков лица, в пользу которого выносится судебное решение, относятся в том числе и расходы на оплату услуг представителя. Из этого следует, что, представляя интересы доверителя, адвокат имеет право на возмещение указанных убытков вне зависимости от того, были ли они произведены (достаточного того утверждения, что он должен будет их произвести). Несмотря на это, Гражданский процессуальный кодекс и Закон об адвокатуре до сих пор не заполнили правовой пробел, связанный с источниками, размером и порядком оплаты труда адвоката, назначенного судом, а именно: 1) в случаях вынесения судебного решения не в пользу доверителя, либо же при его уклонении или недостаточным имущественным положением для оплаты услуг представителя; 2) в случае вынесения решения в пользу доверителя, уклоняющегося в последствии от уплаты или не имеющего для этого средств.

В данном случае применению подлежит п. 3 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности, закрепляющий обязанность финансирования органами государственной власти деятельности адвоката, оказывающего юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ. Подобный порядок закреплен в уголовном судопроизводстве, однако по аналогии может применяться и в рамках гражданского процесса.

Подводя итоги проведенного исследования необходимо указать на особое место процессуального представительства по назначению суда в структуре института судебного представительства: благодаря ему обеспечивается функционирование эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в судах России. Решение выявленных проблем позволит создать необходимые предпосылки для действительной реализации конституционных прав граждан на судебную защиту.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 2002. – № 100.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

[5] Постановление Хабаровского краевого суда № 44Г-63/2019 4Г-592/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-1657/2018 // Официальный сайт Хабаровского краевого суда: http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/ (дата обращения 15.03.2022).

[6] Вердиев Р.А. Адвокат как представитель в гражданском процессе / Р.А. Вердиев // Проблемы совершенствования законодательства, 2019. – С. 75-77.

[7] Калоева Р.К. назначение представителя ответчику, место жительств которого неизвестно: некоторые вопросы правоприменения / Р.К. Калоева // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, 2019. – № 4 (55). – С. 16-19.

[8] Левочкина Д.А. К вопросу о назначении судом адвоката ответчику, место жительства которого неизвестно в порядке статьи 50 ГПК РФ / Д.А. Левочкина // Государство и прав в условиях гражданского общества, 2017. – С. 187-190.

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Суслин Егор Олегович, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Солдатенко Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Совершения крупных сделок хозяйственными обществами регулируется положениями Закона от 02.07.2021 (№14-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью». Основное правило заключается в том, что сделки компании должны совершаться под надзором Совета директоров или наблюдательного совета общества. Закон также предусматривает, что Совет должен обладать полномочиями, необходимыми для управления, а также для руководства и надзора за управлением бизнесом и делами компании, то есть без прямого вмешательства или надзора со стороны акционеров. В соответствии с законом №14-ФЗ при совершении крупной сделки требуется одобрение крупных сделок акционерами. В настоящей статье рассматриваются основные положения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в контексте регулирования крупных сделок, основные цели и задачи регулирования, а также выявление проблем в правовом регулировании крупных сделок. В закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 02.07.2021 был внесен ряд поправок. Несмотря на новые поправки, в законе остались спорные моменты.

Крупной сделкой является сделка, при которой компания принимает на себя обязательства или покупает, продаёт активы, стоимость которых должна превышать 50 % от существующих активов компании [1].

Не относятся к крупным сделкам, те сделки, которые совершаются в ходе обычной хозяйственной деятельности общества.

Если стоимость активов компании больше 50%, но меньше 75% в соответствии с разделом 3 настоящего закона, крупная сделка должна быть одобрена обычным решением совета директоров или при условии утверждения обычным решением.

И наоборот, если стоимость активов компании превышает 75%, одобрение крупной сделки должно быть одобрено специальным решением совета директоров.

Любая сделка вне зависимости от её размеров подразумевает под собой определённые условия, которые должны предварительно быть оговорены всеми участниками данной операции [2, с. 15]. Именно поэтому крупная сделка также имеет ряд условий, который оговариваются советом директоров или всеми акционерами перед совершением самой сделки:

1. Необходимо обсудить предмет торга. Это поможет выяснить, зачем следует заключать сделку и нужно ли заключать её вообще.
2. Стоимость крупной сделки также оговаривает между всеми участниками. Каждый должен представлять возможные риски и преимущества от конкретной сделки.
3. Положительные и отрицательные стороны сделки также важно осветить. Продажа или покупка определённого числа акций может принести как прибыль для всей организации, так и значительные убытки.
4. Каждая сделка индивидуальна, поэтому важно обратить внимание на остальные условия.

Важно отметить, что законодательное требование об одобрении акционеров фактически не передает полномочия инициировать и заключать крупные сделки от директоров к акционерам. Скорее, это создает предварительное условие для осуществления директорами своих полномочий по инициированию и завершению сделок. В то время как акционеры осуществляют свои полномочия по разрешению заключения крупных сделок, полномочия на завершение сделки остаются за директорами. Обоснование требования об одо брении акционеров заключается в том, что определенные операции имеют «настолько далеко идущие последствия, что их следует передавать акционерам. Акционеры не должны обнаруживать, что массовые сделки без предупреждения преобразовали компанию, в которую они инвестировали».

Несоблюдение советом директоров требований, указанных в №14-ФЗ раздела 3 статьи 46 может иметь далеко идущие последствия. Эти последствия в основном двоякие:

1) во-первых, будет ли сделка действительной, если не будет получено одобрение акционеров,
2) во-вторых, потенциальная ответственность, которую могут понести директора, если не добиваться одобрения акционеров [3].

Что касается действительности, то общее правило состоит в том, что сделка будет действительна при применении «правил внутреннего управления», которые, по сути предусматривают, что стороны, работающие с компанией, действуя добросовестно и не подозревая о каких-либо нарушениях, имеют право не предполагать, что внутренняя политика и процедуры компании соблюдаются или нет.

В качестве исключения из общего правила, действительность транзакции может быть оспорена, если транзакция заключена компанией с лицом, которое имеет или должно иметь в силу своего положения или отношения к компании информацию о том, что транзакция была совершена или заключена без необходимого одобрения акционеров. Такое одобрение должно быть получено светом директоров компании для такой сделки.

В области регулирования отношений с акционерами действует закон "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). Именно совет директоров имеет право управлять повседневной деятельностью компании. Поэтому миноритарные акционеры обычно не имеют возможности влиять на действия компании. Однако запланированную советом директоров крупную сделки акционеры вправе, как и одобрить, так и отклонить. Любая крупная сделка в обязательном порядке должна быть

одобрена специальным решением акционеров, которое требует одобрения акционеров, владеющих в совокупности 75% акций [4].

До 2019 года все участники гос. закупок проходили аккредитацию отдельно на каждой федеральной площадке. С 2021 года все участники гос. закупок должны были пройти регистрацию в Единой информационной системе (ЕИС).

В настоящее время проблема в совершении крупных сделок является актуальной проблемой для России, несмотря на обновленное законодательства. На законодательном уровне не установлен закрытый перечень видов крупных сделок, а связано это с тем, что невозможно перечислить все сделки в нормативно-правовых актах. К крупным сделкам можно отнести и посреднические договоры, банковскую гарантию, комиссии, поручительство, договор возмездного оказания услуг, договор подряда и многие другие. В целом деятельность хозяйственных обществ сопряжена с постоянными заключениями различных сделок, некоторые из которых могут быть непоименованными, поэтому рационально на мой взгляд всё же оставить перечень открытым и при анализе сделок отталкиваться и оценивать критерии относительно определённых случаев [5, с. 132].

Самой главной и «вечной» проблемой является многообразие трактовок понятия «крупная сделка». Выходит, то, что у законодателя на данный момент не сформировалось единого мнения по данному вопросу. Например, возникает вопрос, а стоит ли относить сделки к крупным, если по сумме они хоть и свыше 25 %, но такие сделки совершаются неоднократно и в любом случае связаны с хозяйственной деятельностью общества или сопутствуют ей. Исходя из анализа судебной практики, в настоящее время не выработано какого-то либо единого критерия, который позволил бы определить «обычность» сделки. Как правило, суды обходятся тем, что в качестве примеров приводят сделки, которые могут относиться к обычным сделкам.

Также значительную проблему представляет определение обязанностей лиц и границ прав, непосредственно участников осуществления сделки. По данному вопросу у практиков возникают противоречия, в первую очередь связанные как раз-таки с определением объема таких полномочий.

В настоящее время следует выработать меры, которые будут направлены на снижение правовых рисков, которые в любом случае возникают у участников гражданского оборота. Да именно крупных сделок. В частности, действующее законодательство уделяет огромное внимание особым сделкам юридических лиц, а именно его правому регулированию, однако обновленное законодательство не привело к снижению числа дискуссий о крупных сделках, их признакам, смыслу и содержанию.

Подводя итог, таким образом проблема самого законодательства в его сложности, а также отсутствие чётких рамок в правовом регулировании создают хозяйственным обществам сложности в процессе совершения крупных сделок. В целом для полноценного становления и исполнения норм необходим временной промежуток, в период которого будет возникать меньше коллизий по поводу отнесения конкретной сделки непосредственно к крупной.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 28.06.2021, с изм. От 26.10.2021). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/943203cde56d0ccbe8709e3166c45664f741996c/#dst376. (дата обращения 10.04.2022).

[2] Сергеев А.Г. Предоставление информации о заинтересованности в совершении обществом сделки // Хозяйство и право. 2019 №7 (510)., – С.15.

[3] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об обществах с ограниченной ответственностью". Статья 46. Крупные сделки [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система [Офиц. сайт] URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/7da4ba58fd91b3f9c6cf40c680e71b3f34f535d0/ (дата обращения 10.04.2022).

[4] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/eb622dff23fae4459adc9f42b6c0a66f1f263947/ (дата обращения 10.04.2022).

[5] Залавская О.М. Актуальные проблемы создания коммерческих корпораций. Учебное пособие. Оренбург, 2019г., - С. 132.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Суслин Егор Олегович, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Солдатенко Светлана Анатольевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящей статье проводится анализ взаимосвязи экономического правосудия и механизма реализации экономической функции государства в сфере торговли. Экономическое правосудие является обобщающим понятием, почти не проработанным в отечественной правовой доктрине, и под которым обычно понимается деятельность судов по рассмотрению имущественных споров. В связи с тем, что отечественная судебная система построена не только по предметному, но и по субъектному составу, рассмотрение таковых споров находится в ведении главным образом общих (местных) и арбитражных судов. При этом происходит ли (и с каких методологических позиций), например, оценка причин и последствий изменений количества обращений в суд, и как коррелируют между собой показатели обращений в суд предыдущем и текущем периоде – неизвестно. Эффективность экономического судопроизводства не измеряется, поскольку отсутствует государственный заказ, нет методики подобных измерений. Судебная статистика фиксирует только количественные показатели деятельности судебной системы, а результаты ее анализа касаются преимущественно организационных вопросов, усиления «вертикали законности» (уменьшения количества обжалований и отмененных решений высшими инстанциями).

Проблемы социально-экономического развития общества можно полностью адресовать отечественной системе экономического судопроизводства в сфере торгово-экономических отношений. По опросам в обществе (например, по уровню доверия к правосудию) и наблюдениям международных институтов наблюдается низкий уровень защиты права собственности, сворачивание инвестиций и такую судебную систему, которая требует, скорейшего реформирования, но ежегодные итоги работы судов свидетельствуют о якобы «планово-прибыльной» (удовлетворительной) их работу? Причина представляется в том, что понятие экономической эффективности судопроизводства является предметом исключительно узко-научных и крайне единичных интересов (исследований), которые никак не влияют на правовую политику и в меньшей степени – на правовую науку [1, с. 42].

В связи с вышеизложенным возникает ряд вопросов. Правильно ли считать экономическую эффективность судебного (хозяйственного) процесса априори эквивалентом справедливого юридического равновесия? Гарантирует ли юридическое равновесие (законность, справедливость) экономическую эффективность?

Приведем только три следующих тезиса.

1. Главное предназначение судебной системы заключается в защите права собственности и добровольных контрактов.

2. Такая защита эффективна, если она происходит по формуле (теореме), которую в свое время вывел Р. Познер: «Юридические правила должны имитировать идеальный рынок». То есть, экономическое равновесие является моделью (ориентиром) для юридической (юридических) правил, решений), а не наоборот (юридическое равновесие вроде бы презюмирует экономическое).

3. Когда судебная система отбирает и устраняет неэффективные правовые решения по определенным вопросам (заменяя их на эффективные), а поток соответствующих обращений в судебную систему (как показатель) уменьшается, так как все вопросы решаются в рамках добровольных соглашений, есть основания полагать, что в государстве действуют эффективные юридические правила [2, с. 39].

Приведенные рассуждения и перенос их в плоскость отечественного правового анализа являются непростым делом, обычно позитивистская ценность законности завершает пирамиду профессионального мировоззрения юристов. Но именно судебное (а не законодательное) развитие частного права сегодня является наиболее органичным и динамичным мире по реагированию на экономические вызовы.

Исходя из того, что реализация экономической функции государства обеспечивается естественно в деятельности компетентных органов государственной власти можно выявить тенденцию наделения рядом полномочий Центрального банка РФ (далее – ЦБ), которые обеспечивают комплексные меры по реализации экономической функции [3, с. 89]. В первую очередь за ЦБ РФ закреплены такие функции как контроль и надзор за деятельностью участников рынка ценных бумаг, пенсионных и инвестиционных фондов, биржевой деятельностью, субъектами страхового дела. Также за ЦБ закреплены контрольные полномочия и в корпоративных отношениях, и в акционерных обществах. Но это не означает, что иные органы исключены из участия в обеспечении экономической функции. Например, деятельность прокуратуры, которая носит общий характер и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности государства и общества в целом, включая экономику.

Ярко выраженной тенденцией является в настоящее время «цифровизации» государственной деятельности. Цифровая экономика развивается огромными темпами, тем самым это позволило уже ряду государств внедрить точное автоматизированное управление финансами [4, с. 429].

Ключевой задачей осуществления экономического правосудия в сфере торговли является формирование единообразной судебной практики по разрешению споров, возникающих в экономической и предпринимательской деятельности, что заключается в обеспечении правовой определенности общеобязательных норм и практики применения в оценке договорных отношениях, но всё же трудно переоценить само значение судебной практики и изложенные уже ранее позиции высших несмотря на официальных конституционный отказ в признании прецедента в качестве источника права. В виду приближённости судопроизводства к динамике экономических отношений и особой гибкости, экономическое правосудие становится эффективным и удобным инструментом в устранении законодательных пробелов и разрешения юридических коллизий. [5, с. 261].

Также в ходе анализа экономического правосудия в сфере торговли и его места в экономической функции государства в целом, следовало бы обратить внимание на иные способы разрешения споров, например, одним из таких средств является процедура медиации. Данная процедура, как альтернативная, получила законодательное закрепление с принятием с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» и регулирует отношения, непосредственно вытекающие из гражданских правоотношений, и в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности.

Однако из-за низкого уровня информирования населения о данной альтернативной форме разрешения споров, низким уровнем доверия к процедуре медиации в целом и

неопределённостью правовых последствий процедура медиации не получила планируемого масштаба [6, с.3].

Вместе с тем, если анализировать взаимосвязь экономического правосудия в сфере правосудия и экономической функции государства, места экономического правосудия в механизме реализации рассматриваемой функции, следуют следующие выводы. Во-первых, экономическое правосудие является неотъемлемым элементом экономической функции. Конфликтность экономической сферы порождает множество экономических споров, в отношении которых государство должно создать условия для их разрешения с учетом восполнения законодательных пробелов, устранения правовых коллизий и формирования единообразной правоприменительной практики. Во-вторых, экономическое правосудие взаимосвязано с экономической функцией в части обеспечения экономической безопасности участников гражданского оборота, субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. В том числе, данный аспект заключается в повышении привлекательности российской юрисдикции и, следовательно, в повышении инвестиционной привлекательности экономической деятельности в Российской Федерации.

Исходя из вышеперечисленного, стоит сделать ряд выводов:

1. Обеспечение правовой эффективности и правовой определённости путём применения создания единообразных суждений для разрешения споров в сфере экономической и предпринимательской деятельности является стратегической функцией экономической справедливости.
2. Правосудие занимает не меньшее место, чем законодатель в сфере регулирования и развития экономической системы. Обеспечение синхронизации деятельности судебной и законодательной ветвей власти, действия которых должны быть причиной развития экономики России является одной из основных проблем современного развития общества.
3. Создание системы экономической справедливости в области торговли было целесообразным шагом в период смены экономической политики России.
4. Близость и гибкость справедливости к постоянно меняющимся экономическим отношениям позволяют рассматривать её как лучший инструмент для справедливого и быстрого закрытия правовых пробелов в экономике.

В рамках рассмотрения экономического правосудия отмечается его связь с экономическими спорами, исследуя взаимосвязь с обеспечением экономической безопасности. Кроме того, экономическое правосудие взаимосвязано с экономической функцией в части обеспечения экономической безопасности субъектов предпринимательской и иной торгово-экономической деятельности.

Список литературы

[1] Бочкарев С.А. Парадоксы экономической теории в восприятии правосудия // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 39-50.

[2] Захаров А.В. Экономическое правосудие в механизме реализации экономической функции государства / А. В. Захаров, Н. А. Акимов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5(173). – С. 37-40.

[3] Блохин П. Д. Есть Ли место экономическому анализу в теории и практике конституционного правосудия? / // Закон. – 2020. – № 12. – С. 86-100.

[4] Язвинский Д.В. О некоторых актуальных вопросах развития информатизации экономического правосудия // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Минск, 17 мая 2018 года / Под общей редакцией Е.И. Коваленко. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. – С. 428-431.

[5]Корсунова А.С. Некоторые аспекты реализации принципа справедливости в условиях цифровизации экономического правосудия // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: Сборник материалов Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, Москва, 19 февраля 2020 г. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2020. – С. 259-263.

[6] Подносова И. Л. Экономическое правосудие на современном этапе развития судебной системы // Судья. – 2021. – № 5(125). – С. 2-5.

АКЦИЗЫ НА АЛКОГОЛЬНУЮ И СПИРТОСОДЕРЖАЩУЮ ПРОДУКЦИЮ: ДЕЙСТВУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сухай Людмила Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Акцизами называются косвенные налоги, уплачиваемые в бюджет, как правило, непосредственным производителем подакцизных товаров при их реализации и таможенным перевозчиком в момент пересечения таможенной границы при ввозе товаров на таможенную территорию государства.

В современной России акцизы были введены Законом РСФСР от 06.12.91 № 1993-1 «Об акцизах» (впоследствии в Закон неоднократно вносились изменения и дополнения – в соответствии с Федеральным законом от 07.03.96 № 23-ФЗ с 1 февраля 1996 года он приобрел вид Федерального закона «Об акцизах») и регулировались Инструкцией Министерства РФ по налогам и сборам от 10.05.2000 № 61 «О порядке исчисления и уплаты акцизов». В настоящее время порядок уплаты акцизов регламентирован главой 22 Налогового кодекса РФ [1].

Потребление алкогольной продукции в Российской Федерации имеет двоякое значение: с одной стороны оно положительно влияет на экономику тем, что ее производство постоянно растет и развивается, создавая новые рабочие места для граждан и внося свой вклад в экономическое положение страны. С другой стороны, есть и отрицательные факторы, которые порождают определенные проблемы в сфере налогообложения этой продукции [2, с. 22].

Одной из главной проблем взимания акцизов на алкогольную и спиртосодержащую продукцию является незаконопослушное поведение налогоплательщиков в части их исчисления и уплаты, то есть нарушения законодательства по налогам и сборам, а также использование нелегальных схем уклонения, заключающихся, например, в преднамеренном занижении налоговой базы, а именно класса подакцизных товаров и сокрытии реальных объемов производства. Это может происходить как из-за достаточно большого налогового бремени вследствие постоянного повышения ставок, так и в целом, из-за недостатков налогового законодательства [3, с. 576].

Сюда также стоит отнести нарушение сроков сдачи налоговой отчетности, а точнее деклараций по акцизам. Данная проблема в большей степени связана с неграмотностью лиц в части налогового права, но бывают и случай, когда это нарушение также используется как часть незаконных методов.

Другой проблемой является увеличение нелегального производства алкогольной продукции, что также связано с ростом налоговых ставок, и использование поддельных акцизных марок. Из-за распространения нелегального оборота алкогольной продукции в бюджет недопоступает около 30-50 миллиардов руб. ежегодно [2, с. 30].

Одной из наиболее важной последней тенденции в сфере налогообложения акцизами спиртной и алкоголесодержащей продукции считается подготовка законопроекта о временной приостановке воздействия акцизов на денатурированный спирт. Законопроект подготовлен Минфином РФ в связи с распространением коронавирусной инфекции и

по своей сути подразумевает высвобождение от налогообложения акцизами изготовления антисептических веществ.

Из-за распространения схем уклонения от уплаты акцизов государству необходимо пересмотреть акцизную политику путем упорядочения налоговых ставок [4, с. 99]. Это может быть как снижение (что маловероятно в текущих экономических условиях) или стабилизация на действующем уровне наиболее высоких акцизов, так и переход на процентные или смешанные ставки. В частности, целесообразно рассмотреть переход на комбинированную ставку по акцизам на алкогольную продукцию, что позволит учитывать не только объемы производства, но инфляционную составляющую [2, с. 30].

Одним из наиболее значимых действий в сфере налогообложения акцизами алкогольной и спиртосодержащей продукции является подготовка законопроекта о временной приостановке действия акцизов на денатурированный спирт. Законопроект подготовлен Минфином России в связи с распространением коронавирусной инфекции и по своей сути предполагает освобождение от налогообложения акцизами производства дезинфицирующих препаратов.

Министерство подтолкнуло к разработке данного законопроекта сложившаяся ситуация: при колоссальном объеме конфискованного и «свободного» спирта (по данным Росспиртпрома, имеется 25 млн литров конфискованного более, чем с 700 заводов спирта) и жесткой необходимости в антисептиках - производственные мощности заводов простаивают.

Налоговое законодательство обязывает иметь специальные свидетельства для применения фискальных освобождений в виде налоговых вычетов и нулевых ставок при производстве такой спиртосодержащей продукции. Вместе с тем их получение в настоящий момент весьма осложнено. Поэтому предлагаемая законопроектом мера позволит спиртзаводам производить дезинфицирующие препараты без начисления акцизов [4, с. 99].

Хисамов Т.Т. предлагает включить в список подакцизных товаров спиртосодержащие парфюмерно-косметические продукции вне зависимости от объема тары, а также аптечной продукции, так как население из-за уменьшения доходов и повышения цен на алкоголь все чаще стало использовать для потребления не предназначенные для этого спиртосодержащие жидкости, что приводит к острым отравлениям и смертельному исходу [5, с. 336].

Обращаясь к ЕГАИС стоит отметить, что это единая автоматическая информационная система, действующая в России с 1 января 2016 года, с помощью которой ведется учет производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции от производителя до конечного потребителя. Главной целью является не допускать появления суррогатного алкоголя на прилавке, а также вывода из экономики теневой торговли.

Система уже успела показать свою эффективность.

В части ЕГАИС можно выделить следующие направления совершенствования [6, с. 79]

1) создание и ведение ресурса ЕГАИС, который будет доступен как участникам рынка, так и уполномоченным государственным органам;

2) закрепление в ЕГАИС сопроводительной документации на поставленную продукцию с применением электронного оборота документов;

3) использование марок, имеющих современные элементы защиты, что исключит распространение фальшивых марок.

4) стандартизация систем декларирования, а также применение и ведение классификаторов продукции для увеличения подлинности накапливаемых и анализируемых данных.

Считаем, что кроме приведенных путей решения проблемы можно выделить такие, как – распространение действия ЕГАИС на пиво и пивные напитки; увеличение количества плановых и внеплановых проверок; совершенствование системы ЕГАИС посредством ее цифровизации.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[2] Кириллова Е.В. Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию: фискальная значимость, проблемы взимания и пути их решения // Налоги и налогообложение. – 2020. - № 3. – С.17 – 33. [Электронный ресурс] DOI: 10.7256/2454-065X.2020.3.32657 URL: https: // nbpublish.com/library_read_article.php?id=32657 (дата обращения 03.04.2022).

[3] Полятинская А.М. Проблемы налогообложения акциза на алкогольную продукцию и пути его совершенствования // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т.2. - №1 (28). – С. 574-578.

[4] Вайкок М.А., Иевлева Е.С. Проблемы правового регулирования взимания акцизов на алкогольную продукцию в Российской Федерации, и способы их устранения // Юридическая наука в XXI веке. – 2018. – С. 97-102.

[5] Хисамов Т. Т. Недостатки системы налогообложения акцизами и пути их устранения // Международный студенческий научный вестник. 2019. №4-2.С. 336-337.

[6] Шеломанова П. А., Кузьмин Р. А. Совершенствование внедрения системы ЕГАИС на рынок алкогольной продукции в условиях нелегальной торговли // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. №5(5). С. 76-80.

ОБ УТВЕРЖДЁННОМ ПЕРЕЧНЕ ЖИВОТНЫХ, ЗАПРЕЩЁННЫХ К СОДЕРЖАНИЮ

Тайлакова Анастасия Александровна,4 курс, институт истории, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Чельцов Михаил Владимирович - научный руководитель, кандидат педагогических наук, доцент кафедры

27 декабря Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Документ регулирует отношения в области обращения с животными как в целях их защиты, так и укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с ними. Закон вступает в силу 1 января 2019 г., за исключением положений, для которых установлен иной срок.

В рамках данного Федерального закона был составлен перечень животных, запрещённых к содержанию [2] (включенные в данный перечень животные, приобретенные до 1 января 2020 г., могут находиться на содержании их владельцев до своей естественной смерти). Указанный запрет не распространяется на зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии и океанариумы – при этом юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие такую деятельность, обязаны получить лицензию до 1 января 2022 г.

В соответствии с правилами современной систематики в списке животные сгруппированы в 33 отряда (подотряда) и объединены в 8 классов (пресмыкающиеся, земноводные, паукообразные, млекопитающие, птицы, хрящевые рыбы, костные рыбы, коралловые полипы).

Стоит отметить, что гражданам разрешается держать у себя животных из списка в случае получения ими травмы, не позволяющей жить в естественной среде. Допускается их передержка до передачи в питомники, зоопарки, приюты и т.д.

К основаниям для внесения животных в перечень, запрещённых к содержанию, относят:

Потенциально опасные животные, к которым относятся ядовитые и хищники.

К таким животным и списка можно отнести: все перечисленные виды змей, львы, тигры, леопарды, ягуары, снежные барсы и т.д.

Представители фауны, естественная среда обитания которых сильно разнится с условиями содержания в неволе, что может негативным образом отразиться на их здоровье или стать причиной их гибели.

К таким животным из списка можно отнести: пингвинообразыне, фламингообразные, китообразные, перечисленные виды черепах и т.д.

Кроме этого, в списке есть животные, которые можно отнести и к первому и ко второму критерию: двурезцовые сумчатые, носороговые, бегемотовые, жирафовые, хоботные и т.д.

Следует обратить внимание на то, что вышеперечисленные критерии не могут в полной мере обосновать наличие или отсутствие некоторых представителей фауны в перечне животных, запрещённых к содержанию. Ярким примером может служить наличие в перечне сервала и отсутствие каракала.

Основанием для внесения сервалов в перечень можно считать то, что они являются опасными хищниками. Несмотря на то, что сервалы обитают в Африке, разницу в естественной среде обитания нельзя считать основанием, поскольку на сегодняшний день есть целая серия случаев частного содержания и содержания в зоопарках сервалов в различных климатических условиях России без вреда для здоровья данных животных.

Если провести сравнение сервала с каракалом, то можно обнаружить схожий ареал обитания, схожесть поведения, разницу в габаритах. Каракал имеет длину тела от 65 до 82 см и массу тела от 11 до 20 кг. Сервал же в среднем имеет длину тела от 90 до 135 см и массу тела от 8 до 18 кг. Несмотря на то, что сервал имеет преимущество в длине тела, но при этом уступает в массе каракалу, что делает его не менее опасным хищником.

Так же следует отметить, что в перечне запрещённых к содержанию животных нет манулов, которые, не смотря на не большие габариты по сравнению с сервалом или каракалом, является абсолютно неприручаемым животным, в отличие от того же сервала или каракала. Этот факт делает манула не менее опасным животным для человека и не пригодным для содержания в качестве домашнего питомца.

Такое же сравнение можно провести и с не включёнными в перечень видами рысей, волков, лисиц и т.д.

Относительно содержания диких животных в качестве домашних можно выделить положительные и отрицательные стороны. Положительным является возможность сохранения и разведения исчезающих видов животных в частных руках и больше возможностей исследовать тот или иной вид дикого животного. Отрицательных сторон в содержании дикого животного дома гораздо больше. В их число входит потенциальная опасность для хозяина и окружающих людей, мотивация для браконьеров и недобросовестных бизнесменов к тому, чтобы развернуть подпольную торговлю редкими и экзотическими животными, невозможность создания благоприятных условий для полноценной жизни дикого животного в домашних условиях, постоянный контакт дикого животного с человеком, что для многих является не нужным и стрессовым фактором и т.д.

Таким образом можно сделать выводы о том, что принятие Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является положительным шагом в Российской Федерации в вопросе зоозащиты, ровно как и принятия перечня животных, запрещённых к содержанию. Однако, основания для внесения животных в перечень являются недостаточными и неполными. Они не дают полного обоснования наличия или отсутствия того или иного вида дикого животного в перечне. В связи с чем возникает необходимость в увеличении и конкретизации оснований для включения различных видов животных в перечень и, как последствие увеличения числа оснований, дополнение позиций самого перечня животных, запрещённых к содержанию.

Список литературы

[1] Российская Федерация. Законы. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 498-ФЗ: [принят Государственной думой 19 декабря 2018 года: одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года]. Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения 24.03.2022).

[2] Российская Федерация. Постановление. Об утверждении перечня животных, запрещённых к содержанию: Постановление Правительства РФ № 795: [принят правительством Российской Федерации 22 июня 2019 года]. Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327714/c06ea91d5374524ba776ee8a1f5f3744c7b427ad/ (дата обращения 24.03.2022)

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОСЕЩЕНИЯ ДЕТСКОГО САДА РЕБЕНКОМ, В СВЯЗИ С СОСТОЯНИЕМ ЗДОРОВЬЯ

Тайлакова Анастасия Александровна,4 курс, институт истории, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель.

При устройстве ребёнка в дошкольное учреждение родители могут столкнуться с отказом администрации детского сада в приёме ребёнка в качестве воспитанника. Для такого рода отказа администрация детского сада имеет два основания:

1) Наличие вирусного, аутистического или другого психического заболевания;

2) Отсутствие прививок у ребёнка;

Однако, данные основания имеют ряд нюансов, которые родители могут использовать в свою пользу. Так, если обратиться к первому основанию, то для его подтверждения необходимо направить ребёнка на психолого-медико-педагогическую комиссию, где происходит комплексная диагностика ребёнка разными специалистами на наличие диагнозов и определение возможности или невозможности обучения в общеобразовательной школе или детском саду. Направить на такую комиссию ребёнка можно только при согласии родителей (законных представителей) ребёнка. По итогу прохождения психолого-медико-педагогической комиссии на ребёнка составляется заключение, в котором указываются наличие или отсутствие у ребёнка особенностей в физическом и (или) психическом развитии, наличие или отсутствие необходимости создания специальных условий для получения ребёнком образования, обозначаются рекомендации по определению формы получения образования, образовательной программы, которую ребенок может освоить [1].

Важно отметить, что, заключение комиссии носит для родителей (законных представителей) детей рекомендательный характер. В случае несогласия родителей (законных представителей) обучающегося с коллегиальным заключением психолого-медико-педагогической комиссии они выражают свое мнение в письменной форме в соответствующем разделе заключения психолого-медико-педагогической комиссии, а образовательный процесс осуществляется по ранее определенному образовательному маршруту в соответствии с соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом.

На практике имели место быть ряд случаев, в которых родителям (законным представителям) отказывали в приёме ребёнка в детский сад, ссылаясь на отсутствие у ребёнка прививок. Однако, согласно Федеральному закону от 17.09.1998 N 157 ФЗ (ред. от

07.03.2018) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», статье 5, пункт 1, граждане имею право отказаться от профилактических прививок. Во втором пункте данной статьи перечислены последствия отказа от профилактических прививок. Среди них указан следующий: «временный отказ в приеме граждан в образовательные организации и оздоровительные учреждения в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий».

Также следует отметить, что проставление профилактических прививок является медицинским вмешательством. В связи с этим, необходимо получение информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя. На основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи [2]. Следовательно, образовательная организация не имеет право ставить прививку ребенку без согласия родителей.

Отдельное внимание стоит уделить вопросу, связанному с пробой манту. Согласно постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 22 октября 2013 г. N 60 "Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», статье 7, пункту 5.7: «Дети, направленные на консультацию в противотуберкулезный диспансер, родители или законные представители которых не представили в течение 1 месяца с момента постановки пробы Манту заключение фтизиатра об отсутствии заболевания туберкулезом, не допускаются в детские организации.

Решением Верховного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. N АКПИ14-1454 абзац второй пункта 5.7 Санитарно-эпидемиологических правил признан не противоречащим действующему законодательству

Дети, туберкулинодиагностика которым не проводилась, допускаются в детскую организацию при наличии заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания.

С другой стороны, в письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.09.2014 № 72/1 – 1164 – 14: «Согласно ст. 5 данного закона граждане при осуществлении иммунопрофилактики имеют право на отказ от профилактических прививок. Отсутствие профилактических прививок не влечет отказ в приеме граждан в образовательные и оздоровительные учреждения, за исключением случаев возникновения массовых инфекционных заболеваний или угрозы возникновения эпидемий. Федеральным законом от 18.06.2001 №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» также предусмотрено оказание противотуберкулезной помощи при наличии согласия граждан. С учетом принципа добровольности получения противотуберкулезной помощи, при отсутствии контакта с туберкулезным больным, родители (иные законные представители) ребенка вправе отказаться от туберкулинодиагностики, что не должно повлечь ограничение его права на посещение образовательного учреждения. Согласно информации Роспотребнадзора, предусмотренные санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.10.2013 №60, ограничения касаются тех детей, у которых по результатам туберкулинодиагностики заподозрено заболевание туберкулез. Дети, туберкулинодиагностика которым не проводилась, направляются на консультацию врача-фтизиатра, при необходимости использующего индивидуальные методы исследований (осмотра), в целях защитах прав на охрану здоровья и безопасную среду обитания. Необходимо отметить, что в случае отказа родителей (законных представителей) ребенка от пробы Манту с целью своевременного выявления заболевания туберкулезом они несут ответственность за возможные состояния здоровья ребенка, связанные с данным заболеванием.».

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1) На психолого-медико-педагогическую комиссию ребёнка можно направить только с от результатов психолого-медико-педагогической комиссии, после чего образовательный

согласия родителей (законных представителей). По итогу прохождения делается заключение о физическом и психическом состоянии здоровья ребёнка и даются рекомендации по определению формы получения образования, образовательной программы, созданию специальных условий для получения образования. Результаты прохождения комиссии обсуждаются с родителями (законными представителями) в отсутствие ребёнка. Родители (законные представители) имеют полное право отказаться процесс будет осуществляться по ранее определенному образовательному маршруту в соответствии с соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом.

2) Отсутствие прививок не является основанием для отказа в прием в детский сад или в школу. В законе предусмотрены только 2 последствия для непривитых детей. Во-первых, непривитых детей могут временно (на период, пока есть основания) не допустить до занятий в случае массовых инфекций или при угрозе эпидемий. Во-вторых, их могут не выпустить из РФ в страны, в которых прививки обязательны. Решение об угрозе эпидемии принимают государственные органы власти, о чем должен быть соответствующий документ. Касательно пробы манту и заключения фтизиатра, есть две точки зрения. Согласно решению Верховного суда, заключение и проба манту необходимы, так как не являются прививками, и необходимо для безопасности окружающих. Однако согласно позиции Генеральной прокуратуры, право на образование не может быть ущемлено, поэтому запрет на посещение образовательного заведения незаконен. Однако данное правило не распространяется на детей, у которых по результатам туберкулинодиагностики заподозрено заболевание туберкулез.

Список литературы

[1] Российская Федерация. Министерства образования и науки. Приказы. Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии № 1082: [утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации 20 сентября 2013 года]. Текст:электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: https://1517.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/11)%20%20Prikaz_MOiN_RF_ot_20.09.2013_N_1082_Ob_utverzhdenii_Polozheniya_PMPK.pdf (дата обращения 10.03.2022).

[2] Российская Федерация Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации № 323-ФЗ: [принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года: одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года]. Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 10.03.2022).

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Усачук Алёна Николаевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Проанализировав положения главы 11 СК РФ, можно сделать вывод о том, то основными личными неимущественными правами ребенка являются право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту; право выражать свое мнение; право на имя, отчество, фамилию [1].

В соответствии со ст. 54 СК РФ ребёнком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) [1].

Так, право жить и воспитываться в семье означает, что ребенок до достижения совершеннолетия имеет право на знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, на воспитание своими родителями, образование,

обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. При этом в случаях смерти родителей, лишения родительских прав, признания родителей недееспособными и иных обстоятельств в соответствии с главой 18 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей возлагается на органы опеки и попечительства.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 дела об ограничении или о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью подлежат разрешению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика (статьи 24 и 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее - ГПК РФ) [2].

Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками означает, что ни расторжение брака родителей, ни раздельное проживание родителей, ни нахождение в экстремальной ситуации самого ребенка ни в коем случае не должно препятствовать его общению с теми или иными родственниками, с которыми он пожелает. Право на общение означает не только право на личные встречи, но и право общения по телефону, электронной почте, в системе on-line.

Эти же положения подтверждаются п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14: «в силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55, пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права» [3].

В соответствии со ст. 57 СК РФ особое значение мнение ребенка приобретает по достижении им возраста 10 лет. До 10 лет мнение ребенка также может быть учтено например, при восстановлении родителя в родительских правах – согласно абз. 1 п. 4 ст. 72 СК РФ, суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка [1].

В соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ) [1], то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц. При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства [4].

В большинстве случаев права несовершеннолетних детей нарушаются не обществом, а законными представителями несовершеннолетнего. К основным нарушениям относят насилие, сексуальное насилие, психологическое давление родителей на ребёнка. Так, по мнению А. Ш. Месиняна, при сексуальном насилии и эксплуатации ребенка необходимо проводить «профилактику для молодежи, проявляющей опасное поведение, то есть увеличить исследования и практику первичной и вторичной профилактики опасного сексуального поведения среди подростков; улучшение эффективной меры реагирования на насилие в Интернете, то есть расширить количество программ, которые реагируют на сексуальное насилие в Интернете» [5].

По мнению Е. С. Остапчука, «чтобы снизить уровень самоубийств среди подростков, деятельность по профилактике суицидов должна быть направлена на раннее выявление суицидных рисков в семьях и межличностной среде подростков. Органы здравоохранения, образования и социального обеспечения также должны непременно участвовать в профилактических мероприятиях.

К тому же государство должно заняться не только поддержкой полных семей, но и обеспечить защиту детям, воспитывающимся в неблагополучных или неполных семьях. Для этого необходимы меры по профилактике разводов в молодых семьях» [6].

Имущественные права ребенка в меньшей степени регулируются семейным законодательством, чем личные имущественные права - в главе 11 только в одной статье закрепляются данные права (ст. 60 СК РФ) [1]. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется также в ст. ст. 26 и 28 ГК РФ [7]. Кроме того, имущественные отношения с участием ребенка регулируются жилищным законодательством, трудовым законодательством, законодательством о праве социального обеспечения.

В соответствии с п. 4 ст. 60 СК РФ дети при жизни родителей не имеют права собственности на их имущество, а родители не имеют права собственности на имущество ребенка [1]. Но при этом если дети и родители проживают совместно, то они владеют и пользуются имуществом друг друга по взаимному согласию.

Среди имущественных отношений важное место занимают алиментные обязательства между родителями и детьми. До достижения возраста 18 лет дети не обязаны содержать своих родителей.

В соответствии с п. 3 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им самим, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка [1].

Проанализировав положения семейного законодательства, можно сделать вывод о том, что необходимо в нём закрепить определения таких понятий как «законный интерес», «правоспособность» и «дееспособность» с целью закрепления дополнительных гарантий прав несовершеннолетнего ребенка.

Подводя итог проведенного исследования необходимо сказать, что несовершеннолетний ребенок - это личность, член семьи и общества в целом, наделенный правами и обязанностями, присущими своему возрасту и этапу развития. Законодательство, закрепляющее основные права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка, должно постоянно совершенствоваться в связи с развитием государства с целью искоренения противоречий и пробелов, которые могут повлиять на ущемление законных интересов несовершеннолетних. Также необходимы соответствующие меры со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления для полноценного обеспечения прав на практике. Не стоит также забывать и про родителей - именно они, в первую очередь, должны предоставлять необходимые блага своему ребенку, чтобы в дальнейшем он смог с уверенностью стать полноценным членом общества.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. – 2017. – № 262.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 123.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – № 110. – 1998.
[5] Месинян А.Ш. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России / А.Ш. Месинян, А.В. Чижикова // [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-nesovershennoletnego (дата обращения 12.04.2022).
[6] Остапчук Е.С. Нарушение прав несовершеннолетних в современных семьях. Способы улучшения института семьи в Российской Федерации /Е.С. Остапчук// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №12-4.
[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Устименко Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент

Ключевым аспектом в социально-трудовой сфере влияющим во многом на работу предприятия являются вопросы охраны труда. В связи с тем, что в настоящее время происходит интенсивное развитие производственных процессов, появляются новые виды деятельности, взаимодействие человека с различными техническими средствами и механизмами увеличивается, охрана труда приобретает все большее значение.[1] Требуется особое решение вопросов, которые связанны с безопасностью труда, сокращением уровня аварийности и травматизма, так как в приоритете любого предприятия прежде всего должны находиться здоровье и работоспособность каждого работника.

По оценке МОТ около 2,3 млн. мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте- в среднем около 6000 человек ежедневно.[2]

В мире где постоянно происходит развитие производственных процессов, должны прорабатываться и вопросы связанные с охраной труда, в целях обеспечения безопасности работников и недопущение несчастных случаев, аварийности и травматизма.

И начать прежде всего следует с проблемы связанной с проведением инструктажа. Поступая на работу работнику требуется освоить большого объема информацию по безопасному выполнению всех технологических процессов. Как правило освоение такой информации происходит в короткий срок. Работник не успевает усвоить большой объем требований предъявляемых к рабочему месту и овладеть необходимыми знаниями позволяющие работать безопасно для себя и окружающих. Более того многие работники не совсем серьезно относятся к изучению нужной для их работы информации.

Поэтому следует изменить подход к проведению инструктажей и обучению работников безопасным методам производственных работ. Требуется сократить объем материала и больше акцентироваться внимание на основные ключевые моменты, опасные факторы. Так же было бы полезно добавить видео, создать схемы, смоделировать какие-то ситуации для наглядно примера к тексту. Руководителям более полно использовать современные технологии обучения и проверки знаний охраны труда.

Далее на что требует обратить внимание, является проработка того как вести себя в внештатных ситуациях. Ни одно предприятие не застраховано от возникновения внештатных производственных ситуаций. И в данном случае подготовленность персонала к принятию правильных решений в стрессовых ситуациях играет не менее важную роль на развитие событий. Например в случае несчастного случая работник получивший травму или

свидетели несчастного случая не всегда могут предпринять необходимые правильные действия для того , чтобы предотвратить дальнейшее развитие внештатной ситуации, а это может привести к более тяжким последствиям.

Чтобы предупредить подобное следует постоянно прорабатывать ключевые действия персонала в случаях возникновения таких внештатных ситуаций. Работники должны четко понимать какие действия согласно специфике их деятельности носят первоочередный характер, какие их действия будут следующими, а что совершенно не допустимо, а так же научиться действовать спокойно не поддаваясь панике. Необходимо максимально вовлекать рабочий персонал в регулярное проведение учебных тревог, эвакуаций и иных профилактических мероприятий которые дадут наглядные примеры того, что может внештатно произойти что и должен и может работник предпринять.

Так же важным моментом является эффективная и качественная организация управления безопасностью производства. Ключевую роль в системе управления охраной труда на предприятии выполняет процесс организации работ. Это непосредственно относится к руководителю предприятия. Именно на данном этапе должны быть выявлены все возможные вредные и опасные производственные факторы трудового процесса на рабочем месте. Все это дает возможность устранить эти факторы еще до начала производства работ¸ что помогает в дальнейшем более рационально организовать безопасный труд работников. Это поможет проработать те аспекты трудового процесса на которые следует обратить особое внимание для предотвращения несчастных случаев, травматизма и аварийности.

По нашему мнению система охраны труда не предприятии постоянно требует проработки в каждом конкретном случае.

Следует тщательно исследовать причины несчастных случаев, травматизма, аварийности и иные внештатные ситуации для того чтобы разрабатывать и проводить мероприятия по устранению имеющихся недостатков, которые будут способствовать созданию безопасных и благоприятных условий труда работников.

Список литературы

[1] Роль охраны труда и ее состояние на современном производстве / А. С. Зильберман // Молодой ученый. — 2019. — № 6 (244) https://moluch.ru/archive/244/56297/ (дата обращения: 27.03.2022).

[2] Международная организация труда https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения: 27.03.2022).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Устименко Анастасия Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Проблема определения предмета доказывания является одной из центральных в науке гражданского процесса. Ни в законодательстве, ни в науке права нет единого понимания предмета доказывания в гражданском судопроизводстве, что приводит к наличию разнородных мнений в отношении данной категории гражданского процесса. А это значит, что вопрос до сих пор остается актуальным и дискуссионным.

Данная проблема является актуальной, поскольку целью суда является защита нарушенного права, которая достигается только посредством доказательственной деятельности. В целях правильного разрешения конфликта суд собирает, проверяет и

оценивает доказательства. И так как доказывание является основной частью гражданского процесса, важно правильно определить предмет доказывания. Доказывание представляет собой процесс установления истины, выявления обстоятельств, которые необходимы для правильного разрешения дела. Суд выносит решение по делу, исходя именно из тех обстоятельств, которые были выявлены в процессе доказывания и именно поэтому важно правильно определять предмет доказывания. В случае если предмет доказывания будет определен неправильно это повлечет принятия решения не по тому спору, который фактические существует между сторонами. А значит и решение суда будет бессмысленным, ввиду не соответствия своей цели- разрешение материально-правового спора, который возник между сторонами.

ГПК РФ [1] не приводит определение предмета доказывания. Однако ч.1 ст.55 ГПК РФ, определяя понятие доказательств, говорит о том, что суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. А ст.56 ГПК РФ гласит, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Также суд вправе определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносить ли обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В науке гражданского процессуального права так же нет единства в определении предмета доказывания. По данной теме существуют различные мнения ученых-процессуалистов.

Н.М. Коршунов и Ю.Л. Мареев полагают, что к предмету доказывания относятся факты материально-правового характера, определяющие материально-правовые взаимоотношения участников юридического конфликта, разрешаемого судом [2, с.141]. Данных авторов поддерживают и такие авторы как Н.А. Чечина и Д.М. Чечот, которые так же полагают, что предметом доказывания в гражданском процессе является совокупность обстоятельств материально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на сторонах [3,с.128].

Другие авторы такие, например как М.Ю. Челышов, И.В. Решетникова, М.К. Треушников к предмету доказывания относят и факты процессуального характера. М.К. Треушников, рассматривая данный вопрос утверждает, что «предмет доказывания - категория и процессуального, и материального права» [4, с.303]. И. В. Решетникова считает, что разрешение дела требует установления как главных, так и доказательственных фактов, а также фактов, имеющих процессуальное значение. Она так же дает определение предмету доказывания определяя его как совокупность имеющих значение для дела обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения соответствующего дела в суде [5, с.304].

Вполне достаточной и применимой является позиция авторов, которые считает, что включение фактов процессуального характера в предмет доказывания по делу, как представляется, имеет значение не только для разрешения дела по существу (постановление решения), а и для рассмотрения и решения вопроса о правомерности возникновения процесса и его продолжения [6].

Считаем, что с данной позицией можно согласиться, ведь установление обстоятельств процессуального характера могут существенно повлиять на ход и развитие судебного процесса. В предмет доказывания должны быть включены лишь те факты, которые подлежат исследованию в судебном заседании. Но так как процессуальные факты многочисленны, они не все будут исследованы и проверены в судебном заседании целесообразным было бы включить в предмет доказывания только те процессуальные обстоятельства, которые имеют существенное значение для дела. К ним следует отнести факты, обосновывающие необходимость приостановления производства по делу; прекращения производства по делу.

Мы считаем, что авторы утверждающие, о том, что в предмет доказывания в гражданском процессе входят юридические факты материально-правового и процессуального характера занимают более объективную позицию, так как указывают на комплексный характер данного понятия. При определении предмета доказывания суду следует включать в него не только материальные факты, но и процессуальные факты, имеющие существенное значение для дела: обстоятельства, обосновывающие необходимость приостановления или прекращения производства по делу.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собр. Законодательства РФ. – 2002. – № 46.

[2] Коршунов Н.М. Гражданский процесс / Коршунов Н.М., Лабыгин А.Н., Мареев Ю.Л.. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С.141

[3] Чечина Н.А., Чечот Д.М. Проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979 — С. 128.

[4] Треушников М.К. Судебные доказательства // М.: Городец, 2016. —С.303

[5] Решетникова И.В. Гражданский процесс: краткий учебный курс // М: Норма,2016 — С.304.

[6] Могилевский Г.А., Щегловский В.А., Бондаренко В.В. Доказывание в гражданском судопроизводстве как процессуальная процедура и пределы ее применения // Юридический факт. – 2018. – № 36.

ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРИОБРЕТЕНИЮ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Федоренко Георгий Станиславович, 1 курс, магистратура, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Кальяк Андрей Михайлович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В научной среде нет единого понимания характера правового статуса арбитражного управляющего (далее АУ). Большая часть ученых считают, что он обладает публичным статусом [6]. Подобный статус управляющего признается и Конституционным Судом РФ и поддерживается автором работы [3].

Другие исследователи наделяют управляющего комплексным статусом с преобладанием частно-правовой составляющей [8].

Публичный характер правового положения управляющего отмечали еще дореволюционные исследователи. В этот период под арбитражным управляющим понимали присяжных попечителей, должностных лиц, не заинтересованных в выгоде ни кредиторов, ни должника, которые должны были заботиться об удовлетворении имущественного положения всех сторон.

Такой профессии, как «арбитражный управляющий», в России нет. Это позволяет АУ выступать в качестве антикризисного менеджера, а не как ликвидатора, что имеет место в настоящее время. Мало какой управляющий станет восстанавливать бизнес или имущественное положение частного лица, поскольку ему проще распродать имущество, иногда даже за бесценок. У него нет никаких стимулов и выгод, а часто и достаточной квалификации, чтобы вернуть экономического агента в экономический оборот, что приводит к лишению имеющегося имущества, которое можно использовать, и ликвидации бизнеса.

Внедренный опыт обязательного членства АУ в саморегулируемых организациях (далее СРО) создал дополнительные трудности, поскольку контроль за их деятельностью

осуществляют СРО, которые выступают то ли субъектами гражданского права, то ли особые субъектами права административного.

Законодательством предусмотрено право выбора СРО и кандидатуру управляющего. Однако таким правом наделены: сам должник, кредиторы, а также уполномоченный государственный орган.

Согласно ныне действующему законодательству РФ для назначения управляющим необходимо соответствовать ряду условных требований. Требования к АУ указаны в п. 1 и п. 2 ст. 20 и ст. 20.2 ФЗ № 127-ФЗ [1].

Среди таких требований можно отметить:

- гражданство России;
- членство в СРО.
- высшее образование.

М.М. Лыткин справедливо обращает внимание на то, что законодатель, указывая на необходимость наличия у арбитражного управляющего высшего образования, оставляет без внимания вид образования, что может оказать негативное влияние на процедуру банкротств [7]. Действительно, следует согласиться с ученым в том, что действующий ФЗ 127-ФЗ необходимо конкретизировать в части условия о наличии высшего образования.

На сегодняшний день членство управляющих в саморегулируемой организации предполагает соответствие каждого из них соблюдению требований к кандидатуре управляющего, несоответствие которым необходимо доказать в установлен законом порядке.

Также в России в отношении управляющих действуют Правила стажировки, Требования к аккредитации и другие стандарты [5].

Дополнительно к рассмотренной системе требований в ст. 20.2 ФЗ № 127-ФЗ установлены требования, предъявляемые к кандидатуре АУ в конкретной процедуре банкротства. В пункте 2 статьи 20.2 ФЗ № 127-ФЗ перечислены отрицательные требования, отсутствие которых обязательно. Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 20.2 указанного закона АУ не может быть утвержден в деле о несостоятельности (банкротстве) должника, является заинтересованность по отношению к участникам процедуры. При этом другие требования к кандидатурам управляющих, могут быть предъявлены и иными актами законодательства. Например, в делах о несостоятельности предприятий стратегического назначения, согласно Постановлению Правительства РФ от 19 сентября 2003 года № 586 [4], устанавливаются такие требования к управляющему, как:

- стаж руководящей работы в организациях ВПК не менее 1 года (в п. 6 ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ определено, что необходимо считать руководящей работой).
- высшее образование по аналогичной деятельности должника по специальности, юридическое или экономическое.
- участие в необходимом количестве банкротных процедур.

Законодательством РФ предусмотрен исчерпывающий количество требований к кандидатуре АУ, но, тем не менее, п. 3 ст. 20.2 того же закона № 127-ФЗ устанавливаются исключения из общего правила.

В случае работы управляющего с информацией, которая содержит государственную тайну, необходим его доступ к подобным сведениям (абз. 2 ст. 20.2 ФЗ № 127-ФЗ).

Следует отметить, что в некоторых случаях собрание кредиторов вправе не предъявлять дополнительные требования к управляющему могут не предъявляться, но и расширить требования кредиторы и должники по своему усмотрению не могут [2].

Согласно сведениям Федеральной налоговой службы Российской Федерации о взыскании убытков, причиненных Российской Федерации действиями арбитражных управляющих, по состоянию с 23.04.2009 г. по 01.03.2015 г., общая сумма, подлежащая взысканию с арбитражных управляющих с учетом последнего решения суда, составляет 643 089 678,76 рублей [9]. И это только убытки, причиненные Российской Федерации действиями арбитражных управляющих, подсчитать же все убытки будет невозможно, так

как при процедурах несостоятельности (банкротстве), не все кредиторы по разным причинам подают заявления о включениях своих требований в реестр требований.

Из предоставленных сведений Федеральной налоговой службы Российской Федерации понятно, что большинство арбитражных управляющих будет искать выгоды для себя и цель у такого арбитражного управляющего будет получение максимального вознаграждение, не зависимо от того, кому он будет причинять убытки и будет ли это законно.

Поэтому необходимо определить или арбитражный управляющий занимается профессиональной предпринимательской деятельностью и его цель - получение прибыли, или арбитражный управляющий - субъект профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой и его цель – удовлетворение требований, решение споров лиц, участвующих в процедурах банкротстве.

В связи с этим особенно следует отметить контрольно-надзорные полномочия Росреестра в отношения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которые предусмотрены соответствующим Положением о Росреестре.

В частности, Росреестр вправе участвовать в собраниях кредиторов и судебных заседаниях по банкротным делам. Также должностные лица Росреестра полномочны составлять протоколы об административных правонарушениях в отношении АУ.

Выявление совершения АУ правонарушений происходит двумя основными путями.

1. Чаще всего в Росреестр обращаются участники банкротных процедур: должник и его представители, непосредственно кредиторы в лице уполномоченных ими лиц, исполнительный орган власти в лице ФНС России, непосредственно арбитражный суд.

В случае подтверждения сведений, изложенных в обращениях разных лиц, Росреестр возбуждает дело об административном правонарушении в рамках которого проводит административное расследование.

2. Правонарушения могут быть выявлены должностными лицами Росреестра при их участии в собраниях кредиторов и в рамках участия в судебных заседаниях, путем мониторинга открытых информационных ресурсов, на которых управляющие размещают информацию о своей деятельности.

В случае обнаружения нарушений АУ они отражаются в протоколах, на основании которых Росреестром подаются соответствующие заявления о привлечении АУ к ответственности в суд, который в рамках судебного процесса определяет виновность АУ.

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства России и правоприменительной практики показал, что АУ – это субъект особой профессиональной деятельности, соответствующий высоким требованиям. Поэтому управляющий должен максимально добросовестно решать те задачи, которые предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ. Кроме того, тот факт, что управляющих утверждает арбитражный суд, еще раз подтверждает, что арбитражный управляющий наделен полномочиями со стороны государства. Однако, при этом, действовать он обязан в интересах лиц, участвующих в процедурах несостоятельности (банкротства).

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 01 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

2. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 г. № 07АП-1626/19(1) по делу № А03-4473/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

4. Постановление Правительства РФ от 19.09.2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 39. Ст. 3769.

5. Енькова, Е.Е. Роль стандартов и правил в деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих / Е.Е. Енькова // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 10.- С. 120 - 126.

6. Крепяков, В.П. Публично-значимый характер деятельности арбитражного управляющего и его публично-правовой статус / В.П. Крепяков // Мир юридической науки. - 2009. - № 2. - С. 10 - 14.

7. Лыткин, М.М. Правовой статус финансового управляющего / М.М. Лыткин // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2016.- № 3. - С. 23.

8. Чугунов, И.Д. Правовой статус арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее / И.Д. Чугунов // Сборник статей VI международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 232 - 234.

9. Сведения о взыскании убытков, причиненных Российской Федерации действиями арбитражных управляющих по состоянию на 01.03.2015 // Федеральная налоговая служба. URL: http://www.nalog.ru/rn38/taxation/debt_bankruptcy/bankruptcy/#title4 (дата обр. 05.04.2022).

СПИСАНИЕ НЕУСТОЕК ПО НЕИСПОЛНЕННЫМ ГОСКОНТРАКТАМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Фильчакова Виктория Алексеевна, 5 курс, специальность «Таможенное дело», Сибирский государственный университет путей сообщения
Рахвалова Дарья Олеговна – научный руководитель, старший преподаватель

Государственные контракты являются частно-правовым механизмом обеспечения нужд публично-правовых образований. Их особая социальная значимость обуславливает наличие специальных норм, регулирующих отношения между конртрагентами.

С 12 марта 2022 года Правительство Российской Федерации определило порядок списания неустойки из-за санкций или ограничений, то есть сделало бессрочным порядок списания штрафов и пеней за нарушение обязательств по госконтрактам в условиях санкций. Это установлено постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 340 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783» (далее – Постановление № 340) [1].

В соответствии с пунктом 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о госзакупках) в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). При этом пеня начисляется за каждый день просрочки со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается в размере одной трехсотой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не уплаченной в срок суммы [2].

В соответствии с нормой части 42.1 статьи 112 Закона о госзакупках, начисленные поставщику (подрядчику, исполнителю) в связи с неисполнением или ненадлежащим

исполнением в 2020 и 2021 годах обязательств по контракту, но несписанные государственных заказчиком суммы неустоек (штрафов, пеней), подлежит списанию.

Списание неустойки является обязанностью поставщика (подрядчика, исполнителя) и его освобождением от уплаты штрафов и пеней. Случаи и порядок списания неустоек закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (далее – Постановление № 783) [3].

По общему правилу заказчик списывает начисленные штрафы и пени, если обязательства по контракту исполнитель выполнил в полном объеме. В 2020 и 2021 годах списание нужно было произвести, когда исполнитель не выполнил свои обязательства в полном объеме по независящим от него причинам, вызванным распространением коронавирусной инфекции, а также, когда по соглашению сторон был изменен срок выполнения контракта или его цена.

Согласно Постановлению № 340 порядок списания штрафов и пеней за нарушение обязательств по госконтрактам в условиях санкций стал бессрочным. А значит, порядок списания неустоек стал аналогичным предшествующим годам, когда правила списания неустоек действовали в отношении контрактов, неисполненных из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Также, как и в 2020, 2021 годах, для этого достаточно представить госзаказчику письменное обоснование, подтверждающее нарушение обязательств (исполнения госконтракта) поставщиком из-за ограничений [4].

В 2022 году заказчики обязаны полностью списывать начисленные и неоплаченные неустойки за неисполнение либо ненадлежащее исполнение контракта, если:

- обязательства не исполнили полностью из-за санкций и (или) ограничений;
- есть письменное обоснование невозможности исполнить контракт по этой причине. Подтверждающие документы надо приложить к обоснованию;
- есть акт приемки либо иной документ, который подтверждает исполнение обязательств по контракту (если оно было).

Важно отметить, что теперь для списания неустойки не важен год, когда произошло нарушение. Для поставщиков (подрядчиков, исполнителей) это является безусловной помощью и поддержкой их деятельности в столь непростое время.

Порядок списание неустойки по Закону о госзакупках в 2022 году по постановлению Правительства Российской Федерации № 783 следующий:

- если установлено наличие основания для списания штрафов и пени, а также необходимых документов заказчик проводит сверку расчетов с исполнителем;
- в случае выявления начисленной и неуплаченной неустойки специально созданная комиссия принимает решение о ее списании.

Приказ о списании должен содержать [5]:

- название, юридический адрес, ИНН исполнителя – юридического лица, ФИО, место жительства, ИНН поставщика – физического лица;
- данные о начисленных и неуплаченных штрафах и пенях, включенных в реестр контрактов;
- реквизиты первичных документов;
- дата принятия решения.

Данный документ подписывают все члены созданной комиссии.

Списание производят в течение 5 рабочих дней, отсчитываемых от даты принятия решения. Заказчик должен известить исполнителя контракта по форме, утвержденной приложением к Постановлению № 783 о списании в течение 20 дней с момента принятия решения.

Таким образом, исходя из Постановления № 340, сейчас заказчики будут полностью списывать неустойки, начисленные поставщику, нарушившему обязательства по

государственному или муниципальному контракту из-за введенных против России политических и экономических санкций. Тем самым участники госзакупок смогут сгладить последствия ограничительных мер со стороны «недружественных иностранных государств».

Список литературы

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 340 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Заказчики смогут полностью списывать неустойки из-за санкций [электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622d09179a79475eea6bec34 (дата обращения 11.04.2022 г.).

[5] Списание неустоек по 44-ФЗ в 2020 году: право или обязанность [электронный ресурс]. URL: http://stav-zakupki.ru/activity/recommendation/info/2837/ (дата обращения 11.04.2022 г.).

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВОГО АГЕНТА

Халиева Виктория Валентиновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Согласно ст. 24 НК РФ, налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с действующим законодательством возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему РФ [1].

В соответствии со статьей 58 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ), налоги должны уплачиваться самим налогоплательщиком или перечисляться налоговым агентом в установленные сроки. Обязанность перечисления возлагается на налоговых агентов по таким налогам, как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, налог на доходы (подоходный налог) с физических лиц и т.д. [2].

Реализую данные обязанности, налоговый агент исполняет как бы роль посредника между налогоплательщиком и государством, потому что платит налоги от его имени и за счет его средств, а не от себя лично.

Горохова Н.А., Кирина Л.С., Черник Д.Г. указывают, что налоговый агент – это экономический субъект, который наделен особым правом исчислять и удерживать Фискальные платежи с доходов налогоплательщика и затем перечислять данные средства в государственный бюджет. Расскажу подробнее, кого можно отнести к данной категории и какие права и обязанности закреплены за ними в НК РФ [3, с.422].

Стоит отметить, что налоговым агентом могут быть признаны не только российские организации, но и индивидуальные предприниматели, представители частных практик (детективы, нотариусы, юристы), а также обычные граждане. Наряду с обычными налогоплательщиками, за налоговыми агентами закреплены аналогичные права и обязанности [4, с.184].

Признаком налогового агента является его устойчивая правовая связь с налогоплательщиком, то есть наличие финансовых (денежных) взаимодействий между налоговым агентом и налогоплательщиком. Чаще всего, налоговым агентом является лицо, выплачивающее доходы налогоплательщику.

Налоговые агенты согласно ст. 24 НК РФ наделены следующими обязанностями:

1) правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства;

2) письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах;

3) вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику;

4) представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов;

5) в течение пяти лет обеспечивать сохранность документов, необходимых для исчисления, удержания и перечисления налогов.

Помимо данного обязательства, за налоговым агентом закреплены следующие обязательства: в месячный срок сообщить в ИФНС о невозможности удержания фискальной задолженности с налогоплательщика; вести достоверный учет по начисленным и выплаченным доходам, а также по удержанным суммам налогов и сборов, причем отдельно по каждому налогоплательщику; своевременно предоставлять отчетности и документы, подтверждающие правильность и полноту произведенных расчетов; обеспечить сохранность документации, подтверждающей факты совершенных операций, в течение 4 календарных лет [5, с.503].

Обязанности налоговых агентов получены от целей и задач налоговых органов, поэтому относительно налоговых агентов, можно считать, представителями налоговых органов во взаимоотношениях с налогоплательщиками. Вместе с тем правами налоговых органов налоговые агенты не обладают и не имеют права не исполнять агентские обязанности.

Основой правового статуса налогового агента является правильное и своевременное исчисление, удержание из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечисление налогов в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства. Об этом говорится в ст. 24 и 226 НК РФ.

Сама же обязанность рассматривается, как триединая, так как она состоит из трех обязательных элементов, необходимых и достаточных для уплаты налога налоговыми агентами.

Единство обязанностей налоговых агентов означает, что последовательное исполнение каждой из них: обязанность по перечислению сумм подлежащего уплате налога неотделима от обязанности по ее удержанию, а последняя, в свою очередь, неосуществима в случае невозможности исчислить сумму дохода и рассчитать подлежащую уплате сумму налога.

1. Обязанность по исчислению суммы налога. В соответствии со статьей 52 Налогового кодекса РФ обязанность по исчислению суммы налога (или авансовых платежей по налогу), подлежащей уплате за налоговый период (или отчетный период), определяется, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот.

2. Обязанность по удержанию у налогоплательщика исчисленных налоговым агентом сумм налогов. Налоговый агент должен произвести удержание суммы налога из тех денежных сумм, которые предназначены для выплаты налогоплательщику, т. е. статус

налогового агента может возникнуть лишь у тех организаций и физических лиц, которые являются «источниками выплат доходов налогоплательщику». В случае, когда удержание сумм налогов у налогоплательщика производится налоговым агентом обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной с момента удержания налога налоговым агентом (пункт 2 статья 45 Налогового кодекса РФ). Однако, если налоговый агент несвоевременно осуществит удержание сумм налога и обязанность налогоплательщика по уплате налога не будет исполнена в установленный срок, начисление и взыскание суммы пеней за период просрочки должно производится с налогового агента, допустившего нарушение срока удержания или перечисления налога.

3. Обязанность по перечислению сумм удержанных налогов в бюджетную систему. Налоговый агент должен представить в банк платежное поручение на перечисление сумм налогов в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета территориальных органов Федерального казначейства. Налоговые агенты перечисляют удержанные налоги в порядке, предусмотренном для уплаты налога налогоплательщиком путем представления в банки платежных документов.

Данные обязанности налоговых агентов являются составной частью налогового процесса, а именно процедуры исполнения налоговой обязанности.

Согласно п. 5 ст. 24 НК РФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей налоговый агент несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Следовательно, действующее российское законодательство определяет налоговых агентов через их функции, а правовой статус налоговых агентов имеет двойственную природу. С одной стороны, налоговые агенты вступают во взаимоотношения с налогоплательщиками в качестве представителей налоговых органов, не пользуясь при этом государственно-властными полномочиями. С другой стороны, налоговые агенты являются участниками финансово-хозяйственного оборота, что влечет возникновение объектов налогообложения и наделяет их статусом налогоплательщика. Так же, можно сказать, что точность правового статуса налоговых агентов зависит от определенности прав и обязанностей, возлагаемых на них, поэтому соблюдение прав и интересов налоговых агентов при четком исполнении ими своих непосредственных обязанностей важно не только для них самих, но и для государства.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Российская газета. - № 148-149. - 1998

[2] Кузьменцова, М. В. Неисполнение обязанностей налогового агента: юридический анализ состава преступления / М. В. Кузьменцова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2015. — С. 129-132. — URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7155/ (дата обращения: 01.04.2022).

[3] Горохова Н.А., Кирина Л.С., Черник Д.Г. Налоговое консультирование/ Н.А.Горохова, Л.С. Кирина, Д.Г. Черник. — М.: Экономика, 2016 г. — 422 с.

[4] Косаренко Н. Н. Налоговое право [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / Н.Н. Косаренко – Москва: Флинта, 2016. – С.184 .

[5] Маршавина Л.Я., Чайковская Л.А. Налоги и налогообложение : учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 503 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Хандуева Аяна Демьяновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент.

Трудовое законодательство выполняет такую функцию, как регулирование общественных отношений в сфере труда. Оно же выполняет в числе прочих такую задачу, как согласование интересов сторон трудового договора и государства. Об этом говорится в ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1]: Современные трудовые правоотношения показывают, что защита трудового права необходима абсолютно всем их участникам, независимо от того, каким социально-правовым статусом они обладают в конкретный момент времени. Это имеет особую актуальность для таких специфичных с правоприменительной точки зрения субъектов трудовых правоотношений, как беременные женщины, проблема пределов осуществления трудовых прав и обязанностей которых до сих пор остается одной из дискуссионных [3; 4].

Особое внимание таких ученых, как Ю.Н. Аргунова, Е.Р. Брюхина, В.В. Воробьев, Е.И. Герфанова, Н.В. Демидов, К.В. Дядюн, Н.В. Качина, А.Н. Красиков, И.П. Лановенко, Н.А. Лукьянова, Л.Г. Мачковский, А.В. Серебренникова, Г.И. Чангуля, И.Е. Эмирова и других авторов обращено к вопросам прекращения трудовых отношений с беременной женщиной, несмотря на достаточно четко регламентированный законодателем перечень условий, и злоупотребления беременными женщинами своим положением (В.В. Архипов, Е.Р. Брюхина, М.С. Власенко, Ю.Б. Корсаненкова, А.Ф. Корсаненкова, Э.И, Лескина, О.В. Никифоров, А.В. Остапенко, Е.М. Офман и др.).

Предлагаем, в первую очередь, обратиться к вопросу о трудовых правах женщины в целом. Так, Конвенция № 111 Международной организации труда (далее – МОТ) «Относительно дискриминации в области труда и занятости» (принята в г. Женеве 25 июня 1958 г. на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) в качестве составляющей дискриминации выделает любое различие, предпочтение на основании гендерного признака. В Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23 июня 1981 г. на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) делается акцент на необходимости обеспечения подлинного равенства трудящихся мужчин и женщин, желающих сочетать профессиональные и семейные обязанности. В свою очередь, Конституция Российской Федерации вопросу о трудовых отношениях особого внимания не уделяет, однако регламентирует, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ч. 3 ст. 19).

По поводу рассматриваемой ситуации законодатель имеет четкую позицию: ст. 261 ТК РФ гарантирует невозможность расторжения трудового договора с беременной женщиной по инициативе работодателя. Трудовой договор с ней можно расторгнуть в случаях: ликвидации предприятия или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (при этом работник в силу ст. 178 ТК РФ получает выходное пособие, пособие по беременности и пр.), окончания срока трудового договора, который беременная женщина вправе продлить (абз. 2 ст. 261 ТК РФ), расторжения трудового договора по соглашению сторон (ст. 77, 78 ТК РФ) в любое определенное сторонами время (ст. 78 ТК РФ, п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»), собственного желания работника (ст. 80 ТК).

Если обратиться к судебной практике, то можно наблюдать следующую тенденцию. В большинстве случаев при возникновении трудовых споров между работодателем и беременной женщиной суд принимает сторону последней, даже если она сообщила работодателю о своем положении постфактум. Так, в силу ч. 9 ст. 394 ТК РФ беременная женщина вправе истребовать с работодателя компенсацию за моральный вред, причиненный его незаконными действиями. Также возможно вменение работодателю административной ответственности по ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовной ответственности по ст. 145 Уголовного кодекса Российской Федерации за необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности.

Стоит сказать о том, что законодателем не установлены конкретные сроки, в которые беременная женщина должна сообщить работодателю о своем положении. Считаем целесообразным снова обратиться к судебной практике, которая доказывает, что даже если работодатель не знал о том, что работник-женщина планирует стать матерью, это не освобождает его от ответственности за нарушение норм ТК РФ (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. N 1).

Из этого следует вывод, что отсутствие у работодателя документов, подтверждающих факт беременности женщины, не является веским основанием для ее увольнения, как и для отказа в удовлетворении иска о восстановлении ее на работе, что также доказывает судебная практика (абз. 1 п. 25 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. N 1). Следует сказать и то, что беременная женщина вправе рассчитывать на восстановление на работе, если к моменту рассмотрения в суде иска о восстановлении на работе беременность не сохранилась (абз. 2 п. 25 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. N 1).

Беременным женщинам, по их собственному заявлению, либо в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания, либо эти женщины переводятся на другую работу с сохранением заработной платы. Заработная плата беременных женщин сохраняется так же в случае:

1) если работодатель в связи с беременностью не может предоставить женщине другую работу;

2) при прохождение диспансерного обследования в связи с беременностью;

3)Если женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы, переводится по заявлению на другую работу с оплатой труда не ниже среднего заработка по прежней работе.

Следующий аспект, который мы рассмотрим, состоит в том, что трудовым законодательством не достаточно четко определено право беременной женщины на досрочный уход в декретный отпуск или пролонгацию своей трудовой деятельности. По общему правилу, больничный отпуск по беременности и родам выдается на срок 30 недель; а при многоплодной беременности – на срок 28 недель, что регламентировано п. 46. Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного Приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. N 624н. Также у беременной женщины присутствует возможность уйти в декрет досрочно (либо позже).

В противоположной ситуации, если беременная женщина-работник по состоянию здоровья или по иной причине хочет уйти в декретный отпуск раньше установленного срока, законодатель предусматривает её право на это. Ей в первую очередь нужно обратиться к участковому терапевту или акушеру-гинекологу для получения больничного листа, далее на его основании временно прекратить свою трудовую деятельность (определение Ленинградского областного суда от 21 марта 2013 г. N 33-1240/2013, апелляционное определение Московского городского суда от 6 декабря 2013 г. N 11-40372/2013). В этом случае срок декретного отпуска также не продлевается, как и в случае, если женщина захочет выйти на работу раньше срока, определенного трудовым законодательством. Разумеется, если же женщина-работник целенаправленно хочет уйти в отпуск перед тем, как уйти в декрет, то это право ей дает ст. 260 ТК РФ, в которой сообщается, что женщина, будучи в

положении, может воспользоваться ежегодным оплачиваемым отпуском вне зависимости от стажа работы в конкретной организации, т. е. формально она может не посещать свое рабочее место в течение месяца до наступления 30-недельного срока беременности, и получать при этом заработную плату в установленном размере.

Женщина также вправе выйти на работу в любое время до окончания декретного отпуска. В данном случае возникает логичный вопрос о том, как быть с переплатой пособия, если женщина до родов получила положенные ей выплаты за все 140 дней [2, ст. 7]. В ст. 255 ТК РФ отпуск по беременности и родам предоставляется женщине по ее заявлению и на основании выданного в установленном порядке листа нетрудоспособности, т. е. предоставление отпуска по беременности и родам носит заявительный характер. Женщина, которая находится в декретном отпуске, может прервать его, в любой момент, так как трудовое законодательство не содержит никаких запретов по этому поводу.

В данном вопросе считаем интересным обратиться к вопросу о праве женщины на пролонгацию срока отпуска по беременности и родам при осложненных родах. В соответствии с Инструкцией Минздрава России от 23 апреля 1997 г. N 01-97 «О порядке предоставления послеродового отпуска при осложненных родах» к осложненным родам относятся многоплодные роды, при которых предоставляется более длительный отпуск. При многоплодной беременности максимальная продолжительность отпуска по беременности и родам составляет 194, а при других осложнениях – 156 календарных дней. Законодателем не рассмотрен вопрос о сложности родов при рождении нескольких детей.

Подводя итог вышесказанному скажем что, при многоплодной беременности отпуск по беременности и родам продолжительностью 194 календарных дня увеличивается дополнительно на 16 календарных дней, и листок нетрудоспособности на эти дни выдаваться не должен (постановления ФАС Северо-Западного округа от 3 апреля 2006 г. N А13-11864/2005-23, Тринадцатого ААС от 2 июля 2012 г. N 13АП9061/12, решение АС Амурской области от 27 мая 2015 г. N А04-2591/2015). При этом, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 255 ТК РФ, отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью и вне зависимости от числа фактически использованных ею дней до родов. Из этого следует что, продолжительность предоставленного отпуска по беременности и родам не изменяется, независимо от того раньше или позже срока родился ребенок. В данном случае логично отметить несовершенство трудового законодательства, которое требует пересмотра положений ст. 255 ТК РФ.

Трудовое законодательство Российской Федерации закрепляет равенство мужчины и женщины в трудовых отношениях: при приеме на работу, установлении размера оплаты труда, режима рабочего времени, времени отдыха и т. п. При этом, принимая во внимание особенности женского организма, законодательство предусматривает ряд льгот для работающих женщин (повышенную охрану их труда и пр.), а также гарантии в связи с беременностью и материнством, предоставляя им значительно больше прав, чем другим работникам и самому работодателю [5]. Указанными проблемами правового регулирования трудовых прав беременных женщин перечень не ограничивается.

Хоть женские права в достаточной мере защищены законодателем, но охрана женского труда находится не на высоком уровне, поэтому хотим обратить внимание на данную проблему и предложить некоторые решения:

1) нужно заинтересовать работодателя в приеме на работу женщин, субсидированием, льготными кредитами, снижением налогового бремени и т.д.;

2) нужно выделить дополнительные средства службам занятости, ведущим активную работу по занятости женщин.

3) рассмотреть возможность создания группы по развитию женского предпринимательства, для расширения экономических возможностей женщин в сфере малого бизнеса, что обеспечит им больший доступ к ресурсам, кредитам, обучению, рынку, контролю и процессу принятия решений;

Список литературы

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

[2] О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.

[3] Белицкая И.Я. Правовое регулирование работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Москва, 2017. – 25 с.

[4] Качина Н.В. Уголовно-правовая охрана права на труд лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите в связи с беременностью и воспитанием ребенка. – М.: Проспект, 2014. – 175 с.

[5] Невежина М.В. Проблемы гендерного равенства в трудовых отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Москва, 2019. – 28 с.

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Хандуева Аяна Демьяновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Механизм арбитражного судопроизводства – особенно важный элемент российской судебной системы; его значимость никогда не была завуалирована и всегда объяснялась спецификой дел, подлежащих рассмотрению в арбитражных судах. Одной из главных задач, стоящих на современном этапе проводимой в России реформы арбитражного процесса, является развитие состязательности арбитражного судопроизводства и совершенствование взаимосвязанных с ней институтов.

Важнейшим условием вынесения судом законного и справедливого решения является установление им всех значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельств, поскольку стороны отстаивают свои позиции в рамках судебного разбирательства путем представления доказательств в обоснование своих требований и возражений.

К сожалению, в российском процессе иногда приходится сталкиваться с непоследовательным поведением со стороны участников. Риск штрафа или возложения судебных издержек редко сдерживает желание оппонентом вести себя недобросовестно. При этом, применение в процессе запрета противоречивого поведения может помочь разрешить эту проблему.

Рассмотрим подробнее, процессуальный эстоппель в российском праве можно вывести из системного толкования положений ст. 41, ч.3.1 Ст.70 АПК РФ. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 N Ф05-20176/2018 по делу N А40-200515/17 принцип «эстоппель» в процессе представляет собой запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений[1].

История эстоппеля берет начало в 16 века, когда он стал применяться в судебной практике Англии. Обоснован он был в 1833 г. лордом Денхамом в деле «Pickard v. Seals» [2, с. 386]. Для России институт эстоппеля является относительно новым институтом. В России он появился в Арбитражном процессуальном праве в 2002 году, когда в ч.2 ст.9 АПК РФ была включена норма, предусматривающая, что риск наступления последствий за совершение или несовершение процессуальных действий несут лица, участвующие в деле.

Российская правовая наука в большинстве случаев опережает развитие права. Неизменно, в начале появлялись научные идеи и формировались концепции, воплощаемые в дальнейшем в нормативных правовых актах. Однако в настоящее время совершенствование

и развитие арбитражного судопроизводства имеет более общие черты с развитием правовых систем государств, принадлежащих к англо-саксонской системе права, в которых наука занимает опосредованное положение комментатора «инновационной» судебной практики. И появление данного принципа является тому подтверждением.

Считаем важным отметить что, по своей юридической природе эстоппель является институтом материального и процессуального права.

В юридической литературе предлагается множество определений эстоппеля, которые можно объединить одним признаком, предусматривающим запрет отказаться от ранее принятой позиции.

Так, А. Дружинина под эстоппелем понимает «правовой принцип, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств» [3]. А.С. Коблов определяет эстоппель как «запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений» [4, с. 212]. По мнению А.Н. Латыева, «эстоппель — это запрет на реализацию субъектом своего права, которое в обычных условиях может быть реализовано, ввиду того, что такая реализация будет противоречить собственному предшествующему поведению субъекта» [5].

Более подходящим для процессуального права является определение эстоппеля, данное И. Суспицыной. На ее взгляд, «в наиболее общем понимании эстоппель — это запрет стороне в процессе действовать в противоречии со своим предшествующим поведением и ранее сделанными заявлениями» [6, с. 18].

Среди ученых юристов нет единства относительно правовой природы эстоппеля. Одни относят его к принципам права [4, с. 215; 7, с. 82; 8, с. 99; 9, с. 53], другие считают неверным подход, определяющий эстоппель в качестве принципа. Так, по мнению К.А. Роор, эстоппель является частным проявлением принципа добросовестности [10, с. 78]. Мы же придерживаемся мнения первых.

Данный правовой принцип, разработанный для оценки добросовестности участников гражданских правоотношений, в последнее время стал активно применяться в судебно-арбитражной практике в отношении поведения процессуальных оппонентов (например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 декабря 2018 г. по делу № А81–3708/2018 [11]). Последствием такого недобросовестного поведения или процессуального злоупотребления является невозможность реализовать процессуальное право.

Так же этот принцип может быть применен в ситуации, когда в первом судебном заседании заявил об одних фактах, а в другом – изменил свои пояснения, представил дополнительные доказательства, опровергающие логику первых пояснений. Например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 N 15АП-9094/2016 по делу N А32-536/2016 [12].

Поговорим о последствиях применения этого принципа. Недобросовестные оппоненты рискуют утратить право на возражения не только в спорах о признании сделок. Например, эстоппель используют, когда в ходе арбитражного процесса участник:

- нарушает правила подведомственности или подсудности, чтобы затянуть разбирательство;
- несвоевременно заявляет, что не является надлежащим ответчиком;
- иным образом злоупотребляет процессуальными правами.

Если запрет применят, участник спора лишается возможности:

- обжаловать данный акт суда,
- заявить новые требования,
- ссылаться на арбитражное соглашение,
- протестовать по поводу неверного определения подсудности или иных.

В окончании нашего исследования рассмотрим условия применения данного принципа. В арбитражном судопроизводстве принцип эстоппеля чаще всего применяется:

— по правилам подсудности дела
— в случае признания сделки ничтожной
— при сомнениях в компетенции третейского суда.

В настоящее время суды активно используют эстоппель - принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении. Отсюда, как следствие, вытекает невозможность реализовать процессуальное право. Рекомендация по предотвращению такой ситуации может выступать только 1 правило - выкладывать все карты (возражения) на стол сразу.

Подводя итог вышесказанному скажем, что принцип эстоппеля получил законодательное закрепление в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, в соответствии с которой, отсутствие возражений стороны процесса, означает ее согласие с позицией оппонента. При этом представляется, что все возражения тяжущимся сторонам необходимо заявлять прямо, хотя эта норма и допускает, что несогласие может следовать из представленных доказательств. Такой подход к недопустимости недобросовестного поведения участников процесса является верным и целесообразным.

Список литературы

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 N Ф05-20176/2018 по делу N А40-200515/17. [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

[2] Leigh Anenson T. The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation // The Review of Litigation. С. 386–388.

[3] Дружинин А. Принцип «эстоппель» в действии: когда участник спора может лишиться права выдвигать возражения // Ваш партнер-консультант. 2015.№ 20.

[4] Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. № 5. С. 212–219.

[5] Латыев А.Н. Комментарий к статье П. Семенцова «Сколько у нас случаев estoppel в законах?». [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/6/17/skolko_u_nas_estoppel__v_zakonax (дата обращения: 27.03.2022).

[6] Суспицына И. Третейские и государственные суды: борьба за компетенцию // Корпоративный юрист: практикум. 2014. № 6. С. 16–21.

[7] Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С.81–89.

[8] Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2016. № 1.С.959–99.

[9] Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014

[10] Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С.71–79.

[11] Постановление Арбитражного суда ЗападноСибирского округа от 19.12.2018 № Ф04– 5932/2018 по делу № А81–3708/2018 Требование: О взыскании задолженности за поставку товара. Обстоятельства: Поставка товара подтверждена подписанным сторонами без возражений актом. В добровольном порядке покупатель обязательства по оплате не исполнил. Решение: Требование удовлетворено, поскольку доказан факт поставки товара в отсутствие оплаты. [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

[12] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 N 15АП-9094/2016 по делу N А32-536/2016. [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хандуева Аяна Демьяновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

С 1 февраля 2003 г. вступил в силу новый ГПК РФ. Ранее действовавший Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в силу внесенных в 1995 году в него изменений уже содержал нормы, касательно заочной формы решения суда [1], поэтому данный институт не является новым. Институт заочного производства является одной из гарантий реализации принципа состязательности в российском гражданском процессе.

Создание независимого суда не влечет за собой такое последствие как автоматическое повышение эффективности судебной защиты, поскольку для достижения такого результата необходимо закрепление таких правовых механизмов, призванных по своей правовой природе обеспечить надлежащее осуществление права соответствующих лиц на судебную защиту. В связи с этим, особую значимость приобретает расширение гарантий субъективных прав и законных интересов участников процесса.

Применение заочного производства направлено на обеспечение оперативной и эффективной работы судебной системы, не нарушая при этом права сторон на доступ к правосудию, состязательность и разумность сроков рассмотрения и разрешения дела. Введение в действующее законодательство института заочного производства связано, прежде всего с тем, что довольно часто разбирательство гражданского дела затягивается из–за неявки ответчика на судебное заседание. Заочное производство в гражданском процессе рассматривается как способ защиты права истца на разрешение его дела в установленный разумный срок судопроизводства. Кроме этого, оно выступает как возможность сократить судебные расходы, когда процесс затягивается из-за необоснованного отсутствия ответчика в суде [5].

В практическом плане институт заочного производства показал свою высокую эффективность: процент рассмотрения дел в порядке заочного производства постоянно увеличивается; при этом число обжалуемых заочных решений не так велико, что позволяет снижать нагрузку на суд [2, с. 17]. Кроме того, заочное производство можно рассматривать и с позиций реализации права субъектов спорных правоотношений на судебное разбирательство в разумный срок [3, с. 181]. Таким образом, заочное производство позволяет избежать судебной волокиты, обеспечить защиту действительно нарушенных прав истца, пресечь возможность ответчика злоупотребить процессуальными правами [4, с. 120].

Эффективность института заочного производства обосновывается и в работах И. И. Черных, В. И. Решетняк, И. В. Уткиной, В. Н. Аргунова, которые непосредственно посвящены проблемам заочного производства.

Но в то же время, на практике суды очень часто сталкиваются с большим количеством проблем, вызванных недостаточной разработанностью института заочного производства и отсутствием единообразия у правоприменителя в толковании норм, регламентирующих заочный порядок рассмотрения дела.

Правила осуществления заочного производства предусмотрены и урегулированы главой 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) [6]. Рассматриваемый вид производства является заочным только для ответчика, который не

явился в суд по извещению о времени, месте и дате проведения судебного разбирательства. Заочное производство при рассмотрении и разрешении гражданских дел во многом руководствуется общими правилами судебного разбирательства. Суд рассматривает доказательства, представленные не только сторонами, но и другими лицами, участвующими в процессе, так как при несоблюдении этого правила невозможно вынесение обоснованного решения по делу. Если ответчиком не были представлены соответствующие доказательства, суд вправе принять решение на основе имеющихся сведений. В случае, если рассматривается дело о соучастии, то в этом случае суд вправе вынести заочное решение при условии отсутствия всех соответчиков. Несмотря на то, что заочное производство — это реальное средство обеспечения своевременности правосудия, истец может выступать против его проведения, что влечет за собой перенос судебного заседания на другой день с извещением ответчика о проведении следующего заседания. Причиной этого может служить то обстоятельство, что истец опасается отмены вынесенного заочного решения из-за наличия у ответчика весомых доказательств и уважительных причин его неявки в судебное заседание. Судья должен поставить в известность истца о порядке проведения заочного производства и объяснить правила заочного производства, его последствия, обратить внимание истца на определенные ограничения его прав. К сожалению не все судьи добросовестно исполняют данную обязанность.

После окончания судебного разбирательства и после принятия заочного решения суд высылает ответчику копию заочного решения в течение 3 дней со дня его принятия. Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене решения суда в течение 7 дней со дня получения копии этого решения [7, с. 95].

Первоначальное намерение законодателя состояло в том, чтобы ввести заочную процедуру рассмотрения дел для повышения эффективности судебной системы. Однако роль данного института оценивается по-разному из-за проблемам, возникающих при разбирательстве дел в порядке заочного производства.

1. К числу таких проблем можно отнести то обстоятельство, что зачастую в профессиональной деятельности суда заочное производство из-за определенных недочетов не только не способствует ускорению рассмотрения дела, а напротив, затягивает его разрешение.

2. Некоторые исследователи считают, что этот институт не является эффективным средством воздействия на уклоняющегося от процесса ответчика, так как на практике все заочные решения, которые обжалуются ответчиком - отменяются.

3. Немаловажное значение в заочном производстве занимают вопросы, связанные с множественностью субъектов процесса на стороне истца.

4. В судебной практике возникает вопрос о том, необходимо ли испрашивать согласие истца на вынесение заочного решения, не явившегося на заседание суда. Подобное согласие может содержаться в просьбе истца о проведении заочного производства в его отсутствие. Руководствуясь принципом- все что не запрещено, то дозволено, следует предположить, что такого рода согласие не требуется, так как в соответствии с буквальным толкованием ч. 2 ст. 233 ГПК РФ возражать против заочного производства вправе только истец, присутствующий на заседании суда.

5. Также порядок отмены и обжалования имеет свои трудности.

6. Определенные коллизии возникают в ходе возбуждения исполнительного производства после рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства [4, с. 122].

Более широко мы рассмотрим такую проблему как то, что наименование статьи 237 ГПК РФ «Обжалование заочного решения суда» не в полной мере совпадает с его содержанием. Так как в ней речь идет о праве на отмену и обжалование заочного решения суда. В данном случае это два разных процессуальных способа пересмотра заочного решения суда. Отмена подразумевает, что на основании поступившего от стороны заявления, суд, вынесший заочное решение, может сам его отменить, а в соответствии со словарями

обжаловать определяется как «подать жалобу по поводу чего-нибудь, признаваемого незаконным, неправильным» [8, с.388], «подать официальную жалобу в высшую инстанцию с протестом против какого-либо решения, постановления, против чьих-либо действий» [9, с. 424], «обжалование-жалоба на решение суда, поданная в соответствии с законодательством, с целью проверки этого решения в вышестоящей инстанции» [10].

Институт заочного производства является одним из важнейших элементов судебной системы, обеспечивающий ее нормальное функционирование. В большинстве своем это связано с направленностью заочного производства на обеспечение защиты основных прав и интересов граждан, путем своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. В связи с тем, что закон содержит большое количество пробелов в регулировании заочного производства, он нуждается в совершенствовании и требует более тщательного изучения этого вида гражданского процесса. Это продиктовано тем, что здесь прослеживается явная необходимость устранения имеющихся недостатков путем принятия соответствующих мер, направленных на повышение эффективности института заочного производства. Несмотря на это, заочное производство оказывает сильное влияние на всю судебную систему в силу совершения определенных действий, подталкивающих стороны к выполнению тех или иных возложенных на них обязанностей.

Подводя итог вышесказанному скачем, что заочное производство вряд ли назовешь упрощенной стадией производства, так как на данной стадии исследуются все доказательства и производится рассмотрение дела путем судебного заседания в общем порядке. Осуществляется данная стадия на основании глав 12 и 22 ГПК РФ. У заочного решения имеется такая же юридическая сила, и данная стадия является исковым производством. Но, к сожалению, в законах есть огромное число пробелов, которые необходимо устранить путем внесения законотворческой инициативы, чтобы усовершенствовать нормы ГПК РФ и избежать противоречий. Также мы считаем, что дополнительным способом урегулирования рассмотрения дела в порядке заочного производства могут стать постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проблемы, возникающие в деятельности данного вида производства, следует свести к задаче более четкой разработки положений, касающихся порядка вынесения заочного решения, отменой и обжалованием, а также последующим его исполнением. Заочное производство применяется судами достаточно эффективно, а пробелы в законодательстве должны совершенствоваться с учетом проблем, возникающих в судебной практике.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Электронный ресурс// URL: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 18.03.2022).

[2] Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе //Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 4 (С.16-18).

[3] Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. - 384 с.

[4] Габазов Т.С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия//Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 117-123.

[5] Габазов Т.С., Джабраилова З.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА // Скиф. 2020. №5-2 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zaochnogo-proizvodstva-1 (дата обращения: 29.03.2022).

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ//СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301// Электронный ресурс // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.03.2022).

[7] Гущина К.О. Гражданское процессуальное право: конспект лекций, изд.: Eksmo Education. - 2009. - 190с.

[8] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой // М., «Сов. Энциклопедия». 1973, 846 с.

[9] Современный толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт». – 2007. - 959 с.

[10] Словарь бизнес – терминов //Электронный ресурс// URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/8590 (дата обращения: 18.03.2022).

ПОРЯДОК УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РЕБЕНКА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Харина Юлия Вячеславовна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна — научный руководитель, старший преподаватель

Усыновление (удочерение) – это юридический акт, в результате которого усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ст.137 СК РФ) [1]. Следует указать, что усыновление влечет за собой следующие правовые последствия:

а) установление правовой связи между усыновителями (усыновителем) и усыновленным ребенком, а также между усыновленным ребенком и родственниками усыновителя;

б) прекращение правовой связи усыновленного ребенка с его родителями и другими родственниками по действительному кровному происхождению.

Таким образом, усыновление одновременно является как правообразующим, так и правопрекращающим юридическим фактом.

Хотелось бы отметить, что в семейном законодательстве отмечается приоритет и важность семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п.3 ст.1 СК РФ) [1]. Также очень важно, чтобы в семейном воспитании ребенок имел право на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст.54 СК РФ) [1]. В этом смысле усыновление (удочерение) является одной из форм воспитания ребенка в семье, получения заботы, семейной теплоты, а также основ воспитания в семье.

Что является основной целью усыновления? Прежде всего, стоит отметить, что материальное обеспечение не будет являться основной целью усыновления, ведь главное в усыновлении – это создание благоприятной жизни для ребенка, создание условий проживания в полноценной семье.

Для обеспечения гарантий прав ребенка и стабильности отношений между усыновителями и усыновляемыми законодательством России предусматривается судебный порядок усыновления, который требует соблюдение определенного ряда условий:

достижение совершеннолетнего возраста усыновителей;

дееспособность усыновителей;

наличие постоянного дохода и места жительства усыновителей;

усыновителями могут быть лица, которые не были лишены родительских прав, либо же ограниченных в родительских правах по суду;

также лица, которые не отстранены от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

состояние здоровья усыновителя.

Если дети, которые остались без попечения родителей, в течение 12 месяцев не были устроены в российские семьи, после поступления информации о них в федеральный банк данных, будет предоставлена возможность иностранным гражданам усыновления. При этом стоит обратить внимание, что Российской Федерацией установлен запрет на усыновление детей гражданами США [2].

Что касается порядка усыновления детей, то следует отметить, что усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством [3]. Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора.

Для усыновления ребенка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком. Порядок передачи детей на усыновление, а также осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации.

Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка (об этом нам указывает ст.137 СК РФ) [1] возникают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения.

Стоит указать, что на сегодняшний день, усыновление детей иностранными гражданами является достаточно непроработанным механизмом, поскольку некоторые правовые акты содержат в себе определенные противоречия. Однако, следует отметить, что во многих иностранных государствах для детей-инвалидов, либо же для детей с ограниченными возможностями существует ряд адаптирующих условий для их нормального существования. На мой взгляд нужно упростить процедуру усыновления для иностранных граждан, а при их усыновлении (удочерении) детей-сирот, обеспечить дальнейший контроль за их воспитанием в семье иностранных граждан.

Одной из существенных проблем в усыновлении детей является отмена в усыновлении. В наше время таких ситуаций достаточно и, конечно же, они не в положительной мере психологически влияют на детей, от которых отказались усыновители. Я считаю, что необходима определенная мера ответственности, которая будет лишать последующее усыновление этими усыновителями, с одной стороны, конечно, она не улучшит психическое состояние ребенка, но с другой стороны приведет к более обдуманному решению усыновителей.

Еще одной из очень важных проблем, которая также не должна остаться без внимания, это жестокое обращение с усыновленными детьми. В семейном кодексе законодатель указал, что необходимыми условиями для того чтобы взять ребенка в семью является доход семьи, наличие места жительства, благосостояние семьи, однако моральный климат в семье играет очень важную роль. Именно поэтому, при усыновлении ребенка, усыновители (усыновитель) должны проходить психологическое тестирование. В случае, если с усыновленными детьми в семье усыновители обращаются жестоко, то дети могут обратиться в органы опеки или суд, но опять же, стоит отметить, что не все дети это знают, именно поэтому нужно проводить с ними беседы, рассказывать им о такой возможности, чтобы дети знали куда они могут обратиться.

Возможно следует установить минимальный срок общения усыновителей и усыновленных детей, для того чтобы они установили контакт между собой перед процедурой усыновления, а также в семейном законодательстве предусмотреть совместное проживание в течение нескольких месяцев, также с целью установления контакта между усыновителями и усыновленными, но опять же есть в этом и свои минусы, ребенок может

привыкнуть к новой семье и уже психологически настроиться на то, что его заберут в эту семью, а усыновителям может что то не понравиться и они решат не брать ребенка в свою семью, в таком случае тоже будет достаточно сильное психологическое влияние на ребенка.

В любое время, как усыновители, так и усыновленные должны получать психологическую поддержку, ведь как для одной стороны, так и для другой это достаточно сложный и тревожный этап, психологическая поддержка усыновителей и усыновленных окажет положительный результат на институт усыновления [4].

Следует отметить, что оставление детей в детских домах требует особого внимания. Существует много ситуаций оставления детей в детских домах в связи с трудной ситуацией в семье, именно для предотвращения данной проблемы необходима помощь социальных работников. Принятие необходимых мер по поддержке семей, особенно молодых матерей, оказавшихся в трудной ситуации, может существенно сократить количество детей, оставшихся без попечения родителей [5].

Таким образом, по всему вышесказанному можно сделать вывод, что процедура усыновления ребенка достаточно сложна и несмотря на то, что законодательство РФ достаточно подробно регламентирует процедуру усыновления, все же данная процедура имеет свои проблемы, связанные с недостаточной проработкой механизмов контроля за усыновленными детьми. Данные проблемы являются достаточно важными и требуют внимания со стороны законодателя.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. - № 17. - 1996.

[2] Мосиенко Т.А. Усыновление (удочерение) – форма защиты прав детей в России и за рубежом / Т.А. Мосиенко, С.А. Линиик // Colloquium – journal – Ростов-на-Дону. – 2019. – 22 с.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Российская газета. - № 220. - 2002.

[4] Помощикова Н.В. Институт усыновления (удочерения) в современном российском праве: теоретико- правовой и исторический аспекты / Н.В. Помощикова, А.Ю. Спиряева // Теория государства и права – Москва. – 2019. – 121 с.

[5] Фомичева К.М. Проблемы правового регулирования усыновления / К.М. Фомичева // Молодой ученый – Москва. – 2018. – 269 с.

СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Харченко Алексей Владимирович, Дукарт Алиса Сергеевна,
4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Галковская Наталья Георгиевна – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Противостоять злоупотреблениям процессуальными правами, как негативному правовому явлению можно только при помощи абсолютно всей совокупности средств, известных как законодателю, так и правоприменителям [1, ст. 114]. Помимо разработки методики по способам установления в поведении лица злоупотребления процессуальными правами, а также применению к правонарушителю санкций, необходимо предупреждать появление данного негативного явления.

Тем меньше будет возможностей для процессуальных злоупотреблений, чем меньше у участников гражданского оборота будет желания «доходить» до вынесения судом решения и наоборот выше вероятность прекращения производства по делу в связи с заключением сторонами мирового соглашения [1, ст. 115].

Начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон. Для этого суд должен в доступной форме разъяснять сторонам их право начать переговоры с целью заключения мирового соглашения и правовые последствия этих действий, а стороны в свою очередь должны обдумать данное предложение, а не пропустить разъяснения суда «мимо ушей». К сожалению, менталитет сограждан характеризуется тем, что самостоятельно стороны могут не начать процедуру переговоров, но судья может им в этом оказать содействие [1, ст. 116].

Если же стороны не желают заключать мировое соглашение, то суд может предложить сторонам рассмотреть дело в упрощенном порядке.

Так, в порядке упрощенного производства:

- суд рассматривает дело после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов. Таким образом, судья может избежать устных обоснований своих позиций лицами, участвующими в деле, ведь такие обоснования, часто бывают необдуманными и могут ввести судью в заблуждение, что может, в свою очередь, привести к затягиванию процесса (ч. 5 ст. 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2]; ч. 5 ст. 232.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3]);

- предварительное судебное заседание не проводится, что позволяет уменьшить возможности сторон затягивать судебный процесс путем заявления необоснованных ходатайств или отводов (ч. 5 ст. 228 АПК РФ; ч. 6 ст. 232.3 ГПК РФ);

- при рассмотрении дела не применяется правило об отложении судебного разбирательства (ч. 6 ст. 228 АПК РФ; ч. 6 ст. 232.3 ГПК РФ). Исключение данного правила из общего порядка судебного производства приводит к невозможности сторонами заявлять необоснованные ходатайства об отложении разбирательства.

При всех достоинствах упрощенного производства не стоит считать данную процедуру «панацеей» от злоупотреблений процессуальными правами. Здесь также существует почва для злоупотреблений. Например, сторона имеет право на заявление ходатайства о назначении экспертизы (а оно может быть безосновательным), что по итогу, в соответствии с ч. 5 ст. 227 АПК РФ или ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, может привести к переходу рассмотрения дела по общим правилам искового производства, что в свою очередь, приведет к затягиванию процесса и появлению дополнительных возможностей злоупотреблений.

В соответствии с ч. 3 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Аналогичное положение закреплено с 28 ноября 2018 года и в ч. 3 ст. 56 ГПК РФ. Данное правило, обязывающее суд установить срок для предоставлений доказательств, также способствует предупреждению злоупотребления процессуальными правами, так как дисциплинирует участников судопроизводства, не предоставляя им возможности затягивать или срывать процесс, путем предоставления своих доказательств, к примеру, в момент уже возможного перехода к принятию судом решения по делу. В современных редакциях Кодексов, если доказательства поступили в суд по истечении установленного судом срока, они не рассматриваются и возвращаются лицам, которыми они были поданы, за исключением случая, если эти лица обосновали невозможность представления указанных доказательств (ст. 117 АПК РФ; ст. 112 ГПК РФ). В этой связи мнение ВАС РФ о том, что нераскрытые заблаговременно доказательства несмотря на прямое требование закона (ч. 3, 4 ст. 65 АПК РФ) должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции

независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств, не вызывает поддержки [4, ст. 67].

Способом превенции недобросовестного поведения по заявлению необоснованных ходатайств об отложении судебного заседания также может быть проведение судебного заседания путем использования системы веб-конференции. Данное нововведение появилось в практике в 2020 году [5]. Однако законодательно было введено лишь 31.12.2021 года.

Наличие данной процедуры будет останавливать недобросовестных лиц от заявления ходатайства об отложении заседания в связи с невозможностью явки по причине нахождения их в ином регионе нежели суд.

В итоге работы следует отметить, что в ней были изучены способы предупреждений злоупотреблений процессуальными правами: разъяснение судом сторонам их права начать переговоры с целью заключения мирового соглашения; рассмотрение дела в упрощенном порядке; установление срока для предоставлений доказательств; проведение судебного заседания путем использования системы веб-конференции. Указанные способы имеют важное значение для борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами. Их наличие подчеркивает желание законодателя искоренить указанное негативное явление.

Список литературы

[1] Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. Омск, 2018. – 234 с.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022.

[4] Грель. Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. на соиск. степени канд. юрид. наук. Новосибирск. 2006. – 208 с.

[5] Сайт pravo.ru. URL: https://pravo.ru/news/220873/?desc_search= (дата обращения 10.04.2022).

СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Харченко Алексей Владимирович, Большанина Анастасия Алексеевна,
4 курс, юридический институт
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Галковская Наталья Георгиевна – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Необоснованно мало внимания уделяется принципу добросовестности в гражданском и арбитражном процессуальном праве. Показательно, что его существование далеко не всегда признается отечественной доктринальной литературой и остается невостребованным судебной практикой [1, с. 1].

Понятие злоупотребления стороной процессуальными правами законодательно не закреплено. Данный факт пагубно сказывается на борьбе с указанным негативным явлением. В науке и судебной практике злоупотребление определяется как действия лица, нарушающие права и интересы других лиц и направленные на затягивание судебного процесса[2].

В судебных актах и в иных источниках всегда отмечается, что наличие в действиях лица злоупотребления правом должно быть доказано, однако эффективность доказывания такого поведения считается некоторыми авторами крайне низкой [3, с. 21].

Сложности в квалификации соответствующего деяния как злоупотребления состоят не в определении наличия объекта, объективной стороны или субъекта правонарушения, а в доказывании субъективной стороны, а точнее, наличия умысла у лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами. До сих пор еще никто с точностью не может сказать, о чем мыслит тот или иной человек, совершая какое-либо действие. Следовательно, доказать присутствие умысла в злоупотреблении процессуальными правами можно лишь путем анализа поведения предполагаемого правонарушителя.

Наиболее эффективными способами установления процессуальной недобросовестности в гражданском судопроизводстве выступают следующие приемы:

1) Непосредственное наблюдение суда за процессуальными действиями лиц, участвующих в деле [4, с. 316]. Так, судья обязан давать логическое умозаключение тому или иному поведению субъекта гражданского процесса, к примеру, обосновала ли сторона уважительность причины для заявления ходатайства об отложении судебного заседания в связи невозможностью явки стороны, либо она просто затягивает процесс.

2) Оценка отдельных видов доказательств в подтверждение процессуальной недобросовестности лиц. Достаточно емкими доказательствами нарушений процессуальных норм могут быть письменные доказательства, особенно протоколы судебных заседаний и судебные акты, объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей [4, с. 317].

В процессе установления в поведении лица злоупотребления процессуальными правами суд обязан уличить прямой умысел в деянии соответствующего субъекта. Для установления прямого умысла судье необходимо обращать внимание на уровень и вид образования предполагаемого недобросовестного лица. Этому методу установления способствует новелла процессуального законодательства, введенная Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по которой представителями могут выступать в арбитражном суде лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности; такое же правило установлено для судов общей юрисдикции (за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами) [5]. Таким образом, если лицо, участвующее в деле, обладает, к примеру, юридическим образованием (а представитель им обладает практически всегда), велика вероятность того, что такой субъект умышлено осуществляет свое процессуальное право вопреки принципам гражданского судопроизводства.

Также для установления прямого умысла судья должен принимать во внимание количество совершенных лицом тех или иных процессуальных действий. Если участник процесса неоднократно заявляет различного рода ходатайства об отложении заседания, например, в связи с возможностью заключения мирового соглашения, с невозможностью явки представителя, это также может свидетельствовать о предполагаемом недобросовестном умысле.

Таким образом, совершение лицом процессуального правонарушения устанавливается на основе исследования совокупности ряда доказательств.

Список литературы:

[1] Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 6

[2] Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2018 № 305-АД18-7 по делу № А40-70923/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022.

[3] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Жилина. М. Проспект М. 2012. – 864 с.

[4] Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15. СПб., 2009. – 537 с.

[5] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛУ КАК ФОРМА ЕГО УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Холодова Александра Андреевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На современном этапе развития государственности происходит укрепление идей демократического, правового государства. Все это обуславливает особенное внимание, уделяемое правам, свободам человека и гражданина, а также гарантиям их защиты. Участие прокурора в рассмотрении гражданского дела – одна из таких гарантий.

Из текста ст. 129 Конституции РФ следует, что прокуратура представляет собой единую централизованную систему, основанную на подчинении нижестоящих прокурорjв вышестоящим и Генеральному прокурору РФ [1].

Право прокурора на обращение в суд с заявлением или вступление в дело на любой стадии процесса (если это следует из необходимости защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства) предусмотрено ч. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Гражданский процессуальный кодекс РФ также закрепляет, что прокурор – лицо, участвующее в деле с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц [2]. Следует согласиться с мнением Д.И. Серопола в той части, что прокурор – самостоятельный и независимый субъект гражданского судопроизводства, осуществляющий функции защиты публичных интересов, а также надзор за соблюдением правовых норм российского законодательства [8, с. 37].

Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе во многом зависит от задач, возложенных на него государством. Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ № 2, задачами участия прокурора в гражданском судопроизводстве необходимо считать: защиту и реальное восстановление нарушенных прав, законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; обеспечение законности на всех стадиях гражданского и административного судопроизводства [4].

В зависимости от характера внешней деятельности прокурора, определенной законом и имеющей собственное содержание, выделяют следующие формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве:

1) обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. В этом случае правовой статус прокурора приравнивается к истцу и, следовательно, он пользуется всеми соответствующими процессуальными правами (знакомится с материалами дела, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства) и несет все процессуальные обязанности [7, С. 34];

2) дача заключения как правовая позиция прокурора, выносимая по делам, например, о выселении, восстановлении на работе, оспаривании нормативных актов и др. В этом случае вступивший в начатое (но не оконченное) дело прокурор не представляет доказательств, поскольку его задача – предоставить суду свое мнение относительно нюансов разрешения спора между сторонами;

3) обращение в суд о пересмотре судебных актов (апелляционное

представление, частный или кассационный протест).

Особый интерес представляет среди указанных форм представляет заключение прокурора, под которым понимается «официальное решение (рекомендация) компетентного органа по конкретному гражданскому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в письменной (устной) форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений» [6, с.469]. Отметим, что легальное определение «заключение прокурора» в российском законодательстве отсутствует.

Заключение прокурора основывается исключительно на законе и правосознании прокурора, его внутреннем убеждении и чувстве справедливости. В заключении прокурора отражаются:

1) сведения о суде, рассматриваемом деле, участниках процесса (вводная часть)

2) сущность рассматриваемого дела и оценка собранных доказательств в рамках его рассмотрения (описательная часть часть);

3) указание на закон или иной нормативный правовой акт, который, по мнению прокурора, подлежит применению в конкретной правовой ситуации (мотивировочная часть);

4) резолютивная часть, представленная указанием прокурора на необходимость удовлетворения иска, обязанности сторон по результатам рассмотрения дела, а также размер удовлетворенных требований.

Однако необходимо помнить, что в Российской Федерации вопросы отправления правосудия находятся в исключительной компетенции суда. Решение по гражданскому делу, соответственно, выносит также суд. Логичен вопрос – насколько необходима дача заключения прокурором и какое значение оно имеет для суда? Думается, что основная задача прокурора в данном случае – осуществлять надзор за процедурой судебного производства и рекомендовать законный, по его мнению, и обоснованный вариант судебного решения. Наряду с этим, из заключения прокурора суд может выделить новые, ранее неизвестные ему обстоятельства или доказательства, что в своей совокупности лишь способствует установлению законности выносимого решению.

По общему правилу, прокурор привлекается к участию в гражданском процессе в случаях, специально предусмотренных граждански процессуальным законодательством. Тем не менее, в литературе встречается достаточно популярное мнение, согласно которому суд следует наделить полномочиями для привлечения прокурора в процесс для дачи заключения в случае рассмотрения дел особой сложности и по своему желанию [5, с.70]. Однако подобное предложение вряд ли можно назвать удачным: судебная система буквально перегружена сложными и социально-значимыми делами, в то время как количество работников органов прокуратуры весьма ограничено. Таким образом, существующие правовые ограничения привлечения в гражданский процесс прокурора весьма целесообразны и соответствуют правовой действительности.

В настоящее время в науке гражданского процессуального права не утихают споры относительно косвенности влияния заключения прокурора на ход судебного разбирательства и сам суд, что не может соответствовать принципу независимости суда [7, с. 2]. Согласиться с такой позицией сложно: заключение прокурора содержит в себе правовую оценку компетентного и специально уполномоченного на то представителя государственной власти, а также квалификацию и нормы закона, подлежащего применению. Тем не менее, следует поддержать исследователей-процессуалистов в части необходимости законодательного закрепления понятия «заключение прокурора».

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ, 2014. - № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, 1995. – № 229.

[4] Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном процессе: приказ Генеральной прокуратуры РФ № 2 от 11.01.2021 // Законность. – 2021. – № 2.

[5] Колесова А.А. Актуальные проблемы вступления прокурора в гражданский процесс для дачи заключения по делу / А.А. Колесова // Актуальные вопросы в науке и практике, 2018. – С. 67-72.

[6] Плюснин Н.И. Заключение прокурора как одна из форм участия прокурора в гражданском процессе / Н.И. Плюснин // Эволюция российского права, 2019. – С. 379-381.

[7] Савинов С.О. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе / С.О. Савинов // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы, 2021. – С. 33-37.

[8] Серопол Д.И. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе / Д.И. Серопол // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 11-3. – С. 37-39.

[9] Фадеев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы / А.В. Фадеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. – № 1-2. – С. 1-2.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Царькова Яна Игоревна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Институт брачного договора имеет глубокое прошлое. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

История института брачного договора начинается еще со времен Древней Руси. Обряд сватовства был неким подобием современного брачного договора. В различных источниках содержатся указания на несколько способов заключения брака. Среди них наиболее древний — похищение невесты женихом без ее согласия, однако постепенно увозу невесты начинает предшествовать сговор с ней. Славяне, как описывается в летописи, имели обычай похищать на игрищах тех невест, с которыми они сговорились [2].

Другим способом заключения брака выделяют покупку невесты у ее родственников. Данный способ носит договорной характер, так как стороны заключали соглашение друг с другом. Поэтому отсюда следует ставить начальную точку становления правового института брачного договора [3].

После принятия христианства на Руси начинает действовать сборник византийского права, дополненный указами князей – Кормчая книга. Согласно ее положениям, до брака родители невесты и жениха заключали договор, который регламентировал и регулировал имущественные права супругов [4]. В современном виде брачный договор зачастую регулирует именно эти отношения.

До вступления в действие части первой Гражданского Кодекса 1 января 1995 года возможность заключения брачного договора не была предусмотрена. Свод законов

Российской Империи 1832 г. указывал на то, что супруги могли вступать между собой в законные обязательства, а равно заключать брачные договоры, но исходя из ст. 117 можно сказать, в то время, возможность заключения брачного договора отсутствовала, так как не имелось о таком договоре упоминания [5].

После Октябрьской революции институт брачного договора также не был введен. В принятом 22 октября 1918 года Кодексе законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве брак не создавал общности имущества супругов. Однако супруги могли вступать во все, дозволенные законом, имущественно-договорные отношения. Такие соглашения признавались недействительными, если их положения умаляли имущественные права супруга. Данное положение также вошло в содержание современного брачного договора [6].

С принятием Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. было регламентировано то, что имущество, нажитое супругами во время брака, является общей совместной собственностью, а права владения, пользования и распоряжения этим имуществом супруги имеют равные [7].

В 1990 году законодатель предусмотрел возможность отступления от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. В этих же целях суд мог признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них. Таким образом, при прекращении брака и разделе имущества учитывался факт совместного проживания супругов и ведения общего хозяйства [8].

В результате распада СССР на общество пали экономические, духовно-психологические проблемы, которые привели к массовым расторжениям брака. В 1995 году число разводов составляло 665 904. Эти возникшие проблемы и стали основной причиной введения института брачного договора.

Принятый 30 ноября 1994 года Гражданский кодекс Российской Федерации указал, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Здесь начинается начало законодательной регламентации института брачного договора, ведь ранее законодатель не вводил право изменять законный режим на договорной [9].

Дальнейшая детализация изменения законного режима происходит с принятием Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года. В пункте 1 статьи 33 впервые применяется термин «брачный договор» [1].

На сегодняшний день институт брачного до сих пор, как и многие другие институты, только начинает распространяться в обществе. Это можно обосновать тем, что на протяжении веков брак в подавляющем большинстве заключался по любви. Это значит, что будущие супруги исключали возможность возникновения разногласий касаемо имущества. Таким образом, ключевую роль при заключении брака играло доверие между супругами, ведь без доверия любви не существует.

По данным Федеральной нотариальной палаты за последние 5 лет количество брачных договоров выросло на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности — более чем в три раза. В 2021 году 16% зарегистрированных пар заключили брачный договор. В прошлом году россияне оформили 148,3 тысячи брачных договоров, что составляет 16% от общего числа зарегистрированных за тот период браков [10].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Ярмонова Е. Н. Отдельные аспекты изменения порядка заключения брака в России с IX по XIX вв. / Е. Н. Ярмонова // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 1. – С. 95-122.

3. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е / Антокольская М. В. // перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — 336 с.
4. Громогласов И. М. Определения брака в Кормчей книге и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения: Вып. 1 / Громогласов И. // [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Ilya_Gromoglasov/opredelenija-braka-v-kormchej-i-znachenie-ih-pri-issledovanii-voprosa-o-forme-hristians(дата обращения: 27.03.2022).
5. Антакова, Н. О. История развития брачного договора: сравнительный анализ / Н. О. Антакова // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. – 2015. – № 1. – С. 146-149.
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве от 22.10.1918 № 818 // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 27.03.2022).
7. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 27.03.2022).
8. Закон СССР «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27.06.1968 (с изм. и доп. от 22.05.1990 г.) // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/ (дата обращения: 27.03.2022).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Официальный сайт Нотариальной платы Российской Федерации // [Электронный ресурс]:https://notariat.ru/ru-ru/news/trend-na-brachnye-dogovory-prodolzhaet-nabirat-oboroty-2202 (дата обращения 10.04.2022).

ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Цыплаков Семен Дмитриевич, 1 курс, институт истории гуманитарного и социального образования Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

В работе рассматриваются проблемы использования свидетельских показаний несовершеннолетних лиц в гражданском процессе. Данная тема актуальна для отечественного правоведения, ведь свидетельские показания несовершеннолетних в настоящее время могут быть использованы при рассмотрении практически любых категорий дел. Однако существуют трудности, в выявлении правдивости таких свидетельских показаний.Данная тема востребована для понимания многовекторных процессов развития процессуального права в нашей стране.

В настоящее время, гражданское процессуальное законодательство содержит следующее определение понятия «свидетель» – свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Таким образом под несовершеннолетним свидетелем понимается несовершеннолетнее лицо имеющее какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и решения дела, и которое может быть привлечено в гражданский процесс в качестве свидетеля [1].

На основе анализа более 40 дел судебной практики, можно прийти к выводу, что основной формой следственных действий, проводимых с несовершеннолетними лицами является допрос. В силу разных причин несовершеннолетние могут обладать информацией, имеющей исключительно важное значение для гражданского процесса. Однако, несмотря на это, доля несовершеннолетних в общей массе лиц, допрашиваемых по различным делам,

относительно невелика. И это обусловлено проблемами, возникающими при получении свидетельских показаний у несовершеннолетних.

Основной проблемой получения свидетельских показаний от несовершеннолетних, является то, что уголовно-процессуальный закон не установил возраст, с которого несовершеннолетних можно допрашивать. Данный пробел в праве может привести к тому что должностные лица теоретически могут допрашивать детей раннего возраста. Поэтому предлагается внести поправки в процессуальное законодательство, в котором рекомендуется установить что начиная с шести лет несовершеннолетний может давать свидетельские показания, дабы избежать неожиданных казусов. (В частности это подтверждает судебная практика. Так, например, в деле №1-13/2016 был опрошен несовершеннолетний свидетель – шестилетняя девочка, чьи показания полностью совпадали с показаниями потерпевшей. А чьи показания давались осознанно, без чьего-либо наставления что установил суд) [2].

Также проблемой является то, что работники судебно-следственных органов в момент выполнения своей профессиональной обязанности, в частности получение интересующих их сведений о расследуемом деле, порой не всегда учитывают внешние и внутренние факторы, влияющие на достоверность их показаний, а порой и просто игнорируют эмоциональное состояние малолетнего, подвергающегося допросу, что может привести к заведомо ложным свидетельским показаниям. В соответствии со статьей 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в допросе несовершеннолетнего лица до шестнадцати лет участие психолога обязательно, так как предполагается, что психолог должен дать оценку эмоциональному состоянию несовершеннолетнего, и если это эмоциональное состояние будет шатким, то допрос должен будет перенестись на тот момент, когда в эмоциональная стабильность ребёнка (по мнению психолога) будет восстановлена. (Это подтверждается судебной практикой из того же дела №1-13/2016 в котором указано что несовершеннолетний свидетель был допрошен в присутствии психолога с соблюдением норм). Поэтому предлагается внести поправки в статью 280 УПК РФ, в соответствии с которой, во время допроса психолог должен учитывать личностные особенности несовершеннолетнего, его видение ситуации и способность правильно формулировать свои мысли [3].

Подводя итоги, можно сказать, что главной проблемой использования свидетельских показаний несовершеннолетних в гражданском процессе является то, что эмоциональное состояние несовершеннолетних более нестабильно, чем состояние взрослых поэтому они не всегда они могут дать следствию объективную картины происшествия. Поэтому данные свидетельские показания надо использовать осторожно, чтобы судебный процесс был справедливым и объективным.

Список литературы

1. Чебыкина Ю.О. Проблемы использования свидетельских показаний в качестве средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Наука без границ. 2017. № 5. С. 191-192.

2. Приговор от 16 мая 2016 г. по делу № 1-13/2016 (Добринский судебный участок №1 (Липецкая область))

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 25.03.2022. -№ 23. - Ст. 280.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ЗА УЧАСТИЕ В МИТИНГЕ

Честнов Виктор Александрович, 5 курс, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Лукьянов Николай Евгеньевич – научный руководитель, старший преподаватель

В январе 2021 года граждане Российской Федерации столкнулись с массовым явлением несанкционированных и санкционированных митингов, последствия участия в которых для участников данных публичных мероприятий оказались самыми разными – по данным СМИ некоторые участники подверглись увольнению по инициативе работодателя непосредственно за участие в этих митингах [9], среди уволенных оказались и педагогические работники [10]. В связи с этим встаёт вопрос о законности данных увольнений.

Для ответа на вопрос о правомерности увольнения работника за участие в санкционированном или несанкционированном публичном мероприятии стоит обратиться к основному нормативно-правовому акту, регулирующему сферу трудовых отношений – Трудовому Кодексу Российской Федерации.

Проведя анализ Трудового Кодекса Российской Федерации, можно выделить несколько положений, которые могут иметь отношение к участию работника в митинге. Так, согласно *статье 81 «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя»* трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя за прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырёх часов с начала рабочей смены; совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка. В *статье 83 «Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон»* прописано, что трудовой договор подлежит прекращению в следующих случаях: осуждения работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с приговором суда; дисквалификации или иного административное наказания, исключающего возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору [1]. Конкретных частей и пунктов в статьях Трудового Кодекса РФ, где прописано, что участие в определённом публичном мероприятии является основанием для увольнения работника, не существует.

Стоит отметить, что статья *3 Трудового Кодекса РФ* строго запрещает дискриминацию работников по их политическим взглядам и внутренним убеждениям. Следовательно, объяснение «участие в публичном мероприятии/ публичное выражение мнения и т.д.» в качестве причины увольнения работника по инициативе работодателя – незаконно [1].

Среди вышеуказанных причин для увольнения работника работодателем на сегодняшний день известна судебная практика только по одной причине – прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырёх часов с начала рабочей смены. Данная причина имеет место быть, поскольку работник может быть подвергнут административному аресту в процессе участия в публичном мероприятии (санкционированном или несанкционированном) и в течение определенного периода не сможет выполнять свои трудовые функции. Тем не менее, согласно постановлению *Президиума Московского областного суда от 13 октября 2004 г. N 631* отсутствие работника на рабочем месте помимо своей воли в связи с заключением под стражу за совершение противоправного действия не относится к дисциплинарным проступкам, то есть, период нахождения под административным арестом прогулом не является [6]. В свою очередь, сотрудник правоохранительных органов по просьбе задержанного обязан в кратчайший срок уведомить администрацию по месту работы [2] – таким образом работодатель сможет установить причину отсутствия работника и будет обязан признать её уважительной. Подтвердить факт нахождения под административным арестом работник может, предоставив справку об отбывании административного ареста в специальном приемнике [8].

Можно сделать вывод: увольнение работника по инициативе работодателя за отбывание административного ареста после совершения правонарушений, связанных с участием в публичном мероприятии – неправомерно.

Вместе с тем, прямой запрет на участие в публичных мероприятиях для работников сформулирован в *Федеральном законе от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной*

гражданской службе Российской Федерации" – согласно *статье 17 «Запреты, связанные с гражданской службой»* работнику запрещено допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности [3]; и *Федеральном законе от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации"* – по *статье 14 «Запреты, связанные с муниципальной службой»* работнику запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности [4].

На данный момент существует судебное дело, связанное с увольнением муниципального служащего за участие в публичном мероприятии, в ходе которого Обской городской суд Новосибирской области установил, что Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не регулирует вопросы прохождения муниципальной службы, специальным нормативно-правовым актом для регулирования данных правоотношений является Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Таким образом, отсутствие ограничений для муниципальных служащих в законодательстве о публичных мероприятиях не освобождает муниципальных служащих от обязанности соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством о муниципальной службе [7].

Следует отметить *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", статья 48 «Обязанности и ответственность педагогических работников»* запрещает педагогическим работникам использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них [5]. Можно предположить, что участие педагогического работника в публичном мероприятии станет поводом для проведения проверки компетентными органами на предмет нарушения этим работником указанной статьи. Установление факта нарушения педагогическим работником данной нормы может стать поводом для его увольнения за несоответствие занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (статья 81 ТК РФ).

Таким образом, Законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность увольнения работника по инициативе работодателя за участие в публичном мероприятии только в отношении государственных гражданских и муниципальных служащих. В отношении остальных категорий работников такое основание не предусмотрено и правовой основы для увольнения работника за участие в публичном мероприятии сегодня не существует.

Список литературы

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 28.05.2021).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 28.05.2021).

[3] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 29.05.2021).

[4] Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 № 25-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 29.05.2021).

[5] Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.05.2021).

[6] Постановление президиума Московского областного суда от 13 октября 2004 г. № 631 – URL: https://base.garant.ru/28941112/ (дата обращения: 28.05.2021).

[7] Решение № 2-357/2014 2-357/2014~М-277/2014 М-277/2014 от 3 июня 2014 г. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/I2AYsaBshOHw/ (дата обращения: 29.05.2021).

[8] Приложение № 11. Справка об отбывании административного ареста в специальном приемнике – URL: https://base.garant.ru/12120313/10ed0f917186039eb157d3ba4f962ee5/ (дата обращения: 28.05.2021).

[9] "Аморальный поступок". Участников протестных акций в России увольняют или принуждают уйти с работы – URL: https://www.bbc.com/russian/features-55939984 (дата обращения: 27.05.2021).

[10] Цена протеста: как россиян отчисляют и увольняют за участие в митингах – URL: https://news.ru/investigations/cena-protesta-kak-rossiyan-otchislyayut-i-uvolnyayut-za-uchastie-v-mitingah/ (дата обращения: 27.05.2021).

СОГЛАСИЕ ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НА ОТЧУЖДЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, В КОТОРОМ ПРОЖИВАЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ, КАК ГАРАНТИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Шамич Диана Викторовна, 3 курс, Институт правоохранительной деятельности,
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

В Российской Федерации лица, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста, признаются несовершеннолетними (п. 1 ст. 21 ГК РФ) [1]. Законные представители несовершеннолетних следят за соблюдением их прав, так как данные лица еще не обладают полной дееспособностью и не могут в полной мере защитить свои права. Если же несовершеннолетний является единственным собственником квартиры, или имеет долю в квартире либо зарегистрирован в ней, то зачастую это затрудняет процесс купли-продажи данной недвижимости, из-за того, что права несовершеннолетнего не должны быть нарушены. На практике чаще всего продавцом выступает один из законных представителей. При достижении возраста 14 лет лицо вправе распоряжаться недвижимостью, но для этого необходимо, чтобы он был признан полностью дееспособным (например, вступление в брак, эмансипация). В любом случае необходимо будет получить согласие органов опеки и попечительства, тем самым осуществляется охрана прав несовершеннолетнего.

Сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества несовершеннолетнего, требуют нотариального удостоверения. Несоблюдение данного требования ведет к ничтожности такой сделки (пп. 1 п. 2, п. 3 ст. 163 ГК РФ; ч. 2 ст. 54 Федерального Закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). В таких сделках необходимо узнать, кто является законным представителем несовершеннолетнего лица, иными словами, чье участие будет необходимо в сделке, и какие документы будут подтверждать представительство.

Не стоит забывать, что любая сделка с недвижимостью, где собственником выступает несовершеннолетний, не должна ухудшать жилищные условия данного лица (абз. 3 п. 3 ст. 60 СК РФ и ст. 37 ГК РФ). Согласие на продажу квартиры можно будет получить только тогда, когда права ребенка не будут ущемлены путем совершения этой сделки (например, договор, который будет подтверждать намерение купить недвижимость в пользу

несовершеннолетнего). Исключением, например, является случай, когда несовершеннолетнему требуется дорогостоящая операция, а у родителей денег нет, чтобы оплатить данную операцию. В этом случае жизнь и здоровье несовершеннолетнего в приоритете по сравнению с его жилищными условиями. Законные представители должны документально доказать необходимость проведения такой операции. После чего будет дано разрешение на сделку с соблюдение условия – оставшиеся деньги от продажи квартиры будут переведены на специальный банковский счет, открытый на имя несовершеннолетнего. О своих действиях законные представители должны будут предоставить соответствующие доказательства в орган опеки и попечительства, тем самым подтвердить, что права несовершеннолетнего не нарушены.

Деятельность органов опеки и попечительства в этой сфере регулируется ст. 31-41 ГК РФ, п. 4 ст. 292 ГК РФ, а также Федеральным законом от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [2]. Органы опеки и попечительства призваны защищать права и законные интересы несовершеннолетних лиц, следить за тем, чтобы их права не были нарушены. Они могут запрашивать различные документы, подвергать осмотру будущее жилое помещение, разговаривать с несовершеннолетним и его законными представителями, чтобы защитить имущественные права и законные интересы ребенка в таких сделках с недвижимостью. Важно отметить, что лица, не достигшие восемнадцати лет, могут иметь как долю в квартире, так и быть в ней зарегистрированы или выступать в качестве собственника этой квартиры. В каждом из случаев учитываются определенные тонкости, и уже от этого складывается определенный порядок действий органов опеки и попечительства, чтобы защитить несовершеннолетнего.

Делая вывод из вышесказанного, есть два итога продажи квартиры.

Первый: разрешение органов опеки и попечительства будет нужно в том случае, если несовершеннолетний является собственником квартиры и, исходя из этого, он будет участником данной сделки. Данные обо всех собственниках объекта недвижимости содержится в реестре прав на недвижимость (ст. 9 Федерального Закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3]) и в этом случае трудностей при выявлении несовершеннолетнего как участника сделки не возникает.

Второй: согласно п. 4 ст. 292 ГК РФ, согласие органов опеки и попечительства при отчуждении квартиры будет также необходимо, если несовершеннолетний только зарегистрирован в данной квартире (п. 5 ст. 21 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеки и попечительстве»).

Конституционный Суд РФ считает, что этот пункт неоднозначный для применения его на практике из-за некоторых проблем, которые могут возникнуть [4]. Ребенок-сирота, который находится под опекой, зарегистрирован в квартире. То его родитель, лишенный родительских прав может снять ребенка с регистрационного учета из своей квартиры и продать ее, но в таком случае сделку признают недействительной. Что касается покупателя такой квартиры, то ему будет сложно осуществить возврат затраченных средств.

Если происходит лишение родительских прав, органы опеки должны уведомить паспортный стол, в котором зарегистрированы несовершеннолетние дети. Эти данные будут необходимы для покупателя, который должен знать тот факт, что в данной квартире зарегистрирован ребенок-сирота.

Делая вывод, следует сказать, сделки, в которых принимают участие несовершеннолетние, всегда требуют особого внимания. Все сделки с имуществом несовершеннолетнего гражданина проводятся исключительно с предварительного согласия органов опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ). Права членов семьи собственников жилого помещения закреплены в ст. 292 ГК РФ. Поэтому прежде чем оформлять договор купли-продажи жилого помещения с участием несовершеннолетних, следует обратить внимание на особый правовой порядок регулирования данной сделки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252.

2. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2021. № 18. Ст. 3058.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344; 2022. № 12. Ст. 1785.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шемякина Виктория Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданское судопроизводство, в соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, преследует достижение такой задачи, как правильное и своевременность разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных прав или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений, способствуя при этом укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров [1].

Осуществляя данную задачу суду, как справедливо отмечает И.А. Пастухова, необходимо опираться на материалы дела, основанные на достоверных сведениях о фактах, относящихся к событию нарушения или оспаривания прав [6, С. 175].

Сведения, имеющие значение для дела и которые могут быть получены, в том числе, из заключений экспертов, именуются законодателем в качестве «доказательств». Более того, по некоторым категориям дел заключение эксперта, по сути, является единственным основным доказательством в материалах подобного рода гражданских разбирательств.

Современное судопроизводство зачастую сталкивается с вопросами, разрешение которых невозможно без специальных знаний в тех или иных областях науки. В этом случае суду необходимо прибегнуть к помощи судебной экспертизы, под которой в науке гражданского процессуального права понимается способ исследования представленных объектов для получения сведений о фактах, имеющих значение для дела, проводимого лицом, компетентным в решении тех или иных вопросов [5, С. 82].

Судебная экспертиза является одной из разновидностей экспертизы с особыми признаками, к числу которых относятся:

1) процессуальное действие с соответствующей процессуальной формой;
2) используются специальные знания;
3) проводится независимое исследование;
4) цель экспертизы – установление подлежащих доказыванию обстоятельств в рамках конкретного дела;
5) ход исследований и результаты экспертизы оформляются заключением эксперта.

Экспертизы классифицируются по различным основаниям: в зависимости от субъекта проведения различают единоличную, комплексную (несколько экспертов из разных областей) и комиссионную (установление обстоятельств двумя или более экспертами одной отрасли); в зависимости от последовательности проведения выделяется первичная экспертиза (проводится по делу впервые), дополнительная (при недостаточности первичной), повторную (проводится по тем же вопросам в рамках того же дела, но другим экспертом) [4, с. 134].

Необходимо отметить, что в соответствии с процессуальным законодательством экспертное заключение признается одним из доказательств по делу, учитываемых в совокупности с другими доказательствами.

Одной из актуальных проблем, касающихся института судебной экспертизы в гражданском процессе, выступает уклонение одной из сторон от её проведения путем, например, создания препятствий в доступе к объекту или документам исследования, что следует расценивать в качестве уклонения от процессуальных обязанностей.

Отдельного внимания заслуживает также финансовая несостоятельность лиц, на которых суд возложил бремя оплаты экспертизы: зачастую стоимость судебной экспертизы, рассчитываемая из объема и сложности поставленных перед экспертом вопросов, остается довольно высокой. Суды, при этом, зачастую выносят решение о необходимости проведения экспертизы зная о сложном финансовом положении плательщика и игнорируя озвученную экспертом стоимость выполнения работ (такая проблема особенно остро стоит в сельской местности, а также в отношении лиц пенсионного возраста).

Особую сложность для правоприменительной практики создает процесс формулировки вопросов и представления надлежащих материалов для экспертного исследования [3, с. 85]. Согласно ч. 2 ст. 79 ГПК РФ участники судебного разбирательства имеют право представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, при этом окончательный круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Суть проблемы заключается в том, что на практике перед экспертом, зачастую, ставятся вопросы правового характера, что является недопустимым (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству») [2].

В теории гражданского процесса высказывается идея, согласно которой необходимо эксперта наделить правом переформулировать вопросы, поставленные перед ним, с уведомлением суда об этом. Думается, что эта идея достойна внимания законодателя: правильность вопросов, поставленных перед экспертом, предопределяет ход и результаты экспертного исследования и их использования в процессе доказывания. В свою очередь эксперт, являясь специалистом отдельной сферы с достаточным опытом, обладает нужной компетенцией для формулирования таких вопросов, ответы на которые позволили бы получить необходимую для разрешения дела информацию.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета, 2008. – № 140.

[3] Горюшин В.С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / В.С. Горюшни // Цивилистика: право и процесс, 2020. – № 2 (10). – С. 84-86.

[4] Демичев А.А. Гражданский процесс: учебник / А.А. Демичев. – Москва: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2019. – 319 с.

[5] Елисеев А.П. Актуальные вопросы оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе / А.П. Елисеев // Аграрное и земельное право, 2018. – № 6 (162). – С. 82-87.

[6] Пастухова И.А. Проблемы судебной экспертизы в гражданском процессе / И.А. Пастухова // Поколение будущего, 2020. – С. 175-177.

ЗАЩИТА ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, НА ПРИМЕРЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Штрекалкин Николай Сергеевич, 1 курс, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Миляева Инна Владимировна - научный руководитель, ассистент

В статье рассматриваются правовые аспекты защиты права граждан на благоприятную окружающую среду, закреплённого в ст. 42 Конституции РФ. В современном мире с каждым днём всё острее ощущаются экологические проблемы и одна из них — это нехватка чистой питьевой воды и загрязнение водоёмов. Так планом действий, который был принят в 1977 году на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам в Мар-дель-Плата, было общепризнано, что все народы имеют право на доступ к питьевой воде. А 28 июля 2010 года Генеральная Ассамблея ООН закрепила право на чистую питьевую воду как базовое право человека. Конституция РФ закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней в ст. 42. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение такой ситуации как загрязнение водоёмов и защита конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Стоит отметить, что речь идёт о так называемых «бесхозных» водоёмах, например, озеро рядом с дачными участками, возле которого может возникнуть незаконная свалка. В этом случае граждане иногда теряются, так как водоём считается «бесхозным» и не сразу можно найти виновного. Но в соответствии с Конституцией РФ ст. 58. «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам», поэтому граждане должны незамедлительно решить проблему загрязнения водоёма правовым путём.

Обратимся к ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [1], согласно которой граждане имеют право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде. Так, пунктом 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района отнесено участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих муниципальных районов [2]. А в соответствии с положениями части 1 статьи 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями [3]. Также пункты 1 и 2 ст. 55. Водного кодекса РФ. Основные требования к охране водных объектов. Гласят, что:

1. Собственники водных объектов осуществляют мероприятия по охране водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения вод, а также меры по ликвидации последствий указанных явлений. Охрана водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, осуществляется исполнительными органами государственной власти или органами местного самоуправления в пределах их полномочий в соответствии со статьями 24 - 27 настоящего Кодекса.

2. При использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также правилами охраны поверхностных водных объектов и правилами охраны подземных водных объектов, утвержденными Правительством Российской Федерации. В дополнение к этому пункт 1. ст. 56. Водного кодекса РФ Охрана водных объектов от загрязнения и засорения гласит, что: Сброс в водные объекты и захоронение в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов), запрещаются [3].

Данные утверждения нашли свое отражения в судебной практике. Так, если невозможно установить конкретного производителя отходов (юридическое лицо, физическое лицо или индивидуального предпринимателя), то собственником отходов будут считаться органы местного самоуправления, юридические лица или индивидуальные предприниматели, ответственные за территории, на которых эти отходы находятся. Как показала практика, обычно суд обязывает администрацию муниципального образования организовать сбор, транспортирование несанкционированной свалки мусора в определенное место в установленный судом временной период [4]. Но если ответственное юридическое лицо установлено, то на него накладывается денежный штраф, а также обязательство о компенсации вреда окружающей среде посредством её восстановления [5], что указано в ст. 77. «Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде» Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Также суд может приостановить деятельность юридического лица, осуществляемую с нарушением законодательства в области охраны окружающей среде согласно ст. 80. Федерального закона «Об охране окружающей среды» [6]. Кроме того, законодатель обеспечивает реализацию права граждан на благоприятную окружающую среду, ограничениями на использование ресурсов водоемов. Так в соответствии со статьей 39 Водного Кодекса РФ, которая обязывает собственника водного объекта не допускать нарушение прав других собственников водного объекта, а также обязывает не допускать причинение вреда окружающей среде. Также необходимо отметить, что в ст. 21 «Нормативы допустимого воздействия на окружающую среду» Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливаются различные нормативы для сохранения качества окружающей среды. Эту статью часто нарушают промышленные предприятия за что им как юридическому лицу полагается штраф в соответствии со ст. 8.13 КоАП РФ [7]. Также необходимо отметить, что в силу ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении – одного года со дня его обнаружения. Эту статью суд часто использует, чтобы привлечь к ответственности постоянных нарушителей закона, как правило юридических лиц, и защитить права граждан.

Подводя итог, следует отметить, что с целью реализации права граждан на благоприятную окружающую среду (на примере водных объектов), существуют как ограничительные, так и охранительные меры. В соответствии с первыми, государство устанавливает ограничения на использование водных ресурсов, а в соответствии со вторыми, устанавливается ответственность за загрязнение окружающей среды, даже если собственника не представляется возможным установить. С учетом вышесказанного необходимо увеличить срок административной ответственности со дня его обнаружения, что позволит привлекать к ответственности больше правонарушителей. Муниципальным образованиям необходимо посредством диалога с общественностью составить список особо значимых для территории муниципального образования водоемов и проводить периодические проверки этих водоемов на загрязнение, соответствие норме опасных веществ и в случае необходимости принимать меры по устранению нарушений. Необходимо подчеркнуть успехи российского правительства в защите окружающей среды в виде платы

за негативное воздействие на окружающую среду, что указано в ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» как компенсацию за ущерб природе.

Список литературы

1 Российская Федерация Законы. Об охране окружающей среды №7-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?(дата обращения 10.04.2022)

2 Российская Федерация Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации №131-ФЗ:[принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года].Текст: электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/?(дата обращения 10.04.2022)

3 Российская Федерация Законы. Об отходах производства и потребления №89-ФЗ:[принят Государственной Думой 22 мая 1998 года: одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 года]. Текст электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/?(дата обращения 10.04.2022)

4 Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 15.07.2021 по делу No 2-458/2021.

5 Решение Железнодорожного районного суда г.Хабаровска(Хабаровский край) от 24.02.2015 по делу No 2-329/2015.

6 Решение Северобайкальского городского суда (Республика Бурятия) от 27.02.2020 по делу No 2-1325/2019.

7 Российская Федерация Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях №195-ФЗ:[принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. Текст электронный. // КонсультантПлюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34661/?(дата обращения 11.04.2022).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Яковлева Вероника Дмитриевна, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Прощалыгин Роман Александрович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Институт субсидиарной ответственности в делах о банкротстве является действующим правовым инструментом, обеспечивающим защиту прав и интересов кредиторов, а также самого должника. Он позволяет привлечь к ответственности третьих лиц, оказывающих какое-либо воздействие на деятельность компании-должника и допустивших ее банкротство. Зачастую, именно благодаря существованию данного института удается удовлетворить требования кредиторов, когда все активы на балансе компании-должника отсутствуют.

Стремительное развитие правового регулирования института субсидиарной ответственности связано непосредственно с введением главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Регулярно Верховным Судом РФ публикуются обзоры судебной практики, в которых даются

разъяснения о применении положений института субсидиарной ответственности на примере конкретных кейсов.

О положительном эффекте данного института свидетельствует статистическая информация, согласно которой соотношение поданных заявлений и актов о привлечении к ответственности увеличивается: за 2020 года соотношение составило 39%, в то время как за 2021 год – 46% [1].

В связи с тем, что на данный момент в законодательстве имеются пробелы в части регулирования корпоративных отношений, среди теоретиков сложилось несколько подходов к пониманию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве.

В настоящее время субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц основывается на принципе «доктрины снятия корпоративной вуали», берущим свое начало в США. В его основе лежит отрицание отделения имущественной ответственности членов корпорации и лиц, осуществляющих управление, от имущества самой компании-должника [2, с. 28].

Среди авторов встречается позиция, согласно которой субсидиарная ответственность в банкротстве имеет аналогичную правовую природу с классической субсидиарной ответственностью. Например, Е.А. Суханов говорит о том, что «субсидиарная ответственность по своему определению является видом дополнительной ответственности (п. 1 ст. 399 ГК РФ). Анализируя в целом субсидиарную ответственность по обязательствам юридических лиц, следует отметить, что она представляет собой в известной степени аномалию, поскольку в корпоративном праве основополагающим является правило о самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам перед кредиторами (п. 2 ст. 56 ГК РФ)» [3, с. 47].

Однако большинство авторов считают, что субсидиарная ответственность в банкротстве имеет деликтный характер. В частности, такой вывод базируется, прежде всего, на двух составах ответственности, предусмотренной положениями статей 61.11 и 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и заключающейся в привлечении контролирующего лица за невозможность полного погашения требований кредиторов в результате действий (бездействия) и (или) за несвоевременную подачу заявления о банкротстве компании-должника.

Так, А.В. Егоров и К.А. Усачева считают, что законодателем в сущность субсидиарной ответственности при банкротстве вкладывается иное значение, которое имеет отличие от классического понятия субсидиарной ответственности.

А.В. Егоровым и К.А. Усачевой также отмечается, что «субсидиарная ответственность несет в себе существенную угрозу для стабильности оборота, поскольку из-за недостатков правового регулирования велик риск ее применения во всех случаях неудачного ведения бизнеса юридическим лицом, вследствие чего конструкция юридического лица, в котором участники не несут ответственности по его долгам, окажется разрушенной» [4, с. 62].

Авторы приходят к выводу о том, что данная ответственность имеет схожесть с классической деликтной ответственностью.

Следует отметить, что и позиция судов по данному вопросу аналогична той, что принадлежит вышеизложенным авторам, и сводится к тому, что рассматриваемый вид ответственности по своей природе является деликтным. Об этом говорится в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Однако, несмотря на то что для судов представлены разъяснения, которые являются обязательными, на практике не всегда все складывается однозначно.

Стоит обратить внимание на резонансный кейс, в котором к субсидиарной ответственности по долгам компании-должника были привлечены дети в качестве контролирующих лиц. Определение было вынесено Арбитражным судом города Москвы по

делу № А40-131425/16 от 27.11.2020 года по иску Федеральной налоговой службы РФ к Обществу с ограниченной ответственностью «Альянс» [5].

Данному судебному акту предшествовало Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 года № 305-ЭС19-13326, где судом были сделаны выводы в отношении детей, согласно которым к несовершеннолетним не может быть применена презумпция контролирующего выгодоприобретателя, предусмотренная подпунктом 3 пункта 4 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в силу особых сложившихся отношений между детьми и родителями [6]. Исходя из изложенного следует, что несовершеннолетние не могут являться контролирующими лицами, а значит, их нельзя привлечь к субсидиарной ответственности.

Однако дети могли бы быть привлечены к ответственности за совершение другого деликта, а именно: за сокрытие имущества родителей от кредиторов при достижении возраста четырнадцати лет, в связи с чем и произошло бы причинение вреда кредиторам.

В результате сложилось смешение двух разных моделей привлечения к ответственности. В соответствии с этим субсидиарную ответственность при банкротстве нельзя в полной мере считать классической деликтной ответственностью.

Необходимо обратить внимание на верный вывод Верховного Суда РФ в данном деле, который заключается в том, что размер ответственности вреда, причиненного кредиторам, должен ограничиваться стоимостью имущества. Однако в ситуации с субсидиарной ответственностью контролирующих должника лиц размер ответственности может быть явно не соразмерен причиненному вреду, что может быть связано с проблемой соотношения размера субсидиарной ответственности и убытков. Это еще раз подтверждает тот факт, что рассматриваемый вид ответственности не является в чистом виде деликтным.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве нельзя считать классической деликтной ответственностью, она представляет собой совершенно новый институт. По правовой природе ее следует определять как разновидность деликтной ответственности, поскольку она имеет схожие признаки с традиционным деликтом, однако имеет свои характерные особенности.

Список литературы

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (дата обращения: 30.03.2022).

2. Белясов С.Н. Субсидиарная ответственность должника по российскому и зарубежному законодательству: теоретико-правовой аспект // Государственный гуманитарно-технологический университет. – 2020. – № 3. – С. 26–39.

3. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 45–77.

4. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Юридический мир. – 2014. – № 7. – С. 31–73.

5. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2020 года по делу № А40-131425/16-30-203Б. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2022).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.12.2019 года № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика» (дата обращения: 30.03.2022).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Яширин Антон Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В силу особой социальной значимости сохранения тайны усыновления (удочерения), высокой степени общественной опасности нарушения тайны усыновления (удочерения) как деяния, способного нанести сильнейшую моральную травму ребенку и его усыновителям, подорвать устои семьи и привести к иным неблагоприятным последствиям [4], законодатель ввел институт уголовной ответственности за раскрытие такой тайны, установив в статье 155 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] уголовные санкции за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Таким образом, государством гарантируется тайна усыновления (удочерения), при этом усыновители имеют право решить, раскрыть эту тайну ребенку или нет [8].

Статья 155 УК РФ содержит лишь один состав преступления, в ней нет классификации уголовной ответственности в зависимости от субъекта преступления [2]. Представляется, что это упущение законодателя, так как уголовное наказание для лица, разгласившего тайну усыновления (удочерения), которую он обязан был хранить в силу своих служебных или профессиональных обязанностей, на наш взгляд, должна быть более суровой, чем для иного лица, узнавшего такого тайну случайно, в быту, например, из разговора со знакомым. В случае разглашения тайны усыновления (удочерения) должностным лицом имеет место не только нарушение семейного законодательства, устанавливающего запрет на разглашение, но и ненадлежащее исполнение таким служащим своих профессиональных обязанностей, накладывающих на него дополнительную ответственность за сохранение конфиденциальности личных данных граждан. Таким образом, разглашение тайны усыновления (удочерения) специальным субъектом имеет более высокую степень общественной опасности по сравнению с разглашением этих же сведений иным лицом.

Данная законодательная проблема неоднократно обсуждалась учеными в их научных трудах, в частности, Н.В. Летова [6], С.К. Жиляева, К.А. Раков [5], А.А. Саматова [7].

Исходя из этого, мы считаем необходимым дополнить статью 155 УК РФ отдельным квалифицированным составом преступления, в котором уголовная ответственность будет предусматриваться только для специального субъекта [2]. Таким образом, в части 1 статьи 155 УК РФ мы предлагаем закрепить уголовную ответственность общего субъекта, то есть любого лица, разгласившего тайну усыновления (удочерения) из корыстных или иных низменных побуждений, а в части 2 данной статьи выделить квалифицированный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну. Кроме того, наказание за совершение рассматриваемого преступления специальным субъектом, по нашему мнению, должно быть более жестким в силу большей общественной опасности разглашения тайны усыновления специальным субъектом.

Закрепление предложенных усовершенствований уголовного закона поможет, как нам кажется, справедливо дифференцировать ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) в зависимости от степени общественной опасности преступных деяний субъектов.

В качестве второй проблемы уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) можно выделить отсутствие нормативно закрепленной

возможности достигшего совершеннолетия усыновленного получить доступ к сведениям о своем усыновлении.

Семейное законодательство не предусматривает право усыновленного лица, достигшего восемнадцати лет, обратиться в уполномоченные органы записи актов гражданского состояния для получения информации о том, был ли он усыновлен, когда и кто его биологические родители.

Данная информация бывает необходима в тех случаях, когда нужно установить возможные заболевания, передающиеся от родителей детям (онкологические заболевания, генетические мутации, сахарный диабет, гемофилия и т. д.), предотвратить вступление в брак усыновленного со своими близкими родственниками. Без обращения в органы записи актов гражданского состояния для получения сведений об усыновлении получить доступ к такой информации не представляется возможным.

Семейный кодекс (ст. 139) [1], а также Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» (ст. 47) [3] предусматривают обязательное истребование согласия усыновителей перед сообщением иным лицам каких-либо сведений об усыновлении и выдачей документов, из содержания которых видно, что усыновители не являются родителями усыновленного ребенка.

Выходит, что даже в том случае, когда получить согласие усыновителей не представляется объективно возможным и сведения об усыновлении жизненно необходимы для самого усыновленного, органы записи актов гражданского состояния не имеют права сообщить такую информацию, иначе им грозит уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну. Такая ситуация представляется абсурдной, поскольку ничьи права и интересы в рассматриваемых обстоятельствах положения статьи 139 Семейного кодекса и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не защищают, а наоборот препятствуют получению объективно необходимой для усыновленного лица информации.

Чтобы разрешить данное противоречие, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить возможность усыновленного лица, достигшего совершеннолетия, обратиться в орган записи актов гражданского состояния по месту своего жительства с соответствующим заявлением, а данный орган уже затем будет обязан направить поступившее заявление в тот орган записи актов гражданского состояния, которым было зарегистрировано усыновление.

Данное положение мы предлагаем закрепить в двух вариациях:

Статью 139 Семейного кодекса считаем целесообразным изложить в следующей редакции:

«1. Тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

Усыновленный, достигший совершеннолетия, вправе обратиться в орган записи актов гражданского состояния, в котором было зарегистрировано его усыновление, с заявлением о предоставлении ему сведений о его усыновлении.

2. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка с нарушением закрепленного порядка предоставления сведений об усыновлении, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.»

Статья 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», полагаем, должна иметь следующие положения:

«1. Тайна усыновления охраняется законом.

2. Усыновленный, достигший совершеннолетия, вправе обратиться в орган записи актов гражданского состояния, в котором было зарегистрировано его усыновление, с заявлением о предоставлении ему сведений о его усыновлении. В случае если усыновленный, достигший совершеннолетия, не располагает информацией о том, каким

органом записи актов гражданского состояния было зарегистрировано его усыновление, он вправе подать заявление в орган записи актов гражданского состояния по месту жительства. Орган записи актов гражданского состояния по месту жительства совершеннолетнего усыновленного обязан направить соответствующее заявление для исполнения в орган записи актов гражданского состояния, которым было зарегистрировано такое усыновление.

В иных случаях работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка».

Две вариации нормативных нововведений для данных законов предложены по причине того, что Семейный кодекс, на наш взгляд, должен гарантировать само право усыновленного, достигшего совершеннолетия, получить сведения о своем усыновлении, а Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» в свою очередь будет регламентировать конкретный порядок обращения такого лица в уполномоченный орган записи актов гражданского состояния с соответствующим заявлением.

Представляется, что предложенные нами усовершенствования действующего законодательства помогут устранить существующее на данный момент ограничение права усыновленного лица на получение без согласия усыновителей достоверных сведений о своем усыновлении, в частности, о своих биологических родителях. Кроме того, будет устранена возможность в сущности необоснованного привлечения к уголовной ответственности работников органов записи актов гражданского состояния, предусмотренной статьей 155 Уголовного кодекса РФ, в случае, когда ими будут предоставлены сведения об усыновлении по заявлению самого усыновленного, достигшего возраста восемнадцати лет, в отсутствие согласия на это усыновителей, которое не представляется возможным получить ввиду их смерти, безвестного отсутствия либо иного объективно непреодолимого препятствия в получении такого разрешения.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.11.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996

[3] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния»// Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, N 47, ст. 5340

[4] Ботчаева М.А. Тайна усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - № 1. - 2012 г.

[5] Жиляева С.К., Раков К.А. Проблема тайны усыновления в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tayny-usynovleniya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 29.04.2022).

[6] Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Летова Н.В.; Науч. конс.: Мананкова Р.П. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – с. 113.

[7] Саматова А. А. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. №4 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-razglashenie-tayny-usynovleniya-udochereniya-problemy-teorii-i-praktiki (дата обращения 29.04.2022).

[8] Сапронова, Ю.Ю. и Каймакова, Е.В. (2014) Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов. Вестник ТвГУ. Серия: Право (2). С. 278- 283. ISSN 1995-0144.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Абышева Аселя Кулатаевна, аспирантка 1-го года обучения, факультет ветеринарной медицины
Белолюбская Лидия Семеновна, аспирантка 1-го года обучения, инженерный институт
Атаджанова Екатерина Игоревна, аспирантка 1-го года обучения, инженерный институт
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный консультант, доктор философских наук, доцент

Введение. О разнице между «отцами и детьми» размышляли еще средневековые философы. А вопросом смены поколений серьезно занялись в XIX веке. Ученые считали, что основным признаком объединения людей в поколение может быть общность ценностей и жизненного опыта. Если люди переживали большое общественное или социальное событие — война или кризис, — это влияло на их поведение и мышление.

Целью данной статьи является изучение и анализ ценностных смыслов образования на основе теории поколений.

Методология исследования. Учение о преемственности поколений зародилось достаточно давно и получило свое развитие в трудах Джамбаттиста Вико (итальянский философ эпохи Просвещения, заложивший основы культурной антропологии и этнологи, 1668 – 1744 г.г.

Впоследствии Жан Кондорсе (французский писатель, ученый-математик и политический деятель, 1743-1794 г.г.) писал о том, что поколение – это не только группа ровесников, а общность людей, имеющих сходный склад ума, объем положительных знаний и уровень нравственного совершенства.

Теорию поколений предложили в 1991 году писатели-историки — Уильям Штраус и Нейл Хоув. Они изучили историю США со времён Колумба до наших дней на основе биографий разных поколений и обнаружили повторяющиеся циклы. В России теория поколений Штрауса и Хау также нашла практическое применение.

В основу данной теории лег тот факт, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, различаются. Это связано с тем, что ценности человека формируются не только в результате семейного воспитания, но и под влиянием общественных событий, в которых он находится в период взросления. Значение имеют такие факторы как экономические, социальные, технологические, политические.

Итак, поколение – это совокупность сверстников со схожими ценностями, формирующаяся в определенный исторический период под влиянием одних событий и действием схожих социальных норм. [1].

Выделяют представителей следующих поколений:

Таблица 1 – Основные события и ценности поколений

Поколение	Основные события	Ценности
Поколение GI или поколение Победителей (1900—1923 г. р.).	Революции, коллективизация, индустриализация	Трудолюбие, ответственность, приверженность идеологии, семья и семейные ценности, доминантность и категоричность суждений
Молчаливое поколение (1923—1943 г. р.)	Репрессии, Вторая мировая война, восстановление экономики, открытие антибиотиков	Преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение
Поколение Беби -Бумеров (1943—1963 г. р.)	«Оттепель», «холодная война», покорение космоса, «холодная война», единые стандарты обучения в школах (поколение с психологией победителей)	Оптимизм, идеализм, ориентация на команду и личностный рост, уважение к порядку и статусу
Поколение X или Неизвестное поколение (1963—1983 г. р.)	Продолжение «холодной войны», перестройка, СПИД, война в Афганистане, наркотики	Готовность к изменениям, возможность выбора, грамотность, стремление учиться, прагматизм
Поколение Y/Игреки или Поколение Милениум, Сети, Next (1983—2003 г. р.).	Распад СССР, локальные военные конфликты, развитие цифровых технологий, появление социальных сетей, глобализация	Стремление к самореализации, неформальному общению, комфортному психологическому климату, свободному графику, немедленное вознаграждение
Поколение Z (с 2003-2023 г. р.)	Криптовалюта, возрождение нициональной идентификации, угроза терроризма, глобальная мобильность, пандемия	Вера в «светлое будущее», равенство полов, забота о природе и животных, неприкосновенность частной жизни, свобода самовыражения

Результаты и обсуждение. По данным переписи населения на 2021 г. общая численность населения составила 147 171 015 человек. Из них самое малочисленное поколение –это поколение победителей (0,053%), а самое многочисленное – поколение X (28%) (рис.1) [2].

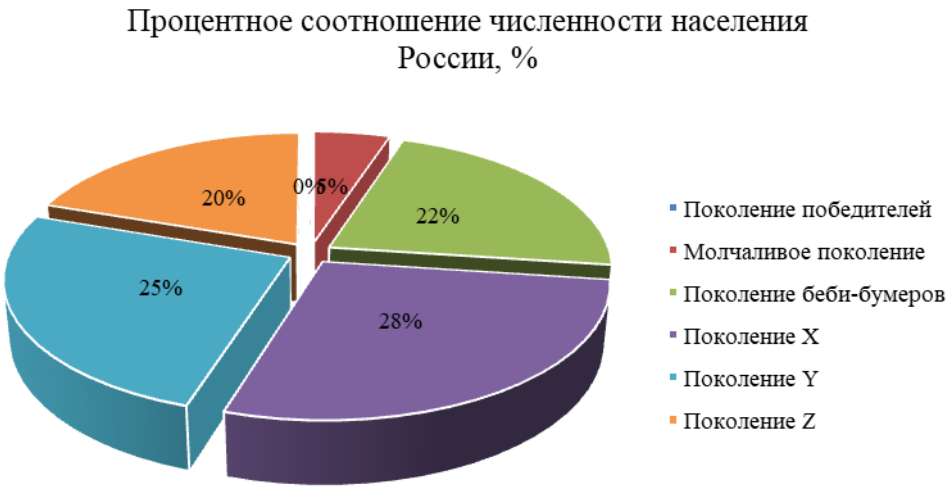


Рисунок 1 – Процентное соотношение численности населения России

Рассмотрим ценностные смыслы образования трех последних поколений.

Незыблемость и авторитет советской школы определили взгляды поколения X. Можно было свободно закончить техникум и идти работать по специальности — неинтеллектуальный труд не считался зазорным. На первый план выходило качество образования, за которым не нужно было гнаться. В целом предполагалось, что раз и навсегда приобретенные навыки сохранят свою актуальность на протяжении всей жизни.

В девяностые годы высшее образование для поколения Yстало признаком престижа, и заветную «корочку» старались получить всеми путями. Тогда же исчезло обязательное распределение после окончания вуза, и, чтобы устроиться на желаемую вакансию, приходилось где-то «добывать» нужные навыки. Также в период взросления «миллениалов» появился Интернет, который открыл доступ ко многим возможностям для самообучения

Современная учащаяся молодежь — это представители поколения Z. Сейчас установка на обязательное наличие документа об образовании начинает меняться: молодежь осознает, что диплом о высшем образовании перестал быть гарантом успешной карьеры [3].

Большинство выпускников школ, как правило, получают средне-специальное образование (СПО). Во-первых, это связано с тем, что в колледжах за короткий срок обучения выдается больше практических занятий, чем в высшем учебном заведении; во-вторых, для поступления в СПО не нужно сдавать ЕГЭ и стоимость обучения значительно ниже, чем в ВУЗах; в-третьих, у выпускника СПО больше шансов при трудоустройстве, так как рынок труда нуждается в специалисте с большим набором знаний, умений и навыков.

Можно сделать вывод, что в скором времени ВУЗы уступят количеству поступающих СПО. Для предотвращения такого исхода событий предлагаем методы по увеличению желающих получать высшее образование:

1. Заключение договора ВУЗа с будущим местом трудоустройства (работодателем) выпускника. Чтобы при поступлении каждый абитуриент мог быть четко уверен в том, что, освоив учебную программу, будет трудоустроен по специальности.

2. Вводить больше практических занятий, проводить летнюю учебную практику с заключенным при поступлении местом трудоустройства.

3. Оснащать ВУЗы лабораториями с полагающими оборудованиями и инвентарем.

4. Вводить международные учебные практики для накопления опыта и расширения кругозора.

Выводы. Характеристики поколений проявляются не у всех представителей одинаково многое зависит от воспитания в семье, непосредственного окружения, мнения социально-значимых для каждого человека лиц и т.д.

С годами менялись не только поколения, но и взгляды к самому процессу обучения. Образование сегодня для очень многих людей осознанно или интуитивно становится

ценностью: целью или средством, а порой даже и нормой жизнедеятельности. Конечно, образование является скорее нормой рамочного действия, которая допускает разные формы отношения к нему людей в зависимости от тех или иных конкретных условий его получения [4].

Список литературы

1. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Университет «Синергия», 2016.

2. Данные переписи населения на декабрь 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата: обращения 08.04.2022).

3. Глотова А.В. «Теория поколений»: проблемы, перспективы современного образования //Инновационное развитие науки и образования: сборник статей Международной научно-практический конференции. В 2 ч. - Т. 2. МЦНС «Наука и Просвещение». Пенза. 2018. С. 218–223.

4. Шиндряева И. В. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в сфере работы и образования // Оптимизация условий приращения человеческого капитала современными социально-экономическими системами: Межвузовский сборник научных трудов. Волгоград 2011г. - ВГПУ. - Волгоград: ВГЭТК, 2011. - С. 124-127. (0,2 п.л).

ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ПЕРСПЕКТИВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Антощук Илья Алексеевич, Кружкова Дарья Талгатовна, аспиранты 1 года обучения
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный консультант, доктор философских наук, доцент

Введение. В современном мире в условиях информационного общества развивается сложный комплекс взаимодействий государства, личности и образования. Одним из приоритетов правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является поступательное развитие существующей системы образования, которая должна обеспечивать экономику компетентными кадрами. [1] Сложившиеся в России образовательные тенденции требуют создания принципиально новой, открытой системы образования, направленной не только на создание компетенций будущего, но и на расширение доступности образования. Доступность образования в данном случае подразумевает возможность получения образовательных услуг для всех категорий граждан, в том числе жителей удаленных регионов, а также лиц с ограниченными возможностями. Соответственно, задача оказания современных, доступных и открытых образовательных услуг, по-прежнему, ложится на классические вузы. Все это требует трансформации классической образовательной системы, что в итоге подразумевает создание «цифрового университета».

Целью нашей работы является рассмотрение проблемы моделирования цифрового унивеситета как перспективной линии развития высшего образования.

Методология. В основу статьи положены структурно-функциональный анализ, а также методологические принципы трансформации образовательных систем, сформулированные в работах отечественных и зарубежных учёных, [2, 3, 4, 5, 6].

Результаты и обсуждения. В результате анализа можно выделить следующие признаки традиционных университетов:

традиционная модель обучения: классно-урочная система, форма занятий лекции, практические занятия, форма проверки знаний – экзамен, зачет и т.д.;

возможность получения студентами базовых знаний в различных областях науки при оптимальном сочетании естественно-научных и гуманитарных дисциплин, способность к

формированию и распространению нравственных и культурных ценностей, преобладание в научной работе доли фундаментальных исследований;

выдача диплома о высшем образовании установленного образца;

результаты фундаментальных научных исследований, являются основой для разнообразных прикладных и опытно-конструкторских разработок во всех областях социально-экономической сферы;

работают высококвалифицированные преподаватели, имеющие самый широкий спектр специальностей;

широкомасштабная подготовка кадров через аспирантуру и докторантуру, выпуск магистров - специалистов совершенно нового для российской системы образования уровня, развитую систему переподготовки и повышения квалификации;

отличительной чертой классических университетов является то, что их выпускники работают во всех без исключения сферах деятельности: экономике, науке, образовании, управлении, культуре.

готовят преподавательские кадры для системы высшего образования, особенно в области гуманитарных, естественных и точных наук.

Для цифрового университета специфицированы следующие признаки:

1) организация, базирующаяся в своей деятельности на целевой инновации, способная работать в условиях риска и динамичного спроса;

2) экономически эффективная организация, занимающаяся прибыльной деятельностью и опирающаяся в первую очередь на свои собственные возможности;

3) либеральная организация с гибким сетевым построением;

4) организация, в которой ключевыми факторами успеха являются люди, группы и их компетентность, где работа людей основана на балансе выгоды и риска;

5) организация, у руководителей которой на первом месте стоит не планирование и контроль действий работников, а всемерная поддержка их деятельности в рамках стратегии организации, для чего руководители максимально делегируют права и ответственность исполнителям;

6) организация, которая обращена к потребителю, своевременно и гибко реагирует на изменение его потребностей.

Сегодня предлагаются некоторые элементы в рамках реализации модели Цифрового университета:

цифровая библиотека;

цифровой кампус;

электронный студенческий билет;

электронная ведомость;

электронный деканат;

университетская точка кипения;

включение в проект НТИ «Кружковое движение»;

разработка онлайн-курсов и размещение их на ведущих мировых МООК-платформах;

модель «цифрового диплома» на основе технологии блокчейн;

цифровая трансформация процессов профориентации и трудоустройства обучающихся;

создание цифрового портфолио преподавателя.

Основная цель создания цифрового университета — трансформация базовых процессов и процессов управления в университете с помощью цифровых технологий. Модель «Цифровой университет» предполагает внедрение наиболее современных технологий в образовательный процесс, широкое использование онлайн-платформ, введение персонализированных образовательных траекторий и курсов, новых возможностей пространства и форматов.

Как обстоят дела с цифровизацией в НГАУ?

В рейтинге аграрных вузов Новосибирский ГАУ находится на 21 месте изи 54 возможных. В структуру университета входит 6 факультетов, факультет СПО и центр довузовской подготовки. В настоящее время в вузе высшее образование получают более 4000 студентов по очной форме, около 5000 человек – по заочной, около 100 человек – по очно-заочной, а также около 1700 чел. получают среднее профессиональное образование. Подготовку специалистов осуществляет высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, среди них академик РАСХН, 114 докторов наук и профессоров, более 30 человек имеют почётные звания заслуженных работников или деятелей Российской Федерации, более 400 человека имеют учёные степени и звания. Чтобы сохранить свои позиции на глобальном рынке образования университету необходимо входить в международное научно-образоватьное пространство, а также необходимо перестаиравиться на современную модель университетов. В НГАУ для этого есть все предпосылки, уже заложена некоторая база. Мы считаем, чтобы реализовать в Новосибирском ГАУ синтез классического и цифрового университетов необходимо создать в числе прочего электронный студенческий билет.

Концепция электронного студенческого билета подразумевает собой пластиковую карту со встроенной микросхемой, на которой будут храниться личные данные о студенте, факультете, на котором обучается студент и т.д. (рис. 1.)

Данная карта будет включать в себя следующие возможности:

Доступ на территорию университета и общежитие (с помощью карты будет осуществляться вход в университет и общежитие через турникеты);

Электронный читательский билет;

Электронная зачётная книжка (в этом разделе будут храниться данные об успеваемости студента в течении всего времени обучения);

Студенческая платёжная система для оплаты питания, копировальных услуг, проезда в общественном транспорте;

Поощрительно-стимулирующая система (в зависимости от успеваемости в учебе, студент будет получать скидки в магазинах с канцелярией, на посещения музеев и кинотеатров, а также в сфере здравоохранения)

Рисунок 1 – Проект электронного студенческого билета

Выводы. Таким образом, рассмотрев проблемы цифрового университета, можно сделать следующие выводы: практически все авторы рассматривают создание цифровых университетов как перспективные линии развития высшего образования; несмотря на то, что уже существуют некоторые элементы, присущие цифровым университетам, такие как

цифровая библиотека, электронный деканат, электронный студенческий билет и т.д., сама можель цифрового университета еще не сформирована.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 632-Р «Цифровая экономика Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 15.03.2022 г.)

2. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 616 с.

3. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США. - М.: изд. дом НИУ-ВШЭ, 2013. -252 с.

4. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США. - М.: изд. дом НИУ-ВШЭ, 2013. -252 с.

5. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций / Б.Р. Кларк. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. - 312 с.

6. Потенциал российских вузов: экспертный анализ [Электронный ресурс] / Институт «Общественная экспертиза». - М., 2004. - Режим доступа: http://www.freepress.ru/news/news005.shtml (дата обращения 15.03.2022).

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА ИБН АРАБИ

Ардашерзода Комрон Ардашер, 3 курс, теоретико-композиторский факультет, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки
Бердизода Ёдгорбек Ардашер – соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, Национальная Академия Наук Таджикистана
Колесникова Алина Викторовна – научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

В статье предпринята попытка исследования наследия великого суфийского мыслителя Ибн Араби, а также интерпретации его творчества в современной мысли.

Основой философии искусства Ибн Араби стала античная гносеология перипатетиков и догматы ислама. Можно обозначить наиболее фундаментальные вопросы учения этого мыслителя: «Что есть искусство?», «Какая неотъемлемая характеристика сохраняется и закрепляется во всех видах и формах искусства?», «Каково происхождение искусства?», «Какова цель искусства?» «Каковы образцы искусства?», «Каковы функции искусства для художника и публики?», «Может ли искусство быть эпистемическим?» и т.д. Остановимся на некоторых проблемах более подробно.

Одной из центральных тем для любого исследователя данной тематики является понимание красоты. Так, исламский философ утверждает, что красота в этом мире – это неполные и скованные проявления Абсолютной Красоты, то есть Высшего Существа.

Второй центральный вопрос философии искусства, по мысли Ибн Араби, — роль воображения в возникновении произведений искусства, влияние воображения на появление, например, поэзии. Академическая философия мыслит разум в основе познания. Но Ибн Араби критикует роль разума в философии и переносит основу восприятия в человеке с интеллекта на сердце. По мысли Ибн Араби, разум и логика ничего не могут сказать об искусстве [1].

Философия искусства пытается постичь специфику и смысл искусства, его теоретические и философские основы (метафизические основы искусства). Искусство с

точки зрения Ибн Араби является пророческим, а возникновение произведения искусства — Божественной работой.

В книге «Мекканские откровения» Ибн Араби рассмотрел этимологию понятия «искусство». Если исследовать мистицизм Ибн Араби в связи с искусством, какое слово следует искать?, — размышляет Насролла Хекмат [2, с.191]. Слово «искусство» в европейских языках в греческом «techne», в латинском «Artus» и «Artis» и «Ares», во французском «R» (ar) и в английском «Art» и в немецком «Conest» (kunst), как говорят, произошли от индоевропейских корней (ar), означающих строить, соединять и создавать. В дополнение к особым искусствам, это также использовалось для обозначения добродетели [1]. Происхождение искусства на персидском языке на санскрите описывается как «сунар» и «сунарех» (сунара), которые в авестийском и пехлевийском языках обозначаются как хонар (гунар) и хонрех (хунара). В результате слову «искусство» можно придавать разные значения, среди которых — совершенства, добродетели, превосходства, хорошие качества, сила, трудолюбие, профессия и др. Но, употребляемое сегодня общее значение искусства широко используется и в его конкретном значении (живопись, каллиграфия - скульптура - фотография – кинопроизводство, драматургия и др.). В современном арабском языке слово «فن» по-особому означает искусство. «فنان» означает ремесленник, но во времена Ибн Араби слово «فن» не означало искусство; давайте обратимся к работам Ибн Араби.

В произведениях Ибн Араби слово «صنعت» (ремесло) употребляется в специфическом значении слова, равнозначном греческому слову «Takhna». В результате слово «ремесло» означает рукотворное, а также творчество, гармонию, красоту и так далее. Потому что «Takhna» у греческого языка есть две характеристики, которые также присутствуют в ремесле Ибн Араби: во-первых, это способная рука для творчества, а во-вторых, это творение человеческой руки имеет порядок, гармонию и красоту. Например, так Ибн Араби говорит о Вселенной. По его мнению, Истина Вселенной была скрыта, но казалась известной, что, с точки зрения мыслителя, является художественной видимостью. То есть Вселенная – это место Божьего искусства.

В Новое время слово «искусство» используется в значении, относящемся только к рукотворному, которому могло и не хватать красоты и гармонии. Понятие искусства не относится к красивому природному ландшафту, потому что он — не рукотворен. Но, живопись, скульптура, поэзия — человеческое искусство. Однако понимание искусства, в других толкованиях Ибн Араби отклоняется от этого онтологического значения и использует понимание ремесла почти в том же смысле. Например, философ упоминает значение ткачества, которое в его время считалось искусством, и говорит, что эта отрасль имеет низкий статус в глазах людей и они не уделяют ей особого внимания.

Ибн Араби объясняет искусство как «اقوم قیل و اوضح سبیل» . Слово «اقوم قیل» означает самое устойчивое слово, а «اوضح سبیل» означают самый ясный путь, то есть искусство человека или создание божественного произведения, которое Ибн Араби считает соответствующим Божественному творению, потому что человек есть Божественный халиф.

Поэтому в контексте мистицизма Ибн Араби вообще не следует ожидать определения искусства. То он как будто имеет поверхностное представление об искусстве, то занимается онтологией искусства, то возникновением искусства в мире человека, то объясняет и вводит искусство в исторические периоды.

Ибн Араби говорит в первой главе книги «Фусус аль-Хакам» о том, что человек есть существо, являющееся полным и законченным проявлением Божественных совершенств, то есть мир показывает и раскрывает Божественные совершенства в деталях и в рассеянном и рассредоточенным образом. Человек есть существо, которое содержит все эти совершенства вместе и в совокупности. У Бога есть имена и атрибуты, которые являются определением Его совершенств. Эти имена и атрибуты были расширены и разработаны в мире, и их совокупность проявилась в человеке, и человек есть душа мира и имеет другое истолкование. Мир — это зеркало, которое Бог создал, чтобы видеть себя в этом зеркале. Вселенная – это

зеркало Божественной красоты и совершенства. Когда этот мир был сотворен, в нем было ржавое зеркало, в котором не показывалось лицо Бога, пока Бог не сотворил человека, сотворение человека подобно удалению ржавчины с лица зеркала мира. Затем Бог увидел себя в зеркале Вселенной с Адамом.

Явление и проявление Бога совершается посредством искусства, — полагает мыслитель. Мир — это искусство Бога, и все существа, созданные Богом во Вселенной, — все проявления Всевышнего, и Бог создал эти предметы как искусство. Так что, по сути, человек, мир и природа есть искусство Божие и есть творение Божие, и основа этого выражения, по мысли самого Ибн Араби, в завоеваниях. Творение — это человек. То есть, пока все существа в этом мире в чем-то являются — искусством Всевышнего и ремеслом Бога — но творение человека есть кульминация этого искусства.

Люди также создают и изобретают, по сути, человеческое искусство и ремесло есть проявление Высшего Существа, произведение искусства в любой области, по сути, есть появление человека и первое появление самого ремесленника или художника, который создает. Кто-то, кто играет музыку, и кто-то, кто поет стихи, само это музыкальное произведение и само это стихотворение — существуют в человеке сжатым и таинственным образом. Когда художник выставляет свое искусство или хочет его воплотить, он может даже не знать, как вообще появились его работы. Человек становится зеркалом, в котором хозяин видит свою работу. Иными словами, ремесло и искусство художника заставили самого художника проявить себя и открыться ему. На самом деле он видит себя, и таким образом проявился Бог. Поскольку человек является вершиной искусства Бога и основой Божественного искусства и ремесла [1].

С одной стороны, человек стоит на границе между Богом и мирозданием, а с другой стороны, человек есть сумма всех Божественных имен. Согласно Ибн Араби, человек был создан в Божественной форме. Эта интерпретация означает, что человек есть лицо той природы (Бога), чей образ во Вселенной на самом деле является человеческим. В результате человек является границей между Богом и Вселенной, проявлением всех Божественных имен и поэтому считается всеобъемлющим словом.

Из этих объяснений мы заключаем, что артистизм и мастерство человека зависят от степени, в которой он наполнен своим существованием и экзистенциальным статусом. И это зависит от его человеческого существования, силы новаторства и творчества [2, с.218-219]. Искусство человека, рождающееся в его воображении, — это тоже путешествие изнутри наружу. Здесь это означает путешествие от множественности и суматохи к единству, мраку и неподвижности.

Художник создает произведение, когда его окружает беспокойство — ностальгия или волнение, чтобы попытаться успокоиться, и этот покой возникает в бытии художника, когда произведение создается как искусство. На самом деле, когда мы создаем произведение, мы достигаем единства созданного произведения из множественности мыслей и менталитетов.

По мысли Ибн Араби, как отмечает Рахим Салути, между человеческим искусством и Божественным искусством и творчеством прослеживается некоторая аналогия, что наводит на следующие размышления:

— Бог дал человеку только силу творить. Более того, единственное существо, по отношению к которому используется всеобъемлющее имя «Аллах», — это человек. Конечно, ему помогает именно человеческая религиозность, и, пожалуй, можно сказать, что Творец – это тот, кто появляется в зеркале, достаточно человеческой религиозности!

— Божественному искусству предшествует желание проявиться, как и человеческому искусству, возможно, именно эта страсть к презентации побуждает художника создавать произведение искусства.

— Человек — величайшая область искусства Бога — был создан в Божественном воображении, и человек создает произведение в своем воображении, которое является

местом явления Бога. Эта художественная порочность есть воля человека к созданию художественных образов в области воображения. Мы видим Бога в своем воображении и с такой же силой создаем произведение искусства.

— Божественная искусство — это место индукции внешности и внутреннего состояния. В человеческом искусстве, как и в прошлом, его внутреннее состояние связано с его внешностью. Более того, линии внутри художника можно прочесть в произведениях искусства.

Наследие исламской мысли включает в себя множество интересных глубоких учений, в том числе и в области философии искусства. В работах знаменитого андалузского суфия Ибн Араби содержится и толкование коранического текста, и открытия перипатетиков, и древнеиранские мистические представления. Данное обстоятельство способствует открытию новых смысловых нюансов современными исследователями.

Список литературы

[1] Салути, Рахим. Философия искусства с точки зрения Ибн Араби [Электронный ресурс] / Рахим Салути. – Режим доступа: https: https://bahariran.com/

[2] Хекмат, Насролла Мудрость и искусство в мистицизме Ибн Араби [Текст]: (любовь, красота и сожаление) / Хекмат, Насралла. – Тегеран: Изд. Академии художеств, 2005. – (на перс яз.).

РОДОСЛОВНАЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Баталов Егор Борисович, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Эрлих Виктор Альбертович – научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

Человек не знающий, не изучающий историю семьи, страны, цивилизации не сможет разобраться и понять откуда он, откуда история его и в жизни вообще. А как правило не зная прошлого мы не знаем, как строить будущее, себя и общества людей дальше. Знание истории помогает не делать ошибок, которые уже были ранее и видеть куда идти дальше. Потому много негативного от того, что мы не изучаем историю семьи.

История моей семьи давно связана с Маслянинском районом Новосибирской области. Мои предки были первопоселенцами двух деревень Маслянинского района: Борково и Никоново. Из книг историка краеведа Л. П. Чернобая известно, что селение Борково было основано в 1719 году. Первопоселенцами были Борковы Николай Васильевич, Иван Максимович и Кузьма Трофимович. Из Маслянинского исторического краеведческого музея есть сведения, что поселенцы эти туда были принудительно поселены без права куда либо уйти. Мой прапрадед Фёдор и прапрабабушка Мария были старообрядцами и строго придерживались этой веры, а их дети Мария, Анна и мой прадед Иван Фёдорович уже строго не придерживались веры, но традиции веры соблюдали во все церковные праздники, как и положено староверам [1].

С приходом советской власти Иван Фёдорович женившись переехал из Борково под Маслянино строить новое поселение Льносовхоз. Как и все он поселился в землянке на берегу речки Шаманаехи в сосновом бору. Здесь у них с женой Ольгой Митрофановной, в девичестве Корниенко, родились трое детей: Зоя, Нина — это моя бабушка и Анатолий. Ольга Митрофановна родом была из деревни Барсуково Маслянинского района. В 1948 году Ольга Митрофановна трагически погибла. Остались Зоя 14 лет, Нина моя бабушка 11 лет и Толя 1 год. Началась сиротская доля. Иван Фёдорович со временем уехал работать на шахты в Ленинск-Кузнецк где и прожил всю свою дальнейшую жизнь до 1974 года.

Дальше была война. В 1941 году Иван Фёдорович был призван на фронт, а в конце 1942 начала 1943 года попал в окружение и был в плену в лагерях. Освобождён советскими войсками в 1945 году. После освобождения он вернулся на родину и работал в совхозе.

Моя бабушка Нина Ивановна Боркова вернувшись из Ленинска в Маслянино в 1956 году вышла замуж за моего деда Баталова Алексея Егоровича. У них родились дети Борис мой отец и Ольга. Отец мой почти всю жизнь прожил в Маслянино с моей мамой Мариной Валентиновной в девичестве Ткачёвой. У них двое детей Нина моя сестра Студенка НГАСУ Сибстрина, и я Егор студент аграрного университета. Род Баталовых в наших местах проживает где-то с 1890 года, об этом упоминается в работах краеведа историка Анатолия Садырова в книге «Маслянинские торочки». Это родословная по папиной линии Борковых [2].

Второй род по папиной линии Корниенко. Несколько братьев Корниенко приехали в Сибирь с Восточной Украины из Сумской области Белопольского района деревни Бабаковка. Во время Столыпинской реформы они перебрались на свободные земли в Маслянинский район в деревню Барсуково. В дальнейшем стали зажиточными крестьянами, имели достаточно коней, скота, а также имели хорошее сельскохозяйственное оборудование. На время уборки урожая нанимали людей (батраков), так как своими силами убрать урожай не успевали. Когда началась коллективизация образование колхозов, коммун при советской власти они были раскулачены за то, что нанимали людей (батраков) и сосланы в Нарым. Некоторые члены из этих больших семей пропали без вести.

Отец прапрабабушки Ольги Митрофановны Корниенко – Корниенко Митрофан Романович, когда началась коллективизация в колхозы и началось раскулачивание не желая вступить в колхоз бежал в Китай, в Маньчжурию, затем в Иран, а в 1940 году вернулся на Украину. В это время его семья проживали в Барсуково. У них было три дочери Ольга, Зина и Клава. Они потеряли всё, кроме швейной машинки, которая теперь помогала выжить. Мария Стратоновна обшивала людей, а позже её приняли в колхоз. Поспособствовал этому один из их корниенковсого рода, который принял советскую власть и стал комсомольским секретарём.

В 1940 году Митрофан Романович прислал с Украины письмо чтобы возвращались на Украину. С большими трудностями Мария Стратоновна с двумя дочерями уехала на Украину. Старшая дочь Ольга Митрофановна к этому времени уже вышла замуж за Боркова Ивана Фёдоровича и осталась в Маслянинском районе. Митрофан Романович родился в 1877 году, а умер в 1963 году. После возвращения Марии Стратоновны на Украину с дочерями в 1941 году она вскоре погибла от осколков снаряда немецких войск. Позже, после войны, дочери Зина и Клава переехали в Москву. Создали семьи. У Клавдии Митрофановны Корниенко сын стал большим учёным – физиком, профессором, доктором наук. Преподавал в МГТУ (МВТУ) им. Н. Э. Баумана Корниенко Анатолий Николаевич, родился он в 1947 году.

Баталовы после того как прибыли в Сибирь возможно из Пермской или Вятской губернии поселились в Борково. Со временем семьи Кабановых, Варноковых и Баталовых в деревне Борково стали зажиточными крестьянами, имели много земли. Об этом есть документы в книге Анатолия Садырова. Первую школу в Борково открыли в доме Баталова, который под неё отдал свой дом, а себе простроил новый дом. Эта информация имеется в краеведческом музее Маслянинского района. С приходом советской власти Баталовы нашей линии переехали под Маслянино Строить Льносовхоз. Прадед Егор Григорьевич с женой Евгенией Николаевной в девичестве Шемонаевой родили двух детей Петра и Алексея – моего деда. Это род Баталовых, Корниенко, отцова родова [3].

В середине XVIII века было образовано первопоселение на территории Маслянинского района деревня Никоново. В дальнейшем она стала крупным селом со своей церковью, выстроенной в конце XVIII века. В 1903 году была построена новая церковь где была церковно –приходская школа, здесь учили грамоту, математику, историю, а священники вели уроки нравственности – закон божий. Первопоселенцами Никоново были

крестьяне из центральной России Калужской губернии. Это семьи Бирюковых, Фомичёвых и Ткачёвых. Потомки этого рода и сейчас проживают в Никоново и в Маслянинском районе. Ткачёвы — это мои предки по маминой линии. Мой дед Ткачёв Валентин Петрович 1927 года рождения, всю жизнь прожил в Никоново. 18 апреля 1943 года он был призван на фронт, и в составе 97 гвардейского отдельного истребительного противотанкового дивизиона начал боевой путь с освобождения Украины, далее Прибалтики и Польши. В 1945 после окончания войны с Германией был переброшен в Китай для войны с Японией. По окончании войны с Японией был демобилизован. Имеет боевые награды: Медаль За Отвагу, Медаль За победу над Японией, Орден Отечественной войны II степени, также награды в честь 25, 30, 40-летия победы в Великой Отечественной Войне, а также в честь 50 и 70-летия Вооружённых сил СССР. После войны вернулся в Никоново, где создал семью с женой Надеждой Кузьмовной Тютриной в девичестве. У них родились трое детей Татьяна, Валера, Марина — это моя мама. Бабушка Тютрина Надежда Кузьмовна уроженка села Никоново. О её роде знаем мало, но как она сама говорила, что она из народностей зыряне это Фино – угорский народ (коми – зыряне). Моя тетя её дочь Татьяна Валентиновна стала заслуженным мастером спорта СССР по лыжам [4].

Это родословная моей семьи, и я надеюсь, что она будет иметь продолжение и будет передаваться из поколения в поколение моими детьми и внуками.

Список литературы

1. Чернобай, Л. П. Справочник краеведа Новосибирской области / Л. П. Чернобай. — Новосибирск : Апостроф, 2018. — 138 с.
2. Садыров, А. Ж. Родова. Маслянинские торочки / А. Ж. Садыров. — Новосибирск : Редакционно-издательский центр Союза писателей России, 2009. — 192 с.
3. Садыров, А. Ж. Ново-Николаевские торочки: исторические рассказы / А. Ж. Садыров. — Новосибирск : Наука, 2000. — 204 с.
4. В ходе работы были использованы семейные архивы.

РЕПЕТИТОРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Белолюбская Лидия Семеновна, Атаджанова Екатерина Игоревна, аспиранты 1-го года обучения, инженерный институт
Абышева Аселя Кулатаевна, аспирантка 1-го года обучения, факультет ветеринарной медицины
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный консультант, доктор философских наук, доцент

Введение. Анализ феномена частного репетиторства показывает, с одной стороны, что оно стало постоянным фактором обучения. С другой стороны, эта практика является проблематичной, часто осуждаемой, поскольку направлена на компенсацию недостатков школьной системы. Многие публикации по репетиторству носят негативный характер: данный вид образовательных услуг называется «проблемой педагогической науки и практики» [4], теневой стороной образования, и даже «ментальной болезнью учителей» [1].

Целью данной статьи является изучение репетиторства как социального и образовательного феномена.

Методология исследования. Частное репетиторство берет свое начало в Древней Греции – Сократ вел диалоги со своими учениками, вовлекая каждого из них в увлекательный процесс образования. В Древнем Риме Цицерон находил индивидуальный подход к своим ученикам, обучая их принципам риторики. В эпоху Возрождения Велторино де Фельтре, Гуарино да Верона, Кастильоне и другие служили наставниками при дворах вельмож. В Европе, в большинстве королевских семей имелся репетитор для каждого

ребенка. Такая практика распространялась сначала на дворянство, потом перешла к крупным землевладельцам, затем к растущему буржуазному классу и, наконец, к среднему классу. В трудах Эразмуса, Томас Мора, Роджера Эшема, Томаса Эллиота можно пронаблюдать популяризацию использования репетиторства взамен некачественному образованию. По мнению Джона Локка, Франсуа Фенелона, Жан-Жака Руссо и других идеальной формой образования являлось обучение в домашних условиях.

В настоящее время репетиторские услуги пользуются большим спросом на рынке образовательных услуг. Вопросы о взаимоотношении между работой школьников с репетитором и их академической успешностью мало изучены [5, 6, 7].

Было проведено исследование Высшей школой экономики, где участниками были около 3 тыс. учеников выпускных классов в 127 школах трех регионах России, результатом которого являлось то, что высокие баллы ЕГЭ не зависели от оказания репетиторских услуг [2]. Средний балл аттестата как ненадежная независимая переменная дает размытый образ учеников по уровню знаний по данным предметам.

Результаты и обсуждение**.** Существует три основных мотива для участия в частном обучении:

- ориентация на учащихся (ликвидация пробелов в знаниях);
- ориентация на школьную систему (преобладание больших классов, нехватка педагогических педагогов, перегруженность учебных программ);
- ориентация на родителей (желание родителей на поступление в престижные ВУЗы).

По мнению А.А. Наумовой, современный репетитор – это специалист с профильным образованием, но не имеющий педагогического, но несмотря на это имеющий практику образовательной деятельности. Это преподаватель, выполняющий подготовку к итоговой государственной аттестации (ОГЭ, ЕГЭ) по профильным школьным дисциплинам на коммерческой основе.

Большинство частных репетиторов работают у себя на дому, также с выездом на дом к ученику либо при нынешней эпидемиологической обстановке – удаленно.

Выделяют следующие требования к личности репетитора:

1. Владение предметом на высшем уровне;
2. Доступное объяснение материала;
3. Толерантность;
4. Уравновешенность;
5. Пунктуальность;
6. Умение мотивировать;
7. Знание возрастной психологии;
8. Умение заинтересовать в предмете.

Репетиторство выполняет следующие функции:

- индивидуальный подход к методике обучения;
- принуждение к занятиям ленивого ученика;
- доход в качестве дополнительных часов для преподавателя;
- увеличение общекультурных показателей учеников в результате индивидуального общения.

Основным показателем современного репетитора является роль фасилитатора (в переводе с англ. facilitate – «облегчать, продвигать». Главная задача педагога-фасилитатора – стимулирование процесса обучения. Необходим навык в создании интеллектуальной и эмоциональной обстановки, атмосфере психологической поддержки, помощи и взаимопомощи [3].

Позиция репетитора в роли фасилитатора такова: организация деятельности ученика, инициирование, управление, направление, помощь в постижении нового опыта, способность получения удовольствия от мышления и процесса познания. Качественный репетитор

обладает педагогическими приемами, которые нацелены на активизацию познавательной деятельности ученика. И, поскольку в индивидуальном процессе обучения главной фигурой является обучающийся как субъект собственного образования, познавательной деятельности и когнитивного становления, репетитор является направляющим звеном его деятельности с целью дальнейшего развития.

Выводы. Репетиторство не является альтернативой школьного образования. Большинство учеников предпочитают индивидуальный подход в обучении, который лучше помогает освоить программу. Репетиторы могут анализировать потребности ученика в обучении (диагностика) и могут адаптировать его опыт обучения (индивидуализация).

Частное репетиторство пользуется большим спросом и не может быть сомнений в том, что оно является вспомогательным элементом в сфере обучения. В связи с этим растет эффективность репетиторских практик, изучение методов индивидуального подхода, формирование высокого стандарта частных репетиторских услуг и формирование рекомендаций для родителей по выбору педагога для своих детей.

Список литературы

1. Кравченко, Н. В. Репетиторство как форма проявления ментальной болезни учителей [Текст] / Н. В. Кравченко // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) / под ред. Т. С. Анисимовой, Т. В. Суняйкиной. – Славянск-на Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016, С. 103 – 104.

2. Соболевская, О. В. Репетиторы не помогут троечникам успешно сдать ЕГЭ [Текст] / О. В. Соболевская // Научно-образовательный портал IQ НИУ ВШЭ [Электрон. ресурс]. 2016, 18 января. Режим доступа: https://iq.hse.ru/news/177663890.html (дата обращения: 01.04.2022).

3. Тарханова, И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: учебное пособие [Текст]. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – 68 с

4. Шипкова, Е. Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики [Текст] / Е. Н. Шипкова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 39-46

5. Bray, M. Private supplementary tutoring: Comparative perspectives on patterns and implications. Compare: A Journal of Comparative Education. – 2006. – 36. – P. 515-530

6. Bray, M. Private supplementary tutoring: Comparative perspectives on patterns and implications. Compare: A Journal of Comparative Education. – 2006. – 36. – P. 515-530

7. Ireson, J., & Rushforth, K. Private tutoring at transition points in the English education system: Its nature, extent, and purpose. Research Papers in Education. – 2011. – 26(1). – P. 1-19.

РЕПЕТИТОРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Беляева Елена Викторовна, Каратаева Светлана Георгиевна,
аспиранты 1 года заочного обучения
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович - научный руководитель, доктор философских наук, доцент

Введение: В настоящее время репетиторство, как и многие процессы и явления, приобретает глобальный характер и становиться частью учебного процесса. Все большее число людей обращается к теме так называемой «теневой системы образования», пытаясь разобраться, что это за явление, и как это влияет на общество в целом и всего его слои и структуры [1]. Репетиторство определяется как «теневой» (неформальный) сегмент рынка образовательных услуг. С социологической точки зрения, развитая сеть такого рода репетиторства указывает на дисфункцию средней школы как института образования.

Актуальность исследования обусловлена возникающими противоречиями между различными точками зрения относительно социальных последствий репетиторства и между растущим спросом на дополнительные образовательные услуги со стороны населения страны и проблемами, связанными с изменением правового статуса исследуемой отрасли [2].

Целью написания данной работы является изучение в теоретическом и практическом плане вопроса, связанного с репетиторством, как феномена в социальной и образовательной сферах жизни общества.

Методика и методология: На основании проанализированных данных, выделяем основные проблемы в системе репетиторства:

Из анализа следует, что репетиторством занимаются для повышения финансового благосостояния. Проблема низких заработных плат преподавателей/учителей и недофинансирование в системе образования, что тем самым повышает уровень репетиторства.

Различные точки зрения относительно социальных последствий институционализации репетиторства в системе общего образования.

Расхождения между стандартом знаний школьного образования и требованиями к знаниям абитуриентов.

Для решения этих проблем мы используем следующие методики:

метод анкетирования;

метод статистической обработки данных;

метод абстрактно-логический.

На основании этих методов мы собираемся решить следующие задачи:

определить факторы, влияющие на решение о необходимости репетиторских услуг;

провести анкетирование среди студентов Колыванского аграрного колледжа;

выявить в результате анкетирования необходимость в актуальности в репетиторстве для студентов данного образовательного учреждения.

В качестве эмпирической базы при изучении актуальности вопроса репетиторства в системе образования были использованы результаты анкетного опроса студентов Колыванского аграрного колледжа, проведенного авторами проектной работы в феврале-марте 2022 г.

Результаты и обсуждение: В настоящее время качество образования является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в сфере образовательных услуг. Это обусловлено не только динамичным развитием науки и всех отраслей экономики, необходимостью использовать инновационные образовательные технологии, но и изменившимися требованиями работодателей [3].

Репетитор – это уже практически неотъемлемый «атрибут» жизни современного обучающегося. В основном репетиторы – это учителя и преподаватели ВУЗов/колледжей и

студенты старших классов. Но преподаватели вузов имеют более высокую квалификацию и, следовательно, имеют больше возможностей для построения карьеры репетитора [4].

Что толкает и заставляет педагогов заниматься репетиторством? Важный фактор включения педагогов в теневое образовательное пространство экономический: «репетиторство будет процветать там, где у педагога низкая заработная плата».

Еще существуют причины, которые приводят педагогов в стан репетиторов: их внутриличностные противоречия являются условием поиска новых пространств для профессионального развития и самореализации, уже не в официальном, а в теневом образовательном пространстве.

Но главной мотивацией занятие репетиторством, как правило, из-за материальной составляющей – требуется или требовался дополнительный заработок.

Поэтому репетиторство необходимы элемент, который появился из-за несовершенства формальной системы образования. Если бы школьная система образования у нас была нормальная, с нормальными зарплатами и нормальным статусом учителей, репетиторства бы не процветало и не набирало такую популярность.

Преподаватели ВУЗов/колледжей и студенты старших курсов говорят о репетиторстве как о временной подработке, возможной в свободное от учебы или работы время. И репетиторство для них рассматривается как временная мера для поднятия своих доходов.

Люди, занимающиеся репетиторством, предпочитают эту деятельность другим разновидностям педагогического труда по основным причинам [5]:

для некоторых из них репетиторство – естественное продолжение процесса обучения и всегда будет ввиду потребности в индивидуализации преподавания. Репетиторство всегда выступает в роли необходимого дополняющего элемента, позволяющего обучающимся закрыть пробелы в знаниях;

безусловно, основной мотив – материальный, но при этом многие отмечают, что им нравится сама деятельность;

третьи рассуждают практико-ориентированно, говоря, что репетиторство обязано своей популярности такому нововведению, как ЕГЭ, и используется в основном для подготовки к этому экзамену.

Основная масса обучающихся, которые занимаются с репетиторами это школьники и студенты СПО (и НПО), но для студентов старших курсов необходимость в услугах репетиторов отпадает, так как что ВУЗ готовит узкопрофильных специалистов, а значит, все знания очень специфичны и студенты получают не только теоретические знания, но и на практические навыки, закрепляющие теорию и повышающие их профессиональные умения. Лучше один раз увидеть и сделать самому – чем сто раз услышать даже от репетитора.

Стоит задача в рассмотрении экономических, образовательных эффектов репетиторства, некоторые исследования изучают социальные эффекты и возникающие при этом социальные неравенства, другие – отсутствие официального законодательно закрепленного статуса репетитора и возникающий при этом «нормативный вакуум». Инвестиции в «теневое образование» год от года становятся всё более значимыми – как во всём мире, так и в нашей стране, что приводит к необходимости выстраивать конструктивные отношения государственной системы образования и репетиторства.

Услуги репетиторов с каждым годом становятся всё более востребованы. В России в 2019 г. репетиторством занимались по крайней мере 15,5% университетских преподавателей, преподавателей техникумов – 8,9 % и 21,7 % школьных учителей и это количество постоянно возрастает. Ежегодный прирост востребованности частных образовательных услуг находится на уровне 3-5%.

В 2020 г. рынок частных уроков оценивался в более чем 100 млрд руб., в то время, как на бюджет России на образование: дошкольное, среднее и высшее в 2020 г. – 887 млрд руб.

Значит все ведет к процессу институционализации – синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым.

В России попытки легализовать рынок репетиторских услуг регулярно терпят фиаско и вряд ли станут успешными, т.к. отсутствие мотивации к легализации сводится исключительно к вопросам налогообложения и регистрации. Низкая степень защиты прав формально занятых работников демотивирует неформальных работников легализовать свой статус. На общие проблемы неформальной занятости накладываются специфические проблемы рынка репетиторских услуг.

Репетиторство станет дороже с узакониванием, т.к. платить налоги. Репетиторство исчезнет как теневой бизнес, но останется как бизнес, в котором нуждаются ввиду того, что существует слабая персонификация образования.

Был проведен опрос на тему репетиторских услуг в аграрном колледже р.п. Колывань. Объем выборки: 163 человека. Анкета, которая использовалась при проведении авторского социологического опроса.

Участвовали в опросе студенты от 15 до 20 лет. Из опрошенных 163 человек 44,8% женского пола и 55,2 % мужского пола. Более половины студентов являются жителями сельской местности. Для проведения сравнительного анализа, анкеты обучающихся были распределены по 4 группам по возрастному и половому признакам:

1 группа (15-17 лет девочки);

2 группа (15-17 лет мальчики);

3 группа (18-20 лет девочки);

4 группа (18-20 лет мальчики).

Студентам колледжа был задан вопрос, касающийся качества современного российского образования. Оценка качества образовательных услуг среди студентов колледжа иметь средний уровень – 40% (65 человек), так же 55 человек (или 38%) считают, что уровень образовательных услуг имеет хороший уровень. И только 11 % среди опрошенных студентов считают, что качество образовательных услуг на отличном уровне.

Вытекающий из первого вопроса второй вопрос такой: «Если нет, то хотели бы Вы начать заниматься с репетитором?» – 86% (или 140 студентов) разных возрастов и полов готовы получать дополнительные знания, которые они могли бы использовать для дальнейшего обучения, промежуточной аттестации, поступления в ВУЗ и т.п.

Обучающиеся нынешнего поколения говорят о том, что иметь репетитора в современных условиях рынка актуально и востребовано – 125 студентов колледжа (или 77%) выбрали вариант ответа «актуально». Основная причина, по которой обучающийся хотел бы нанять репетитора – для дальнейшего поступления в ВУЗ или другое учебное заведение – 81 человек (или 52%), вторым по значимости мотивом выступает подготовка к экзаменам (контрольным) – 37 человек (или 22%).

Наибольшее количество студентов колледжа выбирали английский язык и математику – 25 %. Стоить отметить, что желающих заниматься математикой большинство проголосовавших были обучающиеся мужского пола, а среди девушек большинство выбрали английский язык.

Дети до 18 лет меньше пользуются услугами репетитора, а более старшие студенты от 18 лет могут улучшить свое материальное положение за счет подработки внеурочное время, и тем самым обеспечить себе платные дополнительные занятия по определённому модулю или предмету и воспользоваться услугами репетитора.

Вывод: 1. Высокое качество преподавания общеобразовательных дисциплин и модулей, должно позволить повысить мотивацию обучающихся и обеспечить опережающий вход в профессию/специальность в ключе современных тенденций в системе среднего профессионального образования, что не всегда соответствует текущим реалиям, так как в настоящее время существует дефицит кадров в системе СПО, ориентируемых на всестороннюю подготовку обучающихся.

2. Ускорение темпов общественного развития привело к структурным изменениям в сфере образования, а именно форм организации учебного процесса и используемых методик преподавания, что стало триггером в области «теневого» образования. Так как являясь

самозанятыми с точки зрения законодательства, репетиторы ведут свою деятельность в неформальном секторе экономики и являются «невидимыми» для официальной статистики, так как не платят налоги и не имеют какого-либо формального статуса.

3. На современном этапе развития общества социальные функции образования не соответствуют в полной мере новым потребностям социума. Сегодня все чаще говорят о репетиторстве, как части учебного процесса. Данные проведенного опроса среди обучающийся в возрасте от 15 до 20 лет Колыванского аграрного колледжа показывают, что иметь репетитора в современных условиях рынка актуально и востребовано, но, не всегда материально доступно для определенных слоев населения, желающих получать дополнительное образование в виде репетиторства.

4. Институционализация репетиторства приведет к повышенному спросу на данные услуги и к меньшей ответственности профессиональной работе преподавателей, т.е. преподаватели может заведомо не выполнять свою работу на 100% по предмету, тем самым готовя себе почву в виде дополнительного заработка в виде репетиторства поэтому же предмету. Последите этого процесса – свидеться на нет государственное бесплатное образование, а значит, низшие слои общества не смогут получать бесплатное образование на разных уровнях (от школьного до студенческого), что снизит уровень грамотности и образованности нации. Поэтому необходимо защитить статус преподавателя повышение достойной заработной платы, мотивируя его к полной самоотдаче в своей профессии.

Но, главным достоинством репетиторства является то, что оно позволяет полностью индивидуализировать содержание, методы и темпы учебной деятельности обучающихся.

При недоступности воспользоваться платными услугами репетитора, дабы восполнить пробелы в получении необходимых знаний, нужно мотивировать преподавателей к проведению внеурочных дополнительных факультативов для студентов по интересам, мотивировать к участию в олимпиадах и научно-исследовательских конференциях.

Список литературы

[1] Карпова, М.А., Масленникова, А.С., Чихутова А.Д., Юрина, В.М. Репетиторство как социальное явление // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2017/11/84751 (дата обращения: 28.01.2022).

[2] РайХельгауз, Л.Б. Репетиторство как социально-педагогический феномен // Социально-политические исследования. 2019. №3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-sotsialno-pedagogicheskii-fenomen (дата обращения: 03.02.2022).

[3] Шипкова, Е.Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики // Ярославский педагогический вестник. 2018. №2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-problema-pedagogicheskoi-nauki-i-praktiki (дата обращения: 15.02.2022).

[4] Санников, Д.А. Репетиторство как вид педагогической деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-189-195 (дата обращения: 30.03.2022).

[5] Макеев, П.А. Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. 23 (3):100-121. [Электронный ресурс]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-v-rossii-nelzya-uvidet-no-mozhno-uslyshat (дата обращения: 02.04.2022).

ОБРАЗ «ГЕРОЕВ НА ТОМ СВЕТЕ» В ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПРИМЕРЕ «БЕОВУЛЬФА», «ШАХНАМЕ» И САГИ О ПОХИЩЕНИИ БЫКА ИЗ КУАЛЬНГЕ

Большанина Нина Александровна, 4 курс, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет
Запорожченко Андрей Владимирович – научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии

В данной работе рассматриваются эпизоды посещения героями мира мертвых на примере англосаксонской эпических поэм «Беовульф» и «Шахнаме» Фирдоуси, и саги Уладского цикла «О похищении быка из Куальнге» повествующей о подвигах Кухулина.

Герои вышеупомянутых сакральных текстов индоевропейцев принадлежат к той группе архетипов, которые выступают в роли посредников между миром живых и миром мертвых. Отчасти, это связано с происхождением героев. Так Кухулин состоит в близком родстве с королем фоморов Балором, его отец бог Луг, а Заххак - див для Рустама. Этот атрибут в виде родственных, безусловно, обеспечивает героев нечеловеческими способностями.

«Беовульф», «Шахнаме» и сага «О похищении быка из Куальнге» содержат сюжет, повествующий о том, как над королевством или же целым народом нависает сверхъестественная угроза и сил земных властителей не хватает, чтобы ее преодолеть. В кельтской мифологической традиции существует концепция «потустороннего мира». Ее уникальность в том, что в этом мире живут не только мертвые, но и полу божественные Сиды. Этот мир зеркально отражает мир смертных и в целом, потусторонний мир для них закрыт. Однако герои, наделенные особой силой, способны увидеть различные ориентиры для входа в потусторонний мир. Эти ориентиры, как правило, связаны с мертвыми (например, курганы). Потусторонний мир наполнен существами и явлениями, которых нет в мире живых - примером сверхъестественного ландшафта может служить остров, где люди не стареют. В обыденном мире существа из потустороннего мира часто обозначаются описательными характеристиками, такими как отклонения в размерах: персонаж, которого называют огромным или маленьким, часто подразумевается, как существо из потустороннего мира. Потусторонний мир - это убежище для языческих элементов, которые не могут или не должны присутствовать в «современной» христианской ирландской среде [3]. Отец Кухлина - одно из божеств потустороннего мира, дохристианское божество Луг. Это может объяснить, почему Кухулина неоднократно привлекает внимание сидов.

Рустам также призван шахом справляться с угрозами сверхъестественного характера, которые не под силу другим, чисто смертным героям. Это неудивительно, учитывая, что Рустам - приемный внук мифического Симорга, полу божественной птицы, которая встречается еще в ранней авестийской литературе, а его отец - герой, обвиненный в колдовстве. По материнской линии Ростам является потомком тирана-дива Заххака. Хотя в «Шахнаме» Заххак эвгемеризирован в демонического правителя (признаком его демонической сущности являются растущие из его плеч змеи), в авестийском языке он - великий дракон Ази-Дахак, созданный злым божеством Ахриманом для войны с Ахура Маздой [1]. Рустам наследует сверхъестественные характеристики с обеих сторон своего семейного древа.

Хотя точного иранского эквивалента потустороннего мира не существует - возможно, потому что под влиянием ислама такое царство было бы трудно представить, - соседнее государство Мазандаран, возможно, является подходящей параллелью.

Каждый из этих героев служит своего рода буфером между обществом и неизвестными и потенциально враждебными сверхъестественными элементами за пределами цивилизации [2].

Одним из самых известных и красочных отрывков в «Шахнаме» является знаменитый поединок между Рустамом и Белым Демоном (Див Сепид). Эта история принадлежит к группе сказок, известных как «Семь подвигов Рустама», которые, по всей вероятности, возникли под влиянием «Двенадцати подвигов Геракла».

В англо-саксонских сказаниях ярким сюжетом является битва между Беовульфом и драконом. В ней Беовульф, уже старик, убивает чудовище, но и сам погибает. Виглаф, наследник Беовульфа, погребает своего родича вместе с драконом и сокровищами.

Юному Кухулину так же приходится сражаться со змееподобным чудищем и побеждает и его, и его брата.

Возможно, самым любопытным элементом, который появляется в каждом из трех сюжетов, является появление двух враждебных сверхъестественных персонажей: в поэме «Беовульф» есть Грендель и Гриндель, в Шахнаме» есть Аржанг и Белый демон, а в «Битве Эогана мак Дуртахта против Кухулина» - два воина-нежити и человек с мертвым лицом.

Изучение структуры и важных мест трех эпосов дает удивительное количество параллельных мотивов. Одно из первых наблюдений, которое можно заметить даже при беглом чтении, заключается в том, что основные события (битвы, взаимодействие героя и царя) происходят не в регионе, к которому принадлежит герой, а в отдаленной местности, что требует путешествия для спасения монарха. После завершения путешествия герой ищет и находит короля. В случае Рустама герой совершает опасное путешествие в город Мазандаран, чтобы спасти шаха Кавуса, который. В ирландской сказке Кухулин находит Конхобара на поле боя.

Ирландские, иранские и англосаксонские повествования содержат элемент размытости между героем и чудовищем, будь то результат намеренной грамматической неясности или результат того, что герой берет на себя роль чудовища. По сути, эти три повествования берут героя и преобразуют его, вводя его в контакт со сверхъестественными силами и внедряя эти силы в его существо.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что в индоевропейской традиции подчеркивается воздействие потусторонних сил на героя, герой не просто сражается с хтоническими существами, он и сам им отчасти является. Так, герои «Беовульфа», “Шахнаме» и Саги о похищении быка из Куальнге сражаются со сверхъестественными существами и в последствие включает в себя элементы сущности этих существ, становясь на границе мира мертвых и мира живых.

Список литературы

[1] Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980).

[2] Miller D. Apollo, Aphrodite, and Ares / D. Miller. — Baltimore: Baltimore W, 2000. — 219 с.

[3] Connell M. Heroes and Hells in Beowulf, the Shahnameh, and the Táin Bó Cúailnge / M. Connell // The Journal of Indo-European Studies. — 2008. — № 26 (1). — С.99-147.

АРХАИЧНЫЕ И ДЕКОРАТИВНЫЕ ОРНАМЕНТЫ ВЫШИВКИ НА РУШНИКАХ У КРЕСТЬЯН В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Букатова Алена Владимировна, Бурматова Юлия Сергеевна,
4 курс, Педагогическое образование с двумя профилями: История и Обществознание
Новосибирский государственный педагогический университет
Мжельская Татьяна Владимировна – научный руководитель, кандидат исторических наук

В настоящий момент вышивка носит декоративный характер и выступает в качестве хобби, но так было не всегда. При рождении, крещении, свадьбы, погребении и поминовения что-нибудь вышивалось в качестве подарка или оберега. Из этого следует, что вышивание определенных орнаментов, символов, знаком и сюжетов было что-то особенное, сакральное. И в какой-то момент все постепенно меняется.

Целью надой работы является определение особенностей вышивки на рушниках у крестьян Западной Сибири для выявления ее эволюции.

Материалы для рассмотрения и изучения были взяты из многопрофильного музея НГПУ. По хронологическим рамкам вышивку можно отнести к середине XIX века – середине XX вв. Данный временной промежуток обусловлен тем, что на его основе проще проследить за изменчиваемостью вышивания и появления нововведений в рушниках. «Само собой подразумевалось, что изображения на вышивках окончательно сформировались еще до крещения Руси и дожили до XIX в. почти без изменения. Вышивки XIX-XX вв. как бы приравнивались к археологическим материалам, пролежавшим в земле не потревоженным почти тысячу лет»[1]. Так же не стоит забывать про тот факт, что орнамент не предстоит перед нами застывшим, а, наоборот, в силу различных причин может подвергаться изменению. Эти изменения обусловлены процессами, которые происходят как внутри жизни самих крестьян, так и вокруг их.

Для того чтобы определить особенность вышивки сперва надо обозначить какие все же были орнаменты у вышивки и какие являются для крестьян традиционными. Но для начала дадим определение орнаменту, чтобы понимать в каком ключе мы используем этот термин. Под орнаментом мы будем считать часть орнамента или композиции, которая повторяется и в основе которой лежит видоизмененный знак, символ или определенная их комбинация.

Одним из видов орнамента, который является архаичным или традиционным, можно называть по-разному, является ромб с множеством его вариаций изображений и дополнений. Популярным мотивом изображения ромба является его дополнение с крючками на концах. Ромб с крючком характеризует символ плодородия[2]. В дальнейшем ромб трансформируется, и его вышивают в форме креста.[3]

Культ плодородия является составной частью жизни крестьян. Поэтому многие вещи в быту крестьян связаны с плодородием, т.к. их жизнь зависела от земли и ее плодородия. Кроме ромба, как геометрической фигуры, можно еще встретить орнамент, связанный с зооморфными фигурами. Это изображения: курицы или петуха, а так же коня. Курица или мужская ее версия – петух являлись символ обновляющей жизни [4]. Вместо петуха могли изображать коня, как считает Г.П. Дурасов. Замена происходила на более близкое животное, которое помогало в хозяйстве [5]. Этих животных изображают по отдельности или в качестве сопровождение Богинь (Мокошь, Рожаницы, Мать-Сыра-Земля и др.) и прибогов.

Кроме использования животных и геометрических рисунков крестьяне вышивали орнамент из «растительного мира». Растения так же могли вышивать по отдельности или могут быть продолжением людей и животных или сливаться с ними, что видно на одном из экспоната музея.

Традиционный или архаический орнамент в вышивке начинает видоизменяться после X века с крещения Руси Владимиром. Появляются новые смыслы или заменяются старые

под христианские. Но, не смотря на это многие орнаменты продолжали вышиваться как дань традициям, «мотивы вышивки удерживались в крестьянской архаической культуре XVIII — начала XX в. в рамках следования многовековой традиции: их вышивали «по прежним, изстари ведущимся образцам, передаваемым из рода в род» [4].

Рушники начали использовать для оформления красного уголка в доме. А уже в XIX – начале XX вв. орнамент на рушниках начинает носить декоративный характер. Как отмечает: А.Л. Усанова: «В некоторых случаях чисто утилитарные функции предмета практически исчезли (например, полотенца-наспишники). Во второй половине XIX века период под натиском городской культуры происходит утрата семантических функций в некоторых видах народного искусства в угоду декоративности и бытующей моде». [6]

Орнамент вышивки рушника начинает носить декоративный характер, одни фигуры приобретают определенную пластичность, в других можно выделить отдельные детали. Отдельные сюжеты носят не религиозный характер, а показывают сцены из жизни самих крестьян, того мира, что их окружает. Помимо черного и красного для вышивки начинают использовать другие цвета, за счет чего рушник становится более красочным и тем самым украшает комнату. Композиционная ясность и уравновешенность геометризированного ленточного орнамента сменяется на замкнутую круговую, а иногда и на нарочито асимметричную (свободную) композицию. На смену утратившим семантическое значение символам и знакам приходят флористические мотивы, пасторальные сюжеты и сцены. [7] Появляется новый способ вышивания – гладь.

Вышивка появляется в глубокой древности. Ее изменения происходят медленно в силу традиций и уважения памяти прошлого. Вплоть до XX века преобладает архаическая вышивка, но после на смену ей приходит декоративная вышивка. Постепенно она теряет свое сакральное и мистическое значение в жизни крестьян.

Список литературы

[1] Амброз А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // Советская археология. 1966. № 1. С. 61-76.

[2] Амброз А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Сов. археология. 1965. № 3. С. 26.

[3] Фурсова Е.Ф. Вышитые полотенца с крестами и растительными орнаментами («проросшие кресты») у русских крестьянок в Западной Сибири // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 841–847.

[2] Жирнова Г.В. Русский городской свадебный обряд конца XIX начала XX вв. // Советская этнография. 1969. № 1. С. 48-58

[3] Дурасов Г.П. «Изобразительные мотивы в русской народной вышивке». М., 1990, с. 317.

[4] Усанова А.Б., Будкеев М.С. Декоративный текстиль в интерьере первой половины XX века как стилистический феномен//Материал-технология-форма как универсальная триада в дизайне, архитектуре, изобразительном и декоративном искусстве : Материалы международной научной конференции, Москва, 18 мая 2018 года. – Москва: Московская государственная художественно-промышленная академия им – С. 219-223.

[5] Кортович, А. В. Шрифтовое оформление композиционного пространства вышитых рушников XIX-XX веков // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2017. – № 3. – С. 181-191.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОГНИТИВИСТИКА

Булатов Иван Олегович, 2 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович - научный руководитель доктор философских наук, доцент

Введение. Если мозг животных изучают со второй половины 19-го века, то возможность изучать мозг человека появилась значительно позднее. Практически единственной технологией мониторинга работы человеческого мозга были электроэнцефалограф и электроэнцефалограмма. Развитие нейронной биологии (сначала теоретической) привело к технологическому и техническому «взрывам» в изучении мозга. Соответственно увеличился и вектор исследования когнитивистики. Теперь она представляет собой целый спектр наук, сопровождается технологией «ИИ», но по-прежнему имеет в качестве основного объекта исследований человеческий мозг с проблематикой совершенствования его работы и, по необходимости, лечения.

Цель статьи – аналитика перспектив развития взаимосвязи когнитивных наук и ИИ.

Методология аналитики основана на системном и функционально-историческом подходах.

На чём основываются методы когнитивистики? Методология когнитивистики построена на использовании компьютерных моделей, позаимствованных из теории искусственного интеллекта, и экспериментальных методах, взятых из психологии, а также физиологии высшей ЦНС. Так разрабатываются точные теории работы мозга человека. Применяет когнитивистика два классических вычислительных метода, направленных на моделирование когнитивных систем: Символицизм – основан на идее о том, что мышление человека аналогично мышлению компьютера, имеющего центральный процессор и обрабатывающего потоки символьных данных. Коннекционизм – основан на идее о том, что мышление человека невозможно уподобить компьютерному процессору, т.к. это несовместимо с нейробиологическими данными о деятельности мозга; мышление можно стимулировать искусственными нейронными сетями, состоящими из «формальных» нейронов, которые одновременно обрабатывают потоки данных. Современная когнитивистика (или когнитивная нейробиология) использует методы визуализации мозга, позволяющие на опытном уровне доказать связь ментальных феноменов и физиологии мозга. И если в прошлом традиционной когнитивистикой сознание человека не учитывалось, то сегодняшняя когнитивистика не просто берёт сознание во внимание – оно является одним из основных объектов её исследований. Пожалуй, самым главным техническим достижением, которое вообще сделало возможным существование и развитие когнитивистики, являются инновационные методы сканирования мозга, например, томография.

Результаты и обсуждения. Основные технологии, которые сейчас применяются для исследования мозга - это функционально-магнитная, резонансная и позитронно-эмиссионная томография. Это так называемые "кровоточные методы", основанные на исследовании регионального кровотока мозга. Идея проста: если какая-то часть мозга работает интенсивнее, то она потребляет больше глюкозы и кислорода, и туда подается больше крови. Наблюдая за изменениями регионального кровотока, можно следить за тем, какие части мозга больше работают. Это как следить за работой фабрики по подвозу туда стройматериалов и потреблению энергии. Если попытаться разделить всю современную когнитивную науку на части, то можно поразиться тому, сколько составляющих она в себе содержит. К ней относится когнитивная психология и когнитивная лингвистика, математическая логика и искусственный интеллект, материальная когнитивная наука и когнитивная этология, философия сознания и неврология, нейрофизиология и нейробиология, а также нейролингвистика, когнитивная география, когнитивная

антропология, нейронаука и экспериментальная психология познания. Все эти науки используют в своих исследования технологии ИИ. Сам ИИ, его смысл и содержание сегодня понимаются по-разному. [1].

Искусственный интеллект – это технология, а точнее направление современной науки, которое изучает способы обучить компьютер, роботизированную технику, аналитическую систему разумно мыслить также как человек. Исследования в сфере ИИ ведутся путем изучения умственных способностей человека и переложения полученных результатов в поле деятельности компьютеров. Таким образом, искусственный интеллект получает информацию из самых разных источников и дисциплин. Это и информатика, математика, лингвистика, психология, биология, машиностроение. На основе массива данных с помощью технологии машинного обучения компьютеры пытаются имитировать интеллект человека. [2].

Главные цели ИИ достаточно прозрачны: 1) создание аналитических систем, которые обладают разумным поведением, могут самостоятельно или под надзором человека обучаться, делать прогнозы и строить гипотезы на основе массива данных. 2) реализация интеллекта человека в машине – создание роботов-помощников, которые могут вести себя как люди: думать, учиться, понимать и выполнять поставленные задачи. История развития искусственного интеллекта. Авторство термина «искусственный интеллект» приписывают Джону Маккарти – основоположнику программирования, изобретателю языка Лисп. В 1956 году будущий лауреат престижной премии Тьюринга продемонстрировал в университете Карнеги-Меллон прототип программы на основе ИИ. В 1943-45 годах закладываются основы для понимания и создания нейронных сетей, а уже в 1950 году Алан Тьюринг публикует в научном издании анализ интеллектуальной шахматной игры. В 1958 году появляется первый язык программирования искусственного интеллекта – Лисп. В период с 1960 по 1970 ряд ученых доказали, что компьютеры способны понимать естественный язык на достаточно хорошем уровне. В 1965 году разработали Элизу – первого робота-помощника. В 1969 году ученые Стэнфордского университета создали Шеки – робота с ИИ, способного самостоятельно перемещаться, воспринимать некоторые данные и решать несложные задачи. В СССР искусственный интеллект также развивался стремительно. Академики А.И. Берг и Г. С. Поспелов в 1954-64 годах создают программу «АЛПЕВ ЛОМИ», которая автоматически доказывает теоремы. 80-е годы XX века стали прорывными для ИИ. Учеными были разработаны обучающие машины – интеллектуальные консультанты, которые предлагали варианты решений, умели самообучаться на начальном уровне, общались с человеком на ограниченном, но уже естественном языке. В 1997 году создали известную шахматную программу – компьютер «Дип Блю», который обыграл чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова. В эти же годы Япония приступает к разработке проекта компьютера 6-го поколения на основе нейросетей. [3].

Сегодня одной из глобальных целей когнитивной науки является понимание и моделирование человеческого интеллекта с использованием всего спектра результатов и методологий смежных дисциплин, что позволяет получать более обширные результаты. Развитие когнитивистики может помочь в будущем приобрести новые знания о мышлении и, возможно искусственно воссоздать эти процессы. Искусственный интеллект, который в свою очередь сможет повторить алгоритм действий мышления человека, будет в состоянии осуществлять полноценное взаимодействие с людьми, а также развивать собственные способности, в том числе и творческие. Если вдуматься, то цифровая среда, уже есть не что иное, как результат совместного развития когнитивной науки и ИИ. [4].

Несмотря на существующие мнения в отношении влияния цифровой среды на сознание человека, мы можем однозначно предположить, что ИИ в последующие годы будет всё глубже проникать во все сферы человеческой жизнедеятельности. [6, 7].

Выводы. Актуальность взаимодействия когнитивистики как комплекса наук неразрывно связана с развитием ИИ как её технологической базы. Вместе с тем и когнитивистика, и ИИ в качестве основного объекта своих исследований и функционального развития имеют человеческое мышление и человеческую центральную нервную систему.

Однако достаточного методологического и этического обоснования этого процесса пока не разработано. Эту миссию (в некоторой мере) пытаются восполнить гуманистическая линия трансгуманизма, но противоречивых позиций пока больше, чем позитивных и согласованных. Трансгуманистическая этика, этика ИИ, этические проблемы нейрокогнитивистики в XXI веке – веке высоких технологий будут, на наш взгляд, выходить на первый план, а их представленности в своих объектах исследования не избегнет ни одна наука.

Список литературы

1)Максимов К. К. Следующий властелин мира. Искусственный интеллект. – М. NAK Analitica, 2019. – 210с.

2)Тегмарк М. Жизнь 3. О: Что значит быть человеком в эпоху искусственного интеллекта. Серия «Элементы». – М.: Литрес, 2017. – 580с.

3)Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая Долина и новый мировой порядок. – М.: Российский фонд прямых инвестиций, 2018. – 237с.

4)Киричок Е. А. Становление мировой реальности: Социальные изменения и проблемы // CREDO. Теоретический журнал. 2021. №3 (107). – С. 108-107.

5) Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы, угрозы, стратегия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 404с.

6)Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала//философия образования. 2020. Т. 20, №3. – с. 5-20.

7)Тополь Э. Искусственный интеллект в медицине: Как умные технологии меняют подход к лечению. – М.: Альпина – Пабликер, 2022. – 398с.

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ ГОРОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОБЕРТА ПАРКА

Верова Милена Константиновна, 3 курс, институту картографии и геоинформатики,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Рубанцова Тамара Антоновна – научный руководитель, заведующая кафедрой «Правовых и социальных наук»

Современный мир – это мир многомиллионных городов, и как считают исследователи, эта тенденция будет только увеличиваться, тот факт объяснятся увеличением эффективности производства в рамках городской черты, снижением затрат в условиях города и многими другими причинами [2]. До начала XX века город как объект исследования практически не привлекал внимание ученых. Социологи стали рассматривать город как объект научного анализа только в начале XX века, этим процессом занимались представители социологической Чикагской школы, именно им принадлежит первенство в анализе социальных и гуманитарных проблем городских конгломераций.

Актуальность исследования темы анализа экологических концепций анализа развития городской среды не вызывает сомнений. Цель статьи состоит в попытке рассмотрения научного подхода в социологии Р. Парка. Первоначально представители Чикагской данной школы при анализе города делали акцент на его географическое местоположение, считалось, что его расположение оказывает существенное влияние на экономический доход жителей. В социологических работах того времени давался анализ экономическим показателям в характеристике городской среды и подробно анализировался доход граждан, проживающих в больших городах. Несомненной заслугой Р. Парка является первенство в разработке проблемы экологии современного города. Р. Парк впервые в социологических исследованиях вводит категорию «экология человека». В своих работах он показывает, что формирование социальной структуры общества похоже на развитие живых организмов, и те и другие проходят стадии зарождения, расцвета и упадка [1].

Задача исследователя, с точки зрения Р. Парка, состоит в анализе этих циклов. Он приходит к выводу, что город это не только здания и сооружения, но и взаимодействия людей, которые живут в нем. Он утверждал, что город нужно строить для людей, с учетом их желаний и потребностей, так как именно им придется жить в нем. Р. Парк считал, что количество городов в мире будет только увеличиваться. В городских поселения будут расширяться площади, численность населения и увеличиваться разнообразие культур. И данные факторы необходимо учитывать при городской застройке, важно в этих условиях не потерять отдельного человека, так как каждый имеет право жить в экологически чистом городе. Расширяться город будет за счет миграции и прироста населения. Эти два фактора прироста населения в городской среде будут формирования свои культурные и экономические зоны, которые в целом могут влиять на развитие города. Социолог считал, что в будущем городские власти все больше должны обращать внимание на формирование экологических, культурных потребностей населения, так как увеличение численности может привести к экологическим проблема. С точки зрения архитектурного пространства Р. Парк описывал город как многообразие различных зон, в которых присутствуют разные культуры и реализуются разные потребности населения.

Следовательно, работы Р. Парка стали основой для развития экологии города и человека в городской среде. Это исследователь одним из первых обратил внимание общественности на самобытность города как объекта исследования социологии.

Список литературы

1 Роберт Парк. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Журнал «Социологическое обозрение». 2006. Т. 5. № 1.С.11–19.

2. Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Безнадзорность как феномен социального отчуждения. Новосибирск: СГУПС, 2013. 98 с.

СОВРЕМЕННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВУЗОВСКОЕ СООБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Волкова Татьяна Евгеньевна, Михайлова Дарья Сергеевна, аспиранты
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович - научный руководидетель, доктор философских наук, доцент

Социальный статус преподавателя раньше во многом определялся общественным мнением, которое наделяло представителей этой профессии достойными качествами для подражания. Профессия считалась уважаемой и престижной. Но, к большому сожалению, в настоящее время социальный статус преподавателей достаточно низкий. Молодые преподаватели не заинтересованы идти в данную сферу деятельности, так как в настоящее время труд преподавателя является низкооплачиваемым и во многом обесцененным [3].

Таким образом, цель работы – теоретически изучить проблему социального статуса преподавателя.

Россия представляет один из самых ярких примеров академического рынка труда с высоким средним возрастом работников вузов и привлекательными условиями лишь для сотрудников со стажем более 20 лет. Наиболее многочисленную возрастную группу среди профессорско-преподавательского состава российских вузов составляют лица в возрасте старше пенсионного (19.5%), доля работников в возрасте от 50 до 65 лет – около 30% (рис. 1). Таким образом, половина всего профессорско-преподавательского состава вузов старше 50 лет. При этом достаточно широко представлены работники среднего возраста (от 35 до 50 лет). Непропорционально малочисленной выглядит группа моложе 35 лет: она составляет менее 15%, а работники до 30 лет – около 5% [1].

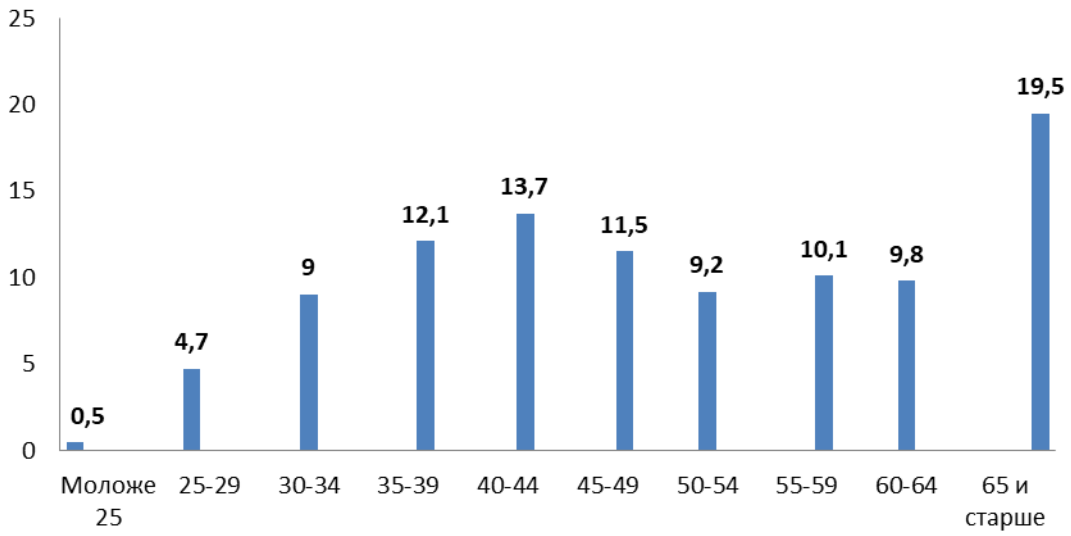


Рис. 1 – Распределение профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по возрастным группам, 2019 г.

Работники пожилого возраста (старше 65 лет), как правило, концентрируются на должностях заведующих кафедрой и профессоров (рис. 1). На административные позиции, например, декана факультета, чаще назначают работников среднего возраста (от 40 до 50 лет). Должность доцента в большинстве случаев занимают лица среднего или пенсионного возраста. Сотрудники до 35 лет в основном заняты на должностях старших преподавателей, преподавателей и ассистентов. Такие показатели указывают на крайне низкую карьерную мобильность на академическом рынке труда [4]. Распределение профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по должностям и возрастным группам, 2019 года представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Распределение профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по должностям и возрастным группам, 2019 год.

Категория профессорско-преподавательского состава	Возраст, лет %										
	Моложе 25	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65 и старше	Всего
Всего	5,8	7,8	9,8	10,5	11,1	10,2	9,6	10,7	9,8	14,7	100
Деканы факультетов	0,0	0,3	2,9	9,2	16,6	17,3	13,7	13,8	12,4	13,8	100
Зав. кафедрой	0,0		1,2	5,9	11,7	12,7	11,5	14,3	15,5	27,2	100
Директор института	0,0	0,4	2,7	8,5	15,0	15,1	13,2	15,8	16,0	13,1	100
Профессора	0,0	0,0	0,2	1,6	5,0	7,0	8,0	11,4	15,5	51,1	100
Доценты	0,0	1,0	7,7	14,4	17,0	13,6	10,1	10,4	9,6	16,2	100
Старшие преподаватели	0,1	7,6	16,3	15,8	14,2	10,8	8,9	9,0	7,2	10,1	100
Преподаватели	3,8	28,1	21,8	13,0	9,6	6,9	5,6	5,0	3,1	3,2	100
Ассистенты	5,4	33,1	23,2	13,3	8,0	5,3	3,4	3,0	2,0	3,3	100

Рассмотрим распределение средней заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам. В качестве базовой группы взята возрастная группа от 30 до 34 лет (рис. 2). Средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава в возрасте от 25 до 49 лет значимо не различается. Подобный результат свидетельствует о низкой скорости роста заработков в академической сфере. Работник старше 65 лет зарабатывает в среднем на 30–38% больше, чем его более молодой коллега. Самой низкооплачиваемая группа – сотрудники со стажем менее 5 лет: их заработная плата составляет 86% от уровня базовой группы [1].

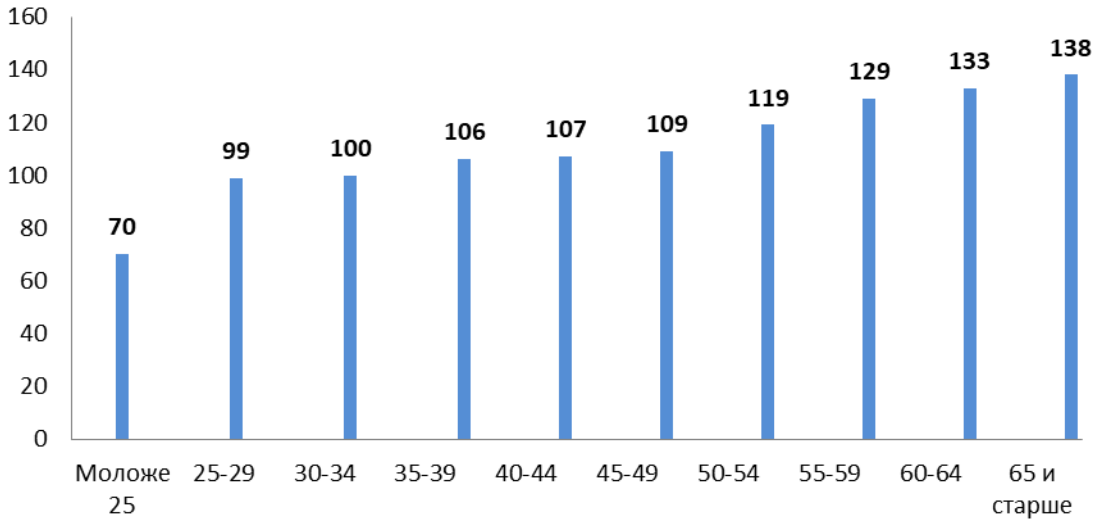


Рис. 2 – Средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по должностям и возрастным группам.

Фактически зарплата в вузе остается крайне низкой, не достигая средней по экономике, при этом отсутствуют формы поощрения. Например, за публикации автору

сейчас не только не платят, он их оплачивает сам, хотя публикации нужны как самому научному работнику, так и научному сообществу. Чтобы улучшить свое материальное положение, преподаватель сегодня работает на полторы-две ставки, часто в нескольких учебных заведениях, а на занятия научной деятельностью у него времени не остается. Такая ситуация не стимулирует привлечение к научной и преподавательской деятельности молодежи [1].

Таким образом, в российском академическом секторе сохраняются превалирование старших возрастных когорт в профессорско-преподавательском составе и поздний пик заработков – в возрасте старше 60 лет. Заработная плата в российских вузах напрямую зависит от возраста и стажа работы. При этом самая молодая группа преподавателей – в возрасте до 35 лет – представлена недостаточно и имеет низкую заработную плату. Кроме того, отмечается низкая карьерная мобильность, карьерный рост зависит в основном от стажа работы. Таким образом, в условиях низкого престижа преподавателей, особенно сложно приходится молодым преподавателям в силу небольшого педагогического опыта им сложнее включиться в образовательный процесс.

Как мотивировать молодых людей к педагогической деятельности, формировать интерес к преподавательской работе? Эта проблема требует решения и на уровне государства в целом, и на уровне университета, и в рамках его факультетов и кафедр. Вчерашнему выпускнику или аспиранту очень непросто выступать в той профессиональной роли, к которой его специально не готовили. Думается, главная проблема не в том, во время или после аспирантуры готовить преподавателей. Важно готовить их из тех, кто хочет, мечтает преподавать и имеет соответствующие способности. Это могут быть «продвинутые» студенты старших курсов, аспиранты, настроенные на работу в вузе, а также те, кто недавно защитил диссертацию и избрал для себя вузовский путь профессиональной деятельности. Педагогические способности, навыки тех, кто становится преподавателем, как правило, никак не оценивают, методики такой оценки не разработаны и не используются в современной высшей школе [2].

Среди наиболее важных задач, которые могли бы повысить престиж профессии и которые необходимо решить в первую очередь, можно выделить следующие: Экономическая поддержка деятельности (71%) (повышение оплаты труда, оборудование рабочих мест, социальные льготы), включение в закон особого статуса педагогических работников, который должен улучшить отношение окружающих к данной профессии (47%). Также качественно подготовленные и квалифицированные педагоги, несомненно, повышают статус профессии, показывая своим примером то, что данная профессия действительно недооценена обществом, поэтому необходимо предоставить реальные возможности повышения квалификации (10%). Проблеме следует уделить внимание, так как с каждым годом она становится всё более актуальной, и если не направить силы на решение необходимых задач, то она выйдет на более высокий уровень.

Список литературы

1. Рудаков В.Н. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузом по возрастным группам // Мониторинг экономики образования: 2020: в 2 т. Т. II . Высшее образование и рынок труда. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С.50.
2. Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. №26. С. 83-100.
3. Грязнова Е.В. "Инновация": проблема трактовки сущности понятия в педагогике // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. Т. 1. – № 7 (33). – С. 160-164.
4. Пискунов А.И. История педагогики и образования // Учебное пособие для педагогических учебных заведений. Москва: Сфера, 2004. 512 с.
5. Степаненко Н.А. Проблема престижа профессии педагога. Томск: ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – 2016. С. 1-5.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЮНХЕНСКОЙ (2007 Г.) РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА

Вольф Анастасия Викторовна, 3 курс, факультет «Промышленное и гражданское строительство», Сибирский государственный университет путей сообщения
Балахнин Валерий Витальевич – научный руководитель, старший преподаватель

В данной статье проводится анализ актуальности Мюнхенской речи, с которой Владимир Владимирович Путин выступал на Мюнхенской конференции 2007 года. Мюнхенская конференция по безопасности – ежегодное мероприятие, которое собирает политиков и военных лидеров из десятков западных стран, встречающихся для обсуждения самых важных вопросов мировой безопасности. В 2007 году в ней впервые за 55 лет проведения принял участие российский лидер. Владимир Путин выступил с речью, в которой содержалась резкая, но обоснованная критика существующего порядка мироустройства. Прежде всего, это касалось внешней политики США, расширения НАТО на восток и однополярности мира.

Выступления Путина всегда лаконичны, кратки и конкретны, но именно на этой конференции впервые в новейшей истории российский лидер настолько прямо и жестко обозначил свою позицию по ключевым вопросам международной безопасности.

Некоторые западные лидеры сравнили Мюнхенскую речь Путина с Фултонской речью Уинстона Черчилля в 1946 году, в которой на тот момент британский премьер заявил, что между Западной и Восточной Европой был опущен железный занавес. Выступление Путина стало главной темой в большинстве мировых СМИ – настолько строго и однозначно были обозначены следующие тезисы.

Глобальное противостояние сверхдержав в XX веке отодвинуло на периферию международных отношений острые экономические и социальные вопросы. Холодная война оставила «неразорвавшиеся снаряды» — идеологические стереотипы, двойные стандарты и иные шаблоны блокового мышления. После холодной войны был предложен однополярный мир. Это «один центр власти, один центр силы, один центр принятия решений, мир одного хозяина, одного суверена» [1]. Однополярный мир не имеет ничего общего с демократией и губителен для всех, кто находится в рамках этой системы. Такая модель не только неприемлема, а невозможна.

Многополярность в мире будет нарастать. Главная причина этого — нарастающий экономический потенциал «новых центров мирового роста», то есть Бразилии, России, Индии и Китая. В мире должны серьезно задуматься над всей архитектурой безопасности, при создании которой нужно отталкиваться «от поиска разумного баланса между интересами всех субъектов международного общения», тем более сейчас, когда международный ландшафт ощутимо быстро меняется. Идея президента РФ о невозможности однополярного мира в последние годы продолжает подкрепляться экономическими данными, например, статистикой по ВВП Китая.

Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы должен быть только устав ООН. Организацию Объединенных Наций нельзя заменить Евросоюзом или НАТО, и если она объединит силы международного права, удастся избавиться от пренебрежения международным правом. В противном случае ситуация будет «лишь заходить в тупик и умножать количество ошибок».

НАТО выдвигает свои передовые силы к государственным границам России. Этот процесс не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или обеспечению безопасности в Европе. Это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. Причем о заверениях западных лидер, что НАТО не будет расширяться на восток, сейчас, в 2022 году никто из них уже не помнит.

ОБСЕ была создана, чтобы рассматривать все аспекты безопасности и их взаимосвязи, а на деле – баланс нарушен: «ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран» [1]. Это происходит при помощи использования так называемых неправительственных организаций, формально независимых, но на самом деле целенаправленно финансируемых, а значит, подконтрольных.

Из речи Владимира Путина в 2007 году: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах — военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. ...Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права» [1].

Стоит отметить, что эти слова были произнесены до начала «Арабской весны», в ходе которой практически ни один внутриполитический конфликт не обошелся без внешнего, в том числе военного, вмешательства. Наиболее яркими примерами стали гражданские войны в Ливии и Сирии, в которых иностранное военное вмешательство стало открытым и масштабным.

«В известной степени применение силы всегда было обычной практикой в решении мировых проблем. Но сразу после окончания холодной войны у многих возникло ощущение, что вот сейчас те же проблемы можно решить мирными средствами: дипломатией, переговорами, конкуренцией и торговлей, - рассказывает ТАСС директор по научной работе Международного дискуссионного клуба «Валдай» Федор Лукьянов. – но к 2007 году тенденция окончательно изменилась. Вспомним Югославию и Ирак. В "мюнхенской речи" Путин предупреждал, что если эта тенденция сохранится, то со временем это снова станет правилом, и применять силу станут не только США. Так и вышло» [2].

«Никто не чувствует себя в безопасности! Потому что никто не может спрятаться за международным правом, как за каменной стеной. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений», – говорил Владимира Путина в 2007 году [1]. .

Гонка вооружений в том виде, в котором она существовала во времена холодной войны, с бессмысленными накоплениями ядерных потенциалов, сейчас маловероятна и не несет угрозы. Но угрозы гонки вооружений в плане постоянного обновления и модернизации вооружений сегодня налицо. Последний договор в этой сфере был подписан через три года после выступления Путина в Мюнхене: Дмитрий Медведев и Барак Обама в 2010 году поставили подписи под договором СНВ-III. Он предусматривал сокращение ядерных боезарядов до 1550 единиц, а межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков – до 700 единиц. Однако его срок истек еще в 2021 году.

Позиция Москвы понятна и проста: запретить любое оружие в космосе, но пока запрета нет, то разработки такого оружия будут вести и в России, и в США. Американцы разворачивают систему ПРО не только в Европе, но и в Азии. Так, недавнее размещение системы ПРО THAAD в Южной Корее вызвало резкий протест в Пекине. В результате Россия и Китай в конце января этого года согласовали начало разработки контрмер в ответ на договоренности Сеула и Вашингтона.

«Сейчас же повторяют всё то, что я говорил. Возьмите руководителей Германии, ведь они почти дословно воспроизводят», — заявил президент России в интервью ТАСС для проекта «20 вопросов Владимиру Путину» [2]. Как отмечал сам Путин в интервью ТАСС, опубликованном в 2020 году, некоторые лидеры зарубежных держав «рассердились» на него за мюнхенскую речь, но сейчас «почти дословно воспроизводят"»ее, называя недопустимым, когда одна страна, США, распространяет свою юрисдикцию за рубеж.

«Если быть честными, то на Западе все должны признать, что Путин был прав», – сказал газете «Взгляд» сенатор Алексей Пушков [3]. «Ранее экс-глава МИД Австрии Кнайсль указала на правоту Владимира Путина в Мюнхенской речи. Заявление экс-главы МИД Австрии весьма показательно. Могу точно сказать на основании личных знакомств: так же, как Кнайсль, думают немало западных дипломатов, парламентариев и экспертов», «Есть и

второй момент: Кнайсль спустя 15 лет признала правоту Путина, поскольку обострилась международная обстановка. Но к этому обострению привел именно тот миропорядок, который США выстраивали и продолжают выстраивать вместе со своими союзниками», - напомнил Пушков [3]..

В ходе своей работы я пришла к выводу, которой совпадает с мнением многих политологов, что прошедшие годы показали, насколько тезисы речи Путина не потеряли актуальности и многие негативные тренды, о которых предупреждал российский лидер, лишь усиливаются.

Список литературы

[1] Официальный сайт Кремля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034.

[2] ТАСС, информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/4010454?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru https://putin.tass.ru/ru.

[3] Деловая газета взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vz.ru/news/2022/2/10/1142979.html.

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (DIE DURCHFÜHRUNG DER ENTWICKLUNG DER STAATLICHEN JUGENDPOLITIK)

Воронкова А. Д., Лапин Н.Е., студенты (D. Voronkova, N.E. Lapin, Student)
Новосибирский государственный аграрный университет
Пузынина Лариса Анатольевна, старший преподаватель (L.A. Puzynina, Hochschullehrerin)

Die staatliche Jugendpolitik sollte als eigenständige Richtung der staatlichen Tätigkeit betrachtet werden, die die Bildung der notwendigen sozialen Bedingungen für die innovative Entwicklung des Landes sicherstellt und auf der Grundlage einer aktiven Interaktion mit zivilgesellschaftlichen Institutionen, öffentlichen Verbänden und Jugendorganisationen umgesetzt wird. Eine solche Definition der staatlichen Jugendpolitik wird in der Regierungsverordnung der Russischen Föderation vom 17. November 2008 № 1662-r „Über das Konzept der langfristigen sozialökonomischen Entwicklung der Russischen Föderation für den Zeitrahmen bis 2020“ vorgestellt[2].

Das Ziel der Staatsjugendpolitik ist die Schaffung von Voraussetzungen für eine erfolgreiche Sozialisation und effektive Selbstverwirklichung junger Menschen, die Entfaltung der Potenziale junger Menschen und deren Nutzung im Interesse der innovativen Entwicklung des Landes.

Die Erreichung dieses Ziels soll durch die Lösung folgender Aufgaben sichergestellt werden:

1. Die Bildung des ganzheitlichen Fördersystems mit Führungsqualitäten, initiativer und talentierter Jugend.

2. Junge Menschen ins gesellschaftliche Praktikum einbeziehen und über potenzielle Möglichkeiten der Selbstentfaltung informieren, die wissenschaftlichen, kreativen und unternehmerischen Aktivitäten junger Menschen unterstützen.

3. Staatsbürgerliche Bildung und patriotische Erziehung der Jugend, Unterstützung bei der Bildung rechtlicher, kultureller und moralischer Werte bei jungen Menschen. [3]

Zurzeit wird ein gesamtrussischer Ansatz für die Jugendpolitik unter Berücksichtigung der Merkmale, Möglichkeiten und Besonderheiten der föderalen, regionalen und kommunalen Ebene entwickelt. Auf der gegenwärtigen Stufe der Entwicklung der russischen Gesellschaft ist die

Erziehung zum Staatsbürgertum und zum Patriotismus die wichtigste Voraussetzung für die Wiederbelebung Russlands als Großmacht.

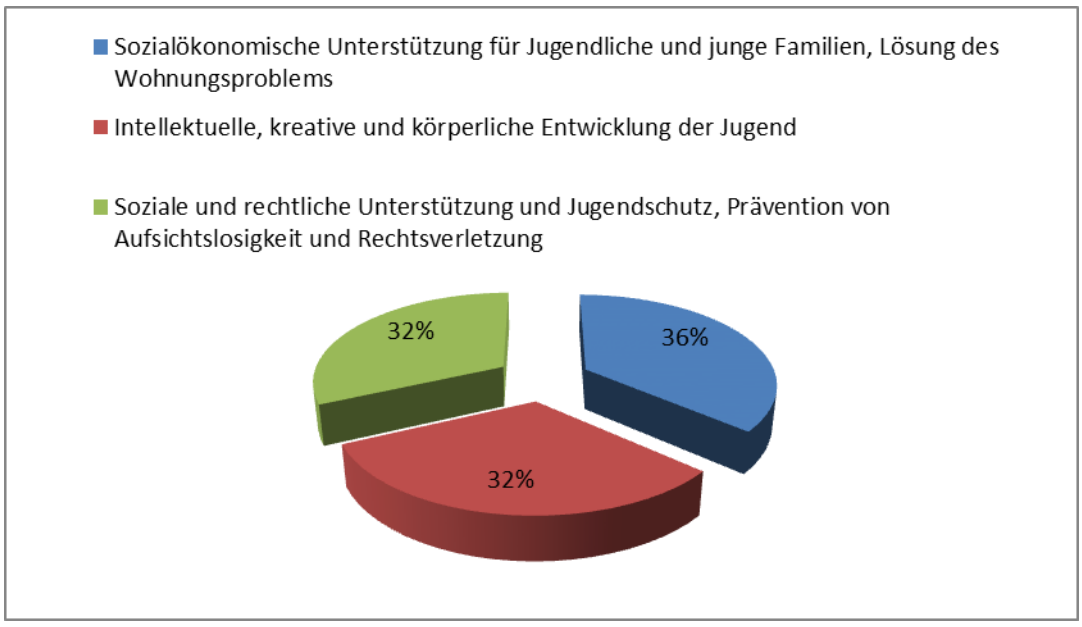
Die Aufgabe der staatlichen Jugendpolitik ist es, die rechtliche Sozialisation zu fördern, das heißt, die grundlegenden Rechte und Pflichten der jungen Bürger Russlands zu verstehen. Die Jugendlichen können ohne ein klares Verständnis der Staatsstruktur, der Politik, der Strafverfolgung, der Steuersysteme usw. im wirtschaftlichen und politischen Bereich normal nicht handeln. [4]

Die Umsetzung der ganzheitlichen staatlichen Jugendpolitik in der Russischen Föderation wurde durch den Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation „Über vorrangige Maßnahmen im Bereich der staatlichen Jugendpolitik“ vom 16. September 1992 №. 1075 als einer der vorrangigen Bereiche der sozialökonomischen Politik des Staates anerkannt. [1].

Die Jugendangelegenheiten sind der wichtigste Ausgangspunkt für die Jugendpolitik, sie bestimmen, wie diese Politik geplant, finanziert und umgesetzt wird. Darüber hinaus werden neue Mechanismen zur Umsetzung der Jugendpolitik betrachtet, die praktische Komponente bilden: Programm-, Finanz- und Investitionsmechanismen.

Der Programmmechanismus stellt ein Maßnahmensystem zur Entwicklung spezifischer zielgerichteter Programme von Bundes-, Landes- und kommunalpolitischer Bedeutung im Bereich der Jugendpolitik dar. Letztendlich wird die Politik in Form spezifischer Maßnahmen umgesetzt, die darauf gerichtet sind, ihre Ziele und Aufgaben zu erreichen, deren Teilnehmer direkt Bürger sind. Bis heute gibt es mehrere Formen der Organisation von Veranstaltungen zur Umsetzung der Jugendpolitik, die sich nach dem Grad der Integration einzelner Veranstaltungen in mehrere Systeme klassifizieren lassen: Einzelveranstaltungen; Zielprogramme; komplexe Programme.

Die vorrangigen Bereiche sind:



Diese Bereiche werden bereits überwiegend im Rahmen umfassender Programme umgesetzt.

Zu den wichtigsten Entwicklungsrichtungen der Jugendpolitik gehören:

1. Die Bildung des Systems der öffentlichen Verwaltung und wissenschaftlich- methodische Unterstützung der Jugendpolitik in der Region.

Öffentlich-staatliches Jugendmanagement erfordert ein koordiniertes Zusammenwirken von Staat und Gesellschaft, um die Jugendpolitik verantwortlich und effektiv zu beeinflussen, Managemententscheidungen zu treffen, an Ressourcenbereitstellungsfunktionen teilzunehmen und ein gesundes soziales Umfeld für alle Subjekte in diesem Bereich zu schaffen.

2. Die Motivierung der Jugendlichen zur Schaffung und Umsetzung innovativer Programme und Projekte, Entwicklung von Jugendgemeinschaften, die darauf gerichtet sind, die tatsächlichen Bedürfnisse und Interessen junger Menschen zu erfüllen, sowie Entwicklung kommunaler Organisationen und der Region.

Ein innovativer Ansatz für die Jugendpolitik geht davon aus, dass die Jugend als strategischer Partner bei der Umsetzung der Jugendpolitik, der Bürgergemeinschaft und der sozialökonomischen Entwicklung angesehen wird. Die Beteiligung junger Menschen an den laufenden Prozessen der sozialökonomischen und kulturellen Entwicklung des Landes, in dem sie leben, wird zur Erhöhung der Verantwortung junger Menschen für die Prozesse der regionalen Entwicklung und zur effektiven Nutzung des innovativen Potenzials junger Menschen bei der Umsetzung von Projekten und Programmen zur Entwicklung der Regionen und des Landes insgesamt führen.

3.Die Entwicklung innovativer Bildungs- und Erziehungstechnologien im Jugendumfeld, die darauf gerichtet sind, ein Wertesystem (Bürger-, Moral- usw.) zu bilden, die allgemeine Kultur und die vielseitige Entwicklung der Jugend zu verbessern.

Dieser Trend nimmt die Evolution und Entwicklung der gesellschaftlich anerkannten Werte für junge Menschen im Rahmen der speziell organisierten Bildungsaktivitäten an. Das Hauptelement der Durchführung von Bildungsaktivitäten ist die Berücksichtigung der Besonderheiten des Bildungsbereichs und der Möglichkeiten der sozialen Bildung junger Menschen in ländlichen und städtischen Siedlungen, für Gruppen unterschiedlichen Alters sowie für soziale Gruppen.

4. Die Entwicklung und Nutzung des Jugendpotentials im sozialkulturellen und sozialökonomischen Bereich, Erfüllung der Bedürfnisse junger Menschen in beruflicher Selbstbestimmung und Aufbau von Karrierestrategien.

5. Die Mitwirkung an der Steigerung der Fachkompetenz der Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter von Gremien und Institutionen im Bereich der staatlichen Jugendpolitik, Verbesserung der Qualität der Informationsunterstützung für die Jugendpolitik und Gestaltung ihres modernen Erscheinungsbildes [5].

Die Lösung der dringenden Aufgaben, die in den „Grundlagen der Jugendpolitik der Russischen Föderation für den Zeitraum bis 2025“ definiert sind, beinhaltet die Entwicklung der Kompetenzen von Mitarbeitern, die sich mit Jugendfragen befassen, einschließlich „Spezialisten für die Organisation der Arbeit mit den Jugendlichen“. Das gleiche Dokument ist eine wichtige Aufgabe bei der Entwicklung eines Informationsfeldes, das für die Entwicklung der Jugend günstig ist.

Daher ist das Problem der Beteiligung der modernen russischen Jugend an der kommunalen Selbstverwaltung derzeit sehr aktuell. In der russischen Gesellschaft besteht die Notwendigkeit, die Jugendlichen zu vereinen und eine organisierte Jugendbewegung aufzubauen. Gleichzeitig könnte die lokale Ebene am besten für die Organisation einer solchen Bewegung sein, da sie sich der Alltagswelt eines jungen Menschen am nächsten nähert. Und zwar mit der Bildung von gesellschaftspolitischen Jugendorganisationen unter Kommunalverwaltungen kann die Schaffung der gesamten Struktur der Beteiligung der Jugend am gesellschaftspolitischen Leben des Landes beginnen.

LISTE DER VERWENDETEN LITERATUR

1. Zu vorrangigen Maßnahmen im Bereich der staatlichen Jugendpolitik: Erlass des Präsidenten der Russischen Föderation vom 16. September 1992 Nr. 1075 [Elektronische Ressource]. Aktualisierungsdatum: 18.04.2017.

2. Zum Konzept der langfristigen sozialökonomischen Entwicklung der Russischen Föderation für den Zeitraum bis 2020: Regierungsverordnung der Russischen Föderation vom 17. November 2008 Nr. 1662-r [Elektronische Ressource]. Aktualisierungsdatum: 10.02.2017.

3. Guryanova M.P. Richtlinien für die Erziehung von Kindern und Jugendlichen im modernen Russland // Jugend und Gesellschaft. - 2015. - Nr. 1. – S. 10-18

4. Zubok Y.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Jugend und Jugendpolitik in der modernen russischen Gesellschaft. - M.: ITD "PERSPEKTIVA", 2016. - 166 S.

5. Pershutkin S.N. Normativ-rechtliche Kommunikation im Bereich der staatlichen Jugendpolitik: Inhalt und Richtungen // Kommunikationswissenschaft. - 2015. - V. 3, Nr. 1. - S. 201-216.

ВОСПРИЯТИЕ И МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ВИДЕНИЯ МИРА ЖИВОТНЫМИ

Вяткина Дарья Сергеевна, 4 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сергеев Сергей Сергеевич – научный руководитель, старший преподаватель

Время от времени люди чувствуют потребность взглянуть на мир по-другому, не так как они смотрели на него раннее в этом людям помогает философия. Ведь философия представляет собой дисциплинированное сомнение, в том числе сомнение в привычной реальности. Но посмотреть на мир можно не только с точки зрения другой философской позиции или другого вида мировоззрения. Можно прибегнуть к сравнительному методу и сравнить человека с животными, ведь человек издавна познавал себя в сравнении с животными. Поэтому давайте посмотрим, как видят мир наши домашние питомцы.

Как воспринимают мир животные? Базовое восприятие животных не отличается от человеческого, ведь люди принадлежат классу млекопитающие животного мира. То есть, и у нас, и у животных за восприятие отвечает нервная система и пять базовых чувств.

На бытовом уровни встречается заблуждение, что животные мыслят через конкретные понятия. Но это не так. Конкретными понятиями, так же, как и абстрактными понятиями, мыслит человек. Оба этих вида понятий связаны со словами, т.е. второй сигнальной системой. У животных же нет слов, они, в отличие от людей, ограничены только первой сигнальной системой. Как же животные мыслят, и мыслят ли они вообще? Они мыслят образами. Для них существуют образы подвижные и неподвижные. Неподвижные образы неопасные, их можно не бояться, они могут быть едой. Подвижные образы могут быть едой, а могут быть опасностью. Одних надо ловить, чтобы съесть. От других надо спасаться, чтобы сохранить свою жизнь.

Осознают ли животные, что такое жизнь и что такое смерть? Для них жизнь – это удовольствие, а смерть есть боль. Раз у животных есть мозг и пять органов чувств, как у человека, то они воспринимают окружающий мир через эти органы чувств, а именно посредством зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Самое интересное, что у животных зрение, слух и обоняние могут различаться разной степенью развития у разных видов животных. Словно сознание, находящееся в их теле, пытается выбрать оптимальный вариант жизни.

Есть, низшие чувства, связанные с врождёнными рефлексами. Такие как страх, злость, удовольствие, забота о потомстве и другие. Основные врождённые качества животных – это любопытство и подражание. Особенно они проявляются в раннем возрасте. Эти качества необходимы для приобретения жизненного опыта, а, следовательно, и выживания.

Что определяет жизнь животных? Если у них цели в жизни? У них две основных цели. Это еда и выкармливание потомства. Если у них душа? Животные испытываю боль и злость, когда их кусают или когда они ударяются; голод, когда хотят есть; удовольствие, когда они сыты и им ничего не угрожает; и страх, когда срабатывает инстинкт самосохранения своей жизни. Но за это отвечает мозг. Постепенно приобретая опыт жизни, некоторые высшие животные проявляют тяготение к индивидуальности. Чувства привязанности и самопожертвования. Особенно это проявляется, когда животные находятся рядом с человеком.

Каким воспринимает животное человека? Такими же как они. Врагом, другом или едой. Могут ли понимать слова животные? Прежде всего, животные понимают интонацию, с которой произнесено слово. У них больше реакции на чувства человека, чем на слова. Животные воспринимают звуки. У каждого вида животных свой генетически определённый звук. Так кошки мяукают, собаки лают, причем сразу как родятся. Собаки воспринимают значения слов отдельно от интонации, с которой их произносят.

Сканирование мозга четвероногих испытуемых показало, что левое полушарие, отвечающее за понимание слов, активизировалось, только когда они слышали осмысленную речь. Активность правой слуховой области мозга повышалась, если фразы произносились с одобрительной интонацией – независимо от того, был ли в них смысл. Кроме того, ученые выяснили, что похвала всегда вызывала отклик в центре удовольствия собачьего мозга.

Так, собаки умеют распознавать настроение человека по выражению его лица – и не только хозяина, но и тех, кого видят впервые. Исследователи предполагают, что улыбку эти животные ассоциируют с положительными эмоциями, а нахмуренные брови – с отрицательными.

Это возможно прежде всего потому, что четвероногие питомцы и сами пользуются мимикой при общении с сородичами и хозяином. Эту способность собаки унаследовали от предков – волков, которых считают социальными животными. Антрополог Университета штата Пенсильвания (США) Пэт Шимпан в книге «Захватчики. Люди и собаки против неардертальцев» [1] пишет, что именно благодаря приручению волка и его превращению в собаку кроманьонцы получили преимущество над неандертальцами, у которых таких помощников не было.

По словам Анны Шубкиной, даже если эта теория неверна, бесспорно, значение собаки для «очеловечивания человека» – необходимость и способность находить общий язык и понимать представителя другого вида были доступны только особо одаренным перволюдям и первопсам. Они научились общаться и взаимодействовать, что обеспечило эволюционные преимущества.

«Эмпатия – умение понимать чувства и желания другого существа – для собак очень важна. Именно эмпатия, уравновешивающая агрессию, в основе поведения социальных животных, в том числе с человеком – особенно в игре. Происходит синхронизация (взаимная подстройка), выражаемая как в лицевой мимике, так и в моторике», – объясняет ученый [2].

Кошки же воспринимают нас, людей, совершенно по-другому. Ваша кошка воспринимает вас чаще всего как другую кошку, только странного вида и не слишком умную. С точки зрения кошки, мы отнюдь не красавчики. Скорее уж чудовища, уроды. Не верите? А теперь представьте, что вы ростом с кошку, и посмотрите на себя с кошачьего роста и снизу вверх. Вот что имеет счастье видеть в нас наша кошка. Примерно так маленькие человечки глядят в фильмах ужасов на Годзиллу или Кинг-Конга.

К такому страшилищу кошка может относиться двояко: либо считать его своим, то есть тоже кошкой, либо не считать. В первом случае кошка принимает нас, во втором – не принимает. А то, что мы, сюсюкая, думаем, что взяли кошку в свою семью, – глупость и заблуждение. Это она либо берет нас, либо игнорирует. Если она попала в дом крохой и хочет материнской заботы и ласки, мы становимся для нашей кошки мамой, то есть хорошей кошкой. Даже повзрослев, она продолжает считать нас более сильной и более значимой кошкой, чем сама. Правда, это совсем не означает, что она не станет «качать» права и садиться вам на шею. Вы ведь тоже на каком-то этапе жизни пытаетесь использовать свою человеческую маму как средство для решения ваших проблем.

Когда вы покидаете родительский дом и заводите собственный, вы становитесь «старшей кошкой». Но кошке уйти от вас некуда. Вы навсегда остаетесь для нее «Старой Кошкой, которая любит, несмотря ни на что».

Все мы знаем, как хорошо понимают нас наши домашние питомцы, и часто поражаемся их сообразительности. Многие владельцы животных отстаивают наличие интеллектуальных способностей у своих любимцев. Не согласиться с этим нельзя.

Таким образом, в основе взглядов животных на окружающий мир лежат восприятие и мышление. Восприятие отвечает за базовые представления, а мышление за интеллектуальную деятельность. Мировоззрение человека базируется на сознании, именно благодаря наличию сознания человек формирует у себя понятийное мышление и способен к выработке категориального мышления. Животные же ограничены образным мышлением, уровень которого напрямую зависит от степени сложности нервной системе того или иного вида. Восприятие позволяет животным через представление создавать и запоминать образы, а интеллект обрабатывать полученные образы и принимать решения по управлению собственным организмом.

Список литературы

[1] Шипман Пэт. Захватчики. Люди и собаки против неадертальцев / П. Шипман; пер. с англ. – М., Альпина нон-фикшн, ЛКИ, 2016. – 296 с.

[2] URL: http://www.sev-in.ru/ru/node/582 (Дата обращения: 16.04.2022)

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ТАНК «Т-34»

Гладышев Александр Алексеевич, 1 курс, факультет «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», Сибирский государственный университет путей сообщения
Добровольский Анатолий Владимирович – научный руководитель, профессор, доктор исторических наук

Исключительный, простой, лучший и самый массовый — все эти эпитеты относятся к советскому танку «Т-34», который стал супероружием Красной армии в годы Великой Отечественной войны и настоящей легендой — танком Победы. Именно с танком «Т-34» до сих пор сравнивают свои проекты современные конструкторы бронетехники. Американский телеканал в программе «Top Ten Tanks» назвал его лучшим танком за всю историю мирового танкостроения. В некоторых армиях мира машину эксплуатируют до сих пор: помимо африканских стран – Мали, Республики Конго, Гвинеи, Гвинеи-Бисау и Намибии, «Т-34» стоят на вооружении у Кубы, Северной Кореи и Лаоса.

Советский средний танк Т-34 был разработан в 1937–1940 годах в конструкторском бюро завода № 183 (впоследствии – Харьковский завод транспортного машиностроения им. Малышева). Первоначально боевая машина проектировалась в рамках конструкции легких колесно-гусеничных танков серии «БТ» (быстрые танки), основанных на концепции танков американского инженера Джона Уолтера Кристи. На тот момент в стране было полно проблем, особенно в промышленности, но советское государство смогло развернуть производство машины [2, с. 6].

13 октября 1937 г. автобронетанковое управление РККА выдало заводу тактико-технические требования к разработке колесно-гусеничного танка «БТ-20» (А-20): боевой вес 13–14 т, пушка калибра 45 мм, толщиной брони от 16 до 25 мм [1, с. 18]. Новый танк, получивший условный индекс «А-32», разрабатывался одновременно с «БТ-20», унаследовав его общую компоновку. Руководили работами по созданию «А-32» конструктор Михаил Кошкин и его ближайшие помощники — Александр Морозов и Николай Кучеренко. В мае 1939 года были изготовлены опытные образцы «БТ-20» и «А-32». По итогам их испытаний 19 декабря 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР постановил присвоить А-32 название «Т-34» и принять его на вооружение с условием доработки: увеличения основного бронирования до 45 мм, улучшения обзорности, установки пушки калибра 76 мм и дополнительных пулеметов калибра 7,62 мм. В марте 1940 г. в московском Кремле новые модели машин были продемонстрированы членам советского правительства во главе с И. В. Сталиным. По воспоминаниям очевидцев, Иосиф Виссарионович Сталин тогда сказал: «Это будет ласточка наших бронетанковых сил!». Так и произошло. С 31 марта 1940 г. началось

серийное производство «Т-34» на заводе № 183 и Сталинградском тракторном заводе (ныне — Волгоградский тракторный завод) [1, с. 36-37]

К началу Великой Отечественной войны было изготовлено 1066 единиц танка «Т-34». После вторжения немецких войск производство танка развернули сразу на нескольких предприятиях. В ходе Великой Отечественной войны «Т-34» проявил себя как один из лучших танков своего времени. Он хорошо зарекомендовал себя благодаря простоте в производстве и обслуживании, был хорошо приспособлен к массовому производству. В начале войны 76,2-мм орудие было самым мощным среди боевых машин того же класса. Но немецкое танковое производство тоже не стояло на одном месте, так появился прямой конкурент советскому «Т-34», танк Panzerkampfwagen V Panther «Пантера». Немцы имели возможность ознакомиться с «Т-34» и на полях сражений, и в небоевой обстановке, так как немалое количество «тридцатьчетверок» попало к ним либо совсем неповрежденными, либо с минимальными повреждениями. Таким образом, немцы смогли превосходно изучить конструкцию «Т-34», увидеть, как сильные, так и слабые стороны этого танка. И, что совершенно неудивительно, они захотели получить танк, который бы органично сочетал бы в себе достоинства советской и германской средней бронетехники, не имея при этом их недостатков. А если конкретнее, то они хотели получить средний танк с мощной 75-мм пушкой, бронированием, не уступающим таковому у «Т-34» (то есть противоснарядным по меркам 1941 г.), а также сравнительно просторным и эргономичным внутренним устройством для пятерых членов экипажа. И с хорошим обзором, конечно же. На дистанции прямого выстрела «Пантера» поражала «Т-34» в любую проекцию, при этом ее защита в лоб практически не могла быть пробита никаким 76,2-мм орудием, а именно они составляли основу противотанковой обороны РККА, лишь на расстоянии не более 200 м. у советской машины были шансы [3, с.19]. При этом борта и задняя часть «Пантеры» защищались немногим хуже «тридцатьчетверки». Немцы сумели совместить рациональные углы наклона брони с просторным боевым отделением, комфортным для пяти членов экипажа: разумеется, в наличии была и превосходная германская оптика. Не то, чтобы здесь «Т-34» сильно уступал «Пантере», наши прицелы были очень хорошие, но немецкие все же лучше. Вот только вес этого чуда немецкой инженерной мысли достиг 44,8 т, в результате чего о «Пантере» уже нельзя говорить, как о среднем танке, что, в сущности, и стало ключевым недостатком проекта «Пантера». В стремлении создать совершенный средний танк германские конструкторы фактически превратили его в тяжелый. Что, собственно, и стало причиной ряда недостатков этой «кошки панцерваффе».

В ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период появилось модификации советской машины:

1. «Т-34» с пушкой ф-34. Данная версия танка «Т-34» отличалась только новой пушкой с большей длиной ствола и казёнником, рассчитанным на большую гильзу. Так как «Т-34» производился на разных заводах, которые вносили в конструкцию свою лепту, очень часто катки, и башни были разными. Из-за нехватки деталей приходилось ставить разные катки схожие по диаметру. Это лишь малая часть от всех возможных видов башен «Т-34».

2. «Т-34Э» (экранированный). Из-за возросшей мощи немецких танковых орудий и противотанковой артиллерии с лета 1942 г. было принято решение "укрепить" Т-34 экранами по 10-20 мм. С этого момента стали «укреплять» многие танки, например ИС-2 и следующую модификацию "тридцатьчетвёрки" – «Т-34-85».

3. «Т-34-57». Единственное отличие этого варианта от оригинала была пушка – 57 мм. Она имела меньшую ударную силу, но скорость стрельбы была выше из-за небольшого размера снарядов. Эта модификация массово не выпускалась.

4. «Т-34-85». Было несколько вариантов этой модификации с разными пушками, но все они остались только на бумаге. Единственный успешный вариант был с пушкой 85 мм. Это была последняя модификация танка «Т-34», которая реально воевала и не осталась на бумаге. Количество экипажа было увеличено до 5 человек. Танк «Т-34-85» производился в СССР с января 1944 г. по 1950 г. – до начала массового производства «Т-54». Танк «Т-34-

85» производился массово, общее количество от 29–32 тысяч машин. Официально «Т-34-85» был снят с вооружения в 1993 году.

5. «Т-34-85» (экранированный). Данная версия танка выпускалась в очень малых количествах (около 1 тыс. штук). Его основное отличие от простого «Т-34-85» – наличие небольших сетчатых экранов. Эта версия не выпускалась массово из-за того, что эти экраны практически не защищали от попадания снарядов, и служили больше для складирования различных вещей, которые не влезли внутрь.

Великое танковое сражения произошло на Курской дуге (июль 1943 г.). Эта битва стала поистине сражением новой техники, поскольку с той и с другой стороны были применены новые образцы авиационного, артиллерийского, бронетанкового вооружения. Именно тогда советские «Т-34» впервые встретились в бою с немецкими средними танками Pz. V «Пантера». На южном фланге Курского выступа в составе немецкой группы армий «Юг» наступала 10-я немецкая бригада, насчитывавшая 204 «Пантеры». В составе одной танковой и четырех моторизованных дивизий «СС» было 133 новейшего танка T-IV «Тигр». На северном фасе выступа в группе армий «Центр» в составе 21-й танковой бригады имелось 45 «Тигров».

12 июля 1943 г. в районе пос. Прохоровка развернулось величайшее танковое сражение: в нем участвовало до 1200 танков и самоходных установок с обеих сторон. К исходу дня немецкая танковая группировка, состоявшая из лучших дивизий вермахта: «Великая Германия», «Адольф Гитлер», «Райх», «Мертвая голова» были разбиты и отступили. На поле остались догорать более 400 машин. Больше на южном фланге враг не наступал. Курская битва длилась 50 дней. Помимо больших людских потерь враг потерял около 1500 танков и штурмовых орудий. Повернуть ход войны в свою пользу ему не удалось. Но и наши потери, в частности, в бронетанковой технике были велики. Они составили более 6 тысяч танков и СУ. Новые немецкие танки в бою оказались крепкими орешками [3, с. 63-64]

Общая оценка «Т-34». Традиционно считается, что «Т-34» – это первый в мире массовый средний танк с рациональными углами наклона броневых листов корпуса и башни, дизельным двигателем и длинноствольной 76-мм пушкой. Все это верно, как верно и то, что по своим технико-техническим характеристикам «тридцатьчетверку» на 1941 год можно признать сильнейшим средним танком в мире.

В наше время в честь великого танка «Т-34» воздвигнуто множество памятников, они располагаются как на территории современной России, так и за её пределами. В нашем городе Новосибирске памятник «тридцатьчетверке» расположен в Сквере Славы. На высоком белоснежном постаменте стоит легендарный советский средний танк «Т-34», как символ триумфа советского танкостроения, символ Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Кинематографисты увековечили легендарный «Т-34» в ряде советских и современных российских фильмов, как «Сталинград», «Несокрушимый», «Битва за Севастополь», «Спасти Ленинград», «Белый тигр», «Иваново детство», «Танки», «Ледокол», «Викинг».

Список литературы

[1] Коломиец М. В. Т-34. Первая полная энциклопедия / Под ред. Н. Соболькова. М.: Изд-во Яуза: Стратегия-КМ: Эксмо, 2009. 495 с.

[2] Барятинский М. Б. Всё о танке Т-34: непобедимом и легендарном / Под ред. Л. Незвинской. М.: Изд-во Эксмо, 2018. 112 с.

[3] Барятинский М. Б. Т-34 в бою / Под ред. Л. Незвинской. М.: Изд-во Яуза, 2008. 53 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АПК»

Голиков Алексей Игоревич, Голикова Анастасия Алексеевна 1 курс, аспиранты
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович - научный консультант, доктор философских наук, доцент

Введение. Проектный метод (метод проектов) возник в начале XX века в США, его также называли «методом проблем». Данный метод основывался на идеях прагматической педагогики американского философа и педагога Джона Дьюи. В. Килпатрик, ученик Д. Дьюи, определяя суть метода проектов, называл его «от души выполняемый замысел» [1, с. 3].

В. Валясэк подчеркивает, что проектный метод имеет давнюю историю. Еще в Римской академии искусств создавались работы, которые называли «progetti», т.е. проекты, фундаментальными признаками которого были: ориентация на обучающихся (т.к. их работа была самостоятельная); ориентация на конечный продукт (разрабатывались план, эскиз, модель). Разработки студентов обычно не внедрялись, поэтому можно считать, что это было первое понимание проекта в педагогическом контексте [2, с. 587].

Основоположники метода проектов предлагали строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность обучающегося, опираясь на его личную заинтересованность именно в этом знании для достижения именно этой цели. Немаловажным, даже принципиальным было предложить обучающимся проблему, которая взята из реальной жизни и наиболее значимую и интересную для них. Для того, чтобы решить такую проблему, обучающимся должны использовать и применить как уже имеющиеся у него знания, так и новые знания, которые ему предстоит приобрести непосредственно в ходе работы [1,с.4].

Ряд исследователей – В. А. Кальней, Т.М. Матвеева, Е.А. Мищенко, С.Е. Шишов отмечают, что впервые термин «проект» употребил в 1908 году Д.Снедзен – заведующий отделом воспитания сельхозшкол в США. Вначале XX века образ жизни фермеров не позволял их детям регулярно посещать школу, т.к. они привлекались к сельхозработам весной и осенью. Обучающиеся получали ряд заданий для выполнения на дому, носивших обобщенное название «домашний проект». В 1911 году Бюро воспитания США узаконило термин «проект» [2, с. 587].

И. Трухин утверждает, что автором метода проектов является американский педагог Е. Паркхаст. Метод проектов начал разрабатываться с 1919 года в городе Дальтон, он известен также под названием «Дальтон-план», основной особенностью которого является составление личного учебного плана и индивидуальной организации учебного материала для каждого обучающегося. Субъект обучения мог двигаться в удобном темпе, в нужные моменты, взаимодействуя с другими обучающимися и обращаясь к педагогу за консультацией [2, с. 587].

В России метод проектов был известен еще в 1905 году. После революции метод проектов применялся в школах по личному распоряжению Н.К. Крупской. С 1919 года под руководством выдающегося русского педагога С.Т. Шацкого в Москве работала первая опытная станция по народному образованию. В 1931 г. Постановлением ЦК ВКП(б) этот метод был осужден как чуждый советской школе и не использовался вплоть до конца 80-х годов XX века [3,с.24].

П.П. Блонский, русский ученый, придавал социальный смысл обучению с реализацией проектного метода. Как он считал, в проектном методе обучения педагог становится уже не главным источником знаний, а помощником обучающихся в их творческой деятельности [1, с. 5].

«Проект» в перевод с латинского означает «брошенный вперед». Также Всемирный банк в своих методических материалах дал следующее понятие проекту: «Проект - это комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения в течение заданного периода времени и при установленном бюджете поставленных задач с четкими определенными целями». Существует еще и такое понятие проекта: «Проект - это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией» [4, с. 65].

Г.К. Селевко, известный ученый-педагог, дает понятие проекта как: 1) замысел переустройства того или иного участка действительности согласно определенным правилам; 2) разработанный план сооружения, конструкции, процесса, мероприятия, изготовления чего-либо. В этом случае «проект» есть результат некоторой - «проектной, проектировочной» - деятельности, целостный образ будущего объекта; 3) предварительный, предположительный текст какого-либо документа; 4) определенная форма организации совместной деятельности людей по осуществлению крупных, относительно самостоятельных начинаний, кампаний, дел, имеющих определенные цели (пример: «атомный проект»); 5) название организации.

Методика и методология исследования. В качестве методологических оснований в статье определены основные понятия проекта (В. А. Кальней, Т.М. Матвеева, Е.А. Мищенко, С.Е. Шишов, Д. Снедзен, Г.К. Селевко), метода проектов (Д. Дьюи, В. Валясэк, И. Трухин, Е. Паркхаст, П.П. Блонский, Н.К. Крупская). Проектный подход к научно-исследовательской деятельности эффективно осуществляется, с нашей точки зрения, на основе организационного проектирования, которое следует принципам программной модели организации проектных работ, предложенной Л.Н. Алексеевой, Р.Г. Каменским, С.И. Красновым, Е.А. Маляновым. В данном дискурсе объясняется что использование метода проектов в образовательных практиках, позволяет развить у обучающегося навыки самостоятельного поиска, анализа, синтеза информации, а также спланировать свои действия в проектной деятельности.

Обсуждение и результаты. Проектная деятельность – процесс обобщенного и опосредованного познания действительности, при котором человек использует технологические, технические, экономические и другие знания для выполнения проектов по созданию культурных (материальных или идеальных) ценностей. Следует подчеркнуть, что профессиональная деятельность современного специалиста становится все более технологичной, основанной на достижениях современной науки [5,с.41]. В основе организации любой профессиональной деятельности имеет место ее проектирование, т.е. определение целей и значения этой деятельности, выделение предмета деятельности (объекта воздействия), уточнение параметров конечного продукта путем предварительного исследования (изучения) сущности и структуры этого предмета, выявление соответствующих закономерностей, связей между структурными элементами объекта. Кроме того, при проектировании предстоящей работы субъект деятельности решает такие задачи: выбор способов (методов) воздействия на предмет, выбор необходимых средств предстоящей деятельности, определение действий, необходимых для преобразования предмета (исходного продукта) в конечный продукт в соответствии с целями предстоящей деятельности. Характерной особенностью проектирования является создание новых продуктов и одновременно познание того, что лишь может возникнуть [5, с.42].

В концепции модернизации образования способность обучающихся к самостоятельному решению проблем в различных сферах жизнедеятельности названа одним из важнейших результатов и показателей нового качества образования, отражающих современные международные тенденции в области общего образования. Этот показатель и ещё такие, как функциональная грамотность, владение социальными и когнитивными компетенциями, способность к широким обобщениям и умение решать практические задачи

на основе интуиции и здравого смысла, входят в состав критериев международных сравнительных исследований уровня подготовки обучающихся (TIMSS, CIVIC) [6, с. 221].

Задача, стоящая перед ВУЗом, заключается в первую очередь во внедрении и эффективном использовании новой педагогической технологии. Актуальность данной технологии особенно возрастает на современном этапе, когда результатом образовательного процесса становится не определенная сумма знаний сама по себе, а умение применить полученные знания в различных жизненных ситуациях, т.е. их над-предметный характер[7, с. 68].

Студентам четвертого курса бакалавриата инженерного факультета направления подготовки 35.03.06 «Агроинженерия» (профиль «Технологическое оборудование для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции») по дисциплине «Проектирование перерабатывающих предприятий АПК», относящейся к профессиональному циклу, требуется выполнить курсовой проект.

Курсовой проект – самостоятельный труд обучающегося, который выполняется в течение учебного семестра под руководством преподавателя.

Тематика курсового проекта: проект реконструкции или модернизации цеха, отделения мясоперерабатывающего корпуса (колбасного, консервного производства или производства полуфабрикатов), комбинатов или цехов переработки молочной продукции или переработки растениеводческой продукции (мука, крупа, хлеб, макаронные изделия или растительное масло).

Курсовой проект состоит из задания на проектирование, расчетно-пояснительной записки и графической части.

Расчетно-пояснительная записка включает: описание сырья и готовой продукции; обоснование технологической схемы производства в аппаратурном оформлении; расчет сырья, готовой продукции, вспомогательных материалов и тары; расчет рабочей силы, площадей проектируемого производства, подбор и расчет оборудования; определение расхода воды, пара, электроэнергии. Мероприятия по экономии энергозатрат на проектируемом производстве; теплотехнический расчет ограждающих конструкций здания; разработку мероприятия по охране труда.

Графическая часть проекта выполняется на двух листах формата А1 и содержит следующие чертежи: план цеха с расстановкой технологического оборудования в масштабе 1:100 или 1:50; разрезы производственного здания (продольный и поперечный) в масштабе 1:100 или 1:50.

Этапы взаимодействия преподавателя и обучающегося при выполнении проекта представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Метод проектов: этапы взаимодействия преподавателя и обучающегося

Этап, Задача	Деятельность студента	Деятельность преподавателя
Подготовительный этап подготовка, определение цели и содержание проекта, выбор варианта проекта для каждого студента индивидуально	уточняют информацию, обсуждают задание	объясняет тему и цель проекта, формирует положительную мотивацию к деятельности, наблюдает
Планирование анализ проблемы, определение задач, средств реализации проекта, выбор критериев оценки результатов, отбор литературы	вырабатывает план действий (собрать информацию), осуществляет постановку конкретных задач, определяет средства реализации проекта, выбирает и обосновывает свои критерии успеха	разрабатывает задания и вопросы для поисковой деятельности, помогает в выборе источников информации и анализе и синтезе, наблюдает
Принятие решения сбор и уточнение информации,	работает с информацией, осуществляет анализ и синтез идей, корректирует план	наблюдает, консультирует

обсуждение различных гипотез, выбор оптимального варианта, уточнение плана деятельности	деятельности, выполняет исследование	
Выполнение работа над курсовым проектом и его выполнение	выполняет исследование и работает над проектом и его оформлением	наблюдает, консультирует, советует
Оценка результатов оценка выполнения курсового проекта (поставленных целей, достигнутых результатов), анализ причин недостатков, анализ достижения поставленной цели	обсуждает полученные результаты, проводит корректировку возможных недочетов, формулирует выводы, проводит самоанализ проекта и самооценку	наблюдает, принимает участие в обсуждении и направляет процесс анализа
Защита проекта подготовка доклада, обоснование процесса проектирования, объяснение полученных результатов, оценка	защищает проект	проводит анализ и оценивает результат проекта

Проектная деятельность аспирантов выполняется в традиционном виде проектирования, которая включает в себя анализ проблемы, постановку цели, выбор средств ее достижения, поиск, анализ и синтез информации, а также производится оценка полученных результатов и выводов, но проводится на уровне сложности научного исследования. Научно-исследовательская деятельность аспирантов по проектированию осуществляется через определенные проектные умения, которые соотносятся с элементами практической реализации проектной деятельности [8, с.208] .

Формирование этапов проектной деятельности аспирантов требует грамотного научно-обоснованного подхода, а также решения комплекса организационно-управленческих, учебно-методических, организационно-методических, информационных, дидактических и психолого-педагогических задач [8, с.208].

Исследовательская деятельность аспирантов связана с решением творческой научно-исследовательской задачи формирования проекта диссертации, предполагает наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере: постановка проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научный комментарий, собственные выводы [8, с.208].

Ключевыми этапами реализации проекта научного исследования являются диагностический (подготовка к проектированию), проектировочный (создание проекта), внедрения (осуществления проектного замысла), анализ результатов и выводов (рефлексия) (таблица 2) [8, с.210].

Таблица 2 – Алгоритм проектировочной деятельности аспиранта [8, с.210-211].

Этап I	Подготовка к проектированию
Анализ объекта проектирования: теоретическое обоснование; методическое обеспечение; пространственно-временное обеспечение; материально-техническое обеспечение; правовое обеспечение	
Результат:	Обоснование необходимости проектирования и создания его ресурсного обеспечения
Этап II	Проектирование (создание проекта)
Индивидуальное и коллективное самоопределение: создание профильной команды; установление границ проектирования; выбор системообразующего фактора; концептуализация проектного замысла; программирование; планирование	
Результат:	Проект педагогической системы, зафиксированный в проектной документации (концепция, программа, план)
Этап III	Реализация проектного замысла
формирование команды (при необходимости); создание ресурсного обеспечения проекта; определение путей реализации проекта; апробация проекта	
Результат:	Осуществление перехода образовательной системы в новое качество
Этап IV	Рефлексия

экспертиза результатов реализации проекта; соотнесение реального состояния объекта с исходным замыслом; оценка эффективности реализации проекта	
Результат:	Корректировка проекта, принятие решения о его использовании и развитии

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что метод проектов позволяет рационально сочетать теоретические знания и применять их на практике для решения конкретных задач и проблем во всех отраслях окружающего мира. Метод предполагает активную самостоятельную работу по постановке проблемы, поиску ее решений, а также формулировке, подробному анализу и оценке конкретного решения. Проектный метод, таким образом, помогает раскрыть творческий потенциал обучающихся, развивает практические навыки применения полученных теоретических знаний.

Список литературы

1. Лазарев В. С. Новое понимание метода проектов в образовании / В. С. Лазарев. Педагогика, 2011. - № 10. - с. 3-11.
2. Нетесова Н.И. Развитие проектного метода в системе образования / Н.И. Нетесова. – Текст: непосредственный// Молодой ученый. – 2014. - №19 (78). – с. 587-590.
3. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение. Учебное пособие / Н.В. Матяш. - М.: Academia, 2014. - 160 с.
4. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении./ Н.Ю. Пахомова. - М., 2005. – 152с.
5. Бордовский В.А. Методы педагогических исследований инновационных процессов в школе и вузе: Учеб.-метод. Пособие./ В.А. Бордовский. - СПб.: - Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. - 169 с.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии/ Г.К. Селевко. Учебное пособие. – М.: Народное образование, 2011. – 256 с.
7. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс]: учеб. пособие./ Н.Ф. Яковлева. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА,2014. - 144с.
8. Бокова О.А. Проектирование диссертационного исследования как направление научно-исследовательской деятельности аспирантов / О.А. Бокова, Л.Г. Куликова, Г.А. Калачев и др. // Мир науки, культуры, образования. – 2010. - № 4(23). – с. 208-211.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ПОЛНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Гриболев Алексей Игоревич студент 2 курса,
Политехнического института, Сибирский федеральный университет
Докшанин Сергей Георгиевич – научный руководитель, кандидат технологических наук, доцент

Введение. Самостоятельная работа студентов – это одна из форм обучений, которая требует активной мозговой деятельности и проявление смекалки. Преподаватель практически не учувствует в процессе решения поставленных задач при самостоятельной работы, но все работы проходят под его руководством. Методологической основой самостоятельной работы студентов является дисциплинарный подход, когда цель обучения направлена на умение проявить свои знания по определенному предмету, знать и применять алгоритмы для решения задач стандартного и не стандартного типа.

Цель работы. Рассмотреть особенности, основные виды и формы самостоятельной работы, как важной составляющей обучения, особенно в период полного дистанта, а также ознакомиться с рядом её достоинств и недостатков.

Методы и методология. Основным методом нашей работы основан мнении студентов инженерных специальностей нашего университета при междисциплинарном подходе и на анализе научных статей [1-9] по теме работы.

Результаты. Самостоятельная работа является неотъемлемой частью высшего образования. В этой работе мы рассмотрим цели, виды, формы самостоятельной работы, а также ее плюсы и минусы.

Существует несколько видов самостоятельной работы, вот основные из них:

- асинхронная – это работа, которая выполняется в удобное для студентов время (в произвольном режиме) и в комфортном месте, чаще всего дома;
- синхронная – работа выполняется под контролем преподавателя, поэтому в процессе ее выполнения возможно получить консультацию по каким-либо вопросам;
- информационная, как синхронная, так и асинхронная – работа с применением новых информационных технологий на различных образовательных платформах, с использованием различных сервисов.

Цель самостоятельной работы студентов, особенно инженерных специальностей, где в основном в процессе обучения решаются нестандартные задачи – это формирование умений навыков использовать специальную литературу, справочники для решения поставленных задач; закрепление полученных знаний, практических умений и навыков; развитие познавательных возможностей и активности студентов, за счет самостоятельности, организованности и ответственности; формирование и развитие общих и профессиональных исследовательских умений.

Асинхронная самостоятельная работа чаще всего сводится к изучению и пониманию материала лекций, размещенных преподавателем чаще всего в электронных курсах; работа с учебной литературой и информационными технологиями: написание конспектов лекций по предложенным учебным материалам, включая видеолекции; подготовка к практическим и лабораторным работам, их оформление, также подготовка отчетов; выполнение домашних упражнений и заданий, выполнение типовых расчетов и индивидуальных работ по различным разделам некоторых дисциплин; написание тестов для самопроверки; подготовка к синхронным лекциям, лабораторным, практическим занятиям, зачётам и экзаменам.

Ключевые формы синхронной самостоятельной работы, работы под руководством преподавателя, включают в себя такие виды работы, как: защита самостоятельно выполненных практических и лабораторных работ; написание курсовых работ, выполнение

проектов, а также консультирование по ним и их защиту; написание контрольных работ; выполнение индивидуальных и групповых заданий.

Сегодня, в период полного дистанционного обучения организация самостоятельной работы студентов со стороны преподавателей стала более актуальна. От правильно организованной самостоятельной работы, качества и баланса теоретического и практического материала зависит результат освоения учебного материала, дисциплины. Студентам задают очень много заданий, большая часть которых – индивидуальные. И огромное значение имеет представлен или не представлен преподавателем теоретический материал, его качество и объем. Выполняя работу самостоятельно, в некоторых случаях приходится искать информацию в сети Интернет, уметь выбрать качественный материал. Конечно, в самостоятельном поиске есть свои достоинства, студенты тренируют свои способности по поиску информации в интернете тем самым, делая эту работу не бессмыленной, но её реализация требует очень много времени. Намного упрощает освоение дисциплины и выполнение заданий работа в электронных курсах, где преподаватель сбалансированно размещает необходимый теоретический материал и задания с четкими методическими указаниями для выполнения практического задания.

Выводы. В заключение необходимо отметить, что очень важно для студента, особенно инженерного вуза, уметь работать самостоятельно, развивая в нем такие качества как самостоятельность в принятии решений, ответственность, умение работать с информацией, усидчивость и т.д., что для дальнейшей успешной трудовой деятельности являются неотъемлемой частью успеха. Однако обучение не должно целиком и полностью основываться на самостоятельной работе. В период вынужденного полного дистанционного обучения при самостоятельной работе наиболее остро ощущается отсутствие возможность или недостаток приобретения навыков работы в коллективе и самостоятельная работа, чаще всего, не рассчитана на различия обучающихся, их индивидуальные траектории обучения.

Список литературы

1. Черных С. И., Борисенко И. Г. Дистанционное обучение: от каталепсии к метаморфозису // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 11–23. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-2.

2. Борисенко И. Г. Информационный вектор в современном отечественном образовании: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 130–135. DOI: https://doi.org/10.15372/PEMW20160121.

3. Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровая образовательная среда - основной тренд трансформации образования // Философия образования. 2021. Т. 21. № 3. С. 5–17. DOI: https://doi.org/10.15372/PHE20210301.

4. Москаленко Р. Н., Юсифова Ф. И., Худякова О. Ю., Пешикова М. В., Пешиков О. В., Колесникова А. А., Колесников О. Л. Оценка мнения студентов о дистанционном образовании: преимущества и недостатки нового формата обучения // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–174. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-7

5. Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 5–20. DOI: https://doi.org/10.15372/PHE20200301.

6. Севостьянов Д. А., Калошина Т.Ю, Гайнанова А.Р. Исследование целеполагания современных студентов // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 3. С. 33-41. DOI: https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-04.

7. Долгалева Я. А., Мищенко П. Е. Цифровые образовательные практики студентов в условиях локдауна // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 1. С. 195–205. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-9

8. Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г. Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры //

Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 2(13). – С. 80-86. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21836160.

9. Набокова Л. С., Рогачева Ю. С. Цифровая образовательная среда в условиях пандемии: интенции студенческой аудитории // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 3. С. 4041-4052. DOI: https://doi.org/10.15372/PEMW20200314.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Деринг Артур Вячеславович, 3 курс, института метрологии и стандартизации,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Рубанцова Тамара Антоновна – научный руководитель, заведующий кафедрой «Правовых и социальных наук»

В современном обществе глобальных рисков в условиях пандемии широко применяются цифровые формы дистанционного обучения. Университеты вынуждены в условиях пандемии переводить студентов на дистанционный формат преподавания, которые существенны образом влияют на качество образовательного процесса. Цель статьи – рассмотреть влияние цифровизации образования на дистанционное обучение в университете. Понятие дистанционного образования предполагает широкий спектр применения в учебном процессе цифровых технологий, так как при пандемии был не возможен личный контакт преподавателя и студента. Данный вид коммуникации выявил положительные и отрицательные стороны этого процесса.

Следует обратить внимание на тот факт, что не все вузы были готовы к данному формату, не всегда в университетах был скоростной интернет, иногда не хватало нужного оборудования, однако стоит отметить, что в целом в России руководство вузов с данными проблемами справилось[1]. Необходимо рассмотреть субъектов образовательного процесса, которые непосредственно взаимодействию в процессе цифровизации в интерактивном обучении, это преподаватели и студенты [6].

Преподаватели отмечают достоинства дистанционного обучения, доступность и цифровизация учебного материала, а также возможность вовлечь в учебный процесс большое количество обучающихся. Однако многие преподаватели выделяют и недостатки дистанционного обучения, это проблемы, возникающие при обсуждении дискуссионных вопросов в процессе изучения новых тем, заинтересованность и вовлеченность студентов в обсуждение, отсутствием надлежащей проверки достоверности знаний обучающихся в процессе интерактивного обучения [7]. Тестирование, принятое при интерактивном образовании, в полной мере не отражает реальные знания студентов дисциплинам, студенты научили быстро находить нужные ответы в интернете и решать эти проблемы, не обладая при этом реальными знаниями.

Студенты отмечают сложность восприятия новых тем с использованием цифровой подачи материала преподавателями, поэтому им приходится часто самостоятельно осваивать новые темы. Следует отметить, что занятия, которые направлены на приобретение практических навыков в технических вузах проводить дистанционно не предоставляется возможным. Многие исследователи, изучая проблемы цифровизации образования, выделяют достоинства и недостатках дистанционного образования. При анализе отношений студентов и преподавателей к возникшим в условиях пандемии ограничениям было выделено несколько аспектов [2, 4]. Большинство преподавателей и студентов, рассматривают ограничения в обучении, введенные в образование, как необходимость вынужденной самоизоляции для предупреждения распространения заболеваемости COVID-19 [6].

Социологи РГПУ им. А.И. Герцена провели опрос студентов, которые отмечали, что в условиях интерактивного обучения, ухудшилось качество знаний, а учебная нагрузка при подготовке к занятиям возросла. [5]. Были отмечены сложности адаптации первокурсников к дистанционному обучению, студенты старших курсов легко восприняли новый формат образования [6]. Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока утверждают, что при дистанционном обучении контроль знаний должен реализовываться оперативно в сочетании с интерактивностью общения субъектов для создания эффективной учебной среды. [2].

Использование цифровой образовательной среды способствует использования широкого круга инструментов для проверки знаний и проведения занятий, то есть возможно решение проблемы снижения качества образования при применении цифровых технологий. Это позволит преодолеть клиповое мышление студентов, однако не позволит преодолеть отсутствие социализации за счет отсутствия взаимодействия между преподавателями и студентами [7].

Следовательно, что цифровой дистанционный формат обучения оказывает существенное влияние на всех участников данного процесса, однако студентам и преподавателям необходимо адаптироваться к новым условиям цифровизации университетского образования, по прогнозам специалистов эта тенденция будет только увеличиваться в будущем.

Список литературы

1. Губернаторов Е. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/19/08/2020 /5f3bbdae9a7947d167de1a41 (дата обращения 21.11.2021).

2. Куликова, Е.В. Дистанционное обучение как технологическое решение электронной информационно-образовательной среды вуза / Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1(21). – С. 108– 113.

3. Мандель, Б.Р. Дистанционное образование: дорога к истине вымощена парадоксами / Б.Р. Мандель // Ректор ВУЗа. – 2021. – № 5. – С. 48–63.

4. Панферов, В.Н. Динамика отношения студентов к дистанционному обучению (результаты лонгитюдного исследования) / В.Н. Панферов, С.А. Безгодова, А.В. Микляева // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 22–23 октября 2020 года. – Москва: Знание, 2020. – С. 204–217.

5. Панферов, В.Н. Оценка качества взаимодействия с преподавателями студентами в условиях временного перехода на дистанционное обучение: результаты лонгитюда / В.Н. Панферов, С.А. Безгодова, А.В. Микляева // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19–21 ноября 2020 года. – Москва: МГПУ, 2020. – С. 386–392. 47.

6. Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Безнадзорность как феномен социального отчуждения. Новосибирск: СГУПС, 2013. –98 с.

7. Крутько Е. А., Рубанцова Т. А. Проблема личностных форм отчуждения в образовательном процессе. // Философия образования. 2016. –№3(66). – С. 70 –76.

СЕТЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Домнышева Виктория Валерьевна, Кожемякина Анна Дмитриевна, аспиранты
Домнышев Дмитрий Александрович, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный руководитель, доктор философских наук, доцент

Введение. В настоящее время в мире происходит становление нового типа общества - сетевого, оказывающего огромное влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на образование. В основе сетевого общества находится коммуникация индивидов, под влиянием которой происходит объединение различных областей, технологий, систем. В ближайшем будущем большинство коммуникаций между людьми будет происходить при участии компьютеров и компьютерных сетей.

Рассматривая образование в рамках сетевого подхода, можно выделить следующие основные моменты развития: новые электронные технологии доступа к интеллектуальному ресурсу (виртуальный университет, научный online-университет); новые методологии междисциплинарной коммуникации, обеспечивающие интердисциплинарные дискурсы и интерсубъективность (виртуальное пространство, телекоммуникационные технологии, новые методологии проведения семинаров, конференций, круглых столов в пространстве интердисциплинарности и интерсубъективности); новые средства формализации знаний с гибкой структурой базы данных, позволяющей формализовать знания согласно своему собственному видению предметной области, при этом делая это видение доступным для другого; новые формы управленческих и организационных стратегий, заимствованных из бизнес-менеджмента, разработавшего методики управления научными проектами [1].

Целью статьи является представление основных моделей организации сетевого обучения и перспектив их развития.

Для того чтобы произошла организация совместного согласованного действия разрозненных элементов системы в целях формирования единого общеобразовательного пространства, открывающего новые направления эволюции образования, необходима системно-сетевая форма организации разнородных элементов.

Таким образом, акцент в настоящее время необходимо делать только на ту постнеклассическую форму образования, в которой будет место и для сетевого образования, и для всемирной сети Интернет, которая будет соответствовать формату современного нелинейного мира и современным требованиям общества «экономики ценностей без денег».

Проблемы, которые возникают при изучении данной модели обучения это:

1. Распределение ролей между участниками предоставления образовательных услуг по сетевой программе – университетом рекрутом и выпускающим университетом;
2. Элитарный клуб сетевых университетов;
3. Проблема уровня подготовки обучающихся;
4. Требование резиденции.

Результаты и обсуждение. Сегодня сотрудничество вузов в сетевой форме организации обучения является одним из трендов развития высшего образования не только в России, но и в мире, поскольку обладает рядом преимуществ:

– адаптивность к изменяющимся условиям, быстрая реакция на изменение рыночной конъюктуры;

– концентрация деятельности участников сети на своих ключевых компетенциях и уникальных процессах;

– существенное сокращение издержек, их рациональная структура;

– привлечение к совместной деятельности при выполнении проектов в рамках сети компетентных партнеров, обладающих необходимым ресурсным потенциалом;

– эффективный механизм обмена информацией между участниками, тиражирование передового опыта [2].

В рамках варианта использования ресурсов иных организаций можно выделить ряд моделей организации сетевой формы, который не является исчерпывающим.

1. Модель включения модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

К простейшим вариантам реализации сетевой формы освоения образовательных программ относится программа, предполагающая своеобразную "покупку" одной (одного) или нескольких дисциплин (модулей), которые реализуются в подобных образовательных программах других образовательных организаций. Такая образовательная программа утверждается базовой организацией, но она должна содержать согласование с образовательной организацией партнером.

Такая образовательная программа может быть реализована и при организации виртуальной академической мобильности, когда отдельные модули осваиваются в организации-партнере с применением исключительно электронного обучения либо с применением дистанционной образовательной технологии.

2. Модель "индивидуальный выбор".

Обучающемуся предоставляется право самостоятельно выбрать необходимый ему модуль (дисциплину) для освоения в другой, в том числе зарубежной образовательной организации. Такой подход позволяет реализовывать образовательные программы на стыке различных областей профессиональной деятельности. При построении таких образовательных программ особенно важно, прежде всего, привлечение научно педагогических ресурсов различных образовательных организаций. Как и в предыдущем случае, образовательные программы могут реализовываться на основе виртуальной академической мобильности (при наличии виртуальных аналогов для модулей вариативной части образовательной программы).

3. Модель "вуз-предприятие".

К этой модели относятся образовательные программы, в реализации которых принимают участие организации, не осуществляющие образовательную деятельность (например, научные организации, исследовательские институты и центры, промышленные партнеры). Эти организации представляют свою материально-техническую базу и иные ресурсы для осуществления, прежде всего, практической части образовательного процесса, в том числе для проведения учебной и производственной практики .

Образовательная программа разрабатывается и утверждается образовательной организацией по согласованию с организацией-партнером.

Наиболее простым в реализации является включение в образовательную программу дисциплин (модулей), которые реализуются с использованием потенциала промышленных предприятий. Под потенциалом здесь понимается не только научно технологическая база, но и интеллектуальный вклад ведущих специалистов предприятия в проектирование и реализацию сетевой образовательной программы. Особенно актуален такой вариант для практико-ориентированного бакалавриата, для специалитета, для технологической магистратуры и, возможно, для аспирантуры.

Особенностью таких программ является ориентация на производственную и (или) научно-технологическую деятельность, которая наряду с прикладными научно-исследовательскими работами включает также опытно-конструкторские, проектно-изыскательские виды деятельности и предполагает элементы внедренческой деятельности.

В этом процессе одинаково важно участие педагогических работников и действующих специалистов предприятия, носителей актуальной технологической информации. В процессе совместного обучения студентов происходит взаимообогащение обучающих, преподавателей - они погружаются в реальную тематику профессиональной

деятельности, а также специалистов предприятий - последние осваивают современные научные подходы к исследованию и оптимизации технологических процессов, новые подходы к проектированию, моделированию и конструированию.

4. Модель "базовая организация - академический институт - предприятие".

Модель эффективно действует там, где есть возможность подключить к сетевой форме программ специалитета или магистратуры, кроме предприятий, в интересах которых, как правило, и проходит подготовка выпускников, научные организации. Использование потенциала научных сотрудников академических институтов в образовательном процессе, который основан на решении задач реального производства через проектное обучение, существенно расширяет возможности подготовки. Имеющиеся фундаментальные разработки ученых активируются в процессе совместной работы над решением поставленных учебных задач. Такое взаимодействие перерастает в совместные исследования и внедрение их результатов в профессиональную деятельность. Участие в этом процессе обучающихся формирует [3].

5. Самостоятельная работа. При этой форме организации сетевого обучения обучающийся взаимодействует только со средой обучения, которая позволяет студенту самостоятельно организовать образовательную деятельность без помощи преподавателя. Система осуществляет контроль правильности выполнения заданий, показывает контекстные подсказки и рекомендации виртуального преподавателя.

Самостоятельная индивидуальная работа с «тьютором». При этой форме организации сетевого обучения обучающийся взаимодействует со средой обучения и с преподавателем. В курсах этой среды представлены интерактивные типы заданий и возможность обратной связи между обучающимися и преподавателем, поэтому образовательный процесс можно организовать не только из самостоятельной работы обучающихся, но и диалогового обмена информацией с преподавателем, который использует различные роли: консультант, координатор образовательной деятельности.

Самостоятельная работа в мини-группе с «тьютором». При этой форме организации сетевого обучения обучающийся взаимодействует со средой обучения, с преподавателем и другими обучающимися этого курса. Образовательный процесс проходит в виртуальной аудитории, где обучающиеся взаимодействуют друг с другом, а преподаватель становится координатором [4].

Выводы. К сложностям и проблемам, сопровождающим процесс сетевого обучения, следует отнести:

– стремление к построению вертикально-иерархических отношений с лицами и организациями с перераспределением функций в образовательном процессе. Проблема в силу объективного характера не может быть полностью решена в рамках одной образовательной организации;

– несоответствие выбранной модели сетевого взаимодействия потенциалу участников образовательного процесса. Частичное решение проблемы возможно на основе постоянного мониторинга целевой аудитории с последующим согласованием модели с контингентом;

– необходимость учета психологических аспектов участников сетевого обучения. Главными путями решения проблемы могут стать технологии и средства формирования новых профессиональных компетенций организаторов сетевого обучения, связанных, в том числе, со знаниями психологических особенностей личности обучаемого;

– формализация процесса сетевого взаимодействия. Данной негативной ситуации можно избежать за счет планомерного изучения общественного мнения с обсуждением проблем сетевого обучения со всеми участниками такого взаимодействия;

– вероятные негативные социальные последствия для преподавателей: увеличение нагрузки, неготовность руководителей к преобразованиям для сетевого взаимодействия и др. Для решения проблемы необходима специальная подготовка преподавателей и

администрации с организацией обсуждения важных вопросов сетевого взаимодействия на всех уровнях [5];

– распределение ролей между участниками предоставления образовательных услуг по сетевой программе – университетом рекрутом и выпускающим университетом. Сложность состоит при разработке сетевой образовательной программы между двумя и более вузами. Экономика и социальная потребность свидетельствуют о том, что объединяться для реализации образовательной программы будут центральные и региональные вузы между собой. При этом, безусловно, один вуз (региональный) будет выполнять задачу рекрутинга абитуриентов на программу в конкретном регионе, а другой (центральный) – продавать и продвигать свой бренд. К сожалению, в современных условиях это может быть единственным выходом сохранения магистратуры и аспирантуры для многих региональных вузов России. В результате имя регионального вуза будет постепенно нивелироваться. В дальнейшей перспективе это может привести к тому, что вторая и третья ступени высшего образования в России будут осуществляться единичными центральными вузами (федеральными и национальными университетами). Региональные вузы будут ограничены возможностями предоставления образовательных услуг на уровне бакалавриата. При отсутствии бюджетных мест такая модель создания сетевой образовательной программы может быть единственной для региональных вузов, чтобы не потерять вторую и третью ступени образования, а также чтобы регион не остался без специалистов высшей квалификации по данным направлениям подготовки;

– элитарный клуб сетевых университетов. В России существуют сетевые университеты ШОС, СНГ. С 2016 г. начинает функционировать сетевой университет БРИКС. Каждый из данных сетевых университетов – это закрытый элитарный клуб гигантов в области экспорта образовательных услуг. Любой студент, обучающийся в ведущем вузе РФ – в вузе, входящем в сетевой университет, может выбрать ту сетевую образовательную программу, которая предлагается этим сообществом вузов. Проблема заключается в том, что сетевой университет – это элитарный клуб вузов, в который входят МГУ имени М.В. Ломоносова, Высшая школа экономики, МГИМО, СПбПГУ и т.п. Доступ студентам других вузов к обучению по сетевым образовательным программам закрыт. В этой связи в целом для ведущего вуза страны участие в разработке и запуске сетевой образовательной программы с региональным вузом не представляет интереса. Исключение могут составить лишь сетевые программы по приоритетным направлениям и при наличии крепких научных связей между научно-педагогическими кадрами вузов;

– проблема уровня подготовки обучающихся. Не секрет, что в региональные вузы поступают абитуриенты с менее высокими баллами ЕГЭ по сравнению с центральными вузами. Кроме того, различия в учебных планах и учебной нагрузке по объективным и субъективным причинам приводят к тому, что в разных вузах страны студенты заканчивают ООП с разным уровнем знаний или разным уровнем сформированности всех обозначенных в ФГОС ВО компетенций. В результате при реализации сетевой образовательной программы не все студенты из региональных вузов, отучившись часть срока в регионе, смогут сдать итоговые испытания. В то же время у них значительно больше шансов успешно завершить обучение в «родных стенах»;

– требование резиденции. При разработке сетевой образовательной программы между двумя и более вузами встает вопрос о том сроке, который слушатели программы должны провести в выпускающем вузе. В зависимости от программы и вуза эти сроки могут изменяться от одного семестра до нескольких лет. Многие студенты из регионов могут испытывать финансовые сложности для оплаты проживания и пребывания в столице [6].

Список литературы

1. Грицких, О. Ю. Сетевая коммуникация и образование: философское осмысление / О. Ю. Грицких, Н. З. Алиева // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-1(14). – С. 65-67. – EDN OJQSTN.

2. Бажин, К. С. Обучение студентов с использованием сетевых форм: опыт и проблемы взаимодействия образовательных организаций / К. С. Бажин, Г. И. Симонова // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 2(44). – С. 40-46. – EDN UABBYD.

3. Трунаева, Е. В. Организационно-экономические модели сетевых форм высшего профессионального образования / Е. В. Трунаева // Менеджмент предпринимательской деятельности : Материалы Международной пятнадцатой научно-практической конференции, Симферополь, 20 апреля 2017 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 303-306. – EDN ZGAUOT.

4. Богомолов А.Н. Сетевое обучение и формы его реализации в учебном процессе // Русский язык за рубежом. – 2006. – № 1. – С. 36–44

5. Яковлева, Н. А. Сетевое обучение в современном образовании / Н. А. Яковлева, Ю. М. Мартынюк, С. В. Даниленко // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 444-446.

6. Сысоев, П. В. Перспективы и проблемы реализации сетевых образовательных программ / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2015. – № 3(31). – С. 116-125. – DOI 10.17223/19996195/31/12. – EDN UUWRLJ.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА ИЛЛАРИОНОВИЧА КУТУЗОВА

Дорош Яна Сергеевна, 1 курс, биолого-технологический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Эрлих Виктор Альбертович – научный руководитель, доктор исторических наук, профессор

Актуальность. Выбранная тема исследования обусловлена тем, что память о ключевых событиях военной истории страны играет огромную роль в формировании национального самосознания. Говоря о героях Отечественной войны 1812 года, мы в числе первых упоминанаем именно М. И. Кутузова. Анализ литературы позволит сформировать объективный образ личности знаменитого полководца.

Цель изучения:

1. Проанализировать жизнь и деятельность М. И. Кутузова

Задачи изучения:

1. Оценить роль М. И. Кутузова в истории России

2. Рассмотреть достижения М. И. Кутузова в области военного исскуства, дипломатии и административной деятельности

Введение

Среди великих полководцев, вошедших в историю нашей страны как национальные герои, бесспорно, одно из первых мест занимает фельдмаршал М. И. Кутузов.

«...Этот человек, - писал В. Г. Белинский, - есть не частное явление, а один из выразителей сущности народной власти, один из представителей нравственного могущества своего народа, не Михаил и не Илларионович, а просто Кутузов - имя символическое, из собственного сделавшееся нарицательным».[1].

За 50 лет, проведённых М. И. Кутузовым на крупных военных, дипломатических и административных постах, он завоевал огромнейший авторитет в народе и армии. Только за последние восемь лет своей жизни великий полководец в качестве главнокомандующего участвовал в четырёх войнах: с Францией (1805-1807 гг.), с Турцией (1806-1812 гг.), в Отечественной войне 1812 г. и во время Заграничного похода русской армии (1813 г.)[2].

В сталинскую эпоху изучение личности и полководческих способностей М. И. Кутузова во многом происходило с позиций дореволюционной историографии. При этом фельдмаршал безоговорочно объявлялся спасителем Отечества, а его личные и

полководческие качества не подлежали критике. Подобный тезис может быть объяснен сложившимися историческими условиями, а именно нависшей внешней угрозой и необходимостью сплочения нации.[3].

Результаты обсуждения

В 1764 г. М. И Кутузов добился назначения в войска, направленные в Польшу, где пробыл около трёх лет. Там он командовал отрядами в войне против польских конфедератов, а в 1772 г. был переведен в Крымскую армию и участвовал в войне против турок (1768—1774 гг.) В одной из атак он получил тяжёлое ранение и потерял глаз [4].

Вернувшись после лечения, М. И. Кутузов получил назначение в войска А. В. Суворова. В 37 лет уже в чине генерал-майора он стал командовать корпусом. В 1790 г. М. И. Кутузов участвовал в штурме Измаила.

М. И. Суворов высоко оценил его действия в бою: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов показал новые опыты искусства и храбрости своей... Он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов».[5].

М. И. Кутузов доказал, что он сильнее Наполеона Бонапарта, умнее и хитрее его. Опять Михаил Илларионович применил проверенный свой способ. Чтобы победить французов, необходимо уничтожить его армию. Вот почему его сердце не дрогнуло, когда он в решающий момент пошёл против многих своих соратников на совете в Филях, не доложил царю о том, что он сдаёт Москву, чтобы сохранить армию, а затем прогнать оккупантов с нашей земли. После Москвы Наполеону ничего не оставалось делать, как бежать из России. Армия его была деморализована.

Жизнь великого полководца свидетельствует о том, что М.И.Кутузов на протяжении всей своей службы проявлял уважительное отношение к человеку. Будь то генерал, офицер или солдат, всегда Михаил Илларионович с уважением обращался с подчинёнными. Если он допускал ошибку, то старался её исправить.

С ранних лет, знакомясь с героическими страницами отечественной истории, мы гордимся тем, что русский народ выдвинул из своей среды таких славных сынов, каким был великий полководец, мыслитель государственного масштаба Михаил Илларионович Кутузов. [6].

Выводы.

1. М. И. Кутузов величайший полководец, который внес большой вклад в могущество России.

2. Всегда относился уважительно к солдатам, в том числе к пленным.

3. Всегда был умнее своего противника, принимал очень серьезные решения.

Список литературы

[1]Белов Владимир Павлович. Гуманистические идеи в деятельности фельдмаршала М. И. Кутузова // Обозреватель - Observer. 2013. №1 (276). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskie-idei-v-deyatelnosti-feldmarshala-m-i-kutuzova (дата обращения: 31.03.2022).

[2]Жучков Константин Борисович. М. И. Кутузов и Польша в 1812 г // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/m-i-kutuzov-i-polsha-v-1812-g (дата обращения: 31.03.2022).

[3]А.Р. Костомаха. М.И. Кутузов в историографии Сталинского периода. // Вестник магистратуры. 2020. №3-3 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/m-i-kutuzov-v-istoriografii-stalinskogo-perioda (дата обращения: 31.03.2022).

[4]Л. А. Беляев. Московская Русь: от Средневековья к Новому времени / Л. А. Беляев. - М.: АСТ, Астрель, 2020. - 256 с.

[5]С. П. Бычков. История России / С.П. Бычков, Ю.П. Дусь. - М.: Омский государственный университет, 2019. - 396 с.

[6]В. А. Кувшинов. Отечественная История. Ч.2 / В. А. Кувшинов. - Москва: ИЛ, 2019. - 325 с.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОСТИ (THE VIRTUAL ECONOMY OF OUR TIME)

Желудова Ольга Алексеевна, 2 курс, факультет экономики и управления (Zheludova Olga Alekseevna, 2nd year, Faculty of Economics and Management)
Новосибирский государственный аграрный университет
Долганова Анастасия Феоктистовна – научный руководитель, старший преподаватель (Dolganova Anastasiya Feoktistovna, senior lecturer)

The need to introduce a "digital housekeeper" was discussed at the beginning of the two thousandth. However, there was no clear definition of the concept. Everyone assigned their own definition to this concept. The UN Synthesis Report delivered at the 2019 Conference on Trade attempted to summarize the existing definitions by simply combining the interpretations. Thus, the" digital economy " began to be understood as Big Data, blockchain, Internet of Things, and digital platforms. All elements of this definition can be divided into three groups, shown in Figure 1.

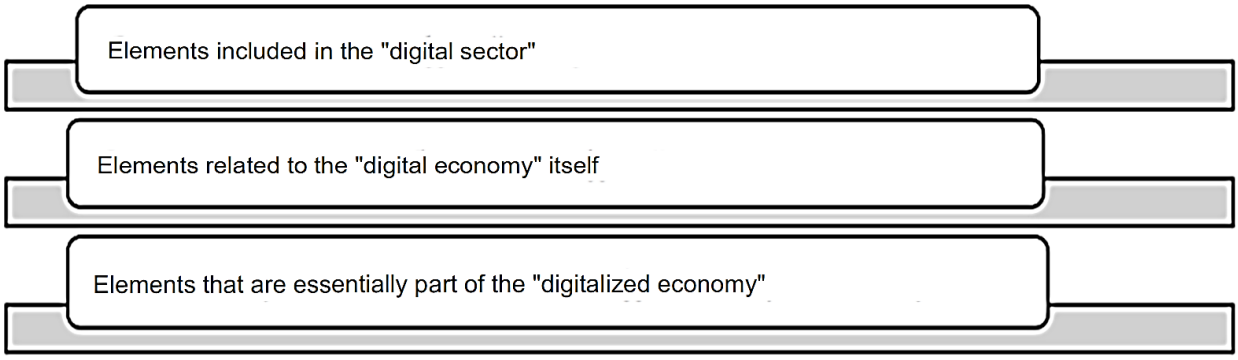


Figure 1-Elements of the "Digital Economy"

1. Elements included in the "digital sector". In fact, this is the core of the digital economy. This is where technology is concentrated and electronic components are manufactured. This is the service sector and manufacturing industries that cover the transmission and display of data and information in electronic form.

2. Elements related, in fact, to the "digital economy". This includes those areas that would not have emerged without the development of the previous group: digital services, Elements that belong to the" digital sector "Elements that belong to the" digital economy "itself Elements that are essentially part of the "digitalized economy" retail sales (platform economy) and information activities that gave rise to the sharing economy.

3. Elements that are essentially not part of the "digitalized economy". These are the types of economic activities that existed before the widespread use of ICTs. They cover online business and e-commerce, etc . [1]

Thus, the difficulty in determining the prospects for the development of the digital economy is primarily due to the lack of a single definition of the digital economy and, secondarily, to the lack of uniform statistical data (each calculation depends on which of the three groups is taken into account).

The essence of the digital economy is to speed up information processing processes and free employees from routine work. It has both positive and negative consequences.

Advantages of the virtual economy:

- increase of labor productivity;

- cost reduction;
- creation of new jobs;
- transition to electronic money;
- reduction of bureaucracy and corruption;
- "transparency" of the conducted operations;
- reducing to zero the "human" factor – the possibility of error, the influence of emotions, physical condition;
- development of freelancing.

The digital economy has a direct impact on pricing, reducing the cost of goods and services. Despite this, in reality, the introduction of digital technologies is fraught with some dangers.

Disadvantages of the Internet economy:

- risk of information leakage.
- an increase in the number of scammers.
- use of people's personal data to manage their behavior;
- the disappearance of a number of unclaimed professions and competencies;
- reduction of employees due to the robotization of production;
- lack of staff skills to work with the use of new technologies;
- unwillingness or inability of some categories of citizens to use new technologies in practice (old-school pensioners refuse to switch to bank cards);
- prevalence of "machine" thinking over system thinking in children [2].

In the age of gadgets, the child loses the ability to empathize, to communicate in the real world. He has problems with communication. And this is a big minus. In addition, today we need to change the education system in schools, secondary and higher educational institutions. The teacher has ceased to be a source of knowledge for the younger generation, he is becoming a navigator and motivator for students. Statistical data that show the level of development of the digital economy in Russia can be seen in Figure 2.

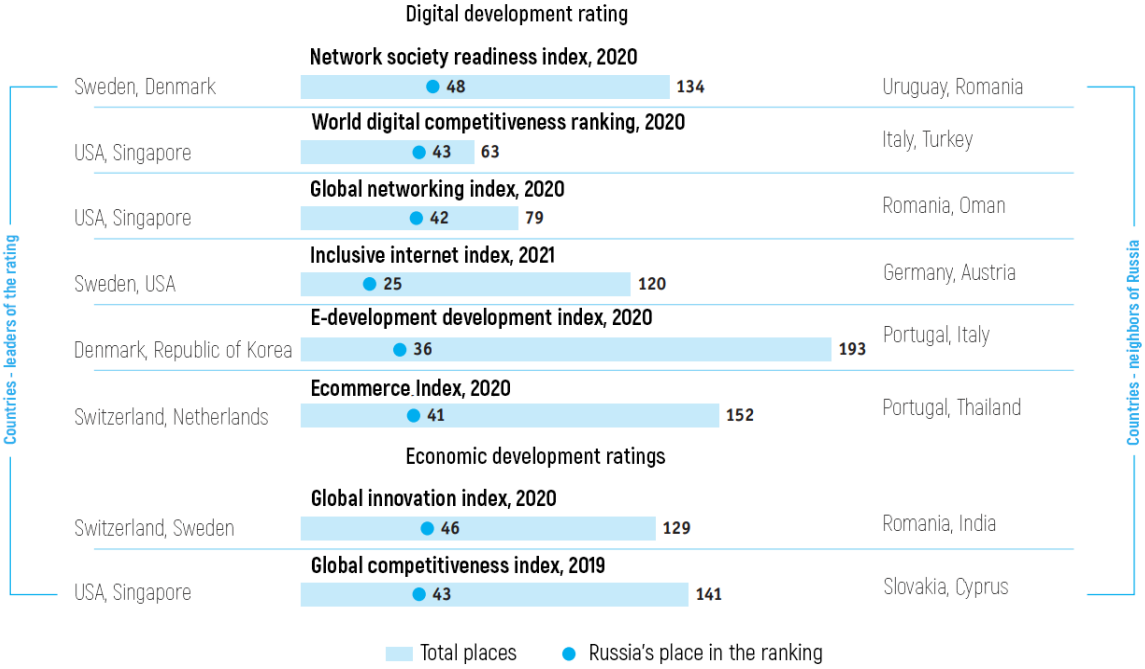


Figure 2 – Rating of digital development of countries

Based on these data, we can say that Russia is still on the path of digitalization of the economy, but at the same time it is still not in the last positions. This scheme speaks about the development of the economy along this path and the importance of following modern technologies, where there is nowhere without a "figure".

In recent years, digital technologies have accelerated payments, and have steadily entered education and healthcare, including telecommunications technologies. Now it is necessary to change the standards not only of education, but also of production.

On this path, there are quite large risks that are not directly related to the economy, but indirectly, through social relations. These include the risks of losing personal data, rising unemployment, information leaks, and everything related to "personal space".

For the successful implementation of the Digital Economy in the Russian Federation program, it is necessary to pay attention to the introduction of digital transformations at the regional level [3] and, no less importantly, all this should be based on domestic developments.

Список литературы (List of references)

1. Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk: Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Nizhnevartovsk, February 20, 2021) [Actual problems of humanities: All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhnevartovsk, February 20, 2021)].Pogonyshev. Nizhnevartovsk: NVSU Publishing House, 2021. 676 p. From 194-198.
2. Development of the Digital Economy of the Russian Federation project. Electronic resource. URL: https://future2day.ru/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-obzor/
3. Volkova I. A., Galynchik T. A., Petrova V. S., Shcherbik E. E. Vectors of digital economy: implementation of regional development priorities. Moscow, 2020. 212 p.

СПОСОБЫ ФИНАНСОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ В СВЯЗИ С ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ 2022 ГОДА

Жиганова Дарья Андреева, 2 курс, факультет базовой подготовки
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Плотников Иван Николаевич – научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент кафедры административного финансового и корпоративного права

Февраль 2022 года для России закончился пакетом санкций со стороны стран Европы и США, которые затронули не только политику, но и многие другие сферы жизни: экономика, социальная жизнь, промышленность, предпринимательство и другие. На рынке начался резкий рост курса доллара и евро, что напрямую отразилось на внутреннем рынке и России – рост цен, обесценивание денег, уход зарубежных производителей с рынка, дестабилизация импорта и экспорта. Эти проблемы требовали от Правительство РФ незамедлительных мер по восстановлению экономики страны.

В первый пакет экономический санкций против России входило ограничение на деятельность ряда государственных банков («ВТБ», «Новикомбанк», «Совкомбанк», «Открытие») в виде блокировки их активов на территории США и введения запрета на транзакции в долларовой валюте и с американскими контрагентами. Впоследствии перечень российских банков, попавших под санкции, расширился и дополнился «Сбербанком», «Альфа-Банком», «Газпромбанком» и другими.

Одни из самых крупных государственных банков России лишились крупных активов, которые находились в зарубежных банках, что значительно снизило их доходы и оставило на грани банкротства.

Наряду с этим также были запрещены операции, связанные с активами и резервами Центрального Банка Российской Федерации с целью лишить возможности российское Правительство ослабить последствия западных санкций. По состоянию на 18 февраля международные резервы Банка России составляли эквивалент $643 млрд (они размещены в активах, номинированных в различных валютах, а также в золоте). На 1 февраля $311 млрд резервов было размещено в ценных бумагах иностранных эмитентов, $152 млрд — в наличной валюте и депозитах в банках за рубежом [5].

Это достаточно значительные объемы, которые могли быть с использованы с целью поддержания рубля на рынке валют. Именно поэтому Правительством было принято решение о стабилизации курса рубля за счет продажи внутренней валюты, благодаря чему курс доллара по отношению к рублю начал постепенно стабилизироваться (до проведения интервенции курс доллара достигал 90 рублей, после проведения экономических мероприятий начал опускаться до 83 рублей) [5].

Также одним из решением проблемы по обеспечению финансовой стабильности РФ является Указ Президента РФ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [2], в соответствии с которым вводится запрет на вывоз из страны более 10 000 долларов США, в том числе и ценные бумаги. В нормативном акте также указывается на необходимость проведения особой процедуры по проведению сделок с иностранными лицами, вязанными с иностранными государствами, которые осуществляют в сторону российского государства недружественные действия (пункт 1 подпункт «а» Указа Президента РФ).

Данная мера была введена из-за ограниченного доступа Центробанка к своим золотовалютным резервам, а также повышения спроса на иностранную валюту, которая до этого и так тратилась и выдавалась нерационально, а в нынешних условиях необходимо её сдерживание внутри страны для стабилизации курса рубля.

Еще одним изданным нормативным актов является Указ Президента РФ «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Особое внимание необходимо уделить пункту 3 подпункту «б»: «зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета (вклады), открытые в расположенных за пределами территории Российской Федерации банках и иных организациях финансового рынка, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг» [1].

Из этого можно сделать выводы, что переводы без открытия банковского счета осуществить будет невозможно, то есть просто через систему PayPal осуществить транзакции нельзя. Второе, это то, что нельзя будет переводить иностранную валюту на свой личный счет, открытый в зарубежном банке или иной финансовой организации. Однако остается вопрос относительно возможности перевода иностранной валюты в пользу иностранной страховой организации (например, инвестиционное страхование), так как при переводе денежных средств указывается полис, а не банковский счет.

После начала «военной операции» России на Украине, обвала рубля и заморозки значительной части международных резервов ЦБ за рубежом был предпринят ряд мер по контролю за оборотом валюты. Россиянам запрещено вывозить наличными больше 10 000 в долларовом эквиваленте, а также перечислять за рубеж более 5000 долларов США в месяц и пополнять иностранной валютой счета, открытые за пределами России. Кроме того, запрещены займы нерезидентам в иностранной валюте, а сделки с ценными бумагами и недвижимостью с нерезидентами из стран, поддержавших санкции в отношении России, должны одобряться правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций.

К мерам валютного контроля также можно отнести ограничения на получение купонов по долговым инструментам в валюте — держатели долга могут получить выплаты в рублях по обменному курсу (для получения выплат в валюте долга тоже требуется специальное разрешение).

Также одной из мер поддержания российской экономики является подъем ключевой ставки по ипотеки до 20%. Это аргументируется тем, что повышение ключевой ставки позволит обеспечить увеличение депозитных ставок до уровней, необходимых для компенсации возросших девальвационных и инфляционных рисков, то есть поддержит финансовую и ценовую стабильность и защитит сбережения населения от обесценивания. Существенное повышение ключевой ставки приводит к замедлению оттока и росту сбережений в национальной валюте. Ключевая в 20% позволит компенсировать значительную часть обесценения национальной валюты, особенно вместе с мерой по обязательству экспортеров продавать валютную выручку.

Повышение ключевой ставки по ипотеки является оправданной мерой по стабилизации экономики, так как это снижает спрос на валюту среди населения, которая находится сейчас в дефиците, также такая ставка способна удержать кредитные организации от кредитования в рублях для покупки валюты.

По мнению Гегечкори И. М. одной из актуальных проблем сейчас является «Бегство капитала», это связано с противодействием вывозу за рубеж похищенных денежных средств и необходимостью привлечения инвестиций частного капитала в экономику России. Борьба с преступностью, связанной с деятельностью по отмыванию доходов и выводу денежных средств за рубеж, имеет масштабный характер и затрагивает экономическую безопасность нашей страны [3].

Введенные в отношении Российской Федерации ограничительные меры усугубили имеющиеся внутренние проблемы, связанные с ориентацией в большей степени на экспорт сырья, чем на развитие обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных предприятий. Вкупе с рядом нерешенных институциональных сложностей данное

обстоятельство в значительной степени снижает уровень привлекательности России для иностранных инвесторов. В конечном итоге данные обстоятельства могут стать предпосылками возникновения еще более масштабных кризисных явлений как в экономических системах различных уровней, так и в системе международных отношений, что следует рассматривать в качестве серьезного рискового фактора для национальной экономической безопасности [3].

В то же время в этой связи можно под иным углом взглянуть на стремительно развивающиеся финансовые технологии: использование платежных функций цифровых финансовых активов (при условиях обеспечения надлежащего контроля со стороны государства), основанных на технологии распределенного реестра, представляется достойным ответом на угрозы отключения Российской Федерации от SWIFT [4].

Одним из путей развития для России в условиях санкционного давления является осуществление инвестиций в человеческий капитал. Это позволит сформировать фундаментальную для современных развитых экономик массу высококвалифицированных специалистов, а также обеспечит базу потребителей, способных действовать в условиях цифровой экономики.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.
2. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. N 79 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.

Научная литература и электронные ресурсы

3. Гегечкори И. М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. №1.
4. Покровская О. Д. ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ САНКЦИЙ // БРНИ. 2022. №1.
5. Запад решил заморозить активы Банка России [Электронный ресурс] – https://www.rbc.ru/economics/27/02/2022/621a5d149a7947339ae7351c?ysclid=l1yth55pjr.

ФИЛОСОФИЯ МАСОНСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Жлудова Татьяна Вячеславовна, 1 курс, факультет экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет.
Колесникова Алина Викторовна – научный руководитель, кандидат философских наук, доцент

История философии содержит учения мыслителей, состоявших в тайных обществах, и несмотря на всю секретность данных организаций, в наше время о них все же известно многое. Цель статьи – попытка анализа философии масонских движений.

Термин «тайное общество» обозначает организацию, которая требует, чтобы её члены скрывали определённые действия и цели от посторонних. Адепты обязаны скрывать свою принадлежность к тайной организации (или отрицать), и часто дают клятву хранить тайны общества. Цели тайных обществ могут быть самыми разнообразными. Одни подчиняются какому-то существу или человеку, боготворят его и выполняют все его поручения, другие

пытаются создать на Земле единую нацию, без деления на государства и разные религии и др.

Какую цель преследуют масоны в своих учениях? Несмотря на то, что на просторах интернета написано много фактов про масонство, разработано множество теорий про то, как возникло это общество, подлинно про него известно очень мало, и у историков есть много вопросов по поводу того, где сейчас орден масонов и существует ли он сейчас вообще.

Движение масонов возникло из гильдии каменщиков, которая воздвигала знаменитые сооружения готики в Европе. Для создания сложных зданий требовались обширные знания во многих областях. Здания очаровывали людей, поэтому каменщиков все любили и уважали. Этим объясняется и символ масонов: циркуль, угол и лот – самые типичные рабочие инструменты у каменщика. Каменщики передвигались по странам, предлагая везде свои услуги. И каждый раз перед строительством они обустраивали место для отдыха и проживания – ложу. Конечно, смотря на такую красоту, люди хотели узнать основы такого ремесла, но каменщики не распространялись о секретах строительства. Как и все профессиональные общества того времени, общество каменщиков носило еще и религиозный характер. Так сложилась масонская организация. Но после проведения реформы, права католической церкви были ограничены и не было надобности в строительстве новых храмов. Каменщикам надо было искать пропитание в другой сфере, и они начали образовывать ложи, где говорили о либеральных идеях, критиковали действующую власть и высказывали свои мысли. Постепенно в ложу начали приходить знаменитые люди. И вскоре это общество стало закрытым. Целью общество поставило достижение власти как духовной, так и политической. Постепенно масонство приобрело политическую силу и поставило себе цель обрести мировое господство. На пути у них стояли религия, нация и монархическое государство. Их цель была разрушить эти системы изнутри. Поэтому в истории мы видим много церковных расколов. Их идеал заключался в единой внецерковной религии — подчинении Великому Архитектору Вселенной и создании единой нации на всей Земле.

В масонстве есть 33 степени продвижения по духовному пути. Великий Строитель Вселенной обозначает нейтрального Верховного бога, в которого верит каждый масон в зависимости от личного вероисповедания. Т.е. Великим Строителем Вселенной может быть Иисус Христос для христиан, Аллах для мусульман и т.д. Но масонство, как и всякая организация, имеет свои так называемые филиалы – ордена.

Одним из таких распространенных орденов является Древний и Изначальный Устав Мемфиса-Мицраима (ДИУММ) – герметическое и мистическое направление масонства, которое берет свои корни в Египте. Отличительными чертами египетских лож считают больший акцент на мистической и эзотерической стороне масонства, признание членства женщин, долгий ритуал обязательных церемоний. Кандидаты на членство поощряются к изучению каббалы, магии алхимии и наук. Храмы египетской ветви масонства похожи на египетские храмы, а позы, в которых стоят древнеегипетские боги, применяются в ритуалах. Как и древние египтяне, они верят, что мистические ритуалы оказывают на человека духовное воздействие.

Но, по моему мнению, еще больший интерес представляет российское масонство. В России XVIII века получили распространение масонские организации, которые были в ходу в Западной Европе. Первое известие о распространении этого движения в стране относится к 1731 году. К концу правления императрицы Елизаветы масонские ложи прочно осели в империи, и можно говорить о масонстве как о новой складывающейся форме общественного сознания.

Название «масонство» представляет собой собирательный, обобщающий образ того общественного движения, которое укрепилось в России. В зависимости от времени и от событий, которые происходили в обществе во второй половине XVIII - первой четверти XIX века, на первый план выходила то одна, то другая масонская организация. Русские масоны разрабатывали свою этическую программу поведения человека в гражданском обществе,

которое только начинало формироваться в России. Исходные основания масонской философии лежат в церковно-религиозной сфере и христианской философии. Возможность этического творчества основывалась на несомненной уверенности лидеров масонского движения в своей богоизбранности, уникальности своего учения. Не только главные члены лож осознавали себя призванными вести масонскую жизнь по предначертанному пути, но и каждый рядовой масон испытывал в себе чувства, определенные и данные Провидением.

Орден имеет в своем устройстве порядок и стройность, как говорили мастера и, если каждый будет исполнять предписанные им обязанности, то порядок установится и внутри них. При этом цели достигнет только тот, кто исполнит их от чистого сердца. Мастера лож постоянно говорили о том, что достичь истинного счастья может только тот, кто будет постоянно контролировать все свои поступки вне ложи, помнить те предписания, которые ему преподавались и исполнять их. Когда же наступит час, в который Всевышний потребует отчета о всех делах, намерениях и мыслях масонов, то с них спросится гораздо строже, чем с других людей, т.к. другим людям не была доступа к этому учению. Исполнение нравственных обязанностей за пределами лож приводит к формированию этики гражданского общества. Стоит задуматься об основаниях теорий гражданского общества.

Масонство – течение теоретической и практической философии, цель которой - формирование и поддержка целостности человеческого духа и разума. Его теория и практика находятся в органическом единстве друг с другом. Для того, чтобы следовать за истинными благами, а не сковывать себя цепями меняющихся ценностей, им предписывалось: во-первых, вооружиться против страстей; во-вторых, освободиться от ложных понятий.

Масонство, как и любая другая мистическая организация, имеет два уровня. Первый связан с религиозной практикой, направленной на соединение с Творцом Вселенной; второй - с философской разработкой этой практики. Эти два уровня относительно самостоятельны по отношению друг к другу. Безусловно, мистическое действие занимает существенное место в масонском мировоззрении. Однако само движение не сводится к мистической практике, а теоретическая основа мистики в масонстве имеет ряд отличительных черт. Самопознание начинается с осознания своей греховности и принятия ее: «Первый шаг Мудрости есть познание своего безумия». Для масонов это было всеобъемлющим актом признания, без которого не может наступить благодать. Масонская работа начинается с очищения своего сердца. Сердце для масонов - не простая метафора, а определенное понятие. Понятие сердца выступает в вольнокаменщическом мировоззрении как одно из главных. Они говорили о том, что сердце может видеть гораздо глубже, нежели ум. Причина этого заключается в том, что оно может разделять добро и зло. И если сердце живет низменной жизнью, то никакие умственные силы человека не способны реализоваться в полной мере, а если и реализуются, то всегда в извращенной, непонятной форме. Только очистив сердце, человек приобретает чистоту души, и только тогда открывается возможность познавать истину во всей ее полноте. Внимание масонов к чистоте мыслей состоит в том, что всякое дело, доброе или злое, именно в сердце имеет свой источник, и важно найти правильный источник. Остается определиться в Источнике для сердца как гносеологического органа. Но, с этим проблема – тайна.

По утверждениям масонов, их наука связана с осознанием невидимого через видимое, духовного через телесное. Для них истина в том, что внутренний мир породил внешний. Весь окружающий мир предстает как своеобразная система иероглифов, знаков. Вся внешняя натура есть символ внутреннего. Но можно научиться «читать» видимый текст так, чтобы за поверхностью внешних событий и действий видеть их истинный, природный смысл. Такова установка масонской символики.

Философия масонства открыта для исследований и не может быть исчерпана полностью. Но, надо отдавать себе отчет в том, что главная цель масонских движений – достижение мирового господства – власть над теми, кто отказался от своей духовной традиции и государственности.

Список литературы

1. Конституции Вольных Каменщиков. [Электронный ресурс] стр.3 Режим доступа: https://memphis-misraim.ru/wp-content/uploads/2013/06/konstitucii-andersona.pdf?ysclid=l0ryqpu7li (Дата обращения: 12.03.22).

2. «Египетское» наследие масонов и другие мифы. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://salik.biz/articles/35881-egipetskoe-nasledie-masonov-i-drugie-mify.html?ysclid=l0rz1oo0cz&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Дата обращения: 15.03.22).

3. ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКОГО МАСОНСТВА. С.В. Аржанухин. [Электронный ресурс] стр. 100-119 Режим доступа: https://memphis-misraim.ru/wp-content/uploads/2013/06/filosofskie-vzglyady-russkogo-masonstva.pdf?ysclid=l0rzey4ll0 (Дата обращения: 16.03.22).

4. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. Священник Николай Карасев. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/put-okkultizma-istoriko-bogoslovskie-issledovanija/4 (Дата обращения: 16.03.22).

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Жучков Ефим Евгеньевич, 3 курс, институт геодезии и менеджмента
Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Рубанцова Тамара Антоновна – научный руководитель, заведующий кафедрой «Правовых и социальных наук»

Проблема социальной мобильности является актуальной в социологических научных исследования в последнее время, так как она является одной из наиболее теоретически и практически значимых, так как общество на современном этапе развития, выступает в качестве сложной динамической совокупности перемещений социальных субъектов. Эта динамическая совокупность перемещений указывает на то, что социальная мобильность является одним из сложнейших и многоплановых социальных процессов современного мира, изучение управления которым требует особого внимания, так как не только представляет теоретический интерес для исследователей, но и обладает совершенно очевидной практической направленностью.

П. Сорокину принадлежит первенство во введении термина «социальная мобильность», американский социолог русского происхождения рассматривал данный вид социального взаимодействия как структурный элемент развития общества, который присущ всякому социальному сообществу. Он разработал теория социальной мобильности, вывел классификацию данного вида явления. Социолог выделяя вертикальную и горизонтальную виды мобильности. А так же восходящую и нисходящую. Достаточно интересным является его точка зрения на революционные преобразования общества с точки зрения социальной мобильности. Он утверждал, что в результате коренных революционных преобразований новые слои общества получают доступ к ведущим ролям в государстве, то есть данные изменения, он считал положительными [1].

М. Липсет и Р. Бендикс рассматривали мобильность как результат индустриального общества. [2], так как данный тип общественного развития обостряет конкуренцию между индивидами. Значительное место социальной мобильности отводилось в теориях индустриального общества, популярных в середине XX в. В частности, теория конвергенции подчеркивала, что тенденция к росту вертикальной мобильности в равной мере присуща всем индустриальным обществам независимо от социального строя и политической системы. Согласно этой теории, процесс индустриализации способствует росту вертикальной мобильности и выравниванию социальных возможностей выходцев из разных классов и слоев. Дж. Голдторпаи Р. Эриксон провели сравнение уровней мобильности в разных

индустриальных обществах и пришли к выводу о близости показателей социальной мобильности во всех индустриальных странах независимо от социального строя [3].

Талантливые личности, несомненно, рождаются во всех социальных слоях и социальных классах [4]. Если не существует барьеров для социального достижения, можно ожидать большую социальную мобильность, когда некоторые личности быстро поднимаются и получают высокие статусы, другие же опускаются на более низкие. Но между слоями и классами существуют барьеры, мешающие свободному переходу индивидов их одной статусной группы в другую. Один из самых главных барьеров возникает из-за того, что социальные классы обладают субкультурами, готовящими детей представителей каждого класса для участия в классовой субкультуре, в которой они социализированы [5]. Обычный ребенок из семьи представителей творческой интеллигенции с меньшей вероятностью будет усваивать привычки и нормы, помогающие ему впоследствии работать крестьянином или рабочим. То же можно сказать о нормах, помогающих ему в работе в качестве крупного руководителя. Тем не менее, в конечном счете он может стать не только писателем, как его родители, но и рабочим или крупным руководителем. Просто для продвижения из одного слоя в другой или из одного социального класса в другой имеет значение «различие в стартовых возможностях».Следовательно, общепринятая точка зрения, состоящая в том, что для достижения любых высот в обществе нужно только трудиться и иметь способности, оказывается несостоятельной.

Следовательно, всякая социальная мобильность личности проходит через преодоление каких либо препятствий в обществе [5]. Социальная мобильность ставит индивида в условия необходимости адаптации в новой социокультурной среде. Процесс этот может быть весьма непростым. Человек, утративший привычный для него социокультурный мир, но не сумевший воспринять нормы и ценности новой группы, оказывается, как бы на грани двух культур, становится маргиналом. Это характерно также для мигрантов, как этнических, так и территориальных. В таких условиях человек испытывает дискомфорт, стрессы. Массовая миграция порождает серьезные социальные проблемы в современном мире [4]. Она, как правило, отличает общества, находящиеся на крутых переломах истории. Именно такой период переживает в настоящее время Россия [6].

Список литературы

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Полиздат. 1992. – 542 с.

2. Липсет М.С. (1994) Роль политической культуры. Век XX и мир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://old.russ.ru/antolog/predely/2–3/dem32.htm] (дата обращения: 22.12.2021).

3. Блау П.М. Исследование формальных организаций // Американская социология: Проблемы. Перспективы. Методы. М., 1972.

4. Социальная мобильность // Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; М.: Институт социологии РАН. - 2008. С. 143-154.

5. Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Безнадзорность как феномен социального отчуждения. Новосибирск: СГУПС, 2013. –98 с.

6. Крутько Е. А., Рубанцова Т. А. Проблема личностных форм отчуждения в образовательном процессе. // Философия образования. 2016. –№3(66). – С. 70 –76.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА Ю.М. ОСИПОВА

Касымханов А.М., аспирант (Республика Казахстан)
Новосибирский государственный аграрный университет
Черных Сергей Иванович – научный руководитль, доктор философских наук, доцент
ORCID: http://org/0000-0001-6644-8295

Введение. В начале третьего тысячелетия человеческая цивилизация оказалась в условиях необходимости кардинального переосмысления всех сторон духовной и материальной жизни. Связано это с тем, что меняются представления о таких традиционных понятиях как пространство и время, покой и движение, конечное и бесконечное, причина и следствие, необходимость и случайность, рациональное и нерациональное, базовые ценности и смысл жизни, и многое другое. Примером таких перемен может служить создание принципиально новых вариантов мировой системы хозяйства в Метавселенной. «В настоящее время создаются способы, позволяющие пользователям воспроизводить свою жизнь в цифровых мирах, - говорит Марти Резник, вице-президент по исследованиям от Gartner. – От посещения виртуальных классов до покупки цифровой зели и строительства виртуальных домов – все эти действия уже проводятся в разных средах. В конце концов, они будут происходить в единой среде – метавселенной… Виртуальная экономика будет поддерживаться цифровыми валютами и невзаимозаменяемыми токенами (NFT). Метавселенная повлияет на каждый бизнес, с которым потребители взаимодействуют ежедневно… К 2026 году 30% организаций в мире будут иметь продукты и услуги, готовые для метавселенной»[1]. К сожалению, осознание этих перемен происходит медленнее, чем требует того меняющаяся среда обитания. Один из возможных вариантов в решении сложившейся дисгармонии предлагает философия хозяйства. Неслучайно это понятие все чаще и чаще употребляется в последние годы в ходе многочисленных дискуссий по поводу социально-экономических, политических и духовно-культурных перспектив России и мира. В связи с этим актуализируется обращение к историческим истокам философии хозяйства.

Методы и методология. С.Н. Булгаков перевернул представления современников о философии хозяйства, придав ей статус философско-методологического знания и доказав правомерность идеи, рассматривающей мир как хозяйство. В российской литературе имеются различные подходы к определению предметного статуса философии хозяйства, которые удалось систематизировать благодаря Третьему Российскому философскому конгрессу, где была организована работа полноправной секции «Философия хозяйства». Были зафиксированы следующие точки зрения на философию хозяйства: междисциплинарное знание – результат синтеза экономической теории и философии (русской религиозной философии хозяйства); самостоятельная дисциплина, которая не является ни частью философии, ни частью экономической теории; методологическая основа экономической теории; синоним экономической теории; особый вариант развития экономической жизни, включающей все смысловое разнообразие реальной жизни; интерпретация хозяйства в качестве целого; социологическая дисциплина; политическая экономия, осмысленная с точки зрения исторического подхода; часть философского знания, наряду с философией права, религии, искусства [1,2]. Многие известные философы, социологи, политологи, экономисты, культурологи, интересующиеся проблемами хозяйства, не определились со своей позицией по поводу дисциплинарной принадлежности философии хозяйства, что свидетельствует явно не в пользу решения вопроса о предметном статусе теории хозяйства. Тем не менее, накоплен достаточный материал различной концептуальной направленности, который может быть использован для построения современной философии хозяйства, при условии единой методологической позиции. Один из таких концептов в дискурсе аналитического сравнения с новейшим концептом Метавселенной как мирового хозяйства является целью данной статьи.

Значительный интерес представляют исследования, проводимые Ю.М. Осиповым, являющимся основателем и идейным лидером современной философии хозяйства в России. Общей предпосылкой философии хозяйства для Ю.М. Осипова является её открытость для дальнейших разработок. Экономика рассматривается им как частный случай хозяйства, а стоимость отождествляется с экономикой, поскольку стоимость самое существенное в экономике. Ю.М. Осипов вводит в свою конструкцию понятие демиурга, роль которого выполняет человек, идущий по пути пересотворения мира в соответствии со своим представлением. Занимаясь теоретической экономией в кризисные для нее 1990-е гг., разработал альтернативную традиционной политической экономии и пришедшему с Запада экономиксу теорию хозяйства, нашедшую отражение в подготовленном с участием Е.Е. Смирновой трехтомнике «Теория хозяйства. Начала высшей экономии» (1995, 1997, 1998), на страницах которого преподнес оригинальное понимание хозяйства вообще, экономики вообще, способов хозяйства, а также стоимости, денег, капитала, финансов, экономических кризисов и циклов, исторического развития хозяйства и экономики, их современного состояния и возможных в будущем перспектив, включая переход к постэкономике и техномике. Разработал и обосновал своеобразную теорию стоимости, объясняющую стоимость как идеальную (когнитивную, ноосферную) субстанцию, реализующуюся субъектно, самовольно и самовоспроизводственно, имеющую трансцендентный характер. Выдвинул идею финансовой экономики (финансомики) и разработал концепцию центрообусловленной глобальной экономики (глобоэкономики), а также ввел понятие «экономики сверху» – как отражающей приоритетный характер, главные особенности функционирования и доминирующую систему управления в современной экономике – неоэкономике. Для адекватного восприятия положения нынешних национальных экономик, ускоренно утрачивающих воспроизводственную самостоятельность при подчинении их глобальным процессам, ориентируемым из мирового экономического центра, предложил понятие субэкономики. Однако, фиксируя в мировой экономике и наличие центробежных тенденций, последовательно выступает за ренационализацию крупных локальных экономик, обосновывая необходимость национальных экономических и вообще социохозяйственных суверенитетов и даже выдвинув идею «гибридной автаркии». Сторонник национального экономического неодирижизма, не пренебрегающего по возможности экономической свободой хозяйственных субъектов, но при этом и не избегающего при необходимости мягкой хозяйственной мобилизации.

Обсуждение. В 90-е годы XX века российский экономист Ю.М. Осипов [3] заявил от своего лица о якобы «возрождении» им «философии хозяйства» С.Н.Булгакова: институционально это происходило в том же Московском университете, на экономическом факультете, где усилиями Ю.М. Осипова была создана (в 2001 году) лаборатория философии хозяйства при Центре общественных наук, начал выходить альманах «Философия хозяйства» (с 1999 г.); также при его активном участии проблемам философии хозяйства был посвящен (наполовину) один из томов сериала «Экономическая теория на рубеже XXI века», было создано российское Философско-экономическое ученое собрание, и, наконец, в 2010 году вышла в свет двухтомная «Антология философии хозяйства». Ю.М. Осипов также проявил себя как плодовитый автор целого ряда трудов, посвященных обоснованию новой версии «философии хозяйства». Основные пункты новой религиозной версии «философии хозяйства» в изложении Ю.М. Осипова и его сторонников выглядят примерно так:

- Философия хозяйства – «особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира» [5]. «Философия хозяйства – область обобщающего, мировоззренческого знания, относящаяся к хозяйству; часть абстрактно-теоретической науки, рассматривающая природу, основания, начала хозяйства, присущие ему фундаментальные смыслы, а также закономерности и процессы, способы устройства и реализации, исторические тенденции».

- Философия хозяйства – это не только наука, но и хозяйственное богословие и хозяйственное богоискательство. В связи с этим Ю.М. Осиповым вводится понятие «софийности хозяйства»:

- «Софийность хозяйства - присутствие и реализация в жизни и хозяйстве человека софийного начала, идущего от Софии Премудрости Божией, а также соответствие хозяйственной деятельности человека этому началу, – и при отсутствии такого соответствия возможность усиления также присутствующего и реализующегося в жизни и хозяйстве антисофийного начала, - противостоящего софийности, прямо противоречащего Софии Премудрости Божией».

Обращение к философии хозяйства позволило Ю.М. Осипову ввести и плодотворно использовать важнейшее смысловое разделение между хозяйством и экономикой; изменить отношение к идеальному, субъективному и трансцендентному началам; поставить и осветить телеологические и эсхатологические вопросы; поновому взглянуть на хозяйственную деятельность человека, его творчество, реализуемую им демиургию; иначе представить историческое движение хозяйства — от природы к неприроде; охарактеризовать предпринятое человеком преобразование природы, мира, самого человека; выявить и обосновать хозяйственные эпохи премодерна, модерна и постмодерна; по-новому раскрыть экономику, дав иное толкование стоимости, денег, цен, капитала, доходообразования. В рамках философии хозяйства по-другому зазвучали такие феномены-понятия, как человек и общество, хозяйствующий субъект и хозяйствование, государство и право, идеология и политика, капитализм и социализм, либерализм и консерватизм, собственность и власть, революция и «ход вещей», природа и искусственный мир, благо и антиблаго, труд и творчество, прогресс и инновации, интеллект и ноосфера, свобода и воля, необходимость и ответственность, правда и ложь, добро и зло, жизнь и смерть. В то же время появилась возможность вводить и использовать не только такие категории, как экономическая революция, экономическая цивилизация, хозяйственное богословие, имперское хозяйство, но также и антимир, инфернальность, апокалипсический кризис, антигосударство, фикция. Сама философия хозяйства трактуется как самостоятельное, открытое для разнообразного творчества, течение мысли, в определенной мере постнаучное (с преодолением позитивистской науки) и во многом метафизическое (с восприятием трансцендентного), но не как отрасль философии и не как раздел экономии. От философии хозяйства – один шаг к обновленному целостному обществознанию. В фокусе творческого внимания школы философии хозяйства современный мир, ищущий новое мировидение и мировоззрение; современный человек, стремящийся к новой антропологии; современный социум, предполагающий новое восприятие и трактование; культура и цивилизация, требующие новых прочтений; история, нуждающаяся в новом осмыслении; Россия, влекущая к откровениям; будущее, побуждающее к прогнозному освоению.

Выводы. В рамках разрабатываемой Ю.М. Осиповым философии хозяйства по-другому зазвучали такие феномены-понятия, как онтос и гнозис, человек и общество, хозяйство и экономика, хозяйствующий субъект и хозяйствование, культура и цивилизация, государство и право, идеология и политика, капитализм и социализм, либерализм и консерватизм, собственность и власть, эволюция и революция, природа и искусственный мир, реальность и виртуальность, благо и антиблаго, труд и творчество, прогресс и инновации, сознание и ноосфера, интеллект и интуиция, свобода и воля, необходимость и ответственность, традиция и новизна, правда и ложь, добро и зло, жизнь и смерть. Очевидно, что концепт философии хозяйства Ю.М. Осипова с пониманием экономики как сознаниево-ноосферного пока гораздо объемнее чем концепт хозяйства в Метавселенной. Но очевидно и другое. Подобная реконструкция хозяйства сегодня несет в себе относительный практический смысл, в отличие от концепта Метавселенной. Последний, соединяя VR и AR с интересами бизнеса и частично гсударственных структур, на наш взгляд, завоевывает мировое хозяйство (с позиций его концептуализации и практико ориентированной организации) гораздо раньше.

Список литературы

1. Press Release. Gartner Predict 25% of People Will Spend At Least One Hour Per Day in the Metaverse by 2026. Stambord, Conn., February 7, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-02-07-gartner-predict-25-percent-of-people-will-spend-at-least-one-hour-per-day-in-the-metaverse-by-2026&via=Garter_inc. (дата обращения 09.02.2022).

2. Роббинс Л. Предмет экономической науки // теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993.

3. Осипов Ю.М. Антологияфилософии хозяйства, М., 2010, т.2, 866 с.

4. Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова: В 2 т. Т.1. — М.: Магистр, 2008. — 832 с.

ПРИОБЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЦЕННОСТЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПОЛИЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ (INTRODUCING STUDENTS TO THE VALUES OF NATIONAL AND MULTILINGUAL CULTURE)

Караваева Юлия Алексеевна, 2 курс, факультет экономики и управления
(Karavaeva Julia Alekseevna 2nd year student, Faculty of Economics and Management)
Новосибирский государственный аграрный университет
(Novosibirsk State Agrarian University)
Долганова Анастасия Феоктистовна, старший преподаватель (Dolganova Anastasiya Feoktistovna, senior lecturer)

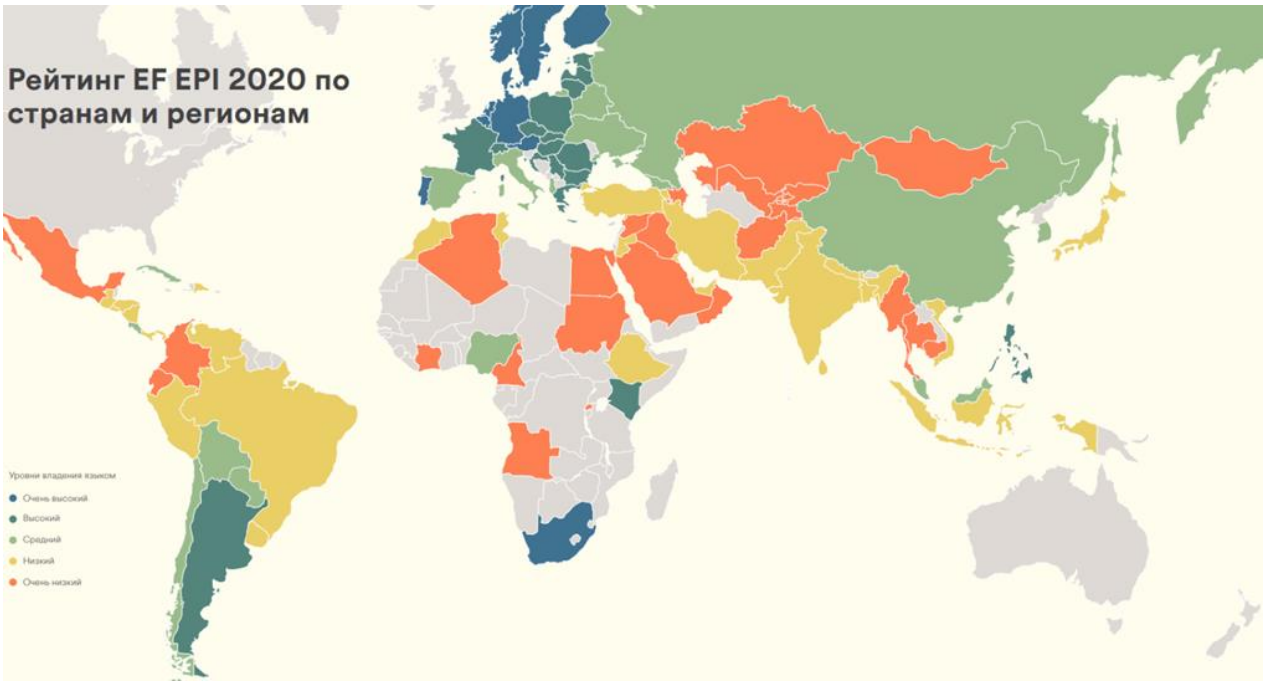
Currently, the main trend in the field of teaching foreign languages reflects the linguoculturological approach (the field of scientific knowledge about the relationship and mutual influence of language and culture). The main idea of this approach to learning is to shift the emphasis from the formation of knowledge, skills and abilities to the development of a foreign language by introducing students to the values of the culture of the country of the language being studied, gaining new socio-cultural experience.

Increasingly, in the interpretation of the models of a modern specialist, the emphasis is not only on the mastery of a foreign language by a graduate, but also on the formation of the ability of such a specialist to comprehend, as well as accept cultural values that differ from his own. Therefore, along with linguistic knowledge, the formation of speech skills, it is necessary to determine a set of cultural knowledge that will allow a future specialist in any field to use a foreign language in order to carry out intercultural and professional communication with native speakers of the foreign language being studied. [1, p. 126]

In recent years, there has been a particularly noticeable trend of increasing demand in the labor market for specialists who speak several languages, both within everyday communication and in professional activities, since they are more sociable, creative and mobile than the average specialist in the labor market. At the same time, the EF English Proficiency Index (EF EPI), calculated annually by the well-known international educational center Education First, indicates the average level of English proficiency (the most common for studying as the first foreign language) in the Russian Federation (Fig. 1). Consequently, there is a need to increase the level of foreign language proficiency (in including English), possibly due to a change in the approach to learning.

The linguoculturological approach to teaching foreign languages involves creating conditions for introducing students to world culture through several languages. In this case, language is used as a way of comprehending knowledge and assimilating the social and cultural experience of various countries and peoples, and not as a subject of study.

Picture 1. EF EPI rating by country and region for 2020



The language policy of the advanced states is aimed at implementing a number of urgent tasks for the preservation of linguistic diversity, in which multilingual education plays an important role, namely:

- modern society should become a single, but multinational, multicultural and multilingual whole ("unity is in diversity");
- it is important to know different languages, including those that are not widely spoken, and not only mandatory English;
- language learning is a way to preserve linguistic diversity, cultures and peoples;
- language learning should be carried out throughout a person's life, etc. [2, p. 112]

The practice of multilingual education indicates that the role and functions of the native language are being rethought and significantly complicated in multilingual education, compared with traditional foreign language education, for the following reasons:

- At the present stage of the development of science, it is proved that the native language is one of the main signs of a person's ethnicity, therefore it is also important to pay attention to the study of one's native language the language and cultural values of their people.
- The native language is especially important to take into account on the territory of multi-ethnic states when regulating any political and social processes [3, p. 181].
- Modern language practice shows that the use of the native language in a multinational society contributes to the preservation of cultural values, the creation of opportunities for self-expression and personal development, which allows you not to lose your belonging to the people and self-identification.

Consequently, despite the fascination with foreign languages, the level of native language proficiency determines further success in the field of learning foreign languages of a modern person.

Taking into account all the advantages of a multilingual system of teaching foreign languages, it is also necessary to focus on the national cultural values of your country.

Currently, the national education of students is also relevant. For example, the state program "Development of Culture" is currently being implemented, designed for 2021-2023 (Government Decree No. 516 of March 31, 2021). Among the main tasks are the creation of favorable conditions for the development of culture, the realization of the creative potential of the nation, ensuring the

rights of citizens to access cultural values and information. The plan of this state program includes the reconstruction of theaters and houses of culture, the overhaul of children's art schools, the construction of new concert halls and cultural development centers, including in villages and small towns. [4]

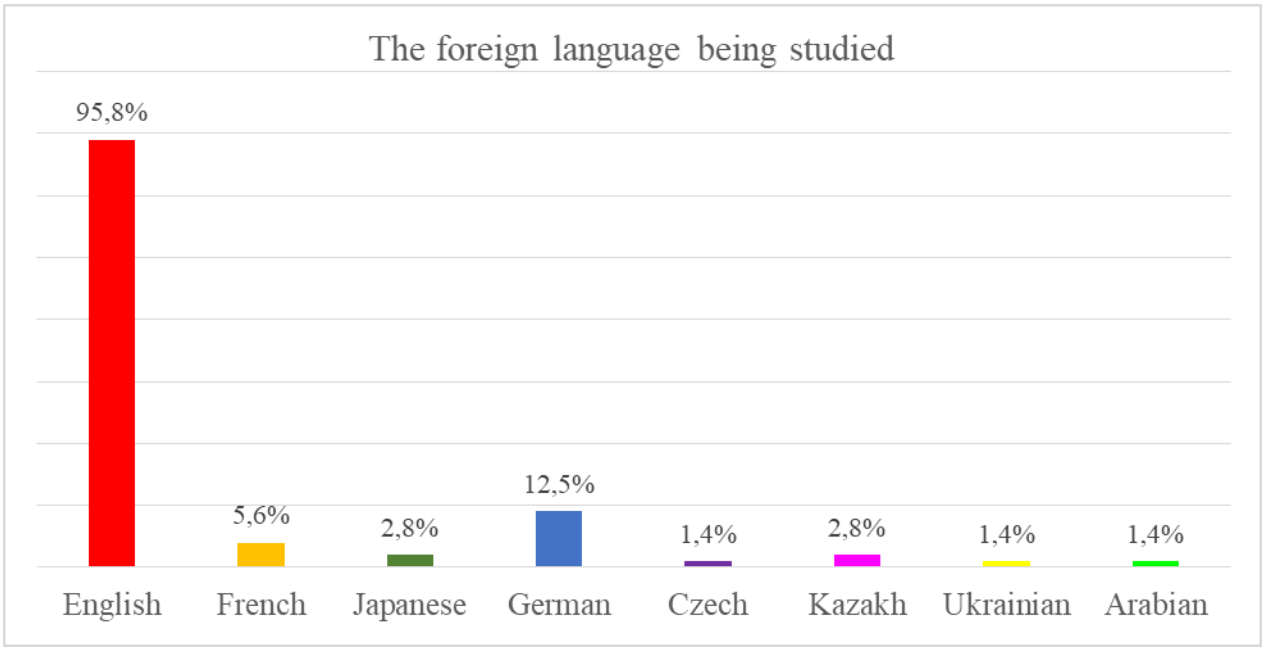
National education is necessary to stabilize the country's economy and increase the level of patriotism. Familiarizing students with the values of their native culture helps to increase awareness, interest in the culture and customs of the people, which allows them to preserve their national identity (identity) while studying the cultural characteristics of other peoples.

On the way to increase patriotic feelings among young people, there is a need to introduce them to national sources of education. It is obvious that it is necessary to justify the comprehensive education of students who have preserved and reproduced over time the rich cultural and spiritual heritage, traditions and customs of our people. The introduction of national education into the educational process today has its own peculiarities. [5, p. 246]

We conducted a sociological survey aimed at identifying interest in studying the culture of the countries of the studied languages among students of Novosibirsk universities. A total of 100 people were interviewed, mostly 1st and 2nd year students (50% and 31.9%, respectively).

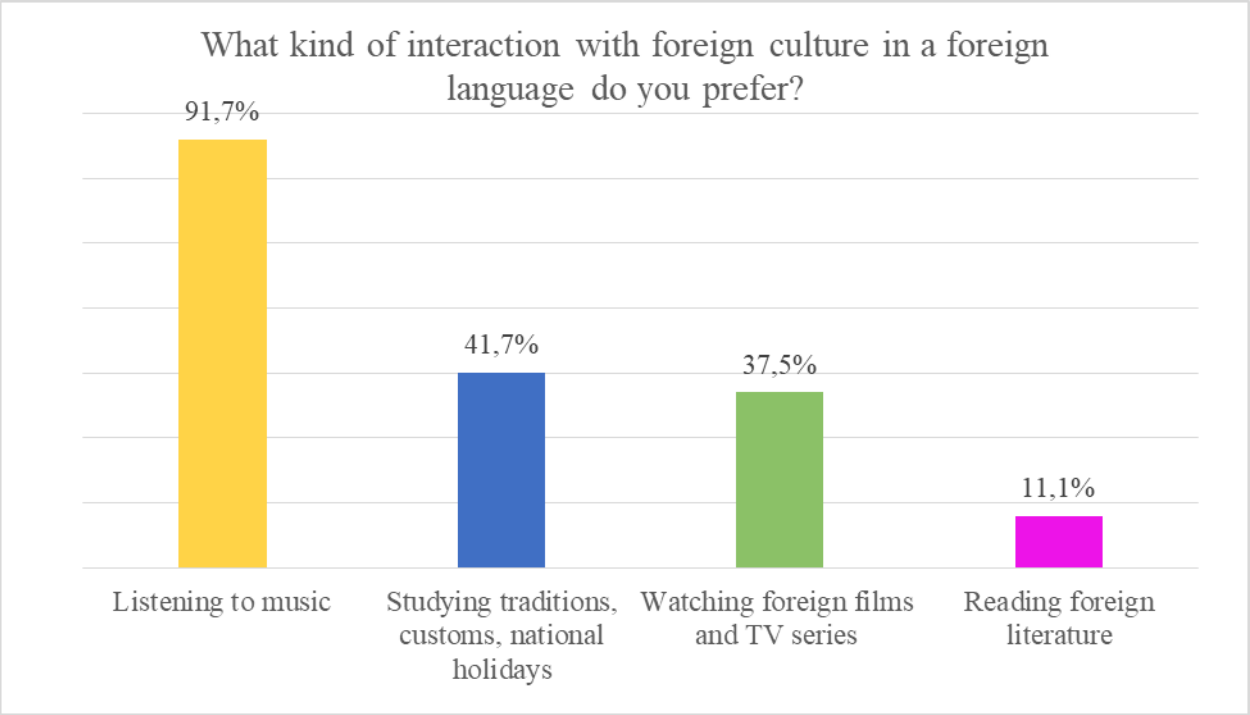
The vast majority of respondents study English as a foreign language (95.8%). Also, some students study German, French, Japanese, Kazakh, Ukrainian, Arabic and Czech (Pic. 2).

Picture 2. Survey results



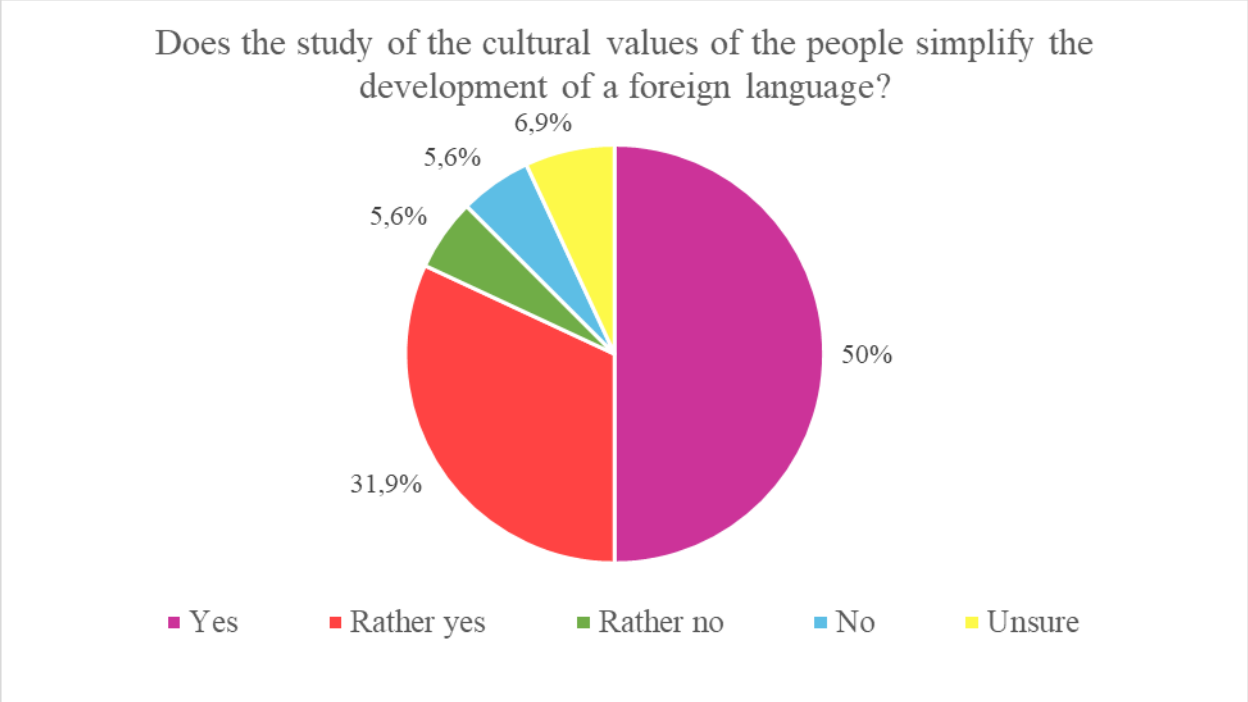
81.9% of respondents study the culture of the countries of the studied foreign languages. Most of them prefer listening to foreign music (91.7%). Almost half of the respondents (37.5%) indicated watching films and TV series in foreign languages as an introduction to multilingual culture, 41.7% of students study customs, traditions, national holidays, etc. More than half of the students said they were interested in translating the texts of foreign songs (76.4%) (Pic.3).

Picture 3. Survey results



According to the survey results, exactly half of the respondents believe that familiarization with the culture of other people helps in learning foreign languages, 31.9% of students believe that it rather helps (Pic. 4).

Picture 4. Survey results



Using the example of a group of respondents, one can notice a high degree of familiarization of students with the cultures of other peoples. In order to maintain and increase interest in learning foreign languages, it is possible to create special events, classes aimed at introducing the values of multilingual culture and the culture of the native language. In addition, it is important to ensure that students are accessible to such events (for example, through state funding).

In summary, it can be concluded that the most successful option for teaching students foreign languages is the use of a multilingual system (linguoculturological approach) based on

learning a foreign language through familiarization with the cultural values of the peoples of the studied foreign languages, together with a combination of national cultural values of their people.

List of references \ Список литературы

1. Mikhailova T.V. Teaching a foreign language: a linguoculturological approach / T.V. Mikhailova, K.K. Duisekova// Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. – 2019. – №4(833). – Pp. 122-135.
2. Malykh L.M. On the question of the content of the concept of "multilingual learning" in the Russian education system/ L.M. Malykh// Bulletin of the Udmurt University. The series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". – 2021. – №31(1). – Pp. 108-119.
3. Zaitseva I.P. On the need to harmonize the interaction of languages in conditions of closely related bilingualism // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Education issues: Languages and specialty. – 2017. – Vol. 14, №. 2. – pp. 187-191.
4. State program "Development of Culture" for 2021-2023, Government Decree №516 of March 31, 2021.
5. Kulambayeva K.K. The significance of the formation of national education of youth/ K.K. Kulambayeva, A.K. Sadykova, Yu.Yu. Surovitskaya, B.K. Shogzhanov// Science & Reality. – 2021. – №2(6). – Pp. 246-248.

СПОРТ И ПОЛИТИКА СЕГОДНЯ: ДИСКРИМИНАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ

Кислюк Анна Евгеньевна, 1 курс, Инженерный институт
Новосибирский государственный аграрный университет
Плахута Денис Олегович – научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии

Дискриминация спортсменов в мировом спорте началась еще давно, но наиболее заметно это стало именно в последние годы данного столетия. Дискриминируют не только по цвету кожи или полу, но также и по тому, из какой страны вы. Исключением не стал и спорт, в который также вмешивается и политика, несмотря на всемирный лозунг «спорт вне политики».

Самое первое упоминание дискриминации в спорте было в 1904 году на третьих Олимпийских играх в Сент-Луисе, где для участия было отобрано тридцать «расовых типов». В течение двух дней «дикари» (именно так их называли в официальном отчете организаторы Олимпиады) должны были сражаться друг с другом в восемнадцати спортивных дисциплинах. Семь были связаны с бегом, две – с прыжками, а прочие – с метанием и толканием (метание копья, бейсбол, кегли, толкание ядра в 56 фунтов, боло); также были соревнования по стрельбе из лука, перетягиванию каната, взбиранию на шест и борьба в грязи.

В числе этих спортсменов были североамериканские индейцы, патагонцы, филиппинцы, африканские пигмеи, японские айну. Участники официальной олимпийской программы издевались над ними, а пресса писала о занимательном курьезе [1].

В настоящее время развитие медицины и спорта позволяют спортсменам устанавливать новые рекорды и занимать призовые места. Однако все чаще можно услышать, что тот или иной спортсмен был лишен медали, статуса профессионала и возможности продолжать соревноваться. И причиной данных случаев становится положительный результат допинг-пробы.

Если предыдущая причина является хоть как-то понятной и обоснованной, то дискриминация, как и в прошлое столетие по происхождению, цвету кожи и т.д., сегодня

является абсурдом, но только не для нашей страны и наших спортсменов.

Дискриминация России началась с отбора у наших спортсменов медалей: фактически с 2002 г. Не было ни одной Олимпиады, на которой итоговые протоколы с нашими призерами остались бы неизменными. Однако такое лидерство объясняется не допинговым беспределом в нашей стране, а наличием у WADA [2] и МОК [3] такого ценного информатора, как бывшего главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который сначала нарушал правила с российскими спортсменами, а после бегства в США указывал, кого ловить. Целевое тестирование проб — это значительная часть успеха [4].

Дальше только хуже: история с допинговыми обвинениями против России получила название «Русское дело», в которое оказались втянуты тысячи наших спортсменов и тренеров. Были пересмотрены результаты десятков крупных соревнований. С 2015 г. спортсмены из России выступают в условиях санкций, а обсуждение последствий этой ситуации вышло далеко за рамки спорта. Спортсмены лишены возможности свободно участвовать в международных соревнованиях, а также не могут использовать свой флаг и гимн, иначе их могут дисквалифицировать на неопределенный срок и лишить ранее заработанных трудом медалей.

Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне 18 декабря 2020 г. объявил о своем решении частично поддержать иск Всемирного антидопингового агентства (WADA) к Российскому антидопинговому агентству (РУСАДА). Российские спортсмены в ближайшие два года лишились возможности выступать под флагом и гимном своей страны на чемпионатах мира и Олимпийских играх.

Российский спорт понес наказание, поскольку CAS принял сторону WADA, которое настаивало на том, что Россия нарушила условия восстановления прав РУСАДА от 2018 г. Затянувшийся допинговый кризис тогда решили преодолеть с помощью договора: Российское антидопинговое агентство было восстановлено в обмен на обещание российских властей передать из московской лаборатории пробы и базу данных (LIMS) проверки на допинг спортсменов за период с 2012 по 2015 гг. База данных была передана только со второй попытки, с нарушением дедлайна и, как установило WADA, в искаженном виде, что стало нарушением договоренностей. Российская сторона обвинения в манипуляции с базой данных отрицает до сих пор.

WADA, принявшее в 2019 г. решение вновь лишить РУСАДА статуса соответствия Всемирному антидопинговому кодексу, предполагало, что российский спорт будет находиться под жесткими санкциями в течение четырех лет. В этот период спортсмены из России имели бы возможность выступать на чемпионатах мира, Олимпийских и Паралимпийских играх без гимна и только под нейтральным флагом.

Решение WADA также запрещало России в течение четырех лет проводить у себя чемпионаты мира и другие крупнейшие спортивные соревнования. Российским официальным лицам воспрещалось продолжать занимать руководящие посты в международных спортивных федерациях. WADA также предполагало, что вступит в силу четырехлетний запрет на посещение международных спортивных мероприятий российскими госслужащими и руководством Олимпийского и Паралимпийского комитетов России.

WADA выступило за столь жесткие санкции в отношении российского спорта в декабре 2019 г., и до 2020 г. тот находился в мучительном ожидании своей дальнейшей участи, которым тяготились все.

«Лучше ужасный конец, чем ужас без конца», - заявил однажды журналистам министр спорта РФ Олег Матыцин, который также никак не мог дождаться, когда CAS вынесет свой приговор. Окончательное решение прозвучало только 17 декабря 2020 г. «К сожалению, CAS удовлетворил требования WADA, применив санкции к Российскому антидопинговому агентству, несмотря на то что РУСАДА было признано в последние годы одним из самых эффективных и его взаимодействие в том числе и с WADA было очень конструктивным. Положительным является тот аспект, что санкции будут действовать в

течение двух лет, а не четырех, как предполагалось и было рекомендовано советом WADA», - сказал журналистам Матыцин после того, как Спортивный арбитражный суд огласил свое решение. Сокращение санкций до двух лет (с 17 декабря 2020 г. до 16 декабря 2022 г.) ведет к тому, что Россия не будет лишена права провести летнюю Универсиаду-2023 в Екатеринбурге и чемпионат мира по хоккею, который в том же году должен пройти в Санкт-Петербурге. В решении CAS также было указано, что если Россия уже получила право на проведение чемпионатов мира в 2021 и 2022 годах, то эти турниры должны быть перенесены в другую страну только в том случае, если не будет каких-либо юридических или практических затруднений. Таким образом, Россия с большой долей вероятности сохранила за собой право провести в 2021 году чемпионаты мира по скалолазанию, пляжному футболу и хоккею с мячом, в 2022 - мировые первенства по волейболу, стрелковому спорту, спортивной борьбе и плаванию на короткой воде [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что после допингового скандала министр спорта РФ и РУСАДА всеми силами пытались наладить контакт с WADA, дабы вернуть возможность русским спортсменам выступать под своим флагом и гимном. Но даже так WADA недовольны решением спортивного арбитражного суда. Об этом они сказали в интервью:

WADA радо, что выиграло это знаковое дело. Однако мы разочарованы тем, что CAS не одобрил все наши рекомендации, а именно отстранение на четырехлетний период. Мы считаем, что они были соразмерны и разумны, но в конечном счете WADA - это не суд, мы должны уважать решение CAS, - сказал руководитель Всемирного антидопингового агентства Витольд Банька. Это самый жесткий набор санкций, который когда-либо был наложен на страну за допинговые нарушения. Россия не сможет принимать участие в соревнованиях и принимать их, не будет ни российского флага, ни гимна. Это ясный сигнал о том, что институциональное мошенничество и усилия по подрыву глобальной антидопинговой системы недопустимы, - добавил он [6].

Но решение WADA в любом случае будет политическим, ведь в такой же ситуации находятся сотни спортсменов из десятков стран, которых все время отмазывают. Словом, двойные стандарты налицо. Есть несколько самых громких скандалов, связанных со спортсменами из других стран, федерации которых не понесли никаких наказаний и санкций.

Вот несколько из них:

- 37-летний американский спринтер Джастин Гэтлин за свою долгую карьеру дважды попадался на допинге. Но между своими дисквалификациями и после них он продолжал выигрывать медали на Олимпиадах и чемпионатах мира.

Любопытно, что в составе эстафетной четверки сборной США только у одного спортсмена не было случая нарушения антидопинговых правил. А молодой Кристиан Коулман, который выиграл в Дохе и эстафету, и личную стометровку, вовсе был прощен. Коулман за год получил три флажка - три раза пропустил допинг-тесты, что считается грубым нарушением. Наших спортсменов за это безапелляционно снимают, как, к примеру, случилось с Маргаритой Васильевой. Наша биатлонистка пыталась ответить за каждый пропуск (и на то были причины), но ее даже никто не захотел слушать. А вот Коулману удалось доказать, что первый из пропущенных тестов не попадает в 12-месячный интервал. Формально закон был соблюден.

- Как известно, Всероссийская федерации легкой атлетики дисквалифицирована, наших атлетов вообще не пустили на Олимпиаду-2016 в Рио, а теперь несколько человек, которые вообще нигде не были замешаны, выступают в нейтральном статусе.

К примеру, известный кенийский бегун Асбель Кипроп был отстранен на четыре года за махинации с допинг-пробами. Выяснилось, что он не раз платил взятки допинг-офицерам за предупреждение о визите и соскакивал с допинг-контроля.

После того как за три года более 40 кенийских спортсменов были дисквалифицированы за допинг, WADA отозвало лицензию у антидопингового агентства

Кении. Но на Олимпиаду в Рио кенийцы отправились под своим флагом как ни в чем не бывало.

- На чемпионате мира-2019 по лыжным гонкам австрийская полиция накрыла целую сеть допингеров. В Зеефельде задержали не только известных спортсменов - эстонца Андреаса Веэрпалу, казахстанца Алексея Полторанина, австрийцев Доминика Бальдауфа и Макса Хауке, но и немецкого врача Макса Шмидта. Всего же у Доктора допинга «лечились» более полусотни спортсменов. Только вот почему-то имена остальных, кто занимался переливанием крови, не разглашаются и о других громких дисквалификациях мы не слышали. И это только подтверждает, что WADA работает выборочно.
- А через год, в декабре 2018 года, рейд австрийских силовиков повторился. Полиция нагрянула в сборную России по биатлону, где в числе подозреваемых в нарушении закона (а в Австрии за распространение и применение допинга могут посадить в тюрьму) оказались чуть ли не все наши спортсмены. В списке числился и лидер сборной Антон Шипулин, который через две недели после этого объявил о завершении карьеры.
- Еще в феврале 2017 г. врач лыжной сборной Норвегии Петтер Ольберг в интервью норвежской газете VG Sporten проговорился, что 50-70% членов команды имеют диагноз «астма» и принимают препараты из запрещенного списка. Писали и про то, что в различных сборных США этим черным ходом пользуется более 200 спортсменов.
- Олимпийская чемпионка по лыжам из Норвегии Тереза Йохауг за применение сильного анаболического стероида клостебола получила 13 месяцев дисквалификации. Звезда лыжных гонок придумала, что допинг попал в организм через губы, которые она мазала препаратом от загара, где и содержалось это вещество. Экспертиза не проводилась.

В связи с ужесточением в 2015 г. антидопинговых мер, предусмотренных Всемирным антидопинговым кодексом WADA, и принимая во внимание множественные случаи нарушений антидопинговых правил, в Российской Федерации назрела необходимость установления ответственности за применение допинга в спорте. Федеральным законом от 22.11.2016 N 392-ФЗ в национальное законодательство РФ были внесены дополнения, устанавливающие не только административную, но уже и уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил.

Законодательное определение допинга определяет в законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», под которым понимается нарушение антидопинговых требований и правил, в частности использование либо попытки использования вещества и применение мер, включенных в перечни веществ и методов, запрещенных к использованию в спорте.

Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. вносит изменения и дополнения в уголовное законодательство России, направленные на установление уголовной ответственности за нарушение антидопинговых законов. В частности, уголовный закон дополняется новой статьей 230.1 УК РФ, устанавливающей наказание за склонение спортсменов к потреблению субстанций или склонение к использованию методов, которые запрещены для их употребления в профессиональном спорте специалистами в области спортивной медицины либо тренерами или иными специалистами в сфере физической культуры [7].

Таким образом, внесение изменений в Уголовный кодекс в области борьбы с употреблением допинга в российском спорте направлено на выполнение антидопинговых правил и требований тренерами, специалистами по спортивной медицине и иными специалистами в сфере физической культуры и спорта. Безусловно, оно будет способствовать существенному сокращению случаев применения запрещенных препаратов, либо методов спортсменами, что, в свою очередь, будет способствовать снижению возможного риска для здоровья спортсменов [8].

Если говорить про определенный вид спорта, то, как мне кажется, тяжелее всего приходится легкоатлетам, которых отстранили от свободного участия в международных соревнованиях на неопределенный срок. С ноября 2015 г. Всемирную федерацию по легкой атлетике (дальше – ВФЛА) лишили полноценного членства в World Athletics (ранее - IAAF)

из-за допинговых скандалов и на протяжении этого времени российские спортсмены могли выступать на международных соревнованиях только в нейтральном статусе.

Так, в связи с нарушением антидопинговых требований к Олимпийским играм в 2016 г. не была допущена вся сборная по легкой атлетики Российской Федерации. По данным WADA по применению допинга на первом месте стоит Россия – 373 случая за 2014-2015 годы [9].

World Athletics выдвинули условия для возвращения российских легкоатлетов на международные соревнования: выплатить штраф в размере 6,3 млн долларов США и предоставить в международную федерацию обновленную дорожную карту, содержащую подробную информацию об усилении антидопинговой деятельности. Данные условия будут считаться реализованными только после того, как дорожную карту одобрит рабочая группа World Athletics [10].

Выполнив все условия, спортсмены вновь смогли выйти на беговые дорожки и принять участие в долгожданных соревнованиях. Вот только помимо получения возможности выступать под нейтральным статусом ситуация не изменилась. По сей день World Athletics не спешит снимать ограничения с России, оценивая работу федерации при помощи целого ряда критериев с 2015 г.

ВФЛА, несмотря на жесткие ограничения World Athletics, начала исправно выполнять ряд новых критериев для восстановления членства, которые были утверждены в 2020 г.

С момента проверки работы Всемирной федерации по легкой атлетике прошло уже два года и за данное время большая часть из них была исправно и в срок выполнена, а некоторые выполняются до сих пор (оплата расследований на допинг, перепроверки допинг-проб), но отношение World Athletics к российскому спорту осталось неизменным, в то время как в других странах данные требования выполняются лишь на половину.

Первого марта, на фоне событий на Украине, World Athletics, как и ряд других международных федераций, ввели санкции и отстранили российских и белорусских спортсменов от участия в международных турнирах в любом статусе, которые проходят под эгидой «в обозримом будущем». В пресс-релизе Всемирной легкоатлетической ассоциации отмечается, что механизм авторизованного нейтрального спортсмена (ANA) остается в силе, но российские спортсмены, получившие статус ANA на 2022 г., исключены от участия в соревнованиях World Athletics Series. В числе ближайших стартов, на которых не выступят российские атлеты, зимний чемпионат мира в Сербии, а также чемпионат мира по спортивной ходьбе в Омане, который пройдет 4-5 марта.

Помимо легкой атлетики, пострадали и другие виды спорта, которые также не отстранили от всех соревнований (биатлон, футбол, баскетбол, гандбол, керлинг, бокс, хоккей).

После введенных санкций на российский спорт легкоатлеты выдвинули ультиматум World Athletics, ведь теперь никто не сможет выступить на международных стартах.

Главная мысль: лишение наших спортсменов, получивших нейтральный статус, права выступать в международном сезоне 2022 г. – это нарушение устава World Athletics. Главный вывод: если нет права на выступление, то и процесс восстановления ВФЛА, и денежные выплаты на его осуществление следует прекратить. Ответ легкоатлеты ждут не позднее 18 марта 2022 г.

Россию отстранили практически от всего мирового спорта. Исключения (то есть разрешение на выступление в нейтральном статусе) еще есть, но они весьма условны: достаточно хоть кому-то из соперников возмутиться по поводу присутствия на старте России и Белоруссии, чтобы последовала дисквалификация.

Всё началось с лыж по инициативе Норвегии, а продолжилось Паралимпиадой. Не так давно о возможном бойкоте чемпионата мира заявила Федерация плавания Швейцарии (FINA разрешила, хотя и с принятыми позже оговорками – если это не будет создавать проблем, россиянам и белорусам выступать в нейтральном статусе).

World Athletics заявила, что иностранные легкоатлеты могут получить возможность

выступать на наших соревнованиях только после полного восстановления Всероссийской федерации легкой атлетики в своих правах. А это значит, что наша легкая атлетика сегодня не может даже пойти по пути всех остальных видов спорта и устраивать открытые чемпионаты России с приглашением хотя бы той же отстраненной Белоруссии.

Санкции легкой атлетики России превращаются в бессрочные. Для отстранений, которые применены нынче ко всему российскому спорту, тоже нет сроков. Об этом заблаговременно поспешил сказать президент Международного олимпийского комитета Томас Бах, который заявил, что организация не брала на себя обязательств по снятию санкций с России в случае нормализации военной ситуации.

Список литературы

[1] rapsinews.ru: Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. – 2014. – URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20180418/282527755.html
[2] WADA – Всемирное Антидопинговое Агентство.
[3] МОК – Международный Олимпийский Комитет.
[4] sport-express.ru: Государственное федеральное СМИ «Спорт-Экспресс Интернет»: сайт. – 1991. – URL: https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/ polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/
[5] tass.ru: информационное агентство: сайт. – 1999. – URL: https://tass.ru/sport/10289989?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
[6] Там же.
[7] Приказ Минспорттуризма России от 16.04.2012 № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» // Российская газета. - 2012. - №5782 (109).
[8] Бесчастнова О.В. Уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил в РФ// CYBERLENINKA, 2017.
[9] Кудашова И.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере подготовки спортсменов // Вестник Казанского юридического института МВД. - 2015. - № 1 (19).
[10] tass.ru: информационное агентство: сайт. – 1999. – URL: https://tass.ru/sport/9184791

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кондрашова Ангелина Алексеевна, 3 курс, факультет управления персоналом
Сибирский государственный университет путей сообщения
Колотыгина Наталья Борисовна - научный руководитель, старший преподаватель

Сейчас мы живем в быстро меняющемся мире, когда предпочтения людей прошлого и настоящего меняются, а связано это с переходной стадией развития общества. Человечество переживает нестабильность, резкие не только социальные, политические и информационные сдвиги, но и кадровые. Именно от того, кто будет принимать управленческие решения, связанные с дальнейшей жизнью населения, зависит что ждет наше государство через несколько лет: развитие или же деградация. Поэтому неудивительно, что интерес общества на современном этапе к кадровой политике в государственных структурах в последнее время очень возрос.

По мнению Т.С. Артеменко, государственная кадровая политика является одним из основных развивающихся направлений государства на сегодняшний день [1]. Также хочу обратить ваше внимание, что данная политика занимает особое место в развитии не только

страны, города, но и его населения. В целом кадровая политика государства – это некая совокупность не только принципов и стратегий, но и задач в управленческой сфере кадрами, включающая в себя трудовые ресурсы государственных служащих. Выше упомянутый мною вид политики призван выражать волю и мнение населения при помощи государственной стратегии, которая в свою очередь направлена на полноценное развитие, формирование и целесообразное использование всех разновидностей трудовых ресурсов человечества.

На современном этапе государственная кадровая политика осуществляется на двух уровнях: во-первых, это на федеральном; во-вторых, на региональном. Как будущий управленец я хотела бы выделить тот факт, что именно кадры, их профессионализм и умение принимать верные управленческие решения составляют основу непрерывного функционирования органов государственной власти. Стоит отметить, что неудовлетворительный уровень работоспособности кадров, может привести к необратимым последствиям и сбою в работе всего механизма под названием «Государство».

Не каждый сотрудник, играющий важную роль в управлении делами корпорации, в обязанности которого входит также решение первостепенных проблем, осуществляет это как следует, в соответствии со всеми указаниями и распоряжениями. Возможность разрешить актуальные проблемы в большей степени зависит от влияния множества факторов, которые в свою очередь могут подразделяться на внешние и внутренние. К неотъемлемым, или другими словами внутренним, факторам принадлежат характер, темперамент сотрудника, занимающего руководящую должность, такие как: самоактуализация, умение проявить свои лидерские качества в необходимой ситуации, желание иметь и разумно распоряжаться властными полномочиями. К факторам, влияющим на человека и на принятие им решений в управленческой сфере извне относятся: актуальное состояние дел окружающей среды государства и его органов (социально-политическое, финансовое), оказание давления, воздействия вышестоящих органов.

На современном этапе развития в кадровой политике государства выделяют субъекты и объекты. Под субъектами понимается непосредственно носитель конкретных законных полномочий, прав и обязанностей. Сейчас главным, однако не единственным субъектом является государство. К ним также относятся все государственные органы и учреждения, различного рода организации и социальные группы (нации, классы). Круг обязанностей и уровень принятия управленческих решений соответственно у всех разный и отличный друг от друга.

Объектом государственной кадровой политики принято считать то, на что непосредственно направлена деятельность субъекта; это персонал или его отдельные категории и группы, а также кадровые процессы и взаимоотношения. Использование термина «кадры» в словосочетании «государственная кадровая политика» существенно сужает рамки последнего, обозначая только специалистов, профессионалов. Представляется, что целью государственной кадровой политики является широкий спектр кадровых процессов в обществе, и государство должно регулировать отношения в этой сфере, чтобы обогащать и разумно использовать все трудовые ресурсы общества. Существуют также расхождения в сфере применения термина «человеческие ресурсы». Под кадровым потенциалом можно понимать не только выявленные и целесообразно использованные кадры, но и недоиспользованные [2]. Отсюда следует, что объектом государственной кадровой политики, по сути, является весь человеческий потенциал российского общества, его трудовые ресурсы.

Основными требованиями предъявляемыми к кадровой политике на современном этапе являются:

1. Кадровая политика постоянно должна находится в тесном тандеме со стратегиями дальнейшего развития страны, с его основными векторами прогресса. В этом отношении он представляет кадровый состав для реализации этой стратегии.

2. Кадровая политика должна быть достаточно эластичной. То есть, с одной стороны, она должна быть постоянной, так как с устойчивостью связаны определенные ожидания

работников, а с другой стороны, активной, то есть аспектами, направленными на учет интересов государственных служащих .

3. Поскольку государство несомненно несет затраты на формирование квалифицированных работников, государственная кадровая политика должна быть финансово обоснованной, т.е. исходить из его реальных экономических возможностей и стремлений.

4. Кадровой политике стоит научиться как можно точнее предусмотреть индивидуальный подход к каждому своему работнику . Для того, чтобы каждый в своей сфере деятельности, исходя из имеющихся полномочий и ответственности, мог принимать верные управленческие решения [3].

Именно поэтому кадровая политика направлена на создание постоянно функционирующей системы работы с персоналом, которая ставит перед собой цель и задачи не только материальных, но и общественных благ при условии соблюдения действующего законодательства.

В условиях того, что сейчас мы живем в стремительно меняющемся мире, когда предпочтения людей прошлого и настоящего меняются , а связано это с переходной стадией развития общества. Человечество переживает нестабильность, резкие социальные сдвиги, дезориентацию личности. Поэтому качество кадровых ресурсов напрямую зависит от ценностных ориентаций каждой личности, которые ежедневно изменяются в обществе из-за социальных проблем и проблем психологического здоровья людей. На данный момент большая часть общества перешла от индустриального типа к постиндустриальному, и совершенствования людей в технической сфере оставляет свой отпечаток на ценностных ориентациях личности. От того какие кадры будут находится у власти российского государства зависит не только наша жизнь, современного общества, но и судьба будущего поколения, что мы оставим им в наследство.

Список литературы

[1] Артеменко Т.С. Государственная кадровая политика в современном обществе /Т.С. Артеменко// Молодой ученый. – 2017. - № 51. – с.145-146.

[2] Исаева О. М. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 168 с.

[3] Беседина, О. И. Инновационные методы в кадровой политике / О.И. Беседина, Д.И. Зновенко, Е.В. Малахова // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – №1(19). – С. 3-10.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Гражданско-правовая» 3

Абаева А.П.
Коррупция в сфере трудовых отношений как проблема
российского общества и государства 3

Абаева А.П.
Проблема реализация принципов арбитражного процесса в практической деятельности 5

Абаева А.П.
Апелляционное производство в российском гражданском процессе:
спорные вопросы применения 8

Азарова А.С.
К вопросу о защите прав дольщиков при банкротстве застройщиков 11

Алексеев Д.Е.
Практические аспекты рассмотрение дел о присуждении компенсации
за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или
права на исполнение судебного акта в разумный срок 13

Алтухова Д.А.
Социально-экономические меры защиты и поддержки беременных женщин
и женщин находящихся в отпуске по уходу за ребенком в т. ч. в условиях пандемии 16

Анашкин Ю.Ю.
Проблемы реализации концепции гендерного равенства в семейном праве
и пути их решения 19

Бабина У.Е.
Задачи и функции нотариата 22

Бабина У.Е.
Полномочия должностных лиц местного самоуправления,
уполномоченных совершать нотариальные действия 24

Балджанова В.Е.
Земельный налог в РФ и оценка эффективности его применения 27

Барчишина А.А.
Проблема раздела общего имущества супругов 28

Белоусова Е.Е.
Проблемы определения правового статуса адвоката в гражданском процессе 30

Богданов К.В.
Некоторые проблемы, связанные с течением сроков в гражданском процессе 31

Больц А.Д. и Больц С.Д.
Введение налога на роскошь в Российской Федерации 33

Боровикова С.Е., Ноженко А.А.
Легализация параллельного импорта
как пути расширения конкуренции поставщиков 35

Букатова А.В., Бурматова Ю.С.
Совершение педагогическим работником аморального проступка. Судебная практика 38

Войцехович М.С.
Особенности правового положения сторон в гражданском процессе 41

Войцехович М.С.
Особенности и проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе 43

Волкова А.Д., Горбач Т.Д.
Налоговый вычет на лечение: отечественный опыт 45

Галкина Е.О.
Фактические брачные отношения в российском праве, проблемы их регулирования 48

Галковская Е.Р.
Проблема возмещения морального вреда в трудовом праве в период пандемии 50

Галковская Е.Р.
Процессуальное положение ребёнка в судебном разбирательстве
при решении семейных вопросов 52

Герасимова Д.И.
Добросовестность арбитражного управляющего 54

Горобец М.А.
Вспомогательные репродуктивные технологии для одиноких мужчин 58

Горохова В.Ю.
Право на наименование места происхождения товара в России 62

Губерт Ю.С.
Процессуальные особенности формирования конкурсной массы 65

Гутова Д.А.
Налог на недвижимость: история и современность 68

Дмитриев М.Н.
Правовой статус субъектов налоговых отношений 70

Еремеева П.А.
О некоторых вопросах роли финансового омбудсмена в страховых спорах 73

Ерёмченко А.С.
Некоторые проблемы, связанные со свободой труда 74

Ерёмченко А.С.

Некоторые проблемы судебной защиты несовершеннолетних
в гражданском процессе России 76

Ерёмченко А.С.
Некоторые проблемы института судебного штрафа в арбитражном процессе 79

Жабина Ю.А.
Процессуальная защита деловой репутации в арбитражном процессе 82

Жабина Ю.А.
Некоторые особенности заключения трудового договора
о дистанционной работе с иностранными гражданами в условиях пандемии 84

Жабина Ю.А.
Развитие цифровизации в гражданском судопроизводстве 87

Житина В.С.
Некоторые проблемы института прямых и косвенных доказательств
в гражданском процессе 90

Житина В.С.
Некоторые вопросы оценки доказательств суда в арбитражном процессе 92

Зотова А.А.
Реализация единственного жилого помещения в процедуре банкротства:
теоретические и практические аспекты 94

Зыкова В.С.
Трудовые отношения в условиях пандемии коронавируса (COVID-19) 96

Зыкова В.С.
Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками
арбитражного процесса 99

Зыкова В.С.
Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве 101

Зюзгина К.С.
Антикризисные меры в сфере налогового законодательства
в период санкций и изоляций против нашего государства 103

Иванова Л.С.
Правовая природа сети Интернет 105

Ивлева О.В.
Медиация в арбитражном процессе: сущность и проблемы применения 108

Ивлева О.В.
Особенности и проблемы регулирования труда несовершеннолетних..... 110

Кагаева Р.Н.
Возбуждение гражданского дела в суде как стадия процесса 112

Казанцева В.В.
Интересы юридических лиц 114

Кайдаш А.Н., Устюгова Е.А.
Банковская гарантия ка способ обеспечения исполнения обязательств 115

Кайдаш А.Н., Устюгова Е.А.
Законодательное регулирование обеспечения
экологической безопасности при транспортировке опасных грузов 118

Карловская А.В.
Некоторые проблемы судебных издержек в арбитражном процессе 120

Карловская А.В.
Некоторые проблемы определения предмета доказывания
в гражданском процессе России 122

Карнаухов Д.А.
Противоречивость установления плагиата
в музыкальных произведениях в России и за рубежом 125

Килина А.М.
Правовое регулирование наследственного фонда 127

Кирпичёв М.В., Стенин А.Ю.
Финансово-правовой анализ NSFW-контента, потенциал и целесообразность развития 129

Киселева О.В.
Современные проблемы института доказательств
под влиянием цифровизации в арбитражном процессе РФ 132

Киселева О.В.
Цифровизация доказательств в гражданском судопроизводстве 134

Киселева О.В.
Проблемы, связанные с введением электронных трудовых книжек 135

Коломоец С.С.
Некоторые проблемы исполнения решений по трудовым делам 137

Коломоец С.С.
Проблема коррупции сфере трудовых отношений 140

Коломоец С.С.
Проблемы процедуры рассмотрения
заявления об обеспечении иска в арбитражном процессе 142

Комиссарова П.К.
Проблемные аспекты правовой природы невзаимозаменяемого токена (NFT) 144

Коренкова Е.Ю.

Правоприменительные проблемы, связанные с договором аренды
земельных участков, находящихся в муниципальной собственности,
с участием юридических лиц в Российской Федерации и пути их решения 146

Краснослободцева Д.А.
Правовой статус налогоплательщика (плательщика сбора) 148

Кузнецова Д.А.
Расследование и учет несчастных случаев на производстве:
проблема правового регулирования 152

Кузьменков Д.В.
Некоторые проблемы судебной экспертизы
в арбитражном процессе и пути их решения 154

Кузьменков Д.М.
Особенности замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе 157

Кулинич А.Е.
Проблема безработицы и нарушения прав работников в период пандемии, санкций 160

Кулинич А.Е.
Актуальные проблемы некоторых нововведений наследственного права РФ 162

Кулинич А.Е.
Актуальные проблемы института защиты неопределенного круга лиц
в гражданском процессе 164

Кулинич А.Е.
Сущность и проблемы доказывания в арбитражном процессе 166

Лацо К.Д.
Некоторые проблемы института усыновления (удочерения) ребенка
по российскому законодательству 168

Лебедь Я.П.
Опека и попечительство как форма воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей 171

Лисица П.А.
Фискальная функция налогов и ее реализация в современных условиях 173

Литвинов А.В.
Институт расторжения брака: правовая природа и проблемы правового регулирования 175

Ляпунова В.И.
Сущность и классификация налоговых льгот 176

Максимова А.С.
Транспортный налог в РФ 178

Медведев В.В.

Национализация имущества: проблемы и перспективы 180

Медведева Т.С.
Реализация принципа свободного волеизъявления в корпоративном договоре 183

Мурзагалиева Ж.Н.
Самозанятость-угроза экономической безопасности 185

Мурзагалиева Ж.Н.
Проблемы права на иск в современном гражданском процессе 188

Мурсалова К.Б.
К вопросу о пропорциональной системе налогообложения в России 190

Овчинников А.В.
Генная инженерия: проблемные аспекты законодательного регулирования 193

Озманян Х.Э.
Местные налоги: общая характеристика и некоторые проблемы 196

Ооржак К.Р.
Проблема принесения замечаний в протокол судебного заседания 198

Панкова В.Г., Шошина А.В.
Общий порядок и торги, как специальный способ заключения договора 200

Пархоменко А.Д.
Правовая природа брачного договора по законодательству РФ 203

Пасека Е.Ф.
Фиктивный брак – общая характеристика 206

Перевезенцева Н.Д.
Установление иных категорий особо охраняемых природных территорий
регионального значения: проблемные аспекты 207

Петрякова Е.А.
Актуальные проблемы участия несовершеннолетних в гражданском процессе 209

Пешкова К.Р.
Некоторые проблемы института мирового соглашения в гражданском процессе 211

Полосухин В.А.
Некоторые проблемы заочного производства
в национальном законодательстве России 213

Романов В.Н.
Приемная семья как форма воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей 215

Романова К.Э.
Проблема дискриминации в трудовом праве 217

Романова К.Э.
Проблема определения процессуального положения прокурора
в гражданском процессе 219

Руснак В.Е.
Некоторые проблемы нормативного регулирования
электронных доказательств в гражданском процессе 222

Рыбакова О.А.
Правовая защита медицинских работников 225

Ряполов Н.А.
К вопросу о лицензировании предпринимательской деятельности в сфере образования 227

Саетов Я.Д.
Раздел общего имущества супругов не поровну 228

Сипкин А.Е.
Соблюдение прав и интересов ребенка при лишении его родителей родительских прав 232

Скиренко М.А.
Реализация права на справедливую заработную плату 234

Скиренко М.А.
Особенности привлечения судей к дисциплинарной ответственности 237

Скиренко М.А.
Некоторые проблемы доказывания в арбитражном процессе 240

Смотраков Д.В.
Упрощенная система налогообложения и ее совершенствование 244

Созонова А.А.
Заключение брачного договора в России и США: сравнительный анализ 246

Степанова Я.С.
Адвокат как представитель ответчика, место жительства которого неизвестно 248

Суслин Е.О.
Крупные сделки хозяйственных обществ 250

Суслин Е.О.
Перспективы развития экономического правосудия
Российской Федерации в сфере торговли 253

Сухай Л.А.
Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию:
действующий механизм и проблемы совершенствования 256

Тайлакова А.А.
Об утверждённом перечне животных, запрещённых к содержанию 258

Тайлакова А.А.
Основания для ограничения посещения детского сада ребенком,
в связи с состоянием здоровья 260

Усачук А.Н.
Права несовершеннолетних детей по российскому семейному законодательству 262

Устименко А.С.
Проблемы охраны труда на производстве 265

Устименко А.С.
Проблема определения предмета доказывания в гражданском процессе 266

Федоренко Г.С.
Правовые требования к приобретению статуса арбитражного управляющего 268

Фильчакова В.А.
Списание неустоек по неисполненным госконтрактам
в условиях санкций и ограничений 271

Халиева В.В.
Правовой статус налогового агента 273

Хандуева А.Д.
Правовое регулирование труда беременных женщин 276

Хандуева А.Д.
Принцип эстоппеля в арбитражном процессе 279

Хандуева А.Д.
Актуальные проблемы заочного решения и пути решения в современной России 282

Харина Ю.В.
Порядок усыновления (удочерения) ребенка по семейному законодательству России 285

Харченко А.В., Дукарт А.С.
Способы предупреждений злоупотреблений
гражданскими процессуальными правами 287

Харченко А.В., Большанина А.А.
Способы установления злоупотреблений процессуальными правами
в гражданском судопроизводстве 289

Холодова А.А.
Заключение прокурора по делу как форма его участия в гражданском процессе 291

Царькова Я.И.
История становления института брачного договора в России 293

Цыплаков С.Д.
Проблематика использования свидетельских показаний

несовершеннолетних лиц в гражданском процессе 295

Честнов В.А.
Правовые основания увольнения работника за участие в митинге 296

Шамич Д.В.
Согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения,
в котором проживает несовершеннолетний,
как гарантия жилищных прав несовершеннолетнего 299

Шемякина В.О.
Некоторые проблемы судебной экспертизы в гражданском процессе 301

Штрекалкин Н.С.
Защита права граждан на благоприятную окружающую среду,
на примере водных объектов 303

Яковлева В.Д.
Правовая природа субсидиарной ответственности
контролирующих должника лиц при несостоятельности юридического лица 305

Яширин А.Е.
Некоторые проблемы уголовно-правовой ответственности
за разглашение тайны усыновления (удочерения) 308

Секция «Социально-гуманитарная» 311

Абышева А.К., Белолюбская Л.С., Атаджанова Е.И.
Теория поколений и ценностные смыслы образования 311

Антощук И.А., Кружкова Д.Т.
Цифровой университет как перспектива высшего образования 314

Ардашерзода К.А. Бердизода Ё. А.
Философия искусства Ибн Араби 317

Баталов Е.Б.
Родословная моей семьи 320

Белолюбская Л.С. Абышева А.К., Атаджанова Е.И.
Репетиторство как социальный и образовательный феномен 322

Беляева Е.В., Каратаева С.Г.
Репетиторство как социальный и образовательный феномен 325

Большанина Н.А.
Образ «героев на том свете» в индоевропейской традиции на примере
«беовульфа», «шахнаме» и саги о похищении быка из куальнге 329

Букатова А.В., Бурматова Ю.С.
Архаичные и декоративные орнаменты вышивки на рушниках
у крестьян Западной Сибири 331

Булатов И.О.
Искусственный интеллект и когнитивистика 333

Верова М.К.
Проблема экологии города в исследованиях Роберта Парка 335

Волкова Т.Е., Михайлова Д.С.
Современное педагогическое вузовское сообщество: социологический портрет 336

Вольф А.В.
Актуальность мюнхенской (2007 г.) речи Президента РФ В.В. Путина 340

Воронкова А.Д., Лапин Н.Е.
Реализация развития государственной молодежной политики 342

Вяткина Д.С.
Восприятие и мышление как основа видения мира животными 345

Гладышев А.А.
Легендарный танк Т-34 347

Голиков А.И., Голикова А.А.
Применение метода проектов при изучении дисциплины
«проектирование перерабатывающих предприятий в АПК 350

Гриболев А.И.
Самостоятельная работа в период полного дистанционного обучения 355

Деринг А.В.
Влияние цифровизации образования на дистанционное обучение в университете 357

Домнышева В.В.; Кожемякина А.Д.; Домнышев Д.А.
Сетевое обучение: организация и эффективность 359

Дорош Я.С.
Жизнь и деятельность Михаила Илларионовича Кутузова 363

Желудова О.А.
Виртуальная экономика современности 365

Жиганова Д.А.
Способы финансового урегулирования экономики России
в период санкций в связи с геополитической ситуацией 2022 года 368

Жлудова Т.В.
Философия масонских движений 370

Жучков Е.Е.
Социальная мобильность 373

Касымханов М.А.

Философия хозяйства Ю.М. Осипова 375

Караваева Ю.А.
Приобщение студентов к ценностям национальной и полиязыковой культуры 378

Кислюк А.Е.
Спорт и политика сегодня: дискриминация спортсменов 382

Кондрашова А.А.
Государственная кадровая политика РФ на современном этапе 387

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27 апреля 2022 г.)

Часть 2

В авторской редакции

Компьютерная верстка М.М. Оздоева, А.А. Татарникова

Подписано в печать 30 мая 2022 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 34,2 уч.-изд. л., 25 усп.-п. л.
Бумага офсетная. № заказа 2507. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru